РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Даниэль Гансер

СЕКРЕТНЫЕ АРМИИ НАТО

Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе

Даниэль Гансер

СЕКРЕТНЫЕ АРМИИ НАТО

Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ

КУЧКОВО ПОЛЕ
Москва
2017

УДК 327.8
ББК 66.4(0)
Г19

Daniele Ganser
Nato's secret armies: Operation Gladio and terrorism in Western Europe

London & New York
Frank Cass, 2005

Гансер Д.

Г19 **Секретные армии НАТО**: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной. — 2-е изд., испр. — М.: Кучково поле, 2017. — 336 с. (Серия «Реальная политика»).

ISBN 978-5-9950-0735-7

Швейцарский историк Даниэль Гансер расследует скандальную историю секретных натовских подразделений, созданных после Второй мировой войны в рамках американской «стратегии дестабилизации» и «терроризма под чужим флагом». Наряду с проецированием военной угрозы на СССР и государства Варшавского договора, НАТО было призвано вести террор внутри самих государств — членов альянса, чтобы удержать их в рамках атлантического блока. Представляемое как «защитник демократических ценностей» НАТО на самом деле ставило целью подавить демократические надежды европейских граждан «любыми средствами», вплоть до убийств, навязывая заданный курс.

Западные СМИ назвали историю секретных армий НАТО «самым тщательно скрываемым и опасным военно-политическим секретом со времен Второй мировой войны». Исследование Д. Гансера приобрело особую актуальность после того, как ответственность за расстрел российского пилота в Сирии в ноябре 2015 года взяла на себя турецкая террористическая группировка «Серые волки» — часть секретной сети НАТО в годы «холодной войны».

УДК 327.8
ББК 66.4(0)

© Frank Cass, 2005
© АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», издание на рус. яз., название серии, 2016
© ООО «Кучково поле», оригинал-макет, художественное оформление, 2016

ISBN 978-5-9950-0735-7

К БЕА

Я буду всегда восхищаться тем, как вы живете
в соответствии с вашим пониманием правдивости,
мудрости и просвещенности.

Для мертвого, сироты или бездомного не имеет значения:
идет безумное разрушение под знаменами тоталитаризма
или во имя свободы и демократии.

Махатма Ганди (1869–1948)

Рост злоупотреблений в среде разведслужб влечет за собой
крах наших общих ценностей.

Сенатор Соединенных Штатов Фрэнк Черч (1976)

Предисловие от издателей

Когда в мае 2012 года мы опубликовали первое издание книги «Секретные армии НАТО: операция “Гладио” и терроризм в Западной Европе» на русском языке, наша рабочая гипотеза состояла в следующем: с распадом Советского Союза в 1991 году секретные террористические подразделения НАТО не были распущены, они продолжают существовать в резервном режиме. Подтверждения этому долго ждать не пришлось: расстрел российского пилота в Сирии 24 ноября 2015 года взяла на себя турецкая экстремистская группировка «Серые волки».

Ультраправой группировке «Серые волки» посвящена обширная последняя глава книги «Тайная война в Турции». История «Серых волков» длинная и отличается особой жестокостью, пишет Даниэль Гансер. Создавались эти экстремистские подразделения совместными усилиями Центрального разведывательного управления США и его турецких коллаборационистов еще в конце 1950-х годов, на основе идеологии и кадрового состава национальных дивизий SS Третьего рейха.

Непосредственным создателем организации «Серые волки» как боевого звена ультраправой «Партии национальных действий» был турецкий полковник Алпарслан Тюркеш — во время Второй мировой войны контактное лицо немецких нацистов в Турции. Убежденный в теории расового превосходства в целом и в превосходстве турок в частности, полковник Тюркеш в своих выступлениях цитировал «Mein Kampf» Гитлера. Приговоренный военно-полевым судом к тюрьме за нацизм и расизм, Тюркеш отсидел лишь небольшой срок и уже в 1948 году по приказу ЦРУ начал создание секретных антикоммунистических подразделений в Турции.

Социалистическая или капиталистическая, Россия для «Серых волков» по-прежнему враг. Враг для них и светская, демократическая Турция, которая была бы партнером России. Сегодня «Серые волки» служат как ЦРУ для давления на Эрдогана справа, так и Эрдогану в его экстремистских пантюркистских инициативах.

Так история постоянно догоняет нас. Наследники украинской дивизии SS «Галичина», в тесной координации со своим новыми заокеанскими кураторами, проводят вооруженный государственный переворот на Украине; турецкие

неонацисты, сросшиеся с террористами «Даиш», воюют против российского контингента в Сирии. Механизмы и сети, заложенные еще в годы Второй мировой войны, оказывается, действуют и сегодня — в той же логике, лишь новыми техническими средствами.

Именно поэтому критически необходимо знать скандальную историю, которую расследует швейцарский исследователь Даниэль Гансер — историю секретных подразделений, созданных после Второй мировой войны усилиями ЦРУ и британской MI6 в государствах Западной Европы совместно с национальными спецслужбами. В действительности, руководимые тайным комитетом в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, эти секретные подразделения стали частью американской «стратегии дестабилизации» и «терроризма под чужим флагом». Собраны они были из фашистских кадров времен Второй мировой войны и других ультраправых элементов.

Секретная сеть в Италии получила имя «Гладио»; в других европейских государствах подразделения имели свои названия, но термин «Гладио» часто используется как собирательный. Террористические акты, ликвидация неугодных левых политиков, включая премьер-министра Италии Альдо Моро, проводились с целью запугать население и дискредитировать левые силы, на которые ложным образом возлагалась ответственность за эти преступления. Ибо при вступлении в НАТО западноевропейские государства должны были подписывать секретные протоколы, которые обязывали их правительства «гарантировать внутреннюю ориентацию на Западный блок любыми средствами, даже если электорат демонстрирует другие предпочтения». Формулировка «любые средства», как оказалось, включает терроризм и политические убийства. Западные СМИ назвали историю секретных подразделений НАТО «самым тщательно скрываемым и опасным военно-политическим секретом со времен Второй мировой войны».

Предлогом для создания секретных подразделений НАТО послужила подготовка Запада к выдуманной «оккупации» его территории Советским Союзом: эти подпольные части остались бы в «советском тылу» (stay-behind) для ведения диверсионной и подрывной работы. В то время, как разрушенный в кровопролитнейшей из войн СССР был сосредоточен на восстановлении страны, «советская угроза» нужна была радикалам в Америке и Европе для построения репрессивного аппарата в самих западноевропейских государствах — чтобы предотвратить приход к власти левых сил, столь популярных среди населения благодаря их героической борьбе в годы войны.

Таким образом, исследование Даниэля Гансера демонстрирует вторую, гораздо менее известную сторону деятельности НАТО: наряду с проецированием военной угрозы на СССР и государства Варшавского договора, НАТО было призвано проводить террор внутри самих государств-членов альянса, чтобы удержать их в рамках атлантического блока. Представляемое как «защитник демократических ценностей», НАТО на самом деле ставило целью подавить демократические надежды собственных граждан «любыми средствами», вплоть до убийств, навязывая заданный курс. «Все дело в том, — говорил

греческий парламентарий Эфремидис, — что “Гладио” была создана НАТО и ЦРУ, которые под предлогом защиты демократии фактически подрывали ее устои и использовали для своих нечестных целей».

Еще два-три года назад в России было достаточно иллюзий — либо частных интересов — в отношении НАТО: влиятельные российские исследовательские институты активно обосновывали тесное сотрудничество России с НАТО, принимались решения об открытии так называемой «перевалочной базы» в Ульяновске. Государственный переворот на Украине сорвал маски с одних, заставил других снять розовые очки. Открытые действия НАТО вдоль российских границ — размещение военных сил и средств, военные учения — хорошо известны.

Известно ли нам, какие секретные сети на территории западноевропейских государств и наших соседей, включая Прибалтику и Украину, выстраивают Североатлантический альянс, американские спецслужбы и их доверенные лица в этих государствах? Стоит помнить, что национальные подразделения SS существовали практически на всей завоеванной Третьим рейхом территории: во Франции дивизия SS «Шарлемань», в Бельгии «Валлония» и Фламандский легион, «Голубой легион» в Испании и так далее по всей Европе — где ультраправые партии набирают силу. А также в советских республиках, от Прибалтики до Средней Азии. И в самой России — где число поклонников предателя генерала Власова сегодня стремительно растет.

Так кого имел ввиду официальный представитель Государственного департамента Джон Кирби, когда в сентябре 2016 года говорил о возможных терактах в российских городах?

Вероника Крашенинникова
Член Общественной палаты РФ
Генеральный директор
Института внешнеполитических исследований
и инициатив (ИНВИССИН)

Предисловие

В разгар «холодной войны» Европа была разделена на две части. Уинстон Черчилль как-то назвал эту границу «железным занавесом», уточнив, что он тянется от Щецина на Балтийском море до Триеста на Адриатическом. Вдоль этой линии были развернуты войска, готовые по первому приказу вступить в бой. В ожидании войны западноевропейскими державами был создан Североатлантический союз (НАТО), однако его силы были ограничены. Советский Союз, а начиная с середины 1950-х годов советский блок, постоянно превосходил своих противников в численности армии, танков, самолетов, артиллерийских орудий и другой техники. Обе стороны развернули группировки своих вооруженных сил вдоль разделявшей их линии, ожидая главного сражения. Несмотря на создание НАТО, силы Запада были весьма ограничены. Советский Союз, а позже советский блок, неизменно имел более многочисленную армию, располагал большим количеством танков, самолетов, артиллерийских орудий и другой военной техники. Мы не будем сопоставлять силы и средства сторон, углубляться в вопросы, связанные с количеством и качеством боевой техники и вооружений, а также анализировать правильность выбора тактики. Примем за основу, что Запад на протяжении многих лет ждал, что Советский Союз, используя превосходство в боевой технике и вооружениях, захватит всю Европу.

Принимая во внимание возможное вторжение со стороны Советского Союза и переход «холодной войны» в «горячую», многие неизбежно задумывались над тем, каким образом Западная Европа сможет противостоять советской угрозе. Подобные мысли неминуемо заставляли вспомнить о Второй мировой войне, когда нацистским оккупантам во многих европейских странах противостояло движение Сопротивления. В 1939–1945 годах оно возникло спонтанно, и совершенно очевидно, что Сопротивление могло бы действовать эффективнее, если было бы организовано заранее.

Основными исполнителями в создании сети подразделений, которые должны были действовать в тылу у предполагаемых оккупантов, были Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки (ЦРУ) и Секретная разведывательная служба Великобритании (MI6). Другими важными игроками были спецслужбы ряда европейских государств. Во

всех случаях использовались схожие приемы и техники. Разведывательные службы старались создать сеть для шпионажа против вероятных оккупантов, проведения диверсионных операций и иных действий, нарушающих деятельность оккупационных войск. Для этого ЦРУ и другие разведывательные организации набирали желающих участвовать в опасных операциях, давая им, в свою очередь, возможность самим вербовать агентов, выступая в роли своего рода младших начальников. Разведывательные службы занимались базовой подготовкой кадров, создавали тайники с оружием, боеприпасами, радиооборудованием и прочими необходимыми предметами для снабжения своих сетей, а также обеспечивали их постоянными каналами связи.

Взаимодействие между членами таких сетей и разведывательными службами в некоторых случаях предусматривало даже совместные учения с участием регулярных частей и подразделений или военизированных формирований.

Количество лиц, завербованных в секретные армии*, варьировалось в разных странах от десятка человек до сотен и даже тысяч.

Движение Сопротивления во время Второй мировой войны было очевидным фактом. Но и после ее окончания исследователи секретов «холодной войны» подозревали о существовании похожих «партизанских» сетей. Эти факты находили отражение в мемуарах шпионов и в литературных произведениях. Но в общем и целом об их существовании практически до самого конца «холодной войны» говорили лишь намеками. Летом 1990 года, когда советский режим в странах Восточной Европы уже рухнул, а Советский Союз еще не распался, итальянское правительство сделало достоянием широкой общественности факт существования таких сетей в Италии. В последующие годы поток подобных разоблачений во многих европейских странах не прекращался, приводя порой даже к официальным расследованиям.

В своей книге Даниэль Гансер впервые собрал воедино разрозненную информацию о подобных сетях, называвшихся в Италии «Гладио». Эта шокирующая история является знаковой. Вне всякого сомнения, изначально разведывательные организации создавали силы, которые должны были, находясь наготове, ждать того дня, когда их введут в бой. Вместо этого практически в каждой стране мы сталкиваемся с группами или ячейками, которые стали принимать участие в политических процессах мирного времени, несмотря на то, что их использование планировалось исключительно в случае начала боевых действий. При этом они не останавливались перед насильственными действиями, а порой и террористическими методами воздействия на ситуацию. Иногда они даже использовали то самое оружие, которым их снабдили для решения совершенно других задач. Более того, в ряде случаев полиция и службы безопасности покрывали членов секрет-

* Термин «секретная армия», используемый в книге, следует понимать как тайные подразделения и сети, создаваемые и используемые специальными службами в своих целях. — *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

ных подразделений, виновных в различных преступлениях, для того чтобы сохранить боеспособность этих подразделений в течение всей «холодной войны». Такая позиция правоохранительных органов привела к утаиванию информации относительно сетей «Гладио». Этой позиции продолжали придерживаться даже тогда, когда действия секретных подразделений стали не просто непродуктивными, но и опасными.

Черпая доказательства из парламентских запросов, отчетов о расследованиях, документальных источников, материалов судебных процессов и бесед с очевидцами, Гансер разоблачает сети «Гладио» во многих странах и описывает то, что было содеяно ими. Многое из совершенного участниками этих сетей было грубым попранием демократии, своими действиями они рвали саму «ткань» общественного устройства, для защиты которого были призваны. Сравнив информацию о деятельности сетей в разных странах, Гансер показал к тому же сам процесс «работы» подобных организаций. Секретные структуры, изначально созданные для того, чтобы быть в тени, начали активно вмешиваться в политику. И это стало не исключением, а правилом.

Но какие бы обширные исследования ни проводил доктор Гансер, изучая историю создания и деятельности сетей «Гладио», остались тайны, которые он не смог раскрыть. Речь идет о так называемых преднамеренных действиях ЦРУ, MI6 и других разведывательных организаций. Например, в результате засекреченности государственных архивов в США до сих пор нет возможности установить детали приказов, отдававшихся Центральным разведывательным управлением тайным структурам. Это могло бы прояснить, намеренно или нет вмешивалось ЦРУ в политические процессы в странах, где активно действовали сети «Гладио». Агенты «Гладио» предпринимали реальные шаги, но приказы, которые служили бы их оправданием, не подлежат разглашению. И до сих пор невозможно определить уровень влияния Соединенных Штатов на эти процессы во времена «холодной войны». Это справедливо и для британской MI6, и для разведывательных служб других стран. Исследования доктора Гансера как минимум показывают, что потенциал организаций, созданных для решения конкретных задач во время «холодной войны», в итоге был использован во зло. Американский закон о свободе информации дает возможность ознакомиться с прежде закрытыми для доступа документами, однако процесс этот идет крайне медленно, сопровождаясь многочисленными оговорками, в частности касающимися защиты информации о деятельности секретных сетей. В Великобритании установлена норма рассекречивания документов по прошествии определенного количества лет, однако для документов, связанных с тайными организациями, данный срок продлен. При этом информация, все-таки попадающая в открытый доступ, может быть предварительно отредактирована правительственными структурами. Таким образом, процесс приоткрытия завесы тайны о деятельности сети «Гладио» можно сравнить с широкой автострадой, которая постепенно превращается в мощенную булыжником тропинку. В эпоху, когда разгул терроризма вызывает озабоченность во всем

мире, особенно печально осознавать то, что страны Западной Европы и США сотрудничали в создании сетей, использовавших террористические методы в своей деятельности. В Соединенных Штатах к странам, являющимся пособниками терроризма, относятся враждебно и подвергают их санкциям. Но могут ли сами США оказаться в списке стран — спонсоров терроризма? А Великобритания, Франция, Италия и другие государства? Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассказать всю историю «Гладио». Даниэль Гансер сделал первый шаг на этом пути к установлению истины. Книгу стоит прочесть хотя бы для того, чтобы получить общее впечатление о «Гладио» и понять, как важно найти окончательные ответы.

Джон Прадос,
Вашингтон, округ Колумбия

Введение

Расследования загадочных террористических актов, проведенных в Италии по окончании «холодной войны», вынудили премьер-министра Джулио Андреотти в августе 1990 года признать существование в Италии и других западноевропейских странах — членах НАТО тайных организаций. Эти секретные подразделения были созданы после Второй мировой войны при поддержке американского ЦРУ и британской секретной разведывательной службы MI6 для борьбы с коммунизмом в Западной Европе. Их деятельность координировалась отделом НАТО по нетрадиционным методам ведения боевых действий. Секретная сеть, которая после откровений итальянского премьер-министра была всесторонне изучена европейскими судьями, парламентариями, учеными и журналистами, в Италии имела условное наименование «Гладио». В других государствах подобные сети действовали под кодовыми обозначениями: «Абсалон» в Дании, ROC в Норвегии, SDRA8 в Бельгии. Везде секретными антикоммунистическими армиями втайне от парламента и общественности руководила служба военной разведки в тесном сотрудничестве с ЦРУ и MI6. В каждой стране в заговор были вовлечены ведущие представители исполнительной власти, включая премьер-министров, президентов, министров внутренних дел и министров обороны, в то время как на международном уровне организацию процесса осуществляли Объединенный комитет по тайным операциям НАТО (Allied Clandestine Committee, ACC) и Комитет по планированию тайных операций (Clandestine Planning Committee, CPC), называемый также Координационно-плановым комитетом при штабе Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО (Supreme Headquarters Allied Powers Europe, SHAPE). Последнее из известных тайных совещаний Секретного комитета НАТО с представителями европейских секретных служб было проведено 24 октября 1990 года в Брюсселе. По мере того как на всеобщее обозрение выносились детали секретной деятельности подразделений на территории европейских стран, пресса все более склонялась к выводу, что «эта история кажется сошедшей со страниц политического триллера»[1]. Силами ЦРУ и MI6 секретные армии были вооружены автоматическим оружием, взрывчатыми веществами, боеприпасами и высокотехнологичным

оборудованием связи. Все это было скрыто в тайниках, разбросанных по лесам, полям и подземным бункерам по всей Западной Европе. Ведущие специалисты секретных сетей обучались в США совместно с десантно-диверсионными силами особого назначения — «зелеными беретами» — и в Англии совместно с британскими силами особого назначения SAS. Солдаты секретной армии «Гладио» набирались из числа антикоммунистически настроенных слоев населения. В них входили как умеренные консерваторы, так и правые экстремисты, например, скандально известные ультраправые террористы Стефано Делле Кьяйе и Ив Герен-Серак. В соответствии со стратегическим замыслом действия секретных подразделений копировали работу британского Управления специальных операций (SOE), которое во время Второй мировой войны проводило операции по высадке парашютистов на захваченную врагом территорию и вело тайную войну в тылу врага.

В случае оккупации Западной Европы советскими войсками солдаты секретной армии «Гладио» под командованием НАТО должны были образовать своего рода диверсионно-партизанские отряды. Им надлежало действовать в тылу оккупационных войск, тем самым укрепляя и организуя движение местного сопротивления на захваченной врагом территории. В их задачи входили также поиск и эвакуация сбитых летчиков и проведение диверсионных операций с использованием взрывчатки на путях снабжения оккупационных войск и в промышленных районах. Но оккупации со стороны Советского Союза так и не последовало. В то же время реальной опасностью для демократического общества Западной Европы в глазах сторонников стратегий секретных войн из Вашингтона и Лондона представлялась сильная позиция коммунистических партий. Поэтому секретные армии в условиях несостоявшейся советской оккупации начали борьбу против левых политических сил. Как можно судить по современным опосредованным данным, секретные подразделения были вовлечены в целую серию террористических актов, повлекших за собой нарушение прав человека. Вину за последствия терактов возлагали на коммунистов, тем самым дискредитируя их в ходе выборов. Операции были направлены в первую очередь на запугивание мирного населения. Этого добивались разными способами: от взрывов бомб в поездах и на рынках (Италия), систематических пыток оппонентов режима (Турция), поддержки проводимых правыми силами государственных переворотов (Греция и Турция) до сокрушения оппозиционных сил (Португалия и Испания). После разоблачения секретных армий руководство НАТО, правительства США и Великобритании отказались от комментариев по поводу событий, которые СМИ окрестили как «самый тщательно скрываемый, опасный военно-политический секрет со времен Второй мировой войны»[2].

1. Террористические акты в Италии

31 мая 1972 года в лесу неподалеку от итальянской деревни Петеано взорвался заминированный автомобиль. В результате взрыва был серьезно ранен один карабинер*, трое убиты. Карабинеров вызвали на место происшествия анонимным телефонным звонком. Осматривая брошенный «Фиат-500», один из карабинеров открыл капот машины, в результате чего произошел взрыв бомбы. Через два дня полиция получила анонимное сообщение, что преступниками являются «Красные бригады», прокоммунистическая леворадикальная группа, пытавшаяся изменить баланс сил в Италии посредством захвата заложников и хладнокровных убийств представителей власти. Полиция немедленно провела серию проверок и арестовала порядка двухсот коммунистов. Более десяти лет итальянцы верили, что именно «Красные бригады» совершили террористический акт в Петеано.

Дело лежало без движения до 1984 года, пока молодой итальянский судья Феличе Кассон не взялся за него вновь. Это стало возможным после выявления целой серии нестыковок и сфабрикованных улик, окружавших преступление в Петеано. Судья Кассон установил, что непосредственно на месте происшествия не было проведено полицейского расследования. Он также выяснил, что подделкой оказался и отчет, который утверждал: использовавшееся преступниками взрывчатое вещество было тем же, что обычно применяли «Красные бригады». Фальшивые результаты экспертизы предоставил Марко Морин, специалист по взрывчатым веществам из итальянской полиции. Он был членом неофашистской группировки «Новый порядок» (Ordine Nuovo, ON) и во времена «холодной войны» пытался внести свой посильный вклад, как он считал, в противодействие влиянию коммунистов законным путем. Судья Кассон в противовес утверждению Марко Морина смог доказать, что взрывчатое вещество С4, использовавшееся для совершения теракта, было самой мощной из существовавших в то время взрывчаток, применявшейся в том числе и НАТО. Спустя годы Кассон, сидя на берегу Венецианской лагуны в своем маленьком офисе в здании суда

* Карабинеры — полицейское подразделение в Италии, выполняющее как полицейские, так и военные функции.

постройки XVIII века, скажет журналистам: «Я всего лишь хотел пролить свет на ложь и тайны, окружавшие нас многие годы. Я хотел, чтобы Италия узнала правду»[3].

24 февраля 1972 года группа карабинеров случайно обнаружила подземный тайник недалеко от Триеста. Там были спрятаны оружие, боеприпасы и взрывчатое вещество С4, идентичное применявшемуся в Петеано. Карабинеры были убеждены, что обнаружили арсенал преступников. Проведенное через несколько лет расследование судьи Кассона дало основание предположить, что полицейские случайно наткнулись на один из более сотни секретных арсеналов тайной армии, связанной с НАТО и обозначавшейся в Италии кодовым словом «Гладио» (в переводе — «меч»). Кассон пришел к заключению, что итальянская военная разведка и правительство приложили большие усилия, чтобы замять находку в Триесте, а главное, сохранить ее стратегическую важность в секрете.

Продолжая расследовать загадочные события в Петеано и Триесте, судья Кассон с удивлением выяснил, что террористический акт в Петеано провела не левая оппозиция, а итальянские правые радикалы и итальянская военная разведка. Расследование Кассона выявило очень тесную связь неофашистской группировки «Новый порядок» с итальянской военной разведкой — Информационной службой Министерства обороны (SID). Именно они совместно организовали теракт в Петеано, возложив ответственность за него на левых радикалов из «Красных бригад». Судья Кассон установил личность заложившего бомбу: им оказался член группировки «Новый порядок» Винченцо Винчигерра. Будучи рядовым исполнителем, последним человеком в цепочке, Винчигерра был арестован лишь годы спустя после теракта. Он дал признательные показания, в которых заявил, что скрываться ему помогала целая сеть сторонников «Нового порядка» в Италии и за границей. Они убедили его в возможности уйти от ответственности после совершения теракта. Как вспоминал Винчигерра, «в действие пришел целый механизм: карабинеры, министр внутренних дел, таможня, военные и гражданские разведслужбы согласились с идейным обоснованием совершенного теракта»[4].

Винчигерра обратил всеобщее внимание на тот факт, что террористический акт в Петеано был осуществлен в крайне неспокойное время. С началом «революции цветов»* стали происходить массовые студенческие протесты против насилия в целом и войны во Вьетнаме в частности. Кроме этого, в Западной Европе и США во второй половине 1960-х годов усилилось идеологическое противостояние левых и правых. Подавляющее большинство людей участвовало в леворадикальном движении, опираясь на ненасильственные формы протеста, такие как демонстрации, гражданское неповиновение и ожесточенные политические дискуссии. В итальянском парламенте это

* Идеология движения хиппи, утверждавших, что добиться революционных изменений в мире можно без насилия, вернувшись к природной чистоте путем отказа от пуританской морали и конформизма.

движение поддерживали влиятельная Коммунистическая партия Италии (PCI) и менее популярная Социалистическая партия Италии (PSI). Они критиковали Соединенные Штаты, войну во Вьетнаме и, более того, распределение властных полномочий в Италии. Несмотря на численное превосходство в парламенте, коммунистическая партия не получила министерских портфелей и была сознательно выброшена из системы государственной власти. Итальянские правые, со своей стороны, тоже понимали, что это была явная дискриминация с нарушением основных демократических принципов.

В обстановке «холодной войны» пытавшиеся занять места в правительствах Западной Европы левые и правые радикалы обратились к террору. Из леворадикальных террористических группировок Западной Европы наиболее заметными были итальянские коммунистические «Красные бригады» и немецкая «Фракция Красной армии». В «Красные бригады», основанные студентами университета Тренто, практически не имевшими никакой военной подготовки, входили Маргерита Кагол, Альберто Франческини и Альберто Курцио. Как и представители «Фракции Красной армии», они были убеждены в том, что для изменения структуры власти, которую они считали несправедливой и коррумпированной, необходимо применять насилие. Как и теракты «Фракции Красной армии», террор «Красных бригад» не затрагивал мест массовых скоплений населения, а избирательно нацеливался на тех, кто представлял государственный аппарат, — банкиров, генералов, министров. Именно этих людей они похищали и убивали. Число жертв «Красных бригад» в 1970-х годах достигло 75 человек. Однако не обладавших военными навыками, стратегическим мышлением и опытом членов бригад достаточно быстро выследили, арестовали, осудили и посадили за решетку.

На другом полюсе находились праворадикальные группировки, также прибегавшие к насилию. В Италии это были члены секретного подразделения «Гладио», службы военной разведки и организаций фашистского толка, таких как «Новый порядок». В отличие от левых, правые радикалы для достижения своей цели наносили удары по гражданскому населению. Они приводили в действие мины, заложенные в людных местах, добиваясь тем самым большого количества жертв среди непричастных людей, и обвиняли в этих преступлениях коммунистов. Террористический акт в Петеано, как установил судья Кассон, был из числа подобных мероприятий. Начало этим действиям было положено в 1969 году. Тогда, незадолго до Рождества, в людных местах Рима и Милана было взорвано четыре бомбы. Взрывами было убито 16 человек, 80 искалечены и ранены. Большинство жертв были простыми фермерами, которые, отработав день на рынке, пришли в Национальный аграрный банк на пьяцца Фонтана в Милане положить на счета заработанные ими деньги. В соответствии со стратегией дестабилизации в теракте были безосновательно обвинены коммунисты и леворадикалы. Последовали немедленные аресты. У простых жителей практически не было шансов узнать правду, так как военные секретные службы делали все возможное для сокрытия улик. В Милане одна из бомб не взорвалась из-за неисправности таймера, но в ходе

операции прикрытия она была тайно уничтожена на месте силами секретных служб, после чего ее фрагменты были подброшены на виллу известного издателя и члена организации левого толка Джанджакомо Фельтринелли[5].

Сенатор Джованни Пеллегрино, президент итальянской парламентской комиссии по расследованию деятельности сети «Гладио» и проведенных ею массовых расправ, так описал это жестокое время в новейшей истории Италии: «Официальные цифры показывают нам, что только за период с 1 января 1969 по 31 декабря 1987 года в Италии были совершены террористические акты в количестве 14 591, и все они имели политическую мотивацию. Ужасно, что эти события унесли жизни 491 человека, а 1181 человек был покалечен и ранен. Это цифры, сравнимые с военными потерями, и подобного не случалось ни в одной другой европейской стране»[6]. За кровавыми событиями на пьяцца Фонтана в 1969 году и терактом в Петеано в 1972 году последовала бомба в городе Брешиа 28 мая 1974 года, взорванная в ходе антифашистской демонстрации. Было убито восемь человек, 102 человека пострадали. 4 августа 1974 года очередная бомба подняла на воздух экспресс «Италикус», который следовал по маршруту Рим — Мюнхен. В результате — 12 погибших и 48 раненых. Кульминацией бесчинств стал мощный взрыв, прогремевший солнечным днем 2 августа 1980 года во время итальянского национального праздника в зале ожидания второго класса на железнодорожной станции в Болонье. В результате погибло 85 человек, более 200 было ранено. Теракт в Болонье до сих пор считается одним из самых кровавых актов насилия, произошедших в Европе в XX веке. В отличие от «Красных бригад», члены которых окончили свои дни в тюрьме, праворадикальные террористы после каждого теракта удивительным образом уходили от преследования. Как верно указал Винчигерра, их защищали органы обеспечения безопасности Италии и военные секретные службы. Поскольку следы теракта на пьяцца Фонтана спустя годы привели к итальянским ультраправым, Франко Фреда, члена «Нового порядка», спросили, не чувствует ли он сегодня, оглядываясь назад, что сильные мира сего — генералы и министры — манипулировали им. Фред, признанный почитатель Гитлера, опубликовавший в своем маленьком издательстве «Mein Kampf» на итальянском языке, ответил, что, по его мнению, никто не в состоянии избежать манипулирования. «Жизнь каждого человека подвергается воздействию со стороны тех, кто влиятельнее его, — заявил праворадикальный террорист. — В моем случае допускаю, что я был марионеткой в руках идей, но не в руках кого-либо из сотрудников секретных служб здесь [в Италии] и за границей. Иными словами, я добровольно вел эту войну, в соответствии с собственными идеалами. Вот и все»[7].

В марте 2001 года генерал Джианделио Малетти, бывший глава итальянской контрразведки, предположил, что дискредитировавшие коммунистов кровавые расправы тайной армии «Гладио», итальянских секретных служб и праворадикальных террористов получали одобрение Белого дома и ЦРУ. На судебном процессе против праворадикальных террористов, обвиняемых в причастности к кровавому теракту на пьяцца Фонтана, Малетти показал:

«ЦРУ, следуя указаниям своего правительства, имело целью создание итальянского национализма, способного остановить то, что понималось как идеологическое сползание в сторону левых. И для осуществления этой цели ЦРУ могло воспользоваться терроризмом правых». Генерал добавил: «Было такое ощущение, что США были готовы на что угодно, лишь бы избежать "полевения" Италии. Не забывайте, что во главе государства стоял Никсон; он был несколько странным человеком — разумным политиком и в то же время автором достаточно нестандартных инициатив». Критически оглядываясь назад, 79-летний Малетти с сожалением констатировал: «В какой-то мере Италия находилась под протекторатом Соединенных Штатов, и мне стыдно думать, что мы все еще продолжаем быть объектом особого наблюдения»[8].

В 1970–1980-х годах постоянной головной болью для итальянского парламента, в котором Коммунистическая и Социалистическая партии имели очень сильные позиции, стала бесконечная череда жестоких терактов, потрясавших страну. При этом было непонятно, кто эти террористы и какая сила стоит за ними. В среде итальянских левых уже тогда циркулировали слухи, будто бы нераскрытые теракты представляли собой форму необъявленной тайной войны США против итальянских коммунистов, но эти предположения были недоказуемы. В 1988 году Сенат Италии создал специальную парламентскую комиссию во главе с сенатором Либеро Гвалтьери (Libero Gualtieri). Ее название говорило само за себя — «Парламентская комиссия итальянского Сената по расследованию актов терроризма в Италии и выявлению причин невозможности установить виновных: терроризм, кровавая бойня и политико-исторический контекст»[9]. Парламентское расследование шло достаточно тяжело. Свидетели отзывали свои показания. Документы уничтожались. И сама комиссия, в состав которой входили представители соперничающих политических партий в диапазоне от крайне левых до радикально правых, не могла прийти к единому мнению относительно того, что являлось в Италии исторической правдой и в каком виде установленные ею факты могут быть представлены общественности.

Тем временем судья Кассон, опираясь на свидетельства террориста Винченцо Винчигерры и обнаруженные документы, постепенно начинал постигать тайную стратегию военных. Он пришел к выводу, что столкнулся не с одиночками-террористами, а с государственным терроризмом. Продиктованные «стратегией напряжения» террористические акты должны были создать чувство страха и уязвимости у всего населения. Праворадикальные силы, а также поддерживающие их структуры НАТО опасались, что итальянские коммунисты слишком укрепят свои позиции. Чтобы не допустить этого, правые радикалы сети «Гладио», действовавшие по схеме — в их терминологии — «стабилизация через дестабилизацию», занялись организацией террористических актов, в которых потом обвиняли левых. Судья Кассон в документальном фильме BBC о «Гладио» так объяснил суть этой стратегии: «По мнению спецслужб, теракт в Петеано — это часть так называемой стратегии дестабилизации, иначе говоря, создание напряжения в стране,

популяризация консервативных, реакционных тенденций в социально-политической сфере. Пока эта стратегия претворялась в жизнь, необходимо было защищать тех, кто стоит за ее проведением, так как были найдены доказательства, указывающие на их причастность. Свидетели утаивали информацию, покрывая праворадикальных экстремистов»[10]. Правый радикал и террорист Винчигерра, убивавший за политические убеждения, как и многие другие члены «Гладио», при поддержке итальянской секретной службы, однажды сказал: «Ты наносишь удары по гражданскому населению: женщинам, детям, невинным людям — далеким от политики. Причина предельно проста. Предполагалось, что можно заставить простых итальянцев обратиться к государству за защитой. Такова политическая логика, стоявшая за всеми кровавыми терактами и взрывами. И все это останется безнаказанным, потому что государство не может ни обвинить себя, ни объявить себя ответственным за эти преступления»[11].

Чудовищность этого дьявольского плана начала раскрываться постепенно. И на сегодняшний день недостает многих звеньев, а что самое главное, не хватает подлинных документов. «Теперь, после теракта в Петеано и случившегося потом, — объяснил Винчигерра на суде в 1984 году, — следует осознать, что существовала реальная, пусть скрытая и незаметная, структура, которая могла направить насилие в нужную сторону». Эта структура, по его словам, лежит в основе самого государственного устройства. «В Италии параллельно с армией существует сила, состоящая из гражданских и военных, — сила антисоветской направленности. Она должна была организовать сопротивление советской армии на итальянской земле». Даже без упоминания названия из свидетельства следует, что речь идет о связанной с НАТО тайной армии «Гладио». Это, по словам Винчигерры, секретная и сверхмощная организация с целой сетью каналов связи, с вооружением и складами взрывчатых веществ, а также с людьми, обученными применять их. Винчигерра утверждал: «Эта сверхмощная организация в условиях отсутствия советской оккупации, которая могла никогда и не состояться, взяла на себя задачу от имени НАТО предотвратить соскальзывание политической ситуации в стране влево. Этим она и занималась в сотрудничестве с официальными секретными службами, политическими и военными властями»[12].

Более двух десятков лет прошло с тех пор, как правый террорист Винчигерра дал эти ошеломляющие показания, на основании которых впервые в истории Италии представилось возможным связать секретные подразделения «Гладио» и НАТО непосредственно с террористическими актами, от которых пострадала страна. Только теперь, спустя годы, после более тщательных расследований общественность поняла, что имел в виду Винчигерра. Подтвердилось существование тайных армий, были найдены спрятанные в тайниках взрывчатые вещества и вооружение. Однако заслуживает ли Винчигерра доверия как источник информации? События, последовавшие за судом, доказывают, что заслуживает. Существование секретных армий было раскрыто в 1990 году. И в качестве косвенного подтверждения правдивости

своих слов бывший террорист Винчигерра немедленно лишился той защиты свыше, которая оберегала его все предыдущие годы. В отличие от других праворадикальных террористов, сотрудничавших с итальянскими спецслужбами и получивших взамен свободу, Винчигерра после своих показаний был приговорен к пожизненному сроку и заключен в тюрьму.

Винчигерра был не первым, кто увидел взаимосвязь между «Гладио», НАТО и массовыми терактами; он был не первым, кто объявил о тайной организации, действовавшей в Италии. В 1974 году судебный следователь Джованни Тамбурино в ходе расследования праворадикального терроризма в Италии предпринял беспрецедентный шаг: арестовал генерала Вито Мичели, руководителя секретной Информационной службы Министерства обороны Италии. В качестве основания для ареста наряду с другими обвинениями генералу инкриминировались «пропаганда, подготовка к созданию секретной организации и создание организации, в которую входили военные и гражданские лица и задачей которой была подготовка вооруженного восстания с целью смены конституции и формы государственного правления»[13].

Мичели, ранее возглавлявший службу безопасности НАТО, на суде 17 ноября 1974 года яростно отрицал существование секретной армии НАТО, замаскированной под особое подразделение Информационной службы Министерства обороны Италии: «Супер SID, созданная в соответствии с моими указаниями? Конечно! Но я не организовывал все это сам, чтобы совершить государственный переворот. НАТО и США попросили меня»[14]. Благодаря своим блестящим «трансатлантическим» связям Мичели легко отделался. Его выпустили под залог, и он провел шесть месяцев в военном госпитале. Расследование судьи Кассона вынудило премьер-министра Андреотти 16 лет спустя раскрыть тайну секретных подразделений «Гладио» перед итальянским парламентом. Это ужасно рассердило Мичели. Незадолго до своей смерти в октябре 1990 года он с негодованием заявил: «Я попал в тюрьму, так как не хотел разглашать существование этой секретной организации! А теперь Андреотти рассказывает обо всем парламенту»[15].

В тюрьме Винчигерра, организатор взрыва в Петеано, рассказал судье Кассону, что не только «Новый порядок», но и другие итальянские организации фашистского толка, как, например, «Национальный авангард», сотрудничали с военными секретными службами и тайной армией «Гладио», чтобы ослабить левые политические силы Италии: «Военные, органы безопасности и иные государственные структуры поддержали действия террористов. Я заявляю, что все акты терроризма, произошедшие после событий 1969 года, были совершены по единому сценарию». Правый радикал, террорист и член «Нового порядка» Винчигерра объяснил, что он и его правые соратники были наняты для сотрудничества с «Гладио» с целью осуществления наиболее кровавых операций. «Организация “Национальный авангард”, как и “Новый порядок”, участвовала в операциях антикоммунистической стратегии, которая брала начало не в этих организациях, стоящих за рамками власти, а в самой власти, особенно внутри Североатлантического союза»[16].

Судья Кассон был крайне встревожен своей находкой. В попытке устранить гниль в самой основе государственности он продолжил идти по следу «Гладио», которая во время «холодной войны» манипулировала итальянскими политиками. В январе 1990 года он запросил разрешение высших органов власти возобновить свое расследование, используя архивы итальянской военной разведки — Итальянской службы военной информации и безопасности (SISMI), до 1978 года известной как Информационная служба Министерства обороны Италии (SID). В июле 1990 года итальянский премьер-министр Джулио Андреотти ответил согласием, позволив судье Кассону продолжить расследование в архивах палаццо Браски, штаб-квартиры Итальянской службы военной информации и безопасности в Риме. Именно в архивах палаццо Браски Кассон обнаружил документы, впервые доказавшие тот факт, что секретная армия под кодовым названием «Гладио» существовала в Италии как подразделение военных секретных служб и имела задачу вести военные действия, применяя необычные методы и средства. Более того, Кассон обнаружил документы, свидетельствовавшие о связи крупнейшего в мире военного союза НАТО и мировой сверхдержавы США с диверсиями «Гладио» и праворадикальными террористами в Италии и других странах Западной Европы. Полученная информация представляла для Кассона серьезную опасность — ведь и раньше итальянских судей, которые слишком много знали, порой расстреливали на улицах. «С июля по октябрь 1990-го я был единственным человеком, знавшим правду [об операции “Гладио”], и это могло закончиться для меня плачевно»[17], — признавался Кассон.

Судье Кассону удалось выжить, поэтому тайна была раскрыта. С обнаруженными документами он вышел на связь с парламентской комиссией, которая под руководством сенатора Либеро Гвалтьери расследовала массовые убийства и теракты. Гвалтьери и другие сенаторы были сильно обеспокоены находками Кассона и согласились с тем, что расследование по секретным подразделениям «Гладио» необходимо включить в работу комиссии, поскольку оно могло пролить свет как на сами террористические акты, так и на причины, по которым они оставались нераскрытыми. 2 августа 1990 года сенаторы предписали премьер-министру Джулио Андреотти «в течение шести дней проинформировать парламент о существовании, характеристиках и целях тайной организации, которая, как говорилось, действовала наряду с секретными службами с целью повлиять на политическую жизнь страны»[18].

На следующий день, 3 августа 1990 года, премьер Андреотти предстал перед парламентской комиссией и впервые в послевоенной истории Италии подтвердил как действующий член итальянского правительства существование в стране связанной с НАТО секретной армии. Андреотти заверил сенаторов, что в течение 60 дней он предоставит комиссии письменный отчет по этой секретной организации. «Я предоставлю вниманию комиссии тщательно подготовленный отчет, я уже поручил Министерству обороны подготовить его. Он посвящен действиям, проводившимся в рамках планов НАТО, по созданию специальных подразделений на случай нападения на Италию

и оккупации всей страны или ее части. По имеющейся у меня информации секретных служб, подобные действия проводились вплоть до 1972 года, после чего было принято решение об их сворачивании за ненадобностью. Я предоставлю комиссии все необходимые документы как о проблеме в целом, так и о сведениях, ставших известными в ходе проводившегося судьей Кассоном расследования теракта в Петеано»[19].

На момент рассмотрения дела «Гладио» Джулио Андреотти исполнился 71 год, и он по всем критериям не был рядовым свидетелем. За его плечами была долгая политическая карьера, возможно, не имевшая аналогов ни в одной из стран Западной Европы. Как лидер консервативной Христианско-демократической партии, бывшей оплотом в борьбе против Коммунистической партии Италии на всем протяжении «холодной войны», Андреотти, безусловно, пользовался поддержкой Соединенных Штатов. Он лично знал всех президентов США, пришедшихся на годы его правления, и многие в Италии и за ее пределами считали его наиболее влиятельным политиком Первой итальянской республики (1945–1993).

Непрочные правительства Первой итальянской республики менялись довольно часто, однако Андреотти на протяжении всей «холодной войны» стабильно оставался при власти, входя в многочисленные правящие коалиции и таким образом обеспечивая себе место в резиденции итальянского правительства в палаццо Чиги в Риме. Андреотти родился в Риме в 1919 году, а в возрасте 35 лет стал министром внутренних дел. После этого Андреотти установил беспрецедентный рекорд, семь раз занимая должность премьер-министра, 21 раз возглавляя то или иное министерство. Шесть раз он был министром иностранных дел. Его почитатели сравнивали его с Юлием Цезарем и называли «божественный Джулио», в то время как критики обвиняли его в том, что он является главным закулисным махинатором, и называли его «дядюшка». Как утверждают, любимой кинокартиной Андреотти был гангстерский фильм «Славные парни». Он нравился ему за реплику Де Ниро «Никогда не доноси на своих друзей и держи рот закрытым». Большинство соглашалось в том, что это была часть стратегии Андреотти, позволившая «божественному Джулио» выжить в мире интриг и преступлений, во многие из которых он был напрямую вовлечен.

Публично изложив правду об операции «Гладио» и секретных армиях НАТО, «дядюшка» нарушил молчание[20]. Поскольку Первая итальянская республика закончила свое существование с окончанием «холодной войны», влиятельный Андреотти, тогда уже старик, был привлечен к нескольким судебным процессам, где обвинялся в манипуляциях политическими учреждениями, связях с мафией и причастности к гибели своих оппонентов. «Система правосудия сошла с ума», — высказался занимавший в то время пост премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, узнав, что в ноябре 2002 года апелляционный суд города Перуджи приговорил Андреотти к 24 годам тюремного заключения. Получившие послания с угрозами смерти судьи были взяты под защиту полиции. В то же время итальянские телеканалы прервали трансляции чемпионата страны

по футболу, чтобы сообщить о признании Андреотти виновным в организации убийства независимого журналиста Мино Пекорелли в 1979 году. Убийство было совершено с целью скрыть правду о смерти Альдо Моро, председателя Христианско-демократической партии. Сообщалось также, что Андреотти отдал соответствующее распоряжение главе мафии Гаэтано Бадаламенти. Католическая церковь пыталась спасти репутацию «божественного Джулио». Кардинал Фиорензо Анджелини, узнав шокирующую новость, произнес: «Иисус Христос тоже был распят перед воскресением». Однако, несмотря на опасность положения, Андреотти не закончил жизнь за решеткой: приговор суда был пересмотрен в октябре 2003 года, и «дядюшка» вышел на свободу.

3 августа 1990 года, во время первых разоблачений «Гладио» перед итальянскими сенаторами, «дядюшка», дабы ограничить свою вину, лукаво заявил о секретных подразделениях, действовавших под покровительством спецслужб США и Великобритании: «Подобные действия проводились вплоть до 1972 года». Существует протокол проходившего в 1974 году судебного разбирательства, посвященного расследованиям массовых убийств, совершенных сторонниками правых радикалов. Андреотти, занимавший тогда пост министра обороны, заявил: «Могу сказать, что глава секретных служб никогда не допускал существования секретных организаций какого-либо типа и размера»[21]. В 1978 году он дал аналогичные показания судьям, расследовавшим организованный правыми взрыв в Милане.

Когда в итальянской прессе было обнародовано, что секретное подразделение «Гладио» вовсе не было распущено в 1972 году, а продолжало активно действовать, ложь Андреотти была раскрыта. В дальнейшем, в августе и сентябре 1990 года, Андреотти в достаточно нетипичной для себя манере развил бурную международную деятельность, выступая в качестве посредника, устанавливая контакты и встречаясь с многочисленными послами[22]. Поскольку международной поддержки не последовало, премьер-министр, опасаясь за свою власть, перешел в наступление, сделав попытку возложить ответственность за произошедшее на Белый дом и правительства стран Западной Европы, которые не только примкнули к сговору о секретной войне против коммунистов, но и активно участвовали в процессе. Чтобы привлечь внимание к факту участия иностранных государств, Андреотти применил эффективную, но в то же время опасную стратегию. 18 октября 1990 года он в большой спешке отправил своего посыльного из правительственной резиденции в палаццо Чиги в находившееся буквально в нескольких шагах здание на пьяцца Сан-Макуто, где заседала парламентская комиссия. Курьер передал секретарю парламентской комиссии отчет под названием «Так называемая параллельная SID — дело “Гладио”». Член этой комиссии сенатор Роберто Чичиомессере случайно присутствовал в момент доставки отчета Андреотти секретарю. Пробежав глазами текст, сенатор был крайне удивлен, так как Андреотти в отчете дал не только подробное описание операции «Гладио», но и в противоположность к своему заявлению от 3 августа сообщил, что секретная армия все еще действует.

Сенатор Чичиомессере попросил сделать ему копию, но получил отказ, так как согласно установленному порядку первым отчет должен был изучить президент комиссии сенатор Гвалтьери. Однако Гвалтьери так и не удалось увидеть эту версию отчета Андреотти по операции «Гладио». В тот самый момент, когда он собирался убрать документ в портфель, чтобы просмотреть его в выходные, зазвонил телефон, и сам премьер-министр попросил сенатора срочно вернуть текст, чтобы «переделать несколько абзацев». Гвалтьери был раздосадован, однако скрепя сердце отослал документ обратно в правительственную резиденцию, предварительно сняв с него копию[23]. Необычные ухищрения Джулио Андреотти вызвали негодование по всей Италии и усилили и без того напряженное внимание. Газеты пестрили заголовками «Операция "Джулио"», используя игру слов по аналогии с операцией «Гладио». По разным данным, от 50 до 400 тысяч недовольных и возмущенных людей, организованных Коммунистической партией Италии в одну из самых крупных демонстраций, с песнями прошли по центру Рима, держа транспаранты с надписями: «Мы хотим знать правду!» Некоторые марширующие нарядились гладиаторами. Лидер Коммунистической партии Италии Акилле Окетто обратился к народу на центральной пьяцца дель Пополо, сказав, что демонстрация заставит правительство раскрыть все давние секреты: «Мы здесь, чтобы добиться правды и прозрачности»[24].

24 октября сенатор Гвалтьери получил обратно отчет Андреотти об «аналогичной организации». Сокращенная на два листа, новая версия содержала 10 страниц. Сенатор Гвалтьери сравнил эту новую версию с копией старой и сразу же заметил, что все важные щекотливые моменты, особенно касающиеся международных связей и существования подобных секретных армий в других странах, были удалены. Более того, о секретной организации, о которой изначально говорилось как о существующей в данный момент, вдруг стали говорить в прошедшем времени. Неловкий ход Андреотти — выслать документ, забрать его обратно, откорректировать и заново представить на суд публики — открыл все карты. Наблюдатели отметили, что все эти манипуляции естественным образом привлекли всеобщее внимание к убранным фрагментам, прежде всего к международному масштабу происходящего, и что все это было сделано для того, чтобы снять часть груза ответственности с плеч Андреотти. Но международной поддержки не последовало.

В окончательном варианте отчета Андреотти объяснил, что «Гладио» задумывалась как сеть тайного сопротивления стран-участниц НАТО советскому военному вторжению. После войны Информационная служба вооруженных сил Италии (SIFAR) — предшественница Информационной службы Министерства обороны (SID) — и ЦРУ подписали договор об «активизации и организации деятельности после оккупации». В документе есть ссылки на «специальные секретные подразделения, которые остаются после ухода союзнических войск». В договоре были подтверждены все предыдущие взаимные обязательства Италии и США. Сотрудничество между ЦРУ и секретными службами Италии, как объяснил Андреотти в своем отчете, было

организовано и контролировалось секретными органами НАТО: «При создании тайной организации сопротивления, Италии в 1959 году предложили присоединиться … к деятельности Комитета по планированию секретных операций (Clandestine Planning Committee, CPC), действуя в рамках Штаба Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе; в 1964 году итальянские секретные службы также вошли в состав Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО (Allied Clandestine Committee, ACC)»[25].

Секретные подразделения «Гладио», как отмечал Андреотти, были хорошо вооружены. Оснащение, предоставленное ЦРУ, было укрыто в 139 тайниках по всей стране: в лесах, полях, даже под полами церквей и на кладбищах. По словам Андреотти, в хранилищах «Гладио» находились «оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, ручные гранаты, ножи и кинжалы, 60-миллиметровые минометы, несколько 57-миллиметровых безоткатных орудий, снайперские винтовки, радиопередающие устройства, бинокли и различные приспособления»[26]. Сенсационные заявления Андреотти не только привели к общественным и журналистским протестам против коррупции правительства и ЦРУ, но и открыли сезон охоты на оружейные тайники. Отец Джучиано вспоминает день, когда представители прессы пришли на поиски тайников «Гладио» в его церковь. «Тогда два журналиста из "Il Gazzettino" спросили, знаю ли я что-нибудь об оружейном складе здесь, в церкви. Они начали копать прямо тут и нашли два ящика на этом месте. Потом в их записях было указание отступить 30 сантиметров от окна. Они подошли и стали копать у окна. Один ящик они сразу отложили в сторону, потому что он содержал фосфорную бомбу. Они выслали карабинеров наружу, пока специалисты открывали этот ящик. В другом ящике было два пулемета. Все оружие было новым, в отличном состоянии. Было видно, что его никогда не использовали»[27].

В отличие от заявления праворадикального террориста Винчигерры, сделанного им в 1980-х годах, Андреотти в своем отчете в 1990 году особенно подчеркнул тот факт, что и итальянские военные секретные службы в целом, и члены «Гладио» в частности не имели ничего общего с террором, от которого так пострадала Италия. Он объяснил, что все «гладиаторы» перед тем, как быть набранными в секретную армию, подвергались тщательному отбору «в строгом соответствии» с «Законом о секретных службах», что обеспечивало их «безупречную преданность антифашистским ценностям республиканской конституции». Из числа отбираемых исключались все те, кто занимал какие-либо административные или политические должности. Более того, закон, как отметил Андреотти, предписывал, что «отобранные в секретные подразделения бойцы не должны иметь уголовного прошлого, участвовать в активной политической жизни и не должны состоять в каких бы то ни было экстремистских организациях»[28]. В то же самое время Андреотти особо подчеркнул, что члены секретной сети не могут быть допрошены судьями и что их имена и другие подробности засекречены: «Операция осуществлялась в соответствии с директивами НАТО и была включена в план

мероприятий, проводимых альянсом. Вследствие этого раскрытие ее деталей должно проходить в обстановке повышенной секретности»[29].

Откровения Андреотти по поводу «параллельных официальным структурам подразделений» потрясли Италию. Многим казалось невероятным существование секретных армий ЦРУ и НАТО как в Италии, так и за ее пределами. В конце концов, являлась ли эта структура законной? Итальянская ежедневная газета «La Stampa» выступила с резким комментарием: «Никакие государственные интересы не оправдывают поддержки, укрывания и защиты секретной военной структуры, члены которой выбраны по идеологическим соображениям и которая находится в зависимости или, по крайней мере, под сильным влиянием иностранных держав и якобы служит орудием политической борьбы. Это называется государственной изменой и предательством Конституции»[30]. В итальянском Сенате представители Партии зеленых, коммунисты и Независимая партия левых обвинили правительство в использовании сил «Гладио» в слежке за гражданами страны и проведении террористических актов в целях регулирования политического климата. Что немаловажно, Коммунистическая партия Италии поняла, что в реальности не иностранные армии, а они сами были настоящей целью подразделений «Гладио» на протяжении всего послевоенного периода. Комментаторы настаивали на том, что «с этими загадочными армиями, действовавшими параллельно с официальными организациями и возникшими как по волшебству, дабы предотвратить надуманную возможность левого переворота, мы подвергали страну серьезному риску переворота, за которым стояли правые силы. Мы не можем согласиться с утверждениями… что “супер SID” была создана как просто военный инструмент на случай “оккупации врагом”. Настоящим противником для них была и остается до сих пор Коммунистическая партия Италии, то есть внутренний враг»[31].

Не желая нести бремя в одиночку, премьер-министр Андреотти, представляя окончательную версию отчета итальянским парламентариям, заявил: «Каждый глава правительства был осведомлен о существовании “Гладио”»[32]. Это вызвало грандиозное замешательство и скомпрометировало в числе других бывшего премьера от социалистов Беттино Кракси (1983–1987); бывшего премьер-министра от Республиканской партии Джованни Спадолини (1981–1982), который во время разоблачения Андреотти был председателем Сената; бывшего премьер-министра Арналдо Форлани (1980–1981), который в 1990 году был секретарем правящей Христианско-демократической партии; бывшего председателя Совета министров Франческо Коссигу (1979–1980), который в 1990 году был президентом Италии. Высокопоставленные чиновники, подталкиваемые Андреотти к пропасти, реагировали с растерянностью. Кракси отрицал, что у него была какая-либо информация по поводу секретных армий, пока ему не предъявили собственноручно подписанный им в должности премьер-министра документ, связанный с «Гладио». Спадолини и Форлани также испытали внезапный приступ амнезии, но позже им все-таки пришлось внести небольшие поправки в сделанные ранее заявления.

Спадолини, к изумлению итальянской общественности, сообщил: то, что ему известно в качестве бывшего министра обороны, отличается от того, что ему известно как бывшему премьер-министру.

И только Франческо Коссига, президент Италии с 1985 года, с гордостью подтвердил свое участие в заговоре. Во время официального визита в Шотландию он подчеркнул, что был «горд и счастлив» участвовать в создании секретной армии в бытность свою первым заместителем министра обороны от правящей Христианско-демократической партии в 1950-х годах[33]. Он заявил, что все «гладиаторы» были хорошими патриотами, и подтвердил: «Я считаю привилегией и знаком доверия то, что… я был выбран для выполнения этой деликатной задачи. Должен сказать: я горжусь тем, что мы смогли держать все в секрете на протяжении целых 45 лет»[34]. В связи с тем, что армия оказалась скомпрометированной связями с терроризмом, президент по возвращении в Италию оказался в центре политической бури: партии требовали его отставки или запуска процедуры импичмента в связи с государственной изменой. Судья Кассон дерзнул попросить Коссигу дать свидетельские показания перед лицом Следственного комитета Сената. Однако президент, недовольный складывающейся ситуацией, с раздражением отказался и пригрозил закрыть парламентское расследование дела «Гладио»: «Я направлю закон, который разрешил продлить расследование, обратно в парламент, и если они будут упорствовать, я пересмотрю содержание текста на предмет наличия условий для абсолютного [президентского] отказа от обнародования»[35]. Это заявление было неконституционно, и критики поставили под вопрос вменяемость президента. Коссига покинул свой пост в апреле 1992 года, за три месяца до окончания срока полномочий[36].

В своем выступлении перед итальянским Сенатом 9 ноября 1990 года Андреотти еще раз особо подчеркнул, что структуры НАТО, США и многие страны Западной Европы, включая Германию, Грецию, Данию и Бельгию, были осведомлены о нахождении на территории своих стран секретных подразделений, которые были специально организованы после окончания Второй мировой войны на случай советской оккупации. В качестве доказательств в прессу просочились секретные сведения, а итальянский журнал Panorama опубликовал полную версию документа «Аналог Информационной службы Министерства обороны — операция “Гладио”», который Андреотти передал парламентской комиссии. Когда Франция попыталась отрицать свою причастность к международной секретной сети «Гладио», Андреотти в жесткой форме заявил, что Франция также тайно участвовала в последней встрече Объединенного комитета по проведению секретных операций НАТО, проводившейся в Брюсселе несколько недель назад, 23–24 октября 1990 года. После этого приведенные в замешательство французы подтвердили свое участие в сговоре. Международные масштабы секретных действий уже невозможно было отрицать, и по Европе прокатился скандал. Обойдя все государства — члены НАТО в Европе, скандал пересек Атлантический океан и достиг США. Итальянская парламентская комиссия, расследовавшая деятельность «Гладио»

и массовые убийства, в 2000 году установила: «Подобные массовые убийства, взрывы, военные действия были организованы и поддержаны людьми вне итальянских государственных институтов; и, как было выяснено недавно, они были связаны с разведкой США»[37].

2. Скандал, потрясший Западную Европу

Летом 1990 года, сидя в пресс-клубе в Риме, журналисты иностранных изданий сокрушались по поводу отсутствия у их газет решимости для освещения щекотливой темы «Гладио» и ее международного размаха. Сенсационное заявление Сенату итальянского премьера Джулио Андреотти, сообщившего о существовании связанных с НАТО секретных подразделений, организованных после Второй мировой войны и оставленных на случай советской оккупации во всей Западной Европе, было сделано 3 августа, в очень тревожное время. Андреотти выступил со своими далеко идущими разоблачениями буквально на следующий день после оккупации Кувейта иракским диктатором Саддамом Хусейном[38]. Редакторы газет и военные советники в Париже, Лондоне и Вашингтоне опасались, что история «Гладио» может серьезно навредить имиджу западных демократий и, более того, нарушить подготовку ко второй войне в Персидском заливе. 2 августа в Нью-Йорке дипломаты США, Великобритании и Франции, «взволнованные вторжением в Кувейт», с согласия России и Китая приняли в Совете Безопасности ООН резолюцию № 660, предписывающую Ираку «немедленно и безоговорочно отвести свои войска на позиции, которые они занимали до 1 августа 1990 года».

После этого западные и мировые СМИ сосредоточились на истории в Персидском заливе. Они сообщали, как США во главе с президентом Джорджем Бушем в коалиции со многими странами, в числе которых были Германия, Франция, Великобритания, Бельгия, Италия и Нидерланды, провели крупнейшую военную операцию со времен Второй мировой войны. Операция, получившая название «Буря в пустыне», позволила в январе — феврале 1991 года изгнать войска Саддама Хусейна из Кувейта. Таким образом, в силу совершенно случайного стечения обстоятельств средствам массовой информации пришлось следить за двумя непростыми сюжетами: открытой войной в Заливе и несостоявшимся скандалом вокруг «Гладио» в Европе[39].

После откровений итальянского премьера Джулио Андреотти скандал вышел за государственные границы Италии. 30 октября бывший премьер-министр Греции от социалистов Андреас Папандреу подтвердил греческой ежедневной газете «Та Nea», что в 1984 году он также обнаружил секретные структуры НАТО, очень схожие с итальянскими «Гладио», и приказал их распустить. Настойчивые призывы к проведению парламентского расследования в отношении секретных подразделений и их предполагаемой вовлеченности в правый военный переворот 1967 года прозвучали и в Греции, однако дальнейшего развития события не получили вследствие позиции, занятой

находившимся в то время у власти консервативным правительством. Министр обороны Варвициотис пояснил, что бывший греческий военный атташе в Вашингтоне, имевший опыт работы в НАТО, рассмотрит обвинения, и пообещал, что «правительству нечего опасаться»[40].

Из Греции скандал перекинулся в Германию, где 5 ноября член парламента от Партии зеленых Манфред Сач, узнавший об этом из немецкой ежедневной газеты «Die Tageszeitung», официально попросил правительство Гельмута Коля прокомментировать предполагаемое существование структур, подобных итальянским «Гладио». В то время как немецкое Министерство обороны обдумывало стратегию поведения в создавшейся ситуации, частный телевизионный канал RTL шокировал немецкую общественность сенсационным «отчетом "Гладио"», в котором доказывалась причастность к сети «Гладио» ветеранов войск SS, а также сообщалось, что во многих странах в антикоммунистические секретные подразделения набирались праворадикальные экстремисты.

Напряженность возросла, когда представитель немецкого правительства Ханс Клейн с явным замешательством публично объяснил, что «немецкие "Гладио" не были, как заявлено, секретным диверсионным отрядом или отрядом боевиков», добавив, что не может разглашать детали из-за строжайшей секретности[41]. Заявления Клейна вызвали большое возмущение среди оппозиционных сил — социал-демократов и представителей Партии зеленых, которые восприняли эти высказывания как элемент подготовки платформы к предстоящим выборам. Член парламента Герман Шеер, эксперт в области обороны Социал-демократической партии Германии, добавил, что секретная праворадикальная сеть могла быть также своего рода подразделением Ку-клукс-клана, предназначенным больше для борьбы против населения и оппозиции, чем против советского вторжения. Шеер настаивал: «…во избежание сокрытия следов и улик» следует как можно скорее провести расследование[42]. «То, что произошло, — это дело для государственного прокурора, — объяснил Шеер, — потому что существование секретной военизированной организации вне государственного и парламентского контроля несовместимо с конституционной законностью, и, следовательно, необходимо возбудить уголовное дело»[43].

Вильфрид Пеннер, парламентарий от социалистов, член Парламентской контрольной комиссии немецкой секретной службы, подчеркнул, что он никогда не слышал о тайной сети НАТО и вовлечении в мафиозные конфликты, добавив, что «нужно разобраться с этой неразберихой публично, ничего не скрывая от своих граждан»[44]. Буркхард Хирш, правительственный контролер секретной службы и член Парламентской контрольной комиссии, был также «сильно обеспокоен», поскольку «если что-либо остается в секрете на такой длительный срок, жизненный опыт подсказывает ему, что дело дрянь»[45]. Но запрос от немецких социалистов на полномасштабное расследование неожиданно исчез, когда действующее правительство выяснило, что министры от социалистов во время их пребывания у власти также скрывали эти

секретные сведения. После чего, несмотря на протесты Партии зеленых, дело рассматривалось за закрытыми дверями, без привлечения общественности.

Вечером 7 ноября бельгийский министр обороны от партии социалистов Ги Коем обратился к общественности с заявлением, в котором рассказал, что секретные подразделения, связанные с НАТО, существовали и на территории Бельгии. Косвенно ссылаясь на массовые убийства в Брабанте в 1980-х годах, во время которых таинственные люди в черном расстреляли посетителей нескольких супермаркетов, глава оборонного ведомства добавил: «Кроме всего прочего, я хотел бы знать, существует ли связь между деятельностью этой тайной сети и волной преступности и терроризма, захлестнувшей страну в течение последних лет»[46]. Обеспокоенный премьер-министр Бельгии Вилфрид Мартенс, стоя перед вспышками фотокамер, заявил: «Я являюсь премьер-министром 11 лет, и все это время я был в полном неведении, что такая тайная сеть существовала в нашей стране». Журналисты, однако, заметили, что премьер-министр, такой «уверенный в себе при других обстоятельствах», находился «в напряжении»[47]. После подобных заявлений парламент Бельгии принял решение о создании специального комитета по расследованию деятельности секретных подразделений. Через год после ликвидации бельгийской сети был представлен 250-страничный отчет[48].

Самым важным в отчете бельгийских парламентариев был тот факт, что секретные подразделения НАТО все еще действовали. Также было выяснено, что не далее как 23–24 октября 1990 года в тайной штаб-квартире «Гладио», связанной с Объединенным комитетом НАТО по планированию секретных операций, было проведено специальное заседание генералов, контролирующих секретные подразделения стран Западной Европы. Заседание комитета состоялось в Брюсселе под председательством генерала Раймонда ван Калстера, главы бельгийской военной разведки SGR. Генерал был в ярости, когда журналисты, пойдя по этому следу, постоянно пытались до него дозвониться. Сначала он солгал прессе, заверив 9 ноября, что полностью отрицает свое председательство на международной встрече упомянутого комитета НАТО, подчеркнув, что «Гладио» была исключительно итальянским делом. Позже он признал, что после Второй мировой войны секретная сеть была также создана и в Бельгии, с целью «сбора информации на случай вторжения Советского Союза»[49]. Он в раздражении настаивал на отсутствии «прямой связи с НАТО», отказываясь сообщить дополнительную информацию, но в то же время подчеркивал: «Нам нечего скрывать»[50].

Во Франции правительство, сформированное социалистами, и президент страны Франсуа Миттеран сделали все возможное, чтобы избежать каких-либо недоразумений. 9 ноября один из незначительных правительственных чиновников сделал заявление, что во Франции секретные армии давно распущены[51]. Как дополнение к уже сказанному, с подачи главы французских секретных служб (с 1959 по 1962 год) генерала Константина Мельника в ведущей французской ежедневной газете был запущен слух, что французские

секретные подразделения «Гладио» «вероятнее всего, были ликвидированы сразу после смерти Сталина в 1953 году и, конечно, не существовали к моменту прихода к власти президента де Голля [после 1958 года]»[52]. Французская пресса, вставшая на сторону правительства, которое готовилось к войне в Персидском заливе, воздержалась от острых вопросов, и поэтому «в Париже скупая информация по делу, которое гремело в заголовках всех европейских газет, была размещена лишь внизу печатных полос»[53].

Итальянский премьер-министр Андреотти безжалостно опроверг заявления французской стороны о якобы непричастности к секретным подразделениям «Гладио». 10 ноября 1990 года он не без удовольствия объявил, что Франция также принимала участие в состоявшемся в Бельгии 23 октября 1990 года заседании Объединенного комитета по планированию секретных операций, руководившего деятельностью «Гладио». Министр обороны Франции Жан-Пьер Шевенман в попытке приуменьшить ущерб от такого заявления неуклюже заметил, что французская секретная армия все время своего существования бездействовала: «Насколько я знаю, это был не более чем крот, кроме того, проводилось определенное информационное взаимодействие». Когда один радиожурналист спросил министра обороны, ожидаются ли теперь во Франции, после слухов о внутриполитической и террористической деятельности секретной армии «Гладио», такие же массовые волнения, как в Италии и Бельгии, министр спокойно ответил: «Я так не думаю»[54]. Журналисты заметили, что правительство прилагает все усилия для того, чтобы не допустить восприятия «Гладио» в качестве некоего монстра, подтачивающего устои государства изнутри[55].

В Великобритании представители Министерства обороны изо дня в день отвечали на вопросы любознательной британской прессы: «Боюсь, мы не сможем обсудить вопросы безопасности»; «Это вопрос безопасности, и это не обсуждается»[56]; «Мы не будем участвовать в разговоре о безопасности». Поскольку британская пресса продолжала муссировать слухи о «Гладио», министр обороны Великобритании Том Кинг сделал попытку перевести все в обычную шутку: «Не понимаю, что именно вы ищете. Звучит, конечно, замечательно, но, боюсь, я ничего не знаю об этом. Давайте лучше я расскажу вам про Персидский залив»[57]. В ситуации, когда страна готовилась к операции «Буря в пустыне» и войне в Ираке, британский парламент не настаивал на парламентском расследовании или открытых парламентских обсуждениях и поддержал правительство премьер-министра Джона Мейджора. Однако официальных разъяснений по поводу секретных подразделений «Гладио» не было вплоть до лета 1992 года, что заставило журналиста Хью О'Шонесси с сожалением заявить: «Молчание Уайтхолла и полное отсутствие у депутатов парламента любопытства к делу "Гладио", в котором Великобритания занимала центральное место, просто поразительно»[58].

Премьер-министр Нидерландов Руд Любберс, занимавший эту должность с 1982 года, решил разделаться со щекотливой темой, направив 13 ноября письмо в парламент. В нем он подтвердил существование в Нидерландах

секретных подразделений «Гладио», однако особо подчеркнул, что «их организация не подчинялась НАТО»[59]. После этого Руд Любберс и нидерландский министр обороны Релус Тер Бик за закрытыми дверями проинформировали Парламентский комитет по разведке и безопасности о наиболее конфиденциальных деталях относительно подразделений «Гладио», действовавших на территории Нидерландов. «Сменявшие друг друга премьер-министры и министры обороны предпочитали не информировать остальных членов своих кабинетов или парламент. Так было всегда», — заявил парламенту Любберс, добавив, что он горд — 30 министров сохранили секрет. В то время как депутаты обсуждали опасность секретных армий, неизвестных парламенту и большинству населения, было решено не проводить парламентского расследования деятельности секретной сети и не представлять публичный отчет. «Я особо не беспокоюсь по поводу того, что такая организация, как "Гладио", существовала или все еще существует, — сказал Ханс Дийкстал из оппозиционной либеральной партии. — Проблема в том, что до прошлого вечера парламенту ничего об этом не говорили»[60].

14 ноября 1990 года в соседнем Люксембурге премьер-министр Жак Сантер выступил перед парламентом и подтвердил, что секретная армия, связанная с НАТО, также существовала и в Великом герцогстве. «То, чем занимались эти люди все время существования сети, ограничивалось подготовкой их миссий, включая тренировки по ведению боевых действий в тылу врага и координации усилий с союзниками», — настаивал Сантер[61]. Запрос парламентария Жана Хусса из люксембургской партии «Зеленая альтернатива», который предложил, во-первых, начать обсуждение этой темы в парламенте, а во-вторых, учредить парламентскую комиссию для расследования, был отклонен большинством голосов.

Когда международная пресса известила, что, «по сообщению португальской радиостанции в Лиссабоне, ячейки сети "Гладио" в 1950-е годы действовали в защиту правой диктатуры доктора Салазара», правительство страны ответило категорическим нет[62]. 16 ноября 1990 года министр обороны Португалии Фернандо Ногейра заявил, что он не подозревал о существовании какого-либо филиала армии «Гладио» в Португалии, добавив, что ни в возглавлявшемся им Министерстве обороны, ни в Генеральном штабе португальских вооруженных сил не было «никакой информации, каким-то образом касающейся существования или действий структуры "Гладио" в Португалии»[63]. Один из отставных генералов не согласился с утверждением правительства и на условиях анонимности подтвердил прессе, что секретные подразделения в Португалии существовали, их деятельность координировалась «Министерством обороны, Министерством внутренних дел и Министерством по делам колоний»[64]. В соседней Испании так же, как и в Португалии, в течение почти всей «холодной войны» существовала правая диктатура, боровшаяся с политической оппозицией с помощью террора и пыток. Альберто Ольярт, занимавший в начале 1980-х годов пост министра обороны, полагал «несерьезным» спрашивать, существовала ли во времена

диктатуры Франко секретная армия правого толка, потому что «здесь “Гладио” и была правительством»[65].

В Дании министр обороны Кнуд Энггорд под нажимом со стороны общественности был вынужден предстать перед фолькетингом (датский парламент). 21 ноября он опроверг утверждения о существовании в стране поддерживаемой НАТО организации ЦРУ. «Более подробная информация об операции секретных служб на случай оккупации является материалом с грифом “секретно”, — подчеркнул министр обороны, — поэтому мне запрещено разглашать в датском парламенте какую-либо дополнительную информацию». Член парламента Пелле Войт на вопрос, кто поднял тему «Гладио» в фолькетинге, отметил, что «ответ министра обороны был противоречивым, было получено косвенное подтверждение тому, что в Дании также были секретные сети “Гладио”»[66]. После этого обсуждение секретных подразделений проходило за закрытыми дверями комитета датского парламента, занимающегося надзором за деятельностью спецслужб.

Когда пресса Норвегии стала задавать правительству вопросы по поводу «Гладио», она получила, возможно, самый лаконичный во всей Европе комментарий. «Слова Хансена все еще в силе», — пояснил представитель Министерства обороны Эрик Сенстад, сославшись таким образом на инцидент 1978 года, когда после обнаружения секретных подразделений, действовавших на территории Норвегии, министру обороны Рольфу Хансену пришлось признать перед парламентом существование тайной армии. Контр-адмирал Ян Ингебристен, ушедший в 1985 году в отставку с должности главы высшего военного командования разведывательной службы Норвегии, на фоне критики со стороны общественности настаивал на обоснованности подобной секретности: «В этом нет ничего подозрительного. Это были силы, которые в случае оккупации территории должны были оставаться на ней, и поэтому их деятельность была секретной»[67].

3 декабря турецкая правящая элита выступила с заявлением относительно деятельности секретных подразделений «Гладио». Генерал Доган Беязит, начальник оперативного управления ВС Турции, и генерал Кемаль Йилмаз, командующий турецкими войсками специального назначения, подтвердили существование в Турции секретной армии НАТО, курируемой специальным департаментом боевых операций. Главной задачей этих подразделений было «организовать сопротивление в случае коммунистической оккупации»[68]. В то время как генералы настаивали на том, что участники турецкой «Гладио» все как один настоящие патриоты, пресса и бывший премьер-министр Бюлент Эджевит подчеркивали, что тайные подразделения Турции, созданные для борьбы с оккупационными войсками противника, неоднократно принимали участие в пытках, убийствах, покушениях, а также попытках переворотов, использовались для борьбы с курдским меньшинством в стране. После таких заявлений правящая военная верхушка отказалась отвечать на запросы парламентариев и гражданских министров, а министр обороны Турции Гирей заметил: «Эджевиту следует держать свой чертов рот на замке!»[69].

Турецкие подразделения для ведения борьбы с партизанами тем временем продолжали свои операции. Даже Государственный департамент США в докладе 1995 года «О правах человека» вынужден был признать, что в Турции «известные и заслуживающие доверия правозащитные организации, лидеры курдов, а также простые курды утверждают, что правительство Турции закрывает глаза, а кое-где и само участвует в убийствах гражданского населения». В докладе также заявлялось, что «группы правозащитников говорили о широко распространенном в Турции мнении о том, что специально подготовленные для ведения боевых операций в случае оккупации тайные подразделения связаны с войсками специального назначения и уже осуществили несколько «загадочных убийств». Американская журналистка Люси Комисар попыталась получить больше информации, но обнаружила, что ее правительство в вопросах соблюдения режима секретности не отличается от турецких генералов. «Что до роли Вашингтона, то Пентагон отказался дать мне сведения о том, предоставляет ли он по-прежнему средства или иную помощь Управлению специальных операций; они не ответили ни на один вопрос по этой теме». Журналистке постоянно отказывали в информации: «Различные официальные лица заявляли, что ничего не знают по этому поводу, и если что-то и случилось, то очень давно, так что не осталось никаких документов. Или же то, о чем я спрашивала, было операцией ЦРУ, и они не могут предоставить какую-либо информацию». Один историк Пентагона после уточнения сказал: «Вы имеете в виду секретную организацию, действовавшую на территории европейских стран после Второй мировой войны? Эта информация засекречена»[70].

Однако вопросы относительно турецких секретных подразделений оставались. 3 ноября 1996 года на отдаленном шоссе недалеко от деревни Сусурлук, что в 100 километрах южнее Стамбула, черный мерседес на полном ходу врезался в трактор. В автокатастрофе погибли один из руководителей противоповстанческих подразделений страны, высокопоставленный полицейский чин и член парламента. Для многих это стало явным доказательством того, насколько тесно правительство вовлечено в грязную войну с участием секретных подразделений. Тысячи людей устроили протест против «бездействующего государства» и потребовали очистить страну от «криминальных банд». В январе 1998 года премьер-министру Месуту Йылмазу пришлось проинформировать миллионы телезрителей об итогах семимесячного парламентского расследования скандального происшествия у деревни Сусурлук. «Открылась ужасная картина позорного безобразия», — начал он свое заявление. И после этого признался, «что карательные отряды были основаны внутри государства — государство было полностью в курсе того, что происходило»[71].

В результате масштабных разоблачений, прокатившихся по всей Западной Европе, 22 ноября 1990 года скандал вокруг «Гладио» обсудили в парламенте Европейского союза. В то время организация насчитывала 12 стран, и каждая из них была втянута в эту историю[72]. Все 12 стран стояли

на пороге создания единого, лишенного границ европейского рынка для людей, товаров, услуг и капитала, в то время как политика в области безопасности и в вопросах обороны в новой организации оставалась в рамках полномочий каждого государства — члена ЕС. «Господин президент, дамы и господа, существует одна фундаментальная моральная и политическая проблема, касающаяся новой Европы, которую мы сейчас строим, — такими мудрыми словами итальянский парламентарий Фальки открыл обсуждение в тот день. — У этой Европы нет будущего, если она не будет построена на правде, полной прозрачности ее институтов в отношении секретных заговоров против демократии, до последнего времени перевернувших историю многих европейских стран». Фальки настаивал: «Будущего… не будет, если мы не откажемся от идеи жить в "двойном" государстве: открытом и демократическом, с одной стороны, и тайном и реакционном — с другой. Поэтому-то и нужно знать, что представляет собой сеть "Гладио" и сколько таких организаций действует в странах европейского сообщества»[73].

Французский парламентарий Дьюри, разделяя эти опасения, заявил: «Нас беспокоило в деле "Гладио" в первую очередь то, что эти сети могли существовать вне поля зрения и контроля демократической политической власти. Думаю, что это основополагающий вопрос, который следует решить». Дьюри пришел к выводу о необходимости расследования деятельности «Гладио»: «Мы, со своей стороны, считаем, что следует пролить свет на все, что связано с этим делом. Мы должны понять его сущность, предотвратить затягивание решения вопроса и воспрепятствовать тому, чтобы способы ведения борьбы, практиковавшиеся руководством "Гладио", распространились на другие организации. Мы должны предотвратить искушение создавать подобные структуры». Дьюри также предлагал расследовать роль НАТО в произошедшем, однако замечал: «Когда дело касается ответственности НАТО или штаба вооруженных сил НАТО в Европе [SHAPE], я не думаю, что речь идет о заговоре. Но я считаю, что мы должны быть твердыми в желании узнать правду и быть небезразличными к тому, удастся ли пролить свет на случившееся. Нам всем прекрасно известно, что некоторые люди из армии "Гладио" работают также в комитетах НАТО». В конце он подытожил: «Я чувствую, что пролить свет на эти проблемы — часть нашего гражданского долга»[74].

«Господин президент, система "Гладио" осуществляла свою деятельность на протяжении четырех десятилетий под разными названиями, — обратился к Европейскому союзу греческий парламентарий Эфремидис. — Система работала тайно, и мы вправе возложить на нее ответственность за все процессы дестабилизации, провокации и теракты, которые произошли в наших странах за эти 40 лет. Можно сказать, что прямо или косвенно "Гладио" была вовлечена в эти процессы». Эфремидис подверг резкой критике всю сеть секретных армий: «Дело в том, что "Гладио" была создана силами НАТО и ЦРУ, которые, намереваясь защитить демократию, фактически подрывали ее устои и использовали эту силу для своих нечестных целей». Косвенно ссылаясь на участие греческой «Гладио» в государственном перевороте

1967 года, он обрушился на секретную армию с критикой: «Демократия, плодами которой мы должны были наслаждаться, на самом деле была не чем иным, как прикрытием». Эфремидис призвал парламент Европейского союза продолжить расследование произошедшего: «Следует выявить мелкие детали. Мы должны создать специальный следственный подкомитет для проведения слушаний и изучить проблему целиком, с тем чтобы можно было сделать необходимые шаги по избавлению наших стран от подобных секретных организаций»[75].

Французский парламентарий Де Доннеа высказал иную точку зрения: «Господин президент, для большинства государств в конце Второй мировой войны вполне законным было основать службы, основной целью которых было создание сети подпольных организаций сопротивления, которые смогли бы начать свои действия в случае оккупации Европы странами Варшавского договора». И далее подчеркнул: «Следовательно, мы обязаны воздать должное тем, кто во времена «холодной войны» участвовал в деятельности этих сетей. Чтобы оставаться эффективными, эти сети должны были быть тайными». В то же самое время он хотел иметь ясность по поводу подозрений о связях сетей с террористической деятельностью: «После всего вышесказанного хочу добавить. Если есть серьезные свидетельства или подозрения в том, что все или отдельные сети в определенных странах работали незаконно или ненормальным образом, — в общих интересах предать эти факты гласности и наказать виновных»[76].

Депутат парламента Нидерландов Вандемелеброк уловил настроения большинства европейцев и обобщил: «Все это дело оставило крайне неприятный осадок. Оно существует так же долго, как и Европейское сообщество, в то время как мы утверждали, что создаем новую форму демократии». Вандемелеброк подчеркнул, что его как парламентария в первую очередь обеспокоила всеобъемлющая секретность всей операции: «Бюджет секретных организаций также держался в тайне. Этот вопрос не обсуждался ни в одном европейском парламенте. Нам бы хотелось выразить обеспокоенность в связи с наличием находящихся вне демократического контроля центров, принимающих решения и претворяющих их в жизнь». В завершение своей речи парламентарий Нидерландов заметил: «Я бы хотел выразить протест от имени большинства европейцев: американские военные думают, что могут посредством штаба Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, самого НАТО или через ЦРУ нарушать наши демократические права. Мы против этого». Однако он признал, что рассмотрение подобных вопросов было вне компетенции Европарламента: «Я отдаю себе отчет в том, что Европейский парламент не может заниматься вопросами мира и безопасности, и поэтому в качестве компромиссного решения прошу создать в каждой из 12 стран — членов ЕС комиссии для парламентских расследований, чтобы прояснить все вопросы»[77].

После обсуждения парламент ЕС принял решение утвердить резолюцию по делу «Гладио», в которой парламентарии критически подошли к самому

этому феномену и в семи пунктах, сформулированных в качестве преамбулы резолюции, попытались обобщить основные сведения о «Гладио»:

«1. Принимая во внимание то, что силами нескольких европейских правительств было раскрыто 40-летнее существование секретных "параллельных" спецслужб и военизированных организаций в некоторых государствах — членах ЕС;

2. Ввиду того, что на протяжении 40 лет эта организация была вне всякого демократического контроля и управлялась секретными службами соответствующих государств, действовавшими в сотрудничестве с НАТО;

3. Осознавая опасность того, что подобные организации могли совершать нелегитимное вмешательство во внутреннюю политику государств — членов ЕС и, возможно, продолжают делать это;

4. Ввиду того, что в некоторых государствах — членах ЕС военные секретные службы (или же их неподконтрольные филиалы) были замешаны в совершении серьезных терактов и преступных действий, что подтверждается различными судебными расследованиями;

5. Ввиду того, что подобные организации действовали и продолжают действовать вне правового поля, не контролируются парламентом, а зачастую их деятельность неизвестна даже высшим правительственным чиновникам;

6. Принимая во внимание то, что различные подразделения "Гладио" имеют в своем распоряжении неучтенные арсеналы и военные ресурсы, которые обеспечивают неконтролируемый общественностью боевой потенциал и таким образом угрожают демократическим структурам в тех странах, где они действуют или действовали ранее;

7. Будучи в высшей степени обеспокоенными существованием неподконтрольных демократическому надзору и секретных органов принятия и оперативного осуществления решений, особенно в то время, когда постоянной темой дискуссий в рамках Сообщества служит развитие сотрудничества в сфере безопасности».

Первый после преамбулы пункт критической резолюции Европарламента «осуждает тайное создание подпольных оперативных сетей, манипулирующих политической ситуацией, и требует проведения полного расследования природы, структуры, целей и других аспектов деятельности как этих секретных организаций, так и любых их отдельно действующих подразделений, их незаконного вмешательства во внутреннюю политику, а также расследования проблем терроризма в Европе и возможного сговора спецслужб государств — членов ЕС или третьих стран».

Вторым пунктом указывалось, что Европейский союз «выступает решительно против содействия некоторых американских военных из штаба Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе или НАТО в создании в Европе секретной сети разведывательно-диверсионных подразделений».

Третий пункт резолюции «призывает правительства стран-членов ЕС расформировать все секретные военные и полувоенные сети».

В четвертом пункте ЕС «призывает судебную власть стран, в которых было установлено присутствие подобных секретных военных организаций, полностью выявить их структуру и образ действия и выяснить, что было предпринято ими для дестабилизации демократических структур стран — членов ЕС».

Пятый пункт гласил: «ЕС призывает все страны, входящие в ЕС, принять все меры, при необходимости путем создания парламентских комитетов по расследованию, для составления полного списка подобных секретных организаций. Параллельно отследить их связи с разведывательными службами соответствующих стран, возможные связи с террористическими группировками и свидетельства об иной незаконной деятельности».

Шестой пункт парламент ЕС адресовал Совету министров ЕС, в первую очередь министрам обороны ЕС, потребовав от «Совета министров предоставить всю информацию о действиях секретных разведывательных и оперативных служб».

Седьмым пунктом резолюция «призывала полномочный комитет рассмотреть вопрос о проведении слушаний в целях выяснения роли и влияния организации "Гладио" и ей подобных».

Последний по порядку, но не по важности пункт резолюции был обращен напрямую к НАТО и Соединенным Штатам. Парламент ЕС «поручает своему президенту передать эту резолюцию комиссии НАТО, Совету ЕС, генеральному секретарю НАТО, правительствам стран-участниц и правительству Соединенных Штатов»[78].

Однако «собака громко лаяла, но не укусила». Из восьми пунктов, сформулированных Европарламентом, ни один не был выполнен удовлетворительно. Только Бельгия, Италия и Швейцария организовали парламентские комиссии по расследованию деятельности секретных армий, опубликовав большие подробные отчеты. И хотя резолюция была передана в соответствующие органы ЕС, НАТО и США, генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер и президент США Джордж Буш не инициировали соответствующих расследований и не дали никаких публичных объяснений.

3. Молчание НАТО, ЦРУ И MI6

В 1990 году, на момент разоблачения «Гладио», в крупнейший мировой военно-политический альянс НАТО входили 16 стран: Бельгия, Германия, Дания, Франция, Греция, Великобритания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Норвегия, Португалия, Испания, Нидерланды, Турция и Соединенные Штаты, причем последние занимали доминирующее положение. НАТО отреагировало на откровения премьер-министра Италии Андреотти с замешательством, опасаясь за свой имидж, поскольку секретные армии были связаны с массовыми расправами, пытками, попытками переворотов и другими террористическими операциями, проведенными в ряде стран Западной Европы.

5 ноября 1990 года, после почти месячного молчания, представители НАТО наконец высказались: альянс категорически отрицал обвинения Андреотти, касающиеся вовлеченности НАТО в операции «Гладио» и создание секретных армий. Высокопоставленный представитель НАТО Жан Маркотта заявил в штаб-квартире Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе в городе Монс (Бельгия): «Северо-Атлантический альянс никогда не имел намерений вести секретную войну и проводить секретные операции; союз всегда занимался только военными вопросами и защитой границ союза»[79]. На следующий день, 6 ноября, во вторник, представитель НАТО пояснил, что вчерашнее заявление было ложью. Представитель предоставил журналистам лишь короткое коммюнике, в котором заявил, что НАТО никогда не комментирует вопросы, относящиеся к военной тайне, и что Маркотта вообще не следовало ничего говорить[80]. Представители международной прессы осудили непродуманную пиар-политику военного альянса и с сожалением отметили: «Весь континент был потрясен, а представитель НАТО лишь выступил с опровержением: им ничего не известно о "Гладио" или так называемых секретных подразделениях, которые были специально созданы в странах Западной Европы для ведения партизанской борьбы в случае их оккупации. Затем коммюнике из семи слов сообщило, что опровержение было ошибкой, мол, отрицать было "некорректно", и это все»[81].

Доверие к НАТО было подорвано, в газетах появились заголовки: «Засекреченные подразделения НАТО могли быть связаны с террористами»[82], «Секретная сеть НАТО замаралась диверсионной деятельностью: комиссия обнаружила, что в Италии подпольная структура альянса "Гладио" стала координационным центром для фашистских элементов, боровшихся с коммунистами путем террористических актов, служивших оправданием для репрессивных законов»[83], «Бомбы, взорвавшиеся в Болонье, — это бомбы НАТО»[84]. Дипломат НАТО, пожелавший остаться неизвестным, изложил прессе свои доводы: «Так как организация эта секретная, я бы не ожидал ответов на многие вопросы, даже несмотря на то, что "холодная война" закончена. Если эта структура и связана с террористическими организациями, то сведения такого рода представляют большую секретность. А если не связана, то что плохого в принятии мер предосторожности и организации сопротивления возможному советскому вторжению?»[85]

По сообщениям испанской прессы, 7 ноября генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер провел за закрытыми дверями совещание на уровне послов стран-членов НАТО, посвященное «Гладио». Примечательно, что это совещание состоялось сразу же после провалов пиар-службы альянса, случившихся 5 и 6 ноября. Как рассказала испанская пресса, в докладе Вернера на встрече с послами 16 государств, входящих в альянс, говорилось, что штаб Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (руководящий орган военного аппарата военно-политического блока) координировал действия «Гладио». «По неофициальной информации,

Вернер попросил дать ему время для расследования заявления "мы ничего не знаем", сделанного НАТО накануне. Все детали были представлены на совещании Атлантического совета НАТО на уровне послов, которое, по данным некоторых источников, состоялось 7 ноября». Высший офицер НАТО в Европе американский генерал Джон Галвин подтвердил, что утверждения прессы во многом являются правдой, но все это должно остаться в тайне. «Во время этой встречи за закрытыми дверями генеральный секретарь НАТО подтвердил утверждения генерала Джона Галвина, Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО, что штаб Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе координировал операции, проводимые подразделениями "Гладио". С этого момента официальной позицией НАТО стал отказ от комментариев на эту тему, считавшуюся секретной»[86].

По информации источников, пожелавших остаться неназванными, предположительно в операцию «Гладио» было вовлечено Управление службы безопасности НАТО[87]. Расположенное в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, секретное Управление службы безопасности НАТО было неотъемлемой частью альянса с момента его создания в 1949 году. Управление координирует, контролирует и проводит политику НАТО в вопросах безопасности. Директор службы безопасности, ведущий советник генерального секретаря по вопросам безопасности, руководит службой безопасности штаб-квартиры НАТО и является лицом, ответственным за общую координацию служб безопасности внутри организации. Примечательно, что директор по безопасности является также председателем Комитета НАТО по вопросам безопасности, в рамках которого проходят регулярные встречи руководителей служб безопасности стран — членов альянса с целью обсуждения имеющих важность для НАТО вопросов шпионажа, терроризма, диверсий и других угроз, включая угрозу коммунизма в Европе.

Немецкий исследователь Эрик Шмидт Иэнбум сообщил, что в конце 1990 года главы нескольких спецслужб Западной Европы, включая Испанию, Францию, Бельгию, Италию, Норвегию, Люксембург и Великобританию, провели несколько встреч для разработки стратегии противодействия разоблачению сведений относительно «Гладио»[88]. Скорее всего, эти встречи проходили тайно в стенах службы безопасности НАТО. «То, что секретные подразделения "Гладио" координировались международным комитетом, состоявшим исключительно из членов различных секретных служб, — рассуждала португальская ежедневная газета "Expresso", — поднимает вопросы, касающиеся национального суверенитета каждого государства». Дело в том, что секретные службы в большинстве стран во время «холодной войны» находились вне демократического контроля, многие европейские правительства не осуществляли надзор за своими спецслужбами. В то же время НАТО поддерживала постоянные отношения с военными спецслужбами всех членов ЕС. «Это означает, что НАТО следует доктрине ограниченного доверия. Суть подобной доктрины в том, что некоторые правительства не будут

действовать против коммунистов, и, следовательно, не стоит информировать их о деятельности секретных подразделений НАТО»[89].

Под заголовком «Манфред Вернер дает объяснения по поводу "Гладио"» португальская пресса изложила новые подробности встречи руководства НАТО, состоявшейся 7 ноября. «Генеральный секретарь НАТО немец Манфред Вернер сообщил послам 16 стран-участниц НАТО, как функционировала тайная сеть, созданная в 1950-х годах для организации сопротивления в случае советского вторжения. За закрытыми дверями Вернер подтвердил, что военное командование союзнических сил в лице штаба Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе координировало деятельность организованной спецслужбами многих стран НАТО сети "Гладио" посредством комитета, созданного в 1952 году под председательством генерала Раймонда ван Калстера, главы бельгийской военной секретной службы»[90]. Как выяснилось позже, речь шла об Объединенном комитете НАТО по планированию секретных операций. «Вначале, еще до 1947 года, эта секретная организация ("Гладио") была создана в Италии, затем аналогичные тайные организации были созданы во Франции, Бельгии, Великобритании, Голландии, Люксембурге, Дании, Норвегии, Греции, — сообщалось в газете. — Генеральный секретарь сообщил также, что штаб Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе предоставил "ложную информацию", когда его представители отрицали существование подобных сетей. Но в то же время представители упомянутого штаба отказались комментировать противоречивые заявления ряда правительств, которые то подтверждали, то отрицали существование сетей "Гладио" в той или иной стране»[91].

Представители прессы, находившиеся в самом центре скандала, неоднократно просили у гражданского главы НАТО, генерального секретаря Манфреда Вернера объяснений или, по крайней мере, комментариев. Но Вернер был недоступен для интервью, альянс никогда не делал заявлений, касающихся военных секретов[92]. Термин «военные секреты» стал центральным пунктом дальнейших дискуссий среди журналистов, начавших искать бывших должностных лиц НАТО, способных прокомментировать ситуацию. Джозеф Лунс, 79-летний отставной дипломат, с 1971 по 1984 год занимавший пост генерального секретаря НАТО, в телефонном интервью из своей бельгийской квартиры заявил репортерам, что он не подозревал о существовании секретных сетей, пока не узнал об этом из газет: «Я никогда не слышал об этом, хотя занимал достаточно высокий пост в НАТО». Лунс, однако, допустил, что его периодически могли информировать о проведении секретных операций, и заметил, что «маловероятно, но все же возможно», что сеть «Гладио» была создана за его спиной без его ведома[93].

Президент США Ричард Никсон отмечал: «Единственным работавшим коллективным органом было НАТО, потому что это был военный союз, и мы им руководили»[94]. Он справедливо говорил, что, несмотря на размещение штаб-квартиры в Бельгии, главный офис НАТО фактически находился

в Пентагоне. На протяжении всей истории союза его высшим военным командиром в Европе — Верховным главнокомандующим Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (Supreme Allied Commander Europe, SACEUR) — был американский генерал. Его штаб-квартира —Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (Supreme Headquarters Allied Powers Europe, SHAPE) размещалась в бельгийском городе Касто. Европейцам была оставлена только высшая гражданская должность — генерального секретаря НАТО. Подобный порядок был установлен с момента назначения на пост американского генерала Эйзенхауэра, первого Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе[95].

После того как выяснилось, что в Европе существовали секретные армии, отставной офицер ЦРУ Томас Полгар подтвердил, что они координировались «некой группой планирования военных действий в тылу противника», связанной с НАТО[96]. Данную информацию также подтвердила немецкая пресса, подчеркнув, что этот тайный департамент НАТО во времена «холодной войны» оставался под руководством Соединенных Штатов. По информации немецкой прессы, «задачи секретных армий координировались “частями особого назначения” из строго охранявшихся отделов штаб-квартиры НАТО в Касто. “Серая стальная дверь, открывающаяся, как в банковском хранилище, после набора определенного цифрового кода, исключает несанкционированный доступ”. Сотрудники других департаментов проверяются у входа. Отдел частей особого назначения возглавляется исключительно британскими или американскими офицерами, и большинство обрабатываемых там документов имеют гриф “только для американцев”»[97].

Для предотвращения влияния коммунистических партий во многих странах Западной Европы НАТО начало использовать нетрадиционные методы ведения боевых операций с момента своего создания после Второй мировой войны. Согласно данным посвященного «Гладио» расследования бельгийского парламента, подобные секретные операции даже предшествовали основанию альянса. Начиная с 1947 года они координировались так называемым Комитетом по планированию и проведению секретных операций Западноевропейского союза (Clandestine Committee of the Western Union, CCWU). Пресса сообщала: «Все страны, в которых существовала сеть “Гладио”, были членами этого комитета и регулярно участвовали во встречах через представителя соответствующих спецслужб. Секретные службы в большинстве своем прямо связаны со структурами секретных подразделений, предназначенных для борьбы с советской оккупацией»[98].

Когда в 1949 году был подписан Североатлантический договор, Комитет по планированию и проведению секретных операций Западноевропейского союза негласно вошел в новый международный военный аппарат и начиная с 1951 года действовал уже под названием Комитет по планированию секретных операций (Clandestine Planning Committee, CPC). В то время штаб-квартира НАТО была во Франции, а офис Комитета по планированию секретных

операций находился в Париже. CPC подобно Комитету по планированию и проведению секретных операций Западноевропейского союза занимался планированием, подготовкой и руководством нетрадиционными боевыми операциями, которые проводили секретные подразделения «Гладио» и войска специального назначения. Только офицеры с высшим уровнем допуска к секретным сведениям могли входить в здание штаб-квартиры CPC, где главы западноевропейских секретных служб под руководством экспертов ЦРУ и MI6 проводили регулярные встречи для координации проведения нетрадиционных боевых операций в Западной Европе.

Когда в 1966 году президент Франции Шарль де Голль выдворил НАТО из Франции, европейская штаб-квартира военного альянса была вынуждена переехать из Парижа в Брюссель. Это вызвало гнев со стороны Пентагона и президента США Линдона Джонсона. Как выяснилось в ходе расследования в отношении бельгийских секретных подразделений «Гладио», в Бельгию с соблюдением всех мер конспирации переместился и Комитет по планированию секретных операций[99]. Историческое изгнание НАТО из Франции привело к раскрытию некоторых темных сторон деятельности военного альянса. «О существовании секретных протоколов НАТО, обязывающих спецслужбы подписавших их стран действовать с целью предотвращения прихода к власти коммунистических партий, стало впервые известно в 1966 году, — отмечает исследователь тайных операций Филипп Виллан, — когда президент де Голль решил вывести Францию из структуры Объединенного командования, денонсировав протоколы, которые посягали на государственный суверенитет».

Поскольку оригиналы тайных антикоммунистических протоколов НАТО продолжали оставаться секретными, множились домыслы относительно их содержания, что объяснялось обнаружением секретных полувоенных подразделений, созданных на территории некоторых европейских стран после Второй мировой войны[100]. Американский журналист Артур Роуз в своей статье о «Гладио» утверждает: «Секретный пункт в договоре о создании НАТО предписывает, что перед вступлением в союз государство должно создать национальную организацию для борьбы с коммунизмом посредством секретных структур, объединяющих гражданских лиц»[101]. Итальянский эксперт по работе секретных служб Джузеппе де Лутиис обнаружил, что Италия, став членом НАТО в 1949 году, подписала не только Атлантический пакт, но и ряд секретных протоколов, предусматривавших создание неофициальных организаций «с целью гарантировать сохранение Италии в Западном блоке любым способом, даже если электорат будет думать иначе»[102]. Марио Коглиторе, итальянский исследователь «Гладио», подтвердил существование секретных протоколов НАТО[103]. Бывший сотрудник разведки НАТО, который предпочел остаться неназванным, после разоблачений «Гладио» в 1990 году пошел еще дальше, заявив, что секретные протоколы НАТО открыто защищали правых экстремистов, признанных полезными в борьбе против коммунистов. Считается, что президент США Трумэн и немецкий канцлер

Аденауэр в мае 1955 года перед вступлением Западной Германии в НАТО «подписали секретный протокол, предписывавший властям Западной Германии воздерживаться от активного правового преследования известных праворадикальных экстремистов»[104].

Итальянский генерал Паоло Инзерилли, возглавлявший итальянскую секретную армию «Гладио» с 1974 по 1986 год, подчеркнул, что «вездесущие Соединенные Штаты» занимали руководящие позиции в Комитете по планированию секретных операций (СРС), проводившем тайные операции. СРС, по словам Инзерилли, был учрежден «приказом Верховного главнокомандующего НАТО в Европе. Он был связующим звеном между штабом Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и секретными службами стран-участников по всем вопросам, касавшимся нетрадиционных военных действий»[105]. Соединенные Штаты совместно со своими младшими партнерами по альянсу Великобританией и Францией играли решающую роль в Объединенном комитете по планированию секретных операций, образовав так называемую «исполнительную группу». «Обычно заседания проходили раз или два в год в Брюсселе в штаб-квартире Объединенного комитета по планированию секретных операций; на повестку дня выносили различные проблемы, которые обсуждались “исполнительной группой” и военными», — заявил Инзерилли[106].

Итальянский генерал Джерардо Серравалле рассказывал: «Наши секретные армии координировали свои действия с аналогичными секретными структурами Европы с помощью Объединенного комитета по планированию секретных операций и Координационного комитета по планированию штаба Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе». Предшественник генерала Инзерилли, генерал Серравалле возглавлял итальянскую секретную армию «Гладио» с 1971 по 1974 год. Он сообщал: «В 1970-х членами СРС были сотрудники, ответственные за координацию подобных тайных подразделений, действовавших в Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Люксембурге, Нидерландах и Италии. Представители секретных структур каждый год проводили встречи в столице одной из этих стран»[107]. Каждый раз на встречах присутствовали высокопоставленные сотрудники ЦРУ. По воспоминаниям Серравалле, «на встречах по поводу секретных армий всегда присутствовали представители ЦРУ, они были из резидентуры той столицы, где проходило совещание; права голоса у них не было; также присутствовали, и тоже без права голоса, члены верховного командования США в Европе»[108]. «Директива Штаба Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (SHAPE) была официальным документом или даже доктриной секретных армий НАТО», — объясняет Серравалле в своей книге о «Гладио». Он подчеркивает, что протоколы Комитета по планированию секретных операций (СРС), которые ему довелось прочитать, но которые остались засекреченными, включали следующие вопросы: «как с помощью тайных штабов ввести в действие “гладиаторов” в случае полной оккупации территории страны

и как унифицировать различные системы связи между базами секретных армий»[109].

Следующим руководящим органом наряду с Комитетом по планированию секретных операций стал созданный в начале 1950-х годов в структуре НАТО Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО (Allied Clandestine Committee, ACC) — секретная штаб-квартира тайных армий. Так же, как и СРС, ACC был напрямую связан с контролируемым США Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (SACEUR). В соответствии с результатами бельгийского расследования по делу «Гладио» ACC был создан в 1957 году для «координирования работы сети секретных армий в Бельгии, Дании, Франции, Германии, Италии, Люксембурге, Голландии, Норвегии, Великобритании и Соединенных Штатах». Как утверждалось в бельгийском докладе по «Гладио», в мирное время обязанности Объединенного комитета по проведению секретных операций НАТО «включали разработку директив для сети, развитие ее тайных возможностей и организацию баз в Великобритании и США; в военное время в случае оккупации страны комитет должен был планировать операции в тылу противника во взаимодействии с Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе; организаторы должны были активировать работу секретных баз и организовывать операции с этих баз»[110].

Итальянский генерал Инзерилли утверждал: «Отношения внутри Объединенного комитета по проведению секретных операций НАТО (ACC) радикально отличались от отношений в Комитете по планированию секретных операций (СРС). По сравнению с СРС атмосфера здесь была более расслабленной и дружественной»[111]. ACC был учрежден в соответствии со «специальным приказом Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе» и стал подразделением СРС. По неподтвержденной информации, ACC выступал в качестве своеобразной площадки, где главы некоторых спецслужб стран-участниц альянса делились передовым опытом и знаниями, полученными ими в рамках деятельности сетей «Гладио». Объединенный комитет по планированию секретных операций НАТО был, по существу, техническим комитетом или форумом, где обменивались информацией о полученном опыте, где обсуждали имеющиеся и новые средства, местом, где происходил обмен информацией о состоянии сетей «Гладио». Командующий итальянской «Гладио» вспоминает: «Это представляло взаимный интерес. Все знали, что если у кого-то для проведения операции не хватает опытного подрывника, связиста или специалиста по подавлению беспорядков, он мог без проблем обратиться к другой стране, поскольку агенты "Гладио" готовились одинаково и использовали одни и те же технические средства»[112].

Самыми широко известными устройствами в структурах, подчиненных Объединенному комитету по проведению секретных операций НАТО (ACC) были так называемые радиопередатчики «Гарпун». Они были разработаны

и произведены в 1980-х годах по заказу натовского центра «Гладио» для ACC немецкой фирмой AEG Telefunken на сумму 130 миллионов немецких марок и заменили устаревшую аппаратуру связи. Система «Гарпун» обеспечивала прием и передачу шифрованных радиограмм на расстоянии до 6 тысяч километров, соединяя таким образом секретные подразделения на обеих берегах Атлантики. «Единственным предметом снабжения, использовавшимся всеми секретными подразделениями "Гладио", был знаменитый радиопередатчик "Гарпун"», — рассказывал в 1990-х годах бельгийский агент «Гладио» Ван Уссель, оператор станции «Гарпун» в 1980-х годах. По его данным, «система регулярно использовалась для передачи сообщений между радиобазой и агентами (прежде всего во время учений по радиосвязи), но ее основной задачей была передача разведданных в случае оккупации»[113]. На территории континентальной Европы имелась одна база Объединенного комитета по проведению секретных операций НАТО (ACC). Вторая располагалась в Великобритании. С этих баз в случае оккупации подразделения должны были управляться. Как утверждается, у «гладиаторов» существовали подготовленные ACC методические пособия, регламентировавшие совместное проведение тайных операций, технологии шифрования и работы в системах радиосвязи с быстрой перестройкой частоты, а также прием доставляемых по воздуху грузов.

Каждые два года председательство в Объединенном комитете по проведению секретных операций НАТО (ACC) получала одна из стран-участниц. В 1990 году председательствовала Бельгия. 23–24 октября 1990 года встреча членов ACC прошла под руководством генерал-майора Раймонда ван Калстера, главы бельгийской Общей службы разведки (Service General de Renseignement, SGR). Генерал Инзерилли вспоминал: «В отличие от Комитета по планированию секретных операций (CPC), в Объединенном комитете по планированию секретных операций НАТО не было постоянного и заранее определенного управления. Председательство в комитете возлагалось на члена организации страны-участницы на два года, назначение осуществлялось в алфавитном порядке; вследствие этого комитет не являлся организацией, где "доминировали великие державы"». Инзерилли предпочитал работу в ACC участию в деятельности CPC, в котором доминировали США. Он признавал: «Я лично имею опыт работы в качестве председателя Секретного комитета НАТО в течение двух лет, и должен сказать, что этот комитет не склонен к дискриминации»[114].

Будущие исследователи операции «Гладио» и деятельности сети секретных армий НАТО, вне всякого сомнения, должны сосредоточиться на протоколах и записях Объединенного комитета по проведению секретных операций НАТО и Комитета по планированию секретных операций. Но даже теперь, спустя годы после раскрытия деятельности секретных сетей, официальной реакцией на запросы служит, как и в 1990-х, отрицание фактов или отказ предоставить информацию. Когда автор во время своего расследования летом 2000 года обратился в архивную службу НАТО с запросом по «Гладио»,

в особенности по ACC и CPC, он получил следующий ответ: «Мы проверили наши архивы и не обнаружили ни одного следа информации по комитетам, о которых вы упомянули». После настоятельных повторных просьб архивисты ответили автору: «Хотелось бы подтвердить еще раз, что организация, называемая вами "Гладио", никогда не была частью структуры НАТО»[115]. После это автор связался с Управлением Службы безопасности НАТО, но ему не дали ни побеседовать с директором, ни даже узнать его имени, поскольку оно было засекречено. Миссис Изабель Якобс из службы безопасности НАТО дала понять автору, что он вряд ли сможет получить ответы на щекотливые вопросы по поводу «Гладио», и посоветовала ему представить эти вопросы в письменном виде через посольство своей страны.

Таким образом, вопросы автора по «Гладио» были направлены в НАТО сотрудниками наблюдательной миссии Швейцарии при НАТО в Брюсселе, после чего швейцарский представитель Антон Тельман вынужден был с сожалением ответить: «О существовании комитетов по планированию секретных операций НАТО, указанных в вашем письме, не известно ни мне, ни кому-либо из моих сотрудников»[116]. Какова связь НАТО с CPC и ACC? Какова роль этих комитетов? Как они связаны со службой безопасности НАТО? Такие вопросы задал автор в письменной форме, и 2 мая 2001 года получил ответ от главы пресс-службы НАТО Ли Макклени. В своем письме он заявил, что «ни Объединенный комитет, ни Комитет по планированию секретных операций не упоминались в доступных мне открытых или засекреченных источниках», и добавил: «Более того, я не смог найти ни одного из работающих здесь сотрудников, кто бы знал об этих двух комитетах. Не знаю, существовал ли когда-либо в структуре НАТО этот комитет или комитеты, но в настоящее время их не существует»[117]. Автор продолжал настаивать, задав следующий вопрос: «Почему высокопоставленный представитель НАТО Жан Маркотта в понедельник 5 ноября 1990 года категорически отрицал любые связи между НАТО и "Гладио", а между тем 7 ноября другому представителю НАТО пришлось признать, что заявление Маркотта двухдневной давности было ложью?». На это Ли Макклени ответил: «Я не знаю о существовании какой-либо связи между НАТО и "Гладио". Более того, я не могу найти никаких сведений о том, что названный Жан Маркотта когда-либо был представителем НАТО»[118]. Тем дело и кончилось.

ЦРУ, самая мощная спецслужба мира, в отношении щекотливых вопросов о «Гладио» и секретных армиях было намерено сотрудничать не больше, чем крупнейший военный альянс. ЦРУ было создано в 1947 году, за два года до основания НАТО. Его основной задачей во время «холодной войны» была борьба с коммунизмом с использованием тайных операций и усиление влияния Соединенных Штатов. Президент США Ричард Никсон однажды дал такое определение термину «тайные операции»: «Я имею в виду те виды деятельности, которые хотя и предназначены для поддержки официальных программ и политики за рубежом, планируются и проводятся таким образом, что участие правительства США для непосвященных неочевидно»[119]. С тех

пор историки и политические аналитики подробно описывали, как ЦРУ совместно с американскими частями особого назначения вело необъявленную войну в Латинской Америке, влияя на политические и военные события в ряде стран. Наиболее заметными акциями были свержение президента Гватемалы Хакобо Арбенса в 1954 году, неудачная попытка свержения кубинского лидера Фиделя Кастро в 1961 году (высадка в заливе Кочинос), убийство Эрнесто Че Гевары в Боливии в 1967 году, свержение президента Чили Сальвадора Альенде и установление диктатуры Аугусто Пиночета в 1973 году, финансовая помощь отрядам «контрас» в Никарагуа после Сандинистской революции в 1979 году.

ЦРУ проводило также операции за пределами Америки, в частности в Азии и Африке, среди которых свержение правительства Мосаддыка в Иране в 1953 году, поддержка белой южно-африканской полиции, что привело в 1962 году к заключению Нельсона Манделы, содействие «Аль-Каиде» Усамы бен Ладена в Афганистане после вторжения Советского Союза в 1979 году и поддержка лидера красных кхмеров Пол Пота с баз в Камбодже после поражения США в войне во Вьетнаме в 1975 году. Если строго придерживаться терминологии, то по определению ФБР, департамент ЦРУ по подготовке тайных операций является террористической организацией. Согласно этому определению, «терроризмом является незаконное применение силы или насилия в отношении лиц или имущества, с целью запугивания или принуждения властей или гражданского населения, ради достижения политических или социальных целей»[120].

Когда в середине 1970-х годов парламент Соединенных Штатов осознал, что ЦРУ и Пентагон получили практически неподконтрольную власть и неоднократно злоупотребляли ею, сенатор США Фрэнк Черч мудро заметил: «Рост злоупотреблений в среде разведслужб влечет за собой крах наших общих ценностей». Сенатор Черч в то время возглавлял одно из трех важнейших парламентских расследований деятельности секретных служб. Представленные в результате расследований во второй половине 1970-х годов итоговые доклады и по сей день остаются наиболее авторитетными документами о ведении секретных военных операций Соединенными Штатами[121]. Однако расследования Конгресса США ни к чему не привели, и секретные службы, поддерживаемые Белым домом, продолжали злоупотреблять властью, что продемонстрировал скандал с иранскими «контрас» в 1986 году. Все это заставило историка Катрин Олмстед из Калфорнийского университета задать «главный вопрос»: «Почему после начала расследования большинство представителей прессы и Конгресса отступило, не бросив вызов тайному правительству?»[122]

Споры относительно того, существовало ли «секретное правительство» в США, еще продолжаются, однако благодаря свидетельствам по «Гладио» стало известно, что ЦРУ и Пентагон во время «холодной войны» неоднократно действовали вне демократического контроля, а после ее окончания получили полную свободу действий. Адмирал Стэнсфилд Тернер, директор

ЦРУ с 1977 по 1981 год, в декабре 1990 года отказался отвечать на вопросы по поводу «Гладио» прямо в телевизионном интервью в Италии. Когда журналист стал настаивать на ответе из уважения к жертвам многочисленных массовых убийств в Италии, бывший директор ЦРУ сорвал с себя микрофон и крикнул: «Я же сказал — никаких вопросов о “Гладио”»! На этом интервью было закончено[123].

Отставные офицеры ЦРУ среднего звена были более откровенны в своих высказываниях по поводу секретов «холодной войны» и незаконных операций Управления. Среди них был Томас Полгар, ушедший в отставку в 1981 году после 30-летней карьеры в ЦРУ и в 1991 году выступивший против назначения Роберта Гейтса на пост директора Управления по той причине, что Гейтс прикрывал скандал «Иран-контрас». Когда его спросили о секретных армиях «Гладио» в Европе, Полгар объяснил, неявно намекая на Комитет по планированию секретных операций и Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО, что программы секретных армий координировались «своего рода группой планирования нетрадиционных боевых операций, связанной с НАТО». Главы национальных секретных армий «собирались раз в два месяца в разных европейских столицах» в секретных штаб-квартирах. Полгар утверждал, что «каждая национальная служба делала это с разной степенью интенсивности», признав, что «в Италии в 1970-е годы кое-кто зашел чуть дальше, чем позволяла Хартия НАТО»[124]. Журналист Артур Роуз, ранее работавший в «Вашингтон Пост», в своем эссе о «Гладио» в Италии говорил об уроках «Гладио»: «Пока общество будет оставаться в неведении по поводу этой темной главы во внешней политике США, учреждения, несущие за это ответственность, будут ощущать лишь небольшое давление. Конец “холодной войны” мало что изменил в Вашингтоне. Соединенные Штаты … все еще ждут настоящего всенародного обсуждения целей, средств и затрат на нашу национальную политику в области безопасности»[125].

Исследователи независимого негосударственного центра «Архив национальной безопасности» при Университете имени Джорджа Вашингтона в Вашингтоне, специализирующиеся на изучении тайных операций ЦРУ и секретов «холодной войны», 15 апреля 1991 года обратились в ЦРУ с запросом, поданным в соответствии с Законом о свободе информации. Согласно этому закону все ветви власти должны давать общественности отчет относительно законности своих действий. Малкольм Бирн, заместитель руководителя исследовательской группы «Архива национальной безопасности», запросил у ЦРУ «все записи, связанные с решениями Соединенных Штатов, которые могли быть приняты в период с 1951 по 1955 год по поводу финансирования, поддержки, сотрудничества с какими-либо секретными армиями или другими блоками, созданными для противостояния возможному вторжению коммунистов в страны Западной Европы или по поводу ведения секретных войн в странах Западной Европы в случае прихода к власти коммунистических партий, левых движений или просоветских режимов». В заключение

Бирн подчеркнул: «В связи с вышесказанным просьба включить в ваш "поисковый" список все вопросы касательно операции "Гладио", в особенности во Франции, в Германии и Италии»[126].

Как правильно указал Бирн, «любая информация, полученная в результате поиска, внесет значительный вклад в понимание общественностью особенностей внешней политики США в послевоенную эпоху, роли, которую играли в ней разведывательная информация, аналитика и операции спецслужб». Однако ЦРУ отказалось сотрудничать, и 18 июня 1991 года пришел ответ: «ЦРУ не может ни подтвердить, ни опровергнуть наличие документальных свидетельств по вашему запросу». Когда Бирн попытался опротестовать отказ ЦРУ предоставить информацию по операции «Гладио», апелляция была отклонена. ЦРУ обосновало свой отказ двумя исключениями в Законе о свободе информации, защищавшими определенные документы от разглашения: «засекреченность в интересах национальной обороны или внешней политики» (исключение B1) и «законные обязательства директора защищать от разглашения источники и методы разведки, а также организацию, функции, имена, официальные должности, заработную плату или штат сотрудников Управления, в соответствии с Законом о национальной безопасности 1947 года и Законом о ЦРУ 1949 года соответственно» (исключение B3).

Когда представители государственных властей стран Европы попытались выяснить информацию о существовании «секретного правительства», они также не преуспели в этом. В марте 1995 года комиссия итальянского Сената во главе с сенатором Джованни Пеллегрино после изучения операции «Гладио» и фактов массовых убийств в Италии отправила в ЦРУ запрос на основании Закона о свободе информации. Итальянский Сенат запросил у ЦРУ всю информацию по «Красным бригадам» и делу Альдо Моро. Они пытались выяснить, действительно ли ЦРУ в соответствии с задачей «Гладио» по контролю внутриполитической обстановки в стране проникло в ряды «Красных бригад» до того, как те в 1978 году убили бывшего премьер-министра Италии и лидера Христианско-демократической партии (DCI) Альдо Моро. ЦРУ отказалось предоставить информацию, сославшись на исключения в законе о свободе информации (пункты B1 и B3), и в мае 1995 года заявило: «Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть существование в ЦРУ документов по вашему запросу». Итальянская пресса подчеркнула, что «это было совершенно обескураживающе», и заявила: «ЦРУ отказалось сотрудничать с парламентской комиссией, занимающейся расследованием внезапного исчезновения Альдо Моро. Дело Моро в США является государственным секретом»[127].

Второй запрос относительно «Гладио» пришел в январе 1996 года от правительства Австрии после того, как в горных лугах и лесах нейтрального альпийского государства были обнаружены тайники с оружием, предназначавшимся «Гладио». Официальные власти США заявили, что Соединенные Штаты покроют расходы, связанные с обнаружением и восстановлением сети ЦРУ[128]. Австрийская группа по расследованию скандала, возглавляв-

шаяся Майклом Сика из Министерства внутренних дел, 28 ноября 1997 года представила итоговый отчет о складах оружия и боеприпасов ЦРУ, заявив, что «не может быть абсолютной уверенности о предполагаемой цели создания этих запасов» и что в этой связи «в целях получения более подробных разъяснений желателен доступ к имеющим отношение к делу документам, особенно тем, которые находятся в Соединенных Штатах»[129]. Член комиссии Оливер Раткольб из Венского университета на основании Закона о свободе информации сделал запрос в ЦРУ для получения доступа к соответствующим документам. Но в 1997 году представитель группы ЦРУ по связям с общественностью (Agency Release Panel) отказался удовлетворить запрос Ратколба на основании исключений B1 и B3 в Законе о свободе информации, оставив австрийцев сожалеть о том, что ЦРУ не отчитывается о своих действиях.

Поскольку запросы на основании Закона о свободе информации являются единственным способом получения информации о «Гладио», автор 14 декабря 2000 года направил в ЦРУ подобный запрос. Спустя две недели ЦРУ ответило на вопрос автора, «имеющий отношение к "Гладио"», в крайне уклончивой манере: «ЦРУ не может ни подтвердить, ни опровергнуть наличие документальных свидетельств по вашему запросу». Своим письмом координатор ЦРУ по защите информации Кэтрин Дайер, умело используя исключения B1 и B3 в Законе о свободе информации, фактически отказалась дать какие-либо сведения по операции «Гладио»[130]. Автор опротестовал отказ ЦРУ, аргументируя протест тем, что «сокрытые документы должны быть открыты для доступа в соответствии с Законом о свободе информации, так как поправки об исключениях B1 и B3 очевидно относятся к операциям, которые являются тайными и по сей день». Используя данные своих исследований, автор доказал, что в данном случае они неприменимы, и заключил: «Если вы, миссис Дайер, рассмотрите поправки об исключениях B1 и B3 в данном контексте, то поймете, что тем самым вы неразумно лишаете ЦРУ права высказаться и занять определенную позицию в деле "Гладио", которое будет раскрыто независимо от того, участвует в этом ЦРУ или нет»[131].

В феврале 2001 года из ЦРУ пришел ответ: «Ваше обращение было принято, будут предприняты меры по его рассмотрению соответствующими членами группы ЦРУ по связям с общественностью (Agency Release Panel). Вы будете поставлены в известность о решении». В то же время ЦРУ подчеркнуло, что группа ЦРУ по связям с общественностью работает над запросами в порядке очередности их поступления и что «в настоящее время в работе находятся около 315 запросов»[132]. Таким образом, запрос автора был положен на полку на неопределенное время. К моменту написания данной книги вопрос остается без ответа уже четыре года.

Британская секретная служба MI6 была третьей по счету организацией после НАТО и ЦРУ, игравшей важную роль в секретных операциях. В 1990 году MI6 отказалась от комментариев по делу «Гладио» из-за своего легендарного стремления к секретности: само существование MI6 было официально подтверждено только в 1994 году с принятием Закона о спецслужбах, указавшего,

что MI6 собирает разведывательную информацию и проводит секретные операции за границей.

В то время как британские руководители MI6 отказались от комментариев, член Консервативной партии Руперт Алласон, издающий под псевдонимом Найджел Вест «Intelligence Quarterly Magazine» («Ежеквартальный журнал о разведке»), автор нескольких книг о британских спецслужбах, в разгар скандала с «Гладио» в ноябре 1990 года в телефонном интервью подтвердил информационному агентству «Associated Press»: «Мы были глубоко вовлечены в работу с этими сетями, и она продолжается до сих пор». Вест объяснил, что «англичане вместе с американцами совершенно очевидно помогали финансировать и организовывать работу нескольких сетей». В эту деятельность были вовлечены как MI6, так и ЦРУ: «Вдохновителями были британская и американская спецслужбы». Вест сообщил, что после 1949 года деятельность секретных армий координировалась структурой, управлявшей частями специального назначения НАТО, в составе которых ключевую роль играла британская Специальная авиадесантная служба (Special Air Service, SAS)[133].

«Британия играла ключевую роль в создании в странах Западной Европы сети секретных подразделений на случай советской оккупации», — с некоторым запозданием заявила BBC 4 апреля 1991 года в своей программе Newsnight.

Ведущий программы Джон Симпсон подверг критике MI6 и британское Министерство обороны за утаивание информации до того, как «в связи с разоблачением операции "Гладио" стало известно, что многие европейские страны — Бельгия, Франция, Голландия, Испания, Греция, Турция — имели свои собственные секретные армии. Даже в нейтральных Швеции и Швейцарии прошли публичные дебаты. В некоторых случаях были начаты расследования. Но в Британии не произошло ровным счетом ничего, был озвучен только стандартный комментарий Министерства обороны: "Вопросы, связанные с национальной безопасностью, не обсуждаются"»[134]. Симпсон вспомнил, что с момента падения Берлинской стены англичане с любопытством и ужасом узнавали о заговорах и террористических операциях Штази, Секуритате* и других спецслужб Восточной Европы. «Занимались ли мы такими делами? Конечно, нет», — иронично заметил он. И обратился к западным службам безопасности: «Сейчас начинает появляться непроверенная информация о преступлениях наиболее засекреченных спецслужб НАТО. В Италии парламентская комиссия расследует деятельность секретной армии, созданной государством для противостояния советскому вторжению. Расследование привело к раскрытию информации о подобных структурах по всей Евро-

* Штази (*нем.* Stasi) — неофициальное название Министерства государственной безопасности, занимавшегося контрразведывательной и разведывательной деятельностью в ГДР. Секуритате (*рум.* «безопасность», Departamentul Securităţii Statului) — официальное название Департамента государственной безопасности, органа исполнительной власти в Социалистической Республике Румыния, сочетавший функции спецслужбы и политической полиции.

пе. Но итальянская сеть, известная как “Гладио”, подозревается в терактах с применением бомб»[135].

Корпорация BBC не смогла заставить государственных чиновников высказаться относительно «Гладио». Официальное подтверждение участия в этом деле MI6 пришло много лет спустя довольно необычным образом — через музей. В июле 1995 года лондонский Имперский военный музей открыл новую экспозицию под названием «Секретные войны». У входа посетителей встречала вывеска: «В экспозиции представлено то, что на протяжении многих лет было частью наиболее тщательно охраняемых секретов страны. Мы показываем это впервые. И что самое важное — все это правда. Реальность удивительнее выдумки». Неприметный комментарий в одной из витрин, посвященных MI6, подтверждал, что, «готовясь к Третьей мировой войне, MI6 создавала секретные подразделения для действий в тылу врага в случае продвижения советских войск в глубь Западной Европы». В той же витрине располагался большой ящик со взрывчаткой, сопровождавшийся надписью: «Упаковка для взрывчатых веществ, разработанная MI6 для укрытия на потенциально враждебной территории. Может храниться в земле длительное время без ущерба для содержимого». В буклете о проведении диверсионных операций говорилось: «В британской зоне оккупации Австрии младшие офицеры морской пехоты наряду с выполнением обычных обязанностей готовили тайники в горной местности и связывались с завербованными на месте агентами»[136].

Бывшие офицеры MI6 восприняли выставку как разрешение рассказывать о секретной операции «Гладио». Через несколько месяцев после ее открытия отставные офицеры морской пехоты Джайлс и Престон, единственные агенты MI6, чьи имена были указаны в подписи к фото «В австрийских Альпах, 1953–1954 годы», подтвердили писателю Майклу Смиту, что в конце 1940-х — начале 1950-х годов англичане и американцы в ожидании советского вторжения создавали на территории Западной Европы диверсионные подразделения. Джайлса и Престона тогда направили на базу Форт-Монктон близ английского города Портсмут, где MI6 и коммандос Сил специального назначения (SAS) занимались подготовкой «гладиаторов». Их обучали кодированной связи, использованию оружия и проведению тайных операций. «Нас заставляли тренироваться глухой ночью, имитировать подрывы поездов на железнодорожных станциях, оставаясь незамеченными, — вспоминал Престон. — Мы подползали и делали вид, что прикрепляем взрывное устройство к локомотиву в нужном месте, чтобы наверняка вывести его из строя»[137].

Джайлс также припомнил, что они принимали участие в диверсионных операциях на британских поездах, работавших в системе общественного транспорта, как, например, во время учений на сортировочной станции Истли: «Мы клали в локомотивы кирпичи, изображавшие пластит. Я помню нескончаемые ряды паровозов под толстым слоем снега, стоящие в клубах пара, — вспоминал Джайлс. — Там были солдаты с собаками. Когда они шли мимо, я прятался под паровоз. Мы также сыпали песок в осевые подшипники.

После 50 миль пробега такие подшипники раскаляются докрасна и выходят из строя»[138]. Агентов особо не волновало, что локомотивы использовали для обычных перевозок: «Это были не мои проблемы. Мы играли так, будто все было по-настоящему», — объяснял Джайлс. «Я должен был пройти десятидневный курс в Гринвиче, учась следить и отрываться от слежки, — рассказывал Престон. — Это обычное занятие для спецслужб». Затем их перебросили в Австрию, с тем, чтобы набирать и обучать агентов, контролировать «подземные бункеры австрийской "Гладио", устроенные MI6 и ЦРУ, полные оружия, одежды, боеприпасов»[139]. Тем не менее, когда в 1999 году автор посетил штаб-квартиру MI6 на берегах Темзы в Лондоне, он совсем не удивился, узнав, что MI6 не комментирует военные тайны.

4. Тайная война в Великобритании

Мы никогда не получим итогового и однозначного описания «холодной войны». История развивается вместе с обществом, порождающим ее и потребляющим этот продукт. Однако ученые многих стран достигли консенсуса: наиболее характерной особенностью «холодной войны», с точки зрения западных наблюдателей, была глобальная борьба с коммунизмом. Одним из эпизодов этой борьбы, во многом определившей историю XX века, стала утрата Великобританией позиции мирового лидера. Это место было занято Соединенными Штатами. США десятилетие за десятилетием использовали борьбу с коммунизмом для наращивания своей мощи. После распада Советского Союза в 1991 году и окончания «холодной войны» США занимают доминирующую позицию в мире, превосходя могуществом существовавшие ранее империи.

Консервативные круги Великобритании были крайне обеспокоены, когда впервые в истории человечества в 1917 году в далекой, но крупной сельскохозяйственной стране был установлен коммунизм. После революции коммунисты в России полностью захватили предприятия и заявили, что отныне средства производства принадлежат народу. Инвесторы тогда в большинстве случаев потеряли все. Историк Денна Фрэнк Флемминг в своей книге «Истоки "холодной войны"» отмечал, что многие социальные изменения, принесенные революцией, в том числе и радикальное неприятие церкви и поместного дворянства, «могли бы быть приняты в мире консерваторов того времени, но национализация промышленности, торговли и земли — никогда». Пример русской революции больше не повторился нигде и никогда. «Как сказал однажды Джей Би Пристли, английские консерваторы "захлопнули свой разум" в разгар русской революции, да так больше и не открывали»[140].

Оставшись по большей части неизвестной на Западе, тайная война против коммунизма началась сразу после революции, когда Великобритания и США направили секретные армии против молодого Советского Союза. Между 1918 и 1920 годами Лондон и Вашингтон встали на сторону белых

и профинансировали десять военных интервенций против СССР. Все они потерпели неудачу, новое правительство свергнуть не удалось, однако у коммунистической элиты и диктатора Сталина возникли серьезные подозрения относительно истинных мотивов капиталистического Запада[141]. В последующие годы Советский Союз укрепил свои органы госбезопасности, превратившись в конечном счете в тоталитарное государство, на территории которого по подозрению в шпионаже регулярно арестовывались граждане иностранных государств. Когда трудность свержения коммунизма в России стала очевидной, Великобритания и ее союзники сосредоточились на стратегии предотвращения распространения этого движения на другие страны.

В июле 1936 года фашистский диктатор Франко совершил государственный переворот, свергнув левое правительство Испании. В последующей Гражданской войне он победил оппозицию, опираясь на молчаливую поддержку правительств Лондона, Вашингтона и Парижа. Одной из причин того, что Адольф Гитлер не был вовремя остановлен, было наличие коммунистического врага. Во время Гражданской войны в Испании Гитлеру и Муссолини было дозволено бомбить испанскую оппозицию. В ходе Второй мировой войны Гитлер предпринял в России три крупных наступления в 1941, 1942 и 1943 годах, едва не нанеся русскому коммунизму смертельный удар. Число жертв Второй мировой в России больше, чем у какой-либо другой державы: потери Советского Союза среди гражданского населения составили более 15 миллионов человек; были убиты 7 миллионов солдат; 14 миллионов человек были ранены[142]. Российские историки позже утверждали, что, несмотря на настоятельные просьбы Москвы к Соединенным Штатам, потерявшим во время Второй мировой войны при освобождении Европы и Азии 300 тысяч солдат, США вместе с Великобританией намеренно затягивали открытие Второго фронта на западе, хотя он мог бы отвлечь силы нацистских войск и ослабить натиск на СССР. Только Сталинградская битва изменила ход событий: Красная армия разгромила немецкие войска и двинулась на запад. Поэтому, как утверждали российские историки, союзники, боясь потерять свое влияние, спешно создали Второй фронт и, высадившись в 1944 году в Нормандии, встретились с советскими войсками в Берлине[143].

Британские историки подтвердили, что история их страны — это история интриг. «В новейшей истории Англия была центром подрывной деятельности — это было известно остальным, но только не самим британцам, — заметил британский историк Маккензи после Второй мировой войны. — Отсюда и странная двойственная картина: внешнему миру Англия казалась государством интриг, коварства и абсолютной секретности; Англии же казалось, что ее стратегия — легкий блеф, простой и из лучших побуждений»[144]. Маккензи утверждает, что легендарная тайная война Британии восходит «к истории “малых войн”, создавших в итоге территорию Британской империи»[145]. Когда готова была разразиться Вторая мировая война, стратеги из британского Министерства обороны пришли к выводу, что их тайные операции «должны

основываться на опыте проведения диверсий, полученном в Индии, Ираке, Ирландии и России, в сочетании с тактикой Ирландской республиканской армии (ИРА)»[146].

В марте 1938 года, вскоре после того как Гитлер аннексировал Австрию, в MI6 появился новый департамент, известный как отделение «Д». Его задачей было ведение диверсионной деятельности на территории Европы. Отделение «Д» начало подготовку секретных подразделений в странах, которым угрожало вторжение немецких войск[147]. Когда в 1940 году высадка немцев на юге Англии казалась неминуемой, отделение «Д» приступило к обустройству складов вооружения и вербовке агентов по всей территории Великобритании, никого при этом не информируя. Контрразведчики из британской MI6 были весьма встревожены, когда получили отчеты о деятельности отделения «Д», и даже арестовали несколько агентов за шпионаж, пока не выяснилась правда[148]. Проводимые членами отделения «Д» вербовка и организация работы агентов, которые должны были работать в тылу врага, для любого наблюдателя выглядели очень таинственно. «Появление этих незнакомцев [агентов отделения «Д»] в строгой одежде, зловещие лимузины и общая атмосфера тайны тревожили местных жителей», — вспоминает бывший тайный агент Управления специальных операций (Special Operations Executive, SOE) Питер Уилкинсон. Кроме того, секретные агенты «приводили в ярость представителей военного командования, поскольку отказывались объяснять свое присутствие или обсуждать свои действия, ссылаясь на то, что это "совершенно секретно"»[149]. Полвека спустя выставка «Секретные войны» лондонского Имперского военного музея открыла общественности, «каким образом отделение "Д" MI6, следуя доктрине секретных армий, создавала в Англии силы сопротивления, именовавшиеся "вспомогательные подразделения" и оснащенные оружием и взрывчатыми веществами». Эти первые британские отряды «Гладио» «получали специальную подготовку и должны были остаться в тылу противника в случае немецкого вторжения на остров; действуя из секретных укрытий, используя подпольные склады оружия, они смогли бы проводить диверсионные операции против немецких захватчиков»[150]. Однако никто так и не узнал, сработал бы этот план, так как вторжения не последовало. Но к августу 1940 года вдоль английских и шотландских берегов Северного моря была создана «достаточно беспорядочная организация», прикрывавшая наиболее уязвимые для десанта участки[151].

Отделение «Д» MI6 имело полномочия проводить секретные операции только на территории Великобритании. Все изменилось, когда в июле 1940 года британский премьер-министр Уинстон Черчилль приказал создать секретное подразделение под названием «Управление специальных операций» (SOE), для того чтобы «помочь Европе в организации движения сопротивления и проведения диверсий на захваченной врагом территории»[152]. Меморандум военного кабинета премьер-министра от 19 июля 1940 года гласил: «Премьер-министр после проведения консультаций с соот-

ветствующими министрами постановил, что должна быть незамедлительно создана новая организация для координации всех действий по диверсиям и саботажу против внешнего врага». SOE было подчинено Министерству экономической войны, возглавлявшемуся лейбористом Хью Далтоном. После того как немецкие войска оккупировали Францию, и казалось, что остановить их невозможно, министр Далтон настоял на развертывании на оккупированных территориях тайных военных операций: «Мы должны организовать движение сопротивления на оккупированных врагом территориях — такое, как, например, "Шинн Фейн" ["Мы сами"] в Ирландии, или китайское партизанское движение, действующее сейчас против Японии, или испанское ополчение, сыгравшее заметную роль в кампании Веллингтона, или нацистские организации, которые, как мы можем смело признать, созданы практически в каждой стране мира». Представлялось логичным, что британцы не откажутся от ведения секретных боевых действий, и Далтон подчеркнул: «Этот "демократический интернационал" должен использовать различные методы, включая промышленный и военный саботаж, агитацию среди рабочих и стачки, постоянную пропаганду, теракты против предателей и немецких лидеров, бойкоты и беспорядки». Секретная сеть сопротивления должна была быть тайно создана с помощью смельчаков из британских спецслужб: «Была необходима новая организация для координации, поддержки, управления и помощи гражданам угнетенных стран, которые сами должны были принимать в этом непосредственное участие. Нужна абсолютная секретность, фанатичный энтузиазм, желание работать с людьми разных национальностей, полная политическая надежность»[153].

Министр Далтон передал оперативное руководство Управления специальных операций (SOE) генерал-майору сэру Колину Габбинсу, худому, невысокого роста крепкому горцу с усами, позже сыгравшему видную роль в создании британской «Гладио»[154]. «Был разработан план, как помочь народам оккупированных стран измотать Германию, используя любые способы, включая проведение диверсий, применение практики "пассивного сопротивления", внезапных нападений, — описал Габбинс задачи SOE. — Одновременно с этим в задачи Управления входило создание секретных подразделений, которые были бы организованы, обучены и вооружены для использования их на завершающем этапе боевых действий». Созданное в разгар Второй мировой войны SOE было как две капли воды похоже на будущее «Гладио». «Проще говоря, план включал в себя доставку на оккупированную территорию большого числа личного состава, оружия и взрывчатки», — обобщил Габбинс масштабный замысел[155].

В Управление специальных операций (SOE) пришло много сотрудников отделения «Д», и в конце концов оно стало крупной самостоятельной организацией со штатной численностью свыше 13 тысяч человек. Оно действовало по всему миру, в тесном сотрудничестве с MI6. Хотя SOE проводило операции также в Азии и на Дальнем Востоке, главным театром действий стала Западная Европа. Здесь Управление занялось созданием националь-

ных секретных армий. SOE содействовало актам саботажа и диверсиям на оккупированной врагом территории, сплачивало группы хорошо подготовленных людей, способных помочь отрядам сопротивления отвоевать свою территорию обратно. «Управление специальных операций на пять лет стало основным британским инструментом по вмешательству во внутреннюю политику Европы, — отмечалось в докладе секретариата британского Кабинета министров, — и это был чрезвычайно мощный инструмент», так как он мог выполнять множество разных задач, и, таким образом, «пока Управление специальных операций исполняло свою работу, ни один европейский политик не мог питать иллюзии, что англичане не заинтересованы или отошли от дел»[156].

Официально Управление специальных операций было расформировано после войны, в январе 1946 года, а его начальник Габбинс подал в отставку. Однако сэр Стюарт Мензис, возглавлявший MI6 с 1939 по 1952 год, не намеревался отказываться от такого ценного инструмента, как секретные армии. Возглавляя отделение спецопераций MI6, он постарался гарантировать участие Великобритании в диверсионных операциях и во время «холодной войны». Ранее в секретном отчете Кабинета по Управлению специальных операций был сделан вывод, что «с большой долей вероятности SOE в какой-либо форме должно быть создано и в любой будущей войне»[157]. Долговременные цели для SOE и его преемника — отдела MI6 по спецоперациям — были предварительно одобрены британскими начальниками штабов 4 октября 1945 года. Во-первых, необходимо было создать основную структуру сети, способную к быстрому расширению в случае войны, а во-вторых — обслуживать оперативные потребности тайной сети британского правительства за границей. «В первую очередь сеть следовало создавать в странах, которые могли быть первыми жертвами конфликта с Советским Союзом, но еще не находились под советским влиянием»[158]. Таким образом, и после окончания Второй мировой войны Западная Европа осталась центральным театром секретных войн, проводившихся британскими спецслужбами.

После того как 30 июня 1946 года Управление специальных операций окончательно прекратило свое существование, в структуре MI6 был создан новый отдел специальных операций под командованием генерал-майора Колина Габбинса. По словам голландского исследователя спецслужб Франса Клюйтера, MI6 активно содействовала созданию секретных антикоммунистических армий: «Силы специальных операций стали создавать сети в Западной Германии, Италии и Австрии». В случае возможного советского вторжения эти сети могли быть активированы для сбора разведывательных данных и проведения активной диверсионной деятельности[159]. Габбинс обеспечил присутствие агентов Управления специальных операций (SOE) в Германии, Австрии, Италии, Греции и Турции даже после 1945 года. SOE и его последователи «имели и другие политические интересы кроме победы над Германией». Ясно сформулированная директива от 1945 года «давала понять, что главным врагом SOE был коммунизм и Советский Союз», по-

скольку британским интересам в Европе «угрожал Советский Союз и европейский коммунизм»[160]. Несколькими годами позже, пытаясь заручиться поддержкой для осуществления текущих секретных операций, британский министр иностранных дел Эрнест Бевин, выступая 22 января 1948 года перед парламентом, призвал к созданию специальных вооруженных формирований для использования против подрывной деятельности советских «пятых колонн». Отдельные парламентарии в то время знали, что это предложение уже находится на стадии реализации.

Поскольку у Вашингтона и Великобритании был общий враг, сотрудничество военных и спецслужб двух стран было очень тесным. По приказу Белого дома Фрэнк Уизнер, директор Бюро политической координации (Office of Policy Coordination, OPC), которое впоследствие стало департаментом ЦРУ по секретным операциям , занимался созданием секретных армий по всей Западной Европе и в своих операциях тесно сотрудничал с полковником Габбинсом из Управления специальных операций MI6. Французские исследователи спецслужб Роджер Фалигот и Реми Кауффер отмечают, что ЦРУ и MI6 в качестве первого шага решили «нейтрализовать существующие секретные части держав “оси” в Германии, Австрии и Северной Италии» и после этого завербовать часть их агентов в новую секретную антикоммунистическую армию. «И действительно, секретные службы демократических стран, только что выигравших войну, посредством Бюро политической координации ЦРУ и Управления специальных операций Секретной разведывательной службы (SIS) пытались переориентировать некоторые из этих коммандос против СССР»[161].

Укреплению связей между соответствующими департаментами MI6 и ЦРУ сопутствовало установление тесного сотрудничества между британскими и американскими силами специального назначения. Английские Силы специального назначения (SAS) и американские «зеленые береты», подготовленные для решения секретных задач на захваченных врагом территориях, во время «холодной войны» зачастую были братьями по оружию. Среди прочих операций они занимались и подготовкой секретных подразделений. Бывшие офицеры морской пехоты Джайлс и Престон, создававшие сеть «Гладио» в Австрии, подтвердили, что будущие агенты «Гладио» направлялись на базу на побережье в оставшемся со времен наполеоновских войн форте Монктон близ Портсмута. Именно там находился центр подготовки агентов MI6 и SAS. Они лично принимали участие в подготовке и получали инструкции по шифрованной связи, использованию оружия и проведению секретных операций[162]. Среди лиц, подготовленных британскими Силами специального назначения, был Децимо Гарау, инструктор итальянской базы «Гладио» на Капо Мараргуи в Сардинии (Centro Addestramento Guastatori, CAG). «Я был в Англии в городе Пул неделю, по приглашению от сил специального назначения. В течение недели я участвовал вместе с ними в некоторых упражнениях, — подтвердил инструктор Гарау после разоблачения «Гладио» в 1990 году. — Я прыгнул с парашютом над Ла-Маншем. Мы вместе тренировались, легко нашли общий

язык. Я также посетил Херефорд, чтобы спланировать и провести тренировки с людьми из Сил специального назначения»[163].

В то время англичане обладали наибольшим опытом в проведении диверсий и нестандартных боевых операций. Силы специального назначения (SAS) были сформированы в 1942 году в Северной Африке для действий в глубоком тылу врага. Пожалуй, самым опасным противником британских SAS были немецкие войска SS, возглавляемые Генрихом Гиммлером. Они были созданы еще до начала Второй мировой войны. Как и все войска специального назначения, немецкие SS были элитными боевыми частями, отличавшимися эффектными черными мундирами с эмблемой черепа с кинжалом. Репутация фанатичных убийц, считали они, давала чувство превосходства над регулярной армией. После поражения нацистов во Второй мировой войне части SS были объявлены преступной организацией и распущены решением Нюрнбергского трибунала союзников в 1946 году.

Силы специального назначения (SAS) также была расформирована после победы, в октябре 1945 года. Но как только с упадком Британской империи появилась нужда в совершении секретных диверсионных и порой авантюрных операций, SAS возродились. В 1947 году ее бойцы уже сражались в тылу врага в Малайзии. Штаб-квартира Nursery (шуточное название «Кремль») в Херефорде (Англия) осуществляла руководство многочисленными негласными операциями SAS, например в 1958 году в Омане, сателлите Великобритании. Поддерживая диктатора-султана, части SAS разбили левых повстанцев. Операция якобы гарантировала будущее финансирование частей, поскольку, по мнению командира Сил специального назначения, «коммандос» показали, что «они могут быть доставлены в район конфликта быстро, без лишнего шума и действовать в удаленной местности без огласки — качество, наиболее ценимое нынешним консервативным правительством»[164]. Из всех операций Сил специального назначения самая известная прошла в 1980 году — это штурм посольства Ирана в Лондоне; а наиболее тайная была проведена в 1982 году во время Фолклендской войны. Самые крупные силы SAS после Второй мировой войны были развернуты в 1991 году в Персидском заливе. Вместе с американскими «зелеными беретами» они также тайно проводили обучение и оснащение Армии освобождения Косово непосредственно до и в ходе бомбардировок сербской провинции силами НАТО.

Британский парламентарий от консервативной партии Найджел Вест правильно подчеркнул, что, как и американские «зеленые береты», «британские Силы специального назначения могли сыграть ключевую роль в операции "Гладио", если бы советские войска захватили Западную Европу», неявно указав, что оперативное планирование проводилось с учетом секретных европейских армий[165]. Спецназ двух стран тесно сотрудничал между собой. Его символом стали зеленые береты, которые американцы неофициально носили с 1953 года, переняв их у своих кумиров из SAS. Этот «иностранный» головной убор вызывал немалое недовольство у многих старших офицеров армии США. Только президент Кеннеди, большой поклонник тайных опе-

раций и сил специального назначения, во время своего визита в 1961 году в Форт-Брэгг, штаб-квартиру американских сил специального назначения, утвердил эту деталь униформы. Таким образом зеленый берет был официально признан в качестве знака отличия и с тех пор использовался силами специального назначения. Почитание американцами более старой и славной SAS продолжалось много лет, штаб-квартира в Херефорде считалась материнской. Для американских офицеров Сил специального назначения считалось престижным закончить курс в британском Центре секретных боевых операций. В качестве ответного жеста британцы подчеркивали важность сотрудничества между силами специального назначения двух государств. В 1962 году командир «зеленых беретов» США офицер сухопутных войск генерал-майор Вильям Ярборо стал почетным членом SAS.

За два года до разоблачений «Гладио» (1990-й) BBC рассказала о тайном сотрудничестве между британскими и американскими спецслужбами в материале «Открытие ящика Пандоры» (The Unleashing of Evil). Там рассказывалось, как британская SAS совместно с американскими «зелеными беретами» в течение последних 30 лет пытала заключенных. Это происходило в ходе каждой крупной кампании, от Кении до Северной Ирландии, Омана, Вьетнама, Йемена, Кипра и других стран. Бывший офицер «зеленых беретов» Люк Томсон подтвердил на камеру, что у Сил специального назначения США в Форт-Брэгг существует совместная программа обучения с британскими SAS. После этого журналист Ричард Нортон-Тейлор, британский продюсер «Открытия ящика Пандоры», прославившийся два года спустя скандальными разоблачениями «Гладио», сделал вывод, что применение пыток «распространено шире и находится ближе, чем нам хотелось бы думать»[166]. В другой сверхсекретной операции американские «зеленые береты» проводили обучение расстрельных команд камбоджийских «Красных кхмеров». Контакт с ними был установлен Рэем Клайном, высокопоставленным сотрудником ЦРУ, и специальным советником президента США Рональда Рейгана. Когда в 1983 году начался скандал «Ирангейт», президент Рейган, боясь очередного неприятного разоблачения, попросил британского премьер-министра Маргарет Тэтчер, чтобы обучение кхмеров продолжили силы SAS. «Впервые мы полетели в Таиланд в 1984 году, — вспоминали позже старшие офицеры SAS. — Янки и мы работали вместе, рядом, как братья. И нам не нравилось то, что мы делали. Мы многому научили “Красных кхмеров”, — вспоминает офицер. — Сначала они хотели просто ходить по деревням и резать людей. Мы посоветовали им относиться ко всему спокойнее». Агенты SAS чувствовали себя очень неловко по поводу этой операции: «Многие из нас, если было бы хоть полшанса, убрались бы оттуда. Настолько нас все достало. Мы ненавидели всю эту заваруху с Пол Потом. Говорю вам: мы солдаты, а не детоубийцы»[167].

«Мой опыт в области секретных операций подсказывает мне, что эти операции редко остаются тайными надолго, — задумчиво заметил фельдмаршал лорд Карвер, начальник британского Генерального штаба, а позже

начальник штаба обороны страны (эти слова вполне можно было отнести и к "Гладио"). — Как только вы ступаете на этот скользкий путь, знайте: есть опасность, что SAS могут попытаться встать над законом, как это сделали французы в Алжире и как это едва не случилось недавно в деле "Гринпис" в Новой Зеландии». Тогда, 10 июля 1985 года, французская Служба внешней документации и контрразведки (Service de Documentation Exterieure et de Contre Espionnage, SDECE) потопила судно Гринпис «Радужный воин», на котором находились протестующие против французских ядерных испытаний в Тихом океане[168]. Сложным вопросом было и размещение частей Сил специального назначения (SAS) на территории Северной Ирландии, где ирландские республиканцы считали их просто террористами. Как рассуждали критики, «дело могло быть очень громким, поскольку даже с точки зрения британцев силы SAS только усугубляли проблему Северной Ирландии, а не решали ее»[169].

Когда в 1990 году разразился скандал вокруг «Гладио», английская пресса отмечала: «Теперь ясно: элитный полк SAS по уши погряз в схемах НАТО, действуя вместе с MI6 в качестве учебного центра партизанской войны и саботажа. Итальянские секретные армии проходили подготовку в Великобритании. Теперь есть доказательства, что это происходило в 1980-х годах». И далее в прессе указывалось: «Было доказано, что SAS оборудовал в британском секторе Западной Германии тайники с оружием»[170]. Более интересная информация о тайном участии Британии была получена в результате швейцарского парламентского расследования по поводу секретной армии Швейцарии (P 26). «Британские спецслужбы в рамках ряда секретных соглашений тесно сотрудничали с тайной вооруженной швейцарской организацией, ставшей частью западноевропейской сети "групп сопротивления"», — сообщила пресса ошеломленной общественности нейтральной Швейцарии. Швейцарскому судье Корну было дано задание расследовать вопрос. В своем отчете он «описывает сотрудничество P 26 с британскими секретными службами как интенсивное», причем британцы давали ценные практические советы. «Кадры P 26 регулярно проходили подготовку в Великобритании, — говорится в отчете. Британские инструкторы, возможно, из Сил специального назначения (SAS), посещали секретные центры подготовки в Швейцарии». По иронии судьбы британцы знали о секретных армиях Швейцарии больше, чем швейцарское правительство. «Операции, проводимые P 26, их шифры, имя руководителя Эфрем Кателлан — все это было известно британской разведке, однако швейцарское правительство было в неведении», — утверждалось в отчете. Документов, которые могли бы помочь узнать детали секретных соглашений между Британией и P 26, обнаружить не удалось[171].

На протяжении 1960-х, 1970-х, 1980-х годов швейцарские «гладиаторы» проходили подготовку в Великобритании под руководством инструкторов британских Сил специального назначения. Обучение, по словам швейцарского военного инструктора и, возможно, члена «Гладио» Алоиза Хюрлиманна, включало участие в реальных операциях против активистов ИРА (Ирланд-

ская республиканская армия), предположительно на территории Северной Ирландии. Хюрлиманн случайно раскрыл эту информацию в Швейцарии, проходя курсы разговорного английского. На ломаном языке он поведал, что в мае 1984 года принял участие в секретном обучении в Англии. Оно включало нападение на оружейный склад активистов ИРА, в котором участвовал Хюрлиманн, полностью одетый в военную форму. В ходе операции был убит по крайней мере один активист ИРА[172].

Самое интересное, что в ходе проводившегося Корну в 1991 году расследования было установлено, что на территории Англии создали центр управления и связи «Гладио», оборудованный стандартными радиопередатчиками «Гарпун». В 1984 году в Соглашении о совместной деятельности, дополненном в 1987 году Меморандумом о техническом обеспечении, прямо говорилось о «центрах проведения обучения в Великобритании, о создании там обслуживающего Швейцарию радиоцентра и взаимодействии двух секретных служб в технических вопросах». К сожалению, как сообщил судья Корну, «ни Соглашение о совместной деятельности, ни Меморандум о техническом обеспечении не были найдены». Ответственный представитель швейцарской военной секретной службы (Untergruppe Nachrichtendienst und Abwehr, UNA) заявил, что «в декабре 1989 года передал эти документы британским секретным службам по неустановленным причинам; копий документов не делалось»[173]. «Кадровый состав швейцарской организации рассматривает британцев как лучших специалистов в этой области», — подытожило швейцарское правительство в своем отчете[174].

Оставшийся неназванным бывший сотрудник разведки НАТО после разоблачений, сделанных в 1990-х годах, утверждал: «Англичане и американцы делили обязанности. Великобритания отвечала за проведение операций во Франции, Бельгии, Голландии, Португалии и Норвегии; американцы несли ответственность за операции в Швеции, Финляндии и по всей остальной Европе»[175]. Однако подобное разделение сфер влияния не всегда давалось легко, как показывает пример Италии. Генерал Умберто Брокколи, один из первых директоров итальянской военной разведки SIFAR, 8 октября 1951 года обратился с письмом к министру обороны Эфизио Маррасу. Он хотел обсудить некоторые вопросы, касающиеся итальянской секретной армии и обучения «гладиаторов». Брокколи объяснил, что англичанами уже создана сеть секретных армий в Нидерландах, Бельгии «и, вероятно, в Дании и Норвегии». Брокколи с удовлетворением подтвердил: «Великобритания смогла поделиться с нами своим колоссальным опытом. …Американцы предложили активно сотрудничать с нами, предоставляя со своей стороны людей, оборудование (по-видимому, на бесплатной основе или почти бесплатно) и, возможно, финансирование». Брокколи подчеркнул, что будет очень полезно отправить семь специально отобранных итальянских офицеров для прохождения спецподготовки в Англии с ноября 1951 года по февраль 1952 года, поскольку по возвращении они смогут руководить обучением итальянских «гладиаторов». Глава военной секретной службы Брокколи попросил мини-

стра обороны Марраса «одобрить проведение курса, поскольку англичане не знают, что у нас уже есть аналогичное соглашение с американцами»[176].

Подготовка бойцов секретных подразделений «Гладио» с помощью британских инструкторов не была бесплатной, это был серьезный бизнес, и Брокколи признал, что «стоимость обучения может составить 500 миллионов лир, которые невозможно взять из бюджета SIFAR — только из бюджета вооруженных сил»[177]. MI6, как определил Брокколи, предложила провести обучение итальянских офицеров «Гладио» на условии, что Италия закупит вооружение у Великобритании. Однако в то же самое время богатое ЦРУ предложило вооружение бесплатно, что означало раздел сфер влияния. В итоге итальянцы решили выбрать самое выгодное из двух предложений. Они направили своих офицеров в признанные британские школы специальной подготовки, но в то же время совершили тайную сделку с американцами, которые бесплатно предоставили им вооружение. Британцы не были удивлены. Когда генерал Этторе Муско, преемник Брокколи на посту главы SIFAR, посетил британский Форт-Монктон недалеко от Портсмута, где проходили тренировки, обстановка была напряженной: «В 1953 году британцы поняли, что их одурачили, и в сердцах упрекнули генерала Муско, что его служба с потрохами продалась американцам»[178].

Конкуренция между ЦРУ и MI6 за сферы влияния не ограничивалась Италией. В конце 1990-х годов бельгийский министр обороны Ги Коэм, узнав про секретные армии, объяснил, что «отношения между британскими и бельгийскими спецслужбами начались с контактов между мистером Спааком и главой британской разведки Мензисом и с соглашения между США, Великобританией и Бельгией»[179]. Подобный «треугольник» имел свои сложности, так как MI6 и ЦРУ желали убедиться, что Бельгия никому не предоставит особых привилегий. Поэтому глава MI6 Стюарт Мензис 27 января 1949 года написал тогдашнему премьер-министру Бельгии Полу Генри Спааку: «Я был очень рад иметь возможность обсудить с вами лично определенные проблемы, касающиеся двух стран, которые беспокоят меня в последнее время». При этом он подчеркнул, что обе страны должны активизировать сотрудничество «по поводу Коминформа и обсуждения потенциальных действий наших врагов» и начать «подготовку соответствующих организаций для сбора разведданных и проведения операций на случай войны». «Некоторым офицерам следует в ближайшем будущем посетить Великобританию для изучения совместно с моей службой технических деталей, — беспокоился Мензис по поводу того, что Спаак заключит сделку по "Гладио" с ЦРУ, а не с MI6. — Всегда считал участие американской стороны в защите Западной Европы очень важным. Однако я убежден, что все усилия, не исключая и усилия американцев, должны быть объединены в одно гармоничное целое. Если американцы захотят продолжать вести совместно с вашей службой определенные приготовления к войне, я считаю это первостепенным — и, надеюсь, вы согласны в том, что эти действия должны быть согласованы с моими».

Затем Мензис упомянул Комитет по организации секретных операций Западноевропейского союза (CCWU), который с 1948 года координировал ведение специальных операций, пока в 1949 году, с подписанием Североатлантического договора, координацию «Гладио» не взяло на себя НАТО. «Подобное сотрудничество, — подчеркнул Мензис в своем письме к Спааку, — помимо всего прочего, позволит предотвратить нежелательные осложнения наших отношений с начальниками штабов европейских стран. Я уже говорил главе американской службы, что я готов разработать подробные планы сотрудничества с ним на этой основе, и поэтому предлагаю, чтобы все разработанные ими проекты отсылались обратно в Вашингтон для проведения обсуждений между секретными службами Великобритании и Америки». Мензис также отметил, что бельгийская «Гладио» должна быть вооружена и экипирована: «Потребность в обучении и оснащении может возникнуть в ближайшем будущем. Я уже взял на себя обязательства обеспечить учебную базу для офицеров и иных лиц, предложенных главой вашей специальной службы, и я могу уже сейчас организовать снабжение новой техникой (например, устройствами для телеграфирования), которая в ближайшем будущем потребуется для подпольной деятельности». Некоторая техника, по мнению главы MI6, могла передаваться бельгийской «Гладио» бесплатно, тогда как за остальное оборудование нужно будет платить. «Подобное специализированное оборудование будет предоставляться бесплатно или в аренду, но я думаю, что если возникнет необходимость массового применения какой-либо техники (например, стрелкового оружия и других военных запасов), финансовая сторона вопроса должна стать предметом дружеских переговоров между британскими и бельгийскими спецслужбами», — отметил Мензис. Конечно, создание бельгийской «Гладио» должно было проводиться в условиях строжайшей секретности, и Мензис в конце письма подчеркнул это: «Вряд ли нужно выражать вам мою уверенность в том, что эту переписку следует считать строго секретной, и она не должна разглашаться третьим лицам без нашего взаимного согласия»[180].

Примерно через две недели Спаак ответил Мензису. Он написал, что очень рад получить помощь от Великобритании, но считает своим долгом проинформировать Мензиса: американцы также обращались к бельгийской стороне с подобным предложением. По его мнению, британцам и американцам следовало бы сначала уладить этот вопрос между собой. «Согласен, — написал бельгийский премьер-министр, — было бы весьма желательно, чтобы три секретных службы (британская, американская и бельгийская) тесно сотрудничали». Будучи прекрасно осведомленным о конкуренции за сферы влияния между MI6 и ЦРУ, Спаак отметил: «Если две стороны, британская и американская, откажутся от взаимодействия, бельгийская служба окажется в очень деликатной и трудной ситуации. Поэтому мне кажется, что для решения этого вопроса неизбежны переговоры между Лондоном и Вашингтоном на самом высоком уровне»[181].

В Норвегии глава секретной службы Вильгельм Эванг играл центральную роль как в организации секретных армий, так и в создании первой

норвежской разведслужбы (The Norwegian Intelligence Service, NIS). Эванг, выпускник Университета Осло в области естественных наук, присоединился к небольшой службе разведки норвежского правительства в изгнании в Лондоне в 1942 году. Вернувшись в Норвегию, Эванг, имевший прекрасные связи с англичанами, создал в 1946 году службу разведки NIS, которую возглавлял в качестве директора на протяжении 20 лет. В феврале 1947 года он встретился с офицером британской MI6 (имя неизвестно), «обладавшим близкими связями с военным руководством». Эванг вспоминал в своих мемуарах: «Англичане были очень заинтересованы в создании оборонительных структур в странах, которые могут оказаться под вражеской оккупацией. Создается впечатление, будто Нидерланды, Франция и Бельгия уже включились в процесс создания более-менее постоянной подпольной армии»[182].

По соседству, в нейтральной Швеции британцы совместно с американским ЦРУ также руководили подготовкой местных «коммандос» «Гладио». Это выяснилось благодаря Рейнголду Гейджеру, бывшему шведскому профессиональному военному, который в 1957 году был завербован в шведскую сеть «Гладио» и несколько десятилетий возглавлял региональные силы. В 1996 году, будучи уже 80-летним стариком, Гейджер поделился своими воспоминаниями на шведском телеканале TV4. Он вспоминал, как проходил в Англии подготовку для осуществления тайных диверсионных операций: «В 1959 году я отправился через Лондон на ферму близ Итона. Все происходило совершенно секретно. У меня был поддельный паспорт. Мне даже не позволили позвонить жене. Меня учили принимать и отправлять секретные сообщения с помощью закладок, обучали и другим приемам в стиле Джеймса Бонда. Англичане вели себя очень жестоко. У меня иногда возникало ощущение, что мы заходим слишком далеко»[183].

Когда в конце 1990 года стало известно о секретных армиях Западной Европы, в поле зрения оказался и дотоле невидимый британский след. Правительство Джона Мэйджора отказалось сформулировать свою точку зрения на случившееся. «Извините, мы не будем обсуждать вопросы безопасности», — день за днем отвечал пресс-секретарь на вопросы английских журналистов[184]. Британский парламент воздержался от открытого обсуждения и проведения парламентского расследования. Летом 1992 года журналист Хью О'Шонесси посетовал: «Молчание Уайтхолла и почти полное отсутствие любопытства парламентариев к делу, в котором Великобритания играла столь важную роль, поистине поразительно»[185]. Телекомпания BBC отметила: «Роль Великобритании в создании секретных армий по всей Европе была основополагающей». В телепрограмме «Newsnight» 4 апреля 1991 года BBC подчеркнула преступную составляющую действий секретных армий: «Когда маски будут сброшены, нашим взорам предстанет нечто ужасное». BBC верно заметила, что наряду с выполнением задач по ведению диверсионных операций в тылу противника секретные армии были втянуты в политические игры: «Меч гладиатора обоюдоострый, так и у современной "Гладио" две сто-

роны». В ходе передачи были заданы вопросы: «Использовалась ли "Гладио" с ее тайниками оружия и взрывчатки своими создателями… для внутренней подрывной деятельности… против левых? Ответственны ли агенты, стоявшие на службе государства, за не поддающуюся объяснению волну террора?» Какой же была роль Великобритании? «У нас есть свидетельства того, что с самого момента возникновения "Гладио", — заявил на камеру итальянский парламентарий Серхио де Хулио, — ее офицеры посылались для подготовки в Англию. Они должны были составить ядро организации "Гладио". У нас имеются доказательства сотрудничества, ну, скажем, сотрудничества между Великобританией и Италией»[186].

Журналист BBC Питер Маршалл взял интервью у итальянского генерала Джерардо Серравалле, командовавшего итальянскими подразделениями «Гладио» с 1971 по 1974 год, задав ему прямой вопрос о роли британцев во всей этой истории. Итальянский генерал подтвердил, что сотрудничество с Великобританией было интенсивным: «Я пригласил их [британцев], потому что мы уже были на их базах в Англии — базах, подготовленных для секретных армий, — и я пригласил их с ответным визитом к нам». Маршалл задал вопрос: «Где находятся эти британские базы?» В ответ генерал Серравалле рассмеялся: «Извините, этого я вам не скажу. Это относится к секретам вашей страны». Затем Маршалл, чтобы гарантированно получить ответ, спросил: «На вас произвело впечатление то, что вы увидели у англичан?» Серравалле ответил: «Да. Все было очень хорошо и эффективно организовано, с отличным персоналом»[187].

Годом позже BBC еще раз подняла вопрос о «Гладио», показав три отличных документальных фильма Аллана Франковича. Трудно назвать другого режиссера, имеющего такой огромный опыт в создании документальных фильмов на острые темы. Специальный приз жюри за лучший документальный фильм на Берлинском кинофестивале получила картина Франковича 1980 года «Внутри ЦРУ», разоблачившая закулисную деятельность Управления. Затем Франкович взялся за «Гладио», а в 1995 году в фильме «Мальтийский двойной крест» установил связь между катастрофой рейса № 103 Pan Am над Локерби в 1988 году и иранским авиарейсом № 655, случайно сбитым в том же году ракетным крейсером ВМС США Vincennes. «В жизни редко можно встретить таких борцов за правду, как Франкович, снова и снова рисковавший своей жизнью», — вспоминал его друг Тэм Дэлиэлл после загадочной смерти Франковича от сердечного приступа при въезде в США в зоне таможенного контроля аэропорта Хьюстон, штат Техас, 17 апреля 1997 года[188].

Документальные фильмы Франковича основаны в большей части на интервью и почти полностью посвящены деятельности «Гладио» в Италии и Бельгии. Камера показывает ключевые фигуры «Гладио»: Личо Джелли, главу масонской ложи П-2; итальянского правого активиста Винченцо Винчигерру; венецианского судью Феличе Кассона, впервые рассказавшего о «Гладио»; итальянского командира «Гладио» Джерардо Серравалле; сенатора Роджера Лаллеманда, главу бельгийского парламентского расследования

«Гладио»; Децимо Гарау, бывшего итальянского инструктора базы «Гладио» в Сардинии; Уильяма Колби, бывшего директора ЦРУ; Мартила Лекеу, бывшего члена бельгийской жандармерии. И это лишь некоторые из имен[189].

«Усилия по созданию секретных армий были, по моему мнению, необходимы просто для того, чтобы быть уверенными: если случится худшее, если к власти придет Коммунистическая партия, всегда будут несколько агентов, которые проинформируют нас о том, что происходит вокруг», — объяснил Франковичу Рэй Клайн, заместитель директора ЦРУ с 1962 по 1966 год[190]. «Не исключено, что некоторые правые группы были завербованы и стали частью секретных армий потому, что они предупредили бы нас о готовящейся войне. Поэтому использование правых не в политических, а в разведывательных целях — это нормально», — продолжил Клайн. На следующий день лондонские газеты сообщили: «Это была одна из тех программ, которая, казалось, приведет к падению правительств. Однако амнезия, порождаемая телевидением, настолько сильна, что на следующее утро эту программу лишь вскользь упомянут в газетах»[191].

5. Тайная война в США

После разгрома Германии и Италии президент США Гарри Трумэн дал приказ военно-воздушным силам США сбросить атомные бомбы на города Хиросима и Нагасаки, после чего капитуляцией Японии в 1945 году завершилась Вторая мировая война. В то время как экономика Западной Европы лежала в руинах, США продолжали наращивать экономическую силу. Но, несмотря на свою военную мощь и экономический подъем, Белый дом опасался представлявшегося ему неудержимым распространения коммунизма по всему миру. После неоднократных неудачных попыток интервенции в Советский Союз, предпринимавшихся Соединенными Штатами и Великобританией в период между 1918 и 1920 годами, военный союз с Красной армией во время Второй мировой войны служил только двум целям: поражению Гитлера и Муссолини и освобождению Европы. Сразу после окончания войны вражда возникла снова, и бывшие товарищи по оружию стали противниками в «холодной войне». В то время как США после войны закрепили за собой Западную Европу и сражались с левыми в Греции, Советский Союз под руководством Сталина обеспечил безопасность на Западном фронте, откуда он дважды за XX столетие подвергался ударам в ходе мировых войн. Трумэн с большим беспокойством наблюдал за возникновением марионеточных коммунистических режимов в Польше, Восточной Германии, Венгрии, Румынии и Чехословакии. В соответствии с доктриной ограниченных суверенитетов Сталин поставил страны Восточной Европы под контроль местных олигархов, жестких советских военных и секретной службы КГБ. Трумэн был убежден, что и в номинально суверенных демократиях Западной Европы необходимо тайно бороться с влиянием коммунистических партий путем ослабления этого влияния.

ЦРУ пыталось создать секретную армию и в Китае, с тем чтобы остановить распространение коммунизма, но потерпело неудачу. В 1949 году Мао и Коммунистическая партия Китая взяли контроль над страной в свои руки. Бывший директор ЦРУ Уильям Колби вспоминал: «Мне всегда было интересно, будет ли созданная нами сеть секретных армий работать при советском режиме. Мы знаем, что предпринятые в последний момент усилия по организации подобных сетей потерпели неудачи, например в Китае в 1950 году, в Северном Вьетнаме в 1954 году». После вспыхнувшей в 1950 году войны в Корее, разделенной хрупкой границей между двумя государствами — Южной Кореей, контролировавшейся США, и коммунистической Северной Кореей, — армия США также безуспешно пыталась уменьшить влияние коммунизма в Северной Корее. Кроме того, потерпела крах и попытка ЦРУ взять под контроль ряд стран Восточной Европы с помощью проведения диверсий и создания в них тайных армий. «Нам известно, что сети поддерживавшихся извне заговорщиков в 1950-е годы были выявлены и уничтожены тайной полицией Польши и Албании», — вспоминал Колби о попытках ЦРУ создать антикоммунистические армии[192].

В странах третьего мира — в Африке, Латинской Америке и частично в Азии — разновидности коммунизма и социализма стали популярны как средство для более равномерного распределения богатств и получения независимости от индустриально развитых капиталистических стран «первого мира». В Иране Мосаддык вступил на социалистический путь, попытавшись распределить среди населения часть доходов от нефтяных месторождений. После того как Индия добилась независимости от Великобритании, Африка также начала под руководством левых борьбу с колониализмом. Ее пик пришелся на 1960 год, когда независимость провозгласили Камерун, Того, Мадагаскар, Сомали, Нигер, Нигерия, Чад, Конго, Габон, Сенегал, Мали, Кот-д'Ивуар, Мавритания и Центральноафриканская Республика. В Юго-Восточной Азии после ухода японских оккупационных войск на Филиппинах и во Вьетнаме возникло сильное левое и коммунистическое антиколониальное движение. Это привело сначала к французской, а затем к американской войне во Вьетнаме, закончившейся только в 1975 году победой вьетнамских коммунистов.

По мнению Белого дома, в 1945 году война не закончилась, а просто приняла скрытый характер, поскольку секретные службы стали серьезным инструментом государственного управления. Президент США Рузвельт в конце 1944 года последовал предложению Уильяма Донована, возглавлявшего во время войны Управление стратегических служб (УСС) — американскую спецслужбу военного времени, и попытался создать секретную службу США для работы в мирное время и проведения диверсионных операций за границей против коммунистов и других врагов США. Однако Эдгар Гувер, директор секретной службы США ФБР, выступал против плана Рузвельта, опасаясь утратить влияние ФБР на разведку и секретные операции. Поэтому Гувер организовал утечку информации, познакомив репортера газеты

«Чикаго Трибьюн» с докладом Донована и исполнительным распоряжением Рузвельта. В результате газета за 9 февраля 1945 года вышла под заголовками: «Новый курс — создание супершпионской системы», «Ищейки будут шпионить за нами и за всем миром», «Шпионство за своими и чужими», «Рассматривается создание супергестапо». «Чикаго Трибьюн» сообщила, что «в высших сферах, откуда исходят меморандум и проект распоряжения, планируемое подразделение известно как "Франкфуртское гестапо"». В названии обыгрывались фамилия судьи Верховного суда США Франкфуртера и внушавшая ужас тайная полиция гестапо. В статье говорилось о том, что задачей новой секретной службы станет секретная война и что для «осуществления диверсий… за границей… в ее состав будут включены необходимые военные и морские силы»[193].

Поскольку память людей о немецком гестапо была еще жива, граждане США были обеспокоены, и их гневные протесты, к изумлению директора ФБР Гувера, на корню уничтожили инициативу Донована. Однако обсуждение создания новой американской секретной службы продолжались в условиях строжайшей секретности на самом высоком уровне. После смерти Рузвельта президент Гарри Трумэн в январе 1946 года создал президентской директивой Центральную группу разведки (Central Intelligence Group, CIG) — новую секретную службу США мирного времени. Событие было отмечено весьма эксцентричным приемом в Белом доме. Трумэн подарил гостям черные плащи, черные шляпы, черные накладные усы и деревянные кинжалы, объявив, что первый директор ЦГР, адмирал Сидней Соерс, станет «директором централизованного шпионажа»[194].

Центральная группа разведки стала всего лишь слабым агентством-посредником, и Трумэн вскоре понял, что тайную руку Белого дома необходимо укрепить. Поэтому в июле 1947 года был принят Закон о национальной безопасности, предусматривавший создание Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Совета национальной безопасности (СНБ). На этот раз «американское гестапо» не подвергалось нападкам прессы. Включавший в себя самого президента, вице-президента, министра иностранных дел, министра обороны, директора ЦРУ, советника по вопросам национальной безопасности, председателя Объединенного комитета начальников штабов и других высокопоставленных чиновников и советников, «СНБ превратился, без преувеличения, в самый мощный орган власти в Вашингтоне»[195]. Как уже не раз бывало в истории, концентрация власти в Белом доме и СНБ привела к злоупотреблениям. И в XXI веке СНБ остается «особым учреждением, которое может находиться и по эту, и по ту сторону закона»[196].

Важнейшим элементом Закона о национальной безопасности являлось то, что он обеспечил легитимное основание для осуществления диверсионной деятельности и ведения тайных войн против других стран, предоставив ЦРУ право «исполнять иные функции и обязанности, связанные с разведкой и относящиеся к национальной безопасности, в соответствии с особыми распоряжениями Совета национальной безопасности»[197]. Можно утверждать, что

эта фраза практически полностью повторяет высказывание Гувера 1945 года. Расплывчатая формулировка, с одной стороны, как бы указывала, что диверсионная деятельность основывается на прочной правовой основе, а с другой стороны, помогала избежать явных противоречий как с многочисленными американскими законами, включая Конституцию, так и со многими международными договорами[198]. Заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн справедливо назвал его «резиновым пунктом». Кларк Клиффорд позже объяснил: «Мы не упоминали этого термина [тайные диверсионные операции], потому что понимали, что нашим национальным интересам повредило бы признание о возможности участвовать в подобной деятельности»[199].

Первой страной, ставшей целью тайных действий ЦРУ, была Италия. Первый документ, выпущенный СНБ, «СНБ 1/1 от 14 ноября 1947 года» заключал, что «итальянское правительство, идеологически близкое к западной демократии, является слабым и подвергается непрерывным нападкам сильной коммунистической партии». Поэтому на одном из первых совещаний СНБ, состоявшемся 19 декабря 1947 года, была принята Директива СНБ 4-А, предписывавшая директору ЦРУ Хилленкоттеру провести широкий спектр секретных операций с целью недопущения победы итальянских коммунистов на предстоящих выборах[200]. Директива СНБ 4-А была документом с грифом «Совершенно секретно», так как тайные операции в Западной Европе имели для США особо деликатный характер. Документ был исполнен только в трех экземплярах, один из которых был у Хилленкоттера «под особой охраной в офисе директора, куда не имели доступ даже его собственные подчиненные из тех, кто “не должен знать”». Второй экземпляр был у Джорджа Ф. Кеннана в Государственном департаменте[201]. Причина «подобной секретности была ясна», как сообщается в официальной истории ЦРУ, потому что «в то время некоторые граждане страны были бы в ужасе, узнав о СНБ 4-А»[202].

Операции в Италии ослабили коммунистов и имели успех. Президент Трумэн увлекся тайными операциями как инструментом государственного управления и убеждал, что влияние ЦРУ в этой области должно быть расширено за пределы Италии. Поэтому 18 июня 1948 года была принята печально известная директива СНБ 10/2, которая давала ЦРУ право проведения секретных операций во всех странах мира, а в стенах ЦРУ создан секретный отдел под названием «Управление специальных проектов», которое позже было заменено на менее явное Бюро политической координации (БПК). Директива Совета национальной безопасности 10/2 гласила, что «Бюро политической координации должно планировать и проводить тайные операции». Под тайными операциями понимались все операции, «которые проводятся или спонсируются правительством против враждебных государств или групп или в поддержку дружественных государств или групп, однако таким образом, что причастность к ним правительства США не является явной для посторонних глаз, и в случае раскрытия подобной операции правительство США вправе отрицать любую причастность к ней». В соответствии с директивой СНБ 10/2 тайные операции «будут включать в себя любые секретные опе-

рации, связанные с пропагандой, экономической блокадой, превентивными действиями, включающими саботаж, антисаботаж, уничтожение и меры по эвакуации; диверсии против враждебных государств, включая взаимодействие с подпольными движениями сопротивления, партизанами и освободительными группами беженцев, поддержку местных антикоммунистических формирований в находящихся под угрозой странах свободного мира». Действие директивы СНБ 10/2 также распространялось и на создание тайных антикоммунистических армий «Гладио» на территории Западной Европы, но однозначно не допускало проведение обычных боевых действий, так же как и разведывательных операций и операций контрразведки: «К указанным операциям не относятся вооруженные конфликты регулярных вооруженных сил, разведка, контрразведка, секретные операции и дезинформация в военных операциях»[203]. Директива СНБ 10/2 странным образом отходила от ценностей и принципов, которые Трумэн публично выразил в своей широко обсуждаемой «Доктрине Трумэна» от 12 марта 1947 года.

За сравнительно короткий пятилетний период, последовавший за окончанием Второй мировой войны, в США был создан мощный разведывательный комплекс, в основном действовавший вне контроля граждан США как внутри страны, так и за ее пределами. «Я и не думал, создавая ЦРУ, что организация будет действовать, используя “тактику плаща и кинжала”», — объяснял утративший свою силу Трумэн после отставки[204]. И в 1964 году, за восемь лет до смерти, он снова настаивал на том, что никогда не планировал использовать ЦРУ как «международное агентство, занимающееся выполнением нетрадиционных видов деятельности». Но к тому времени разведывательный комплекс был далеко за пределами его контроля. «Все 20 лет с момента своей отставки Трумэн, казалось, время от времени поражался размерам и мощи разведывательного ведомства, которое он же и создал» — так выразил чувства экс-президента британский историк Кристофер Эндрю[205].

Джордж Кеннан, ярый антикоммунист, фанатично преданный делу тайных операций, работавший в отделе политического планирования Госдепартамента США в администрации Трумэна, также решительно продвигал принятие директивы Совета национальной безопасности 10/2 и осуществление секретных операций в Италии и за ее пределами. Он, как и Трумэн, понимал, на какой скользкий путь ступили Соединенные Штаты. «В конце концов, самая большая опасность, которая грозит нам в борьбе с советским коммунизмом, — это уподобление тем, с кем мы имеем дело», — отмечал Кеннан в своей знаменитой длинной телеграмме по поводу Советского Союза, упоминая секретное правительство, тоталитарные структуры и манипулирование иностранными правительствами[206]. 30 лет спустя Кеннан, уже будучи стариком, признался: «Все получилось совсем не так, как я задумывал»[207].

Чтобы иметь благовидный предлог отрицать содеянное, большинство протоколов заседаний Совета национальной безопасности, равно как и большинство оценок и принятых решений, сделали недоступными для исследователей. Однако после Уотергейтского скандала парламент США

провел расследование деятельности ЦРУ и СНБ и обнаружил, что «основной причиной создания Бюро политической координации были всеобщие выборы в Европе в 1948 году». Таким образом, опасность коммунизма в Западной Европе непосредственно повлияла на проведение тайных операций ЦРУ после Второй мировой войны. «Путем направления средств в центристские партии и развития медиаресурсов Бюро политической координации (Office of Policy Coordination, OPC) пыталось повлиять на результаты выборов, причем с большим успехом», — отметили сенаторы США в своем итоговом отчете, опубликованном в 1976 году. «Эти операции заложили основу для проведения тайных действий на ближайшие 20 лет. К 1952 году только в одной европейской стране осуществлялось около 40 различных секретных проектов». По настойчивой просьбе Пентагона деятельность Бюро политической координации включала и создание секретных армий в Западной Европе. «До 1950-х годов паравоенная деятельность БПК (также именуемая превентивные действия) ограничивалась планированием и подготовкой секретных сетей на случай войны. По запросу Объединенного комитета начальников штабов эти проекты БПК вновь сконцентрировались на Западной Европе с целью поддержки сил НАТО в случае нападения Советского Союза»[208].

Первым руководителем Бюро политической координации (Office of Policy Coordination, OPC) Джордж Кеннан выбрал Фрэнка Уизнера — юриста с Уолл-стрит, родом из штата Миссисипи, во время Второй мировой войны возглавлявшего отделение Управления стратегических служб в Стамбуле и Бухаресте[209]. Уизнер и другие американские офицеры Бюро политической координации были, как правило, «белыми [мужчинами] аристократами англо-саксонского происхождения из старых семей со старыми деньгами… и они в некоторой степени унаследовали традиционное британское отношение к цветным расам мира»[210]. Уизнер тщательно хранил директиву СНБ 10/2 с грифом «Совершенно секретно». «Всякий раз, когда кто-либо из Бюро политической координации хотел посмотреть директиву СНБ 10/2, он должен был подписать специальный допуск. Только после этого ему вручался один из двух или трех экземпляров директивы, хранившихся в сейфе в кабинете Уизнера»[211]. Атмосфера нового центра тайных операций Бюро политической координации была агрессивной, увлеченной, замкнутой и не особо отягощенной моральными принципами. На одной из первых посвященных БПК встреч с Хилленкоттером и Кеннаном, 6 августа 1948 года, Уизнер настоял, чтобы ему позволили использовать директиву СНБ 10/2 в полной мере и иметь «большую свободу» в выборе «методов проведения операций». Уизнер хотел проводить тайные операции без ограничений в форме законов или «других существующих методов». Хилленкоттер и Кеннан согласились на это[212].

Уизнер, директор Бюро политической координации (Office of Policy Coordination, OPC), стал главным архитектором построения сети секретных армий в Западной Европе. «Фрэнк Уизнер из Бюро политической координации поручил своему помощнику Фрэнку Линдсею координировать

сеть секретных армий в Европе», — объявила бельгийская пресса после разоблачения секретных армий «Гладио». Линдсей, как и Уизнер, прошел специальную подготовку агента разведки во время Второй мировой войны в Управлении стратегических служб США в Югославии и знал тактику коммунистов из первых рук. Линдсей, как указали разоблачители бельгийской «Гладио», «послал Уильяма Колби (возглавлявшего ЦРУ с 1973 по 1976 год) в Скандинавские страны, а Томаса Карамессинеса — в Грецию, где последний мог рассчитывать на поддержку EYP, греческой секретной службы»[213].

Поскольку Соединенные Штаты активизировали проведение международных тайных операций, Бюро политической координации продолжало расти, и к окончанию первого года пребывания Уизнера на посту у него было 300 подчиненных и семь заграничных резидентур для проведения различных тайных операций. Три года спустя, в 1951-м, численность персонала БПК выросла до 2812 постоянных сотрудников, число заграничных резидентур составило 47, в них работали 3142 заграничных агента; бюджет за тот же самый период вырос с 4,7 миллиона до 82 миллионов долларов в год[214]. Даже Бедэлл Смит, который в ноябре 1950 года заменил Хилленкоттера на посту директора ЦРУ, в мае 1951 года заявил, что «число тайных операций, проведенных ЦРУ, значительно превысило предусматриваемое директивой СНБ 10/2»[215]. Расширение масштабов тайных операций было столь значительным, что практичный Смит заинтересовался объемами и темпами роста бюджета БПК[216].

Аллен Даллес, сменивший Смита на посту директора ЦРУ в 1953 году, был убежден, что секретные операции могут быть грозным оружием против коммунизма, а также тайно продвигать интересы США за границей. Он следил за работой директора Бюро политической координации Фрэнка Уизнера и его помощника Фрэнка Линдсея, тесно сотрудничавшего с Джерри Миллером, главой ЦРУ в Западной Европе. Миллер совместно с другими высокопоставленными офицерами ЦРУ вербовал агентов, которые потом переправлялись в Западную Европу с задачей расширения сетей секретных подразделений, которым предстояло действовать в тылу оккупационных войск. Среди рекрутов был и Уильям Колби, ставший позднее директором ЦРУ. Как и многие другие солдаты секретной службы, Колби во время Второй мировой войны присоединился к Управлению стратегических служб, был десантирован на территорию оккупированной Франции для работы с движением Сопротивления. Он вернулся только для того, чтобы незадолго до конца войны быть заброшенным в Норвегию для нарушения транспортных перевозок. В апреле 1951 года Колби встретился с Миллером. Оба хорошо знали друг друга. Во время Второй мировой войны Миллер был начальником Колби в проводившихся в Норвегии операциях Управления стратегических служб. Они прекрасно понимали, что война не окончена. Миллер направил Колби в подразделение Лу Шерера — скандинавскую секцию отдела Западной Европы. «Давай, Билл, берись за это! — сказал Миллер. — Нам нужны хорошие, надежные разведданные и сети сопротивления, на которые можно

рассчитывать в случае захвата страны русскими. У нас есть наброски, но их нужно довести до ума, а затем и применить. Ты будешь работать с Лу Шереном, пока мы не увидим, что еще нужно сделать»[217].

Таким образом, ЦРУ приказало Колби поддержать создание скандинавской сети «Гладио». «Выяснилось, что одним из основных направлений работы Бюро политической координации было планирование на случай весьма вероятного советского вторжения на территорию Западной Европы. Миллер объяснил, что в случае успешного продвижения советских войск по Европе БПК должно было оказаться в состоянии сразу привести в действие против захватчиков хорошо вооруженные и организованные диверсионные отряды», — вспоминал Колби в своих мемуарах. «В тот раз Миллер сказал, что мы планировали подготовить все необходимое к сопротивлению еще до оккупации, даже до вторжения. Мы хотели организовать армии и обеспечить их всем необходимым уже сейчас, пока еще есть время и риск минимален, — объяснил Колби свое видение этого почетного задания. — Таким образом, Бюро политической координации предприняло масштабную программу построения законсервированных сетей на случай действий в тылу противника на территории тех стран, которые вероятнее всего стали бы целями для ударов советских войск. Готовились инфраструктура, вооружение и обученные люди, способные, когда настанет их время, осуществлять все виды разведывательной и боевой деятельности, саботаж, шпионаж». С этой целью Миллер направил агентов ЦРУ по всем странам Западной Европы. «Задача, которая была поставлена передо мной Миллером, состояла в планировании и создании подобной сети в Скандинавии», — уточнял Колби[218]. Тайные операции США в Западной Европе проводились в «строжайшей тайне». «Поэтому мне было поручено предоставить доступ к информации о своих действиях только избранному кругу наиболее надежных людей в Вашингтоне, НАТО и Скандинавии», — подчеркивал Колби[219].

Командный центр НАТО в Пентагоне получал подробную информацию о секретных армиях «Гладио» в Западной Европе, в то время как в Западной Европе SACEUR (Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе), офицер, причем только американский, непосредственно контролировал секретную армию и ее командные центры — CPC (Координационно-плановый комитет при SHAPE) и ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО). Внутренний документ Пентагона от 1957 года, ранее находившийся под грифом «Секретно» и рассекреченный в 1978 году, свидетельствует о существовании Устава СКП, который определял функции СКП в рамках НАТО, SHAPE и европейских спецслужб. Сам устав, к сожалению, не входит в число рассекреченных. Документ, о котором идет речь, — это меморандум для американского Объединенного комитета начальников штабов, подготовленный генералом США Леоном Джонсоном, американским представителем военного комитета НАТО, 3 января 1957 года. В нем генерал Джонсон комментирует жалобы занимавшего тогда пост SACEUR генерала Лориса Норстада по поводу низ-

кого качества разведданных, поступавших ему во время Суэцкого кризиса 1956 года: «SACEUR выразил убежденность, что разведданные, полученные SHAPE от национальных служб во время недавнего периода напряженности, не отвечали требованиям. Он заявляет, что пересмотр системы обеспечения SHAPE разведданными должен включать вопрос повышения как объема, так и качества информации от тайной разведки».

Именно в этом контексте Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Норстад интересовался, можно ли улучшить ситуацию с помощью СРС (Координационно-плановый комитет при SHAPE): «SACEUR также указывает в примечании "а", что в примечании "б" устав СРС SHAPE не запрещает проверку секретных операций мирного времени. Он настоятельно рекомендует, чтобы СРС SHAPE было наделено полномочиями для: а) проверки необходимости в разведданных для SHAPE в мирное время; б) изучения способов, с помощью которых национальные секретные службы могут способствовать улучшению обеспечения SHAPE разведданными». В противоположность Верховному главнокомандующему НАТО Норстаду генерал Джонсон считал, что устав СРС не позволяет осуществлять деятельность таким образом. Норстад в своей служебной записке писал: «Так как в примечании "б" [устав СРС] отсутствует явный запрет на проверку СРС различных действий разведки, я считаю, что это будет незаконным расширением деятельности СРС. По моему мнению, примечание "б" [устав СРС] говорит о том, что СРС был создан исключительно с целью планирования в мирное время способов, которыми и в военное время могут быть удовлетворены запросы Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе в секретных операциях. Мне кажется, что любое увеличение потока разведданных, предоставляемых SHAPE из какого-либо источника, находится в компетенции обычных разведывательных служб». Генерал сделал вывод: «Я настаиваю на том, чтобы вы не одобряли расширение масштабов деятельности СРС SHAPE. …Леон Джонсон»[220].

Наряду с Пентагоном американские силы специального назначения также были напрямую вовлечены в тайную войну против коммунистов в Западной Европе, так как они совместно со специалистами SAS (Силы специального назначения Великобритании) проводили обучение членов сети секретных армий. По окончании войны выполнявшее функции тайной разведки Управление стратегических служб (Office of Strategic Services, OSS) было расформировано, однако американские силы специального назначения возродились в 1952 году. Их штаб-квартирой стал Форт-Брэгг, штат Вирджиния. Генерал Макклур создал в Форт-Брэгге Центр психологической войны. Летом 1952 года первое подразделение сил специального назначения, иногда не вполне корректно называемое 10-я группа специального назначения, начало подготовку под командованием полковника Аарона Бэнка. 10-я группа специального назначения была организована на основе опыта, полученного Управлением стратегических служб в ходе Второй мировой войны, и унаследовала его задачи, аналогичные английской SAS: диверсии,

набор, вооружение и обучение партизан для развития потенциала сил сопротивления в Восточной и Западной Европе[221].

Полковник Бэнк подчеркивал, что подготовка сил специального назначения включала в себя «организацию движения сопротивления и операции составных частей сети», а также «партизанскую войну, представляющую собой комплекс мероприятий, охватывающий не только организацию, тактику и снабжение, но также подрывное дело, шифры и радиосвязь, выживание, рукопашный бой по системе Ферберна, стрельбу навскидку»[222]. В вербовочных брошюрах для молодых людей, желающих поступить на службу, подчеркивалось, что в идеале новобранцы должны говорить на европейских языках. Требования также предусматривали: «Минимальный возраст — 21 год; звание — сержант и выше; десантная подготовка или желание обучиться прыжкам с парашютом; владение языками (европейскими) и/или опыт путешествий по Европе; отличная характеристика в личном деле и т. д. Все волонтеры добровольно соглашаются участвовать в парашютно-десантных операциях и действовать за линией фронта в униформе или гражданской одежде»[223].

Потерпевшая поражение Германия была первой страной, в которой были развернуты вновь созданные американские силы специального назначения. В ноябре 1953 года 10-я группа специального назначения оборудовала первую зарубежную базу в построенных в 1937 году для частей SS казармах Флинт Казерне в Бад-Тёльце, Бавария. Позднее в Панаме была устроена штаб-квартира для операций сил специального назначения США в Латинской Америке, а операции в Юго-Восточной Азии управлялись из штаб-квартиры на Окинаве, на территории побежденной Японии. После разразившегося в 1990 году скандала вокруг «Гладио» выяснилось, что «гладиаторы» проходили подготовку в лагере 10-й группы специального назначения в Бад-Тёльце в Германии и что европейские «гладиаторы» из многих стран проходили специальное обучение у американских «зеленых беретов», предположительно в Форт-Брэгге, США[224].

Командир итальянской армии «Гладио» генерал Серравалле вспоминал, как в 1972 году итальянские «гладиаторы» были приглашены «зелеными беретам» и в Бад-Тёльц[225]. «Я посетил 10-ю группу специального назначения в бывших казармах SS в Бад-Тёльце по меньшей мере дважды. Их командиром был полковник Людвиг Фастенхаммер, истинный Рэмбо, — вспоминает итальянский командир “Гладио”. — Во время летучек, когда нам объясняли различные задачи, которые я описал выше (действия против повстанцев, содействие местным группам сопротивления и т. д.), я неоднократно спрашивал о существовании оперативного плана взаимодействия их подразделений и других частей секретных армий, в особенности “Гладио”». Серравалле заметил: «Вам не нужно заканчивать военный колледж, чтобы понять: если части X предназначены для поддержки в военное время на территории Y движения сопротивления, управляемого секретными частями Z, то уже в мирное время должны быть хотя бы наброски планов совместных действий X и Z».

Следовательно, можно было предполагать наличие оперативных планов, объединявших американских «зеленых берето» в, британскую SAS и «Гладио». «Тем не менее таких планов не существовало, — заявил Серравалле. — В случае войны силы специального назначения из Бад-Тёльца проникли бы в нашу страну для участия в сопротивлении и организации мятежей. Как бы встретили их наши "гладиаторы"? Огнем — в этом я уверен, приняв их за спецназ Красной армии. Партизанская война учит, что в случае сомнений надо сначала стрелять, а только потом смотреть, кто лежит на земле»[226].

Силы специального назначения США всегда тесно сотрудничали с отделом тайных операций ЦРУ. Когда в 1952 году в Форт-Брэгге были созданы Силы специального назначения, название отдела тайных операций ЦРУ было изменено с Бюро политической координации (Office of Policy Coordination, OPC) на Директорат планов (англ. Directorate of Plans), заместителем главы которого был назначен Уизнер. Совместно с директором ЦРУ Алленом Даллесом он расширил американские тайные операции в мировом масштабе. Даллес дал ЦРУ добро на организацию покушения на Кастро и Патриса Лумумбу, одобрил эксперименты с ЛСД без ведома испытуемых, в результате чего несколько человек выбросились из небоскребов. Вместе с Уизнером он организовал свержение президента Ирана Мосаддыка в 1953 году и государственный переворот, лишивший власти президента-социалиста Арбенса в Гватемале в 1954 году. А в 1956 году Уизнер отдал приказ главе своего дальневосточного отделения Алфреду Уилмеру относительно левого президента Индонезии Сукарно: «Самое время хорошенько надавить на Сукарно»[227]. Энтузиасты тайной войны Уизнер и Даллес могли, как им казалось, достичь глобальных целей своими военно-террористическими операциями. Однако в 1961 году, после провала секретной операции против правительства кубинского лидера Фиделя Кастро — высадки в Заливе Свиней, — разгневанный президент Кеннеди уволил Даллеса и назначил на пост нового директора ЦРУ Джона Маккона.

Во время своего пребывания на посту директора ЦРУ Аллен Даллес был мозгом секретных антикоммунистических армий. Когда в 1990-е годы по всей Европе прокатилась волна разоблачений «Гладио», неназванный бывший сотрудник разведки НАТО объяснил, что «хотя операция по созданию тайных сетей официально началась в 1952 году, на самом деле этот проект существовал в течение долгого времени, фактически с того момента, как он родился в голове Аллена Даллеса»[228]. Во время Второй мировой войны глава ЦРУ Аллен Даллес работал в Берне, в нейтральной Швейцарии, откуда координировал проведение секретных операций против нацистской Германии, поддерживая контакты как с американским Управлением стратегических служб (OSS), так и с британскими спецслужбами. Руководство секретными армиями в Западной Европе было его работой и его страстью. «Аллен Даллес, — особо подчеркивалось в отчетах, посвященных разоблачению деятельности "Гладио" в Бельгии, — видит в проекте ["Гладио"] не только инструмент сопротивления советскому вторжению, но и оружие, которым можно остановить приход коммунистов к власти в этих странах!»[229]

По мере продолжения секретных войн ЦРУ Уизнер испытывал все больше проблем с психикой. Аллен Даллес полагал, что «неприятности Уизнера происходят из-за характера его работы»[230]. Будучи человеком, который более не в состоянии делать «грязную работу» ЦРУ в Европе, Африке, Латинской Америке и Азии, Уизнер в 1958 году уступил свое место Ричарду Бисселу, возглавлявшему отдел тайных операций на протяжении последующих четырех лет до 1962 года, когда заместителем директора по оперативному управлению был назначен Ричард Хелмс. К тому времени психическое состояние архитектора «Гладио» Фрэнка Уизнера серьезно ухудшилось, и в 1965 году он застрелился[231]. В том же году Ричард Хелмс получил повышение, став директором ЦРУ. На похоронах Уизнера он высоко оценил его работу по организации тайных операций, назвав Уизнер «одним из первопроходцев, которые несли на себе это не всегда счастливое бремя… служить родине в безвестности»[232]. Сам Хелмс в 1970-х годах столкнулся с неприятной необходимостью давать свидетельские показания по поводу роли ЦРУ в свержении президента Сальвадора Альенде в Чили. Директор ЦРУ Хелмс откровенно лгал сенаторам, отрицая, что ЦРУ пыталось не допустить победы левого Альенде на выборах президента Чили: «Я должен был подписывать все эти проекты. Я бы знал о них». Когда ложь открылась, Хелмсу в феврале 1973 года пришлось уйти в отставку с поста директора ЦРУ. Он был оштрафован Сенатом США на сумму 2000 долларов за лжесвидетельство[233].

Уильям Колби благодаря фактам, указанным им в мемуарах, является наиболее известным агентом ЦРУ, участвовавшим в операции «Гладио». Но его жизнь также закончилась трагически. После участия в создании сетей «Гладио» в Скандинавии рыцарь «холодной войны» Уильям Колби в 1953 году был переведен в резидентуру ЦРУ в Риме для борьбы с коммунизмом в Италии и расширения тайной сети «Гладио». Двигаясь по полям сражений «холодной войны», Колби в 1959 году покинул Италию и был направлен в Сайгон, откуда руководил секретными операциями во Вьетнаме и Лаосе. Среди них была операция «Феникс» по уничтожению вьетконговского подполья и физической ликвидации его членов. Перед членами Конгресса США в 1971 году Колби признал, что когда он руководил операцией, более 20 тысяч вьетконговцев было убито, однако отказался комментировать утверждение, что большинство из них умерли под пытками: «Я не хотел бы свидетельствовать, что в ходе осуществления программы никто не был казнен или убит. К сожалению, это могло быть»[234]. В 1973 году отдел тайных операций ЦРУ был переименован в оперативное управление ЦРУ , и Колби заменил на посту заместителя директора по оперативному управлению Томаса Карамессинеса. Когда Хелмс был вынужден уйти в отставку, президент Никсон в тот же год назначил Колби новым директором ЦРУ. Этот пост он занимал вплоть до своей досрочной отставки в 1976 году после Уотергейтского скандала. В 1996 году в возрасте 76 лет Колби утонул в реке в штате Мэриленд.

При президенте Форде Джордж Буш-старший сменил Колби на посту директора ЦРУ. Теперь он управлял из Белого дома в Вашингтоне всеми

секретными операциями сети на территории Западной Европы. Позднее, во времена президента Рональда Рейгана, Джордж Буш-старший был назначен на пост вице-президента и продолжал поддерживать тайные войны, в частности зверства никарагуанских «контрас». В 1990 году, когда премьер-министр Италии Андреотти публично раскрыл информацию о секретных армиях ЦРУ в Западной Европе, Джордж Буш уже был президентом США. Его основной заботой была подготовка к войне в Ираке против Саддама Хусейна. Население США безразлично отнеслось к войне в Заливе, и понадобилась пара грязных трюков, чтобы разбудить чувство ненависти и желание отомстить. 15-летняя девочка, представленная как Наира, 10 октября 1990 года, заливаясь слезами, дала показания перед Комитетом по правам человека Конгресса США. Работая медсестрой-волонтером в госпитале в Кувейте, она стала свидетелем жестокости иракских солдат, которые после вторжения в страну пришли в госпиталь и, вытащив новорожденных младенцев из инкубаторов, «оставили их умирать на холодном полу»[235]. История с инкубаторами наделала много шума среди американцев, и президент Буш многократно повторял слова девочки в своих выступлениях, утверждая, что таким образом погибло 312 детей. Буш был так убедителен, что организация «Международная амнистия» повторила тогда эту историю. Только после окончания войны выяснилось, что девушка никогда не работала в Кувейте, что она — дочь кувейтского посла в Соединенных Штатах, и об этом было известно организаторам слушаний в Конгрессе 10 октября. «Международная амнистия» с сожалением отозвала свою поддержку истории, а организация «Миддл Ист Уотч» в феврале 1992 года заявила, что рассказ девочки был «явной пропагандой военного времени»[236]. Спустя более чем десять лет Джордж Буш-младший вновь попытался разбудить чувство ненависти и мести ложной информацией о том, что Ирак разрабатывает химическое, биологическое и ядерное оружие и что президент Ирака Саддам Хусейн был связан с террористическими актами 11 сентября 2001 года.

В декабре 1990 года Буш-старший не избежал острой критики со стороны Парламента Европейского союза. В резолюции, направленной в Белый дом и администрацию США, ЕС гневно осуждал организацию секретных войн США и Белым домом. Европейский союз ясно дал понять, что «осуждает создание тайных сетей для манипулирования населением и для оперативных действий, требуя проведения всестороннего расследования содержания, структуры, целей и других аспектов этих подпольных организаций или групп; их незаконное вмешательство во внутреннюю политику соответствующих стран; проблему терроризма в Европе и возможный сговор спецслужб государств — членов ЕС и третьих стран». Европейский союз также «решительно протестует против того, что некоторые американские военнослужащие, представляющие SHAPE и НАТО, считают себя вправе поощрять создание в Европе подпольной оперативно-разведывательной сети»[237].

Благодаря своему большому опыту в области секретных операций президент Буш-старший был, вероятно, хорошо осведомлен о самых щекотливых

операциях и террористических актах, проводившихся секретными армиями, и поэтому категорически отказался высказать свою точку зрения. Не отдавая себе отчета в масштабах скандала, Конгресс США, со своей стороны, воздержался от неудобных вопросов. Более того, американские СМИ также не делали критических заявлений. Одна из немногих статей, опубликованных в США на эту тему, вышла в газете «Вашингтон пост» под заголовком «ЦРУ организовала секретную армию в Западной Европе. Для противодействия советской оккупации созданы военизированные отряды». Статья цитировала неназванного «правительственного чиновника, знакомого с операцией "Гладио", который сказал: "Гладио" — это итальянское дело. Мы не имели к ней никакого отношения. Утверждения о том, что ЦРУ было вовлечено в террористическую деятельность в Италии, — это абсолютная чепуха»[238]. Как показали последующие расследования в Европе, каждое слово чиновника было ложью[239].

6. Тайная война в Италии

Антикоммунизм США сыграл решающую роль в трагедии Первой итальянской республики (1945–1993). Появляющиеся в последние десять лет доказательства демонстрируют, что руководимая итальянской военной спецслужбой секретная армия «Гладио» в союзе с правыми террористами активно участвовала в необъявленной тайной войне. В отсутствие советского вторжения тайные антикоммунистические военизированные части, созданные ЦРУ, проводили операции внутри страны, воздействуя на политическую ситуацию. Проведенное итальянским Сенатом расследование дела «Гладио» и ряда загадочных убийств, совершенных после окончания «холодной войны», выявило, что в Италии «ЦРУ в мирное время наслаждалось полной свободой действий», поскольку Италия во времена Первой республики находилась «в сложной и порой трагической пограничной ситуации». «Холодная война» провела границу между конфликтующими идеологиями. По левую сторону стояла очень популярная и сильная Коммунистическая партия Италии (Partito Communisto Italiano, PCI), тайно получавшая финансовую поддержку от Советского Союза, а также сильная Социалистическая партия Италии (Partito Socialisto Italiano, PSI)[240]. Справа действовали ЦРУ и итальянская военная спецслужба вместе с армией «Гладио» и праворадикальными террористами, политически поддерживаемыми консервативной Христианско-демократической партией Италии (Democrazia Christiana Italiana, DCI)[241].

Во время Второй мировой войны Италия, возглавлявшаяся фашистским диктатором Бенито Муссолини, сражалась на стороне Гитлера. После поражения держав «Оси» президент США Франклин Рузвельт, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и лидер Советского Союза Иосиф Сталин в феврале 1945 года провели встречу в советской Ялте, чтобы обсудить послевоенное устройство Европы, и включили Италию в сферу влияния

США — судьбоносное решение для полуострова. Для того чтобы ограничить силу итальянских коммунистов, ЦРУ объединилось с мафией и правыми экстремистами. «Мафия, — объяснял агент ЦРУ Виктор Марчетти, — благодаря ее антикоммунистической природе является одним из элементов, используемых ЦРУ для управления Италией»[242]. Уже во время Второй мировой войны Эрл Бреннан, глава американской спецслужбы OSS (Управление стратегических служб) в Италии, посоветовал Министерству юстиции США сократить 50-летний срок тюремного заключения для босса мафии Чарльза Лучано по прозвищу Счастливчик для того, чтобы провести тайную сделку: в обмен на свободу Лучано обеспечил армию США списком влиятельных сицилийских мафиози, поддержавших высадку американских войск на Сицилии в 1943 году[243]. После войны ЦРУ считало большой удачей «вести тайную дружбу с сицилийской мафией», и «под лозунгом борьбы с коммунизмом в Италии и на Сицилии американцы оставили остров во власти бандитов, что продолжается и по сей день»[244].

Итальянцы встретили флагами, хлебом и вином американские войска, освободившие страну и превратившие диктатуру в хрупкую демократию. Но союзники «все больше нервничали из-за ситуации в итальянской политике, роста влияния коммунистов, опасаясь повторения ситуации Греции или Югославии». Поэтому произошла сознательная смена политики: Лондон и Вашингтон прекратили снабжение итальянских партизан, подавляющее большинство которых были коммунистами, снискавшими своим героическим сопротивлением фашистам глубокое уважение населения страны. «Такое изменение политики угнетало» британских и американских офицеров связи, боровшихся в тылу врага вместе с коммунистами против Муссолини и Гитлера, а также самих итальянцев»[245]. Кризис углубился, поскольку итальянские коммунисты видели, как Соединенные Штаты тайно набирали в органы госбезопасности потерпевших поражение фашистов и правых и как «все большее распространение получала зараза антикоммунизма, являвшаяся основной причиной популярности фашизма»[246].

«Вполне возможно, что некоторые правые группы были завербованы и переформатированы в секретную армию, потому что они действительно предупредили бы нас об угрозе начала войны», — позже расскажет в документальном фильме о «Гладио» Рэй Клайн, заместитель директора ЦРУ с 1962 по 1966 год. «Таким образом, использовать правых не в политических, а в разведывательных целях — это нормально»[247]. Однако деятельность итальянских правых не была ограничена сбором информации. Им вручили ключи от власти. В качестве антикоммунистического оплота американцы основали DCI (Христианско-демократическая партия Италии), «кишевшую коллаборационистами, монархистами и обычными фашистами»[248]. Альчиде де Гаспери из DCI занял пост премьер-министра и с 1945 по 1953 год восемь раз возглавлял Кабинет министров. «Серьезной чистки не произошло, благодаря чему большая часть фашистской бюрократии выжила»[249]. Премьер-министр Гаспери вместе с министром внутренних дел Марио Шель-

ба персонально курировали «восстановление на прежней работе персонала, серьезно скомпрометированного фашистским режимом»[250].

Князь Валерио Боргезе по прозвищу Черный князь был одним из самых известных фашистов, завербованных Соединенными Штатами. Во времена Республики Сало при Муссолини он был руководителем кровавой антипартизанской операции. Основанное Боргезе в 1941 году «Децима МАС» — официально признанное нацистским командованием подразделение специального назначения численностью 4 тысячи военнослужащих — «специализировалось» на выслеживании и уничтожении сотен итальянских коммунистов. В конце войны партизаны захватили Боргезе и собирались его повесить, но 25 апреля 1945 года адмирал Эллери Стоун, американский консул в оккупированной Италии и близкий друг семьи Боргезе, поручил сотруднику американской спецслужбы OSS, а позже широко известному агенту ЦРУ Энглтон Джеймсу Энглтону спасти Боргезе. Энглтон переодел Боргезе в форму офицера Соединенных Штатов и препроводил его в Рим, где тот должен был предстать перед судом за свои военные преступления. Благодаря поддержке со стороны Соединенных Штатов Боргезе был признан невиновным[251]. Агент ЦРУ Энглтон за свои «исключительные заслуги» получил от армии США орден «Легион почета», а в последующие годы сделал карьеру в роли главы контрразведки ЦРУ, став «ключевой для Америки фигурой, контролирующей все правое крыло и неофашистские политические и военизированные группы в послевоенной Италии»[252]. Он стал классическим рыцарем «холодной войны». Как отмечал его биограф, после разгрома Муссолини и Гитлера «для Джима Энглтона только поменялся враг, фашистский крест был заменен серпом и молотом»[253].

В 1947 году в Вашингтоне были созданы Совет национальной безопасности (СНБ) и ЦРУ. Италии, «подверженной постоянному давлению сильной коммунистической партии», суждено было стать первой в мире страной-мишенью для необъявленной войны ЦРУ. Задача ЦРУ была проста: не дать итальянским левым победить в первых послевоенных всеобщих выборах 16 апреля 1948 года. Президент США Гарри Трумэн был сильно обеспокоен, так как Коммунистическая партия Италии, крупнейшая коммунистическая партия Европы, и Социалистическая партия Италии перед выборами объединились, образовав Народно-демократический фронт (Fronte Democratico Popolare, FDP). Наблюдатели ожидали, что FDP наберет большинство голосов в парламент, так как во время муниципальных выборов, предшествовавших общенациональным, FDP продемонстрировал свою силу, оставив на втором месте христианско-демократическую партию, поддерживаемую США. Поэтому Бюро политической координации, отдел тайных операций ЦРУ, который под руководством Фрэнка Уизнера создал и руководил секретными армиями «Гладио» в Западной Европе, выделил христианско-демократической партии 10 миллионов долларов. В то же самое время против коммунистов и социалистов заработал черный пиар. Среди прочей грязи ЦРУ выпустило анонимные памфлеты, в которых содержалась клевета на личную жизнь

кандидатов от социалистической партии, а также обвинения в фашизме и антиклерикальных настроениях. Эта тактика выигрыша отдельных мест в парламенте с целью достижения контроля над ним со стороны христианско-демократической партии (а не ориентация на полную победу) была успешной. На заключительном этапе выборов христианско-демократическая партия с 48% голосов выиграла, получив 307 мест в итальянском парламенте, а левая коалиция FDP неожиданно набрала всего 31% голосов, получив 200 мест[254]. Протесты населения и левых встретили жесткий отпор, что привело к «очень большому числу жертв во время демонстраций и захвата земель»[255].

Президент США Гарри Трумэн был доволен. Он стал горячим приверженцем тайных операций. В широко обсуждавшейся «Доктрине Трумэна» от 12 марта 1947 года он настаивал: «Мы должны отказаться от признания любого правительства, силой навязанного какой-либо стране иностранной державой», подчеркивая, что американская внешняя политика основывается на «правде и справедливости: никаких компромиссов со злом»[256]. Однако, если бы выборы в Италии не завершились победой поддерживаемой Штатами консервативной христианско-демократической партии, страна могла бы, по примеру Греции, скатиться к гражданской войне. И в ходе, и после выборов близ Италии находились американские военные корабли, американские войска не покидали страну. Джордж Кеннан, начальник отдела политического планирования Госдепартамента США, которому была поручена разработка перспективных внешнеполитических программ США, рекомендовал в случае победы итальянских коммунистов провести прямую военную интервенцию[257]. Президент Франческо Коссига подтвердил после разоблачения «Гладио», что во время выборов 1948 года военизированные силы DCI были готовы вмешаться в случае победы коммунистов. Вооруженный автоматом «Стэн» с полным магазином и «разными ручными гранатами», Коссига сам входил в военизированный отряд: «Я был вооружен до зубов, и я такой был не один». Ополченцы DCI имели оружие, «купленное на средства, предоставленные на нужды партии»[258].

После того как коммунистическая партия была успешно устранена из правительства, Италия под руководством поддерживаемой США христианско-демократической партии 4 апреля 1949 года получила возможность войти в качестве одной из стран-основателей в блок НАТО. Несколькими днями раньше, 30 марта 1949 года, в Италии в тесном сотрудничестве с ЦРУ была создана первая после войны военная спецслужба. Она получила название Информационная служба итальянских вооруженных сил (Servizio di Informazioni delle Forze Armate, SIFAR) и вошла в структуру Министерства обороны. Первым директором SIFAR стал генерал Джованни Карло. Во времена Первой итальянской республики SIFAR неоднократно вмешивалась во внутриполитическую жизнь и через один из своих отделов «Бюро Р» руководила деятельностью антикоммунистической секретной армии «Гладио»[259]. Как правильно заметил исследователь спецслужб Филипп Виллан,

«одновременное вступление в НАТО и восстановление разведывательного потенциала было больше, чем простое совпадение, оно дает представление об основных целях послевоенных итальянских спецслужб и о намерениях тех, кто ратовал за их возрождение»[260].

Деятельность итальянской службы SIFAR с самого начала «регулировалась секретным протоколом, подготовленным Соединенными Штатами; он означал фактически полный отказ от суверенитета Италии». Согласно этому документу, который соответствовал планам НАТО, обязательства SIFAR по отношению к штаб-квартире ЦРУ в США якобы включали предоставление всех собранных разведданных и гарантированные надзорные права США. Более того, права США распространялись даже на подбор сотрудников SIFAR, чьи кандидатуры в обязательном порядке согласовывались в ЦРУ[261]. Фактически SIFAR не была независимой итальянской службой, а находилась под влиянием ЦРУ. Паоло Тавиани, министр обороны Италии с 1955 по 1958 год, так выразился об этом в ходе расследования дела «Гладио»: «Итальянские спецслужбы возглавлялись и финансировались "парнями с Виа Венето", то есть агентами ЦРУ в американском посольстве, находившемся в самом сердце Рима»[262]. Итальянские сенаторы не могли не обратить внимания на главенствующую позицию ЦРУ: «Гладио» была создана соглашением двух спецслужб: одной наиболее влиятельной — американской и другой, наименее значительной — итальянской»[263].

В 1951 году на пост директора военной службы SIFAR был назначен генерал Умберто Брокколи. Как член «Секретного комитета» он регулярно встречался с представителями ЦРУ, командования НАТО в Южной Европе, а также с представителями командования армии, флота и авиации Италии[264]. SIFAR должна была гарантировать стабильность Италии, так как НАТО опасалось сильной коммунистической партии страны. Секретная армия «Гладио» была ключевым игроком для достижения этой цели. 8 октября 1951 года Брокколи написал министру обороны Италии Эфизио Маррасу относительно подготовки «гладиаторов» в Великобритании и поставки оружия и взрывчатых веществ со стороны ЦРУ. В своем письме Брокколи пояснил, что британская секретная разведывательная служба предложила провести обучение итальянских офицеров «Гладио» при условии, что Италия закупит оружие у Великобритании. В то же самое время ЦРУ предложило поставить партию оружия бесплатно, но они не имели такого опыта в проведении обучения, как британцы. Итальянцы решили взять лучшее у обоих и направили занимавшихся «Гладио» офицеров SIFAR в престижную британскую школу специальной подготовки и в то же время тайно получили оружие у Соединенных Штатов. В 1953 году британцы поняли, что их обвели вокруг пальца, и упрекнули генерала Муско, преемника Брокколи на посту главы SIFAR: «Ваша служба с потрохами продалась американцам»[265].

Способствуя проведению секретной антикоммунистической политики НАТО, представители итальянской службы SIFAR регулярно принимали участие в посвященных «Гладио» секретных совещаниях командных центров

НАТО — ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО) и CPC (Координационно-плановый комитет при SHAPE). Незадолго до своей отставки президент Италии Коссига в большом телевизионном интервью рассказал, что «в результате беспокойства о том, что может произойти в Европе в случае вторжения», очевидно, в 1951 году в Италии была создана секретная армия «Гладио». «Было решено, что три страны — США, Великобритания и Франция — будут постоянными членами, а остальные — ассоциированными. Имелись в виду Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Греция и Турция, — объяснил Коссига структуру связанного с НАТО командного центра "Гладио". — Италии было предложено стать ассоциированным членом. Италия отвергла это предложение и, в свою очередь, запросила место постоянного члена, но на тот момент определенного ответа не получила. В 1956 году присоединилась Германия». Президент подчеркивал особую секретность проведения этих операций: «Это было стандартной политикой НАТО — отрицать существование того, что было решено хранить в тайне»[266].

В документе с грифом «Совершенно секретно» Совета национальной безопасности США, подписанном Трумэном 21 апреля 1950 года, президент настаивал на том, что «Италия является ключевой страной для американской безопасности», следовательно, «США должны использовать всю политическую, экономическую и, если понадобится, военную мощь» для того, чтобы остановить деятельность Коммунистической партии Италии. Он говорил, что «в случае если коммунисты войдут в правительство законным путем, а также в том случае, если правительство больше не сможет последовательно противодействовать внутренней и внешней коммунистической угрозе, США должны быть готовы принять контрмеры», очевидно включая и вторжение, на случай если «отдельные районы Италии попадут под контроль коммунистов в результате вооруженного восстания». Военные планы США в свете предстоящих выборов в Италии предусматривали, что на первом этапе будет усилено «военное присутствие США в зоне Средиземного моря». На втором «тревожном» этапе войска США будут введены в Италию «по просьбе итальянского правительства и после консультаций с Великобританией и другими странами — членами НАТО». Войска предполагалось развернуть «в контролируемых правительством зонах полуострова для демонстрации силы». И наконец, во время третьего этапа при «красной степени опасности» американские «вооруженные силы в достаточном количестве» должны будут «высадиться на Сицилии, или в Сардинии, или в обоих регионах одновременно» для того, чтобы «занять территорию, не дав развиться местному движению сопротивления коммунистов»[267].

Опасения Вашингтона только усилились, когда в день выборов в июне 1953 года, несмотря на проводимые ЦРУ тайные операции, поддерживаемая Штатами христианско-демократическая партия с 40% голосов потеряла 43 места в парламенте по сравнению с результатом 1948 года, получив 261 кресло. Левая коалиция социалистов и коммунистов улучшила свои пози-

ции, набрав 35% голосов и 218 мест в парламенте. ЦРУ активизировало свои секретные действия. «Были все основания опасаться, что если общая тенденция голосования с 1948 по 1953 год сохранится… число голосов, отданных за объединение коммунистов и социалистов, будет увеличиваться и коммунисты станут крупнейшей политической силой Италии», — прогнозировал Уильям Колби, будущий директор ЦРУ при президенте Никсоне[268]. Первым делом следовало поставить на пост главы службы SIFAR более активного руководителя. В 1955 году в Италию прибыл высокопоставленный сотрудник ЦРУ Кармел Оффи, ближайший соратник главы Управления Аллена Даллеса. В посольстве Соединенных Штатов он совместно с начальником резидентуры ЦРУ Джерри Миллером поручил симпатичной Клэр Бут Люс, послу США в Риме, надавить на министра обороны Италии Паоло Эмилио Тавиани для назначения генерала Джованниде Лоренцо. Так, в январе 1956 года генерал де Лоренцо, надежный антикоммунистический ставленник Вашингтона, возглавил SIFAR и ее секретную армию «Гладио»[269].

Усы, очки, военная выправка — де Лоренцо представлял собой типичного генерала старой школы. В документе с грифом «Совершенно секретно» от 26 ноября 1956 года, подписанном де Лоренцо, он подтвердил «прежние соглашения» между ЦРУ и итальянской SIFAR и подчеркнул, что операция «Гладио» продвигается хорошо[270]. Документ содержал крайне деликатную информацию и был утаен в ходе расследования, проводимого итальянским Сенатом. «Соглашение 1956 года между SIFAR и ЦРУ по поводу организации секретной армии в настоящее время не может быть доступно публике, поскольку это двустороннее соглашение совершенно секретно», — объяснил глава SIFAR адмирал Фульвио Мартини потрясенным итальянским сенаторам, наивно полагавшим, что SIFAR подотчетна итальянским законодателям, а не ЦРУ. «Рассекречивание документа, по поводу которого я уже обращался 13 декабря 1990 года, — объяснил Мартини, — зависит от согласия другой стороны соглашения»[271].

Среди наиболее важных проектов директора SIFAR де Лоренцо было создание новой штаб-квартиры секретной армии, на строительство которой ЦРУ выделило 300 миллионов лир. SIFAR и ЦРУ согласились, что по соображениям секретности и функциональности центр «Гладио» должен быть возведен не на материке, а на одном из крупных островов на западном побережье Средиземноморья. Выбор пал на Сардинию, где под строительство была куплена земля. Полковнику SIFAR Ренцо Рокка, главе «Бюро Р», отвечающего за «Гладио», было поручено осуществлять контроль за сооружением новой базы для «Гладио», где эксперты американских и британских спецподразделений обучали и вооружали секретные антикоммунистические отряды[272]. Штаб-квартира «Гладио», получившая название «Центр подготовки диверсантов» (Centro Addestramento Guastatori, CAG), находилась на Капо Мараргуи, неподалеку от деревни Альгеро. За стенами и находившимся под напряжением проволочным заграждением была обустроена маленькая бухта, возведены подземные бункеры, установлены мощные радиопередатчики, оборудована

подводная зона тренировок для аквалангистов, а также сооружены две небольшие взлетно-посадочные полосы для самолетов и посадочная площадка для вертолетов. Кроме того, было воздвигнуто несколько других зданий, использующихся для тренировок по стрельбе и обращению с взрывчатыми веществами, а также для проведения политзанятий[273].

«Впервые я попал в Капо Мараргуи в 1959 году», — рассказывал «гладиатор» Эннио Колле после разоблачения секретной армии. 27 ноября 1990 года Колле получил письмо от директора Службы военной информации и безопасности (Servizio Informazioni Sicurezza Militare, SISMI), информирующего его о роспуске «структуры секретных подразделений, которые в случае оккупации должны были действовать в тылу противника». «Гладиатор» Колле рассказал, что члены секретной части были в неведении о международных масштабах деятельности организации и даже не знали, где проходят их тренировки: «Я не знал, где нахожусь, поскольку нас перевозили на самолете с затемненными окнами». Децимо Гарау, проходивший подготовку в Англии инструктор итальянской базы «Гладио» на Сардинии (CAG), подтвердил журналистам, что итальянские «гладиаторы» держались в неведении в буквальном смысле слова: «Они прибывали на закамуфлированном самолете, по прибытии их встречал инструктор в форме без знаков различия. Затем их размещали в казармах, и после этого они приступали к тренировкам»[274].

«В двух словах, моей задачей было не допустить прихода к власти в Италии коммунистов в ходе следующих выборов 1958 года», — вспоминал агент ЦРУ Уильям Колби в своих мемуарах. Осенью 1953 года он прибыл в Рим для работы под руководством начальника резидентуры ЦРУ Джерри Миллера. С помощью секретной армии «Гладио» ЦРУ пыталось «не допустить политического подрыва военной обороны НАТО пятой колонной, Коммунистической партией Италии», для чего, по словам Колби, «ЦРУ осуществило крупнейшую на тот момент тайную программу политических действий». Наряду с коммунистами программа «черного пиара» проводилась также и в отношении итальянских социалистов, а Вашингтон продолжал спонсировать христианско-демократическую партию. «Я был вынужден признать, что мы не сможем поменять синицу в руках христианских демократов на социалистического журавля в небе». Кампания Колби была успешной, и в 1958 году христианско-демократическая партия получила 42% голосов и 273 места в парламенте, в то время как коммунисты получили 23% и 140 мест, а социалисты 14% и 84 места[275].

Колби, как и президент США Дуайт Эйзенхауэр, был заворожен возможностями секретных операций после того, как ЦРУ совместно с MI6 в 1953 году свергло правительство Мосаддыка в Иране, а в 1954 году — социалистическое правительство Арбенса в Гватемале. О манипуляциях на выборах в Италии и тайном финансировании христианско-демократической партии Колби говорил: «Они были настолько эффективными, что те, кто получал в Италии нашу помощь, зачастую не были уверены, откуда эта помощь, собственно,

поступила». Вспоминая прошлое, Колби замечал: «Политические операции ЦРУ в Италии и ряд похожих операций, проведенных в течение последующих лет, в особенности в Чили, сегодня резко критикуются. Теперь никто не отрицает, что подобная "разведка" является незаконной. В соответствии с законодательством большинства стран, так же как и по американским законам, иностранному правительству строго запрещено вмешательство во внутриполитические дела других стран». Тем не менее на это сторонник «холодной войны» привел следующий аргумент: «Помощь демократическим группам Италии с целью достойно противостоять советской диверсионной кампании может быть расценена как этичный поступок»[276].

В целях такого «этичного вмешательства» Пентагон отдал секретную директиву о проведении операции «Размагничивание». ЦРУ совместно с военными спецслужбами Италии и Франции должно было начать «политические, военизированные и психологические операции» для ослабления позиций коммунистов в обеих странах. Директива американского Объединенного комитета начальников штабов от 14 мая 1952 года настоятельно подчеркивала: «Ограничение власти коммунистов в Италии и Франции является приоритетной целью. Ее следует достичь любыми средствами [речь шла в том числе о ведении секретной войны и террористических операциях]. Итальянское и французское правительство не следует информировать о плане "Размагничивание", поскольку он нарушает национальный суверенитет этих двух стран»[277].

Когда Колби покинул Италию, отправившись в резидентуру ЦРУ во Вьетнаме, директор итальянской спецслужбы SIFAR де Лоренцо продолжил борьбу против коммунистов и социалистов. Документ с грифом «Совершенно секретно» итальянского Министерства обороны от 1 июня 1959 года, озаглавленный «Спецподразделения SIFAR и операция "Гладио"», устанавливал, каким образом нетрадиционные боевые действия и антикоммунистические тайные операции координировались в рамках НАТО с помощью CPC (Комитет по планированию секретных операций), напрямую связанного с SHAPE (Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе). В документе подчеркивалось, что наряду с советским вторжением НАТО опасалась «саботажа внутри страны», а в Италии особые опасения вызывал рост популярности коммунистической партии. «На национальном уровне возможность вышеуказанной чрезвычайной ситуации была и остается причиной специальных действий спецслужбы SIFAR. Конкретные мероприятия осуществляются подразделением диверсионного обучения (Sezione Addestramento Guastatori, SAD) бюро "P"», — говорилось в той части документа, которая была посвящена секретной армии «Гладио». «Параллельно с этим решением глава SIFAR с одобрения министра обороны подтвердил предыдущие соглашения, заключенные между итальянскими и американскими спецслужбами в отношении взаимного сотрудничества в контексте секретных армий для осуществления совместных операций». Подготовленный де Лоренцо документ по «Гладио» заключил, что соглаше-

ние между ЦРУ и SIFAR от 26 ноября 1956 года «является основополагающим документом по операции “Гладио” (название для операции было выбрано совместно двумя спецслужбами)»[278].

Когда в январе 1961 года президентом США стал Джон Ф. Кеннеди, политика страны по отношению к Италии изменилась, поскольку Кеннеди, в отличие от своих предшественников Трумэна и Эйзенхауэра, поддерживал коммунистическую партию. Он согласился с выводами ЦРУ, что в Италии «силы социалистов даже без помощи извне позволяют левым рассчитывать на установление демократической формы социализма»[279]. Однако реформаторские планы Кеннеди натолкнулись на жесткое сопротивление со стороны Государственного департамента США и ЦРУ. Госсекретарь Дин Раск с ужасом сообщил Кеннеди, что Рикардо Ломбарди из компартии публично призвал к признанию коммунистического Китая, выводу из Италии американских военных баз, включая важную военно-морскую базу НАТО в Неаполе, а также объявил о необходимости бороться с капитализмом и империализмом. «И это — партия, с которой Соединенные Штаты должны иметь дело?!»[280].

Посол США в Риме Фредерик Рейнхардт с главой резидентуры Томасом Карамессинесом спорили, как можно остановить Кеннеди. Их советником был Вернон Уолтерс, известный рыцарь «холодной войны» из ЦРУ, «прямо или косвенно принимавший участие в свержении большего количества режимов, чем кто-либо другой из правительства США»[281]. Уолтерс заявил, что если Кеннеди позволит коммунистам выиграть выборы, США должны оккупировать страну. Карамессинес предложил более тонкое решение: укрепление сил, противодействующих усилению левых внутри Италии[282]. «Сложилась абсурдная ситуация, в которой интересы президента Кеннеди столкнулись с интересами госсекретаря и директора ЦРУ»[283].

В день выборов в апреле 1963 года кошмар ЦРУ стал явью: коммунисты набирали очки, тогда как остальные партии теряли свои места. Рейтинг поддерживаемой США христианско-демократической партии скатился до 38%, это был худший результат со времени создания партии. Коммунисты набрали 25%, что вместе с триумфальными 14% социалистов обеспечили убедительную победу. Впервые в парламенте Первой республики большинство было у левой коалиции. Сторонники итальянских левых на улицах праздновали известие о получении социалистами министерских портфелей в итальянском правительстве, возглавлявшемся премьер-министром Альдо Моро из левого крыла христианских демократов. Президент Кеннеди был чрезвычайно доволен результатом и в июле 1963 года, к радости многих итальянцев, решил посетить Рим. Аэропорт был переполнен зеваками, американцев встречали флагами и радостными криками. «Он прекрасный человек. Выглядит он гораздо моложе своего возраста. Он пригласил меня посетить Соединенные Штаты», — с радостью заявил Пьетро Ненни, лидер коммунистической партии [284].

Кеннеди позволил Италии сдвинуться влево. Поскольку социалисты получили посты в Кабинете министров, итальянские коммунисты в связи

с результатами выборов также требовали назначений туда. В мае 1963 года в Риме прошла демонстрация, организованная крупным профсоюзом строителей. ЦРУ было встревожено, и члены секретной армии «Гладио», переодетые в полицейскую форму и гражданскую одежду, разогнали демонстрацию, ранив в результате более 200 человек[285]. Но для Италии худшее было еще впереди. В ноябре 1963 года при загадочных обстоятельствах президент США Джон Кеннеди был убит в Далласе, штат Техас. Пять месяцев спустя ЦРУ совместно с итальянской службой SIFAR, секретной армией «Гладио» и военизированными полицейскими отрядами осуществили правый переворот, вынудивший социалистов оставить ненадолго занятые ими посты в Кабинете министров.

Переворот под кодовым названием Piano Solo («Соло для фортепиано») возглавлялся генералом Джованни де Лоренцо, которого министр обороны Джулио Андреотти из христианско-демократической партии перевел с должности главы SIFAR на пост главы итальянской военизированной полиции — карабинеров. В тесном сотрудничестве с экспертом ЦРУ по тайным боевым операциям Верноном Уолтерсом, Уильямом Харви, главой резидентуры ЦРУ в Риме, и Ренцо Рокка, командиром частей «Гладио», подчиненных военной спецслужбе SID, де Лоренцо начал тайную войну. Рокка первым использовал секретную армию «Гладио» для взрыва бомб в офисах христианских демократов и редакциях нескольких ежедневных газет, возложив ответственность за теракты на левых с целью дискредитации коммунистов и социалистов[286]. Поскольку это не поколебало правительство, де Лоренцо 25 марта 1964 года поручил солдатам своей секретной армии по его сигналу «занять правительственные учреждения, наиболее важные центры связи, штаб-квартиры партий левого толка и редакции прокоммунистических газет, а также радио- и телецентры; редакции печати занять только на время, необходимое для уничтожения печатных станков и нарушения процесса выпуска газет»[287]. Де Лоренцо настаивал, что операция должна быть проведена с «максимумом энергии и решительности, без сомнений и колебаний». В документах по расследованию дела «Гладио» отмечалось, что боевики находились в состоянии «лихорадочного возбуждения и увлеченности»[288].

«Гладиаторы» получили проскрипционные списки с фамилиями нескольких сотен человек, объявленных вне закона. Следовало выследить этих социалистов и коммунистов, а затем арестовать их и депортировать на остров Сардиния, в превращенный в тюрьму секретный центр «Гладио». Документ «Спецподразделения SIFAR и операция “Гладио”» гласил: «Что касается оперативного штаба, то тренировочный лагерь для диверсантов CAG (центр «Гладио» на Сардинии) обладает эффективной системой безопасности и оснащен всем необходимым на случай чрезвычайной ситуации»[289]. В этой напряженной обстановке секретная армия была готова начать переворот. 14 июня 1964 года де Лоренцо дал сигнал, и его войска вошли в Рим с танками, бронетранспортерами, джипами и гранатометами, в то время как силы НАТО проводили крупные военные маневры с целью запугать

правительство Италии. Ухмыляясь, генерал сказал, что «игра мускулами» приурочена к 150-летию основания корпуса карабинеров, и вместе с ярым антикоммунистом, президентом Италии Антонио Сеньи, представлявшим правое крыло христианско-демократической партии , приветствовал войска улыбкой. Итальянские социалисты позже отмечали следующую деталь: танки и гранатометы после парада не были выведены из Рима, а оставались там в течение мая и большей части июня 1964 года[290].

Премьер-министр Альдо Моро был встревожен и тайно встретился с генералом де Лоренцо в Риме. Это была, конечно, «крайне необычная встреча в разгар политического кризиса между премьер-министром и генералом, планирующим сместить его и установить более жесткий режим»[291]. После встречи социалисты молча покинули свои министерские посты и направили самых умеренных социалистов во второе правительство Моро. «Неожиданно политические партии осознали, что они могут быть заменены. В случае вакуума власти из-за провала левых единственной альтернативой станет чрезвычайное правительство, — вспоминал годы спустя Пьетро Ненни из Коммунистической партии Италии. — В тогдашних условиях это означало правое правительство»[292]. После переворота следы участия «Гладио» были скрыты. Несколькими годами позже, в июле 1968 года, следователи решили задать несколько вопросов командиру «Гладио» Ренцо Рокка. «Гладиатор» был готов сотрудничать, но за день до дачи официальных показаний был найден мертвым в своей квартире в Риме. Рокка был убит выстрелом в голову. Судья, взявшийся расследовать предполагаемое покушение, был отстранен от ведения дела вышестоящими органами[293]. «Нет никакого сомнения, что операция отвечала интересам определенных сил в администрации Соединенных Штатов», — итальянское расследование «Гладио» остановилось, а историк Бернард Кук справедливо назвал Piano Solo «точной копией “Гладио”»[294]. Итальянский исследователь «Гладио» Феррареси после разоблачения секретной армии сделал вывод о том, что в тот день «стал очевиден преступный характер этого плана», и посетовал, что Piano Solo сыграло колоссальную роль в «обструкции работы первой левой коалиции — возможно, единственной настоящей попытке создания правительства реформ в послевоенный период»[295].

Наряду с организацией переворота генерал де Лоренцо по приказу главы резидентуры ЦРУ Томаса Карамессинеса тайно следил за всей итальянской элитой. Кроме того, он собирал информацию о «безнравственном поведении»: внебрачных отношениях, гомосексуализме и регулярных контактах с проститутками обоих полов. На сленге ЦРУ это означало «взять итальянскую элиту за горло». В последующие годы угрозы распространения компрометирующих сведений помогали влиять на политиков, религиозных деятелей, бизнесменов, профсоюзных лидеров, журналистов и судей. Де Лоренцо зашел так далеко, что велел установить микрофоны в Ватикане и во дворце премьер-министра, чтобы дать ЦРУ возможность отслеживать и записывать переговоры, происходящие на высшем уровне. Эти разоблачения потрясли

общественность Италии; во время парламентского расследования деятельности службы SIFAR также выяснилось существование досье на 157 тысяч жителей, с текстами и фотографиями. Некоторые из дел были огромны. Досье на профессора Аминторе Фанфани, сенатора от христианско-демократической партии, неоднократно занимавшего министерские посты, включая пост премьер-министра, состоит из четырех томов, каждый размером со словарь.

«За людьми шпионили с помощью фотоаппаратов с телеобъективами, использовались тайные способы контроля переписки, записи телефонных разговоров, документировались их внебрачные связи и сексуальные предпочтения». Парламентская комиссия, возглавлявшаяся генералом Альдо Беолчини, не могла не отметить, что «выискивалась информация, которую можно было использовать в качестве инструмента шантажа»[296]. Во время парламентского расследования де Лоренцо был вынужден признать, что он получил приказ от США и НАТО собрать указанные досье[297]. Это признание вызвало волну жесткой критики со стороны парламентской комиссии. «Крайне серьезным аспектом всего дела является то, что значительная часть деятельности спецслужб SIFAR была связана со сбором информации для стран НАТО и для Ватикана», — отмечали парламентарии. Сенаторы были потрясены. «Данная ситуация несовместима с принципами конституции. Это открытое нарушение национального суверенитета, принципов свободы и равенства граждан и постоянная угроза для демократического баланса нашей страны»[298].

Тихая война ЦРУ была, однако, неподконтрольна итальянским парламентариям. После скандала дискредитировавшая себя спецслужба была переименована из SIFAR в SID (Servizio Informazioni Difesa, Информационная служба Министерства обороны Италии), новым директором назначен генерал Джованни Аллавена, парламентарии приказали де Лоренцо уничтожить все секретные досье. Де Лоренцо выполнил приказ, предварительно передав копии дел Томасу Карамессинесу и директору SID Джованни Аллавена. Это был чудесный подарок, позволявший своему обладателю тайно контролировать Италию изнутри. В 1966 году генерала Аллавена сменил на посту директора SID генерал Эудженио Хенке, однако Аллавена продолжил вести активную подпольную борьбу против итальянских левых. В 1967 году он присоединился к тайной антикоммунистической масонской ложе, называемой в Италии «Пропаганда-2» (Propaganda Due), или сокращенно «П2» (P2), преподнеся ее директору Личо Джелли в качестве особого подарка копии 157 тысяч секретных досье.

Годы спустя выяснилось, в какой степени директор «П2» Личо Джелли и глава ЦРУ манипулировали итальянскими политиками, чтобы держать коммунистов подальше от власти. Джелли родился в 1919 году, образование у него было неполным: он был исключен из школы в 13 лет за то, что ударил директора. В 17 лет он поступил добровольцем в чернорубашечники и ушел воевать за Франко на гражданской войне в Испании. Во время Второй мировой войны он был старшим сержантом в дивизии SS «Герман Геринг»

и лишь чудом избежал мести левых итальянских партизан в конце войны, сбежав в армию США. Фрэнк Джиглиотти из масонской ложи в США лично завербовал Джелли и поручил ему создать антикоммунистическое «параллельное» правительство в Италии в тесном сотрудничестве с резидентурой ЦРУ в Риме. «Тэд Шекли, руководитель секретных операций ЦРУ в Италии в 1970-х годах, — указывалось во внутреннем докладе итальянской контртеррористической службы, — представил главу масонской ложи Александру Хейгу». Как следует из документа, генерал Хейг, военный советник Никсона, командовавший американскими войсками во Вьетнаме, а с 1974 по 1979 год занимавший пост Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, и Генри Киссинджер, советник Никсона по национальной безопасности, «осенью 1969 года поручили Джелли завербовать 400 высокопоставленных итальянских и натовских офицеров в ложу»[299]. Связи Джелли с Соединенными Штатами на протяжении всей «холодной войны» оставались очень тесными. В 1974 году в знак доверия и уважения Джелли был приглашен на церемонию инаугурации президента Джеральда Форда, а в 1977 году присутствовал на инаугурации президента Картера. Когда Рональд Рейган стал в 1981 году президентом, Джелли с гордостью находился в первых рядах приглашенных в Вашингтоне. Он был человеком Вашингтона в Италии и, по его мнению, спас страну от левых: «Я заслуживаю медали»[300].

В апреле 1981 года миланская полиция в ходе проведения уголовного расследования ворвалась на виллу Личо Джелли в Ареццо и обнаружила ранее не известные документы, относившиеся к «П2». Затем парламентская комиссия под руководством Тины Ансельми, к огромному удивлению большинства итальянцев, обнаружила, что конфискованный список членов секретной антикоммунистической организации «П2» насчитывает по меньшей мере 962 человека, а общее число членов составляет 2500 человек. Список членов организации выглядел, как справочник «Кто есть кто в Италии», включая в себя не только самых консервативных, но и наиболее влиятельных членов итальянского общества, а именно: 52 высокопоставленных чина карабинеров, 50 старших офицеров итальянской армии, 37 ответственных сотрудников финансовой полиции, 29 старших офицеров итальянского флота, 11 глав полицейских ведомств, 70 влиятельных промышленников, 10 президентов банков, три действующих и два бывших министра, один президент политической партии, 38 депутатов парламента и 14 высокопоставленных судей. Другие, стоявшие ниже по социальной лестнице, были мэрами, главврачами больниц, адвокатами, нотариусами и журналистами. Выдающимся членом организации являлся Сильвио Берлускони, который был избран премьер-министром Италии в мае 2001 года, по стечению обстоятельств — ровно через 20 лет после разоблачения «П2»[301].

«Мы пришли к ясному выводу, что Италия — страна с ограниченным суверенитетом из-за вмешательства американской секретной службы и международного масонства», — позже подчеркивал член комиссии Ансельми,

коммунист Антонио Беллоччио, сожалея, что во времена администрации Рональда Рейгана итальянские парламентарии уклонялись от расследования взаимосвязи «П2» и США. «Если бы большинство членов комиссии последовали за нами в анализе ситуации, то в результате они были бы вынуждены признать себя марионетками Соединенных Штатов Америки, а этого они не намерены делать никогда»[302]. В расследовании отмечалось, что масонские ложи существуют в Германии, Испании, Франции, Австралии, Аргентине, Уругвае, Ирландии, Греции, Индонезии и многих других странах мира, однако штаб-квартира находится в Соединенных Штатах, а вся организация насчитывает около пяти миллионов членов[303]. «Если демократия — это система правил и процедур, определяющая параметры, в рамках которых осуществляются политические действия, то что произойдет, если наряду с этой системой будет существовать еще одна, чьи правила загадочны, процедуры скрыты, сила огромна, и эта система в состоянии защитить саму себя от официальных институтов демократии стеной секретности?» — задавались очевидным вопросом парламентарии, резко критикуя эту «опасную сторону внепарламентской деятельности»[304].

Финансируемые США антикоммунистическое «параллельное» правительство Италии «П2» и секретные подразделения «Гладио» тесно сотрудничали во времена Первой республики. Личо Джелли, который после разоблачения «П2» избежал ареста и уехал в Южную Америку, по завершении «холодной войны» с удовольствием подтвердил, что секретная армия была сформирована из убежденных антикоммунистов. «Многие пришли в секретную армию из рядов наемников, воевавших в гражданскую войну в Испании, а многие пришли из фашистской республики Сало. Подбирались ярые антикоммунисты. Я знаю, что это была четко выстроенная организация. В случае роста влияния коммунистов в Италии Америка оказала бы помощь, мы бы развязали новую войну, нам бы сбрасывали оружие с воздуха[305], — объяснял Джелли. — “Гладиаторам” хорошо платили — США тратили много денег на свою сеть. Американцы платили им большие деньги, хорошую зарплату. В том числе они гарантировали поддержку семьи в случае смерти “гладиатора”»[306].

«Целью “Гладио” и других подобных организаций, существовавших во всех странах Западной Европы, было противодействие вторжению Красной армии или приходу коммунистов к власти путем государственного переворота, — подчеркивал Джелли двойную функцию секретной сети. — То, что компартия в течение долгих лет так и не пришла к власти, несмотря на неоднократные попытки, — заслуга организации “Гладио”»[307]. Исследователь деятельности «Гладио» Франкович, имея в виду многочисленные массовые убийства, от которых страдала Италия, задал Джелли вопрос: «Как далеко вы смогли бы зайти в своей кампании против коммунистов?» Джелли ответил неопределенно: «Да, коммунизм — враг номер один. (Пауза.) Мы были объединением сторонников. Мы не допускали в свои ряды мыслящих по-другому. Мы хотели остановить коммунизм, бороться с ним, уничтожить его»[308].

После смерти Кеннеди, уже при администрации Линдона Джонсона, итальянские коммунисты и социалисты сохраняли свою популярность, демонстрируя очень высокие результаты на национальных выборах, а итальянские правые совместно с ЦРУ продолжали тайную войну против них. После успеха Piano Solo командующий армией «Гладио» Ренцо Рока по приказу ЦРУ и итальянской спецслужбы SIFAR в 1965 году организовал в Риме съезд ультраправых под лозунгами «Контрреволюционная борьба» и «Защита Италии от коммунизма любыми путями». Институт Альберто Поллио, «мозговой центр» правых, служивший «прикрытием» для SIFAR и ЦРУ, с 3 по 5 мая 1965 года провел съезд в роскошном римском отеле Parco dei Principi . Правые экстремисты на заседании подтвердили, что «третья мировая война уже идет, хотя боевые действия имеют низкую интенсивность». Один из докладчиков Эггардо Белтраметти подчеркнул: «Это борьба до последней капли крови, наша цель заключается в ликвидации коммунистической угрозы любыми средствами. Мы предпочитаем ненасильственные методы, но мы не должны отказываться от других видов борьбы»[309]. Итальянское парламентское расследование в отношении «Гладио» обнаружило, что во время печально известного съезда в Parco dei Principi правые постоянно ссылались на таинственную «параллельную» вооруженную структуру. Лишь позднее выяснилось, что речь шла о «Гладио»[310].

Ричард Никсон, ставший в январе 1969 года президентом Соединенных Штатов, а также Ричард Хелмс, руководивший ЦРУ с июня 1966 по февраль 1973 года и способствовавший установлению диктатуры Пиночета в результате правого переворота в Чили, придерживались одинаковых взглядов на действия правых экстремистов в Италии. ЦРУ и посольству США в Риме пришлось пережить еще один кошмар во время выборов 1968 года, когда число голосов, поданных за блок социалистов и коммунистов, вновь перевесило голоса христианско-демократической партии. Это сопровождалось заполнившими улицы митингующими против войны во Вьетнаме и демонстрациями движения хиппи против насилия. Ответ пришел, когда Джунио Валерио Боргезе, главный фашист Италии, спасенный агентом ЦРУ Джеймсом Энглтоном после Второй мировой войны, в тесном сотрудничестве с ЦРУ начал ночью 7 декабря 1970 года второй правый переворот в Италии, также поддержанный «Гладио». Секретная операция именовалась «Тора Тора» — так же, как японский удар по Перл-Харбору 7 декабря 1941 года, ознаменовавший вступление США во Вторую мировую войну. План переворота предусматривал участие на заключительном этапе военных кораблей США и НАТО, находившихся в боевой готовности в Средиземном море.

Так же как и в ходе Piano Solo, операции 1964 года, в этот раз планировалось арестовать левых политических и профсоюзных лидеров, а также журналистов и политических активистов, вывезти их в тюрьму «Гладио» на Сардинии и содержать там. Несколько сотен вооруженных людей под командованием Боргезе рассредоточились по стране, элитные части собрались в Риме. Ночью военизированному подразделению под командованием

известного международного правого экстремиста Стефано Делле Кьяйе удалось войти в Министерство внутренних дел с помощью сообщников из полицейского караула. Заговорщики захватили 180 пулеметов, погрузили их в грузовик и отправили груз своим подельникам. Как выяснилось в ходе расследования дела «Гладио», второе подразделение под командованием члена правого крыла десантника Сандро Саккуччи имело задачу арестовать политических функционеров. Третья вооруженная группа, в состав которой вошли участвовавшие в Piano Solo карабинеры, находилась в готовности в спортивном зале в Риме, на виа Элениана. Секретное подразделение под командованием генерала Касеро было готово занять здание Министерства обороны в Риме. Вооруженный до зубов — и с наручниками — отряд под командованием генерала Берти был всего в нескольких сотнях метров от центральных редакций радио и телевидения. Группа заговорщиков под командованием полковника Амоса Спиацци той ночью уже выдвинулась, чтобы занять Сесто-Сан-Джованни, рабочий пригород Милана и сердце коммунистического электората, где ЦРУ ожидало сильного сопротивления[311].

Италия была на пороге правого переворота. Но его не случилось. Около часа ночи 8 декабря руководителю переворота Боргезе позвонил неизвестный, и операция была остановлена. Заговорщики вернулись в свои казармы, а уже занятые стратегические пункты были оставлены. В Чили и Греции правые правительства пришли к власти в результате государственных переворотов, когда значительно возросло политическое влияние левых. Почему же правый переворот в Италии был остановлен? Члены итальянской мафии, которых ЦРУ привлекло для поддержки заговорщиков, позже свидетельствовали в суде, что о готовящемся перевороте узнала советская разведка, после чего Вашингтон и НАТО отметили выход в Средиземном море большого числа советских кораблей. «Ничего не было сделано, и переворот сошел на нет; частично это случилось из-за присутствия советских кораблей в Средиземном море», — такие свидетельские показания дал осведомитель мафии Томмасо Баскетта судье Джованни Фальконе в 1984 году[312]. В то же самое время осведомитель мафии Лучано Лиджио сетовал: «Они уверяли меня, что спецслужбы и американцы “за”. Я сказал им, чтоб отстали, в результате у меня пожизненный срок в Бари»[313].

В соответствии с планом ЦРУ проснувшийся утром 8 декабря 1970 года Боргезе, Италия и весь мир должны были увидеть пришедшее к власти на полуострове новое правое консервативное правительство. «Власти, управлявшей нами 25 лет и поставившей страну на грань экономического и морального краха, больше не существует, — с такими словами Боргезе собирался утром обратиться к народу. — Вооруженные силы, органы правопорядка, наиболее квалифицированные и уважаемые люди страны — с нами. Мы можем заверить вас, что наиболее опасные враги — те, кто хотел поработить отечество, отдав его в руки иностранцам, теперь нам не грозят». После этого Боргезе и его заговорщики намеревались приступить к осуществлению своей программы управления страной. Она предусматривала «поддержку военных

и финансовых обязательств перед НАТО, подготовку плана по увеличению вклада Италии в Североатлантический альянс», а также назначение специального посланника в Соединенные Штаты для организации участия Италии в войне с Вьетнамом[314].

Кто же в час ночи сделал этот таинственный телефонный звонок, остановивший армию «Гладио»? Директор ЦРУ Уильям Колби предположил, что это был сам президент Никсон. Колби в своих мемуарах подтвердил: «Безусловно, в 1970 году оно [ЦРУ] хотело осуществить военный переворот по прямому указанию президента Никсона»[315]. Для Никсона мир был полем боя, где коммунисты грозили перехватить инициативу, и Никсон, не испытывая особых угрызений совести, во время операции «Тора Тора» осуществлял бомбардировки нейтральной Камбоджи, находящейся рядом с Вьетнамом, уничтожив тысячи людей[316]. В Италии об участии Никсона также говорил Ремо Орландини, итальянский бизнесмен, придерживавшийся правых взглядов и вовлеченный в операцию «Тора Тора». В 1973 году в штаб-квартире SID (Информационная служба Министерства обороны Италии) он в личном разговоре с капитаном Антонио Лабруна обсуждал переворот. Лабруна спросил Орландини о «поддержке из-за рубежа». Ответ Орландини был коротким, но показательным: «НАТО. И [Западная] Германия. Все происходило на уровне военных, так как мы не доверяем гражданским». Лабруна настаивал: «Вы должны назвать имена, вы должны сказать мне все, потому что я многое знаю о том, что происходит в мире». На это Орландини ответил: «Послушайте, в Америке есть Никсон, а также его окружение». Сигнал остановить переворот «Гладио» якобы шел от высокопоставленных лиц НАТО, заявил Орландини. Лабруна продолжал настаивать: «Вот почему я говорю вам: вы не имеете ни малейшего представления о размахе и серьезности происходящего»[317].

Джованни Тамбурино, судья итальянского города Падуя, занялся расследованием операции «Тора Тора» и к своему огромному удивлению уже в то время обнаружил участие в операции загадочной тайной армии, позднее оказавшейся «Гладио». После этого он арестовал Вито Мичели, директора SID, который до этого возглавлял Службу безопасности НАТО в Брюсселе. Тамбурино обвинил Мичели в «содействии, создании и организации совместно с другими сообщниками тайного общества военных и гражданских лиц, имевшего целью организацию восстания во имя незаконных изменений в конституции государства и форме государственного правления»[318]. Его данные заставляли предполагать наличие секретной вооруженной организации в рамках SID, и поскольку ее настоящее кодовое обозначение «Гладио» еще не было известно, эту структуру называли «SUPER-SID». На суде 17 ноября 1974 года рассерженный Мичели выкрикнул: «“SUPER-SID” по моему приказу? Конечно! Но не я один организовал все это для проведения переворота. Соединенные Штаты и НАТО, вот кто просил меня сделать это!»[319] Судебный процесс затянулся, и в 1977 году Мичели был вынужден сделать уточнение: «Некая совершенно секретная организация, известная высшим лицам государства и действовавшая в сфере спецслужб, существова-

ла всегда. Ее функции не имели ничего общего со сбором информации. Если вы хотите подробностей, то я не могу их вам сообщить»[320]. В 1990 году, когда премьер-министр Андреотти раскрыл перед парламентом тайну «Гладио», Мичели был крайне раздосадован и незадолго до своей смерти вновь выразил негодование, вспоминая поступок Андреотти[321].

Наряду с Мичели в заключении оказался и полковник Амос Спиацци. В ночь переворота Боргезе собрал своих «гладиаторов» в Милане для того, чтобы подавить коммунистические части. «8 декабря 1970 года, в день переворота Боргезе, я получил приказ провести учения по поддержанию общественного порядка, используя надежных людей», — вспоминал Спиацци в документальном фильме BBC. «Мы должны были особо охранять определенные места, которые могли быть уязвимы во время восстания», — заявил он, сидя у себя дома перед своим портретом в мундире с поднятой в гитлеровском салюте правой рукой. «В то время я знал лишь то, что это была структура, состоящая из людей, которые, несомненно, были антикоммунистами, но ее можно было задействовать только в случае вторжения, — утверждал он по поводу секретных подразделений "Гладио". — Я был арестован в 1974 году и оказался в крайне неприятном положении. Судья настойчиво допрашивал меня, пока я не понял, что он пытается найти в моих показаниях что-то, что он сам считал революционным или неконституционным. А для меня это была организация, обеспечивавшая национальную безопасность»[322]. Сторонник правых Спиацци казался смущенным: «Мое начальство и судья принадлежали к одной системе. Мог ли я рассказать судье некоторые вещи? Нет, потому что это был вопрос военной тайны». Поэтому Спиацци попросил у судьи разрешения поговорить с директором службы минобороны SID Вито Мичели, который неуклюже запретил Спиацци рассказывать правду о «Гладио». «Он делал знаки не говорить ничего [Спиацци рукой повторяет движение руки Мичели, когда тот показывал в суде знак "нет"]. Судья заметил это. Таким образом, получилось, что он говорил "да" [существованию "Гладио"], показывая "нет"»[323]. В итоге 145 заговорщикам «Тора Тора» предъявлены обвинения в совершении преступлений, из них всего 78 были привлечены к суду, а осуждено римским судом лишь 46, да и те были оправданы вышестоящим судом в порядке апелляции. Когда все «гладиаторы» вышли на свободу, разразился крупный юридический скандал.

К раздражению ЦРУ и администрации Никсона, прерванный переворот «Тора Тора» не остановил итальянских левых. В ходе общенациональных выборов 1972 года поддерживаемая Штатами христианско-демократическая партия с 39% голосов получила только небольшое преимущество над компартией и социалистами, которые вместе набрали 37% голосов[324]. И это несмотря на тот факт, что по приказу Никсона посол США в Риме Грэм Мартин потратил 10 миллионов долларов на тайные операции, взятки и поддержку христианских демократов. Это выяснилось в ходе расследования деятельности ЦРУ парламентской комиссией Конгресса США, возглавлявшейся конгрессменом Оттисом Пайком. В то время как Москва финансово поддерживала

компартию, Вашингтон щедро поддерживал христианских демократов, что и выявила комиссия Пайка: «По отчетам ЦРУ, общее финансирование выборов Соединенными Штатами за 20-летний период составило 65 миллионов долларов»[325].

Поскольку итальянские коммунисты и социалисты сохранили очень сильные позиции, контролируя значительную часть итальянского парламента, было совершенно очевидно, что они должны были войти в правительство. Также было ясно, что президент Никсон был категорически против подобного поворота влево, поскольку опасался разоблачения секретов НАТО. После Уотергейтского скандала 8 августа 1974 года сторонник секретных операций Никсон был вынужден уйти в отставку, и новый хозяин Белого дома вице-президент Джеральд Форд объявил: «Наш долгий национальный кошмар закончен»[326]. Его слова услышали и в Италии, многие надеялись начать все с чистого листа, и поэтому представлявший христианско-демократическую партию министр иностранных дел Италии Альдо Моро вместе с президентом страны Джованни Леоне в сентябре 1974 года вылетели в Вашингтон, чтобы обсудить вхождение итальянских левых в правительство. Их надежды были разбиты. Форд простил Никсону все преступления, совершенные последним за время пребывания в Белом доме, и сохранил ключевых игроков администрации Никсона на их постах. В ходе ожесточенного спора с Генри Киссинджером, который во времена Никсона был советником президента по национальной безопасности, а во время президентства Форда занял влиятельный пост министра иностранных дел, итальянские представители получили ответ: левые не должны войти в правительство ни при каких обстоятельствах. Италии безоговорочно следовало оставаться в НАТО. Визит сильно повлиял на Альдо Моро, уже пережившего переворот Piano Solo и «Тора Тора» и не питавшего никаких иллюзий относительно влияния Соединенных Штатов на Первую итальянскую республику.

Вернувшись в Италию, Моро в течение нескольких дней чувствовал себя плохо и обдумывал полный уход из политики. «Это был один из немногих случаев, когда мой муж передал мне в точности то, что было сказано ему, не упоминая имен, — позже вспоминала жена Моро Элеонора. — Я постараюсь повторить это сейчас: “Вы должны оставить свою политику объединения всех политических сил вашей страны для прямого сотрудничества. Вы либо закончите с этим, либо дорого за это заплатите”»[327]. Во время всеобщих выборов в июне 1976 года Коммунистическая партия Италии показала свой лучший результат на выборах — 34,4% — и одержала полную победу над христианскими демократами. В этой ситуации глава христианско-демократическая партии Альдо Моро нашел в себе мужество аннулировать вето, наложенное США. 16 марта 1978 года он положил документы «исторического компромисса» в свой портфель и приказал водителю и телохранителям отвезти его во дворец итальянского парламента в Риме, где он собирался обнародовать план включения итальянских коммунистов в состав правительства. На перекрестке виа Марио Фани и виа Стреса в пригороде Рима, где он жил, из-за

угла неожиданно выехал задним ходом белый Фиат, заблокировав дорогу. Водителю Моро пришлось резко затормозить, и машина сопровождения врезалась в автомобиль Моро. Два человека из белой машины и четверо ожидавших на улице открыли стрельбу по пяти его телохранителям. После своего возвращения из Вашингтона Моро испытывал чувство беспокойства и просил предоставить ему бронированный автомобиль, но его просьба была отклонена. Поэтому выстрелы прошили машину, и телохранители были убиты. Один из них успел дважды выстрелить в нападавших, но был добит с близкого расстояния вместе с двумя еще живыми телохранителями. Самого Моро похитили и держали в заложниках в Риме 55 дней. После этого прошитое пулями тело Альдо Моро было найдено в багажнике автомобиля, оставленного в центре Рима. Он был символически припаркован на полпути между штаб-квартирами христианских демократов и компартии.

Италия была потрясена. Военные спецслужбы и премьер-министр Джулио Андреотти сразу же обвинили в случившемся левое крыло террористической организации «Красные бригады» и приняли против левых жесткие меры. Было установлено 72 тысячи блокпостов, в 37 тысячах домов прошли обыски. Более шести миллионов человек были допрошены менее чем за два месяца. Пока Моро был в заложниках, его жена Элеонора мучилась вместе со своими ближайшими родственниками и даже попросила помощи у папы Павла VI, давнего друга ее мужа. «Он сказал мне, что сделает все возможное, и я знаю, что он пытался, но сопротивление было слишком велико»[328]. Сам Моро понимал, что стал заложником в политическом преступлении, в котором правые и Соединенные Штаты «подставили» «Красные бригады». В своем последнем письме он попросил, чтобы никто из коррумпированной партии христианских демократов не присутствовал на его похоронах. «Целую и люблю вас всех, ваши лица, глаза, волосы, — пишет он жене и детям, уверенный, что его ждет скорая смерть. — С помощью этого письма я передаю всем свою бесконечную нежность. Дорогая моя, будь сильной в этом беспредельном испытании. Это пути Господни. Передай от меня нежный привет всем родственникам, тебя и всех я тепло обнимаю в залог моей вечной любви. Что-то после смерти есть, и мы еще встретимся там с тобой»[329].

Сенатская комиссия по расследованию деятельности «Гладио» и массовых убийств подозревала ЦРУ и итальянские спецслужбы, включая боевиков «Гладио», в организации убийства Моро. Дело было возобновлено, но комиссия с огромным удивлением обнаружила, что почти все дела по похищению и убийству Моро таинственным образом исчезли из архива Министерства внутренних дел. Там содержались все официальные записи о телефонных разговорах, письмах, которыми Моро обменивался с правительством, контактах с силами безопасности, протоколы заседаний, сделанные за те 55 дней, пока Моро был похищен. Комиссия Сената сделала резкое заявление о том, что «документы кризисного комитета Министерства внутренних дел исчезли», подчеркнув, что «дело Моро должно рассматриваться более широко», «явления должны рассматриваться в контексте исторической реальности».

В результате был сделан вывод, что убийство Моро было преступной операцией, в которой «Красные бригады», вероятнее всего, были инструментом в более крупной политической игре[330]. Сенат сделал критическое замечание о том, что в 1978 году «администрация Соединенных Штатов поначалу отказалась помочь в расследовании по захвату заложника, но потом все же направила одного эксперта, который работал под руководством Министерства внутренних дел»[331].

Трагическая история Италии достигла своего апогея, когда во время президентства Никсона правые силы потопили страну в терроризме, крови и панике, поставив Италию на грань гражданской войны. Террористы закладывали бомбы в общественных местах и обвиняли в этом итальянских коммунистов, с тем чтобы ослабить позиции коммунистов и социалистов на выборах. «Предположение о связи с массовым убийством в Болонье — одно из наиболее серьезных обвинений, выдвинутых против “Гладио”», — гласили заголовки британской прессы в 1991 году, когда итальянская парламентская комиссия по расследованию дела «Гладио» и массовых убийств получила анонимный меморандум, содержащий предположение, что следы бомб Болоньи ведут в арсенал «Гладио»[332]. Генерал Джерардо Серравалле, командующий подразделениями «Гладио» внутри военной спецслужбы SID в Италии с 1971 по 1974 год, позже с большим сожалением признал, что порой некоторые члены «Гладио» «могли перейти от оборонительного поведения к наступательному, или к гражданской войне»[333]. Когда в интервью BBC ему задали вопрос о том, почему, видя опасность таких проявлений, он не свернул работу сети, Серравалле ответил: «Это политическое решение, у меня не было полномочий завершить операцию «Гладио»[334].

Итальянская секретная армия управлялась ЦРУ, и когда генерал Серравалле высказал озабоченность в отношении внутренних операций секретной армии, он столкнулся с ожесточенным противодействием начальника резидентуры ЦРУ в Риме Говарда Стоуна, который остановил снабжение со стороны ЦРУ. «Когда я принял командование, я заметил, что американское финансирование, предусмотренное двусторонними соглашениями, в частности отправка нам предметов снабжения и оружия, было приостановлено». Серравалле рассердился и попросил Стоуна приехать в штаб-квартиру «Гладио» на Сардинии. Начальник резидентуры прибыл вместе с офицером ЦРУ Майком Седноуи. Серравалле, по его собственным словам, сказал им: «Это наше обучение. Вы можете помочь нам полностью раскрыть наш потенциал. Так зачем урезать помощь? Если это позиция вашего правительства, мы это принимаем. Но вы должны это нам объяснить». Генерал признался, что потом понял: «Интересы ЦРУ, представленные этими людьми, заключались не в достижении нами определенного уровня готовности, а в контроле за ситуацией внутри страны. Мы должны были при необходимости противодействовать уличным беспорядкам, общенациональным забастовкам, и прежде всего не давать усиливаться коммунистической партии. Мистер Стоун вполне ясно заявил, что финансовая поддержка ЦРУ напрямую зави-

сит от нашей готовности планировать и реализовать — назовем их так — внутренние меры»[335].

«Не возникает и тени сомнения, что во второй половине 1960-х годов некоторые подразделения ЦРУ начали широкомасштабную операцию с целью любыми путями противостоять распространению в Европе левых групп и движений», — говорилось в официальном заключении расследования итальянского Сената по делу «Гладио» и массовых убийств, документе на 370 страницах, представленном в 1995 году. «Итоговая картина — это страна, которая на протяжении 40 лет жила в условиях тяжелой "пограничной" ситуации. Очевидно, что исследованная напряженность, характерная для этих 40 лет, имела также социальные, а следовательно, внутренние причины. Однако подобное напряжение не продолжалось бы так долго; оно никогда не было бы столь трагичным, и дорога к познанию истины не была бы столько раз заблокирована, если бы внутриполитическая ситуация не определялась бы международными структурами, в которые была включена Италия»[336].

Некоторые придерживавшиеся левых взглядов сенаторы, которые входили в состав комиссии, посчитали подобную формулировку слишком мягкой. В результате зверств, которыми была отмечена история Первой итальянской республики, погибло много граждан страны. По официальным данным, в результате террора с 1969 по 1987 год был убит 421 человек, а 1181 ранен или искалечен. Под председательством сенатора Пеллегрини расследование было продолжено, заслушивались свидетели, анализировались документы. В июне 2000 года был представлен окончательный отчет на 326 страницах. В нем делался вывод: «Массовые убийства, закладывание бомб, военные акции были организованы, проведены и поддерживались лицами, входящими в органы итальянской государственной власти и, как выяснилось не так давно, также лицами, связанными с разведкой Соединенных Штатов Америки»[337].

Для подкрепления этого далеко идущего вывода, отчет 2000 года по «Гладио» включал в себя свидетельства некоторых «гладиаторов». Солдат секретной армии Джузеппе Тарулло, поступивший на службу в SIFAR (Информационная служба итальянских вооруженных сил Италии) в 1961 году, рассказал сенаторам, что наряду с подготовкой к вторжению ставилась задача контролировать итальянских коммунистов: «Мы обсуждали между собой внутренние задачи «Гладио». Говорили, что сеть и ее зарубежные элементы будут приведены в действие в случае внутренних беспорядков и поддержаны силами специального назначения. Под внутренними беспорядками мы понимали смену правительства, которая не отвечала бы воле правящих властей»[338]. «Гладиатор» Джузеппе Андреотти сказал сенаторам следующее: «Структура "Гладио" отвечала внутренней логике в том смысле, что, как я уже сказал, это была реакция против прихода к власти в Италии режима, ненавидимого населением страны… диктатуры левых или правых»[339].

«Гладиатор» Манлио Каприата, который в звании генерала с февраля по июнь 1962 года руководил бюро «Р» в SIFAR, рассказал сенаторам: «Я подтверждаю, что управление V, а следовательно, и организация секретных

подразделений, оставленных в странах Западной Европы на случай советской оккупации, а также CAG [база "Гладио" на Сардинии] были наделены антидиверсионной функцией на случай прихода к власти левых»[340]. На сегодняшний момент собрано достаточно свидетельств, и это позволило члену комиссии сенатору Вальтеру Биэлли сделать следующий вывод: «Я убежден, что интервенция американцев в Италию — теперь уже исторически доказанный факт». Администрация Клинтона в Вашингтоне была в растерянности, воздержавшись от комментариев летом 2000 года. В то же время в Риме источник из посольства США, пожелавший остаться неназванным, заявил: «Эти обвинения повторялись на протяжении последних 20 лет, и за ними абсолютно ничего нет»[341].

Сенатор Биэлли твердо стоял на своем и четко заявил: «Они вмешались, чтобы помешать коммунистической партии прийти к власти демократическим путем. Коммунистической угрозы больше не существует, и было бы уместно, если бы американцы помогли бы нам понять, что же произошло в прошлом». Когда Советский Союз открыл свои архивы, Соединенные Штаты хранили молчание. «Во время "холодной войны" Восточная Европа была под пятой коммунизма, однако и Запад, со своей стороны, стал в некотором смысле американской колонией», — с грустью заметил Биэлли. Альдо Джианнули, историк, работавший в качестве консультанта парламентской комиссии по «Гладио» и терроризму, небезосновательно подчеркнул, что секретные полувоенные организации, созданные для действий в тылу оккупационных войск, теперь следует изучать на международном уровне, по документам НАТО: «Сегодня главный вопрос — это доступ к архивам НАТО»[342].

7. Тайная война во Франции

Вторжение немецких войск во Францию и ее оккупация во время Второй мировой войны стали для страны самым болезненным воспоминанием XX века. Париж пал уже 14 июня 1940 года. В то время как «правая» военная и политическая элита во главе с генералом Филиппом Петеном пошла на сотрудничество с гитлеровскими оккупантами, создав профашистское правительство Виши, французский генерал Шарль де Голль бежал в Лондон и по радио объявил населению страны, что он представляет законное правительство страны. Де Голль настаивал на том, что война против оккупантов должна и будет продолжаться. Для сбора разведданных на территории Франции, взаимодействия с местными силами сопротивления и проведения диверсионных операций на захваченной врагом территории генерал де Голль создал в Лондоне французскую секретную службу (Bureau Centralde Renseignementatd'Action, BCRA). Агенты BCRA десантировались на территорию Франции и провели секретные операции ценой очень больших потерь. Можно утверждать, что по характеру выполняемых задач, подготовке и оснащению секретная служба BCRA, упраздненная до окончания войны,

являлась предшественником французской секретной армии, а многие члены секретных полувоенных подразделений «холодной войны» были в прошлом агентами BCRA. После высадки в Нормандии 6 июня 1944 года и освобождения Франции, решающую роль в котором сыграли США, генерал де Голль с триумфом вернулся в Париж и стал премьер-министром. Генерала Петена, сотрудничавшего с Гитлером, приговорили к смерти, затем помиловали и дали пожизненный тюремный срок.

С окончанием Второй мировой войны родилась Четвертая французская республика (1945–1958). Ее отличала крайне нестабильная политическая и военная ситуация, в которой разные партии боролись за сферы влияния[343]. На левом фланге была Коммунистическая партия Франции (Parti Communiste Francais, PCF), которая во многом благодаря своей ведущей роли в сопротивлении фашистским коллаборационистам Виши была очень популярна среди населения и претендовала на лидирующую роль в послевоенном правительстве. «PCF, возглавив Сопротивление, завоевала огромный престиж и своего рода моральное превосходство… Ее патриотизм был бесспорным»[344]. Справа находились коллаборационисты Виши, внедрившиеся во французскую военную и деловую элиту. Они с негодованием отказывались видеть будущую Францию под коммунистическим управлением — независимо от того, будет ли это достигнуто путем коммунистического переворота или посредством победы компартии на демократических выборах. Главное, что Соединенные Штаты, так же как и Великобритания, были против власти PCF, которую они считали марионеткой Москвы. Таким образом, как и в Италии, секретная война во Франции продолжилась и после 1945 года. По одну сторону были компартия и коммунистические профсоюзы, по другую — ЦРУ и отдельные элементы французского политического, военного и полицейского аппарата.

«Начать с того, что они [ЦРУ] хотят остановить приход левых к власти и еще больше хотят, чтобы коммунистическая партия не вошла в правительство. Для ЦРУ, очевидно, это первоочередная задача во всех странах Атлантического альянса», — позже прокомментировал секретную войну во Франции бывший агент ЦРУ Филипп Эйджи[345]. Нигде в Европе, за исключением Италии, коммунисты не были так сильны в послевоенный период, как во Франции. Вашингтон опасался, что Москва сможет призвать компартию (PCF) к захвату власти во Франции путем государственного переворота. Но Сталин, лидер Советского Союза, не поощрял PCF следовать такой стратегии; и хотя молодые и полные энергии французские коммунисты предвкушали участие в чем-то более интересном, старое и опытное руководство PCF не планировало захватывать власть силой, понимая, что такой шаг приведет к образованию политического гетто или они будут просто раздавлены американской армией, которая после освобождения Европы все еще оставалась во Франции. Компартия выиграла бы больше, победив на демократических выборах.

Премьер-министр де Голль включил двух коммунистов в свой новый кабинет министров. В то же самое время в ноябре 1944 года ему удалось убе-

дить коммунистов из движения Сопротивления мирным путем сдать оружие в обмен на обещание честных демократических выборов. Муниципальные выборы весной 1945 года принесли убедительную победу Коммунистической партии Франции, которая оказалась сильнейшей, набрав 30% голосов. Два других участника выборов — вновь созданная партия Народно-республиканское движение (Mouvement Republicain Populaire, MRP) и французские социалисты — получили второе и третье места по числу голосов на выборах, с 15 и 11% соответственно. На общенациональных выборах 21 октября 1945 года все прошло по тому же сценарию: компартия триумфально получила 26% голосов и 160 мест в Учредительном собрании, тогда как социалисты «пришли» вторыми с 24% голосов и 142 местами. Народно-республиканское движение получило третье место с 23,6%. Вместе две левые партии получили подавляющее большинство голосов.

Несмотря на очевидную победу коммунистов на выборах и на свои обещания, премьер-министр де Голль отказался предоставить им ключевые посты в кабинете. Коммунисты выразили резкий протест, получив лишь четыре второстепенных поста, включая министерства экономики, вооружения, промышленного производства и труда. Генеральный секретарь компартии Морис Терез был назначен вице-премьером. В драматической развязке коммунисты воспользовались своей властью в парламенте, чтобы осудить войну, которую в то время вела Франция для восстановления контроля над своей колонией — Вьетнамом. Депутат-коммунистка Дженет Вермеерш, критикуя сложившуюся ситуацию, заявила, что в горящих вьетнамских деревнях французы «творили те же зверства», что и нацисты во Франции несколькими годами ранее. Замечание ввергло французский парламент в смятение, его председатель заявил: «Мадам, крайне вежливо повторяю вам, что… это неприемлемо: вы оскорбили и Национальную ассамблею, и страну». Так как Вермеерш настаивала на своих словах, президент Ассамблеи в ужасе произнес: «Мадам, я никогда не верил, что женщина способна так ненавидеть». На что Вермеерш ответила: «Да, я ненавижу. Ненавижу, когда думаю о миллионах рабочих, которых вы эксплуатируете. Да, я ненавижу большинство этой Ассамблеи!»[346]

Консервативная часть французского общества была сильно обеспокоена радикализмом компартии PCF и просто потрясена, когда партия, протестуя против несправедливого решения по поводу своего представительства в органах исполнительной власти, предложила два законопроекта, один из которых ограничивал полномочия этой ветви власти, а другой сокращал военный бюджет на 20%. Когда оба законопроекта прошли через парламент, в котором преобладали коммунисты, 20 января 1946 года де Голль эффектно ушел в отставку. Но борьба за власть во Франции продолжалась. PCF предложила разделить министерства между коммунистами и социалистами, поскольку это наилучшим образом выражало волю французского народа, выраженную в ходе выборов. Однако социалисты были против. Они ясно понимали, что Франция, как и Италия в это же время, имела ограниченный суверенитет:

США не предоставили бы левому французскому режиму экономическую помощь согласно плану Маршалла, а в помощи Франция нуждалась.

Позиция Белого дома все чаще противоречила демократической воле, выраженной на избирательных участках. На всеобщих выборах в парламент Франции 10 ноября 1946 года коммунистическая партия (PCF) снова заняла первое место, взяв почти 29% голосов — лучший результат за всю историю, — в то время как MRP и социалисты слегка ухудшили свои прошлые показатели. Привлекательность и сила коммунизма во Франции оставались непоколебимыми. В Западной Европе, если говорить о размерах и влиянии, с PCF можно было сравнить только Коммунистическую партию Италии. В Швейцарии коммунистическая партия была запрещена; британская коммунистическая партия была крайне мала и подчинялась сильной партии лейбористов; в Бельгии сравнительно влиятельные коммунисты занимали незначительные посты в министерствах. В состав PCF входило около миллиона членов. Ежедневная партийная газета L'Humanite вместе с ее вечерней «коллегой» Ce Soir была самой популярной во Франции; PCF также контролировала крупнейшие молодежные организации страны, включая Союз республиканской молодежи (Union des Jeunesses Republicaines), а также крупнейшие профсоюзы, включая Всеобщую конфедерацию труда (Confederation Generale du Travail, CGT).

Посол Соединенных Штатов во Франции Джефферсон Каффери, убежденный антикоммунист, каждую неделю посылал тревожные сообщения президенту США Трумэну в Белый дом. Вашингтон и американские спецслужбы были убеждены, что Коммунистическая партия Франции (PCF) должна быть атакована и уничтожена в тайной войне. Генерал Хойт Ванденберг, директор CIG (предшественница ЦРУ), 26 ноября 1946 года в меморандуме предупредил Трумэна, что PCF благодаря своей силе способна захватить власть в любое время: «Говоря о возможности формирования французского правительства без участия коммунистов, посол Каффери утверждает, что… коммунисты сейчас имеют достаточно силы и влияния, чтобы захватить власть во Франции в любой момент, который сочтут необходимым». Ванденберг подчеркнул, что, по информации разведки США, PCF не собирается использовать свою силу для захвата власти путем организации государственного переворота. «Нежелание коммунистов захватить власть в этих обстоятельствах, — продолжил Ванденберг, — объясняется: а) стремлением прийти к власти законным путем; б) противоречием переворота нынешней политике Кремля»[347].

По инициативе США и английской SAS (Силы специального назначения) во Франции была создана секретная армия под кодовым названием «Голубой план» (Blue Plan). Ее задачей было тайно предотвратить приход коммунистов к власти. Иными словами, «Голубой план» был направлен на то, чтобы не дать Франции «покраснеть». Виктор Вежнес, один из солдат французской секретной армии Blue Plan, вспоминал, что в те послевоенные годы инициатива исходила от Великобритании. «В то время я жил в Сете, в доме коммандера

Бенета, офицера Главного управления по научно-исследовательской работе (Direction Generale des Etudes et Recherches, DGER)*, который ранее активно участвовал в миссиях в Индии. За время моего пребывания в его доме прошло бесчисленное число встреч». SAS, специализировавшаяся на секретных военных операциях, связалась с DGER. Стороны пришли к соглашению о создании секретных подразделений в Северной Франции по ту сторону Ла-Манша, в Бретани. «Однажды, — вспоминал Вежнес, — после того как нас посетил лейтенант граф Джеллико из SAS, Бенет сказал мне: "Мы создаем секретную армию в районе Бретани"»[348].

Ячейки секретной армии вскоре распространились по всей Франции. Вовлеченными оказались множество агентов и офицеров DGER. Следует отметить, что в DGER, возглавлявшейся директором Андре Деваврином, служили и члены коммунистического Сопротивления. Агенты-консерваторы, и прежде всего Соединенные Штаты, считали, что присутствие коммунистов в управлении DGER представляло угрозу безопасности. Это относилось в первую очередь к сверхсекретным операциям против французских коммунистов, таким как Blue Plan. Поэтому в 1946 году Главное управление по научно-исследовательской работе было ликвидировано. Его сменила отчетливо антикоммунистическая спецслужба SDECE (Служба внешней документации и контрразведки), которую возглавил Анри Алексис Рибьера. После замены DGER на SDECE коммунисты проиграли важную битву в секретной войне во Франции, так как SDECE стала их самым опасным противником. Сместившаяся вправо SDECE набирала агентов из подготовленных антикоммунистов — участников гражданской войны в Греции. «Англо-американцы были в тесном контакте с заговорщиками, прежде всего с графом Джеллико, который только что вернулся из Греции, где боролся с коммунистами»[349].

Пока Франция страдала от парализовавших страну масштабных забастовок, организованных коммунистами, агенты Blue Plan тайно собирали деньги у богатых промышленников для финансирования антикоммунистической секретной войны. «Я познакомился с братьями Пежо, когда посещал их офисы, — вспоминал агент Вежнес о своих тайных контактах с представителями автомобильной индустрии. — Мы обсуждали, что должно быть сделано на случай оккупации и всеобщих забастовок. На протяжении двух месяцев мы работали над планом действий. Мы были разделены на секции. У нас были машины, гаражи и отели»[350]. Когда началась поддержанная компартией и профсоюзом массовая забастовка на автомобильном заводе «Рено», напряженность во Франции возросла. Премьер-министр от социалистов Пол Рамадье приказал заморозить зарплаты вопреки просьбам рабочих, требовавших их увеличения. Началось противостояние. Коммунисты голосовали против предложения Рамадье по замораживанию заработной платы, в то время как социалисты призывали Рамадье не уходить в отставку. 4 мая

* Вновь созданная во Франции секретная служба Direction Generale des Etudes et Recherches. — *Примеч. перев.*

1947 года премьер-министр предпринял неожиданный маневр. Использовав свои полномочия, он лишил министров-коммунистов мест в своем Кабинете. Министры были очень удивлены, но приняли удар стойко, полагая, что это временно. Однако коммунистам было суждено вернуться в зал заседаний Кабинета министров лишь 30 с лишним лет спустя. Только позднее выяснилось, что в тихий переворот был вовлечен Вашингтон. «Генерал Реверс, начальник Генерального штаба Франции, позже сообщил, что американское правительство попросило Рамадье удалить коммунистических министров». В частности, «социалисты обсуждали этот вопрос заранее с послом Каффери», который объяснил французским социалистам, что пока коммунисты остаются в исполнительной власти, американская помощь оказываться не будет[351].

Через месяц после того как коммунисты лишились мест в правительстве, французские социалисты нанесли удар по правым кругам военных, а также по ЦРУ, разоблачив секретную армию Blue Plan. 30 июня 1947 года французский социалист министр внутренних дел Эдуард Депре раскрыл секрет, озадачив общественность заявлением о том, что во Франции за спиной политиков была создана секретная правая армия, имевшая задачу дестабилизировать французское правительство. «К концу 1946 года мы узнали о существовании сети сопротивления, состоящей из числа ультраправых, коллаборационистов Виши и монархистов, — сообщил Депре. — У них был секретный план удара, именуемый Blue Plan. Операция должна была начаться или в конце июля, или ли к 6 августа [1947 года]»[352].

Как указывалось в масштабных обвинениях французского министра внутренних дел, ЦРУ и MI6 совместно с французскими правыми военизированными группировками планировали провести во Франции летом 1947 года государственный переворот. После подобных откровений последовал ряд арестов. В числе арестованных заговорщиков был граф Эдме де Вулпиан. Его замок «Лес» недалеко от города Ламбаль на севере Франции использовался в качестве штаб-квартиры для окончательной подготовки переворота. Представитель группы расследования Анж Антонини нашел в замке «тяжелое оружие, приказы и оперативные планы». Из планов стало ясно, что в качестве важнейшей составляющей тайной войны заговорщики Blue Plan намеревались усугубить и без того напряженную ситуацию во Франции, осуществляя теракты, обвиняя в них левых и таким образом создавая подходящие условия для государственного переворота. Подобная «стратегия дестабилизации» также использовалась во время тайных войн в Греции, Италии и Турции. «Планировалось даже осуществить покушение на де Голля для увеличения общественного возмущения», — сообщает французский эксперт по секретным службам Фалигот[353].

Признавая, что в послевоенный период во Франции велась тайная война, некоторые источники категорически отрицают утверждение о том, что заговорщики действительно собирались устроить в 1947 году переворот. «Когда министр внутренних дел Депре раскрыл всем правду о досье Blue Plan, он намеревался ударить по правым после того, как он уже ударил по ле-

вым, — утверждал участник заговора Люк Роберт, напоминая об устранении коммунистов из системы исполнительной власти месяцем ранее. — Более того, это было попыткой ослабить французскую армию, которая сама полезла в политику»[354]. Удивительно, но расследованием роли Службы внешней документации и контрразведки в заговоре занимался сам ее директор Анри Рибьер. Он пришел к выводу, что ЦРУ и MI6 виновны в поддержке Blue Plan, хотя они якобы не планировали государственный переворот. «Оружие, которое находили по всей стране, частично оплачивалось Лондоном или Вашингтоном. Но оно предназначалось для противостояния коммунистам, а не для осуществления переворота», — заключили следователи[355].

По предположению посла США Каффери, пристально следившего за секретной войной против коммунистов Франции, ЦРУ после переворота, в конце 1947 года удалившего компартию из исполнительной власти страны, наметило следующей целью мощный профсоюз — становой хребет PCF (Коммунистическая партия Франции). Американский генерал Ванденберг в своем докладе президенту Трумэну справедливо подчеркивал, что возможности коммунистов по «экономическому давлению через или по применению силы, как предполагает посол Каффери, имеют значение в первую очередь как гарантия против их исключения из состава правительства»[356]. ЦРУ удалось создать раскол в PCF, где преобладали коммунисты, отделив от нее умеренный профсоюз «Рабочая сила» (Force Ouvriere). На его поддержку в начале 1950-х годов выделялось свыше миллиона долларов в год[357]. Эта секретная операция значительно ослабила компартию.

И наконец, секретная война ЦРУ во времена Четвертой республики была нацелена на французскую полицию. После того как весной 1947 года принадлежащие к компартии министры были выведены из французского правительства и вся администрация была очищена от коммунистов, антикоммунисты активно продвигались в полиции. Среди них был и комиссар Жан Дидэ, который во время Второй мировой войны тесно сотрудничал с Управлением стратегических служб (OSS), а теперь был выдвинут на пост командующего тайной французской военизированной полицией, действовавшей под началом министра внутренних дел Жюля Мока. Посольство Соединенных Штатов было довольно достигнутым прогрессом и в начале 1949 года телеграфировало в Госдепартамент США в Вашингтоне: «Для того чтобы бороться с угрозой коммунизма, Франция организовала ячейки умеренных, но эффективных полицейских… Италия также создает подобные антикоммунистические отряды под контролем министра внутренних дел Марио Шельба, используя командиров бывшей фашистской полиции»[358].

Вместе с другими командующими антикоммунистической полиции, замешанными в тайной войне в Западной Европе, Дидэ регулярно принимал участие во встречах в рамках антикоммунистического движения «Мир и свобода» (Paix et Liberte), которое представляло собой большую структуру ЦРУ под руководством французского антикоммуниста Жана-Поля Давида[359].

Американский историк Кристофер Симпсон подсчитал, что подразделения для осуществления тайных боевых действий, такие как «Мир и свобода», во время секретных войн против коммунистов получали от ЦРУ суммы «более миллиарда долларов ежегодно»[360]. Имея филиалы в ряде европейских стран, движение «Мир и свобода» проводило операции ЦРУ по психологической войне в Западной Европе и распространению антикоммунистической пропаганды, печатая постеры, спонсируя радиопрограммы, публикуя определенные материалы и организовывая демонстрации. Эдгардо Соньо руководил итальянским филиалом «Мира и свободы» под названием Pace e Liberta* со штаб-квартирой в Милане. В 1995 году расследование итальянского Сената по делу «Гладио» и секретным военным действиям обнаружило, что итальянский филиал «Мира и свободы» действовал по прямым указаниям НАТО. Как утверждается, в 1953 году министр иностранных дел Франции Жорж Бидо предложил Североатлантическому Совету НАТО, чтобы итальянское отделение «Мира и свободы» возглавило реорганизацию спецслужбы НАТО и работало в качестве координатора и организатора международных действий против Коминформа (Информационное бюро коммунистических и рабочих партий Европы)[361]. Ирвин Уолл в своей истории о влиянии Соединенных Штатов на послевоенную Францию пришел к выводу, что наряду с «Рабочей силой» движение «Мир и свобода» «являлось основным результатом усилий ЦРУ по созданию массовых некоммунистических организаций во Франции в 1950-х годах»[362].

Когда в 1947 году Blue Plan был разоблачен, а проект закрыт, секретная война против коммунистов не закончилась. Напротив, премьер-министр от социалистов Пол Рамадье проследил, чтобы верные ему руководители военной секретной службы не потеряли свои места в результате скандала. Когда гроза миновала, он в конце 1947 года отдал приказ Анри Рибьеру, главе SDECE (Служба внешней документациии контрразведки), и Пьеру Фуркаду, заместителю директора SDECE, создать новую антикоммунистическую секретную армию под кодовым названием «Роза ветров» (Rose des Vents), которое символизировало эмблему НАТО. Условное название было выбрано удачно, так как когда в 1949 году была создана НАТО со штаб-квартирой в Париже, SDECE координировала антикоммунистическую секретную войну с новым военным блоком[363]. А для самих солдат роза ветров воспринималась традиционно — это рисунок под магнитной стрелкой компаса, в соответствии с которым устанавливается курс и принимаются поправки, если корабль вдруг от этого курса отклоняется.

Поскольку секретное сотрудничество с США активизировалось, в апреле 1951 года французская SDECE (Служба внешнего осведомления и контрразведки) открыла представительство в Вашингтоне[364]. В соответствии с общими планами ЦРУ и НАТО по ведению секретной войны против ком-

* Название аналогично французскому и переводится с итальянского так же — «Мир и свобода». — *Примеч. перев.*

мунистов Западной Европы подчиненное SDECE секретное подразделение «Роза ветров» получило задачу отслеживать коммунистические диверсионные элементы в Четвертой республике и бороться с ними. Кроме того, она должна была подготовить эвакуационные планы, а также обеспечить наличие зарубежной базы на случай действий в изгнании. Боевики секретной армии «Роза ветров» обучались проводить диверсии, боевые и разведывательные операции в условиях вражеской оккупации. Франция была поделена на несколько географических зон для секретных подразделений, которые должны были оставаться в тылу оккупационных войск. Каждая зона находилась под наблюдением офицера SDECE. Базы для французского правительства находились в Марокко (Северная Африка), а SDECE переслала часть своих архивов на микрофильмах в Дакар, Сенегал[365].

Наиболее знаменитым членом французской секретной антикоммунистической армии «Роза ветров» был, скорее всего, Франсуа Гроссувр, в 1981 году ставший советником по секретным операциям президента от Социалистической партии Франсуа Миттерана. Во время Второй мировой войны Гроссувр вступил в профашистское ополчение, поддерживаемое режимом Виши, однако затем утверждал, что проник в их ряды в интересах сопротивления. После войны военные спецслужбы завербовали его в секретную армию «Роза ветров». Агент SDECE (Служба внешнего осведомления и контрразведки) Луи Мушон, лично завербовавший множество солдат для сети секретных армий, вспоминал, как был нанят Гроссувр: «Ответственное лицо нашей организации в Лионе Гилберт Юнион, который во время войны выполнял наши задачи для BCRA, любил быструю езду и погиб в аварии. Для его замены SDECE завербовала в 1950 году Франсуа Гроссувра». Мушон пояснил, что Гроссувр был выбран благодаря не только своему военному опыту, но и связям: «Его бизнес — сахарная компания A. Bergeret Cie — открывала широкие возможности как прикрытие. У него были действительно отличные знакомства и связи»[366].

В качестве советника по особым вопросам президента Миттерана Гроссувр влиял на ведение французских секретных военных действий в начале 1980-х годов, но в 1985 году был освобожден от своих основных обязанностей, поскольку его шпионский стиль стал невыносим для степенных коллег Миттерана. Однако он сохранил хорошие личные отношения с Миттераном, и когда в конце 1990-х годов после разоблачения «Гладио» по всей Европе президенту Миттерану пришлось прикрыть французскую сеть, «первым человеком, с кем он проконсультировался, был “серый кардинал” Франсуа Гроссувр»[367]. Ко времени смерти Гроссувра его участие в секретной войне уже не было тайной. «Он был завербован во французскую разведку и помогал в организации “Гладио” — поддерживаемого американцами плана по созданию вооруженного движения сопротивления вторжению России на территорию Западной Европы», — отметил в некрологе британский «Экономист» после того, как 7 апреля 1994 года 76-летний Гроссувр застрелился в Елисейском дворце[368].

Отставной офицер ЦРУ Эдвард Барнс во времена Четвертой французской республики служил офицером связи при французской секретной армии «Роза ветров» и покинул страну в 1956 году. После разоблачения секретных армий в 1990 году он вспоминал, что не только Вашингтон, но и многие французы были сильно обеспокоены фактом возможного прихода к власти сильной Коммунистической партии. «Вероятно, было много французских граждан, которые хотели быть наготове на случай, если что-нибудь подобное произойдет»[369]. По мнению Барнса, сопротивление советской оккупации было главной целью французской армии «Гладио», в то время как проведение антикоммунистической политической деятельности во Франции «было делом второстепенным». Барнс считал, что французская часть секретной армии состояла из «нескольких десятков» людей, частным образом завербованных ЦРУ. Каждый из них должен был построить свою собственную сеть. По аналогии с другими странами каждый «гладиатор» во Франции набирал в «Гладио» 10 человек и тренировал их; из этого Барнс заключил, что французская сеть «Гладио» насчитывала порядка 500 солдат.

Точное число участников тайной войны с коммунистами определить крайне сложно. Парижская газета Intelligence Newsletter после разоблачения тайной армии ЦРУ сообщила, что «директор французской разведки предложил предоставить в распоряжение ЦРУ около 10 тысяч опытных и вооруженных "патриотов", не относящихся к вооруженным силам», обученных для ведения тайной войны «в случае прихода к власти коммунистического правительства». Барнс предполагал: «ЦРУ не имело сведений о том, сколько людей может появиться из ниоткуда. Подсчитать их просто невозможно. Те, кого мне приходилось встречать, были фермерами, городскими жителями, торговцами». Многим не приходилось проходить долгую подготовку, так как они были ветеранами войны и во время Второй мировой служили в частях французской секретной службы BCRA, выполнявших секретные операции в тылу врага[370].

Для того чтобы гарантировать солдатам секретной армии независимость от баз снабжения, ЦРУ совместно с SDECE (Служба внешнего осведомления и контрразведки) создало тайные оружейные склады «Гладио» по всей стране. «В удаленных местах было спрятано все что угодно, практически все, что могло понадобиться», включая оружие, взрывчатые вещества, золотые монеты, велосипеды, а самое главное — радиооборудование и шифры. Чтобы сохранить существование сетей в секрете, строго соблюдался принцип доступа минимального числа людей к определенной информации. В этой связи Барнс подчеркнул, что он мог встречаться только с десятью людьми, завербованными ЦРУ: «…Чтобы не скомпрометировать себя и не скомпрометировать их. Ты не мог просто подойти и сказать: "Закопай это, Джо". Многое, возможно, могло пойти насмарку. Некоторые из этих ребят могли и не закопать то, что надо, но сказать, что они все сделали»[371].

В Министерстве обороны Италии знали, что Служба внешнего осведомления и контрразведки Франции вместе с ЦРУ организовали секретную

армию для борьбы с коммунистами. Генерал Умберто Брокколи в октябре 1951 года написал министру обороны Маррасу, что секретные армии существуют в Нидерландах, Бельгии, Норвегии, Дании и что «Франция уже организовала подобные армии в Германии и Австрии, а также на своей территории вплоть до Пиренеев»[372]. На какой именно территории французская секретная армия действовала в оккупированных после поражения во Второй мировой войне Австрии и Германии, остается неизвестным, но, по некоторым оценкам, секретные операции были ограничены секторами, контролируемыми французскими войсками, пока союзные силы находились на территории этих двух стран. Премьер-министр Италии Джулио Андреотти в октябре 1990 года в своем отчете «Так называемая "параллельная SID" — дело "Гладио"» подтвердил, что секретные антикоммунистические армии были постоянно связаны с НАТО, и уточнил, что «сети сопротивления были организованы Великобританией во Франции, Нидерландах, Бельгии и, вероятно, также в Дании и Норвегии. Французы взяли территории Германии и Австрии под свой контроль, а также контролировали свою собственную территорию до Пиренеев»[373].

Секретный доклад американского Объединенного комитета начальников штабов от 14 мая 1952 года, озаглавленный «Операция "Размагничивание"», подробно описывал, каким образом «политические, военизированные и психологические операции» в соответствии с директивой следует использовать «с целью уменьшить влияние коммунистической партии в Италии» и «с целью уменьшить влияние коммунистической партии во Франции»[374]. «Главная задача состоит в том, чтобы уменьшить силу коммунистических партий, подорвать их материальную базу, их влияние на итальянское и французское правительства, в особенности на профсоюзы, — указывал секретный документ Пентагона, — по возможности уменьшить опасность того, что коммунизм наберет силу в Италии и Франции, угрожая таким образом интересам США в этих двух странах». Секретные армии ЦРУ, управляемые французской SDECE, инструктировались и обучались в рамках общей стратегической ситуации, поскольку в соответствии с указанным документом «ограничение влияния коммунистов Италии и Франции является первоочередной задачей — эта цель должна быть достигнута любым способом». Война должна была оставаться секретом, и «итальянское и французское правительства не следует информировать о плане "Размагничивание", поскольку он нарушает национальный суверенитет этих двух стран»[375].

Обучение солдат секретной армии «Роза ветров» проходило в разных частях Франции и за рубежом в тесном сотрудничестве с французскими силами специального назначения. В первую очередь этим занимались военнослужащие элитного подразделения специальных операций — 11-го ударного парашютного батальона (сокращенно — 11-й ударный). Отношения с секретной армией были тесными, в ряде случаев сотрудники 11-го ударного служили одновременно и в «Розе ветров». Подобно тому как британская SAS была для MI6 подразделением, которое выполняло секретные операции

и иные «грязные дела», французский 11-й ударный после Второй мировой войны стал железным кулаком SDECE (Служба внешнего осведомления и контрразведки Франции). По словам французского исследователя «Гладио» Броззу-Джентиле, «все инструкторы французской секретной армии были членами SDECE или были связаны с ней»[376]. Во время скандала с «Гладио» в 1990 году французская пресса выяснила, что «гладиаторы» Франции проходили подготовку по применению оружия, обращению с взрывчатыми веществами и использованию радиопередатчиков в Центре подготовки парашютистов резерва (Centre d'Entrainement des Reserves Parachutistes, CERP) 11-го ударного в Серкоте, недалеко от Орлеана, к югу от Парижа; в учебном центре 11-го ударного в Форт-Монлуи в Пиренеях, рядом с франко-испанской границей; а также в учебном центре 11-го ударного в Кальви на северном побережье французского острова Корсика, недалеко от итальянской штаб-квартиры «Гладио» на Сардинии[377].

В качестве ведущего подразделения по проведению секретных операций и диверсий 11-й ударный действовал прежде всего в Индокитае и Африке, где Франция после Второй мировой войны тщетно боролась за удержание своих колоний во Вьетнаме и Алжире. Автор работ по истории французских спецслужб Роджер Фалигот замечал: «Подразделение для выполнения диверсий, железное копье секретной войны в Алжире с 1954 по 1962 год — это все 11-й ударный парашютный батальон»[378]. В 1954 году 300 человек из этого спецподразделения прибыли в Алжир. Большинство из них имели за спиной огромный опыт секретных боевых операций: они прибыли из Вьетнама сразу после того, как в том же году Франция потеряла свою колонию Индокитай после битвы при Дьенбьенфу. Один из самых известных бойцов 11-го ударного — Ив Герен Серак, печально известный солдат секретной службы, служивший в Корее и Вьетнаме, позже участвовавший в операциях португальской секретной антикоммунистической армии. Солдат секретной армии «Гладио» и правый террорист Винченцо Винчигерра из Италии, находясь в тюрьме, восхищался Герен-Сераком, интереснейшим человеком и непревзойденным стратегом террора[379].

По мере расширения секретной войны против коммунистов во Франции и против алжирского Фронта национального освобождения (ФНО) в Северной Африке становилась очевидной опасность тайных военных действий. Политики в Париже утратили контроль над своими секретными частями, и вся страна оказалась втянута в серьезнейший кризис, положивший конец Четвертой республике. В мае 1958 года борьба за независимость Алжира началась всерьез. Ослабленное правительство Четвертой французской республики не знало, как реагировать, в то время как французские спецслужбы и военные были убеждены в необходимости оставить Алжир французской колонией. Многие из политизированных военных и сотрудников контрразведки SDECE считали политиков Четвертой республики «слабыми, потенциально или уже активно коррумпированными, которые из-за своего малодушия были склонны бежать со всех ног из Алжира»[380]. Когда в Алжире

силами ФНО были убиты первые французские пленные, эксперты французских спецслужб и военные начали планировать государственный переворот с целью свержения правительства и установления нового режима.

В рамках этого плана 11-й ударный сыграл центральную роль с обеих сторон линии фронта. 24 мая 1958 года части 11-го ударного, базировавшиеся в Кальви на северном берегу Корсики, начали переворот, заняв остров парашютно-десантными войсками. Распространились слухи, что солдаты секретной армии намереваются свергнуть избранное правительство и вернуть власть находящемуся в отставке генералу Шарлю де Голлю. Так как остальные бойцы 11-го ударного не согласились с такой антидемократической войной против Парижа, они в тот же день оставили тренировочную базу в Серкоте и взяли под защиту объекты, намеченные для захвата заговорщиками-голлистами* и поддерживающими их иррегулярными частями. Одной из целей сторонников де Голля был глава SDECE (Служба внешнего осведомления и контрразведки) генерал Пол Гроссинг[381]. Узнав об этих планах, Гроссинг немедленно окружил штаб-квартиру SDECE на парижском бульваре Мортье верными ему солдатами 11-го ударного.

В мае 1958 года Франция погрузилась в хаос. Роже Вибот, глава влиятельной французской службы внутренней безопасности — Управления территориального надзора (Direction de la Surveillance du Territoire, DST), был готов привести в действие секретный антикоммунистический план — операцию «Воскресение». Он предусматривал высадку 11-го ударного, который в течение короткого времени должен был взять под контроль жизненно важные объекты Парижа: Министерство внутренних дел, штаб-квартиру полиции, центры связи, включая телевидение и радио, электростанции и другие объекты. «План также предусматривал заключение под стражу некоторых политиков, среди которых были Франсуа Миттеран, Пьер Мендес Франс, Эдгар Фор, Жюль Мок, а также целый ряд французских коммунистов»[382].

Однако 27 мая, «за несколько часов до начала операции “Воскресение” в столице», Шарль де Голль заявил, что начал «процесс, необходимый для формирования и работы республиканского правительства»[383]. После проведения быстрых и масштабных мероприятий Четвертая республика прекратила свое существование. 28 мая премьер-министр Пьер Пфлимлен ушел в отставку. Утром 29 мая президент республики Рене Коти сообщил, что предложил Шарлю де Голлю сформировать правительство. Всего через сутки генерал предстал перед Национальной ассамблеей, потребовал себе чрезвычайных полномочий на шесть месяцев, введения четырехмесячного «отпуска» для депутатов и личных полномочий на рассмотрение новой конституции. Требования де Голля были поддержаны 329 голосами, против было 224 голоса. «Четвертая республика предпочла самоубийство насильственной смерти от рук армии и служб безопасности»[384].

---

* Голлисты — сторонники политических принципов Шарля де Голля. — *Примеч. перев.*

Многие из тех, кто поддержал в армии и спецслужбах переворот де Голля, ожидали, что генерал продолжит политику «французского Алжира», то есть сделает все, чтобы сохранить господство Франции в Алжире. Однако, к их удивлению, де Голль при поддержке многих политиков Четвертой республики приступил к реализации плана «Алжир для алжирцев», что в итоге привело к независимости страны в 1962 году. Солдаты секретных армий были в ярости. «Президенты Пятой республики, начиная с де Голля, начали испытывать недоверие к секретным службам, считая их скорее помехой, нежели ценным инструментом»[385]. Солдаты секретной армии не могли прийти к единому мнению: следует ли им выполнять приказ де Голля и уходить из Алжира или бороться против правительства Франции. Окончательный раскол в 11-м ударном произошел в 1961 году, когда большинство выбрало идею «французского Алжира» и для проведения такой политики совместно с французскими офицерами, воевавшими в Алжире, основало нелегальную Секретную армейскую организацию (Organisation Armee Secrete, OAS). Она ставила перед собой две основные цели: во-первых, сохранить контроль Франции над колониальным Алжиром и продолжить борьбу с алжирским ФНО любыми способами, независимо от того, какие приказы идут из Парижа; во-вторых, свергнуть Пятую республику президента де Голля, создав вместо нее военное антикоммунистическое авторитарное государство.

Переворот, организованный OAS, произошел 22 апреля 1961 года. Четыре французских генерала под руководством генерала Шаля захватили власть в Алжире, стремясь сохранить единство колонии с Францией. Как утверждается, в нем участвовали и бойцы организованной ЦРУ секретной натовской армии, являвшиеся членами OAS. Солдаты секретной армии «поддерживали группу генералов, сопротивлявшихся, порой яростно, попыткам де Голля провести переговоры о независимости Алжира и закончить войну», — сообщал американский писатель Джонатан Квитни в своей статье о секретных армиях в Западной Европе[386]. Очевидно, что необходимо дополнительно изучить роль французской секретной армии в перевороте 1961 года, поскольку это является одним из наиболее щекотливых моментов в истории секретной войны во Франции. Данные, которыми мы располагаем сегодня, свидетельствуют о том, что секретные армии были вовлечены в удавшиеся перевороты 1967 года в Греции и 1980 года в Турции, а также в провалившийся переворот 1961 года против французского правительства.

Есть предположения, что ЦРУ и его директор Аллен Даллес вместе с военизированными членами секретных подразделений НАТО и Пентагоном якобы поддерживали переворот против де Голля. Сразу же после переворота «мелкие чиновники из Елисейского дворца» дали понять, что «заговор генералов был поддержан антикоммунистическими силами в правительстве США и военных службах», как об этом сообщила «The Washington Star». «Все это уже известно как в Париже, так и в Вашингтоне, но никогда не получит публичного подтверждения, — говорилось в статье Клода Крифа в майском номере популярного французского еженедельника «L'Express» за

1961 год. — В частных беседах высокопоставленные лица Франции не делают из ситуации секрета. Вот что они говорят по этому поводу: ЦРУ играло непосредственную роль в алжирском перевороте и, конечно, в значительной степени повлияло на решение бывшего генерала Шаля начать путч». Незадолго до переворота генерал Шаль занимал должность главнокомандующего силами союзников НАТО в Центральной Европе, находясь в тесном контакте не только с Пентагоном и американскими офицерами, но также и с секретной армией НАТО, ежедневно общаясь с американскими военными. Криф пришел к выводу, что генерал Шаль действовал по прямому приказу ЦРУ: «Все, кто хорошо его знал, глубоко убеждены, что ЦРУ подталкивало его идти вперед»[387].

Когда Криф писал статью о поддержке ЦРУ переворота против де Голля, о существовании секретных армий НАТО во всех странах Западной Европы еще не было известно. Но, рассматривая секретную войну в международном масштабе, Криф сообщает, что 12 апреля 1961 года, за десять дней до переворота, в Мадриде прошла тайная встреча, на которой присутствовали «агенты разных стран, включая членов ЦРУ и алжирских заговорщиков, раскрывших свои планы людям из ЦРУ». Во время этой встречи американцы якобы выражали сильное недовольство политикой де Голля, «парализующей работу НАТО и делающей оборону Европы невозможной», уверяя путчистов, в том числе генерала Шаля, что если им и их последователям удастся успешно провести операцию, Вашингтон признает новое алжирское правительство в течение 48 часов[388]. Де Голль, который путем ряда маневров и стратегий действительно пытался сделать Францию и Европу менее зависимыми от Соединенных Штатов и НАТО, был взбешен безответственностью ЦРУ. Неясно, был ли в курсе событий в Алжире президент США Кеннеди. Как раз в это время он следил за ходом мятежа против кубинского лидера Фиделя Кастро и за вторжением в залив Свиней, начавшимся 15 апреля 1961 года. Однако известно, что Кеннеди был в ярости, когда переворот ЦРУ на Кубе провалился, и признание Вашингтоном алжирских генералов не состоялось. В Алжире проводимый секретной армией переворот продолжался всего четыре дня, а затем потерпел крах. Ведущая французская ежедневная газета Le Monde оценила ситуацию критически: «Действия Соединенных Штатов во время последнего кризиса были не особенно удачны. Понятно, что американские агенты в большей или меньшей степени поощряли Шаля, в то время как Кеннеди, конечно, ни о чем не догадывался»[389].

После провала путча солдаты секретной армии полностью вышли из-под контроля. Бесчинства OAS (Секретная армейская организация) скоро переросли в покушения на видных государственных чиновников Алжира, стихийные убийства мусульман, налеты на банки[390]. К ноябрю 1961 года солдаты OAS действовали в Алжире по своему усмотрению, неоднократно совершая убийства с целью саботировать начало мирного процесса, который должен был привести к алжирской независимости. Борьба французских правоохранительных органов и военных против OAS была тяжелой, многие

участвовали в ней без энтузиазма или даже саботировали ее, поскольку с пониманием относились к OAS и ее политическим целям. По мере обострения насилия Секретная армейская организация перенесла свои действия во Францию, убив мэра Эвьяна, города к югу от Женевского озера, где проходили мирные переговоры между правительством Франции и представителями алжирского ФНО. Кроме того, солдаты секретной армии наметили цели и в правительстве Франции. Сам де Голль лишь чудом избежал смерти в ходе покушения в Пон-Сюр-Сен. Париж с лихвой отплатил за произошедшее в ноябре 1961 года, когда шесть известных алжирских кафе, постоянными посетителями которых были члены OAS и сочувствующие им, были сметены с лица земли серией взрывов.

Наряду с Францией боевики Секретной армейской организации со своих баз в Алжире проводили секретные военные операции во всех европейских странах, в том числе в Испании, Швейцарии и Германии, где спецотряды 11-го ударного участвовали в операциях по убийству лидеров ФНО, лиц, предоставлявших им финансовую помощь и снабжавших оружием[391]. В Германии французские боевики секретных подразделений якобы сотрудничали с немецкой сетью секретных армий и немецкой спецслужбой BND. Немцы позволили 11-му ударному проводить свои операции против ФНО, используя немецкий центр подготовки десантников, находящийся в городе Альтенштадт (Бавария), как безопасную тайную базу. «Члены "Гладио" и многие члены BND были привлечены также для проведения других спецопераций», — замечал эксперт по BND Эрик Шмидт Иэнбум. Французские убийцы активистов ФНО в Германии так и не были пойманы. «Полиция, кажется, не способна поймать участников этих рейдов», — считал Иэнбум[392].

Секретная война стала для Франции постоянно нарастающим кошмаром жестокости и насилия. Когда ситуация в Париже достигла наивысшего напряжения, начальник полиции Морис Папон объявил о введении комендантского часа. Это случилось после того, как были убиты 11 его сотрудников. ФНО, организовавший нападения, отреагировал проведением марша протеста. В ответ на его призыв выйти на демонстрацию 17 октября 1961 года в Париже собралось около 40 тысяч алжирцев. Папон, известный расист, который во время Второй мировой войны принимал участие в депортации более чем 1500 евреев в нацистские лагеря смерти, приказал своим офицерам жестоко подавить демонстрацию, в результате чего произошла кровавая бойня[393]. В соответствии с показаниями Константина Мельника, в 1988 году по меньшей мере 200, а возможно, и 300 человек были убиты офицерами полиции, которые горели желанием отомстить за смерть своих коллег[394]. Мельник был советником по безопасности в правительстве де Голля и главой всех французских спецслужб с 1959 по 1962 год. После вопроса о сети секретных подразделений, целью которых было ведение боевых действий в тылу оккупационных войск, Мельник особо остановился на той опасности, которую они представляют, заметив, что «для безопасности Франции опасна любая обученная группа людей, оснащенных радиосвязью»[395].

«Я видел, как люди лежали в лужах крови. Некоторые были избиты до смерти. Тела кидали в грузовики и бросали в Сену с моста Согласия», — позже вспоминал резню в Париже Саад Уазен, 29-летний литейщик, поддерживающий ФНО. «Если бы я был недостаточно силен, я бы не выбрался оттуда живым», — рассказывал Уазен, убежавший с демонстрации с проломленным черепом. «Когда алжирцы вышли из автобусов у Порте де Версаль, их сразу стали бить дубинками по голове», — вспоминал бойню 1961 года французский полицейский Джозеф Гоммендженджер, бывший в тот вечер на дежурстве. «Нападавшие даже угрожали. Все они сняли свои номера с формы. Я был потрясен. Я никогда бы не подумал, что полиция может делать подобные вещи». В дни, последовавшие за бойней, десятки тел находили в Сене вплоть до Руана[396]. При отсутствии официального расследования журнал выдающегося французского философа Жана-Поля Сартра Temps Modernes назвал случившееся погромом[397].

Секретная армейская организация, развязав войну с участием солдат тайных армий НАТО, в итоге не смогла свергнуть де Голля и предотвратить процесс становления независимости Алжира. Договор о мире и предоставлении независимости Алжиру был подписан между ФНО и правительством де Голля в Эвьяне в марте 1962 года. OAS объявила о прекращении своей деятельности 17 июня 1962 года, примерно через год после создания. Только часть убежденных сторонников OAS, возглавлявшихся полковником Жаном-Мари Бастьен-Тири, не собиралась сдаваться и 22 августа 1962 года устроила в Париже еще одно покушение на президента де Голля. Как всегда, беспечный в отношении своей безопасности де Голль, уцелев после нападения, был в ярости от того, что убийцы OAS напали на него, когда он был вместе с женой. Он сделал операцию по поиску убийц своим личным делом. В сентябре участники покушения были схвачены в Париже и приговорены к смерти, но казнен был только Бастьен-Тири[398]. Большая часть бойцов 11-го ударного, многие из которых присоединились к OAS, поняли, что их карьера окончена. Оставшиеся части 11-го ударного были поставлены под строгий контроль сторонников де Голля.

Секретная армия ЦРУ, созданная НАТО как антикоммунистическая секретная армия, которая должна была действовать в тылу противника, во время Алжирского кризиса и последующего за ним хаоса и волны насилия была якобы вовлечена во внутренние операции в условиях полного отсутствия советского военного вторжения. Опасность секретной войны в то время (так же, как и сейчас) — в отсутствии контроля демократических институтов, включая парламент, а порой и правительство. Адмирал Пьер Лакост, возглавлявший французские спецслужбы с 1982 по 1985 год при президенте Франсуа Миттеране, подтвердил после разоблачения сетей «Гладио» в 1990 году, что некоторые из «террористических операций» против де Голля и его алжирского мирного плана осуществлялись группами, которые включали «ограниченное число людей» из французской секретной армии. Тем не менее Лакост настаивал, что алжирские операции против де Голля

были единственными случаями, когда французские «Гладио» проводили операции внутри Франции. Лакост подчеркнул: он верит, что чрезвычайные планы на случай вторжения Советского Союза все же оправдывают существование программы секретных подразделений, которые должны действовать в тылу оккупационных войск, программы, проводившейся и во время его пребывания на посту главы спецслужб[399].

Шарль де Голль относился к небольшому числу политиков, находившихся в центре тайной войны, шедшей во Франции. В апреле 1969 года его мирно сменил Жорж Помпиду. Год спустя де Голль умер в своем доме в возрасте 80 лет, как утверждали, за просмотром сентиментального сериала. Во время Второй мировой войны де Голль руководил движением Сопротивления во Франции против Гитлера, при крахе Четвертой республики он использовал секретную войну для прихода к власти, а во времена Пятой республики сам стал мишенью для заговоров и покушений. Задолго до публичного разоблачения секретных армий НАТО, сформированных на территории стран Западной Европы, де Голль завидовал Соединенным Штатам, понимая, что позиции Франции в Западной Европе слишком слабы, и не доверял ЦРУ, которое подозревал в манипуляциях и ведении тайной войны. Придя к власти, де Голль ясно дал понять, что он намеревается вести внешнюю политику с помощью своих дипломатов, а не с помощью «ни за что не отвечающих спецслужб», и приказал им разорвать все отношения с ЦРУ, от которого они слишком сильно зависели[400]. По мнению де Голля, «французское государство было под ударом спецслужб». Кто был в этом повинен? Естественно, ЦРУ, был убежден де Голль[401].

После того как в 1949 году была основана НАТО, ее штаб-квартиры (в том числе SHAPE — Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе) разместились во Франции. Поэтому, по мнению де Голля, Франция была особенно уязвима для НАТО и ЦРУ, ведь вместе с НАТО в Париже размещался и Координационно-плановый комитет при SHAPE, командный центр секретной армии «Гладио». Это указывалось в итальянском документе от июня 1959 года «Силы специального назначения SIFAR и операция “Гладио”»: «На уровне НАТО следует отметить следующие действия: 1) работа размещенного в Париже Координационно-планового комитета при SHAPE …»[402]. Более того, в Париже неоднократно проходили совещания представителей Объединенного комитета по планированию секретных операций НАТО — командного центра «Гладио» (ACC). Сильным ударом для Вашингтона стало решение де Голля в феврале 1966 года бросить прямой вызов Соединенным Штатам, потребовав или вывести из страны американские военные базы, или передать их под контроль французов. Оно было принято по ряду стратегических причин и личных мотивов, о которых до сих пор спорят историки. США и НАТО не реагировали на ультиматум, вследствие чего 7 марта 1966 года де Голль демонстративно вынес решение вывести вооруженные силы Франции из военной структуры НАТО, выслав саму организацию вместе со всеми секретными агентами за пределы Франции.

К раздражению Вашингтона и Пентагона, европейской штаб-квартире НАТО пришлось переехать в Бельгию. В Брюсселе, Монсе и Косто была построена новая штаб-квартира НАТО, находящаяся там и по сей день. Бельгийское парламентское расследование по делу «Гладио» и секретным военным действиям позже подтвердило, что «в 1968 году Координационно-плановый комитет при SHAPE переехал в Брюссель»[403]. Дальнейшее расследование в Бельгии показало, что Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО, своеобразный мозговой центр по проведению секретных войн, с 23 по 24 октября 1990 года провел международную встречу в Брюсселе[404].

Бельгийский автор книги о «Гладио» Ян Виллемс обратил внимание на тот факт, что когда де Голль вывел французскую армию из-под военного командования НАТО, некоторые тайные соглашения между Францией и США были аннулированы. «В этой связи стало ясно, что существовали секретные двусторонние протоколы по борьбе против коммунистического вторжения, подписанные США с одной стороны и каждой из стран-членов НАТО — с другой»[405]. Де Голль денонсировал протоколы как нарушающие национальный суверенитет. Подобные секретные пункты были также выявлены и в договорах с другими странами — участницами НАТО. В Италии Джузеппе де Лутиис обнаружил, что Италия при вступлении в НАТО в 1949 году подписала не только Атлантический пакт, но и секретные протоколы, предусматривающие создание неофициальной организации, «гарантирующей сохранение Италии в рамках Западного блока любым путем, даже если избиратели будут склоняться к другой позиции»[406]. Американский журналист Артур Роуз в своей статье о «Гладио» также заявил, что «секретные пункты в соглашении о создании НАТО от 1949 года предусматривают: перед вхождением в число членов в стране должна быть создана организация внутренней безопасности для борьбы с коммунизмом с помощью секретных организаций граждан»[407].

Удивительно, но даже после неудачного опыта алжирского кризиса секретная армия Франции не была окончательно ликвидирована, ее просто реформировали. В 1998 году эксперт по деятельности спецслужб Жак Бод справедливо заметил: «Хотя доказательств не хватает, некоторые специалисты предполагают, что активность французской сети секретных армий проходила под прикрытием Службы гражданского действия (Service d'Action Civique, SAC)»[408]. После того как Секретная армейская организация OAS прекратила свое существование, де Голль якобы приложил усилия к тому, чтобы сеть секретных армий «Роза ветров» была ослаблена, в то время как Служба гражданского действия (SAC) усилилась. Спецподразделение SAC стало своего рода преторианской гвардией, островком идейно чистого голлизма, что демонстрировало недоверие генерала ко всем политическим партиям, включая его собственную. Самопровозглашенной задачей SAC была поддержка действий самого генерала де Голля[409]. Основанная в первые послевоенные годы, SAC была «железной рукой» партии де Голля «Объединение французского народа» (Rassemblement du Peuple Francais, RPF), безрезультатно соперничавшей после войны с мощными французскими

партиями коммунистов и социалистов. Будучи официально «службой по поддержанию порядка», в действительности SAC была антикоммунистической ударной бригадой RPF, выполнявшей всю «грязную работу». Части Службы гражданского действия участвовали в тайных операциях по подавлению забастовок или противостоянию коммунистическим активистам, которые пытались сорвать выступления сторонников де Голля, швыряя в них гайки. Кроме того, подразделения службы защищали политических сторонников де Голля и группы, расклеивающие голлистские политические плакаты[410].

Но ни «Объединение французского народа», ни его «железная рука» Служба гражданского действия не добились успеха при Четвертой республике, и партия RPF была распущена в 1954 году. Тем не менее предполагается, что верные де Голлю подразделения Службы гражданского действия не исчезли и поддержали переворот, закончивший в 1958 году историю Четвертой республики и вновь приведший к власти де Голля. Жак Фоккарт, директор и идейный вдохновитель службы SAC ее духовный отец, активный член секретной армии и сторонник де Голля, по всей вероятности, координировал события с помощью своих сторонников среди военных, спецслужб и старых участников Сопротивления в самом начале переворота, когда 24 мая 1958 года солдаты 11-го ударного, базировавшиеся в Кальви, оккупировали остров[411]. Служба гражданского действия и Фоккарт, по заключению эксперта по деятельности спецслужб Порка, «стали повивальной бабкой возврата де Голля к власти в 1958 году»[412].

Во французской тайной войне Фоккарт оставался теневым и загадочным игроком. «Пределы полномочий Фоккарта остаются невыясненными, как и вопрос, каким образом он вообще добился подобных полномочий»[413]. Родившийся в Гваделупе, французской колонии в Карибском море, Фоккарт был мобилизован в 1939 году, с началом Второй мировой войны, но ему удалось избежать плена во время падения Франции. Он сотрудничал с немецкой армией, но к концу войны опять перешел на другую сторону и присоединился к французам как активист Сопротивления в Нормандии, за что был н Служба внешнего осведомления и контрразведки награжден американской армией медалью Свободы[414]. После войны Фоккарт вошел в близкое окружение де Голля и основал Службу гражданского действия. Школа специальных операций, созданная им в Серкоте, недалеко от Орлеана, «в 1950-х годах стала местом паломничества членов службы»[415]. В рядах в послевоенный период состояло около 8 тысяч «резервистов», включая сотрудников отдела тайных операций Службы внешнего осведомления и контрразведки и военнослужащих элитного спецназа — 11-го ударного батальона. Все вместе они проходили подготовку в Серкоте, а после разоблачения «Гладио» в 1990 году обнаружилось, что этот центр был одним из мест, где готовились французские «гладиаторы»[416].

Из-за отсутствия официального расследования в отношении французской секретной армии исследователям до сих пор сложно детально изложить различия между «Розой ветров» и SAC (Служба гражданского действия). Здесь

необходимы дополнительные изыскания. По неподтвержденной информации, французская SAC в условиях отсутствия советского вторжения участвовала в некоторых секретных антикоммунистических операциях. Только приход к власти социалистов во главе с президентом Франсуа Миттераном в 1981 году наконец изменил соотношение сил и позволил провести парламентское расследование. Когда в июле 1981 года бывший глава службы SAC в Марселе, инспектор полиции Жак Масье был зверски убит вместе с семьей, депутаты-коммунисты в Национальной ассамблее Франции потребовали расследования деятельности SAC. Слушания свидетельских показаний продолжались в течение шести месяцев. После этого парламентский комитет в декабре 1981 года подготовил объемный доклад, в котором утверждалось, что действия Службы внешнего осведомления и контрразведки, Службы гражданского действия и сети Секретной армейской организации в Африке были «тесно связаны». Парламентарии выяснили, что Служба гражданского действия финансировала сама себя загадочным образом, в том числе получая средства от Службы внешнего осведомления и контрразведки и от торговли наркотиками[417].

«Типичный случай, в который должны были вмешаться секретные подразделения "Гладио" — это студенческие волнения 1968 года во Франции», — сообщило после обнаружения секретных армий издание Intelligence Newsletter[418]. Парламентский комитет, созванный для расследования деятельности SAC, выяснил, что эта организация действительно достигла пика своей численности в 30 тысяч человек во время майских волнений 1968 года. Не исключено, что ее члены вмешивались в студенческие беспорядки. В 1981 году в рядах службы числилось 10 тысяч человек. «Примерно от 10 до 15% были из полиции. Оппортунисты, гангстеры и ультраправые также были представлены»[419]. Комитет осудил Службу гражданского действия, назвав ее опасной секретной армией, действовавшей как «параллельная» полиция, проникавшая в общественные организации, чтобы влиять на их решения, и совершавшая акты насилия. На основании проведенного парламентского расследования, наиболее тщательного из всех посвященных французским секретным армиям, парламентский комитет счел дальнейшее существование службы SAC «несовместимым с законами республики», после чего, в июле 1982 года, правительство Франсуа Миттерана отдало приказ о роспуске службы[420].

Правительство Миттерана, все более сомневающееся в роли спецслужб в условиях современной демократии, нацелилось на французскую военную спецслужбу, десятилетиями бывшую сердцем секретных операций. В 1982 году парламентское расследование ее деятельности, возглавлявшееся депутатом от Социалистической партии Жаном-Мишелем Беллорги, пришло к выводу, что агенты разведки, подверженные фобиям «холодной войны» и зацикленные на «внутренних врагах», неоднократно нарушали закон, а в пассиве спецслужбы были «неудачи, скандалы, сомнительные операции»[421]. После такого сокрушительного вывода Миттеран поддержал

требования коммунистов, которые уже долгое время совместно с группой социалистов предлагали просто распустить Службу внешнего осведомления и контрразведки.

В итоге этот радикальный шаг сделан не был, и Службу внешнего осведомления и контрразведки не закрыли, а просто реформировали. Название было изменено на Главное управление внешней разведки (Direction Generale de la Securite Exterieure, DGSE), а новым директором стал адмирал Пьер Лакост. Лакост продолжал управлять секретной армией «Гладио» через DGSE и в тесном сотрудничестве с НАТО. Вспоминая об этом сегодня, после разоблачения сети, он настаивал, что чрезвычайные планы на случай советского вторжения оправдывали программу подготовки секретных армий, которым предстояло действовать в тылу врага[422]. После секретной операции DGSE под обозначением Satanique, во время которой 10 июля 1985 года было потоплено судно «Радужный воин» организации «Гринпис», мирно протестовавшее против ядерных испытаний в Тихом океане, карьера адмирала Лакоста закончилась. Он был вынужден подать в отставку, поскольку следы преступления привели к Главному управлению внешней разведки, министру обороны Шарлю Эрню и самому президенту Франсуа Миттерану.

В марте 1986 года на парламентских выборах во Франции победу одержали представители правых сил. В результате президенту-социалисту Миттерану прошлось управлять страной вместе со сторонником де Голля премьер-министром Жаком Шираком. Когда всей Европе в начале 1990-х стала известна правда о секретных армиях «Гладио», Ширак не слишком торопился расследовать дела французской тайной армии. Оно могло погубить успешную политическую карьеру Ширака, позже занявшего пост президента Франции. Ведь в 1975 году Ширак командовал секретной армией SAC.

В этой связи Франция испытывала огромные трудности, когда речь заходила о секретных антикоммунистических войнах, имевших место в истории страны. Официального парламентского расследования не назначалось. Члены правительства пытались свести к минимуму ущерб, используя ложь и полуправду. Министр обороны Жан Пьер Шевенман 12 ноября 1990 года неохотно подтвердил прессе: «Это верно, структура существовала, возникла она в начале 1950-х годов, чтобы обеспечить связь с правительством, вынужденным бежать за границу в случае оккупации». После этого министр обороны безосновательно заявил: «Структура была распущена по приказу президента республики. Насколько мне известно, она никогда не выполняла никакой другой роли, кроме “крота” и средства связи»[423]. Днем позже в Париже Миттерану пришлось отвечать на острые вопросы представителей прессы. «Когда я вступил в должность, — так же безосновательно заявил Миттеран, — практически не осталось структур, которые нужно было бы распускать. Осталось лишь несколько элементов, о существовании которых я узнал с некоторым удивлением, поскольку о них все забыли»[424]. Премьер-министр Ширак не высказал свою точку зрения. Зато премьер-министр Италии Джулио Андреотти не был удивлен тому, как французское правительство

отрицает и умаляет свою роль в деле «Гладио» и вдобавок противоречит его заявлению о существовании сетей «Гладио» по всей Западной Европе. Андреотти дал понять прессе, что много лет назад ничего не было распущено, и представители французской секретной армии принимали участие во встречах Координационно-планового комитета при SHAPE в Брюсселе, а последняя подобная встреча состоялась 24 октября 1990 года. Все это вызвало значительный резонанс во Франции.

8. Тайная война в Испании

В Испании борьба правых против левых, в том числе коммунистов, велась не тайно, а открыто и жестоко. Она длилась три года, ее жертвами стали около 600 тысяч человек, что сравнимо с жертвами Гражданской войны в Америке. Историк Виктор Кирнан мудро заметил, что «армия, от которой граждане ожидают защиты, может в реальности обернуться сторожевым псом, обученным кусать некоторых из тех, кто находится под ее защитой». Можно предположить, что Кирнан имел в виду секретные армии, в задачи которых входило ведение боевых действий в тылу оккупационных войск. Однако он описывал начало гражданской войны в Испании. Она началась 17 июля 1936 года, когда группа военных заговорщиков попыталась захватить власть, поскольку «испанские генералы, как и их южноамериканские собратья, упорно лезли в политику»[425].

Военный переворот генерала Франко и его сторонников произошел после того, как правительство левых реформаторов во главе с Мануэлем Азана, победив на выборах 16 февраля 1936 года, начало осуществление многочисленных проектов, ряд из которых был направлен на оказание помощи самым незащищенным слоям населения. Однако в глазах мощной и плохо контролируемой испанской армии это выглядело так, будто страна после выборов скатывалась в руки социалистов, коммунистов, анархистов и поджигателей церквей. Многие военные были убеждены, что они должны спасти страну от красной угрозы коммунизма, который в это же самое время в Советском Союзе, возглавляемом Сталиным, привел к судам по ложным обвинениям и массовым убийствам. Историки, включая Кирнана, проще оценивали начало гражданской войны в Испании. Для них «добро и зло не могло быть выражено яснее… Была какая-то классическая простота в том, что происходило в Испании. Демократически избранное правительство было свергнуто армией. Линии фронта были четко обозначены. На одной стороне были бедные, а против них были фашизм, большой бизнес, землевладельцы и церковь»[426].

В Греции в результате переворота 1967 года военные пришли к власти менее чем за 24 часа, тогда как в Испании в июле 1936 года гражданское сопротивление военному перевороту было настолько мощным, что понадобилось три года, прежде чем была установлена военная диктатура Франко.

Борьба была долгой и упорной, и не только потому, что большинство населения страны взяло в руки оружие, обратив его против испанских военных, но также потому, что для поддержки сопротивления Франко стихийно сформировалось 12 так называемых интербригад. Молодые идеалисты, прибывшие из более чем 50 стран мира, в уникальном для мировой военной истории порыве добровольно создали эти подразделения, в итоге насчитывавшие от 30 до 40 тысяч бойцов. Большинство добровольцев были рабочими, но встречались и учителя, медсестры, студенты и поэты. «Казалось ужасно важным быть там, — вспоминала спустя 60 лет Тора Крейг, медсестра 1910 года рождения, — почувствовать причастность к истории и помочь. Это была самая важная часть моей жизни». Штукатур Роберт Джеймс Питерс (1914 года рождения) сказал: «Если я и сделал что-то полезное в этой жизни, то это было участие в интербригадах»[427].

Но в итоге испанские коммунисты и социалисты даже вместе с интербригадами не смогли предотвратить переворот Франко. Фашистского генерала поддержали Гитлер и Муссолини, а правительства Великобритании, Франции и Соединенных Штатов выбрали позицию невмешательства. Они опасались испанского коммунизма больше, чем фашистского диктатора, и таким образом молча приняли смерть Испанской республики. В исследованиях периода, предшествующего началу Второй мировой войны, много пишется о неудачной попытке британского премьер-министра Чемберлена и французского премьер-министра остановить Гитлера и Муссолини в Мюнхене в 1938 году. Однако молчаливая поддержка Лондоном и Парижем итальянского и немецкого антикоммунизма в Испании и за ее пределами привлекает гораздо меньше внимания. В то время как Советский Союз вооружал испанских республиканцев, Гитлер и Муссолини отправили более 90 тысяч обученных и вооруженных немецких и итальянских солдат в Испанию. Более того, немецкая авиация интенсивно бомбила Испанию, что обессмертил Пабло Пикассо в своей картине «Герника». А 27 февраля 1939 года британское правительство положило конец борьбе Испанской республики, объявив, что признало Франко в качестве законного лидера страны. Гитлер и Муссолини обезопасили свой западный фланг, достигнув с Франко соглашения о нейтралитете Испании во время Второй мировой войны. Битва с коммунизмом продолжилась вторжением Гитлера на территорию Советского Союза, ряд его наступлений закончились неудачей, приведя к большому количеству жертв. Диктатор Франко оказал ответную услугу Муссолини и Гитлеру, направив свою «Голубую дивизию» в помощь вермахту на германо-советский фронт.

После Второй мировой войны борьбу с коммунистами в Западной Европе часто именуют борьбой против «пятой колонны». Этот термин возник во время Гражданской войны в Испании и первоначально относился к пособникам фашистов. Впервые его употребил Эмилио Мола, генерал армии Франко, во время гражданской войны в Испании. В октябре 1936 года, три месяца спустя после военного переворота, Мадрид все еще удерживался республиканцами

и интербригадами. Франко приказал генералу Мола захватить столицу, используя все имеющиеся в его распоряжении силы и средства, а также секретные операции. Всего за несколько часов до наступления на столицу генерал Мола использовал новый прием психологической войны. Он заявил прессе, что кроме четырех армейских колонн, которыми нанесет удар, он располагает еще пятой колонной сторонников Франко в самом Мадриде. Члены секретной пятой колонны, как утверждал сам Мола, не носили ни формы, ни знаков отличия. Они находились среди врагов, двигаясь подобно рыбе в воде, и представляли, по словам генерала, наибольшую опасность.

Стратегия оказалась успешной, посеяв страх и неуверенность среди коммунистов и социалистов. На следующий день после заявления Мола The New York Times опубликовала статью про поиски таинственной пятой колонны: «Прошлой ночью полиция начала прочесывание Мадрида в поисках мятежников». Приказы на осуществление этих рейдов, «очевидно, были спровоцированы сообщением генерала Мола, переданным радиостанцией мятежников. Он заявил, что в его распоряжении за пределами столицы находятся четыре колонны войск, и еще одна колонна людей рассредоточена по столице, чтобы присоединиться к захватчикам, как только они войдут в город»[428]. Хотя атака Мола была отбита, страх относительно пятой колонны преследовал людей до самого конца войны. Майк Экономидес, кипрский командир интербригад, обычно сообщал каждому вновь прибывшему новичку, что война в Испании ведется в двух направлениях: «С врагом перед нами и с пятой колонной в тылу»[429].

Термин «пятая колонна» пережил гражданскую войну в Испании и с тех пор используется для обозначения секретных армий или вооруженных групп диверсантов, ведущих тайные действия на территории, занятой противником. Во время Второй мировой войны Гитлер организовал нацистскую пятую колонну, которая в Норвегии и других странах тайно готовила и поддерживала вторжение регулярной немецкой армии. После разгрома немцев Запад и НАТО взяли термин на вооружение, однако поменяли его значение. Теперь он относился не к правым, а к левым. Во время «холодной войны» им обозначали тайные армии коммунистов. Вскоре эксперты по секретным боевым действиям начали осуждать «готовность свободного мира предоставить коммунистическим пятым колоннам возможность процветать в самом центре этого мира»[430]. Только в ходе скандального разоблачения «Гладио» в 1990 году стало ясно, что, возможно, самая большая сеть секретных подразделений пятой колонны до недавнего времени существовала как секретная сеть НАТО.

Франко управлял железной рукой. С 1936 до 1975 год, до смерти диктатора, свободные выборы в Испании не проводились. Однако в условиях незаконных арестов, судов по ложным обвинениям, пыток и расстрелов опасность роста влияния коммунизма и социализма была минимальной. Поэтому когда в конце 1990 года Кальво Сотело, испанского премьер-министра с февраля 1981 по декабрь 1982 года, спросили о существовании «Гладио» в Испании, он с горькой иронией ответил: «Во время диктатуры Франко “Гладио” сама

была правительством». Альберто Олиарт, министр обороны в правительстве Сотело, придерживаясь той же точки зрения, заявил, что было бы «ребячеством» утверждать о создании в Испании 1950-х годов «армии "Гладио", так как "Гладио" стояла у власти в стране»[431].

В условиях «холодной войны» Вашингтон поначалу не принял дружбу кровавого Франко. Более того, после смерти Гитлера и Муссолини некоторые специалисты Управления стратегических служб считали, что свержение диктатора Франко будет логичным увенчанием борьбы с фашизмом. В связи с этим в 1947 году, когда создавалось ЦРУ, Управление стратегических служб начало осуществлять операцию «Банана» (Banana). С целью свержения Франко на берег полуострова были высажены вооруженные каталонские анархисты. Однако есть предположение, что между англичанами и американцами не существовало единства мнений относительно политической целесообразности свержения Франко, так как определенные круги Вашингтона и Лондона считали его ценным активом. В результате британская MI6 выдала операцию Banana спецслужбам Франко. Диверсанты были арестованы, а переворот провалился[432].

Франко укрепил свои внешнеполитические позиции, заключив в 1953 году соглашение с Вашингтоном, позволявшее США размещать на испанской территории свои ракеты, войска, самолеты и комплексы радиотехнической разведки (SIGINT). Соединенные Штаты, со своей стороны, позаботились о том, чтобы Испания, руководимая фашистом Франко, несмотря на сопротивление многих стран, среди которых был и Советский Союз, преодолела свою международную изоляцию, став в 1955 году членом ООН, организации, созданной для поддержания и укрепления мира и безопасности. В знак поддержки испанского «оплота против коммунизма» американский госсекретарь Джон Фостер Даллес, брат директора ЦРУ Аллена Даллеса, в декабре 1957 года провел переговоры с Франко. После этого доверенное лицо диктатора адмирал Карреро Бланко успешно развивал связи с ЦРУ. К концу 1950-х годов «связи укрепились, и спецслужба Франко стала одним из лучших союзников ЦРУ в Европе»[433].

Франко, вместе с несколькими диктаторами Латинской Америки, стал союзником Вашингтона. С верхних этажей американского посольства в Мадриде, где за крепко запертыми дверями располагалось так называемое Управление по связям с политическими партиями, глава резидентуры ЦРУ и его команда наблюдали за развитием политической жизни Испании. Франко в традициях классического олигарха увеличил свое состояние и «законсервировал» свою власть, построив пирамиду, основанную на привилегиях и коррупции. Его высокопоставленным генералам было позволено делать миллионы на теневом бизнесе, их офицеры, в свою очередь, получали собственную долю, и это продолжалось по цепочке до самого низа. Вся структура военной власти была выстроена каудильо* и полностью от него зависела[434].

* Caudillo — предводитель (*исп.*), официальный титул главы государства Ф. Франко в Испании. — *Примеч. перев.*

В этих условиях бесконтрольный военный аппарат и спецслужбы процветали; они сосредоточили у себя руках торговлю оружием, наркотиками, применяя в своей деятельности пытки и террор. Конституционной особенностью тоталитарной Испании было наличие в стране не одного, а трех министерств обороны: армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Каждое из них имело свою собственную спецслужбу: в армии — армейский Второй отдел Бис (Segunda Seccion Bis), в военно-воздушных силах — Второй отдел Бис ВВС(Segunda Seccion Bis) и Отдел информации флота (Servicio Informacion Naval, SEIN) в военно-морском флоте. Кроме того, испанский Генштаб (Alto Estado Mayor, AEM), подчинявшийся напрямую Франко, также имел свою собственную спецслужбу Управление информации Генштаба (Servicio de Informacion del Alto Estado Mayor, SIAEM). Министерство внутренних дел имело две спецслужбы: Управление общей безопасности (Direction General de Seguridad, DGS) и Гражданская гвардия (Guardia Civil)[435].

В 1990 году стало известно, что некоторые структуры испанских спецслужб совместно с ЦРУ руководили ячейкой «Гладио» в Лас-Пальмасе, на испанских Канарских островах в Атлантическом океане. Как утверждалось, база была создана еще в 1948 году и действовала на протяжении 1960–1970-х годов. Считается, что секретной армией занимались сотрудники армейской спецслужбы Buro Segundo Bis. Андре Мойен, 76-летний отставной агент с 1938 по 1952 год, служивший в бельгийской спецслужбе SDRA (Service De Renseignementes et d'Action), утверждал, что армейская Segundo Bis всегда была «в курсе новостей «Гладио»[436]. Французский исследователь Фалигот поддержал это заявление, отметив, что работа испанской секретной армии в 1950-х годах координировалась консулом Нидерландов Херманом Лаатсманом, который, «как и его жена, был тесно связан с Андре Мойеном»[437]. Подтверждение этому пришло из Италии, где полковник Альберто Волло в 1990 году заявил, что «в 1960-х и 1970-х в Лас-Пальмасе на Канарских островах существовала база для обучения "гладиаторов", обучение проводили инструкторы США. Там же находились и системы радиотехнической разведки США SIGINT»[438].

Интервью у Андре Мойена взяли журналисты бельгийской коммунистической газеты «Drapeau Rouge». Поскольку «холодная война» завершилась, Мойен подтвердил своим бывшим противникам, что раньше принимал активное участие в операции «Гладио» и секретных операциях против коммунистических партий в ряде стран. Бывший агент выразил свое удивление тем, что секретные операции в Испании не расследовались более тщательно. Ему было известно из первых рук, что они играли «ключевую роль в вербовке агентов "Гладио"»[439]. Как показал Мойен, бельгийский министр внутренних дел Влишаувер направил его в сентябре 1945 года к своему итальянскому коллеге, министру внутренних дел Марио Шельба, с задачей найти пути предотвращения прихода коммунистов к власти. Затем этим заинтересовалась Франция, и французский министр внутренних дел Жюль Мок связал Мойена с директором Службы внешней документациии контрразведки Франции Анри Рибьером. Самым примечательным в заявлениях Мойена является

то, что он обсуждал эти же вопросы в 1950-х годах с высокопоставленными военными нейтральной Швейцарии[440].

Он заявил, что его первая встреча с испанским филиалом сети «Гладио» состоялась в октябре 1948 года: «ячейка сети функционировала в Лас-Пальмасе» на Канарских островах в Атлантике. Агент SDRA Мойен был направлен на Канарские острова, чтобы расследовать аферу с топливом, которое доставлялось через них морским путем из Бельгии в Конго. «Мошенничество, — сказал Мойен, — обогащало высокопоставленных испанских чиновников; кроме того, мы обнаружили внушительный наркотрафик». Когда бельгийцы разоблачили наркобизнес, диктатор Франко выслал в помощь расследованию «двух агентов Buro Segundo Bis» из Генштаба. Мойен признался: «Это были отлично информированные люди, которые очень помогли мне, мы много разговаривали, и они показали свою осведомленность в делах "Гладио"»[441].

В 1968 году Франко столкнулся с прокатившимися по многим странам студенческими протестами. Опасаясь крупных публичных акций, испанский министр образования обратился к главе SIAEM генералу Мартоса с просьбой провести секретные операции против университетов. Адмирал Карреро Бланко, тесно связанный с ЦРУ, в октябре 1968 года создал новое специальное подразделение для ведения тайной войны, названное OCN и подчиненное SIAEM. Его целью были студенты, профессора и социально-революционное движение в целом. В марте 1972 года после ряда удачных операций Бланко решил преобразовать OCN (подсекцию SIAEM) в новую секретную службу Центральное информационное управление (Servicio Centralde Documentacion, SECED), которую возглавил Хосе Игнасио Сан Мартин Лопез, с 1968 года командовавший OCN[442]. По словам исследователя «Гладио» Пьетро Седоми, SECED была очень тесно связана с испанской секретной армией «Гладио», многие агенты состояли одновременно в обеих организациях. Испанская секретная армия предприняла жесткие меры против студенческих протестов и преподавателей, откровенно высказывавших свои мысли[443].

Диктатура Франко во время «холодной войны» была островком безопасности для большого количества праворадикальных террористов, принимавших участие в секретной антикоммунистической войне в Западной Европе. Итальянский правый экстремист Марко Поззан, член праворадикальной итальянской организации «Новый порядок», в январе 1984 года признался судье Феличе Кассону (тому самому, который позже разоблачил секретную армию «Гладио»), что в Испании в последние годы правления Франко обосновалась целая колония итальянских фашистов. Более сотни заговорщиков бежали из страны после того, как 7 декабря 1970 года князь Валерио Боргезе предпринял попытку свергнуть итальянское правительство силами неофашистов. Правые экстремисты, в число которых входил сам Боргезе, а также Карло Чикуттини и Марио Риччи, перегруппировали в Испании свои силы под руководством известного международного праворадикального террориста Стефано Делле Кьяйе, вместе со своими людьми занявшего во время переворота здание Министерства внутренних дел.

В Испании Делле Кьяйе примкнул к правым экстремистам из других европейских стран: Отто Скорцени, бывшему нацисту, и Иву Герен-Сераку, бывшему участнику французской нелегальной Секретной армейской организации, руководителю информационного агентства Aginter Press, своего рода рупора ЦРУ, связанного с «Гладио» и базировавшегося в Португалии. Спецслужбы Франко использовали Скорцени в качестве «консультанта по вопросам безопасности». Он нанял Делле Кьяйе, чтобы выявлять противников Франко в Испании и за ее пределами. Делле Кьяйе провел более тысячи кровавых терактов, число погибших в них приближалось к 50. Секретная война в Испании отличалась убийствами и терактами. Члены секретной армии Делле Кьяйе, включая итальянского правого Альдо Тисеи, позже признались итальянским судьям, что во время своей испанской ссылки они выслеживали и убивали антифашистов в интересах испанской спецслужбы[444].

Марко Поззан, бежавший в Испанию в начале 1970 года, обнаружил, что Коротышка (Caccola), как еще называли Делле Кьяйе, получал хорошие деньги за свою «работу» в Испании. «Он путешествовал не считая денег. Всегда самолетом, включая трансатлантические полеты. Коротышка получал деньги помимо всего прочего с испанских спецслужб и полиции». Среди мишеней правых террористов были террористы организации «Страна басков и свобода» (Euskadi Ta Askatasuna, ETA), сражавшиеся за независимость басков. В организацию ETA и в среду ее сторонников были внедрены агенты-провокаторы под командованием Коротышки. «Нам известно, что Коротышка и его группировка действовали против баскских борцов за автономию по указанию полиции, — заявил Поззан. — Я помню, как во время демонстрации в Монтеюрра Коротышка и его группа организовали столкновение с оппозиционными политическими группами. Чтобы испанскую полицию не обвинили в неоправданно жестоких действиях, перед Коротышкой и его группой стояла задача спровоцировать беспорядки. В данном случае были даже жертвы. Дело было в 1976 году»[445].

После смерти Франко в 1975 году Делле Кьяйе решил, что Испания больше не является безопасным местом, и перебрался в Чили. Здесь поставленный ЦРУ правый диктатор Пиночет завербовал его для выслеживания и убийства чилийских оппозиционеров во время операции «Кондор» на территории обеих Америк. Потом Коротышка переместился в Боливию, где организовал батальоны смерти для защиты правого правительства и опять был задействован в «совершении бесконечных убийств». Родившийся в Италии в 1936 году Стефано Делле Кьяйе стал самым известным террористом — членом секретных армий, тайно боровшимся с коммунизмом в Европе и за ее пределами во время «холодной войны». Правый террорист продолжал быть опасным для организаций левого толка по всему миру, но после того, как покинул Испанию, он редко возвращался в Старый Свет. Тем не менее итальянская полиция предполагала, что он мог приехать в Италию в 1980 году с целью осуществления кровавой бойни на вокзале в Болонье. Наконец 27 марта 1987 года в столице Венесуэлы местные спецслужбы арестовали

«неприкасаемого», которому исполнился 51 год. Через несколько часов на месте были агенты итальянских спецслужб и ЦРУ. Коротышка не раскаялся в содеянном, однако в нескольких словах намекнул, что его секретная борьба против левых велась под защитой правительств нескольких стран, которые, в свою очередь, просили его осуществлять некие действия. Эти-то приказы он и приводил в действие: «Имели место массовые убийства. Это факт. Спецслужбы скрывали следы. Это тоже факт»[446].

Франко чувствовал, что его жизнь подходит к концу. Незадолго до своей смерти, в июне 1973 года, он назначил на пост премьер-министра Испании Карреро Бланко, офицера по связи с ЦРУ и главного «архитектора» испанских спецслужб. Многие ненавидели Бланко из-за его жестокости, и в декабре того же года его машина подорвалась на мине, заложенной боевиками ЕТА. Вначале воспринимавшиеся «ряжеными» борцы за независимость басков из этой испано-французской террористической организации после убийства Бланко заявили о себе как об опасном враге государства.

Последовавшая за смертью Франко 20 ноября 1975 года реформа аппарата безопасности Испании оказалась сложным делом. Центральное информационное управление (SECED), самая известная в Испании военная спецслужба, поменяла название на Высший центр информации и обороны (Centro Superior de Informacion de la Defensa, CESID). Но ее первый директор генерал Хосе Мария Бургон Лопез-Дорига постарался, чтобы она состояла в основном из бывших членов SECED. Таким образом, секретная война при сотрудничестве с итальянскими правыми экстремистами продолжалась. В момент разоблачения секретных армий «Гладио» в 1990 году в прессе появилась информация: «Неделю назад испанская газета “El Pais” выяснила детали последней известной совместной операции Испании и секретной сети. В январе 1977 года связанный с “Гладио” Карло Чикуттини принимал активное участие в бойне на вокзале Аточа в Мадриде. Затем праворадикальный “коммандос” атаковал офис адвоката, тесно связанного с Испанской коммунистической партией, убив пять человек. Теракт спровоцировал панику, так как произошел в переходный для Испании период. Опасались, что это только первый шаг в попытке остановить переход Испании к демократическому обществу»[447].

Боевик секретной армии и правый террорист Чикуттини бежал в Испанию на борту военного самолета сразу после инцидента со взрывом бомбы в Петеано в 1972 году. Именно расследование этого преступления позже приведет судью Кассона к правому террористу Винченцо Винчигерре и секретной «армии», положив начало расследованию деятельности сетей «Гладио» в Европе. В Испании Чикуттини вел секретные боевые действия на стороне Франко, который, в свою очередь, защищал террориста от итальянского правосудия. В 1987 году в Италии Чикуттини был приговорен к пожизненному заключению за участие в бойне в Петеано. Но Испания, ныне демократическая страна, тогда отказалась выдать преступника Италии, демонстрируя сохранившуюся власть подпольного военного аппарата. Поводом стало то, что Чикуттини, женившийся на дочери испанского генерала, стал гражда-

нином Испании. Только в апреле 1998 года 50-летнего правого экстремиста Чикуттини арестовали во Франции и передали итальянским властям[448].

Подобно другим секретным армиям Западной Европы, испанская антикоммунистическая сеть периодически действовала в тесном контакте с НАТО. Итальянский генерал Джерардо Серравалле, командовавший итальянской армией «Гладио» в период с 1971 по 1974 год, после разоблачения сети в 1990 году написал книгу об итальянском подразделении секретной армии НАТО[449]. В ней генерал вспоминает, что в 1973 году командующие секретными армиями собрались в штаб-квартире СРС в Брюсселе на внеочередную встречу, чтобы обсудить возможность приема в комитет франкистской Испании. Французская военная спецслужба и ЦРУ якобы высказались за принятие Испании в секретную сеть, в то время как Италия, представляемая Серравалле, противилась предложению, так как было хорошо известно, что Испания покрывала разыскиваемых Италией правых террористов. «Представители нашей политической власти, как заявил генерал, были бы поставлены в крайне неудобное положение перед парламентом», если бы выяснилось, что Италия не только имеет секретную армию, но еще и тесно сотрудничает с испанской секретной сетью, укрывающей и защищающей итальянских террористов. Поэтому Испания не была официально допущена к работе в составе Координационно-планового комитета при SHAPE[450].

На второй встрече комитета, которая прошла на этот раз уже в Париже, опять присутствовали представители спецслужб Франко. Они считали, что Испании следует разрешить стать официальным членом командного центра «Гладио», потому что она в течение долгого времени давала США возможность размещать на своей территории американские ядерные ракеты, а также военные корабли и подлодки в своих гаванях, взамен ничего не получая от НАТО. Испания находится далеко от Советского Союза и защищена Пиренеями. Поэтому вряд ли испанские участники данной встречи предполагали обсуждать задачи испанских секретных подразделений в случае советской оккупации. Скорее они были заинтересованы в организации секретной сети для борьбы с испанскими социалистами и коммунистами. «Во всех встречах всегда есть "час правды", следует только дождаться его, — вспоминал в своей книге Серравалле. — Это час, когда представители спецслужб, расслабившись с бокалом вина или чашкой кофе, расположены к откровенным беседам. В Париже этот час пришел во время перерыва на кофе. Я подошел к члену испанской спецслужбы и начал разговор, заметив, что его правительство, вероятно, переоценивает реальность опасности с Востока. Мне хотелось спровоцировать его. Он посмотрел на меня с нескрываемым удивлением и подтвердил, что у Испании трудности лишь с коммунистами (los rojos). Вот она, правда»[451].

Испания официально стала членом НАТО в 1982 году, но, по информации итальянского генерала Серравалле, неофициальные контакты были установлены намного раньше. Испания, по словам генерала, «не вошла

в дверь, а влезла через окно». Испанская секретная армия, например, по приглашению Соединенных Штатов принимала участие в учениях, проводившихся американцами в марте 1973 года в Баварии[452]. Кроме того, испанская секретная армия под кодовым названием Red Quantum, вероятно, подчинялась второму командному центру НАТО — Объединенному комитету по проведению секретных операций НАТО (ACC). «После вступления Испании в НАТО в 1982 году секретные подразделения на случай оккупации, связанные с CESID, преемницей SECED, вошли в структуру ACC, — сообщил исследователь "Гладио" Пьетро Седоми. — Это привело к спорам в самом Объединенном комитете, которые начали итальянцы из SISMI [итальянская военная спецслужба], обвинившие испанцев в скрытой поддержке итальянских неофашистов силами секретной армии Red Quantum»[453].

Нам по-прежнему неизвестно, знали ли испанские социалисты из кабинета премьер-министра Фелипе Гонзалеса, пришедшего к власти в 1982 году, о тайном взаимодействии с НАТО. Отношения с CESID (Высший центр информации и обороны), возглавляемой полковником Эмилио Алонсо Манглано, были отмечены недоверием и беспомощностью нового демократического правительства. В августе 1983 года выяснилось, что агенты CESID тайно записывали разговоры членов социалистического правительства из специально оборудованных помещений, расположенных в подвале здания правительства. Несмотря на последовавший скандал, директор CESID Манглано не был уволен. Когда в 1986 году Испания после поистине поразительного мирного перехода от диктатуры к демократии стала новым членом Европейского союза, многие надеялись, что аппарат спецслужб наконец-то полностью побежден и находится под надежным демократическим контролем. Но эти надежды, как и в некоторых других демократических странах Европы, были разбиты, когда стали достоянием гласности факты существования по всей Западной Европе секретных армий.

После того как в конце 1990 года пресса начала публиковать материалы о «Гладио», депутат парламента от испанских коммунистов Карлос Карнеро высказал обоснованные подозрения в том, что Испания могла быть главной базой «Гладио», укрывавшей неофашистов многих стран под защитой «государственной машины» Франко. Его опасения подтвердил Амадео Мартинез, бывший полковник испанских войск, который был вынужден уволиться из армии после своих критических замечаний. Он объявил прессе в 1990 году, что и в Испании времен Франко существовала связанная с «Гладио» структура, которая наряду с разными щекотливыми операциями шпионила за политическими оппозиционерами[454]. Испанское государственное телевидение передало репортаж, который подтверждал проведение учений агентов «Гладио» в Испании во время диктатуры Франко. Итальянский офицер, связанный с секретными армиями, подтвердил, что солдаты секретной армии НАТО проходили тренировки в Испании с 1966 года по середину 1970-х. Бывший агент сказал, что он сам вместе с 50 другими агентами проходил обучение на военной базе в Лас-Пальмасе на испанских Канарских островах.

По его словам, инструкторы «Гладио» в большинстве своем были из Соединенных Штатов[455].

Другие были информированы хуже. Хавьер Руперез, первый испанский посол в НАТО (работал в этой должности с июня 1982 года по февраль 1983 года), сообщил журналистам, что ничего не знал про «Гладио». Руперез на момент разоблачений «Гладио» был членом испанской консервативной Народной партии (Partido Popular, PP) и директором Оборонной комиссии. Он заявил: «Я ничего не знал про все это. Не имел ни малейшего представления о том, о чем сейчас читаю в газетах». Фернандо Моран, первый министр иностранных дел от Рабочей социалистической партии Испании (Partido Socialista Obrero Español, PSOE), занимал свой пост по июль 1985 года. Он также утверждал, что ничего не знал про «Гладио»: «Ни во время моего пребывания на посту министра, ни когда-либо еще у меня не было ни малейшей информации, намека или слуха по поводу существования "Гладио" или чего-то подобного»[456].

Депутат парламента Антонио Ромеро, член оппозиционной партии «Объединенные левые (Izquierda Unida, IU), заинтересовался этим загадочным делом и связался с бывшими секретными агентами. В результате он убедился в том, что секретная сеть существовала и в Испании, она «действовала против коммунистов и анархистов, таких, как шахтеры Астурии, каталонские и баскские националисты»[457]. 15 ноября 1990 года Ромеро запросил возглавлявшееся Фелипе Гонсалесом испанское правительство, а также министра обороны Нарциса Серра дать точные объяснения относительно роли страны в операции «Гладио» и деятельности секретных армий НАТО. Уже на следующий день испанский премьер-министр Фелипе Гонсалес заявил прессе, что роль Испании в операции «Гладио» «даже не рассматривалась»[458]. Но Ромеро хотел услышать более развернутый ответ и задал три вопроса. Первый из них звучал так: «Собирается ли правительство Испании, являясь действующим членом НАТО, запросить у НАТО объяснения по поводу существования и действий сети "Гладио"?» Второй вопрос был адресован НАТО: собирается ли исполнительная власть Испании «начать обсуждение действий "Гладио" на уровне министров обороны, иностранных дел и премьер-министров государств — членов НАТО»? В-третьих, Ромеро хотел знать, допускает ли испанское правительство возможность предательства со стороны НАТО, поскольку «некоторые страны — участницы НАТО совершали через "Гладио" нелегальные действия, о чем Испания не была проинформирована перед ее вступлением в НАТО [в 1982 году]»[459].

На следующий день испанские газеты пестрили заголовками: «Испанские спецслужбы развивают тесные связи с НАТО, [министр обороны] Серра приказывает провести расследование по деятельности сети "Гладио" в Испании». Принимая в расчет хрупкость политического устройства страны после фашистской диктатуры, тема была крайне взрывоопасной, так как пресса, ссылаясь на анонимные источники, сообщала, что «активисты "Гладио" набирались из числа военных и членов праворадикальных группировок».

Серра, сильно нервничая, поспешил сообщить: «Когда мы в 1982 году пришли к власти, ничего подобного не было». И добавил: «Возможно, мы вступили в НАТО достаточно поздно, когда "холодная война" шла к завершению». Кроме того, Серра заверил испанскую прессу, что по запросу депутата Ромеро он приказал Министерству обороны провести расследование о потенциальных связях Испании с «Гладио». Однако близкие к правительству источники дали понять прессе, что внутреннее расследование было задумано скорее чтобы скрыть, а не установить. «Его целью было доказать, что подобная организация в Испании не существовала»[460]. Достаточно показательно то, что Серра, стремясь скрыть правду, поручил ведение расследования спецслужбе CESID — подозреваемому доверили расследовать свое же преступление.

Неудивительно, что в пятницу 23 ноября 1990 года, отвечая на запрос Ромеро, Нарцис Серра заявил перед парламентом, что, основываясь на данных проведенного спецслужбой CESID расследования, Испания никогда не входила в секретную сеть «Гладио» — «ни до, ни после установления социалистического правительства». Затем Серра осторожно добавил, что «предположительно, некоторые контакты существовали в 1970-х годах, но для нынешних спецслужб будет затруднительно проверить это». Говоря все более туманно, он стал взывать к здравому смыслу вместо того, чтобы использовать в своем докладе документы, свидетельства, факты и числа: «Так как Испания в то время не была членом НАТО, здравый смысл подсказывает мне, что тесных связей установлено быть не могло». Испанская пресса не удивилась ответу и раскритиковала министра за то, что тот либо занимается пропагандой, либо ничего не знает о положении дел в возглавляемом им министерстве[461].

Ответами Серра в первую очередь не был удовлетворен Ромеро, настоявший на том, что вопросы должны быть заданы уже директору CESID (Высший центр информации и обороны). «Если CESID не знает про это ничего, тогда генерал Манглано должен быть отправлен в отставку», — заявил Ромеро журналистам. Генерал Манглано был не только директором CESID, но также и представителем Испании в НАТО по вопросам безопасности. Апогей скандала с «Гладио» в Испании наступил тогда, когда генерал Манглано, несмотря на запрос законодателей, просто отказался высказать свою позицию по данному вопросу. Ромеро раздраженно заключил, что, очевидно, в Испании и «высокопоставленные военные вовлечены в операцию "Гладио"»[462].

После неудачной попытки действующего правительства пролить свет на секретную операцию испанская пресса задала вопросы самому известному из бывших государственных деятелей молодой демократии и поинтересовалась: возможно, он больше знает о таинственном деле «Гладио»? Кальво Сотело, испанский премьер-министр с февраля 1981 года по декабрь 1982 года, во время своего пребывания на посту назначивший генерала Алонсо Манглано директором спецслужбы CESID, заявил, что «Гладио» в Испании не существовало: «У меня нет ни малейшего представления о существовании здесь чего-либо подобного, и, без сомнения, я бы знал, если бы такая "ар-

мия" существовала». Когда журналисты настойчиво продолжали заявлять о существовании армий «Гладио» по всей Западной Европе, Сотело в гневе объяснил, что сеть «Гладио» была «нелепой и преступной». И добавил: «Если бы меня проинформировали об этом сумасшествии, я бы действовал»[463].

Сотело подтвердил, что, когда после смерти Франко Испания встала на путь нового демократического «эксперимента» — как ребенок, который только учится ходить, — были опасения по поводу того, что может предпринять Испанская коммунистическая партия (PCE). Но «скромный результат Испанской коммунистической партии на выборах и еще более скромный результат на следующем голосовании успокоил страхи». Сотело в то время был известным сторонником вступления Испании в НАТО. Однако, обращаясь к прессе, он подчеркнул, что во время вступления Испании в НАТО его письменно не проинформировали о существовании секретной сети «Гладио». «Письменно мне это никто не подтверждал», — сказал он. И загадочно добавил: «Следовательно, не было необходимости говорить об этом, такой темы для бесед просто не было». Сотело объяснил, что перед тем как Испания присоединилась к Альянсу в 1982 году, состоялось лишь несколько встреч с представителями НАТО. Далее он подчеркнул, что уже к концу того же года к власти пришла Испанская социалистическая партия, и на посту премьер-министра его заменил Фелипе Гонсалес. В Испании не было проведено парламентского расследования относительно «Гладио», не публиковалось и отчетов по этой теме.

9. Тайная война в Португалии

В мае 1926 года генерал Гомес да Коста совершил в Португалии военный переворот, отменив конституцию и разогнав парламент. В стране установился диктаторский режим. Вслед за ним к власти пришел диктатор Салазар. Во время Гражданской войны в Испании Салазар поддерживал испанского диктатора Франко войсками и снабжением. Затем соседи-диктаторы заключили союз правых, эффективно защитив тыл Гитлера и Муссолини и гарантировав им, что Португалия также будет придерживаться нейтралитета в ходе Второй мировой войны. Четыре диктатора согласились бороться против коммунизма не только в Советском Союзе, но и в собственных странах.

После победы Советского Союза во Второй мировой войне и разгрома Гитлера и Муссолини Салазар и Франко в 1945 году оказались в очень непростой ситуации. Однако, поскольку Соединенные Штаты под руководством президента Трумэна продолжали широкомасштабную борьбу с коммунизмом, оба диктатора Пиренейского полуострова получили, хотя и молчаливую, поддержку Вашингтона и Лондона. Несмотря на помощь, которую Салазар оказал Франко во время переворота в Испании, и союз Салазара с Гитлером и Муссолини, Португалия, к удивлению многих, в 1949 году стала одной из стран-основателей НАТО. Салазар управлял Португалией практически еди-

нолично на протяжении почти четырех десятилетий. Его смерть в 1970 году позволила стране начать путь к демократии и стать членом Европейского союза.

По примеру правых диктатур Латинской Америки и испанского полицейского государства Франко, население Португалии контролировалось аппаратом безопасности, действующим без какой-либо прозрачности и вне контроля парламента и закона. Секретные операции против политической оппозиции и коммунистов были широко распространены на протяжении всего правления Салазара. Операции проводились несколькими службами, но главная роль была отведена португальской военной спецслужбе — Полиции по международным делам и защите государства (Policia Internationale de Defesa do Estado, PIDE).

В отсутствие подробных исследований правых сетей и тайных операций, проводившихся португальским диктатором, их связь с антикоммунистическими секретными подразделениями, которые создавало НАТО на случай оккупации Советским Союзом, остается неопределенной и в какой-то степени загадочной. Существование в Португалии секретных армий, связанных с ЦРУ и НАТО, было впервые доказано в 1990 году сразу после разоблачения итальянской сети секретных армий «Гладио». «В Португалии лиссабонская радиостанция сообщила, что ячейки сети, имеющие отношение к операции "Гладио", действовали на протяжении 1950-х годов, их целью было поддержание правой диктатуры доктора Салазара», — выяснила международная пресса[464]. Пять лет спустя, без ссылок на какие-либо источники, американский политолог и писатель Майкл Паренти заявил, что агенты «Гладио» «помогали поддерживать фашистский режим в Португалии»[465].

Более конкретное заявление местная пресса сделала в 1990 году: секретная армия в Португалии называлась Aginter Press. Заголовком «Сеть "Гладио" действовала и в Португалии» местная ежедневная газета «O Jornal» проинформировала изумленную общественность страны, что секретная сеть, порожденная НАТО и финансируемая ЦРУ, о существовании которой не так давно сообщил Джулио Андреотти, в 1960-е и 1970-е годы имела «филиал» в Португалии. Он назывался Aginter Press и, по неподтвержденным данным, участвовал в покушениях на политических деятелей как в Португалии, так и в португальских колониях в Африке[466].

Организация Aginter Press не имела к прессе никакого отношения. Она не печатала книг и антикоммунистических листовок, а обучала правых террористов и специализировалась на диверсиях и секретных боевых операциях в Португалии и за ее пределами. Таинственную и жестокую организацию поддерживало ЦРУ; возглавлялась она европейскими офицерами правого толка, которые с помощью военной спецслужбы PIDE набирали в свои ряды фашистских боевиков. Расследование итальянского Сената по делу «Гладио», секретной войне и массовым убийствам в Италии показало, что итальянские правые экстремисты также проходили обучение в Aginter Press. В Португалии установили, что подразделение Aginter Press Organisation Armee contre

le Communisme International (OACI) действовало и в Италии. Итальянские сенаторы выяснили, что ЦРУ осуществляло поддержку португальской Aginter Press. Секретная организация возглавлялась капитаном Ивом Гиллоном, более известным под именем Ив Герен-Серак, специалистом в области секретных боевых действий, получившим медали героя войны от Соединенных Штатов, включая американскую Бронзовую звезду за участие в Корейской войне. «Организация Aginter Press, — говорилось в отчете по итальянской сети "Гладио", — как было выявлено благодаря полученным в ходе уголовного расследования документам, была информационным центром, напрямую связанным с ЦРУ и португальскими спецслужбами, и специализировалась на проведении провокационных операций»[467].

В то время как португальское правительство уклонялось от выяснения истории зловещей организации Aginter Press и секретной войны, итальянская сенатская комиссия по расследованию дела «Гладио» и массовых убийств продолжила в 1997 году свою работу, опросив, в частности, итальянского судью Гвидо Сальвини. Будучи экспертом по терроризму правых в Италии и за ее пределами, Сальвини детально изучил доступные документы по Aginter Press. «Позволяют ли ваши данные утверждать, — задал Сальвини вопрос член комиссии по расследованию дела "Гладио" сенатор Манка, — что ЦРУ несет прямую ответственность за операции, проводившиеся Aginter Press?» Судья Сальвини ответил: «Сенатор Манка, сейчас вы задали очень важный вопрос». Далее он объяснил, что в силу политической деликатности данного вопроса он сможет ответить на него только в ходе закрытого заседания. На том и порешили. Доступа к этим документам нет до сих пор[468].

На открытом заседании судья Сальвини подчеркнул: «Сложно дать точное определение организации Aginter Press». Он смог, используя туманные формулировки, предположить лишь следующее: «Это — организация, которая во многих странах, включая Италию, продвигает и поддерживает стратегии некоторых групп, которые определенным образом вмешиваются в "неприемлемые" для них ситуации». По словам Сальвини, антикоммунистическая секретная армия ЦРУ Aginter Press действует «в соответствии со своими целями и ценностями, по сути сводящимися к защите западного мира от возможного вторжения в Европу войск Советского Союза и коммунистических стран»[469]. Португальская секретная армия Aginter Press, по информации судьи Сальвини, выполняла, как и большинство других секретных армий «Гладио» Западной Европы, двойную задачу. Секретные подразделения подготавливали к советскому вторжению, однако в его отсутствие во время «холодной войны» «Гладио» наметила своими жертвами политические группы левых, в соответствии со стратегией некоторых стран Западной Европы по ведению секретных боевых действий.

В предшествующие десятилетия многие члены Aginter Press активно участвовали в секретной антикоммунистической войне в разных структурах, но сама Aginter Press была официально создана в Лиссабоне только в сентябре 1966 года. В то время стратегия Aginter Press и ЦРУ была в большей степени

ориентирована на проведение внутренних операций, нежели на подготовку к вторжению советских войск. Во многих странах Западной Европы проходили крупномасштабные протесты левых против войны во Вьетнаме и поддержки Соединенными Штатами диктатур Латинской Америки и Западной Европы, включая Португалию. Диктатор Салазар и PIDE опасались возможного дестабилизирующего эффекта социального движения и среди прочего рассчитывали на то, что Aginter Press сможет ему противодействовать.

Большинство из тех, кто во второй половине 1960-х годов присоединился к секретной армии ЦРУ Aginter Press в Лиссабоне, имели опыт боевых действий в Африке и Юго-Восточной Азии, где безуспешно пытались помешать национально-освободительным движениям лишить Европу колоний. Сам директор Aginter Press капитан Ив Герен-Серак, католический активист и антикоммунист, завербованный ЦРУ, был офицером французской армии. Он был свидетелем разгрома свой страны во Второй мировой войне. Он также был ветераном Франко-вьетнамской войны (1945–1954), Корейской войны (1950–1953), Алжирской войны. Герен-Серак служил в уже упоминавшемся 11-м ударном парашютном батальоне, тесно связанном с французской секретной армией. В 1961 году он вместе с другими закаленными в боях офицерами 11-го ударного основал Секретную армейскую организацию (OAS) , чтобы сохранить Франции ее колонию Алжир, свергнуть правительство де Голля и установить в стране воинствующе антикоммунистический авторитарный режим.

После того как Алжир в 1962 году добился независимости, а де Голль прекратил деятельность OAS, ее бывшие члены, включая Герена-Серака, оказались в опасности. Они покинули Алжир и в обмен на политическое убежище и иные блага предложили свои отточенные навыки и опыт в проведении тайных операций, террористической и контртеррористической деятельности диктаторам Латинской Америки и Европы[470]. Боевики OAS усилили сети правых по всему миру. В июне 1962 года Ив Герен-Серак поступил на службу к диктатору Франко и смог применить свой опыт, борясь вместе с испанской секретной армией против оппозиции. Из Испании Герен-Серак перебрался в Португалию Салазара. В его понимании эта страна была не только последней колониальной империей, но и последним оплотом против коммунизма и атеизма. Убежденный антикоммунист и сторонник «холодной войны», он предложил свои услуги Салазару: «Все сложили оружие, но не я. После OAS я отправился в Португалию, где продолжил борьбу, чтобы придать ей должный, то есть планетарный размах»[471].

В Португалии Герен-Серак присоединился к французским правым и бывшим бойцам OAS, а прежний «петенист»* Жак Плонкард д'Ассак ввел его в правое сообщество и PIDE (Полиция по международным делам и защите государства). Благодаря своему огромному опыту Герен Серак был взят на должность инструктора военизированных частей Legiao Portuguesa и про-

* Петенист — приверженец политики Анри Филиппа Петена. — *Примеч. перев.*

тивоповстанческих частей португальской армии. Именно в такой ситуации и была создана сверхсекретная антикоммунистическая армия Aginter Press, поддерживавшаяся и PIDE, и ЦРУ. Aginter Press открывала тренировочные лагеря, в которых проходили трехнедельные курсы обучения наемников и террористов, включавшие такие аспекты ведения секретных операций, как использование в террористических целях взрывных устройств, заказные убийства, диверсионные техники, методы тайной связи и внедрения в структуры противника, а также правила ведения боевых действий в колониях.

Среди отцов-основателей Aginter Press был также итальянский правый террорист Стефано Делле Кьяйе. «Мы выступали против коммунистов и против буржуазного государства, против демократии, лишавшей нас свободы. Поэтому были вынуждены применять насилие, — говорил позже Делле Кьяйе. — Нас считали преступниками, но на самом деле мы были жертвами антифашистского либерального движения. Мы стремились донести наши идеи до людей, мы хотели, чтобы нас услышали». В середине 1960-х годов 30-летний Делле Кьяйе вместе с Гереном Сераком при поддержке ЦРУ основал секретную армию Aginter Press. «Вместе с моим французским другом [Гереном-Сераком] я принял решение [в 1965 году] основать информационное агентство Aginter Press для защиты наших политических взглядов»[472]. В последующие годы Делле Кьяйе стал, возможно, самым жестоким правым террористом, связанным с ведением секретной войны. В Италии он принимал участие в переворотах и массовых бойнях, включая резню 1969 года на пьяцца Фонтана. В Латинской Америке совместно с нацистом Клаусом Барбье по прозвищу Лионский мясник он поддерживал режимы правых диктатур[473].

«Наша организация в основном состоит из двух типов людей: во-первых, офицеров, которые пришли к нам после участия в боевых действиях в Индокитае и Алжире, и даже тех, кто присоединился к нам после войны в Корее, во-вторых, интеллектуалов, которые в этот же период обратили свое внимание на изучение методов подрывной деятельности по Марксу», — описывал секретную антикоммунистическую армию Aginter Press ее директор Герен-Серак. Эти интеллектуалы, как он заметил, сформировали исследовательские группы «в попытке проанализировать методы подрывной деятельности марксистов и заложить основы контрметодов». Герену-Серак у было понятно, что борьба должна вестись в нескольких странах: «За это время мы установили ряд тесных контактов с группами единомышленников в Италии, Бельгии, Германии, Испании и Португалии с целью формирования ядра Западной лиги борьбы против марксизма»[474].

Прибывшие прямо с театров военных действий, многие солдаты секретной армии и прежде всего их инструкторы, включая Герена-Серака, не имели ни малейшего представления о ненасильственных методах решения конфликтов и еще меньше уважения к ним. Сам Герен-Серак вместе со многими другими был убежден: чтобы победить коммунизм в Западной Европе, необходимо проводить секретные террористические операции. «На первом этапе нашей политической деятельности мы должны создать хаос во всех

структурах режима, — заявил он, не указывая на конкретное государство. — Такую ситуацию могут спровоцировать два вида террористических операций: слепой терроризм (беспорядочные массовые убийства с большим количеством жертв) и направленный терроризм (ликвидация определенных людей)». В каждом случае вину за теракт, тайно проведенный правыми, следует возложить на левых, настаивал «магистр» и «серый кардинал» антикоммунистического терроризма: «Разрушение государства должно проводиться в максимально большей степени под прикрытием "коммунистической активности"». Террористические акты секретных армий служат средством дискредитации действующего правительства и заставляют его сдвинуться вправо. «После этого мы должны пробраться в сердце военной, судебной власти и церкви, чтобы воздействовать на общественное мнение, предлагать решения и демонстрировать слабость существующего аппарата власти. Общественное мнение должно быть сформировано так, чтобы видеть в нас единственных, кто может спасти отечество. Очевидно, что для проведения подобной операции потребуются значительные финансовые ресурсы»[475].

ЦРУ и военная спецслужба Салазара PIDE обеспечили финансовую составляющую террористической операции капитана Герена-Серака. Документ организации Aginter Press, озаглавленный «Наша политическая активность», датированный ноябрем 1969 года, был обнаружен в конце 1974 года. Он описывает, каким образом в стране можно вести секретные действия: «Мы убеждены, что первая фаза политической активности должна создать условия для наступления хаоса во всех структурах режима». Самым важным моментом стратегии является то, что вина за произошедшие теракты и акты насилия должна быть возложена на коммунистов, и все следы должны также вести к ним. «По нашему мнению, первым делом мы должны разрушить структуру демократического государства под прикрытием коммунистических и прокитайских операций». В документе подчеркивалось, что необходимо проникнуть в группы левых активистов и манипулировать их членами внутри этих групп: «Более того, у нас есть люди, которые уже влились в эти группы, и мы должны будем приспосабливать свои действия к этой среде, а именно: вести пропаганду и совершать действия, которые, как должно казаться, идут от наших коммунистических противников». Операции «под чужим флагом», как полагали солдаты секретных армий, «создадут чувство враждебности по отношению к тем, кто угрожает миру каждого народа и каждой страны, то есть к коммунистам»[476].

На раннем этапе развития Aginter Press одной из важнейших сфер деятельности ее офицеров, а также подготовленных наемников и террористов было ослабление и уничтожение повстанческих национально-освободительных групп, действовавших в португальских колониях. Таким образом, в середине 1960-х годов первым «театром боевых действий» для Aginter Press стала не Европа, а Африка, где Португалия боролась с партизанским движением в своих колониях. Aginter Press отправила командующих операциями в страны, граничащие с португальской Африкой. «Их целью была ликвидация лиде-

ров освободительных движений, внедрение информаторов и провокаторов и использование ложных движений освобождения»[477]. Секретные войны велись в сотрудничестве со спецслужбой PIDE и другими структурами португальского правительства. «У Aginter Press были заключены письменные контракты с PIDE на проведение спецопераций и шпионажа»[478].

Наиболее известными жертвами заказных политических убийств, проведенных солдатами секретной армии в Португалии и колониях, как утверждается, были Умберто Дельгадо, лидер португальской оппозиции, Амилькар Кабрал, один из главных деятелей африканского революционного движения, и Эдуардо Мондлан, лидер Мозамбикской партии освобождения и президент движения «Фронт освобождения Мозамбика» (Frentede Liberacao de Mocambique, FRELIMO), убитый в Мозамбике в феврале 1969 года[479]. Несмотря на всю жестокость, Португалия не смогла остановить процесс становления независимости колоний. Гоа стал частью Индии в 1961 году. Гвинея-Бисау обрела независимость в 1974-м. Ангола и Мозамбик стали независимыми в 1975 году, в то время как Восточный Тимор тогда же был оккупирован Индонезией.

Наряду с колониальными войнами Aginter Press напрямую влияла на ведение тайной войны с коммунистами в Западной Европе. Имеющиеся на сегодняшний день свидетельства, касающиеся секретных армий, созданных НАТО для действий на оккупированных территориях, и секретной войны в Западной Европе, позволяют предположить, что лиссабонская Aginter Press больше, чем какая-либо другая секретная армия, ответственна за жестокости и кровопролития в Португалии и за ее пределами. У солдат секретной армии Aginter Press был совсем иной менталитет. Не в пример солдатам, например P 266 (швейцарской секретной армии) или ROC (норвежской секретной армии), члены португальской Aginter Press принимали участие в реальных боевых действиях в колониях, убивали людей; во главе португальцев стоял капитан, для которого после службы во Вьетнаме, Корее и Алжире насилие было основным инструментом разрешения конфликтов.

Возможно, самым вызывающим документально подтвержденным зверством боровшихся с коммунистами секретных солдат Западной Европы стала бойня на пьяцца Фонтана, которая ужаснула Рим, политическую столицу Италии, и Милан, индустриальную столицу страны, незадолго до Рождества 12 декабря 1969 года. В этот день в Риме и Милане взорвались четыре бомбы, было убито 16 случайных прохожих. Большинство жертв были простыми фермерами, которые, проведя день на рынке, пришли в Национальный аграрный банк на пьяцца Фонтана в Милане, чтобы положить на счета заработанные ими деньги. Одна из бомб не взорвалась из-за неисправности таймера, в ходе операции прикрытия она была уничтожена на месте итальянской спецслужбой SID совместно с полицией. Бойня была осуществлена в соответствии со стратегией секретных боевых действий, подготовленной Гереном Сераком. SID возложила вину за случившееся на левых, в качестве доказательства подбросив остатки бомбы на виллу к известному издателю

и члену организации левого толка Жанжиакомо Фелтринелли. Незамедлительно было арестовано несколько коммунистов[480].

Секретный внутренний доклад SID от 16 декабря 1969 года уже тогда предполагал, что бойня в Риме и Милане была проведена правыми при поддержке ЦРУ[481]. Однако итальянскую общественность заставили поверить, будто итальянские коммунисты начали использовать насилие для достижения власти. Предполагается, что теракт был осуществлен итальянскими правыми из «Нового порядка» (Ordine Nuovo) и «Национального авангарда» (Avanguardia Nazionale, AN), которые тесно сотрудничали с секретными армиями. Итальянский правый экстремист Гвидо Джианнеттини, участвовавший в теракте, поддерживал находившуюся в Лиссабоне Aginter Press. «В ходе расследования были выявлены данные, подтверждающие связь между Aginter Press, "Новым порядком" и "Национальным авангардом"», — сообщил судья Сальвини итальянским сенаторам, расследовавшим тайные войны в Италии и за ее пределами. «Выяснилось, что Гвидо Джианнеттини контактировал с Гереном-Сераком в Португалии еще с 1964 года. Также выяснилось, что инструкторы Aginter Press… приезжали в Рим между 1967 и 1968 годами и обучали боевиков «Национального авангарда» использовать взрывчатые вещества». Судья Сальвини пришел к выводу, что, основываясь на доступных в тот момент документах и свидетельствах, можно утверждать, что служившая прикрытием для ЦРУ организация Aginter Press сыграла решающую роль в осуществлении секретных боевых операций по всей Западной Европе, начав акты насильственного устрашения с дискредитации итальянских коммунистов[482].

Этот факт позже подтвердился в марте 2001 года в ходе показаний генерала Жианделио Малетти, прежнего главы итальянской контрразведки, на суде против правых экстремистов, обвиненных в убийстве 16 человек во время бойни на пьяцца Фонтана. Малетти заявил миланскому суду: «ЦРУ, следуя указаниям своего правительства, имело целью создание итальянского национализма, способного остановить то, что они называли идеологическим сползанием в сторону левых. И для осуществления этой цели ЦРУ могло использовать терроризм правых». Это было далеко идущее заявление, подтверждавшее, что ЦРУ является террористической организацией. Малетти добавил: «Не забывайте, что во главе государства стоял Никсон; он был довольно-таки странным человеком — разумным политиком, но в то же время автором достаточно нестандартных инициатив»[483]. Итальянский судья Гвидо Сальвини подтвердил, что следы ведут к «иностранной спецслужбе». «Говоря "иностранная спецслужба", вы имеете в виду ЦРУ?» — уточнили итальянские журналисты, на что Сальвини осторожно ответил: «Мы можем сказать, что хорошо знаем, кто оказал помощь в подготовке убийств и кто сидел за столом, откуда были даны приказы осуществить бойню. Это правда»[484].

В своей антикоммунистической борьбе капитан Герен-Серак стремился не ограничиваться только Италией, а придать этой борьбе всемирный характер. Поэтому агенты Aginter Press, в том числе американец Джей Саблон-

ский, совместно с ЦРУ и американскими «зелеными беретами» участвовали в печально известной войне с терроризмом в Гватемале в 1968–1971 годах, жертвами которой, по приблизительным оценкам, стали около 50 тысяч человек, в основном из числа гражданского населения. Кроме того, оперативники Aginter Press в 1973 году в Чили участвовали в операции ЦРУ по свержению президента-социалиста Сальвадора Альенде и утверждению правого диктатора Аугусто Пиночета[485]. Aginter Press из своего безопасного убежища в Португалии могла направлять солдат своей секретной армии во все точки мира.

Ситуация изменилась лишь в мае 1974 года, когда португальская «Революция цветов» положила конец диктатуре, открыв путь к демократизации страны. Солдаты секретной армии Aginter Press знали, что существование их организации напрямую зависело от правой диктатуры. Узнав, что левые офицеры португальских вооруженных сил планируют переворот для осуществления «Революции цветов», оперативники Aginter Press объединились с правым генералом Спинола в заговоре против португальских центристов. Они планировали занять Азорские острова в Атлантике, использовав их в качестве независимой территории и базы для выполнения тайных операций против материковой Португалии.

Aginter Press оказалась не в состоянии реализовать свой план и была уничтожена вместе с режимом: 1 мая 1974 года левые португальские военные пришли к власти, положив конец почти полувековой диктатуре. 22 мая 1974 года, через три недели после революционного переворота, специальные подразделения португальской полиции по приказу новых руководителей страны ворвались в здание штаб-квартиры Aginter Press на rua das Pracas в Лиссабоне, чтобы закрыть мрачное агентство и конфисковать документы. Но штаб-квартира оказалась пуста. Имевшие связи в разведывательном сообществе агенты Aginter Press были предупреждены и ушли в подполье. Арестовать никого не смогли. Но в квартире, которую покидали в спешке, были оставлены некоторые документы. Специальные полицейские подразделения получили возможность собрать большое количество улик, доказывавших, что служившая прикрытием для ЦРУ Aginter Press активно участвовала в проведении террористических операций.

Поскольку молодая демократия стремилась сломать оставшийся от диктатуры аппарат безопасности, Полиция по международным делам и защите государства (PIDE) и Legiao Portuguesa были расформированы. Комиссия по роспуску PIDE и Португальского легиона (Comissao de Extincao da PIDE e da Legiao) быстро узнала, что PIDE при поддержке ЦРУ руководила секретной армией под названием Aginter Press, и потребовала, чтобы ей были предоставлены досье, собранные на Aginter Press после налета на штаб-квартиру организации и в которых содержались все имеющие отношение к делу доказательства. История тайных армий Португалии вот-вот должна была стать доступной для расследования, но документы внезапно исчезли. «Досье на Aginter Press было изъято у комиссии для расформирования PIDE

и Португальского легиона и сразу после этого исчезло», — через много лет с сожалением вспоминала о скандале португальская ежедневная газета «O Jornal» в своей статье о сети «Гладио»[486].

Как это произошло? Почему комиссия не смогла сохранить такие важные данные? Итальянский журналист Барбачетто из миланского политического журнала «L'Europeo» позже вспоминал: «При конфискации архивов Aginter Press присутствовало трое моих коллег. Им удалось сфотографировать часть, лишь малую часть из огромного объема конфискованных данных». Под заголовком «Мафия» или «Немецкие спонсоры» были указаны псевдонимы сторонников Aginter Press. «Документы были уничтожены португальскими военными, — напоминает Барбачетто, — совершенно очевидно опасавшимися дипломатических осложнений с правительствами Италии, Франции и Германии в случае, если вскроется деятельность Aginter в странах Европы»[487].

PIDE заменили новой португальской военной спецслужбой SDCI, расследовавшей деятельность секретной армии Aginter и пришедшей к выводу, что организация имела четыре задачи. Во-первых, это было обладавшее хорошими международными связями «шпионское бюро, руководимое португальской полицией и связанное через нее с ЦРУ, западногерманским BND или "Организацией Гелена", испанской DGS, южноафриканской BOSS и затем греческой EYP». Во-вторых, наряду с задачей по сбору разведывательных данных Aginter Press функционировала как «центр по набору и обучению наемников и террористов, специализирующихся на саботаже и заказных убийствах». В-третьих, в соответствии с данными SDCI, Aginter Press была «стратегическим центром проведения неофашистского и правого политического воспитания на Африканском континенте к югу от Сахары, в Южной Америке и Европе во взаимодействии с рядом полуфашистских режимов, с известными правыми деятелями и действующими на международном уровне неофашистскими группами». В-четвертых, Aginter Press была секретной антикоммунистической армией, «международной фашистской организацией под названием "Порядок и традиции" с тайным военизированным крылом OACI (Organisation Armee contre le communisme International)»[488].

После падения португальской диктатуры Герен-Серак и его боевики-антикоммунисты бежали в соседнюю Испанию, где под защитой Франко организовали новую штаб-квартиру в Мадриде. Оставаясь верными своему ремеслу, солдаты секретной армии Aginter Press в обмен на политическое убежище предоставили спецслужбе Франко свои услуги по выслеживанию и убийству лидеров баскского сепаратистского движения ETA. Более того, они продолжали проводить свои тайные операции за рубежом и помимо прочего предприняли попытку дискредитировать Алжирское освободительное движение. «Я могу привести вам еще один очень интересный пример», — сообщил судья Сальвини итальянским сенаторам, рассказав, что группа Герена-Серака в 1975 году совместно с Саблонским, французскими боевиками, а также испанскими и итальянскими правыми организовала серию взрывов бомб с испанской базы. На месте каждого взрыва оставляли

надпись SOA (сокращенное обозначение алжирской оппозиции) с целью ее дискредитации.

«Бомбы были заложены у посольств Алжира в четырех разных странах — во Франции, Германии, Италии и Великобритании», что выставило алжирскую оппозицию в невыгодном свете, хотя «в действительности взрывы были подготовлены группой Герена-Серака, продемонстрировавшего таким образом свой огромный потенциал в скрытых действиях и внедрении к противнику». Бомба перед алжирским посольством во Франкфурте не взорвалась и была тщательно изучена немецкой полицией. «Чтобы понять связь Герена-Серака и Aginter Press, важно понять сложную конструкцию бомбы, — подчеркнул судья Сальвини. — В ней использовалось С4, взрывчатое вещество, применяемое исключительно американскими военными; такой тип взрывчатки еще ни разу не применяли ни в одной из бомб, изготовленных анархистами. Повторяю, это была очень сложная бомба. То, что в распоряжении Aginter Press оказалось С4, показывает, с кем организация поддерживала контакты»[489].

Когда со смертью диктатора Франко 20 ноября 1975 года рухнула испанская диктатура правых, Герен-Серак и его тайная армия вновь были вынуждены бежать. Испанская полиция не спешила с изучением следов, оставшихся после Aginter Press, и только в феврале 1977 года организовала облаву в Мадриде, на улице Пелайо, 39, где в штаб-квартире Aginter Press были обнаружены тайники с оружием и взрывчатыми веществами. К этому времени Делле Кьяйе, Герен-Серак и их тайные солдаты перебрались из Европы в Латинскую Америку, где под крылом чилийского диктатора Пиночета нашли новую оперативную базу. Герена-Серака в последний раз видели в Испании в 1997 году[490].

Загадочная антикоммунистическая армия Португалии еще раз оказалась в центре внимания, когда в конце 1990-х годов премьер-министр Италии Джулио Андреотти сообщил, что секретные армии, связанные с НАТО, существовали в Италии и за ее пределами. 17 ноября 1990 года европейские «открытия» достигли Лиссабона, где португальская ежедневная газета «Expresso» в материале «“Гладио”. Солдаты “холодной войны”» сообщила: «Скандал вышел за пределы Италии. На настоящий момент существование тайных сетей “Гладио” официально подтверждено в Бельгии, Франции, Голландии, Люксембурге, Германии и полуофициально в Швеции, Норвегии, Дании, Австрии, Швейцарии, Греции, Турции, Испании, Великобритании и Португалии»[491].

Обеспокоенный разоблачениями, португальский министр обороны Фернандо Ногейра 16 ноября 1990 года заявил, что ему не было известно о существовании сети «Гладио» в Португалии. Он также утверждал, что ни в Министерстве обороны, ни в Генеральном штабе вооруженных сил Португалии не было «никакой информации о существовании или деятельности структуры “Гладио” в Португалии»[492]. Португальская газета «Диарио де Нотисиас» посетовала, что «лаконичные высказывания Фернандо Ногейра сейчас так

или иначе подтверждаются словами бывших министров обороны, Эурико де Мело и Руи Мачете, а также [бывшим министром иностранных дел] Франко Ногейра и маршалом Коштой Гомишем, которые подтвердили "Диарио де Нотисиас", что ничего не знали по данному вопросу. Ту же позицию заняли оппозиционные депутаты в парламентском комитете по делам обороны»[493].

Кошта Гомиш, бывший португальский офицер связи НАТО, настаивал на том, что он не знал о существовании секретной сети, связанной с НАТО, «несмотря на то, что между 1953 и 1959 годами принимал участие во всех встречах Альянса». Однако в то же время он признал, что португальская армия «Гладио» могла быть связана со спецслужбой PIDE или с определенными лицами в Португалии, не являвшимися членами правительства. «Такие связи, — объяснил Кошта Гомиш, — если бы они действительно существовали, осуществлялись бы вне рамок официальных структур» и, таким образом, были бы ему неизвестны. Подобно Кошта Гомишу, Франко Ногейра, бывший министром иностранных дел во времена Салазара, заявил: «У меня никогда не было ни малейшего представления о существовании подобной организации. Ни во время моего пребывания на посту министра иностранных дел, когда я контактировал с представителями НАТО, ни в последующее время». Он пояснил, что если секретные подразделения «Гладио» действовали в Португалии, «об этом, несомненно, было бы известно д-ру Салазару». Ногейра считал, что Салазар непременно обсудил бы эту информацию со своим министром иностранных дел: «Мне очень трудно поверить, что у этой сети были связи с PIDE или Португальским легионом. Следовательно, я убежден, что организации "Гладио" в нашей стране не было, хотя, конечно, в этой жизни все возможно»[494].

Поскольку государственные чиновники были не в состоянии предоставить информацию о секретной войне, португальская пресса наблюдала за происходящим с сожалением: «Похоже, правительства европейских стран не контролируют свои спецслужбы». А также критиковала НАТО за приверженность «доктрине ограниченного доверия»: «Такая доктрина подразумевает, что правительства некоторых стран не будут предпринимать действий против коммунистов, и, таким образом, их не стоит информировать о деятельности тайной армии НАТО»[495]. Только один старший военный офицер Португалии был готов приподнять завесу тайны, при условии, что ему будет разрешено остаться неназванным. Португальский генерал, возглавлявший Комитет начальников штабов, подтвердил «O Jornal»: «Параллельная оперативно-информационная служба действительно существовала в Португалии и в ее колониях; задачи по финансированию и руководству службой лежали не на вооруженных силах, а на Министерстве обороны, Министерстве внутренних дел и Министерстве по делам колоний. Эта параллельная оперативно-информационная служба была непосредственно связана также с PIDE и Португальским легионом»[496]. По этому делу не было назначено парламентского расследования, не говоря уже о докладе парламенту. После таких туманных подтверждений вопрос остался открытым.

10. Тайная война в Бельгии

Во время Второй мировой войны побежденная Бельгия была оккупирована немецкими войсками. Правительство страны бежало в Лондон и находилось в изгнании, пока союзные войска не освободили Европу. Во время пребывания в Лондоне бельгийское правительство и военные установили тесные контакты с англичанами, и две страны объединились с целью создания в оккупированной Бельгии секретной армии. К лету 1942 года английское SOE (Управление специальных операций) создало в Бельгии тайные склады различного вооружения, сформировало и обучило секретные подразделения. Англичане предоставляли радиостанции, самолеты для перевозки людей и грузов, организовывали снабжение, обучение и опрос агентов, тайно направлявшихся в оккупированную Бельгию. Наряду с проведением диверсионных операций против немецких оккупантов агенты секретной бельгийской армии собирали разведданные, которые передавались в Лондон по радио, в письменной форме или на микрофильмах. В целом влияние сети было незначительным, но сама стратегия была важна в качестве опыта: «На момент прекращения боевых действий операции, проводимые в тылу противника этой первой секретной армией, были хорошо организованы и вызывали восхищение британских и американских секретных служб»[497].

Затем на смену немецкому нацизму в качестве противника пришел советский коммунизм, и после войны секретные армии были созданы заново. Как показало расследование бельгийского Сената, во время «холодной войны» бельгийская сеть секретных подразделений, предназначенных для действия в тылу советских войск, состояла из двух структур: SDRA8 и STC/Mob. SDRA8 — управление, входившее в Общую службу разведки и безопасности (General du Renseignement, SGR) и подчинявшееся Министерству обороны Бельгии. SDRA8 (другое обозначение — VIII) занималась обработкой и изучением документов, разведкой и проведением специальных операций. Сотрудники SDRA8 были кадровыми военными, подготовленными для проведения различных диверсионных, десантных и морских спецопераций. Вместе со сбором информации в задачу SDRA8 входила подготовка и организация путей эвакуации в случае оккупации Бельгии. В случае захвата всей территории страны часть сотрудников SDRA8 должны были сопровождать бельгийское правительство за рубежом и поддерживать связь с секретными агентами, оставшимися в Бельгии для борьбы с врагом[498].

STC/Mob — гражданская часть бельгийской секретной сети — структурно входила в Секретную службу государственной безопасности (Surete de l'Etat, кратко Surete) и подчинялась Министерству юстиции. В круг решаемых STC/Mob задач входили «обучение, вопросы связи и мобилизации». Сотрудники STC/Mob были техническими специалистами, подготовленными для обеспечения радиосвязи. В управление набирались преимущественно сотрудники «с твердыми религиозными убеждениями, что гарантировало их антикоммунистические настроения». Согласно информации, полученной

в ходе проведенного в Бельгии расследования деятельности «Гладио», они были «спокойными, неторопливыми людьми [peres tranquilles], порой даже немного наивными»[499]. STC/Mob «была поставлена задача по сбору необходимых правительству разведданных в условиях вражеской оккупации. Кроме того, STC/Mob занималось организацией безопасных путей эвакуации для членов правительства и других представителей»[500]. Для организации взаимодействия двух бельгийских секретных сетей в 1971 году был создан межведомственный координационный комитет. Его заседания проходили раз в шесть месяцев, председатель назначался по очереди из SDRA и Surete de l'Etat. В ходе заседаний вырабатывалась единая позиция для работы в рамках АСС НАТО[501].

Такая несколько необычная двуединая структура бельгийской секретной армии возникла по итогам Второй мировой войны. Тогда в подчинении М. Лепажа, возглавлявшего относившуюся к Министерству юстиции Surete, находились подразделения, занимавшиеся сбором разведданных и их передачей в Лондон по радио, в письменном виде или на микрофильмах. Эта служба стала родоначальницей STC/Mob. Те агенты, которые в ходе войны забрасывались на территорию Бельгии для участия в секретных и диверсионных операциях, находились в подчинении бельгийской армии. Они составили основу SDRA8. «Таким образом, — говорилось в отчете бельгийского Сената о "Гладио", — Бельгия, в отличие от других стран, изначально имела гражданскую и военную секретную организации»[502].

Как указывалось в рассекреченном отчете английского SOE, члены бельгийской секретной армии по своим убеждениям в основном были «политическими роялистами», и потому среди них не было бельгийских коммунистов — членов Сопротивления[503]. После высадки союзных войск в Европе и освобождения Бельгии США и Англия были озабочены сильными позициями бельгийских коммунистов. В Бельгии, так же как в Италии и Франции, коммунисты пользовались уважением населения за свое мужество и роль в сопротивлении против фашистов. Поэтому британские и бельгийские власти в конце 1944 года были заинтересованы в максимально быстром разоружении Сопротивления и вооружении полиции[504]. «После войны коммунисты представляли влиятельную силу, они имели 21 место в парламенте, что было уникальным явлением, — рассказывал позднее об этом сложном периоде в документальном фильме ВВС о «Гладио» бельгийский историк Этьен Верхоен. — Учитывая международную ситуацию, правые, конечно, опасались "коммунистической угрозы" в Бельгии»[505].

Харизматическим лидером бельгийских коммунистов был Джулиан Лахот. Он был арестован немцами и провел всю войну в плену. После освобождения в 1945 году он стал почетным президентом бельгийских коммунистов. Лахот открыто выступал против возврата короля Бельгии Бодуэна, которого он и другие левые считали марионеткой правоцентристов и США. «Левое крыло было против возвращения короля, правые были за, и в 1948 году некоторые из них стали налаживать первые контакты с американскими

дипломатами, работавшими в посольстве США в Бельгии», — рассказывал историк Верхоен в документальном фильме о «Гладио». В посольстве США бельгийские правые установили контакты с офицером Паркером, якобы работавшим на ЦРУ. Паркер, согласно информации Верхоена, «настаивал не только на леопольдистской агитации, но также на формировании секретных подразделений для организации сопротивления коммунистам»[506].

Когда король Бодуэн, вернувшись в Бельгию, в августе 1950 года принес присягу в бельгийском парламенте, Лахот выкрикнул в знак протеста: «Да здравствует Республика!» Многие бельгийские правые посчитали этот поступок непростительным, они боялись, что бельгийские коммунисты могут радикально изменить установившуюся систему. Политическая ситуация в стране накалилась. Две недели спустя, 18 августа 1950 года, Лахот был застрелен перед своим домом двумя мужчинами. Убийство потрясло большую часть бельгийцев. Правые радикалы и их секретные сети устранили очень популярного бельгийского коммуниста[507].

Остается неясным, была ли причастна к убийству секретная антикоммунистическая армия Бельгии. Но, по непроверенной информации, к моменту убийства Лахота она уже действовала. Стюарт Мензис, глава MI6, в письме от 27 января 1949 года к бельгийскому социалисту премьер-министру Полу Генри Спааку убеждал того, что тайное сотрудничество между Великобританией и Бельгией, начавшееся во время Второй мировой войны, должно быть продолжено. «Стороны пришли к соглашению, — подводил Мензис итог переговоров со Спааком, — что сотрудничество между англо-бельгийскими спецслужбами должно осуществляться на основе традиций, заложенных еще в годы Первой мировой войны. Они были подтверждены в ходе моих бесед с Пьерло [Н. Пьерло, бельгийский премьер-министр, 1939–1945] и ван Аккером [А. ван Аккер, бельгийский премьер-министр в 1945–1946 годах, предшественник Спаака], когда они занимали пост премьер-министра». В частности, Мензис подчеркнул, что «подготовка соответствующих разведывательных и организационных действий на случай войны», а именно работа бельгийской «Гладио», должна быть продолжена. «Потребность в обучении и оснащении может возникнуть в ближайшем будущем, — продолжил Мензис в своем письме и предложил помощь. — Я уже взял на себя обязательство обеспечить учебную базу для офицеров и иных лиц, предложенных главой вашей специальной службы, и я могу уже сейчас организовать снабжение новой техникой». Мензис попросил Спаака хранить письмо в тайне. Помимо прочего он попросил его не сотрудничать исключительно с ЦРУ и предложил «в ближайшее время направить в Великобританию несколько офицеров для обсуждения технических моментов сотрудничества»[508].

Бельгийский премьер-министр Спаак ответил главе MI6 Мензису, что был бы рад получать помощь от англичан, но, так как ЦРУ тоже подняло эту тему, он хотел бы попросить англичан и американцев наладить взаимное сотрудничество, с тем чтобы Бельгия не оказалась в неприятной ситуации выбора между этими двумя странами. «Согласен, — написал бельгийский

премьер-министр, — было бы весьма желательно, чтобы три секретные службы (британская, американская и бельгийская) тесно сотрудничали. Если две стороны, британская и американская, откажутся от взаимодействия, бельгийская служба окажется в очень деликатной и трудной ситуации. Поэтому мне кажется, что для решения этого вопроса неизбежны переговоры между Лондоном и Вашингтоном на самом высоком уровне»[509].

После трехсторонних переговоров на высшем уровне американские, британские и бельгийские секретные службы создали организационную структуру, названную «Трехсторонняя встреча в Брюсселе» (TMB), иногда также называемую «Трехсторонняя бельгийская встреча». Она предназначалась для надзора за созданием в Бельгии секретной армии. Спаак был вознагражден за свою работу и в 1957 году стал генеральным секретарем НАТО, заняв высший гражданский пост в военном альянсе вплоть до 1961 года. Одиннадцать лет спустя Спаак умер, и бельгийское расследование по «Гладио» уже не смогло задать ему никаких вопросов. «По некоторым документам было установлено, что политики того времени, отвечающие за «Гладио», были проинформированы о серьезности ситуации и одобрили идею переговоров о тесном сотрудничестве с американской и британской секретными службами, — говорилось в докладе бельгийского Сената по "Гладио". — Оно получило еще более прочную основу после создания "Трехсторонней бельгийской встречи" (Tripartite Meeting Belgian/Brussels, TMBB) в конце 1940-х годов»[510].

Большинство подробностей, касающихся структур управления тайной войной, остаются неизвестными и по сей день, однако установлено, что наряду с TMB были созданы и другие центры, сокращенно называемые CCUO, CPC, ACC и SDRA11. Имеющиеся в настоящее время доказательства существования «Гладио» позволяют предположить, что в послевоенные годы трехсторонние структуры пользовались популярностью. Великобритания и США также оформили тайное сотрудничество с голландской «Гладио» в «Трехстороннем комитете Голландии» (TCH)[511]. Более того, подобное трехстороннее тайное соглашение, судя по всему, существовало также между Великобританией и Францией, подписавшими 4 мая 1947 года договор о взаимодействии по вопросам секретной армии[512]. Кроме того, в дополнение к этим секретным военным центрам 17 марта 1948 года был основан так называемый WUCC — Комитет по планированию секретных операций Западного союза. Это был секретный координационный центр «Гладио» в условиях мирного времени, в задачу которого входила подготовка к возможному советскому вторжению. В работе координационного центра принимали участие представители пяти государств: Великобритании, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Франции[513]. «Другие страны также следовали подобной политике. Они образовали структуру, независимую от TMB, с целью выработки единой политики подготовки к возможной войне», — отметили бельгийские сенаторы, подчеркнув, что Соединенные Штаты стали членом WUCC только в 1958 году[514].

По информации бельгийского исследователя «Гладио» Яна Виллемса, создание WUCC весной 1948 года стало прямым следствием выступления

британского министра иностранных дел Эрнеста Бевина, состоявшегося в Лондоне 22 января 1948 года. Бевин подробно рассказал британским парламентариям о своем плане создания Западного союза — международной организации, предназначенной для противодействия советской угрозе в Европе. Угроза исходила не только от Красной армии, но прежде всего от подрывной коммунистической деятельности в Западной Европе. Как следует из меморандума от 8 марта 1948 года, Вашингтон и Бевин согласились в следующем: «Нынешняя проблема состоит уже не столько в том, что мы должны подготовить почву для защиты от иностранного агрессора, но в том, что мы должны подготовиться внутренне против пятой колонны, поддерживаемой иностранной державой»[515]. У Комитета по планированию секретных операций Западного союза было две задачи по обеспечению безопасности: гарантировать тайну политических и военных связей и развивать сотрудничество в борьбе против попыток свержения законной власти и проникновению в государственные структуры нежелательных элементов. «Целью была разработка механизмов, позволяющих исключить возможность прихода на руководящие посты в государстве кандидатов от коммунистических партий. Судя по американским документам, цель была достигнута»[516].

Как выяснили бельгийские сенаторы, после того, как в 1949 году было создано НАТО со штаб-квартирой в Париже, уже в апреле 1951 года Комитет по планированию секретных операций Западного союза был окончательно интегрирован в Североатлантический военный альянс и поменял название на Координационно-плановый комитет при SHAPE (CPC). «В заключение скажу, — подчеркнул бельгийский исследователь “Гладио” Виллемс, — что борьба с внутренним врагом была постоянной задачей НАТО с момента создания альянса в 1949 году»[517]. Так как НАТО расширило ведение тайной войны, в структуре альянса наряду с CPC был создан второй секретный командный центр ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО), который, как утверждается, провел свое первое заседание во Франции 29 и 30 апреля 1958 года под председательством принимающей стороны. Когда штаб-квартира НАТО вынуждена была покинуть Францию, ACC переехал в 1968 году в Брюссель и в качестве отделения SDRA11 располагался в структуре бельгийской военной спецслужбы SGR со штаб-квартирой в Эвере, непосредственно за зданиями, в которых располагались службы и комитеты НАТО. Как говорится в бельгийском докладе по «Гладио», SDRA11, представлявшая собой «крышу» для ACC, «финансировалась НАТО», в то время как SDRA8, секретный «филиал» бельгийской «Гладио», оплачивалась Министерством обороны Бельгии[518]. Последнее подтвержденное совещание командного центра «Гладио», ACC, состоялась 23 и 24 октября 1990 года в Брюсселе под председательством бельгийского директора SGR генерала Раймонда ван Калстера, пришедшего в ярость, когда журналисты начали задавать вопросы о секретном центре[519].

В 1991 году в своей книге «“Гладио” в Бельгии» Мишель ван Ассел (псевдоним Джордж 923), в 1980-х годах — член бельгийского «Гладио», сообщил,

что ACC имел координирующую функцию: «Комитет обсуждал мероприятия, где требовались скоординированные действия. Они включали в себя использование системы радиосвязи, обозначение районов десантирования агентов, способы, с помощью которых агенты опознавали друг друга, переправку агентов через национальные границы и т. д.» Ван Ассел заявил, что военные спецслужбы использовали Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО (ACC) для обмена идеями и обсуждения секретных операций: «В области сбора разведданных, операций по побегу или эвакуации, а также воздушных и морских операций каждая из стран — членов ACC следовала одинаковым правилам, которые были установлены общим соглашением между участниками. Тем не менее каждая страна — участница ACC могла свободно осуществлять другие операции, которые не упоминались в ходе встреч, а если и обсуждались, то только тайно, среди инструкторов»[520].

Пытаясь выяснить информацию о секретных центрах НАТО, Сенат Бельгии столкнулся с большими трудностями. Генерал Раймонд ван Калстер своими показаниями умышленно ввел сенаторов в заблуждение, ни словом не обмолвившись о существовании SDRA11, прикрытия для ACC в бельгийской военной спецслужбе[521]. Более того, некоторые бельгийские офицеры отказались давать показания сенаторам, заявив, что дали обещание хранить информацию о «Гладио» в тайне, подписав следующее: «Настоящим заявляю, что никогда не стану обсуждать данную информацию вне режимных объектов, а также с теми, кто получил доступ к этой информации несанкционированно, даже после моего выхода на пенсию или освобождения меня от службы стране, если не будет на это конкретное, однозначное и категоричное официальное уведомление». Сенаторы были разочарованы и отметили в протоколе, что их расследование тайной войны НАТО «встретило серьезное препятствие, поскольку имеющие отношение к делу военнослужащие сослались на обязательства хранить тайну относительно НАТО, что также относилось и к их деятельности в Координационно-плановом комитете при SHAPE»[522].

Сенатор от бельгийской Партии зеленых Сесиль Харни позже подвергла резкой критике то, что комиссия по расследованию деятельности «Гладио», членом которой она являлась, не смогла выяснить правду о бойне в Брабанте. Кроме того, она прояснила вопрос о связях организации с НАТО. Она справедливо отметила, что свидетели зачастую прибегали к аргументу о секретности НАТО, отказываясь отвечать на вопросы о связях между двумя международными структурами, руководившими сетью «Гладио», — ACC и CPC с одной стороны и штабом ОВС НАТО в Европе — с другой. После окончания в октябре 1991 года бельгийского сенатского расследования по «Гладио» мадам Харни потребовала дальнейшего расследования роли НАТО. Учитывая, что европейская штаб-квартира НАТО расположена в городах Брюсселе, Монсе и Косто, Бельгия, в отличие от других европейских стран, представляется идеальным местом для более подробного исследования секретных армий НАТО. Но, несмотря на это, запрос Харни был отклонен[523].

Во время расследования бельгийские парламентарии с удивлением отметили, как хорошо была спрятана секретная армия (SDRA8) внутри бельгийской военной спецслужбы (SGR). На момент разоблачения секретной сети военная спецслужба была разделена на пять управлений, одним из которых была SDRA; там работало около 150 из общего количества (300) штатных сотрудников SGR. SDRA была создана в начале 1950-х годов полковником Шарлье, ранее служившим в английской SAS (Силы специального назначения). На момент разоблачения «Гладио» он в чине подполковника был начальником штаба бельгийской армии. SDRA, в свою очередь, тоже была разделена на восемь частей, и наряду со сверхсекретным подразделением для действия в тылу противника SDRA8 включала, например, бельгийскую жандармерию под кодовым обозначением SDRA6. Только позднее сенаторы выяснили, что в большинстве стран военизированные секретные армии, по примеру русской матрешки, были скрыты в рамках военных спецслужб, в которых первая и самая маленькая кукла находится внутри второй по размеру куклы, вторая — внутри третьей, третья — внутри четвертой и т. д. В результате для законодательных органов и парламентариев становится практически невозможным выполнить свой конституционный долг по надзору и контролю, а в случае необходимости — проведению расследований[524].

SDRA8, как и все другие сети секретных армий, предназначенных для действия в тылу оккупационных войск в Европе, состояла из инструкторов и агентов, где первые готовили вторых. Предположительно, одно время инструкторов было всего 10, а «агентов в общей сложности было всего 40. Инструкторы обычно выходили на контакт со своими агентами два раза в месяц»[525]. Консультанты сенатского расследования предполагали, что 50 членов SDRA8 — это слишком мало, но так как соответствующие документы были уничтожены, уточнить ответ не удалось. Как и все секретные сети, SDRA8 и гражданское управление STC/Mob функционировали в соответствии с «принципом ячейки». В случае оккупации инструкторы должны были отправляться за границу, а их агенты — оставаться на оккупированной территории и вербовать агентов для своих сетей: «Агенты были обучены так, чтобы они сами могли набирать себе других агентов в случае оккупации страны с целью создания своей сети. В основе лежала структура пирамиды. Таким образом, сеть могла быть расширена в пять раз»[526].

В STC/Mob каждый инструктор знал своих собственных агентов, но не знал агентов других инструкторов, а агенты не знали друг друга. Для повышения секретности сетей строго соблюдался «принцип служебной необходимости». Только директор Surete в Министерстве юстиции знал имена и инструкторов, и агентов STC/Mob. М. Раес, влиятельный директор Surete с 1977 по 1990 год, в ходе сенатского расследования заявил, что «забыл» имена всех агентов, в то же время настаивая на том, что изучал досье из соображений безопасности[527]. Министр юстиции Вателет сообщил, что STC/Mob в ноябре 1990 года насчитывала всего семь инструкторов. «Каждый инструктор набирал, организовывал и обучал максимум 10 добровольно

привлеченных агентов», — выявило расследование Сената, утверждая на данном основании, что в конце 1990 года отдел насчитывал 45 агентов[528]. Если эти цифры верны, то в ноябре 1990 года «филиал» бельгийской «Гладио» STC/Mob насчитывал весьма скромное число инструкторов — семь человек и 45 агентов, составляя, таким образом, в общей сложности 52 человека.

В 1951 году задачи управления бельгийского «Гладио» SDRA8 и STC/Mob были сформулированы их сотрудникам в письменной форме в секретном документе от 28 сентября 1951 года, подписанном премьер-министром Бельгии ван Гуттом, министром юстиции Мойерсоеном и министром обороны де Грефом. В письме премьер-министр указал: «Я должен указать суть и основную идею миссии, возложенной на вас правительством. В целом она заключается в координации сопротивления врагу на оккупированной территории страны». И далее: «В мирное время ваша задача предполагает: 1) изучение условий, при которых можно развивать движение сопротивления противнику; 2) надзор за координацией планов, подготовленных с этой целью; 3) подбор лиц, которые бы... оставались в Бельгии для продолжения деятельности на оккупированной территории под вашим руководством; 4) информированность... обо всех предложениях, распоряжениях и решениях, принятых на международном и национальном уровнях по вопросу обороны оккупированной территории». Тот факт, что в список задач входило «реагирование на международные решения», обеспокоил некоторых бельгийских сенаторов, расследовавших деятельность секретной армии, так как это означало, что НАТО и зарубежные страны, включая США и Великобританию, были в состоянии повлиять на бельгийскую секретную армию. «Руководители двух служб [SDRA8 и STC/ Mob], — говорилось в документе, — отвечают за все относящееся к подготовке военного и гражданского сопротивления на оккупированной территории. Они должны держать вас в курсе разработанных планов, готовящихся ими действий, общих указаний, которые они дают своим подчиненным, или общих указаний, получаемых ими от национальных и международных властей»[529].

Далее в документе были сформулированы задачи на случай войны. SDRA8 следовало заниматься: «а) сбором разведывательной информации для военных; б) контрразведкой; в) саботажем на военных объектах противника, организацией взаимодействия с частями и подразделениями союзных войск [частями специального назначения], проведением боевых операций силами секретной армии; г) организацией связи и путей эвакуации». У STC/ Mob были следующие задачи: а) сбор информации о политической, экономической и социальной ситуации; б) осуществление связи между правительством в изгнании и сетями гражданского сопротивления в стране; в) психологическая война, и прежде всего — использование “секретной” прессы и радио; г) ведение информационной войны, направленной на поддержку вышеупомянутых мероприятий; д) организация связи и путей эвакуации, необходимых для выполнения вышеуказанных задач»[530].

Для того чтобы быть в состоянии действовать независимо от регулярных вооруженных сил Бельгии, секретная армия, как и другие подобные армии в Европе, располагала тайниками с оружием, боеприпасами, золотыми монетами и взрывчатыми веществами. Кроме того, к середине 1980-х годов бельгийская секретная армия, как и все другие секретные армии НАТО Западной Европы, имела в общей сложности 79 радиопередатчиков «Гарпун», закупленных правительством на сумму 155 миллионов бельгийских франков. Министр юстиции Бельгии М. Вателет в своих показаниях перед сенаторами заявил, что НАТО предложила каждому государству закупить для своих секретных армий дорогостоящее оборудование «Гарпун». «С учетом существующей опасности обнаружения или необходимости ремонта старого оборудования АСС приняло решение о разработке нового типа радиопередатчика, — пояснил Вателет. — Проект "Гарпун", часто упоминавшийся в Surete de l'Etat, был впоследствии осуществлен немецкой фирмой AEG-Telefunken по заказу командного центра "Гладио" АСС»[531].

Мощная станция «Гарпун», работающая на коротких волнах, позволяла осуществлять связь на расстоянии до 6 тысяч километров без помощи спутников. При этом использовался эффект отражения радиоволн от ионосферы Земли. Сложная система кодирования сообщений практически исключала их несанкционированную расшифровку[532]. Мишель ван Ассел, состоявший в STC/Mob в 1980-е годы, вспоминал, что «эти маленькие технические чудеса» стали «огромным технологическим скачком: без преувеличения, система "Гарпун" — военная радиосвязь нового тысячелетия, и когда она появилась, то не имела аналогов в мире». Портативный радиопередатчик «Гарпун» весил всего восемь килограммов, включая батареи, и поставлялся «в элегантном портфеле, защищенном кодовым замком». Система «Гарпун» могла автоматически, без участия оператора принимать и декодировать, а также кодировать и отправлять сообщения на высокой скорости. Агентам не надо было, как раньше, использовать азбуку Морзе, передача могла производиться даже в их отсутствие[533].

Расследование Сената Бельгии установило, что агенты STC/Mob обучались в Бельгии и иногда «отправлялись за границу для прохождения курсов»[534]. Агенты секретных армий очень зависели от связи с заграницей и были вынуждены вести двойную жизнь. «Что касается меня, то мой инструктор по радиосвязи и я встречались примерно раз в месяц. Подготовка проходила у меня дома, как правило, в пятницу вечером, после того как дети ложились спать, — вспоминал бывший член STC/Mob Мишель ван Ассел. — Некоторые агенты не осмеливались принимать инструкторов дома, так как они не сообщали своим женам о своей двойной жизни»[535]. Во время проведения международных учений агенты STC/Mob должны были, например, установить радиосвязь по защищенному каналу с французскими агентами «Гладио»[536].

«Однажды ко мне домой пришел человек и спросил, соглашусь ли я участвовать в секретных операциях, — вспоминал ван Ассел о своей вербовке. — Он

сказал, что это связано с НАТО. Так как я мог отказаться от его предложения, он не вдавался в подробности. Это было разумно, поскольку речь шла об одной из наиболее секретных организаций в мире»[537]. В итоге ван Ассел согласился стать секретным солдатом. «В нашем распоряжении было радио. Наша база была недалеко от Лондона, вторая база — в районе Бостона в США. Я согласился прежде всего из чистого любопытства, — вспоминал ван Ассел, объясняя, почему стал "гладиатором", — чтобы попасть в этот странный мир, который, как представляется, состоит из силуэтов, длинных пальто и фальшивых бород». По его мнению, большинство «гладиаторов» были просто любопытными искателями приключений. В своей книге он пишет: «Кому-то хотелось бы видеть в качестве побудительных мотивов что-то благородное: честь, чувство долга, патриотизм… Ничего подобного. Эти люди и слов таких не знали». Ван Ассел полагал, что лучшим способом предотвратить расползание преступных сговоров был откровенный рассказ непосредственных участников тех событий, солдат секретных подразделений Бельгии, так как «теперь ничто не мешает им самим свидетельствовать об этом»[538].

Ван Ассел подчеркнул, что имена солдат секретной армии держались ЦРУ и MI6 в секрете. «Как в обычном шпионском романе, каждый агент "Гладио" имел кодовое имя и номер. Их использовали постоянно, прежде всего во время тренировок». Ван Ассел сам получил кодовое имя в «Гладио» — Джордж 923, другие солдаты использовали такие имена, как Чарльз, Изабель, Поллукс, Кинг-Конг. Настоящее имя «знали лишь два-три человека», как объяснял ван Ассел/Джордж 923. Среди них были завербовавший «гладиатора» офицер, а также сотрудник, регулярно его инструктировавший[539]. На каждого «гладиатора» в штаб-квартире ЦРУ и MI6 существовало личное дело: своеобразное резюме с реальным именем «гладиатора», местом работы, адресом, составом семьи и прочей информацией, включая «полный набор отпечатков пальцев». В личном деле агента также были отмечены используемые им шифры, пароли для связи и точное расположение тайников с оружием, к которым он был приписан. «Досье были зашифрованы. По одной копии находилось в странах, где располагались базы связи», то есть в Англии и в США. «Руководитель SDRA8 регулярно ездил туда и обновлял эти данные»[540]. Ван Ассел объяснил, что «англичане и американцы были привилегированными партнерами, поскольку базы связи были (и остаются) на их территории»[541].

Большинство членов SDRA8 были завербованными бельгийскими десантниками. Подготовка проходила в армейском лагере Меердаал, обучение использованию взрывчатых веществ проводилось на полигоне в Брасхате. Во время подготовки агенты носили военную форму. Бельгийские инструкторы готовились в Великобритании, британские приезжали в Бельгию для проведения занятий[542]. В целях сокрытия своих тайных задач в структуре военной спецслужбы SGR члены SDRA8 делали вид, что обучение ведется в рамках обычной военной подготовки. Оно состояло, прежде всего, из курсов подводного плавания и парашютной подготовки[543]. SDRA8 тесно сотрудничала с бельгийской жандармерией, которая официально входила

в SDRA как секция SDRA6. Глава жандармерии показал, что до 1990 года принадлежавший им вертолет «Пума» регулярно использовался SDRA для отработки задач по десантированию в условиях отсутствия радиосвязи[544].

Сами агенты бельгийской секретной армии знали очень мало о глобальной сети «Гладио». Агентам было сообщено, что они — часть европейской организации с базами в Вашингтоне и Лондоне[545]. Структура организации в целом не раскрывалась. Как показало расследование Сената, солдаты бельгийской «Гладио», как и других секретных армий, были «ярыми антикоммунистами»[546]. В совместных учениях члены бельгийской секретной армии встречались с британскими и американскими офицерами и обучались совместно с другими «гладиаторами». Агенты SDRA8 в годы существования сети принимали участие в ряде национальных и международных программ боевой подготовки как в самой Бельгии, так и за ее пределами. В каком именно числе учений принимал участие филиал SDRA8, уточнить не удалось, так как бельгийская сенатская комиссия получила только «неполный список» запрашиваемых данных, — документы якобы «часто уничтожались после проведения обучения». Комиссия, однако, смогла подтвердить, что «ежегодно организовывалось несколько учений»[547].

Поскольку учения должны были проходить в условиях полной секретности, агентам выдавали специальные удостоверения личности, которые следовало предъявлять в случае ареста. «Всем участникам выдали удостоверения, которые они должны были предъявить в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств, с тем чтобы доказать, что они принимают участие в официальных учениях. На карточках был указан номер телефона SDRA, а они уже связывались с начальником SDRA8»[548]. В программу учений входили мероприятия по сбору информации, тайного перехода границы, а также отработка мероприятий на случай эвакуации. Так, например, в ходе одного из учений агенты SDRA8 наблюдали за советскими судами, заходившими и выходившими из бельгийских портов, и передавали информацию в штаб-квартиру. Подобные международные учения секретных армий проходили в течение всей «холодной войны». Они включали в себя подводные операции на средиземноморском французском острове Корсика, где агенты SDRA8 обучались совместно с представителями французской секретной армии. Учения проходили до 1990 года. В апреле 1990 года генерал Шарлье, начальник штаба, сообщил министру обороны Гоэму, что он приказал прервать серию учений SDRA8 «по легководолазной подготовке, проходящих на Корсике»[549]. Операции SDRA8 за пределами Бельгии не ограничивались Средиземноморьем, о чем с большим удивлением узнали бельгийские сенаторы. Как показало расследование, члены бельгийской секретной армии, как и их коллеги из секретной португальской армии, действовали в бельгийских колониях в Африке. «Ответственным сотрудником SDRA8 было подтверждено, что инструкторы парашютно-десантного подразделения принимали участие в операциях бельгийской армии в Заире в 1970-х годах (Кисангани, Китона) и в Руанде. Подобные случаи вмешательства во внутренние дела

иностранных государств грубо нарушали установленные правила, согласно которым в силу совершенной секретности инструкторы и агенты секретных армий не должны в мирное время участвовать в решении военных и общественных задач»[550].

В ходе международных учений по спасению и эвакуации агентами SDRA8 и их иностранными коллегами по «Гладио» отрабатывалась переброска людей из страны в страну с использованием секретных каналов и конспиративных квартир. «Часто эти учения проходили на международном уровне. В их ходе отрабатывались поиск и вывод из страны сбитых летчиков или иностранных агентов, заброшенных в страну с особым заданием (разведывательным, диверсионным), которое следовало выполнить в определенном месте». Панъевропейская система «Гладио» работала отлично, бельгийские сенаторы это специально подчеркивали в своем докладе: «Следует отметить два пункта, касающиеся этого обучения. Прежде всего, здесь мы имеем дело с международной сетью, способной тайно перевезти человека из Норвегии в Италию. Это предполагает очень тесное взаимодействие и координацию действий секретных служб на международном уровне. Во-вторых, поражает идеальная техническая инфраструктура, которой располагали секретные армии: люди и снаряжение перевозились по морю, воздуху или по земле в нужное место. Зоны их прибытия были обозначены и отслеживались. Люди размещались на конспиративных квартирах»[551].

Агент STC/Mob ван Ассел, он же Джордж 923, вспоминал, что любимыми местами для подводных тренировок были Средиземное море и военная база Солензара на Корсике. Эти места «пользовались популярностью среди семей бельгийских военных, которые приезжали туда в отпуск»[552]. Ван Ассел подчеркивал тесное сотрудничество европейских секретных армий. Тайное перемещение агента из Норвегии в Италию обычно занимало не более месяца, причем он не проходил ни таможенный, ни полицейский контроль. «Одно из упражнений заключалось в следующем: в безлунную ночь британская подводная лодка всплыла у побережья Норвегии, высадив агента, который на небольшом плоту поплыл к суше, ориентируясь по световым сигналам от агента местной сети, — вспоминал ван Ассел. — Затем плот вернулся на подводную лодку, а “гостя” встретил гражданский агент, опросивший и обыскавший его, чтобы проверить, действительно ли он тот, кого ожидали. Подтвердив принадлежность “гостя” к сети, его передавали по цепочке (пешком, на лошади, на машине), пока не доставили в Кристиансанн на южном побережье Норвегии. Оттуда рыбак, также член сети, перевез его в Ольборг на северном побережье Дании и передал датской сети. Таким образом, после месяца путешествий он пересек границы Нидерландов, Бельгии и Франции и одним прекрасным утром оказался в итальянской области Фриули, не пройдя ни одного, даже самого формального, таможенного и полицейского контроля. В этом и заключалась одна из целей учений — агента постоянно вели несколько десятков сетей, ответственных за эвакуацию»[553].

Офицеры SDRA8 проходили обучение в Великобритании, а также в Соединенных Штатах вместе с американскими военнослужащими сил специального назначения. Как указывало бельгийское расследование по «Гладио», «комиссия смогла установить, что несколько членов SDRA8 воспользовались предоставленной американскими силами специального назначения возможностью обучаться в Соединенных Штатах Америки» и принять участие в натовских учениях, проводимых в Европе с участием американских сил специального назначения. «Таким образом, — подытожили сенаторы, — начиная с 1947 года Соединенные Штаты располагали важным инструментом, позволявшим США вмешиваться во внутренние дела другой страны, находящейся в их сфере влияния»[554]. Сегодня наиболее щекотливый вопрос по «Гладио» в Бельгии и в других странах Европы — о том, использовали ли Соединенные Штаты этот инструмент в отсутствие советского вторжения. Использовала ли бельгийская сеть «Гладио» оружие и взрывчатые вещества в Бельгии в мирное время, оказывала ли она помощь подпольным группам правых, участвовавшим в подобных военных операциях?

Расследовав деятельность тайной армии, бельгийские сенаторы смогли ответить на этот деликатный вопрос утвердительно. Им удалось реконструировать по крайней мере один случай — так называемый инцидент во Вьельсальме. В 1984 году отделение американских морских пехотинцев вылетело из аэропорта к северу от Лондона. Над Бельгией они десантировались в специально обозначенном месте и были встречены местными агентом SDRA8, послужившим им проводником. Две недели, получая снабжение из местных ресурсов, скрываясь от населения Бельгии, американские спецназовцы готовились к выполнению задачи совместно с солдатами секретных бельгийских подразделений. Они должны были напасть на полицейский участок в сонном городке Вьельсальме на юге Бельгии. Американские морские пехотинцы тайно приблизились к цели и открыли огонь. В результате дежуривший на участке прапорщик бельгийской полиции был убит, а один из морских пехотинцев лишился глаза[555].

Как выяснили сенаторы, нападение было частью так называемых Эслингских маневров. Силы национальной армии и подразделения американских сил специального назначения участвовали в этих маневрах не менее одного раза в год. Сенатская комиссия несколько раз задавала вопросы, принимала ли SDRA8 или ее инструкторы участие в Эслингских маневрах. «Не следует забывать, — подчеркнули сенаторы в своем отчете, — что именно во время одного из таких учений в 1984 году из вьельсальмского полицейского участка было украдено оружие». Сначала члены бельгийской секретной армии утверждали, что они не были задействованы в учениях. «Последний руководитель SDRA8 отрицал участие его службы в учениях подобного рода, так как они не входили в число задач его подразделения, а риск для агентов был слишком велик, — констатирует в своем докладе по “Гладио” Сенат. — В противоположность этому заявлению бывший глава SDRA11 и бывший командующий всей SDRA подтвердил, что сеть могла участвовать в Эслингских маневрах.

Другой официальный представитель подтвердил, что члены тайной сети принимали участие в двух Эслингских маневрах»[556].

«На протяжении нескольких месяцев гражданские власти утверждали, что нападение было делом рук преступников или террористов, — вспоминает вьельсальмскую террористическую операцию бельгийский журналист Рене Акин. — Затем мне позвонили. Вот так я оказался во Франции и встретился с Люсьеном Дильером, который дал мне свой отчет и подробно все рассказал. Он сообщил, что принимал участие в секретных маневрах, идея которых заключалась в повторении операций Сопротивления и в поддержке движения, как это делалось в конце войны»[557]. Когда в 1990 году вся сеть тайных армий была раскрыта, солдат секретной бельгийской «Гладио» Дильер объяснил перед камерой в документальном фильме об этой таинственной организации, что наряду с вьельсальмскими учениями совместно с американскими силами специального назначения проводились также и другие учения. «Я сам родом с севера провинции Люксембурга, — вспоминает Дильер в документальном фильме. — В то время я был управляющим банком, бывшим парашютистом-десантником. Однажды ко мне домой пришли какие-то люди и попросили помочь им с какими-то особыми маневрами во взаимодействии с американскими силами специального назначения, — объяснил он. — Бельгийским десантникам было сказано встретить американских десантников. После этой операции они должны были идти в заранее определенные места и напасть на казармы жандармерии. У меня с собой были припасы, оружие и радиопередатчик для координации всей операции»[558].

Рене Акин вспоминает, что вьельсальмская операция была лишь одной из нескольких операций, в ходе которых силы специального назначения США тайно действовали на территории Бельгии. «Мы прочитали в газетах о нападении на военный лагерь “Арденнских егерей”, здесь, в Бельгии. Я отправился туда вместе с другими журналистами, — вспоминал Акин в документальном фильме о “Гладио”. — Они прорезали забор, напали на арсенал, ранили охранника и ушли, унеся часть оружия с собой. Мне удалось проникнуть в лагерь, потому что у меня там были знакомые. Внутри я увидел иностранных военнослужащих, главным образом американцев»[559]. Бельгийский «гладиатор» Дильер подтвердил журналисту Акину, что силы специального назначения США неоднократно участвовали в тайных операциях в Бельгии. По воспоминаниям Дильера, за несколько дней до нападения на вьельсальмские казармы «были какие-то неприятности». «Американцы зашли слишком далеко. Это были мужчины 40 с небольшим лет, офицеры, крутые парни. Они заигрались. Они и раньше нападали на казармы. Они даже бросили гранату рядом с офисом генерального прокурора». Дильер утверждал, что жестокие методы сил специального назначения США сильно возмутили тех бельгийцев, которые знали о секретных операциях: «Гражданские власти отреагировали, говоря, что это уж слишком. Запланированное нападение на вьельсальмские казармы было отменено. В день нападения нам сказали, что операция не состоится» Но силы специального назначения США было не остановить.

Дильер вспоминает: «Американцы попросили меня отвезти их в лагерь на всякий случай. На следующее утро мы с женой поехали в Намюр и услышали по радио, что в полночь казармы подверглись нападению. Я не могу сказать, что случилось, потому что ушел в восемь вечера. Я не должен был остаться». На следующее утро Дильеру сообщили о том, что произошло. «На следующий день начальник вьельсальмских казарм позвонил мне и рассказал про операцию. Он попросил меня передать бельгийским коммандос, что охранник не погиб, он в больнице, серьезно ранен»[560]. Позже охранник умер.

Бельгийские власти замели следы после загадочной операции в 1980-х, деликатных вопросов не последовало. Существование секретной бельгийской армии не было раскрыто, были подтверждены лишь некоторые нападения. «Американские и бельгийские официальные лица, будучи допрошенными, через несколько месяцев подтвердили факт проведения маневров, в ходе которых произошел ряд нападений, — вспоминал Акин. — Помню, например, одно нападение на военный склад топлива в Бастони. Еще одно нападение на полицейский участок в Нефшато. Постепенно военные признали несколько подобных инцидентов». Однако подробностей о вьельсальмском инциденте не было. «Их последней версией по поводу Вьельсальма было то, что запланированная атака была отменена в последний момент, — рассказывает Акин, подчеркивая, что определенное количество украденного оружия было подброшено в загадочную группу левых, чтобы обвинить в преступлении коммунистов. — Часть оружия, украденного во Вьельсальме, была обнаружена в квартире, которая принадлежала организации “Боевые коммунистические ячейки” (ССС)»[561].

Почему были проведены эти операции? И зачем оружие, украденное во Вьельсальме силами специального назначения США, позже подбросили в Брюссель бельгийской коммунистической группе? «Цель учений была двоякой: “взбодрить” бельгийскую полицию и, что не менее важно, создать у населения впечатление, что комфортное и сытое Королевство Бельгия оказалось на грани красной революции», — предположил британский журналист Хью О’Шонесси в статье о «Гладио»[562]. Бельгийские коммунисты, как и итальянские, были дискредитированы этими операциями «под ложным флагом», проведенными силами специального назначения США совместно с бельгийскими секретными ячейками. Этот утверждение подтвердилось, когда выяснилось, что якобы коммунистическая ССС на самом деле была создана крайне правыми. С октября 1984 по осень 1985 года ССС взяла на себя ответственность за 27 нападений. Она возглавлялась Пьером Кареттом. Удары наносились с помощью хорошо спланированных взрывов, целями ССС были такие классические капиталистические символы, как американские объекты, связанные с НАТО, иные военные объекты, банки. 17 декабря 1985 года лидеры ССС были арестованы, а организация ликвидирована в ходе военно-полицейской облавы, крупнейшей со времен ареста нацистов после Второй мировой войны. Коммунисты были дискредитированы по крайней мере до тех пор, пока журналисты не выяснили, что лидер ССС Пьер Каретт

в начале 1980-х годов создал террористическую сеть ультраправых агентов. Его главный помощник Марк де Лавер позже присоединился к немецкой ультраправой группе[563].

В конце 1990 года, когда была разоблачена сеть «Гладио», бельгийский министр обороны Ги Гоэм, рассуждая о связи между секретной бельгийской армией и актами терроризма в Бельгии, подчеркнул: «В стране произошел ряд необъяснимых событий, в середине 1980-х вооруженная банда совершила множество убийств, и мы еще ничего не знаем об этом». 7 ноября 1990 года в своем первом публичном выступлении по бельгийскому телевидению министр обороны Гоэм заявил ошеломленным зрителям[564]: «Я задал вопрос командующему нашей армией, генерал-лейтенанту Хосе Шарлье, существовала ли в Бельгии организация, подобная "Гладио". Кроме того, я хочу знать, существует ли связь между деятельностью этой секретной сети и волной преступности и терроризма, которую наша страна пережила в течение последних лет»[565]. При этом министр подчеркнул, что, несмотря на занимаемый им пост, он никогда раньше не слышал о натовской секретной армии.

Министр обороны имел в виду так называемые бойни в Брабанте, серию жестоких и загадочных терактов, совершенных в окрестностях Брюсселя с 1983 по 1985 год. В них погибло 28 человек, еще больше было ранено. События в Брабанте потрясли страну, оставшись наиболее болезненным эпизодом в истории Бельгии. Бойни в Брабанте входят в число самых страшных терактов в Западной Европе второй половины XX века. Всего эта серия включает в себя 16 вооруженных нападений. Первое произошло 14 августа 1982 года, его целью стал продовольственный магазин в бельгийском городе Мобеж округа Брабант. Последнее нападение на сеть супермаркетов Delhaize состоялось 9 ноября 1985 года в городе Аалст, также в округе Брабант. Из остальных 14 нападений, произошедших в округе Брабант, два случились в ресторане, по одному разу пострадали ювелирный и продовольственный магазины, текстильная фабрика и водитель такси. Пять раз нападениям подвергались супермаркеты Delhaize в пяти разных городах. Полиция отмечала, что во всех нападениях были украдены очень небольшие суммы денег — как правило, меньше 5000 долларов. В то же время преступления отличались расчетливой жестокостью и холодным профессионализмом[566].

Целью нападений в Брабанте было посеять страх среди жителей Бельгии. О том, что она была достигнута, свидетельствует налет на супермаркет Delhaize в Аалсте 9 ноября 1985 года, в День святого Мартина, важного в Бельгии праздника рождественского цикла. Святой Мартин — это местный Санта Клаус. Вечером дети оставляют перед домом морковь для лошади святого и ложатся спать, загадав желания о рождественских подарках. На следующее утро, в праздничных хлопотах, люди поспешили в супермаркет Delhaize, чтобы успеть сделать последние покупки. Случившееся затем было реконструировано по показаниям свидетелей. Возле супермаркета припарковался автомобиль «Фольксваген GTI», из которого вышли трое мужчин, скрывавших свои лица под капюшонами. Самый высокий из них

достал помповое ружье и хладнокровно в упор убил двух покупателей. Подойдя к кассе, он начал беспорядочную стрельбу по всему, что движется. «Я увидел, как трое мужчин в масках выходят сзади. Мужчина крикнул своему ребенку "Ложись! Вот они!" — вспоминает теракт в документальном фильме о "Гладио", показанном на BBC, неназванный свидетель. — Один человек попытался убежать, по нему открыли огонь, семь или восемь пуль прошили его машину, одна ударила в землю сзади». Началась общая паника. «Женщина с окровавленным лицом кричала что-то о своем ребенке. Я не понял, что именно»[567]. Между полками супермаркета испуганным покупателям было сложно укрыться от трех боевиков в масках. В этой бойне погибло восемь человек, в том числе целая семья, еще семь получили ранения. Муж, жена и их 14-летняя дочь были хладнокровно убиты возле кассы. Отец и его девятилетняя дочь погибли в своей машине при попытке бежать. Выручка от налета составила лишь несколько тысяч фунтов, да и те позднее были найдены в канале в неоткрытом мешке. Убийцы скрылись без следа и не были ни установлены, ни арестованы, ни осуждены. Организаторы и исполнители преступлений, известных как «Бойни в Брабанте», остаются неизвестными и по сей день[568].

После произошедшего министр юстиции Жан Гол выступил по телевидению, пообещав перепуганному населению больше безопасности. Повторяющиеся теракты привели Бельгию в состояние паники. Полиция у супермаркетов была усилена десантными войсками и джипами с установленными на них автоматическими пушками. Свидетели и эксперты согласились с тем, что погромы были не делом рук мелких преступников, а кровавыми операциями элитных профессионалов. Это можно было понять по спокойствию и выучке, с которыми они действовали, по применявшемуся оружию, а также по тому, как легко они ускользнули из-под носа у бельгийской полиции. Убийцы всегда работали небольшими группами. Высокого человека заметили и в Аалсте. Свидетели и журналисты даже начали называть его «гигант». Он снова и снова появлялся в ходе нападений, отдавая приказы и стреляя из итальянского гладкоствольного ружья SPAS 12. Фирменным знаком нападавших была жестокость. 30 сентября 1982 года они хладнокровно добили в упор лежавшего на мокром асфальте раненого полицейского. Во время очередного нападения 3 марта 1983 года на продовольственный магазин в Нивелле преступники, убив пару посетителей, после срабатывания сигнализации не стали бежать, а дождались прибытия полиции, которая попала в засаду.

Одной из целей работы парламентской комиссии по расследованию деятельности «Гладио» было выяснение вопроса, существовала ли связь между сетью и актами терроризма и бандитизма, произошедшими в Бельгии в течение последних 10 лет. Несмотря на проделанную скрупулезную работу, сенаторы так и не смогли дать ответ на этот ключевой вопрос. Причина, по которой он так и не был найден, во многом объяснялась отказом руководства SDRA8 и STC/Mob раскрыть имена своих членов. «Комиссии не удалось найти никаких признаков, указывающих на наличие какой-либо связи между

сетью, террористическими актами и бандитизмом, — отметили сенаторы в своем итоговом докладе. — Отказ ответственных лиц SDRA8 и STC/Mob предоставить экспертам информацию по всем гражданским агентам не позволил провести проверку, которая могла бы устранить все сомнения». Группа судей, консультировавшая парламентскую комиссию, также не смогла доказать связи бельгийской секретной армии с событиями в Брабанте. «У судебных экспертов до сих пор [цитата 1991 года] нет ни одного свидетельства, позволяющего полагать, что члены SDRA8 и STC/Mob могли участвовать в преступных актах, столь обеспокоивших общественность»[569]. Судьи, как и сенаторы, также не смогли должным образом расследовать дело: «Судьи сожалеют, что не могут ответить на вопрос с большей определенностью: отсутствие информации о личностях агентов не позволяет им провести необходимые проверки и установить всю правду»[570].

Пока сенаторы пытались преодолеть вставшую перед ними преграду, бельгийская пресса рассуждала так: если секретной армии нечего скрывать, то она должна предоставить сведения о своих членах. Однако два руководителя «Гладио», представлявшие исполнительную власть страны, М. Раес (с 1977 по 1990 год влиятельный директор Surete de l'Etat и глава STC/ Mob) и подполковник Бернар Легран (глава бельгийской военной секретной службы и глава SDRA8), категорически и неоднократно отказывались давать информацию. Однозначный отказ исполнительной власти отвечать на вопросы законодательной и судебной властей вызвал в Бельгии бурю протеста. Причем отказ Раеса и Леграна сотрудничать был незаконным, поскольку их непосредственные начальники, министр юстиции Вателет и министр обороны Гоэм, приказали своим подчиненным помочь расследованию по секретной армии и огласить имена. Однако приказ выполнен не был.

Поскольку вопрос о событиях в Брабанте был наиболее деликатным эпизодом бельгийской секретной войны, сенатская комиссия согласилась с Министерствами обороны и юстиции, что имеющиеся имена бывших и настоящих членов сети секретной армии будут сообщены только трем судьям, которые, в свою очередь, не будут их разглашать. Судьи назовут конкретные имена, только если выяснится, что кто-либо из этих лиц был вовлечен в преступления 1980-х годов[571]. Таким образом, гарантировалась конфиденциальность для всех, кто не был связан с событиями в Брабанте. Предложение представлялось приемлемым. Однако Раес и Легран настаивали на том, что никогда не разгласят имена. Затем было предложено сообщить хотя бы даты рождения солдат секретной армии, с тем чтобы позволить судьям сравнить их с датами рождения подозреваемых в преступлениях в Брабанте. Но и это предложение было отклонено.

«Что бы ни говорил министр, у нас все равно остаются очень веские причины не открывать имена подпольщиков. По разным обстоятельствам — социальным или семейным — солдаты полагаются на данные им обещания, — пояснил подполковник Легран. — Я не отступлю от своей позиции и не сообщу никаких имен подпольщиков, пока мне не предоставят дока-

зательств». Полковник настаивал на этом, зная, что доказательства могут быть найдены, только если будут предоставлены имена. «Это приличная организация. Я не понимаю, почему вокруг нее столько шума, — жаловался Легран. — Когда я читаю статьи в прессе, я не могу поверить, что это кого-то интересует, ведь есть так много других важных вещей»[572]. Сенаторы и судьи продолжали давить еще три месяца. Это было прямое противостояние, но в итоге Раес и Легран выиграли. Имена не были раскрыты. 28 марта 1991 года в ведущей бельгийской ежедневной газете «Le Soir» было напечатано следующее зашифрованное послание: «"Сообщите нам имена!" — "Никогда!" — ответили "гладиаторы". Час правды [l'heureduchoc] настал. К вам обращается Брюссель. Дорогие друзья по операции, секция SDRA8 высказывает вам свое глубокое уважение и благодарит за преданность стране. Она заверяет, что оказываемое давление и высказываемые угрозы ничего не значат, ваши дела заслужат высокую оценку. Адольф хорошо выглядит!»[573]

Комиссия по расследованию «Гладио» получила плевок. Сенаторам удалось выяснить, что статья в «Le Soir» была напечатана по приказу Леграна и что «она может рассматриваться как форма коллективного сопротивления против намерения комиссии узнать имена»[574]. Фраза «Адольф хорошо выглядит!» показывала, что сообщение действительно пришло от высшего руководства тайной армии. После случившегося Раес и Легран были вынуждены уйти в отставку, и их карьера в государственных структурах Бельгии была закончена. 23 ноября 1990 года правительство страны решило ликвидировать секретную армию и прервать любое сотрудничество с аналогичными зарубежными сетями. Более всего бельгийских сенаторов вывел из себя тот факт, что ЦРУ и MI6, руководя европейскими сетями тайных армий, были прекрасно осведомлены об именах бельгийских «гладиаторов», но, несмотря на самые серьезные подозрения, связанные с событиями в Брабанте, они, как Раес с Леграном, отказались сотрудничать. Сенатской комиссией было установлено, что «имена агентов хранились соответствующими спецслужбами Вашингтона и Лондона в ящиках, в запечатанных конвертах»[575].

В то время как бельгийская пресса пришла к выводу, что за тайной, продолжавшей окружать бойню в Брабанте, стоят британские и американские секретные службы, в 1996 году бельгийское Министерство юстиции обратилось к ученым из Лувенского университета Фижно и Верстратену с просьбой установить, почему этот секрет невозможно раскрыть в Бельгии. После двух месяцев исследований ученые подали в отставку, указав на то, что не могут продолжать расследование в условиях отсутствия сотрудничества со стороны бельгийского правительства[576]. После этого был создан еще один парламентский комитет с целью выяснить, почему бельгийская демократия не в состоянии пролить свет на бойню в Брабанте. В октябре 1997 года комиссия представила убийственный доклад на 90 страницах. Это был подробный перечень некомпетентных действий официальных лиц в ходе расследования массовых убийств в Брабанте. Бельгийская полиция обвинялась в срыве и неэффективности расследования, утрате или уничто-

жении документов, игнорировании улик и отсутствии межведомственного взаимодействия[577].

Внезапно на дело о бойне в Брабанте пролился свет. Исследуя историю «Гладио», Алан Франкович выдвинул идею о том, что части бельгийской секретной армии, возможно, сотрудничали с крайне правой бельгийской организацией Westland New Post (WNP)[578]. Уже в 1988 году британский журналист-расследователь Джон Палмер сообщил, что свидетельства, имеющиеся в деле о массовых убийствах в Брабанте, «сейчас указывают на значительную роль крайне правых, в том числе неонацистской группы WNP». В 1974 году была основана бельгийская ультраправая организация «Молодежный фронт» (Front de la Jeunesse, FJ). Пять лет спустя в рамках FJ была создана WNP, боевая структура этой правой организации. «"Молодежный фронт" просуществовал до 1980-х годов. Иногда он был политической организацией, иногда — боевой группировкой» — так описывал эту структуру глава FJ Франсис Доссонье в документальном фильме Франковича о «Гладио»[579]. Он подтвердил, что организация была «ультраправого толка»: «Это было, по сути, молодежное движение и движение боевиков». Доссонье подтвердил, что «Молодежный фронт» во многих случаях прибегал к насилию: «FJ нарушал установившийся порядок вещей. Он ставил под вопрос многие установившиеся традиции государственной жизни. "Молодежный фронт" действовал так успешно, что его хотели уничтожить». Проводивший военизированное обучение все более и более открыто, FJ подвергся критике. "Молодежный фронт" стали осуждать за организацию лагерей. На самом деле мы делали то же самое, что и скауты. Многие компании, проводя мотивационные курсы, упражняются гораздо серьезнее»[580].

Самым важным заявлением, сделанным Доссонье в документальном фильме о «Гладио», было признание того, что в «Молодежном фронте» была создана боевая структура, состоящая почти исключительно из членов бельгийской жандармерии. Жандармерия SDRA6 была частью бельгийской военной спецслужбы SGR, а отделение SDRA8 той же службы руководило секретной армией. Новое подразделение FJ первоначально обозначалось как Группа G (жандармерия) и только позже стало называться WNP. «Группа G была подразделением "Молодежного фронта" в жандармерии. Будучи жандармами, они не хотели смешиваться с остальными, рисковать, участвуя в демонстрациях, и так далее», — вспоминал Доссонье. Жандарм Маршиал Леке играл заметную роль в Группе G, а затем — в WNP. «Леке был одним из первых ее членов, — пояснил Доссонье в документальном фильме о "Гладио". — Позднее он сообщил начальнику штаба жандармерии о ее существовании»[581].

Леке служил в бельгийской жандармерии с 1972 по 1984 год. После этого он бежал в США, во Флориду. В документальном фильме о «Гладио» он на плохом английском рассказал, что подразделения бельгийской военной спецслужбы и аппарата безопасности были связаны с бойнями в Брабанте. «Меня зовут Маршиал Леке, я служил в бельгийской жандармерии. Я оста-

вил Бельгию в августе 1984 года, после того как моих детей пригрозили убить, — рассказывал Леке. — В начале декабря 1983 года я лично явился в BSR [Brigade Speciale des Recherches — следственная бригада управления жандармерии] в Вавре, проводившую расследование бойни [в Брабанте]». Леке выяснил, что к убийствам были причастны группы в аппарате безопасности. «Я был удивлен, что никого не арестовали, и я знаю, я сам докладывал, что происходит; мы имели отношение к убийствам, беспорядочным убийствам, мы входили в супермаркеты и убивали людей, даже детей. Я думаю, они убили около 30 человек. Поэтому я сказал человеку, с которым говорил: "Вы понимаете, что в этом участвуют сотрудники жандармерии?" Он ответил: "Заткнись! Ты знаешь, мы знаем. Занимайся своим делом. Убирайся отсюда!" Они только говорили, что демократия уходит; у власти всякие левые и социалисты, а они хотели больше власти себе»[582].

Доклад бельгийского парламента по событиям в Брабанте, опубликованный в 1990 году, всего лишь за несколько месяцев до раскрытия бельгийской секретной армии, подтверждал истинность этого заявления: «В соответствии с данными отчета, убийцы были членами или бывшими членами сил безопасности — ультраправыми, которых прикрывали на высоком политическом уровне и которые готовили правый переворот». «Теперь предполагается, — сообщали британские газеты после того, как парламентский доклад был опубликован, — что брабантские убийства были частью заговора с целью дестабилизировать бельгийский демократический режим, возможно, для подготовки правого переворота»[583]. Итальянский правый террорист Винченцо Винчигерра отметил, вероятно, самую важную особенность секретных армий: «За спиной террористов стояли люди в камуфляже, люди из органов безопасности, люди, или лично связанные с госаппаратом, или сотрудничавшие с ним». Организации правого толка по всей Западной Европе «были мобилизованы для борьбы в рамках антикоммунистической стратегии, берущей начало не от организаций, противостоящих институтам власти, а от самого государства, в частности от степени вовлеченности государства в Атлантический альянс»[584]. Исходя из этого предположения, депутат парламента Агалев Хьюго ван Дьендерен попытался узнать больше о тайных операциях в Бельгии, связавшись с НАТО. В 1988 году, за два года до разоблачения «Гладио», он направил письменный запрос, чтобы выяснить, существует ли в структуре НАТО некий секретный «Комитет безопасности». НАТО сначала уточнила причину его интереса, а затем отказалась предоставить какую-либо конкретную информацию на эту тему[585].

Когда в октябре 1990 года семь членов WNP, обвинявшихся в совершенной в начале 1980-х годов краже сотен документов НАТО и бельгийской армии, были непостижимым образом оправданы Высшим военным судом Бельгии, возникли подозрения, что организация находится под особой защитой НАТО. Оправдательный приговор был вынесен, невзирая на тот факт, что документы были найдены в офисе WNP, а активисты организации подтвердили, что эти секретные материалы принадлежали им. В то же самое время

обвиняемые категорически отвергли обвинение в том, что документы были украдены. «Мы только исполняли пожелания властей!» — объяснил член WNP Мишель Либерт, подчеркнув, что, получая документы, он действовал из патриотизма и с разрешения вышестоящих чинов НАТО. Его товарищ по WNP, сторонник правых Фредерик Саучез возмущался: «Если я и украл какие-то телексы НАТО, то только по приказу органов государственной безопасности». Государство, как правильно предсказывал Винчигерра, оказалось не в состоянии наказать само себя. Сначала судебный процесс затянулся, обвиняемые постоянно подавали апелляции в высшие инстанции, после чего в октябре 1990 года Высший военный трибунал постановил, что за истечением срока давности приговор семи членам WNP вынесен быть не может. Суд отметил смягчающее обстоятельство — преступление было совершено, когда «холодная война» означала «больше, чем просто слова». Членов WNP обязали передать украденные документы в Министерство юстиции, а затем освободили[586].

Один из обвиняемых, правый Мишель Либерт, член WNP с 1978 года по 1980-е, впоследствии подтвердил в документальном фильме о «Гладио», что при проведении операций их защищали высшие офицеры. «Только лучшие члены организации, — с гордостью вспоминал о WNP Либерт, — могли войти в отделение активных операций». Глава WNP Пол Латинус отдавал приказы на проведение секретных операций. «Когда нужно было провести операцию, обращались к Латинусу. Чтобы мы взялись за осуществление операции, он должен был гарантировать помощь в случае проблем». Защита со стороны высших эшелонов была обязательна. «Вы не можете отправить молодежь на дело просто так. Через два часа они получили бы пулю в лоб. Риск есть всегда. Их могла остановить местная полиция для проверки документов. Это означало бы попасть в переплет. Нельзя же сказать: “Мы здесь на выполнении такой-то и такой задачи”. — “В чем состоит задача?” — “Не могу сказать”. — “Наденьте на него наручники”»[587].

В своем документальном фильме о «Гладио» журналист-расследователь Алан Франкович хотел выяснить, готов ли правый экстремист Либерт подтвердить, что WNP и бельгийский аппарат безопасности были замешаны в брабантских событиях. Был ли Брабант одной из их «целей»? «Отдаются приказы. Вернемся, скажем, в 1982 год. С 1982-го по 1985-й, — ответил Либерт, имея в виду тот период, когда произошли убийства в Брабанте. — Были некие проекты». Либерт признался в существовании ряда весьма щекотливых проектов. По его собственным показаниям, ему сказали: «Вы, г-н Либерт, ничего не знаете о том, почему мы делаем это. Вообще ничего. Все, что мы просим, это чтобы ваша группа под прикрытием жандармерии и службы безопасности провела некую работу. Цель: супермаркеты. Где они? Какие там замки? Какая там охрана и может ли она помешать нашей операции? Магазин запирает директор? Или они пользуются услугами охранных предприятий?» Операция была сверхсекретной, и правый экстремист Либерт следовал приказам: «Мы выполняли приказы и отправляли отчеты: время

работы или другие сведения о супермаркете. Для чего это было нужно? Это была одна из сотен миссий. Что-то, что надо было сделать. Но с какой целью — это большой вопрос»[588].

«Если задачей было посеять страх, — заметил журналист Дэвисон, — убийцы выбрали идеальные мишени: женщины, дети и пожилые люди, катящие тележки в местном супермаркете. Выстрелы сражали их наповал»[589]. В этой командно-исполнительной цепочке WNP правый экстремист Мишель Либерт был в самом конце. Он получал приказы от главы WNP Пола Латинуса. «Понятно, что Латинус — это один из самых интересных фрагментов головоломки, сложив которую, можно понять политико-правовые тайны 1980-х годов», — пришли к выводу журналисты бельгийского журнала «Avancees», составив «словарь» бельгийского террора тех лет. Бельгийские журналисты заключили, что он был связным «между крайне правыми, правыми консерваторами и иностранными и бельгийскими спецслужбами»[590].

Пол Латинус был видным европейским правым террористом. Согласно его собственным показаниям, ему платило, в частности, Разведывательное управление Министерства обороны США — РУМО (Defence Intelligence Agency, DIA), военный аналог ЦРУ. Бывший физик-ядерщик и информатор бельгийской Surete Латинус был завербован в РУМО в 1967 году в возрасте 17 лет. Позже он прошел подготовку в НАТО. Бельгийский журналист Акин, написавший книгу о террористе Латинусе, сообщил, что, «находясь под следствием, Латинус назвал эту иностранную организацию: Разведывательное управление Министерства обороны США, военный аналог ЦРУ»[591]. В 1970-х годах Латинус стал членом брабантского клуба офицеров запаса (BROC), консервативной военной организации, созданной в 1975 году и одержимой идеей «красной угрозы». В 1978 году Латинус присоединился к правой организации FJ и в ее рамках создал WNP — отдел тайных операций. Имея отличные связи, Латинус в это же время работал в правительстве Бельгии помощником советника министра труда и консультантом в нескольких комитетах. Когда в январе 1981 года левый журнал «Pour» разоблачил Латинуса — сторонника правых в аппарате правительства, тот оставил свои государственные должности и бежал в Чили, к диктатору Пиночету. Но не пробыв в изгнании и двух месяцев, Латинус благодаря своим превосходным связям вернулся в Бельгию как раз к началу бойни в Брабанте. Он снова принял на себя командование WNP и, среди прочего, сотрудничал с Surete в антикоммунистической борьбе, предоставляя Министерству юстиции данные на левых[592].

«Латинус был внедрен в “Молодежный фронт” с конкретной задачей, — вспоминал Жан-Клод Гаро, редактор журнала “Pour”, — учить членов организации осуществлять нападения на иммигрантов в арабских кафе, организовывать военные тренировочные лагеря, вести наблюдение»[593]. Журналист Гаро, исследуя деятельность бельгийских ультраправых, уделил особое внимание работе Латинуса по созданию тайных тренировочных лагерей WNP. «Обучая свои группы активным действиям, военизированным

операциям, им необходимо было использовать ультраправых, бывших парашютно-десантных коммандос, бывших военных (жандармов), просто правых боевиков из гражданских, — выяснил Гаро задолго до того, как в 1990 году была разоблачена бельгийская секретная армия. — Эта подготовка предполагает стрельбу из автоматического оружия и метание гранат. Достаточно шумное и привлекающее внимание обучение. Мы знали, что оно проводится, и подготовили необходимое фотографическое оборудование, чтобы частично зафиксировать происходящее»[594]. Учебный лагерь был расположен в Арденнах, там присутствовали инструкторы различных спецслужб. Эти люди проводили курсы по вербовке, наблюдению и обращению с оружием. "Роберт" вел курс по взрывчатым веществам, по обращению с оружием и стрельбе, учил убивать, не оставляя следов»[595].

Когда Гаро опубликовал свои данные, официальные лица встревожились и попытались воспрепятствовать их разглашению. «С друзьями с радио и телевидения мы брали интервью у генерала Бери (Beaurir). В то время он был номером один в иерархии жандармерии, — вспоминал Гаро. — В интервью он отметил, что "такого никогда не было". В тот же день в дело вмешались судебные дознаватели. Но где? Здесь [в офисе журналиста]. Они обыскали помещения и заявили: "Жан-Клод Гаро солгал. Он представил сфабрикованные военные формы, фотографии и оружие, все это маскарад"»[596]. Позже выяснилось, что Гаро обнаружил ультраправую секцию бельгийской SDRA8, в которую, как утверждается, входили и правые радикалы WNP (Westland New Post). Пол Латинус командовал ударной группой террористов. Бельгийский журналист Акин лично взял у Латинуса интервью, где тот подтвердил, что был членом тайной антикоммунистической сети. «Латинуса обвинили в формировании группы, армии, скопированной с фашистской SS, — объяснял Акин. — У них была своя секретная служба и служба безопасности. Каждый член группы имел условное имя, как правило, немецкое. Участники не знали друг друга. Я снова связался с Полом Латинусом. Мы встретились в сельском ресторане и проговорили всю ночь. Некоторые официальные лица — сначала он не хотел говорить, кто именно, — поручили ему создание в Бельгии секретной группы сопротивления. Она должна была бороться с советским вторжением и остановить некоторых представителей бельгийских властей, сотрудничавших с Советами»[597].

Живущий во Флориде Маршиал Леке, бывший член WNP и бывший жандарм, подтвердил исследователю дела «Гладио» Франковичу, что бельгийская секретная армия принимала участие в бойнях в Брабанте, чтобы дискредитировать бельгийских левых. «Оружие, которое они использовали, поставлялось издалека, и это именно то, что мы планировали: организовать такие отряды и группы и отпустить их в самостоятельное плавание, убедиться, что они выживут, потом снабжать их всем необходимым. Для того, чтобы создать в стране атмосферу страха, — объяснил Леке. — У них было два плана. Первый из них был нацелен на организацию группы, в задачу которой входили захват заложников, всякие убийства; второй план был на-

целен на организацию так называемого “Левого движения”, которое будет совершать террористические акты и покушения просто для того, чтобы заставить поверить, заставить людей поверить, что эти террористические атаки были совершены левыми»[598].

Исследователь дела «Гладио» Франкович хотел узнать у члена правой организации WNP Мишеля Либерта, поддерживался ли и поощрялся ли этот террор администрацией президента США Рональда Рейгана, как раз в это же время жестоко расправившейся с сандинистами в Никарагуа. Либерт, по приказу главы WNP Пола Латинуса собиравший сведения о супермаркетах, неохотно подтвердил, что его начальник очень тесно сотрудничал с Соединенными Штатами: «Он [Латинус] встречался с людьми из [американского] посольства, но я никогда не встречался с ними, как мы с вами сейчас, то есть лицом к лицу, как во время интервью. Это не было моим делом. Его — да, было; можно сказать, что в его задачи входили дипломатические контакты, то есть выстраивание отношений с иностранными властями. Нашим делом было действовать. Мы знали, что нас защищали все органы власти, в зависимости от типа задачи. Платили ли ему [Латинусу] американцы? Я не могу этого сказать наверняка, но он контактировал с ними»[599]. Таким образом, подтвердился вывод сенатора Роджера Лаллеманда, главы бельгийского расследования по делу «Гладио», заявившего, что бойня в Брабанте была «работой правительств иностранных государств или спецслужб, работающих на иностранцев, актами терроризма, направленными на дестабилизацию демократического общества»[600].

Сенатор Лаллеманд был осторожен в своих формулировках, воздержавшись от прямого обвинения в адрес Соединенных Штатов, хотя и настаивал на том, что террор следует рассматривать в антикоммунистическом контексте «холодной войны»: «Эти беспричинные убийства могли иметь политический мотив. Вспомним, что произошло в Италии. На вокзале в Болонье погибло 80 невинных людей. Полагаем, что за убийствами в валлонском Брабанте стояла политическая организация»[601]. Недостающее звено было представлено Акином в его интервью с террористом WNP Полом Латинусом, которого поддерживали американцы: «Мы встречались в течение нескольких недель, и я спросил Латинуса, кто именно дал ему задание создать группу. Он упомянул органы государственной безопасности. Он говорил об иностранных военных властях. Я продолжал настаивать, и он в конце концов сказал про американские военные спецслужбы»[602]. В результате убийств в Брабанте Пол Латинус был арестован. Но прежде, чем он смог дать показания, 24 апреля 1985 года, командир правых был найден повешенным на телефонном шнуре в тюремной камере — причем его ноги были на земле. «В кругах Пола Латинуса все или почти все по-прежнему убеждены, что босс WNP не покончил с собой, а был ликвидирован». «Каждый раз, когда они пытались реконструировать самоубийство, телефонный кабель рвался». Акин задавался вопросом: «Если Соединенные Штаты не имеют отношения к убийствам, почему они не говорят об этом, почему молчат, усиливая подозрения?»[603].

11. Тайная война в Нидерландах

Как и в соседней Бельгии, секретная армия Нидерландов была создана исходя из печального опыта оккупации страны в ходе Второй мировой войны. Нидерланды, как позже с сожалением отмечали местные стратеги, не занялись созданием секретной диверсионной армии в предвоенные годы из-за финансовых проблем, отсутствия дальновидности и желания соблюсти нейтралитет. Затем в мае 1940 года Нидерланды были оккупированы немецкой армией, и правительству вместе с членами нидерландской королевской семьи, видными политиками, военными и бизнесменами пришлось в спешке покинуть страну и бежать в Великобританию. GS III, Управление разведки голландского Генерального штаба, слишком поздно предупредило о нападении Германии, провалив таким образом свою самую важную задачу. Поспешное отступление привело во многих районах к транспортному хаосу, и прибывшие в мае 1940 года в Лондон голландские министры с огромным трудом смогли приступить к своей работе из-за отсутствия важнейших документов. Многие военные и сотрудники служб безопасности понимали, что такое хаотическое бегство никогда не должно повториться и что после войны следует всерьез озаботиться возможностью потенциального вторжения.

После спешного бегства правительства в мае 1940 года Голландия почти пять лет страдала под гнетом оккупантов. В Лондоне голландское правительство было практически лишено источников информации о положении в стране. Для получения разведданных, организации сопротивления и тайных операций малого масштаба в страну забрасывались голландские агенты. Как и в Бельгии, эти операции проводились в тесном сотрудничестве с англичанами, особенно с вновь созданным SOE (Управление специальных операций). Однако немцы быстро проникли в наспех созданные подразделения, действуя там с устрашающей эффективностью. Одной из величайших катастроф в истории SOE стала операция Englandspiel. В ходе ее проведения в голландское отделение SOE были тайно внедрены немецкие агенты, установившие контроль над радиопередатчиками и читавшие секретные сообщения. В результате десятки агентов попали прямо в руки противника и никогда не вернулись домой.

Во время войны голландцы и англичане установили тесные взаимоотношения. Именно Лондон помогал Голландии советами в реорганизации аппарата спецслужб, который был разрушен и пребывал в полнейшем беспорядке. Во время лондонского изгнания в начале 1940-х годов по совету британцев были созданы две новые службы: для сбора разведывательной информации в ноябре 1942 года — Разведывательное бюро (Bureau Inlichtingen, BI), для проведения специальных операций — Bureau Bijzondere Opdrachten, BBO. Совместно с подразделениями британского Управления специальных операций BBO десантировало своих людей на территорию оккупированной страны. Когда война закончилась, оба бюро — BI и BBO — были закрыты.

Однако в последующие годы большая часть их сотрудников непосредственно участвовала в создании голландской тайной армии.

Сотрудник разведывательного BI Фок во время войны настаивал, что в будущем Нидерланды должны быть лучше подготовлены к новой войне и что уже в мирное время должна быть создана секретная армия. Его начальник Сомер, глава BI в Лондоне, также был убежден, что после окончания немецкой оккупации следует организовать в Нидерландах секретные подразделения, которые могли бы действовать в случае оккупации страны. «Я помню, как Сомер, Чарльз ван Хутен (офицер связи между BI и голландской королевой Вильгельминой) и я уже в 1944 году решили, что подобное больше никогда не должно повториться», — говорил 87-летний Фок во время интервью о «Гладио» в своей квартире в Гааге в 1992 году. Оглядываясь назад почти полвека спустя, Фок вспоминал: «Во время этой беседы стало ясно, что Нидерландам следует готовиться к новой войне. Было необходимо как можно скорее принимать меры в этом направлении»[604].

На момент освобождения Голландии в 1945 году глава BI Сомер считался одним из самых опытных специалистов секретных операций. До войны он служил в голландской секретной службе GS III. Во время войны он участвовал в операциях голландского Сопротивления, в марте 1942 года ему с трудом удалось бежать от немецкой службы безопасности и после захватывающих приключений добраться до безопасного Лондона. В Лондоне Сомер стал первым главой вновь созданной голландской секретной службы BI. После войны Сомер, теперь уже полковник, в письменном виде изложил свои соображения по поводу организации секретной армии и представил их на суд генерала Крулса, ставшего в ноябре 1945 года руководителем Комитета начальников штабов Голландии. Служебная записка Сомера, переданная на рассмотрение Крулса, называлась «Уроки в области разведки и службы безопасности, которые следует извлечь из периода с 1940 по 1945 год». Участники событий вспоминали: «Это была одна из первых задач, с которой Крулс как новый глава Комитета начальников штабов должен был разобраться на своем новом посту». Крулсу идея понравилась с самого начала. Увлеченный идеей тайных операций, в своей книге «Мир или война» («Vreede of Oorlog»), которая была опубликована несколько лет спустя, во время Корейской войны, он подчеркнул, что «наибольшее внимание» следовало уделить «приготовлениям к осуществлению скрытых военных действий». По мнению Крулса, Западной Европе нужно было принять «жестокую реальность», означавшую: если скоро будет новая война, «то тайные операции могут стать решающим фактором»[605].

При поддержке Крулса в сентябре 1945 года Сомер представил голландскому министру обороны Мейнену план по созданию секретной армии для действий в тылу противника в случае оккупации страны. Сомер не делал акцента на проведении силами будущей структуры тайных и диверсионных операций. Он предложил создать группы по сбору разведданных, «которые должны быть в состоянии организовать сбор военной, политической и эко-

номической информации, а также ее отправление курьером или по беспроводной сети» военному командованию за пределы оккупированной страны. Сомер объяснял, что будущие агенты должны быть обучены радиосвязи и шифровке информации, а также настаивал на том, что эти люди не должны быть частью регулярной голландской армии, поскольку они будут осуществлять специальные операции только в случае военного вторжения[606]. Министр обороны Мейнен одобрил план, и Сомер стал первым командующим новой структуры с конкретной задачей — создать секретную армию. В то же время Сомеру было приказано расформировать секретную службу военного времени BI, которой он ранее руководил. Поставленная перед ним задача была идеальным прикрытием для его тайных приготовлений. Он инкорпорировал новую секретную армию в старую довоенную голландскую спецслужбу GS III, так первая голландская секретная армия получила название GIIIC.

Через несколько месяцев организационная структура перестала устраивать Сомера. Ему не нравилось, что сеть GIIIC была подчинена Комитету начальников штабов. Сомер, не склонный мириться с тем, что над ним есть начальство, подчеркнул, что такая структура не отвечает требованиям секретности. «Сомер полагал, что его сверхсекретное подразделение должно существовать в реальности, но не должно существовать на бумаге», — описывал ситуацию голландский исследователь Кодийк[607]. В январе 1948 года было решено, что секретная армия не будет упоминаться в структуре Министерства обороны. Секретные подразделения остались под непосредственным руководством Сомера. Кроме того, название голландской «Гладио» было изменено с GIIIC на G7. Сомер, кроме того, настаивал на том, что штаб-квартира «Гладио» больше не может находиться в помещениях голландского Генерального штаба, расположенного в военном комплексе Prinses Juliana на полпути между Гаагой и голландской деревушкой Вассенаар. Ему разрешили подыскать подходящее здание не слишком далеко от штаб-квартиры Генерального штаба. Исходя из соображений секретности, он выбрал дом Маархейзе в Вассенааре, архитектурную достопримечательность — эффектную виллу, построенную в 1916 году голландским бизнесменом, разбогатевшим в Индонезии. Вилла Маархейзе удобно располагалась в пяти минутах езды от штаб-квартиры Генерального штаба. В мае 1945 года Сомер разместился на вилле Маархейзе, официально все еще занимаясь BI. В 1946 году голландская «Гладио» GIIIC, вскоре переименованная в G7, также переехала в это здание.

Сомер настаивал на чрезвычайном значении секретности для тайной армии. Так, например, пока он возглавлял эту структуру, римские католики не могли стать членами секретного подразделения. Сомер считал, что их обязанность исповедоваться идет вразрез с принципом секретности в рамках спецслужбы. В то же время Сомер проинформировал о своих тайных приготовлениях голландскую исполнительную власть. Вместе с начальником штаба Крулсом они сообщили о тайной армии премьер-министру Нидерландов Луису Бейлу при вступлении того в должность в июле 1946 года. Бейл

возглавлял голландскую исполнительную власть до 1948 года. Его удалось быстро убедить в ценности тайных подразделений, и он одобрил проведение секретных операций, несмотря на то, что считал сценарий советского вторжения маловероятным.

Поскольку Сомер ликвидировал BI, в штаб-квартире голландской секретной армии G7 на вилле в Маархейзе освободились места и для других подразделений службы. Действовавшие в ходе Второй мировой войны разведывательное бюро BI и бюро специальных операций BBO были закрыты. Вместо них были созданы две новые структуры: Внутренняя служба безопасности (Binnenlandse Veiligheidsdienst, BVD) и Иностранная секретная служба (Inlichtingen dienst Buitenland, IDB)[608]. По распоряжению премьер-министра создание IDB было поручено Фоку, во время войны подчинявшемуся Сомеру и являвшемуся заместителем директора BI в Лондоне. Когда Фок был назначен директором IDB, Сомер поинтересовался, не хотел бы тот разместить штаб-квартиру IDB на вилле Маархейзе. Фок согласился. Его спецслужба платила 60% от арендной платы, остальное оплачивала G7 Сомера. Само название «Вилла Маархейзе» в последующие десятилетия стало символом тайных операций и приобрело негативный оттенок, когда обнаружилось, что IDB незаконно действовала внутри страны и в годы «холодной войны» поддерживала связи с голландскими правыми. Когда в 1990 году было установлено, что секретная армия «Гладио» размещалась в том же здании, что и IDB, вилла Маархейзе стала символом интриг и манипуляций. IDB была закрыта в 1994 году премьер-министром Любберсом, с передачей большинства функций BVD[609].

Сомер не засиживался в штаб-квартире на вилле Маархейзе, а много ездил по Нидерландам, вербуя новых членов в свою тайную армию. Большинство из первых голландских «гладиаторов» имели опыт участия во Второй мировой войне. Многие пришли в Иностранную секретную службу IDB из частей бюро специальных операций BBO, которые во время войны вместе с британскими специальными подразделениями SOE (Управление специальных операций) десантировались в оккупированные районы страны для проведения секретных операций. Некоторые новобранцы пришли из организации голландского Сопротивления (Ordedienst, OD). Соммер командовал ими во время войны в голландской провинции Западный Брабант, прежде чем был вынужден бежать в Лондон в 1942 году. «Сомер прочесал всю страну, — вспоминал бывший агент. — Он побывал, например, у бывшего командира OD, у членов подпольной разведывательной группы “Альбрехт”, встречался с ними в гостинице, где в нескольких словах объяснял суть проблемы». Очевидно, что подобная оперативная работа не входила в круг задач, которые должен решать сам руководитель сверхсекретной организации. Однако личные контакты играли решающую роль в операции, и Сомер упрямо настаивал, что его тактика вербовки была наиболее эффективной. Но бывший агент признавал: «С позиции сегодняшнего дня можно усомниться в правильности подобных действий»[610].

Сомер постоянно развивал свои тайные связи с MI6 и ЦРУ. Когда он обратился в голландское Министерство транспорта и энергетики, а также в голландскую Общую дирекцию телекоммуникаций за лицензией на использование радиоприемников и передатчиков, а также нескольких фиксированных частот, то обосновывал это необходимостью «обеспечения быстрого секретного и автономного канала связи с английскими и американскими официальными лицами за рубежом»[611]. Сомер в своей просьбе дал ясно понять, что «желательность этого» подтверждается просьбой Великобритании и США, после чего передатчики были быстро установлены на вилле Маархейзе.

В то время как Сомер создавал G7, в Голландии возникла еще одна, независимая от G7 секретная армия. Сразу же после Второй мировой войны голландская секретная служба под давлением британской MI6 обратилась к принцу Бернарду, предложив создать в стране секретное подразделение, которое могло бы действовать в тылу противника в случае оккупации страны. В круг задач этого подразделения должны были входить саботаж, покушения и вооруженное сопротивление. Поддержавший предложение принц Бернард позаботился о том, чтобы проведением подготовительных мероприятий занялся Луи Эйнтховен, первый руководитель Внутренней службы безопасности (BVD). Эйнтховен с согласия нидерландского премьер-министра Шермерхорна создал голландскую тайную сеть под кодовым названием «О», набрал и подготовил агентов, обустроил тайные склады оружия[612].

Луи Эйнтховен родился в 1896 году. До войны он служил старшим офицером роттердамской полиции; во время войны был активным участником Сопротивления. До самой смерти в 1973 году он оставался ярым сторонником «холодной войны», неоднократно подчеркивал опасность коммунизма. Он ввел систему «проверки безопасности», чтобы обеспечить идейную надежность агентов «Гладио» и Внутренней службы безопасности (BVD). Руководящий пост Эйнтховена в BVD был не только прекрасным прикрытием для главы тайной армии. Предположительно, он также позволял ему в течение 16 лет, что он руководил обеими организациями, использовать возможности «гладиаторов» внутри страны в отсутствие вторжения. Эйнтховен опасался, что в его тайную армию могут быть внедрены агенты Советского Союза, поэтому большое значение придавал контрразведке. «То, что Эйнтховен был главой BVD и “О”, конечно же, представляло для нас большую ценность», — вспоминал бывший голландский «гладиатор»[613]. Как и большинство внутренних секретных служб, BVD имела задачу следить за теми, кто может представлять угрозу для государства и правительства, а также собирать и обрабатывать информацию о политических движениях, в том числе крайне правых и левых. В настоящее время отсутствуют документы или свидетельства, проливающие свет на тайную армию Эйнтховена, и то, чем она занималась, остается почти полностью неизвестным.

Две голландские секретные армии — одна под командованием Эйнтховена, входившая в структуру Внутренней службы безопасности, другая под

управлением Сомера, чья штаб-квартира находилась на вилле Маархейзе, — в 1948 году заключили официальное соглашение о сотрудничестве с MI6. Аналогичное соглашение в 1949 году было заключено с вновь созданным ЦРУ. Предусматривалась ли этими соглашениями (как в других странах) борьба двух голландских секретных армий с коммунизмом и левыми политическими партиями в отсутствие советского вторжения, до сих пор не ясно[614]. Но когда в 1990 году была разоблачена голландская сеть, эти тайные соглашения вызвали в Нидерландах масштабную критику. Главным аргументом было то, что секретной армией руководили MI6 и ЦРУ, что было неприемлемо для большинства голландских политиков, очень щепетильно относившихся к вопросам национального суверенитета. Именно поэтому в 1992 году неназванный бывший член голландской «Гладио» настаивал, что, несмотря на тесные контакты с Лондоном и Вашингтоном, голландские секретные армии всегда сохраняли суверенитет: «Ни британские, ни американские секретные службы не должны были иметь возможность выйти на агента нашей секретной армии. Так должно было быть. Если вы передадите разрешение на использование сети, скажем, англичанам, никто больше не захочет в ней оставаться»[615]. Еще один бывший голландский агент после разоблачения тайной армии заявлял: «У ЦРУ есть только общее представление о силе секретной армии в нашей стране»[616]. Вопреки этим словам в то же время возникли слухи, что засекреченные личные данные всех солдат секретных армий всех стран Западной Европы, в том числе Голландии, были известны ЦРУ и MI6.

В 1948 году драматические события за рубежом вынудили Сомера отойти от его тайной деятельности в Нидерландах. Индонезия, богатейшая и старейшая колония Нидерландов, в то время ожесточенно и успешно боролась за независимость, как и колонии многих других европейских стран. По приказу генерала Спура специалист по секретным операциям Сомер отправился в Юго-Восточную Азию, возглавив поздней весной 1948 года наводящую ужас голландскую военную спецслужбу в Индонезии (NEFIS). NEFIS участвовала в жестоких тайных операциях, но была не в силах остановить обретение Индонезией независимости от Нидерландов, произошедшее в 1949 году. По возвращении в Нидерланды Сомер написал книгу воспоминаний о своей службе в разведывательном бюро BI в годы войны. Вышедшая в 1950 году под названием «Zijs prongen buj nacht» («Они прыгали ночью»), книга содержала имена многочисленных агентов и описания нескольких секретных операций. Голландское Министерство обороны позже критиковало Сомера за разглашение такой информации.

«Правительство не знало ничего, — подчеркивал секретность обеих голландских тайных армий бывший агент одного из таких подразделений. — Только очень немногие руководители аппаратов различных министерств были уведомлены об их существовании, так как стоявшие над ними министры могли сменяться очень быстро»[617]. Имеющиеся свидетельства позволяют предположить, что о тайной армии иногда были осведомлены

гражданские премьер-министры, министры обороны и руководители аппаратов министерств, если командование секретных армий им доверяло. На постоянной основе об этом знали руководители Комитета начальников штабов, а также директора голландских секретных служб. «Политика иногда приводит к власти странных людей, — вспоминал другой анонимный агент сети. — Естественно, что новое должностное лицо информируется обо всем. Но в этих щекотливых вопросах для гражданских делалось исключение, надо было сначала разобраться, что это за люди»[618]. Парламент и его специальные комитеты оставались в неведении. Имеющие допуск к секретной информации Постоянная комиссия по секретным службам и службам безопасности и Комиссия министров по вопросам секретной службы и службы безопасности голландского парламента не знали о существовании секретных армий до разоблачений 1990 года[619].

На смену Сомеру на должность «командующего» секретной армии пришел барон ван Линден, 35-летний инструктор голландской кавалерии. Поиск преемника дался нелегко. Большинство бывших высокопоставленных сотрудников разведывательного бюро BI отказались, потому что не хотели снова вести тайную жизнь со всеми ее неудобствами и двойными стандартами. Когда барон ван Линден с 1 июня 1948 года официально сменил Сомера на посту главы G7, многие в разведывательном сообществе были удивлены таким выбором. Ван Линден, в отличие от своего предшественника Сомера, был совершенным новичком в этой области. Его кандидатура была предложена директором спецслужбы IDB Фоком, который через 40 лет вспоминал: «Я горжусь своей находкой», отмечая ценные черты характера голландского руководителя секретной армии[620]. Слава ван Линдена была основана на участии в движении Сопротивления. В 1940 году он вместе с небольшой группой из 50 голландских старших офицеров отказался дать немецким захватчикам обещание не действовать против них, после чего был отправлен в лагерь для военнопленных. В тюрьме Станислау (Stanislau) в Польше он познакомился с британским героем войны Эйри Нивом. Их общение продолжилось и после войны, когда Нив возглавил SAS (Силы специального назначения), сотрудники которой часто обучали агентов секретных армий Европы. Нив был убит в марте 1979 года, когда боевики Ирландской республиканской армии заминировали его автомобиль, стоявший на стоянке британского парламента. На момент назначения ван Линдена на пост главы секретной сети барон работал на принца Бернхарда, мужа королевы Вильгельмины. Ван Линден не утратил своих связей с королевой и с кавалеристами, все это также служило прикрытием для его основной функции руководителя голландской секретной армии. В 1951 году он был назначен адъютантом королевы и несколько раз в неделю ездил в королевский дворец в Гааге. Барон был очень одаренным кавалеристом, разделяя эту страсть с принцем Бернхардом. В Гааге в 1951 году ван Линден стал чемпионом Голландии по верховой езде, а в Роттердаме в 1955 году был в голландской команде, выигравшей международные соревнования по конкуру, — успех, которым он особенно гордился.

Несмотря на то, что новичка встретили с настороженностью, ван Линден быстро влился в ряды спецслужб. «У него был природный талант к этой деятельности, — вспоминал его почитатель. — Люди, знавшие его не только по работе, говорили о нем как о сильном, но в то же время дружелюбном человеке, отличавшемся характером, знаниями и профессионализмом». Флегматичность и философское отношение к жизни ван Линдена — во время пребывания в плену в лагере он «обучался» женщиной, позже ставшей профессором философии, — были нетипичными для военного сообщества и спецслужб[621]. Когда в разведсообществе стали возникать домыслы, чем именно занимается загадочная организация G7, размещающаяся на вилле Маархейзе рядом с IDB (Иностранная секретная служба) Фока, 1 июля 1949 года барон из соображений секретности изменил «вывеску» G7 на SAZ (Sectie Algemene Zaken — Отдел по общим вопросам), что звучало, по его мнению, более безобидно. Ван Линден также решил, что Советскому Союзу после ожидаемого вторжения было бы сравнительно легко выявить бывших участников сопротивления и членов секретных служб, поэтому он стал в обязательном порядке вербовать новых людей, чьи имена были неизвестны, и заменил большинство бывших коллег Сомера.

Пребывая на своем посту, ван Линден подчеркивал, что ему необходимо много денег для технического оснащения сети. Особенно дорогими были средства связи. Начальник Генерального штаба Крулс запросил это финансирование еще в 1946 году. Средства пришли лишь в 1948 году, после того как Линден заменил Сомера на посту главы секретной сети SAZ; позднее сложное оборудование было создано в сотрудничестве с голландской фирмой «Филипс». В качестве ответного жеста ван Линден проследил, чтобы ведущие технические специалисты «Филипс», участвовавшие в разработке высокотехнологичного оборудования для SAZ, не были направлены в Индонезию для участия в жестокой колониальной войне[622]. Интересно, что ван Линден, лидер сети SAZ, ничего не знал о второй тайной армии BVD (Внутренняя служба безопасности), которую возглавлял его голландский коллега Эйнтховен. Примечательно, что в 1949 году именно британцы сообщили находившемуся в Лондоне ван Линдену о существовании в Нидерландах второй параллельной секретной сети под командованием Эйнтховена[623]. Сильно удивленный ван Линден немедленно настоял на координации действий обеих секретных армий, во избежание серьезных осложнений. К совету прислушались, и SAZ ван Линдена была объединена с сетью Эйнтховена. Так появилась голландская секретная армия «Разведка и операции» (Intelligence and Operations, I&O); именно под этим названием она и стала известна в 1990 году. Тем не менее два «филиала» держались отдельно друг от друга. Сеть SAZ стала ассоциироваться с подразделением «I», то есть с разведкой, в то время как сеть Эйнтховена стала именоваться «O», то есть отвечала за проведение операций. Согласно внутренним источникам, Эйнтховен, который следовал своей собственной секретной программе, якобы сильно негодовал из-за вынужденного сотрудничества своего подразделения с людьми ван Линдена,

и пока Эйнтховен возглавлял секцию «О», «разведка» и «операции» почти не взаимодействовали друг с другом[624].

У голландцев была тайная договоренность с англичанами о том, что общей задачей I&O является деятельность в качестве тайной сети на случай иностранной оккупации Нидерландов. «Основная идея в то время заключалась в следующем: обе страны [Британия и Голландия] оказались в трудной ситуации, и англичане решат все проблемы, поскольку у них есть опыт в этой области», — вспоминал позже бывший голландский агент[625]. В голландской тайной сети задачи были разделены. Подразделение разведки («I») под руководством ван Линдена отвечало за сбор и передачу разведывательной информации с оккупированных территорий, создание и обеспечение деятельности зарубежных баз, операции по эвакуации королевской семьи, правительства и аппарата безопасности, включая персонал I&O. Подразделение операций («О») под командованием Эйнтховена должно было вести партизанскую войну, укрепляя местное сопротивление и создавая его новые структуры. Самой деликатной задачей подразделения «О» было вселять в простых людей страх перед коммунизмом уже в мирное время. Поэтому сотрудники подразделения «О» проходили подготовку для участия в секретных операциях, включавшую в себя обращение с оружием и взрывчатыми веществами. У них были собственные тайники с оружием[626]. Большинство расходов голландской секретной армии предусматривалось секретными статьями бюджета Министерства обороны. Траты контролировались лично председателем Счетного суда Нидерландов*.

Во время своей работы ван Линден активно искал подходящую зарубежную базу, куда в случае оккупации его части SAZ «Гладио» могли бы перевезти правительство Нидерландов и других избранных лиц. Англия, безопасная во время Второй мировой войны, не могла более считаться таковой в будущей войне. Линден долго искал подходящее место. В конце концов он решил, что в Европе потенциально пригодными можно считать только Великобританию и Иберийский полуостров. Другими безопасными зарубежными базами считали голландскую колонию Кюрасао в Карибском море, а также Соединенные Штаты и Канаду. В начале 1950-х годов ван Линден предпринял несколько поездок в Соединенные Штаты. База не могла располагаться вблизи стратегических объектов, таких как промышленный район или важный военный объект, поскольку они стали бы первыми целями Советского Союза. Хотя точное расположение базы в США остается неизвестным до сих пор, есть информация, что ван Линден подыскал подходящее место. Туда были перевезены копии важных документов голландской исполнительной власти, и база была готова принять голландское правительство в изгнании. Штаб-квартиры голландской тайной сети были созданы в США с ведома ЦРУ. Бывший голландский государственный чиновник рассказывал, как неохотно в ЦРУ затрагивали эту тему: «Придет время — поговорим, — вспоминал он

* Аналог Счетной палаты РФ. — *Примеч. перев.*

первые беседы. — Но мы настаивали на том, что нам надо поговорить сейчас. Наконец через несколько месяцев мы договорились с ЦРУ и получили то, что хотели». После этого в США был создан запасной голландский командный центр[627].

Кроме того, ван Линден создал секретную базу для размещения правительства в изгнании в Испании, руководимой фашистским диктатором Франко. «Если бы он позволил, мы бы построили наш секретный объект даже в доме самого Франко», — вспоминал бывший солдат голландской секретной армии[628]. Начальник секретной армии ван Линден убедил выполнить эту деликатную миссию своего коллегу, командира другой секретной армии Эйнтховена. В 1959 году тот под видом туриста отправился в путешествие по Испании и с помощью знакомых бывшего посла Нидерландов в Испании Кнупа Купманса создал секретный объект для работы правительства в изгнании. По фрагментам информации можно предположить, что переговоры по поводу подобных объектов велись также с представителями Канады и Великобритании. Приготовления на случай вторжения проходили очень серьезно; для этого стояли наготове суда и самолеты. «Помню, что примерно в 1950 году мне пришлось испытать достаточно много яхт и дать заключение об их пригодности», — вспоминал после раскрытия сети в 1990 году бывший морской пехотинец и офицер секретной армии[629].

Символизируя тесную связь с британцами, официальная эмблема SAZ — голландской «Гладио» — представляет собой розу Тюдоров с девизом Сомера: «Мы никогда не сдадимся». «Мы не собирались сражаться в следующей войне под британским командованием, — подчеркнул независимость Голландии бывший солдат секретной армии. — Ван Линден был очень силен. Они не могли “отодвинуть” его. Американцы позже также не смогли этого сделать, хотя к концу 1950-х годов их роль начала возрастать. Но ван Линден понял, что между сторонами должен быть достигнут определенный консенсус. Он считал, что соответствующие главы организаций должны были определить, как работать вместе, сохраняя в то же время собственный суверенитет»[630]. Во время совершенно секретных совещаний в натовских секретных комитетах — CPC (Координационно-плановый комитет при SHAPE) и ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО) — голландская I&O всегда стремилась представить себя единой гармоничной структурой, состоящей из двух частей. У голландцев был определенный опыт по работе с игравшими ведущую роль MI6 и ЦРУ, поскольку после войны Великобритания и США формализовали свое тайное сотрудничество с голландцами в рамках трехстороннего секретного форума, получившего название TCH, в котором каждое государство — Великобритания, Соединенные Штаты и Нидерланды — имело своего представителя. Параллельно с TCH 17 марта 1948 года был создан так называемый Комитет по планированию секретных операций на территории стран Западной Европы (WUCC), перед которым стояла задача в мирное время подготовить комплекс мероприятий на случай советского вторжения в таких странах, как Великобритания, Бельгия,

Нидерланды, Люксембург и Франция. В апреле 1951 года WUCC передал свои функции КПСО, тесно сотрудничавшему с НАТО. В КПСО голландская секретная служба также имела своего представителя[631].

Ван Линден на своем посту очень активно развивал контакты между европейскими спецслужбами и их тайными армиями, настаивая на обязательности такого сотрудничества при создании безопасных международных маршрутов. С этой целью, уже будучи командующим голландской секретной армией, барон много лет путешествовал по Европе. Достигнутые успехи помогли ему заработать высокий авторитет в среде служб безопасности, опираясь на который ван Линден высказал пожелание стать первым секретарем КПСО. Однако англичане, не доверявшие либеральному и открытому ван Линдену, воспрепятствовали этому назначению[632]. В 1957 году члены КПСО — Великобритания, США, Франция, Бельгия, Люксембург и Нидерланды — при участии ван Линдена создали так называемый Комитет шести держав (Six Powers Lines Committee), задачей которого, как и КПСО, стала организация и координация операций секретной армии на случай военных действий, при этом особое значение придавалось развитию международных каналов связи, а также путей эвакуации. Комитет шести держав впоследствии превратился в АСС (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО), который официально был создан в 1958 году в Париже. АСС координировал тайное проведение международных учений «Гладио», в которых участвовали представители различных сетей. На случай вторжения существовали запасные командные центры в США и в Великобритании. Оттуда могли управляться и координироваться действия подразделений, находившихся на оккупированной территории. Подготовленные АСС пособия инструктировали бойцов секретной армии относительно проведения секретных операций, шифрования и техники радиосвязи с быстрой перестройкой частоты, а также десантирования и выброски груза. Председатель АСС переизбирался каждые два года. Через ТСН, КПСО и АСС голландская сеть «Гладио» установила контакты с ЦРУ и MI6[633].

К 1950-м годам ЦРУ и MI6 наладили тесное сотрудничество в проведении секретных операций. В 1953 году они свергли иранское правительство Мосаддыка, попытавшегося национализировать нефтяные месторождения Ирана, разделив доходы между гражданами страны. В то же время ЦРУ и MI6 опасались, что европейские коммунисты и советские спецслужбы смогут применить такие же методы для Западной Европы. Поэтому они придавали огромное значение тайным армиям на старом континенте. В 1953 году ЦРУ сообщило ван Линдену, что для того чтобы повысить профессионализм его подразделений, необходимо провести некоторые изменения. Как вспоминал бывший агент, «по сути, это был план, занимавший несколько толстых книг с синей обложкой», которые были переданы барону. «Ван Линден тщательно изучил тексты. Они содержали информацию о методах захвата власти, практиковавшиеся Советами в Восточной Европе. Примеры демонстрировали, какие люди в первую очередь интересуют Советский

Союз. Следовательно, таких людей нельзя было вербовать в тайную армию. Исходя из этого, ван Линдену пришлось разорвать контракты с некоторыми агентами, завербованными Сомером»[634].

Давление на ван Линдена оказывало не только ЦРУ, но и голландский аппарат безопасности. В феврале 1951 года генерал Крулс, активно участвовавший в создании голландской тайной сети и будучи руководителем Сомера и ван Линдена, после серьезных разногласий с министром обороны Якобом по поводу будущего устройства и задач голландской армии был убран со своего поста. К неприятному удивлению многих в голландской армии, Крулса на посту главы Комитета начальников штабов Голландии заменил генерал Хассельман. Ван Линден лично возмущался по поводу его назначения. Уже до войны Хассельман был известен своей прогерманской позицией. После войны ходили слухи, что он был предателем, служившим в голландском Генеральном штабе перед немецким вторжением 1940 года. После капитуляции Голландии Хассельман сотрудничал с немцами и призывал к этому других офицеров, в том числе ван Линдена. Ван Линден отказался. В 1942 году командование немецких оккупационных войск предприняло ряд серьезных усилий, направленных на поддержание контроля на оккупированных территориях. В результате большое число голландских офицеров, в том числе Хассельман, были переведены в лагеря для военнопленных. В лагере Станислау Хассельман встретил ван Линдена. Хассельман снова сотрудничал с фашистами, и они выдвинули его в руководство лагеря. После войны Хассельман был уволен из голландской армии за сотрудничество с немецкими захватчиками. Однако он успешно обжаловал это решение и, к удивлению многих, неуклонно получал повышения по службе, выставляя таким образом Министерство обороны Голландии в неблагоприятном свете.

После назначения Хассельмана в 1951 году голландские кавалеристы, к которым принадлежал ван Линден, решили, что ни один из них не подаст руки скомпрометировавшему себя генералу, даже если он номинально станет их начальником. Будучи командиром подразделения, ван Линден был вынужден встретиться со своим новым руководителем в официальной обстановке. Он так переживал, что подумывал об отставке. В конце концов он пошел на встречу, и генерал Хассельман был достаточно умен, чтобы не протянуть ему руку[635]. В последующие годы Хассельман неоднократно препятствовал выдвижению ван Линдена на более высокие посты. Это привело к серьезным разногласиям, в ситуацию пришлось вмешаться Фоку, занимавшему тогда пост генерального секретаря в Министерстве по общим вопросам. «Я поговорил с Хассельманом довольно грубо и прямо», — вспоминал Фок спустя многие годы, после чего оба в течение долгих лет достаточно прохладно относились друг к другу[636]. Несмотря на внутренние распри в Министерстве обороны, ван Линден был сосредоточен на своей задаче. «Я до сих пор помню вторжение в Венгрию в 1956 году, — вспоминал известную операцию советских войск бывший солдат голландской секретной армии. — В тот день ван Линден пришел в офис, где царило смятение и волнение. Он спокойно

сказал: “Мы готовились к этому в течение нескольких лет. Почему же вы все так нервничаете?” Я действительно верю, что в 1956 году мы могли бы начать действовать»[637].

Другой исторический эпизод «холодной войны» оказал на ван Линдена более тяжелое впечатление. Когда в 1961 году стало известно, что британский агент Джордж Блейк работал на русских с начала 1950-х годов, в ужасе был не только Лондон, паника поднялась и в голландской секретной армии. «Ван Линден был напуган до смерти, когда это открылось», — рассказывал бывший голландский солдат секретных подразделений. В рамках интенсивного сотрудничества с англичанами сразу после окончания Второй мировой войны Блейк провел несколько месяцев в Гааге и принял участие в тайных операциях. В это время он бывал также на вилле Маархейзе в Вассенааре, штаб-квартире голландской внутренней секретной службы и управления «I» голландской секретной армии. Ван Борссум Бюисман, позже ставший командиром «Гладио», общался с Блейком. Как утверждал позже неназванный голландский агент, Блейк якобы знал «объекты и людей» голландской тайной армии. Вопреки этому заявлению в 1992 году, находясь в московском изгнании, Блейк сам заявил в беседе с бывшими членами сети SAZ: «Я никогда не знал об их [тайной] деятельности. И никто в Советском Союзе ни разу не спросил меня о них. Таким образом, им [голландским солдатам секретной армии] не нужно беспокоиться. Имя ван Борссум Бюисман ничего мне не говорит»[638].

После 14 лет пребывания на посту главы секретной сети SAZ и управления «I» голландской «Гладио» ван Линден в марте 1962 года ушел в отставку. По просьбе королевы он вернулся во дворец, чтобы работать там. Ван Линден умер в сентябре 1989 года в возрасте 76 лет. Во время Кубинского ракетного кризиса 1962 года, когда «холодная война» достигла своего апогея, голландская секретная сеть была преобразована, поскольку оба управления получили новых начальников. Управление «O» голландской секретной армии находилось под руководством Луи Эйнтховена на протяжении 14 лет, в возрасте 66 лет он покинул BVD (Внутренняя служба безопасности) и ушел в отставку. В апреле 1962 года его заменил генерал-майор М. де Боер. Начальник голландского Генерального штаба Ванден Уолл Бейк специально поручил де Боеру улучшить отношения между «I» и «O», не самые лучшие во времена Эйнтховена. Два года спустя комиссия Министерства обороны под председательством доктора Мариуса Рупперта проверила, насколько успешно де Боер выполняет эту задачу. Комиссия состояла из трех человек, наряду с Руппертом в нее входили Фок и адмирал Проппер.

Рупперт, член голландского парламента и старший советник короны, представил свой доклад по взаимодействию двух голландских секретных армий в 1965 году. Его выводы были сокрушительными. Принимая во внимание плохую координацию действий между двумя управлениями голландской секретной армии, Рупперт предложил учредить должность координатора I&O и назначил себя на этот пост. Кроме того, Рупперт посоветовал заменить де

Боера на посту начальника управления «O» и также оставил эту должность за собой. По распоряжению премьер-министра Нидерландов Зеилстра (Zijlstra) именно Рупперт в 1967 году стал начальником управления «O» голландской секретной армии и занимал эту должность до 1975 года[639]. Когда после разоблачения «Гладио» в 1990-х годах у Фока взяли интервью, он подтвердил, что был членом тайной комиссии, но сказал, что не помнит обсуждавшихся вопросов. Он только вспомнил, что они несколько раз встречались на вилле Руппертa в голландской деревне Зейст.

Действия Руппертa стали шоком для SAZ, управления «I» голландской тайной сети. Между неравноправными частями голландской секретной армии возникло много обид, прежде всего вследствие того, что Рупперт, играя двойную роль главы «O» и координатора O&I, увеличил влияние и позиции управления «O» за счет «I». Рупперт следил, чтобы управление «O» играло главенствующую роль, представляя O&I в международных комитетах НАТО: ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО) и CPC (Координационно-плановый комитет при SHAPE). Сотрудничество между «I» и «O» и в последующие годы было далеко не идеальным. Напряженность, вызванная двойственной ролью Руппертa, спала только тогда, когда его сменил новый координатор. После Руппертa этот пост неоднократно занимали вышедшие на пенсию морские пехотинцы. Они уходили в отставку уже в 55-летнем возрасте, достаточно рано для того, чтобы начать вторую карьеру «на суше». В 1975 году Руппертa заменил на посту руководителя «O» ван Лиер. Что несколько необычно для «Гладио», он был социалистом. После войны ван Лиер был депутатом парламента от Рабочей партии, потом стал главой нелегальной секретной службы «Альбрехт», из-за чего позже был арестован. Как утверждается, при ван Лиере годовой бюджет O&I составлял порядка трех миллионов голландских гульденов. Однако затем подразделения увеличились, наладилось сотрудничество между двумя голландскими тайными сетями. Неизвестно, кто руководил голландским «Гладио» в 1980-х годах, до момента разоблачения сети в 1990 году. Эти имена держатся в секрете, поскольку, по всей вероятности, эти люди еще живы и занимают какие-то официальные должности.

В 1962 году значительные изменения произошли не только в управлении «O», но и в управлении «I» голландской «Гладио». После Сомера и ван Линдена руководство управлением «I» секретной армии в марте 1962 года взял на себя ван Борссум Бюисман. Высокий кавалерист с усами и светлыми волосами, ван Борссум Бюисман многим представлялся типичным голландцем. Во время Второй мировой войны он был офицером связи между голландской военной секретной службой BI и голландской организацией Сопротивления OD под руководством Сикса. Именно как связного его и захватили немцы в феврале 1944 года. Ван Борссум Бюисман прошел через несколько немецких тюрем, пережил допросы, но не раскрыл имена членов голландского Сопротивления. После смертного приговора, вынесенного немцами, он сумел на ходу выпрыгнуть с поезда, направлявшегося в Германию. Раненный, он вернулся

в Голландию и вновь установил связь с Сиксом, после чего некоторые немцы признали ван Борссума Бюисмана лучшим голландским секретным агентом.

После войны ван Борссум Бюисман также не оставил секретную службу. Сначала он провел некоторое время на Цейлоне, где со специальным подразделением напрасно ждал переброски в Индонезию. После возвращения в Нидерланды Бюисман был завербован в тайную сеть первым главой «I» Сомером. Во времена ван Линдена в 1950-х годах Бюисман был заместителем командира секретной сети SAZ. Среди его основных задач было создание путей эвакуации из Голландии во франкистскую Испанию через Бельгию и Францию. По ходу дела он вербовал агентов и обучал их, во Франции это зачастую были проживавшие там голландцы или французы, когда-либо жившие в Голландии. Он занимал должность начальника управления «I» до мая 1970 года, после чего ушел в отставку и в феврале 1991 года скончался в возрасте 77 лет. После разоблачения секретных сетей «Гладио» в Европе в 1990 году было установлено, что после Бюисмана начальником управления «O» был Брюинз, руководивший подпольной армией с мая 1970 года по декабрь 1981 года. Имена последних руководителей I&O, которые, вероятно, все еще живы, не раскрыты[640].

Численный состав I&O по-прежнему неизвестен. «На создание секретной армии всегда уходят годы, и это требует больших затрат на обучение и подготовку. Вы должны заботливо обращаться с вашими агентами, использовать их, как используют лучшие войска, приберегая на решающий бой», — объяснял бывший член голландской тайной армии после разоблачения сетей[641]. Считается, что постоянный состав сети SAZ насчитывал 25 сотрудников плюс 150 дополнительно обученных агентов. Управление «O» имело 20 штатных сотрудников плюс дополнительно 150 обученных агентов с опытом ведения партизанской войны, обращения с взрывчатыми веществами и проведения диверсионных операций. Согласно этим данным, голландская секретная организация I&O имела ядро из 350 агентов, которые в случае войны увеличили бы ее путем вербовки и обучения новых членов. Чтобы иметь возможность вести переговоры в условиях оккупации, глава секретной организации ван Линден снабдил своих агентов золотом и бриллиантами. Эйнтховен закупил золото в голландском национальном банке и перевел его на объекты в Испании и Соединенных Штатах, где предполагалось разместить правительство в изгнании.

Как правило, ни жены, ни близкие родственники «гладиаторов» не имели права знать о существовании тайной армии. Поэтому ван Линден советовал своим людям заниматься каким-либо хобби, которое могло бы служить и прикрытием, и компенсацией за опасную тайную жизнь. Он сам занимался верховой ездой, а также был орнитологом-любителем. Ван Борссум Бюисман увлекался нумизматикой и делал вид, что является экспертом в этом деле. Всем сотрудникам было строго предписано следовать принципу «служебной необходимости». Таким образом, активные агенты часто лишь смутно представляли устройство и структуру секретной европейской армии, частью

которой они были. Для участия в подготовке привлекались иностранные эксперты по ведению секретных войн — прежде всего британские. «Я тоже был на маленьком [британском] острове, — рассказывал голландский ветеран войны о контактах с англичанами. — Но от них я не узнал ничего такого, чему я сам не научился за время нахождения в армии Сопротивления»[642].

Во время обучения солдаты секретных армий при обращении друг к другу должны были использовать клички. «Подготовка должна была проходить исключительно в свободное время, — вспоминал бывший солдат голландской секретной армии. — Вместе с инструктором создавалась соответствующая программа обучения. Подготовка проходила в разных местах, поскольку подобные вещи вы не можете делать на чердаке. Она не могла проводиться через регулярные промежутки времени, потому что это было бы слишком очевидно»[643]. Порой случались сложности с мотивацией. «Трудно было представить, что надо готовиться к тому, что может произойти только через десять лет, — вспоминал бывший голландский солдат секретной армии. — Мотивация должна гореть в тебе, как вера. Это очень сложно, особенно в мирное время. Другая сторона [коммунисты] также вела психологическую войну. Таким образом, инструкторы должны быть готовы сообщить объективную информацию [об опасности коммунизма] низовым звеньям»[644].

В двуединой голландской сети I&O управление «O» было засекречено очень хорошо. До сих пор по нему имеются лишь крайне ограниченные данные. «Разница между "I" и "O" состояла в том, что управление "O" не должно было "существовать"», — объяснял бывший участник секретной армии после того, как в 1990 году сеть была раскрыта[645]. Во время учений голландской секретной армии сотрудники управления «O» якобы испытывали превосходство по отношению к агентам из управления «I» и по вечерам после обучения даже отказывались общаться. «Они часто рассматривали себя как самых-самых, тех, кто будет делать реальную работу в случае оккупации»[646]. Для того чтобы держать существование управления «O» в тайне, все связи с голландскими представителями власти осуществлялись через управление «I», что не всегда вызывало восторг в самом «I». Управление «O» частично финансировалось из частных источников, главным образом транснациональными компаниями и ЦРУ. Кроме того, «O» получало государственное финансирование, которое также проводилось как средства для управления «I». Те немногие высокопоставленные должностные лица в голландском Министерстве обороны, которые знали о секретном управлении «I» и его бюджете, к негодованию ван Линдена, полагали, что «I» — достаточно дорогая для бюджета страны тайная армия. «Это управление ["O"] было немного похоже на монастырь XV века, — вспоминал бывший агент из управления "I". — Нам не разрешалось видеть друг друга, и каждый сидел в одиночестве в своей "келье"»[647].

«I» использовали в качестве прикрытия, если «O» нужен был печатный станок, взрывчатые вещества или что-то другое. В этих случаях руководство управления «I» информировали о том, куда сделана доставка, которая

в большинстве случаев поступала из Англии. Затем военный грузовик перевозил материалы на указанную территорию «I», где агенты из управления «O» забирали груз. Но если что-то шло не так, официальным голландским спецслужбам приходилось брать вину на себя, так как ни существование управления «I», ни существование «O» не могло быть публично признано. В 1980-е годы в Нидерландах случайно были обнаружены тайники с оружием, принадлежащие секретным подразделениям. В 1983 году министру обороны Дж. де Рюйтеру пришлось перед телекамерами отвечать на вопросы журналистов после обнаружения в Розендаале загадочного склада с оружием. Де Рюйтер попросил дать ему немного времени для проведения внутреннего расследования и был подробно информирован о ситуации. Вину публично пришлось взять на себя BVD (Внутренняя служба безопасности). После этого в BVD всем стало любопытно, кто из их коллег имел такие тайники. Внутренняя версия для BVD утверждала, что оружие принадлежало секретному управлению «I». Это, конечно, была еще одна ложь, потому что на самом деле все оружие принадлежало сверхсекретному управлению по осуществлению саботажа и диверсий «O».

«"I" было политически независимым подразделением, "O" было структурой более идеологизированной», — вспоминал бывший голландский агент, подразумевая, что «O» было антикоммунистическим вооруженным отрядом, подобным SDRA8 в соседней Бельгии. Это, однако, не означает, что управление «O» было незаконной антикоммунистической боевой группой, специально отметил еще один бывший его сотрудник: «В основе нашей борьбы лежала защита конституционных ценностей»[648]. Голландский эксперт по секретным армиям Пол Кодийк выяснил, что подразделения управления «O» и в мирное время специализировались на так называемой «иммунизации» голландских граждан: «Против чего именно граждане должны были пройти вакцинацию, было более чем понятно: против коммунизма во всех его проявлениях». «O» занималось черным пиаром и в рамках своей идеологической борьбы фабриковало грязные истории против коммунистов, обзаведясь для этого типографской сетью. «Основной идеей управления "O" было то, что советская оккупация будет гораздо хуже, чем немецкая, которую пережили Нидерланды, — вспоминает бывший участник, — потому что те немногие ценности, на которые немцы не осмелились покуситься, такие как семья и религия, оказались бы под угрозой во время советской оккупации. Мы ожидали радикальных изменений»[649].

Когда в конце 1990 года премьер-министр Италии Джулио Андреотти раскрыл существование тайных антикоммунистических армий в Западной Европе, была приоткрыта и завеса над голландской тайной сетью. Бывший член голландской секретной армии размышлял: «На самом деле мы были удивлены, что нам дали так долго спокойно работать»[650]. Голландский премьер-министр Руд Любберс, представлявший христианских демократов и занимавший свой пост с 1982 года, подтвердил в письме парламенту 13 ноября 1990 года, что и Нидерланды имели секретную армию — «сме-

шанную группу из гражданских и военных» — и что эта армия по-прежнему существует. Любберс в своем письме заявил, что «НАТО никогда не контролировала эту организацию», и, ссылаясь на обычные функции секретных подразделений, добавил: «Контакты с другими странами — членами НАТО, имевшими подобные структуры, с голландской стороны были ограничены определенными общими целями»[651]. Депутаты от правящей партии и оппозиции были едины во мнении, что письмо Любберса не прояснило ситуацию. Некоторые парламентарии напомнили, что после того как в 1980-х годах случайно были обнаружены загадочные склады оружия, где хранились гранаты, полуавтоматические винтовки, пистолеты, боеприпасы и взрывчатые вещества, они обратились с запросом о дополнительной информации относительно их возможной связи с секретной армией. Другие депутаты настаивали на том, что правительство должно информировать о существовании тайной армии хотя бы парламентский Комитет по разведке и безопасности, члены которого обладают соответствующими допусками к секретной информации.

После этого Любберс и голландский министр обороны Релус Тер Бик провели закрытую встречу с членами парламентского Комитета по разведке и безопасности, впервые в истории сообщив им о существовании голландских секретных подразделений I&O. Через несколько часов Любберс выступил в парламенте. Он подтвердил, что тайные арсеналы, обнаруженные в 1980-е годы, принадлежали секретной армии. Любберс отметил, что голландские секретные подразделения подчинялись премьер-министру, то есть ему самому, и министру обороны Тер Бику. «Премьер-министры и министры обороны всегда предпочитали не информировать об этом членов своих кабинетов или парламент»[652]. Премьер-министр с гордостью отметил, что эту тайну успешно хранили около 30 министров, в то время как некоторые члены голландского парламента считали случившееся нарушением конституции. Многие парламентарии, исходя из общих соображений, не стали высказываться категорически против приготовлений на случай оккупации территории страны противником. Но они резко критиковали запрет на право знать об этом. Депутат от голландской Партии труда Маартен ван Траа заявил: «Нам нужны дополнительные разъяснения о том, какими структурами мы располагаем, и о том, насколько тесным было или остается до сих пор их сотрудничество с НАТО». Том Фринкинг, член Партии христианских демократов Любберса, сказал, что также хотел бы получить дополнительную информацию относительно «перспектив сотрудничества с НАТО» группы «Гладио». Он обратил внимание на то, что Бельгия недавно признала факт своего председательства на последней встрече представителей секретных армий. «Вопрос в том, что означает на самом деле председательство Бельгии», — отметил Фринкинг.

Любберс также признал, что голландская секретная армия продолжала оставаться членом секретного комитета НАТО, координировавшего действия секретных армий в Западной Европе. Оппозиционный либерал Ханс Дийкстал

сказал: «Меня не особенно беспокоит тот факт, что это было, а может быть, еще существует. Меня волнует, что парламент ничего не знал об этом до вчерашнего вечера». Некоторые депутаты хотели узнать, кто входил в тайную армию. В ответ Любберс заявил, что лично он об этом не знал[653]. Некоторые парламентарии обратили внимание на противоречие с первым выступлением, в ходе которого Любберс утверждал, что его вместе с министром обороны задачей был контроль над солдатами секретной армии. Но теперь Любберс настаивал на том, что «если бы премьер-министр... получал сведения о каждом», это было бы явным нарушением принципа секретности[654]. Отвечая на конкретные вопросы депутатов, Любберс вынужден был подтвердить, что члены голландской тайной армии принимали участие в недавних учениях на итальянском острове Сицилия в штаб-квартире итальянской «Гладио»[655].

По итогам выступления не было проведено парламентского расследования, не был представлен и открытый доклад. Голландская секретная армия I&O прекратила свое существование только в апреле 1992 года. Министр обороны Релус Тер Бик в личном письме поблагодарил солдат секретной армии за их службу стране[656]. Призраки прошлого вернулись в Нидерланды в декабре 1993 года, когда Гаагский суд приговорил 38-летнего мужчину к трем годам тюрьмы. Вместе с ним был признан виновным 44-летний майор голландской армии. Они были виновными в том, что весной 1993 года шантажировали голландского производителя детского питания Nutricia с целью получить пять миллионов гульденов. Интересно, что адвокаты, представлявшие интересы подсудимых, утверждали, что вымогатели были членами голландской секретной организации, созданной спецслужбами Нидерландов и других европейских стран. Майор голландской армии, выступая в свою защиту, заявил, что в прошлом агенты секретной армии, задерживаемые полицией, находились под защитой соглашения между органами правосудия и военными властями, исключавшего применение против них каких-либо административных или уголовных мер. Он утверждал, что в прошлом, после провала некоторых операций «Гладио», в отношении их участников не было выдвинуто никаких обвинений. Делая подобные заявления, майор подтвердил, что голландские «гладиаторы» также действовали вне контроля и без каких-либо правовых ограничений. Офицер не уточнил, какие именно операции он имел в виду[657].

12. Тайная война в Люксембурге

Из трех стран Бенилюкса Люксембург является самым маленьким государством. Во время Второй мировой войны немецкая армия вторглась в страну и оккупировала ее, так же как Бельгию и Нидерланды. Однако в отличие от Бельгии, где деятельность тайной армии расследовалась сенатской комиссией, или Нидерландов, где сети исследовались научным сообществом, информации по люксембургской секретной армии, предназначенной для

ведения боевых действий против оккупантов в случае войны, до сих пор очень немного[658].

14 ноября 1990 года, выступая перед парламентом страны в связи с запросом депутата Чарльза Геренса от Партии демократов, премьер-министр Жак Сантер подчеркнул, что небольшие по своей территории страны также были интегрированы в континентальную сеть секретных армий. Так же, как в Бельгии и Нидерландах, эта идея возникла на основе опыта Второй мировой войны. Тогда для борьбы с немецкими оккупационными войсками в Люксембурге также было создано движение Сопротивления, правда, не добившееся особых успехов. Люксембург присоединился к НАТО сразу после его основания в 1949 году, и секретные сети с тех пор координировались Североатлантическим альянсом.

В своем выступлении перед озадаченными парламентариями премьер-министр так объяснил терминологию: «Слово Gladio — это термин, используемый для итальянской структуры. На международном уровне и внутри НАТО используется термин "секретная армия" для действий в тылу оккупационных войск. Этот термин отражает концепцию организации армии, задуманной для ведения боевых действий в тылу противника в случае оккупации. Концепция была разработана НАТО. Идея создания таких секретных подразделений основывалась на опыте Второй мировой войны, в ходе которой аналогичные сети приходилось создавать в особо сложных условиях под давлением врага». Далее премьер-министр заявил, что страна, как никогда прежде, должна быть подготовлена к войне и к потенциальной оккупации: «Для того чтобы избежать в будущем таких же ошибок в подготовке, было принято решение заложить фундамент для такой организации уже в мирное время».

Тогда как некоторые члены парламента полагали, что контролируемые НАТО секретные армии нарушали суверенитет европейских государств, премьер-министр Сантер, позже занявший пост президента Еврокомиссии, заявил, что в данном случае это было не так: «Все страны НАТО в Центральной Европе приняли участие в этих приготовлениях, и Люксембург не мог позволить себе нарушить международную солидарность. Каждому государству — члену НАТО было позволено создать свою собственную секретную армию. Таким образом, хотя НАТО и была инициатором и координатором тайной сети, у каждой страны было свое национальное командование». Тем не менее тайная сеть Люксембурга также некоторым образом координировалась НАТО и, следовательно, принимала участие в тайных совещаниях ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО) и CPC (Координационно-плановый комитет при SHAPE), включая встречу в рамках Объединенного комитета по планированию секретных операций под председательством бельгийского генерала ван Калстера 23 и 24 октября 1990 года в Брюсселе.

Ни имена, ни число агентов, входивших в секретную армию Люксембурга, указаны не были. Премьер-министр лишь подтвердил, что руководила работой этой тайной сети секретная служба Люксембурга — Service de

Renseignements. «Агенты секретной армии вербовались спецслужбами на добровольной основе, с учетом их профессии и места проживания». Премьер-министр дал понять, что тайные подразделения Люксембурга в 1980-х годах имели на вооружении современные радиопередатчики «Гарпун»: «Солдатам секретной армии, чьи действия координировались по радио, была поставлена задача осуществлять секретные операция на оккупированной территории, исходя из собственного понимания ситуации». Премьер-министр не уточнил, какую роль в руководстве и координации действий тайной сети в Люксембурге играли MI6 и ЦРУ, но подтвердил, что в случае войны тайная армия сотрудничала бы с силами особого назначения, включая, вероятно, британскую SAS (Силы специального назначения) и американские зеленые береты. «Их задача состояла в информировании НАТО о политической и военной ситуации в регионе, организации маршрутов для эвакуации с оккупированной территории и поддержке действий сил специального назначения».

В разгар прокатившихся по Европе разоблачений того факта, что секретные армии были не только разумной предосторожностью, но и рассадником террора, премьер-министр особо подчеркнул, что секретные подразделения «должны были выполнять возложенные на них задачи только в случае вторжения и оккупации территории страны противником». Жак Сантер знал, что во многих других странах, особенно в соседних Бельгии и Италии, а также в Греции, Турции, Франции, Испании и Португалии появлялись доказательства того, что секретные армии были связаны с убийствами и другими террористическими актами, влиявшими на политическую обстановку в стране. Поэтому он подчеркнул: «Что касается Люксембурга, очевидно, что задачи, поставленные перед секретной армией, ограничивались указанными выше мерами содействия структурам НАТО. Члены сети во все время ее существования занимались исключительно обучением и подготовкой к выполнению задач, включая действия на оккупированной территории и координацию усилий с союзными странами».

В условиях отсутствия независимого расследования слова премьер-министра были приняты за чистую монету, несмотря на то, что некоторые депутаты считали ошибкой тот факт, что парламент никогда не информировали о тайной подготовке к войне. Премьер-министр лишь вскользь коснулся темы парламентского контроля за подобной тайной структурой, исключив саму мысль о возможности контроля когда-либо. Сантер, который сам был депутатом люксембургского парламента с 1974 по 1979 год, поддержал широко распространенное в кругах спецслужб мнение, что парламентарии слишком разговорчивы и, следовательно, не в состоянии хранить тайну. Они могли бы выдать секретную сеть из самых лучших побуждений. «Излишне повторять, что такие операции по природе своей должны быть секретными», — сказал парламенту Сантер, не объясняя, кто осуществлял гражданский контроль над тайной армией, и закончил свое короткое выступление перед парламентом признанием, что он сам и, по всей вероятности, все его правительство не были осведомлены о секретных сетях НАТО в стране. «Я

могу признаться, что лично я не имел никакого представления о сети и, как и министр Бельгии, был удивлен, узнав о ее существовании. Не думаю, что и другие члены правительства догадывались о ее существовании. Как вы понимаете, я не могу делать заявления от имени моих предшественников, поскольку у меня не было времени, чтобы проконсультироваться с ними, прежде чем ответить».

Некоторым депутатам эти объяснения показались недостаточными. Кроме того, по заявлению премьер-министра можно было сделать вывод о том, что секретная армия действовала в Люксембурге в обход не только парламентского контроля, но и правительства. Сантер не смог ответить на столь деликатный вопрос и косвенно обвинил НАТО в создании в стране тайной армии: «В заключение я повторяю, что Люксембург действовал исключительно в рамках союзнических соглашений, создав свою тайную сеть по согласованию со структурами НАТО». Сантер убеждал парламент в том, что их тайная сеть никогда не использовала оружие или взрывчатые вещества и не была вовлечена в незаконную деятельность в мирное время: «Люксембургская сеть никогда не вовлекалась в военные конфликты и никогда не использовалась для целей иных, чем те, для которых она была создана!» Премьер-министр подчеркнул, что «сам принцип организации тайного сопротивления патриотических сил на случай вражеской оккупации не должен подвергаться сомнению», и сообщил парламенту: «Естественно, я приказал секретной службе немедленно распустить тайную сеть, пока страны НАТО не определят новую стратегию в полностью изменившейся Европе».

История сети «Гладио» в Люксембурге остается засекреченной и полна белых пятен. Число тайников с оружием, их содержимое и места расположения неизвестны по сей день. Кроме того, неизвестными остаются сроки и условия сотрудничества между люксембургской секретной армией с одной стороны и НАТО, ЦРУ и MI6 — с другой. Поскольку заявление Сантера оставило многочисленные вопросы, парламентарий Жан Гус из люксембургской партии «Зеленая альтернатива» вместе с другими членами коалиции призвал, во-первых, провести открытые парламентские дебаты по этому вопросу, а во-вторых, сформировать парламентскую комиссию по расследованию деятельности секретной армии. Однако оба предложения были отклонены большинством членов парламента Люксембурга.

13. Тайная война в Дании

Датская секретная армия имела кодовое название «Абсалон» (Absalo). Nomen est omen (имя есть знак) — это подчеркивало антикоммунистические задачи армии. Абсалоном звали одного из средневековых датских епископов, с мечом в руках разгромившего русских. Большая бронзовая конная статуя Абсалона в доспехах по-прежнему стоит в Копенгагене. Она неожиданно попала в центр внимания, когда датская пресса в ноябре 1990 года сооб-

щила: «Группа Absalon, созданная ЦРУ и поддерживаемая НАТО, готовилась противостоять захвату власти в Дании коммунистами»[659].

История «Абсалона» остается неполной, поскольку в 1990 году, после разоблачения сети, парламент Дании обсуждал совершенно секретные вопросы за закрытыми дверями, не делая официальных заявлений для публики. По словам неназванного бывшего члена сети, секретная армия была создана исходя из печального опыта оккупации во время Второй мировой войны и насчитывала не более 360 человек. Как и во всех остальных секретных организациях европейских стран, в случае оккупации сеть количественно увеличивалась. «Организация была полностью скопирована с движения Сопротивления. В ней было 12 округов, построенных по принципу ячейки, но столь же централизованных, как и во время войны, — рассказал датским журналистам неназванный солдат секретной армии. — В каждом округе было до 30 человек»[660].

По данным нескольких анонимных источников, на протяжении многих лет главой датской секретной организации был Хардер. «У Хардера было прозвище Bispen, в переводе с датского — Епископ, в память о средневековом епископе Абсалоне», — вспоминал бывший член датской секретной армии[661]. Руководя тайным подразделением, Хардер укреплял связи с НАТО. Он работал в штаб-квартире альянса с 1966 по 1970 год, в то время, когда организация была вынуждена создавать новые штаб-квартиры в Бельгии. Это случилось после того, как французский президент де Голль настоял на том, чтобы НАТО покинула французскую землю. И во время работы в штаб-квартире альянса в Валансьене во Франции, и после выдворения НАТО из Франции, работая в новой штаб-квартире организации в Брюсселе, Хардер имел подробную информацию, касающуюся тайных военных действий НАТО.

Хардер придерживался правых взглядов и для многих в Дании был одиозной фигурой. В 1990 году Эрик Нинн Хансен, член консервативной партии и министр обороны Дании с 1968 по 1971 год, давая интервью, попытался дистанцироваться от руководителя секретной армии. «После Второй мировой войны было создано несколько групп. Может быть, группа "Абсалон" и правда была связана с движением сопротивления, — осторожно отвечал на вопросы журналистов бывший министр обороны. — Я также хорошо помню Хардера, который прочел много лекций. Но если кто-то полагает, что я в какой-то мере симпатизировал его взглядам, то это не так. По мне, так он был слишком большим шовинистом. Я никогда не думал об "Абсалоне" как о влиятельной организации и никогда не связывал ее со спецслужбами». Сам Хардер после разоблачения секретных армий в 1990 году был недоступен для интервью[662].

В 1978 году, после Уотергейтского скандала с президентом США Никсоном и тайной войны ЦРУ против Чили, приведшей в 1973 году к гибели президента-социалиста Сальвадора Альенде и приходу к власти диктатора Аугусто Пиночета, бывший директор ЦРУ Уильям Колби опубликовал книгу, пытаясь подправить неприглядный образ ЦРУ. В книге Колби рассказал, что сам уча-

ствовал в создании секретных армий в Скандинавии, будучи младшим оперативным сотрудником стокгольмской резидентуры ЦРУ. «Ситуация в каждой из скандинавских стран была разной. Норвегия и Дания были членами НАТО, Швеция придерживалась нейтралитета, который помог ей пройти через две мировые войны, Финляндии приходилось считаться в своей внешней политике с советской властью непосредственно у своих границ», — вспоминал Колби. «Таким образом, в одной группе стран правительства сами строили секретные сети, рассчитывая на их активную деятельность и продолжение борьбы в случае изгнания, — так Колби косвенно указывал на членов НАТО Данию и Норвегию. — Действия этих сетей должны были быть скоординированы с планами НАТО, их радиостанции "привязаны" к возможному месту пребывания правительства в изгнании, а специальное оборудование получено от ЦРУ и спрятано в тайниках для последующего использования». «В другой группе стран, — продолжал оперативник ЦРУ, имея в виду нейтральные Швецию и Финляндию, — ЦРУ приходилось делать эту работу в одиночку или, в лучшем случае, с "неофициальной" местной помощью. Поскольку политики этих государств препятствовали их сотрудничеству с НАТО, любое разоблачение вызвало бы немедленный протест со стороны местной коммунистической прессы, советских дипломатов и лояльных скандинавов, надеявшихся, что политика нейтралитета и неприсоединения позволит им невредимыми пережить третью мировую войну»[663].

«Мы можем сообщить, что "Абсалон" является датским филиалом международной сети "Гладио". Эту информацию нашей газете подтвердил член "Абсалона", пожелавший пока остаться неназванным». Так датская ежедневная газета «Berlingske Tidende» анонсировала в 1990 году свое сенсационное открытие[664]. Источник, названный газетой Q*, подтвердил описанное Колби в его книге. «Колби рассказал абсолютную правду. "Абсалон" был создан в начале 1950-х годов», — сообщил Q. Сеть, в соответствии с утверждениями этого источника, состояла из лиц, придерживавшихся правых взглядов, для того чтобы гарантировать антикоммунистический настрой. «Колби был членом всемирной католической организации Opus Dei, которую, используя современную формулировку, можно назвать правой. Opus Dei сыграла ключевую роль в создании "Гладио" на всей территории Европы, а также в Дании, — утверждал Q. — Руководил "Гладио" Хардер, который, вероятно, не был католиком. Но в Дании не так много католиков, и датская сеть "Гладио" состояла из бывших участников Сопротивления, узников Tysk Vestre Faengsel, Froslevlejren, Neuengamme**, бойцов "Датской бригады"»[665].

Журналисты датских газет снова связались с Колби в конце 1990-х годов и обнаружили, что тайны «Гладио» по-прежнему хранятся очень тщательно. 70-летний отставной директор ЦРУ, проживающий в Вашингтоне, перешел к обороне, заявив: «Я действительно ничего не знаю о датской организации.

---

* Q — первая буква в немецком слове Quelle, «источник». — *Примеч. перев.*

** Лагеря военнопленных. — *Примеч. перев.*

Я никогда не контактировал с ними. Я не верю в это. В любом случае, я не помню»[666]. Датский журналист настаивал: «Но в вашей книге говорится, что вы участвовали в создании сетей ЦРУ в четырех странах!» Колби ответил: «Я не помню, говорил ли я о четырех, или трех, или о каком-то другом числе. Скорее всего, я узнал что-то из вторых рук. Но книга была правильной и основывалась на том, что я знал в то время». Не смирившись с «амнезией» Колби, датский журналист продолжал настаивать, и тогда бывший директор ЦРУ объяснил: «Мне кажется, мы имеем дело с определенным преувеличением. В то время, по мнению многих, опасность советского вторжения была реальной, и сотрудничество с движениями Сопротивления в Норвегии и Франции было естественным способом защитить страну». Он отказался комментировать возможные террористические акты или политические манипуляции[667]. Когда другая группа датских журналистов настаивала на том, чтобы ей предоставили, по крайней мере, имя контактного лица ЦРУ в Дании, Колби сказал: «У меня контактным лицом в датской сети "Гладио" был Эббе Мюнк». Это центральная фигура датской секретной службы, бывший участник движения Сопротивления, позже ушедший в дипломатию и ставший советником датской королевы Маргарет[668].

Как и в других странах, в Дании секретная армия «Гладио» входила в Службу военной разведки (Forsvarets Efterretningstjeneste, FE). В соответствии с информацией из неназванного источника, подпольная правая армия была укомплектована действующими офицерами: «95% были военными. Многие руководители территориальных подразделений были военными. Кроме того, очень полезным резервом, на который можно было положиться, была Федерация офицеров запаса». Утверждалось, что некоторые датские политики были в курсе существования тайной армии. Q рассказывал: «Связи с Консервативной народной партией были очень сильны. Идеологическая основа была абсолютно антикоммунистической. Мы были датчанами, и наш сильный патриотизм был основан на христианстве. Для нас было очень важно, что организация сопротивления не займет два-три года, как в 1940 году». Секретная армия, по данным Q, имела две задачи: действовать в случае вторжения или в случае захвата власти коммунистами в Дании без помощи Красной армии, а также собирать информацию о левых организациях. «Это было во время «холодной войны», и вторжение российских войск или захват власти датскими коммунистами представлялись нам явной и реальной опасностью»[669]. Несмотря на правоконсервативный уклон «Абсалона», организация вербовала не всех правых активистов подряд, что подчеркнул и бывший агент: «Не каждый мог стать членом организации. Правый активист Ханс Хетлер хотел стать членом "Абсалона". Но мы не хотели принимать его. Он был скомпрометирован, и нам казалось, что он не обладает необходимыми качествами»[670].

Бывший директор ЦРУ Колби верно подчеркнул, что, как все секретные армии, датский «Абсалон» имел автономное снабжение. «По всей Дании были устроены тайники с оружием. Я не буду говорить, сколько именно. Но их было не менее десяти, — утверждал бывший датский "гладиатор" Q. — Два из них

были, например, в больших лесах: Bribskov и Dronninglund Storskov. Я не хочу говорить, как укрывали оружие и существуют ли тайники по-прежнему»[671]. Q подчеркивал, что в отличие от Италии оружие и взрывчатые вещества в Дании никогда не использовались для внутренних операций: «В Дании такого не было никогда. Мы никогда не использовали оружие. Но мы принимали участие в военных учениях. Например, в военных учениях на северном фланге НАТО в Тромсе [Норвегия]»[672]. Во время таких международных учений офицеры секретной армии «Абсалон» вместе с другими секретными подразделениями из других стран и персоналом НАТО, ЦРУ и MI6 проходили обучение диверсионным операциям и ведению тайной войны. Кроме того, датская пресса с удивлением выяснила, что «Абсалон» участвовал в секретных мероприятиях по другую сторону «железного занавеса» в коммунистических странах «в Восточной Европе»[673]. Источник Q подтвердил: «У "Абсалона" были самые разные функции. В первую очередь организация должна была быть готова действовать в случае советского вторжения или коммунистического переворота. Однако она также собирала информацию о левых организациях и разведданные по Восточной Европе»[674].

Когда в конце Второй мировой войны создавалась секретная армия, оружие и взрывчатые вещества для боевых подразделений были легко доступны. «После освобождения Дании оружие распределялось неравномерно. Несколько военизированных групп получили большое количество шведского оружия, в то время как коммунисты не получили ничего», — отмечал Q. Позже по предположению бывшего агента датскую секретную армию продолжило снабжать ЦРУ. «Не исключаю возможность того, что позже было доставлено новое оборудование. Предполагаю, что поставки осуществляли американцы»[675]. Предположение в дальнейшем подтвердилось. В 1991 году в датской прессе появились заголовки типа «ЦРУ направляло оружие в Данию». Журналисты ссылались на обнаруженный в государственных архивах США документ, посвященный поставкам оружия Управлением. Рукописный доклад ответственного за американскую военную помощь Европе американского генерала Стюарда от 10 февраля 1953 года был направлен руководителю консультативной группы по оказанию военной помощи (MAAG) в Копенгагене. MAAG в то время располагала целым флотом судов для перевозки военной техники и оружия из США в Данию. Меморандум Стюарда был озаглавлен «К вопросу о помощи ЦРУ в вопросах специальных поставок в Данию по каналам MAAG». В документе не указывается, что именно было доставлено для каждой группы в Дании. «Датское правительство до сих пор отвергает обвинения в том, что ЦРУ в начале 1950-х годов создало сеть тайников с оружием и организовало людей, призванных бороться с советским вторжением в Данию», — негодовала датская пресса. А в феврале 1991 года министр обороны Кнуд Энгаард, тщетно пытаясь замять дело, заявил, что «правительство не имеет понятия о существовании в Дании такой организации»[676].

Члены датской секретной армии, как и большинство их коллег в секретных армиях других стран, тайно обучались в Соединенных Штатах,

предположительно в военных учебных центрах ЦРУ или в штаб-квартире сил специального назначения США в Форт-Брэгге. По информации датской прессы, «несколько членов датской "Гладио" обучались в Соединенных Штатах на курсах ЦРУ разведывательным и диверсионным навыкам», однако где именно проходило это обучение, не указывалось[677]. Наряду с ЦРУ тесно контактировали и с НАТО. Было установлено, что военная разведка FE не только руководила секретной армией «Абсалон», но, так же как и в Италии, Бельгии и Франции, включила ее в структуры НАТО, занимавшиеся организацией сотрудничества секретных армий с командованием сил специального назначения. Эрик Фурнэ, директор FE с 1963 по 1973 год, как утверждалось, играл важную роль в «Абсалоне». Он оставил пост главы FE в 1973 году, став координатором спецслужб НАТО в Брюсселе; должность эту он занимал до 1977 года. Бывший член «Абсалона» на условиях анонимности отметил: «Фурнэ был в самом центре внутренней организации "Абсалона". Я не знаю точно, был ли Фурнэ членом организации. Но его тайная жизнь крутилась вокруг "Абсалона". Он, должно быть, входил в узкий круг лиц, знавших о датской секретной армии». Руководитель «Гладио» Хардер, работавший в штаб-квартирах НАТО с 1966 по 1970 год и осуществлявший связь между НАТО и «Абсалоном», в начале 1970-х годов, как утверждается, был заменен на этом посту Фурнэ. «Когда Фурнэ получил высокий пост в НАТО, он стал вместо Хардера контактным лицом между "Абсалоном" и НАТО», — вспоминал Q.

Когда в 1990 году журналисты попросили Фурнэ прокомментировать высказанные Q обвинения, тот, нервничая, отрицал какую-либо свою связь с тайной армией правых. При этом он ложно указал, что НАТО, скорее всего, не имела отношения к тайным операциям. «Я и военная секретная служба держались на десятифутовом расстоянии от "Абсалона". У "Абсалона" не было никаких контактов ни с НАТО, ни с датскими военными спецслужбами,— утверждал Фурнэ. — Но я слышал про "Абсалон" в свете выступлений датских политиков, которые подчеркивали, что мы [датская секретная служба] должны присматривать за правыми группировками. Но мы не следили за "Абсалоном" и не расследовали его деятельность. Это было бы нелепо»[678]. Действительно, было бы странно, если бы Фурнэ в качестве директора разведки FE расследовал деятельность Фурнэ в качестве члена «Абсалона», чтобы доложить о предполагаемой незаконной деятельности последнего.

В датской спецслужбе FE секретная армия была отнесена к структуре Управления секретных операций, к отделу специальных операций (ОСО), руководимому Густавом Томсеном. «В FE был секретный отдел ОСО, задачи которого были неизвестны даже другим сотрудникам FE, — рассказывал бывший член датской секретной армии. — Когда началась операция по установке жучков для прослушивания, ОСО предоставил оборудование. Руководил отделом Густав Томсен»[679]. Q также подтвердил, что датская секретная армия была связана через отдел специальных операций с военной секретной службой: «Я не хочу называть имя. Но все верно. Именно так [через ОСО] мы имели контакт»[680]. Бывший начальник отдела Густав Томсен был менее

склонен говорить о государственных секретах и в 1990 году заметил: «Я ушел в отставку в 1975 году. С тех пор прошло много лет. Я ничего не помню»[681].

Поскольку датский парламент не проводил официального расследования, вопросы подготовки, а также проводившихся отделом секретных операций и «Абсалоном» во время «холодной войны» операций в значительной степени остаются неизвестными. В то же время утверждается, что в Дании, как и в других странах, проходили тайные операции, включавшие наблюдение за датскими коммунистами и левыми организациями, создавались досье. Основываясь на информации, полученной из анонимных источников, датская пресса сообщала: «Одной из задач "Абсалона" был сбор информации о левых организациях»[682]. В конце 1950-х годов в стране разразился скандал, вызванный действиями агента спецслужбы FE Арне Сейра. Выяснилось, что он подслушивал видного датского коммуниста Альфреда Йенсена и осуществлял слежку за ним[683]. Считается, что эта и другие операции внутри страны осуществлялись при поддержке отдела секретных операций и «Абсалона», хотя уже в то время тайная армия «делала все, чтобы избежать внимания со стороны средств массовой информации»[684]. В начале 1950-х годов «Абсалон» бездействовал, но к 1960 году объем операций внутри страны заметно вырос. Как утверждалось, у главы «Абсалона» Хардера были свои трудности, он «не мог заставить "Абсалон" эффективно функционировать в 1950-х годах». «Только в 1960 и 1961 годах секретная организация стала действовать активнее, — рассказывал бывший датский "гладиатор" Q. — Это произошло после того, как 18 членов датского "Абсалона" побывали на встрече в штаб-квартире НАТО, в то время находившейся в Валансьене, рядом с Парижем»[685].

Поскольку секретная армия проводила свои операции скрытно, следов ее деятельности не оставалось. Только в 1974 году широкой общественности стали известны некоторые сведения об операциях «Абсалона» внутри страны. В тот год «Абсалон» тщетно пытался не допустить притока группы левых ученых в руководство датского университета Оденсе, который рассматривался секретной армией как «левый» университет. Когда операция «Абсалона» была раскрыта, она обратила на себя внимание средств массовой информации, поднявших шум вокруг «загадочной подпольной организации». В то время никто не смог увидеть связь между НАТО, ЦРУ и международной сетью секретных армий[686]. После скандала с университетом Оденсе «Абсалон» якобы ушел в подполье, образовав организацию прикрытия для проведения своей идеологии. «Это [операция в Оденсе] означало, что "Абсалон" ушел из поля зрения общественности. Вместо него была создана новая организация, названная "Еж" (Pindsvinet). Она должна была продвигать идеи "Абсалона" в ходе публичных обсуждений, — вспоминал Q, объясняя, что символ ежа был выбран, чтобы подчеркнуть идейную связь с НАТО. — "Еж" — это название операции генерала Эйзенхауэра, а также символ Атлантического союза. После 1981 года в Министерстве обороны Дании также использовали символ ежа»[687].

Следующий удар по датской секретной армии был нанесен четыре года спустя. В 1978 году в соседней Норвегии был обнаружен огромный склад

оружия секретной армии. Норвежский министр обороны Рольф Хансен, выступая в парламенте, был вынужден подтвердить существование тайных подразделений НАТО. Это был критический момент для «Абсалона», так как разоблачения в Норвегии легко могли вскрыть и датскую сеть. По информации, полученной от Q, после этого, в 1978 и 1979 годах, секретная армия была значительно сокращена. Тогда же глава датской «Гладио» Хардер и его помощник Флемминг Норгаард эмигрировали в Испанию. «Мы все понемногу старели», — заметил Q[688]. Он утверждал, что «Абсалон» после 1978 года сменила другая организация, куда вошли новые люди. Профессор Нильс Гледич из Международного института исследований мира (Осло), вспоминая в 1990 году о норвежских событиях 1978 года, заметил: «Совершенно не удивительно, что никто в других странах НАТО не обратил внимания на это событие и не поднял вопрос о существовании подобных структур в их собственных странах»[689].

Помощник Хардера Флеминг Норгаард, как подчеркнул Q, был важным членом сети «Абсалон», являвшимся, помимо всего прочего, «сборщиком денежных средств для организации». Норгаарду, эмигрировавшему во Францию, в 1990 году пришлось отвечать на вопросы датских журналистов по поводу высказанных Q обвинений. Он подтвердил, что был членом «Абсалона», но утверждал, что между «Абсалоном» и скомпрометировавшей себя итальянской секретной армией «Гладио» не было никаких связей. Кроме того, важной фигурой из внутреннего круга руководителей «Абсалона» якобы был недавно умерший Йорген Свенн. У него были отличные международные знакомства и тесные связи с датской Консервативной партией. «Свенн был серым кардиналом, он много путешествовал, — вспоминал Q. — На самом деле никто не знал, что он делал. Но вряд ли тот, кто находится на виду, является самым важным»[690].

На момент разоблачения итальянской армии «Гладио» в 1990 году датская секретная сеть продолжала действовать. Поэтому датский министр обороны Кнуд Энгаард был вынужден высказать свое мнение удивленным депутатам датского парламента. 21 ноября 1990 года министр обороны сделал первое публичное заявление о тайной датской армии, опровергнув утверждения, что ЦРУ создало в Дании некую организацию, поддерживаемую НАТО. После этого, к замешательству депутатов, он сказал: «Иная информация об операциях секретной службы в случае оккупации является секретной, даже “совершенно секретной”, поэтому я не имею полномочий предоставить датскому парламенту какие-либо дополнительные сведения». Депутат Пель Войт, поставивший вопрос о «Гладио», расценил ответ министра обороны как «противоречивый и косвенно подтверждающий то, что в Дании была своя тайная сеть»[691].

По мере того как пресса начала задавать вопросы бывшим министрам, становилось очевидным, что те были решительно против обсуждения этих щекотливых вопросов. Эрлинг Брондум, будучи министром обороны с 1973 по 1975 год, заявил в 1990 году: «Столько лет прошло. Название “Абсалон” ниче-

го мне не говорит»[692]. После этого пресса с радостью отметила, что в 1974 году Брондум использовал название «Абсалон», выступая в парламенте. Теперь он забыл его, отрицая связи между датской секретной армией и Министерством обороны. Социал-демократ Пол Согаард, министр обороны Дании с 1978 по 1982 год, помнил свое пребывание на посту более ясно и однозначно заявил: «Я хорошо помню "Абсалон". Это был кружок действующих офицеров вооруженных сил. В случае если у Министерства обороны не было каких-то технических средств, "Абсалон" мог предоставить деньги для их приобретения. Так мне сообщил генерал Андерсен». Однако генерал Андерсен, который, по словам Согаарда, входил в «Гладио», выступил с опровержением и заявил прессе: «Пол Согаард, должно быть, ошибся в своих воспоминаниях. Название "Абсалон" ничего не говорит мне»[693].

По настоянию министра обороны Энгаарда в 1990 году дело секретных армий было передано для дальнейшего рассмотрения в комитет парламента Дании, ведавший надзором за датской секретной службой. Его протоколы засекречены и недоступны для общественности. Таким образом, информацию получили только избранные парламентарии, в то время как страна ничего не узнала. «Все министры знали о деятельности "Абсалона". Я уверен в этом на сто двадцать процентов. У нас был человек, занимавший высокий пост в министерстве. Он, в свою очередь, находился в контакте с премьер-министром, — подчеркнул бывший член датской секретной сети Q. — Мы делали все правильно. И теперь прошло столько лет, что ради исторической правды можно рассказать о главных моментах»[694].

14. Тайная война в Норвегии

Вторгшиеся в апреле 1940 года в Норвегию гитлеровские войска оккупировали страну на пять лет, вплоть до окончания Второй мировой войны. Как и в других странах Западной Европы, трагический опыт оккупации помог Норвегии осознать важность обеспечения безопасности и непосредственно повлиял на создание после войны секретной сети. Норвежские секретные подразделения создавались теми, кто был свидетелем, как фашистские войска во время войны просто смели с лица земли плохо подготовленные силы Сопротивления, а также опасался, что «холодная война» может привести к советскому вторжению. Исследователи норвежской тайной сети Рональд Бай и Финн Сьюэ так передают общие ощущения того времени: «Вопрос о том, создавать или нет в Норвегии секретную армию, не стоял. Вопрос был только во времени». В конце концов, НАТО настаивала на создании подпольной сети. Бай и Сьюэ, ссылаясь на не имеющую даты директиву НАТО/SACEUR (Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе) по нетрадиционным боевым действиям, объясняли: «Если стартовый выстрел не прозвучал в 1947–1948 годах, он бы прогремел в 1949 году, при вступлении в НАТО. Ведь предварительным условием этого

вступления было наличие у членов блока потенциала для ведения "нетрадиционной войны" или создание его в ближайшее время»[695].

Вильгельм Иванг, директор норвежской секретной службы после Второй мировой войны, и Йенс Кристиан Хейг, первый послевоенный министр обороны Норвегии, были двумя ключевыми фигурами в создании секретной армии и норвежской разведывательной службы (The Norwegian Intelligence Service, NIS). Иванг, получивший высшее образование в Осло, присоединился в 1942 году к малочисленной разведслужбе норвежского правительства в изгнании в Лондоне, а Хейг был лидером военной организации норвежского Сопротивления. По возвращении в Норвегию Иванг при поддержке Хейга создал в 1946 году разведслужбу NIS, которую возглавлял на протяжении 20 лет. Американское разведывательное сообщество было недовольно известной симпатией Иванга к левым, в частности тем, что в молодости, в 1930-е годы, он был членом коммунистического движения Mot Dag. В 1966 году Ивангу пришлось оставить службу после так называемого «дела Лигрен»[696]. Чтобы смягчить его уход, министр обороны Норвегии перевел Иванга в штаб-квартиру НАТО во Франции, где он занял должность национального военного представителя. Он работал сначала в Париже, потом до 1969 года в Брюсселе. Иванг ушел с гражданской службы по достижении пенсионного возраста и умер в 1983 году в возрасте 74 лет.

Во время своего пребывания в Лондоне Иванг установил тесные контакты с британским разведывательным сообществом. Он разделял убеждение офицеров MI6, что Норвегия никогда не должна снова попасть под вражескую оккупацию, не будучи подготовленной к ней. Занимаясь созданием тайной сети, Иванг в феврале 1947 года встретился с анонимным представителем MI6, «имевшим тесные связи в высших военных кругах», возможно, с самим директором MI6 сэром Стюардом Мензисом, и представил ему план создания норвежской секретной армии. Иванг и Мензис решили, что Советский Союз и распространение коммунизма в Западной Европе представляют реальную и непосредственную опасность. «Эти соображения привели к тому, что английская сторона проявила сильную заинтересованность в наращивании оборонного потенциала в странах, которые могли попасть под вражескую оккупацию, — отметил Иванг в своем дневнике. — По всей видимости, Нидерланды, Франция и Бельгия находятся в процессе создания более или менее постоянной секретной армии»[697].

Наряду с британской MI6 американское ЦРУ также принимало непосредственное участие в создании норвежской секретной армии. Уже в 1946 году Иванг направил майора Кая Мартенса в Нью-Йорк для установления связей с развивающимся американским разведывательным сообществом. Затем в ноябре 1947 года, после создания ЦРУ, Иванг сам посетил Соединенные Штаты и встретился, предположительно, с Фрэнком Уизнером, директором Бюро политической координации (БПК) ЦРУ, с которым обсудил вопрос ведения секретных нетрадиционных боевых действий. В то время Ф. Уизнер уже начал создавать тайную сеть в Западной Европе. В конечном счете, как

и в Италии, в Норвегии ЦРУ приобрело больший вес, чем MI6. Влияние США неуклонно росло, в то время как бывшая империя Великобритания теряла свои позиции. «Сотрудничество с США, — отметил норвежский ученый Олав Ристе, — было самым важным аспектом международных отношений разведки NIS»[698]. В целях координации тайного сотрудничества в 1948 году в Лондоне провели встречу офицеры норвежских, британских и американских секретных служб. Меморандум секретной службы зафиксировал принятое в ходе встречи решение: «создать в Норвегии аппарат, который в случае полной или частичной вражеской оккупации должен обеспечить передачу разведывательных данных по радио или другими способами в штаб-квартиру союзников в стране или за ее пределами». В меморандуме подчеркивалось, что спецслужба NIS с удовлетворением сообщила ЦРУ и MI6, что в рамках секретной операции «Сатурн» в стране уже создана тайная армия. «Полковник Иванг проинформировал наших союзников, что аппарат, который мог бы служить этой цели, был практически готов и находился в его распоряжении»[699].

Как вспоминает бывший норвежский офицер разведки и исследователь Кристиан Кристенсен, окончательно закрепил связи с ЦРУ кадровый разведчик Альф Мартенс Мейер. Он сам был на денежном довольствии ЦРУ и «возглавлял большинство норвежских разведывательных операций 1950-х и 1960-х годов»[700]. Журналисты Бай и Сьюэ, исследовавшие «Гладио», заявили в 1990-х: «Было доказано, что Мартенс Мейер и его сотрудники регулярно общались с представителями MI6 и ЦРУ, работавшими под крышей британского и американского посольств в Осло»[701]. Как и в других странах, в Норвегии одной из наиболее крупных и заметных затрат на секретную армию было приобретение радиооборудования. В мае 1948 года в предназначенном для служебного пользования письме Иванг просил министра обороны Хейга выделить средства на приобретение 50 радиопередатчиков для норвежской тайной сети. «Передатчики будут надежно спрятаны в глубине страны и будут использоваться только в том случае, если части страны будут оккупированы иностранным государством, — пояснил Иванг, подчеркнув, что секретная армия НАТО может быть использована и для действий внутри страны при отсутствии вторжения, в случае государственного переворота, организованного норвежскими коммунистами. — В случае внутреннего переворота отдельные передатчики могут использоваться по специальному разрешению высших должностных лиц Министерства обороны». Иванг отметил, что «подготовка сети идет полным ходом», и уточнил, что в качестве радистов они «намерены подобрать подходящих людей, которые в последнюю войну не занимались подобными операциями и которые не могут быть идентифицированы как радисты»[702]. Министр обороны Хейг был доволен развитием секретной операции и обеспечил ей финансовую поддержку[703].

Обратив внимание на задачи секретной армии, которые ей предстояло решать внутри страны, Иванг в своем письме к Хейгу подчеркнул, что члены секретных групп, сформированных на предприятиях некоторых отраслей экономики, прошли подготовку и были готовы к упреждающим действиям

против «диверсионной деятельности пятой колонны (коммунистов)» на этих предприятиях. В письме он также указал на то, что это обучение было проведено под руководством норвежской разведслужбы и с согласия норвежских промышленников. Вероятно, осознавая опасность неподконтрольности парламенту таких неофициальных вооруженных групп, Иванг в докладе министру обороны Хейгу в октябре 1948 года особо отмечал, что группы состояли из верных и дисциплинированных людей. Когда Норвегия в апреле 1949 года вошла в НАТО, в стране были отпечатаны специальные плакаты против пятой колонны, которые развесили во всех военных учреждениях. Плакаты предписывали офицерам сотрудничать с полицией и спецслужбами в принятии превентивных мер против пятой колонны, члены которой определялись как «норвежцы или иностранцы, работающие в пределах национальных границ на иностранные государства, ведущие разведывательную деятельность, планирующие и проводящие диверсии, убийства и т. д.» После вступления Норвегии в НАТО были составлены списки норвежцев и иностранцев, которых в чрезвычайной ситуации следовало арестовать и содержать под стражей. Они хранились в полиции безопасности[704].

Хейг стал министром обороны в 1945 году, в сравнительно молодом возрасте — 30 лет. Его кандидатура была выбрана во многом благодаря авторитету, который он завоевал во время руководства Сопротивлением. Он горячо поддерживал создание секретной армии и, представляя парламенту осенью 1946 года первый план воссоздания норвежских вооруженных сил, подчеркнул: «Наш военный опыт показывает, что твердая воля к борьбе даже после военного поражения и оккупации является неотъемлемой частью боевой готовности небольшой страны»[705]. Хейг решил, что главная радиостанция разведслужбы в Осло должна стать центральной станцией норвежской секретной сети, и приказал оборудовать запасную станцию в глубине страны.

25 октября 1948 года министр обороны Хейг утвердил правительственное распоряжение, официально предписывающее создать норвежскую тайную армию. В тот же месяц в совершенно секретном письме Хейг приказал начальнику штаба территориальной обороны генерал-лейтенанту Оле Бергу организовать «управление FO-4». Берг точно знал, что имел в виду Хейг. Во время Второй мировой войны обозначение FO-4 носило управление главного командования сил обороны Норвегии в изгнании, в чьи задачи, совместно с британским SOE (Управление специальных операций), входило планирование и проведение диверсий и другой подпольной деятельности на оккупированной территории. Приказ Хейга гласил: «Свободные норвежские власти должны быть в состоянии организовать саботаж и “маленькую войну” против военных объектов в районах страны, которые могут быть временно оккупированы врагом (линии связи, промышленные предприятия, военные склады, воинские части и т. д.). Необходимо, чтобы эти действия осуществлялись в рамках вооруженной борьбы в Норвегии. Следовательно, мы должны иметь высокий уровень готовности этого аппарата уже в мирное время»[706].

На основе собственного опыта Хейг планировал, что секретная армия будет действовать небольшими группами в два-четыре человека, имеющими доступ к тайникам с оружием, взрывчаткой, средствами радиосвязи и другим необходимым снаряжением. Бойцы этих групп должны вербоваться из норвежской армии и войск территориальной обороны. Они должны хорошо знать свой район действий. Ветеранов норвежского Сопротивления времен Второй мировой войны следовало использовать исключительно в качестве инструкторов, так как после вторжения они могли быть легко выявлены и устранены врагом и его местными осведомителями. По приказанию Хейга канал связи для тайной армии должна была обеспечить автономная секретная радиосеть. Операция «Сатурн» шла успешно, и вскоре управление FO-4 было готово к выполнению возложенных на него задач. После этого норвежской тайной сети, в задачи которой входило действовать на оккупируемой противником территории, было дано новое название — Rocambole*, сокращенно ROC. По словам историка Олава Ристе, «философия ROC была основана на уроках немецкой оккупации»[707].

В сентябре 1952 года норвежский министр обороны, проанализировав состояние секретной армии, еще раз подтвердил статус и задачи норвежской тайной сети. В памятной записке говорилось: «Rocambole является совершенно секретной военной организацией, находящейся в непосредственном подчинении министра обороны (начальника Генерального штаба). Ее задача — выполнение отдельных особо важных военных задач на оккупированной территории Норвегии. Любые действия будут осуществляться по прямому приказу министра обороны группой из нескольких стойких и выносливых людей, организованных, обученных и подготовленных соответствующим образом». Во время войны у ROC, в соответствии с документом Министерства обороны, было три основных задачи: «1. Уничтожение неживой силы противника с использованием взрывчатых веществ или другими способами. 2. Временная защита объектов или линий связи в ходе освобождения района страны. 3. Другие задачи, включающие в себя организацию секретных групп большей численности, организацию пунктов и площадок приема десантников и сбрасываемых на парашютах грузов, выполнение специальных разведывательных задач, проведение диверсионных операций, осуществление переворотов, заказных убийств и т. д.»[708] Предусмотренные Ивангом внутригосударственные задачи, такие как «противодействие попыткам осуществить государственный переворот» или «защита против пятой колонны (коммунистов)», не были отражены в документе, однако, очевидно, имелись в виду.

Штаб-квартирой Rocambole в 1950 году стал дом в Сместаде, тайники были размещены по всей стране; в правительственном бункере на улице Корт Аделер в центре Осло разместился центральный склад оснащения ROC.

---

* Рокамболь — главный персонаж цикла авантюрно-уголовных романов французского писателя XIX века Понсона дю Террая. — *Примеч. перев.*

Йенс Нордли, близкий соратник министра обороны Хейга по Сопротивлению, был назначен на пост первого главы Rocambole. Уже в феврале 1949 года Нордли встретился с сотрудниками MI6 в Лондоне, достигнув договоренности ускорить создание норвежской секретной армии ROC и подтвердив намерение «создать 15 групп по пять человек до конца года»[709]. Великобритания предоставила необходимое оборудование и снаряжение, включая радиопередатчики и взрывчатые вещества. В случае войны и оккупации Норвегии территория Великобритании должна была служить штаб-квартирой военного времени для секретной армии. С норвежской стороны якобы имели место некоторые сомнения о целесообразности предоставления Великобритании информации по каждому члену ROC, включая его имя, поскольку таким образом секретная армия оказывалась не только под норвежским, но и под иностранным контролем. Сотрудничество Rocambole с ЦРУ было также тесным. С одобрения министра обороны Хейга руководители ROC регулярно встречались с представителем Совета национальной безопасности США Гарольдом Стюартом. Информация обменивалась на деньги. Предположительно, ЦРУ также обладало списками имен членов Rocambole[710].

Исследование ситуации на конец 1949 года показало, что к этому времени подготовку прошли девять командиров групп и семь радистов секретной армии. Были созданы тайники с оружием и боеприпасами, а также другим необходимым оборудованием и снаряжением для тайных групп, обеспечивавшие выполнение боевых задач в течение 12 месяцев без пополнения. К 1952 году были созданы 32 группы Rocambole, каждая насчитывала по пять членов; планировалось увеличение ядра секретной армии до 40 групп (200 членов). Хейг похвалил главу ROC Нордли за достигнутый прогресс, но сомневался, не слишком ли много частей было создано на самом севере Норвегии, в области Финнмарк, граничащей с Советским Союзом. В марте 1952 года Хейг писал Нордли: «Предполагаю, что здесь имелись в виду внешние соображения, использование Финнмарка для организации бомбардировок Советского Союза. При этом, исходя из более общих соображений о деятельности сети Rocambole, я склонен считать, что мы могли бы добиться больших результатов в южной Норвегии. Исходя из этой логики, мы не должны размещать избыточные силы нашей организации в Финнмарке»[711].

Министр обороны Хейг хорошо знал о стратегических интересах Вашингтона и Лондона в северной Норвегии. На протяжении всей «холодной войны» Норвегия стояла на страже 192 километров малонаселенной и заснеженной северной границы НАТО с Советским Союзом. Подобно Турции на юге, Норвегия имела огромную стратегическую важность для НАТО. Словно длинная рука, эта страна протягивалась далеко на восток, огибая нейтральную Финляндию, располагаясь ближе к Москве, чем любой другой северный член союза. Поэтому она могла использоваться для размещения средств радиотехнической разведки, на ее аэродромах размещались самолеты-разведчики, а потенциально, как об этом писал Хейг, к ним могли присоединиться и бомбардировщики НАТО. Однако, по мысли Хейга, под-

готовка к сопротивлению иностранным оккупантам была более уместной в густонаселенной южной Норвегии.

Хейг был не совсем доволен финансированием секретной армии, указывая, что Норвегии приходится самой оплачивать слишком много счетов. В соответствии с трехсторонним соглашением стран, участвовавших в создании сети Rocambole, радиооборудование предоставлялось бесплатно Соединенными Штатами и Великобританией, в то время как Норвегия оплачивала 50% стоимости иных предметов снабжения и, кроме того, покрывала все расходы на обучение. Хейг пришел к выводу: «Операции по созданию и организации работы Rocambole... больше в интересах союзников, чем в интересах Норвегии»[712]. Хейг обнаружил, что Норвегия оплачивала две трети суммарных затрат на сеть ROC, в то время как ЦРУ и MI6 покрывали все остальные. Более того, на расходы ROC уходило свыше 50% всего бюджета секретной службы Норвегии NIS. Поэтому в 1950 году в служебной записке Хейг предложил, что помимо предоставления Rocambole бесплатной радиоаппаратуры Соединенные Штаты и Великобритания, которые так хотели создать секретную сеть в Норвегии, также должны покрывать расходы на все остальное оборудование. Норвегия, в свою очередь, будет оплачивать агентов Rocambole и организовывать их обучение. Очевидно, Белый дом и Лондон согласились с предложениями Хейга, и Норвегия стала платить меньше. В 1952 году общие расходы сети ROC составили полтора миллиона норвежских крон. Они были поровну распределены между тремя спецслужбами: норвежской NIS, ЦРУ и MI6. Ежегодные затраты после этого, похоже, оставались стабильными, поскольку 13 лет спустя, в бюджете 1965 года, треть, которую должна была покрыть Норвегия, составила 600 тысяч крон[713].

Как и во всех странах Западной Европы, информация о секретной антикоммунистической армии была дозирована в соответствии со строгими принципами «служебной необходимости». В процессе создания Rocambole ее глава Йенс Нордли проводил еженедельные совещания с сотрудниками, на которых часто присутствовал глава разведки NIS Иванг. С поздней осени 1950 года во встречах норвежской «Гладио» регулярно принимали участие представители ЦРУ и MI6 в стране. Контакты с норвежским министром обороны были эпизодическими, в основном в форме неофициальных бесед между Хейгом и Ивангом или Хейгом и Нордли. Даже норвежская полиция безопасности, аналог американского ФБР, не была проинформирована о секретной армии. Как и во всех других странах, где действовала «Гладио», норвежский парламент, представляющий норвежский народ, ничего не знал о ее существовании[714].

В октябре 1951 года во время одного из совещаний в рамках сети Rocambole был поднят вопрос об подотчетности министру обороны Хейгу, а также об отчетах в Лондон и Вашингтон. Нордли предложил, что Хейгу следует регулярно предоставлять краткий отчет о норвежской секретной сети, «поскольку он, как предполагается, настолько перегружен работой, что у него нет времени для чтения относительно длинного документа»[715].

Также было решено, что ЦРУ и MI6 должны регулярно получать подробные отчеты о деятельности секретной армии, в том числе и для того, чтобы показать двум иностранным спецслужбам «серьезность и тяжесть работы по распределению более 30 тонн оборудования». Развернутый отчет направлялся Хейгу исключительно по его запросу. В январе 1952 года Хейг вышел в отставку. В настоящее время неизвестно, в какой мере последующие норвежские министры обороны информировались о совершенно секретной Rocambole[716].

В апреле 1949 года Норвегия вместе с 11 другими странами подписала Североатлантический договор, создавший НАТО. После этого секретная армия Норвегии стала более тесно координировать свои действия с отделом специальных операций альянса. Документы норвежского Министерства обороны, относящиеся к Rocambole, подтверждают, что в августе 1951 года ВГК ОВС НАТО в Европе (SACEUR) создал СРС (Силы специального назначения, в чьи задачи также входило управление европейской секретной сетью[717]. В апреле 1952 года директору NIS Ивангу сообщили, что ВГК ОВС НАТО в Европе отдал распоряжение СРС вызвать представителей спецслужб стран НАТО на заседание комитета. Вместе с другими начальниками европейских секретных служб Иванг был приглашен 7 мая 1952 года в Париж, где СРС провел брифинг, посвященный секретным сетям и обсуждению связи ROC с комитетом. Вероятно, на встрече также присутствовал ВГК ОВС НАТО генерал Мэтью Риджуэй.

Перед встречей Иванг связался со своим датским коллегой, чтобы выработать общий подход к ожидавшимся со стороны НАТО вопросам. Иванг и начальник датской секретной службы договорились объяснить СРС, что секретные армии — норвежская ROC и датская «Абсалон» — могли быть использованы «только в случае полной или частичной оккупации». Полностью исключалось использование организаций в операциях, названных Ивангом «обычными боями». Очевидно, этот туманный термин включал в себя внутренние беспорядки и государственные перевороты[718]. Как показывают записи Иванга, сделанные им во время совещания, он особо опасался потенциального нарушения СРС, доминирующую роль в котором играли США, норвежского суверенитета. «Кроме того, было достигнуто соглашение о том, что секретная сеть была в первую очередь инструментом, находящимся в распоряжении соответствующих правительств, и ее основной задачей было формирование ядра для возвращения временно оккупированных территорий». Иванг в своих записях подчеркивал: «Наша задача — обеспечить, чтобы в конечном итоге контроль над тайной армией осуществляли соответствующие правительства. Это можно было сделать только при сохранении за ними контроля за каналами связи, а также если каждый отдельный агент будет известен только небольшому числу его соотечественников. Однако эту позицию не следует высказывать на международном уровне»[719].

В ноябре 1952 года СРС (Силы специального назначения) распространили среди руководителей национальных спецслужб базовый документ,

предложив прокомментировать его. План СРС предполагал широкий спектр «нетрадиционных методов ведения боевых действий», которые планировалось осуществлять силами национальных секретных служб и секретными армиями. Планирование и подготовка этих действий, как настаивали СРС, должна была проводиться национальными секретными службами и тайными армиями. В мирное время координация действий должна была осуществляться СРС в тесном сотрудничестве с ВГК ОВС НАТО. В «активной фазе» (вероятно, подразумевавшей несколько этапов развития событий — от внутреннего переворота до полномасштабного вторжения советских войск) ВГК ОВС брал под непосредственный контроль некоторые отделы и управления национальных спецслужб, в том числе секретные армии, переходившие в подчинение НАТО. Норвежские представители опасались, что секретная армия может стать орудием Вашингтона и Лондона. В этой связи спецслужба NIS настаивала на соглашении о том, что норвежское правительство оставляет за собой «право решать внутриполитические проблемы страны в любых обстоятельствах», а также «суверенное право направлять и осуществлять тайные усилия, которые оно сочтет необходимыми для осуществления политического управления Норвегией»[720].

Идея тайной армии ЦРУ в Норвегии, управлявшейся ВГК ОВС, оставалась неприемлемой для большинства сотрудников норвежской секретной службы. В январе 1953 года NIS подготовила для СРС служебную записку, обобщавшую военный опыт. В ней, в частности, говорилось: «Во время последней войны правительство Норвегии располагалось за пределами государства, однако сохранило свои конституционные полномочия и осуществляло государственные функции на протяжении всей оккупации Норвегии. Исходя из этого опыта, правительство Норвегии полагает само собой разумеющимся тот факт, что оно должно нести ответственность за политическое руководство страной, включая ее оккупированные части». Оставался самый щекотливый вопрос — то, что в критической ситуации НАТО и американский ВГК ОВС возьмут под контроль норвежскую секретную армию. Меморандум NIS отмечал: «Подчинение руководства движения сопротивления американскому генералу и его заместителям из международных сил вызовет бурю недовольства в стране, если об этом станет известно до оккупации. После оккупации это станет отличным козырем для вражеской пропаганды»[721].

Игнорируя опасения Норвегии, ЦРУ и MI6 со временем стали в значительной степени контролировать норвежскую тайную армию. В 1955 году Харбитц Расмуссен, один из руководящих сотрудников сети ROC, в служебной записке сообщил главе норвежской спецслужбы Ивангу, что копии личных дел секретных агентов ROC были высланы в Вашингтон и Лондон. Кроме того, ЦРУ и MI6 была также предоставлена необходимая информация для организации и поддержания каналов радиосвязи секретной армии. Расмуссен сожалел о случившемся, однако подчеркнул, что информация содержалась в запечатанных конвертах. Он предложил Ивангу принять меры для того, чтобы получить конверты обратно и хранить их под «исключительным

контролем Норвегии» в Лондоне и Вашингтоне, то есть в норвежских посольствах двух столиц[722].

У нас нет документов, способных подтвердить, добился ли Иванг успеха в этом вопросе. Однако очевидно, что его доверие к США сильно пошатнулось в 1957 году, ознаменовавшемся острым кризисом в отношениях между NIS, ЦРУ и находившейся под влиянием США НАТО. Иванг получил информацию, что американец, служивший в штаб-квартире ОВС НАТО в Северной Европе (HQ AFNORTH), расположенной в норвежском городе Колсас, «выказывал явный интерес к материалам военной разведки в целом, а также передал информацию в AFNORTH о норвежских гражданах — убежденных пацифистах, негативно относящихся к НАТО». Норвежские власти задержали американского гражданина, и выяснилось, что он также следил за высокопоставленными норвежскими официальными лицами, сообщая информацию установленному офицеру штаба ВГК ОВС. Иванг пришел в ярость и потребовал, чтобы этот вопрос был первым пунктом повестки дня следующей встречи СРС в Париже 19 ноября 1957 года.

Встреча руководителей европейских секретных служб на Делуазон авеню, в парижском районе Нейи, началась в напряженной атмосфере. Председательствующий на совещании СРС английский полковник Блаер, открыв сессию, указал: «NIS чрезвычайно обеспокоена действиями сотрудников штаба в Колсасе. Эти действия касались секретных армий, психологической войны и контрразведки». Затем слово взял сам Иванг, сурово предупредив НАТО о необходимости держать руки подальше от норвежской тайной сети: «Все было спокойно до прошлого года, когда нам стало известно, что в AFNORTH были офицеры, занимавшиеся психологической войной, мерами E&E [избежание захвата и побег из плена] и в связи с этим вносившие в черный список высокопоставленных лиц. Если высокопоставленные норвежцы попадают в такой список — тут явно что-то не так. Мое правительство также серьезно воспринимает случившееся. Я имею указание не участвовать в международном планировании, если подобное будет продолжаться». Глава NIS Иванг высказал серьезную озабоченность, пригрозив, что Норвегия выйдет из СРС, если НАТО продолжит тайно нарушать суверенитет его членов. «Интерес Норвегии к работе в комитете с 1954 года постоянно снижается, потому что мы не видим в нем для себя будущего. Мы считаем, что развиваем секретную армию, которая будет использована внутри страны только для освобождения от оккупации»[723].

Бригадир Симон, руководитель Управления специальных проектов НАТО в штабе ВГК ОВС, служивший также в СРС, постарался успокоить норвежских представителей. В классическом правдоподобном опровержении Симон признал, что вызвавший вопросы американец действительно работал в отделе специальных проектов, но не имел указаний действовать так, как это представил Иванг. Иванг настаивал на том, что он не ошибся, и пригрозил вывести Норвегию из СРС, если там не будет наведен порядок. К удивлению НАТО и Белого дома, Иванг привел свою угрозу в исполнение, отказавшись

от участия Норвегии в секретных встречах в рамках СРС. Несколько высокопоставленных чиновников НАТО писали ему, пытаясь убедить вернуть NIS обратно в комитет. 14 октября 1958 года Иванг встретился с американским генералом, который уговорил норвежского директора вернуть его секретную службу и секретную армию в СРС. Предварительно Иванг хотел получить официальное письмо с извинениями, содержащее следующие основные моменты: а) конфликт улажен; б) штаб ВГК ОВС обязуется более не продолжать подобную деятельность; в) Норвегию просят вернуться в СРС[724]. Как только письмо было получено, Норвегия и ее ROC вернулись в СРС НАТО, а конфликт был исчерпан.

Серьезно ли угрожает безопасности существование в стране во времена «холодной войны» сверхсекретной армии, частично управляемой национальной военной специальной службой, а частично — иностранными державами с собственными интересами? Или же, напротив, такая тайная армия защищает государство? Эти вопросы беспокоили командование норвежской секретной армии во время «холодной войны», а также наблюдателей по всей Европе после разоблачения сети в 1990 году. Очевидно, решающее значение имело доверие к принципиальности и надежности организаторов тайной армии — США и Великобритании. Глава норвежской секретной сети Свен Оллестад даже после скандала с СРС настаивал: «Мы должны доверять нашим союзникам!» Однако, учитывая известные тайные операции и политические манипуляции, которыми в мировом масштабе занимались ЦРУ и MI6 во время «холодной войны» и после нее, у ряда норвежских официальных лиц доверия поубавилось. Исследователи «Гладио» Бай и Сьюэ вспоминали, что при обсуждении вопроса, должны ли союзники иметь полный и независимый контроль над секретной сетью, в штаб-квартире норвежской секретной армии в Осло на углу Gronlandsleiret и Platous Gate «была напряженная атмосфера». Однако «начальник, подполковник Свен Оллестад, принял решение, отдав приказ передать в MI6 национальной код безопасности, приводящий в действие секретную сеть». Таким образом, норвежская секретная армия уступила часть суверенитета страны, что привело «к активным и сильным протестам ближайших коллег подполковника». Протесты были проигнорированы[725].

В политически сложный период конца 1960-х годов, отмеченный движением «детей цветов», выступлениями против насилия, студенческими протестами и демонстрациями против войны во Вьетнаме, норвежские журналисты решили, что американцам доверять не следует. В подтверждение этого они опубликовали в декабре 1967 года не датированный документ НАТО с грифом «Совершенно секретно». «В случае внутренних беспорядков, которые могут серьезно повлиять на войска США и решаемые ими задачи, как, например, вооруженное восстание или протесты против правительства принимающей страны, [армия США] должна сделать все, что в ее силах, для подавления подобных беспорядков, используя собственные ресурсы». Документ специально указывал ряд стран Западной Европы, в частности Норвегию, Грецию, Турцию, Западную Германию, Францию, Италию, Голландию,

Бельгию, Люксембург и Данию. Масштабные демонстрации против войны во Вьетнаме заставили Соединенные Штаты опасаться, что правительства или население Западной Европы, в том числе Норвегии, могут обратиться против них, поставив под угрозу оперативные возможности сил США и НАТО. Подписанный заместителем командующего силами США в Европе генералом Коннеллом документ затрагивал и самый деликатный вопрос: при особых обстоятельствах силам США следовало с целью подавления внутренних беспорядков вмешиваться в дела европейских стран НАТО даже без согласия их правительств. «Если этих инициатив недостаточно, или в случае если соответствующее правительство просит о помощи, или если командующий силами США сам придет к выводу, что правительство не в состоянии подавить волнения, то американские войска могут принять те меры, которые сочтет необходимыми командующий силами США лично или по согласованию с соответствующим правительством»[726]. В данном контексте остается непонятным, предполагалось ли также использовать секретные армии НАТО.

Отношение Белого дома и Пентагона к суверенитету других стран не способствовало укреплению доверия некоторых членов норвежской секретной армии к НАТО, ЦРУ и MI6. Вследствие этого проблемы, поднятые ранее в СРС, еще раз были вынесены на международный уровень, теперь уже в ОСРС. ROC совместно с европейскими секретными армиями принимал участие в совещаниях НАТО в рамках ОСРС, связанного со штабом ОВС НАТО в Европе. В норвежских документах эта структура иногда называется «Группы сотрудничества по вопросам планирования секретных операций» (ГСПСО). Норвежский историк Ристе сообщает, что в документах ОСРС «не менее шести раз было указано: в любое время командование и управление будут осуществляться соответствующими национальными секретными службами», в то время как норвежские документы «высказывали опасения о руководящей роли, присвоенной ГСПСО в рамках SHAPE» относительно суверенитета Норвегии[727].

Норвежская секретная армия, как и большинство других армий «Гладио» в Европе, тесно сотрудничала с британской SAS и американскими «зелеными беретами», поскольку норвежские «гладиаторы» проходили подготовку в США и Англии. Майор Свен Блайндхейм, видный член норвежской секретной армии, сам на протяжении многих лет был инструктором в Nursery, специальном британском учебном центре Форт-Монктон в Великобритании, где также проходили подготовку итальянские «гладиаторы». Полковник Свен Оллестад вместе с инструктором Свеном Блайндхеймом в 1952 году вели в Соединенных Штатах курсы ЦРУ для подготовки «Гладио». Вероятно, все проходило вместе с «зелеными беретами» в американской штаб-квартире ведения нетрадиционных военных операций в Форт-Брэгге[728].

Основываясь на записях Блайндхейма, Бай и Сьюэ сообщают: «Суть обучения ЦРУ может быть изложена в “10 заповедях тайной войны”, подчеркивавших, что секретные армии могут участвовать как в военных, так и в политических операциях». Построенная на скрытом характере операций,

доктрина ЦРУ заключалась в следующем: «1. Секретные операции — это способ осуществлять политические и военные действия. 2. Цель секретной армии — обеспечить постоянную оперативную готовность к саботажу, шпионажу, партизанской войне, действиям по эвакуации и спасению в районах и странах, которые могут попасть под контроль Советов и коммунистов». Для того чтобы осуществить эти задачи, сеть должна быть непроницаема для врага: «3. Принцип "служебной необходимости" свят. Каждое звено или каждый человек должны знать как можно меньше о ситуации в целом, и каждое звено или человек должны быть лишены возможности узнать что-либо о других подразделениях организации и вовлеченных в операцию людях. 4. Действующие параллельно подразделения тайной организации должны быть отделены друг от друга и "встречаться" только на самом верху, в штаб-квартире, в том числе в ОСРС и СРС, связанных со штабом ОВС НАТО. 5. Когда рассматривается кандидат на вербовку в агенты, следует использовать все возможные и невозможные источники и средства контроля и проверки: полицию, школу, общественные организации, места работы, друзей, родственников, соседей, подслушивание, обыски домов. Вербовке должно предшествовать непрерывное и длительное наблюдение за кандидатом»[729].

Неизвестно, приезжали ли американские и британские инструкторы, а также военнослужащие сил специального назначения в Норвегию для подготовки секретной армии ROC, как это делалось, например, в Бельгии и нейтральной Швейцарии. По словам историка Ристе, норвежская секретная служба «настороженно относилась к любому предложению, которое могло привести к британскому или американскому вмешательству в работу на норвежской земле; это касалось, среди прочего, и предложений о поддержке со стороны сил специального назначения США, дислоцировавшихся в Германии, или британской SAS, в чьи задачи входила поддержка групп сопротивления в странах НАТО»[730]. Также неизвестно, как изменилось сотрудничество Норвегии с ЦРУ, MI6, ОСРС и СРС НАТО после того, как глава NIS Иванг, никогда не вызывавший симпатий Вашингтона за левое прошлое и критические высказывания в отношении СРС, в 1966 году был заменен полковником Йоханом Бергом. Считается, что после этого связи укрепились.

Наиболее серьезная угроза разоблачения норвежской «Гладио» возникла в 1978 году, когда норвежский полицейский, расследуя незаконное производство алкоголя, наткнулся на большой подземный склад оружия ROC, содержащий по меньшей мере 60 единиц огнестрельного оружия, в том числе автоматического, 12 тысяч патронов, взрывчатку и сложное оборудование для связи. Не подозревавший о существовании секретной сети полицейский сообщил о своей находке, и новость просочилась в прессу. Как в 1990 году заметил профессор Нильс Гледич из Международного института исследований мира в Осло, «если бы полицейский имел связи с разведкой, то дело, по всей вероятности, замяли бы»[731]. Владельцем недвижимости, на территории которой были найдены подпольный завод по производству спиртного и склад оружия тайной сети, оказался Ганс Отто Мейер, член норвежской секретной

службы. Мейер был арестован, но, к удивлению следователей, его заявление, что арсенал был устроен секретной службой для использования ячейками сопротивления, было в конце концов подтверждено.

В процессе разгорания скандала в дело вмешался норвежский парламент. Депутаты были потрясены, узнав от министра обороны Рольфа Хансена, что сеть тайного сопротивления была создана после войны. Согласно его объяснениям, сеть возникла из групп добровольцев, взятых под контроль норвежской секретной службой. Понимая щекотливость ситуации, Хансен утверждал, что «норвежская сеть не была подчинена ни НАТО, ни другим странам, а связь с ЦРУ вообще отрицалась. Но он не хотел обсуждать подробности, сказав, что деятельность организации должна оставаться в секрете»[732]. Подобные заявления Хансена в 1978 году были в лучшем случае заблуждением, а в худшем — просто ложью. Но, принимая во внимание времена «холодной войны», парламентское большинство поверило Хансену и не нашло причин для расследования или роспуска подпольной сети. История была быстро предана забвению.

По случайному стечению обстоятельств убедительные аргументы, противоречившие заявлениям Хансена о том, что ЦРУ не имело отношения к секретной операции, появились в том же году, когда он свидетельствовал перед парламентом. Именно тогда бывший директор ЦРУ Уильям Колби опубликовал свои мемуары. В книге, написанной для улучшения подмоченного имиджа ЦРУ, Колби с гордостью рассказал, как с 1951 по 1953 год участвовал в создании секретной армии в Северной Европе, в том числе в Норвегии, будучи молодым агентом ЦРУ в посольстве США в Стокгольме. Колби объяснял: «Ситуация в каждой из скандинавских стран была разной. Норвегия и Дания были членами НАТО, Швеция придерживалась нейтралитета, который помог ей пройти через две мировые войны, Финляндии приходилось считаться в своей внешней политике с советской властью непосредственно у своих границ. Таким образом, в одной группе стран правительства сами строили секретные сети, рассчитывая на их активную деятельность и продолжение борьбы в случае изгнания»[733].

«Действия этих сетей должны быть скоординированы с планами НАТО, их радиостанции должны быть “привязаны” к возможному месту пребывания правительства в изгнании, а специальное оборудование должно быть получено от ЦРУ и спрятано в тайниках для последующего использования». Касаясь нейтральных Швеции и Финляндии, Колби отметил: «В другой группе стран ЦРУ приходилось делать эту работу в одиночку или, в лучшем случае, с “неофициальной” местной помощью, поскольку политики этих государств препятствовали их сотрудничеству с НАТО, любое разоблачение подобного сотрудничества вызвало бы немедленный протест со стороны местной коммунистической прессы, советских дипломатов и лояльных скандинавов, надеявшихся, что политика нейтралитета и неприсоединения позволит им невредимыми пережить третью мировую войну»[734]. После обнаружения склада с оружием, а также после признаний Колби в 1978 году завеса тайны над секретной норвежской армией была сброшена. Вся европейская сеть

находилась под угрозой разоблачения. В 1990 году профессор Нильс Гледич прокомментировал «норвежские разоблачения»: «Немного удивительно, что в других странах НАТО никто не обратил на это внимания и не поднял вопрос о ситуации у себя дома»[735].

Когда в ноябре 1990 года, на волне итальянских разоблачений была раскрыта и норвежская секретная армия ROC, представитель Министерства обороны Эрик Сенстад ответил на вопросы прессы одной короткой фразой: «Слова Хансена все еще в силе»[736]. Отвечая на недоумение и критику жителей страны, норвежские военные подчеркнули, что даже в демократическом государстве было правильным держать существование армии в секрете. В 1990 году контр-адмирал Ян Ингебристен подтвердил прессе, что в 1985 году, когда он уходил в отставку с поста начальника разведслужбы Высшего военного командования Норвегии, секретная армия еще существовала. Отвечая на критику общественности, он настаивал на разумности и логичности подобной секретности и того, что общественность узнала про секретную армию абсолютно случайно: «В этом нет ничего подозрительного. На оккупированной территории должны были оставаться наши силы, и поэтому они должны были быть совершенно секретными»[737].

Норвежские журналисты Рональд Бай и Финн Сьюэ хотели выяснить подробности о норвежской «Гладио». В отсутствие парламентского расследования они опросили многочисленных бывших участников и сотрудников спецслужб и в 1995 году опубликовали свой отчет о норвежской тайной армии, названный «Секретная армия Норвегии. История тайных сетей для борьбы в условиях оккупации»[738]. Хорошо информированное и способное критически оценивать ситуацию население Норвегии возмущала мысль о наличии в стране секретной, связанной с ЦРУ армии, неподконтрольной парламенту. Это вызвало шквал резких замечаний. В целях предотвращения утраты доверия норвежское Министерство обороны приняло после этого беспрецедентное, но умное решение провести научное исследование. Историкам Олаву Ристе и Арнфинну Молану из Института оборонных исследований в Осло доверили проведение исследования истории норвежской секретной армии вплоть до 1970 года и дали доступ ко всем «архивным материалам и устным источникам, представлявшим важность для их работы». Перед публикацией рукопись была представлена в Министерство обороны для рассекречивания и принятия решения о публикации, при этом в ней были опущены некоторые фрагменты[739].

15. Тайная война в Германии

В девять часов вечера 27 февраля 1933 года в здании немецкого парламента Рейхстаге в столице Германии Берлине вспыхнул сильный пожар. Пожарным удалось спасти большую часть здания, тем не менее парламент Германии, как и немецкая демократия, стали жертвой этой атаки.

Адольф Гитлер из Национал-социалистической рабочей партии Германии (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei,— NSDAP), за месяц до пожара ставший немецким премьер-министром (Reichskanzler), публично обвинил в этом преступлении Коммунистическую партию Германии (Kommunistische Partei Deutschlands, KPD). Вместе с министром внутренних дел от NSDAP Вильгельмом Фриком и министром от NSDAP Германом Герингом, ответственным за полицию, премьер-министр Гитлер не терял времени. Уже ранним утром следующего дня были арестованы 4 тысячи политических противников нацистов и критически настроенных журналистов, а также многие члены KPD и германской Социал-демократической партии (Sozialdemokratische Partei Deutschlands, SPD).

Всего через месяц после загадочного пожара, несмотря на протесты оставшихся депутатов-социалистов, немецкий парламент большинством голосов принял масштабный новый «Закон о защите народа и рейха», прекративший деятельность парламента и передавший все полномочия исполнительной власти во главе с Гитлером. В том же месяце в Германии были созданы первые концентрационные лагеря, и уже в апреле 1933 года в них оказалось свыше 25 тысяч политических противников режима, схваченных гитлеровскими специальными подразделениями SS (Schutzstaffel) и германской тайной службой гестапо. Вину за пожар в Рейхстаге возложили на голландского коммуниста Маринуса ван дер Люббе, который был задержан в здании в ночь пожара; он был осужден, приговорен к смерти и казнен. Еще до суда над ван дер Люббе британское расследование пришло к выводу, что Национал-социалистическая рабочая партия сама организовала пожар для того, чтобы получить полный контроль над государственным аппаратом. В начале 1933 года Гитлер вместе со своими многочисленными сторонниками быстро преобразовал Германию в диктатуру, которой управлял он сам и нацистская партия. Шесть лет спустя он развязал Вторую мировую войну, которая привела к невиданным страданиям и смерти 60 миллионов человек и стала самой жестокой страницей в истории человечества. Когда Красная армия захватила немецкую столицу и водрузила флаг Советского Союза на здание Рейхстага, Гитлер сдался и 30 апреля 1945 года совершил самоубийство в Берлине[740].

В 1990 году официальный доклад немецкого правительства по секретным армиям подтвердил: «Создание тайных организаций в странах НАТО началось уже вскоре после окончания Второй мировой войны»[741]. Послевоенный хаос, последовавший за поражением Германии в 1945 году, стал идеальной обстановкой для того, чтобы США начали создавать в Германии секретную армию. В качестве страны-победительницы США контролировали территорию вместе с французскими, британскими и советскими войсками, каждая — в своей зоне. К тому же число антикоммунистов, получивших боевое крещение во время войны и имевших опыт работы с оружием и взрывчаткой, было огромным. В результате Соединенные Штаты в Германии вербовали в тайную сеть бывших нацистов. Во время разоблачения «Гладио» в 1990 году частный те-

леканал RTL шокировал немецкую общественность, рассказав в специальном репортаже о «Гладио», что бывшие члены гитлеровских SS, преследовавшие во времена Гитлера коммунистов, стали членами немецкой сети «Гладио».

Общая секретная стратегическая концепция Генерального штаба армии США от 28 марта 1949 года подчеркивала, что Германия «имеет отличный потенциал в виде обученных людей для создания как подпольных организаций, так и секретной армии. Эффективное движение сопротивления может и должно быть организовано»[742]. По приказу Пентагона вновь созданная американская служба контрразведки (CIC) выслеживала нацистов, чтобы доставить их на Нюрнбергский процесс, в то же время CIC тайно вербовала правых экстремистов в ряды антикоммунистической армии. Эта тактика Пентагона была раскрыта только в 1986 году, когда Министерство юстиции США в ходе пресс-конференции, собравшей в Вашингтоне, возможно, наибольшее со времени Уотергейтского скандала число журналистов, признало, что в послевоенные годы американская служба контрразведки набирала для своих целей высокопоставленных нацистов. Так, 600-страничный отчет, составленный Аланом Райаном для Министерства юстиции США, подтвердил, что офицер SS и гестапо Клаус Барбье был завербован CIC в 1947 году, после этого скрыт от преследования за свои военные преступления и в 1951 году вывезен из Европы в Аргентину по секретной «крысиной дороге».

Барбье был спасен не потому, что его моральный облик впечатлил офицеров секретной службы Соединенных Штатов, а потому, что он был крайне полезен в процессе создания в Германии тайной сети. Во время разоблачений «Гладио» английская пресса сообщала: «Среди тех, кто был завербован и сам набирал сотрудников для работы, были экс-эсэсовец оберштурмфюрер Ганс Отто и другая мелкая рыбешка. Но Клаус Барбье был призовым уловом, он работал в качестве вербовщика бывших нацистов и членов фашистского Союза немецкой молодежи (Bund Deutscher Jugend, BDJ)»[743]. Барбье, получивший во время войны прозвище Лионский мясник, в ходе службы в этом французском городе с 1943 по 1944 год был виновен в убийствах по меньшей мере 4 тысяч рабочих и евреев, а также в депортации 15 тысяч человек в концентрационные лагеря смерти. Вскоре после войны Барбье был заочно приговорен французским судом к смертной казни за преступления против человечности. Свидетели описывали его как садиста, палача, запугивавшего мужчин, женщин и детей кнутом и своей немецкой овчаркой.

Министерство юстиции США во время пресс-конференции 1986 года не сообщило об участии Барбье в создании секретной армии, лукаво отметив, что, за исключением Барбье, не было ни одного случая, когда «какой-либо подозреваемый нацистский военный преступник или разыскиваемый союзниками человек был бы эвакуирован с помощью “крысиной дороги” или иным образом»[744]. Это ложь, так как наиболее видным нацистом, завербованным американской службой контрразведки, был не Лионский мясник Клаус Барбье, а гитлеровский генерал Рейнхард Гелен. Генерал Гелен начал свою секретную службу при Гитлере, став в апреле 1942 года начальником

Иностранных армий Востока (Fremde Heere Ost, FHO), в задачу которых входила борьба с Советским Союзом. Американский историк Кристофер Симпсон обнаружил информацию по Гелену в подробном отчете о вербовке нацистов Соединенными Штатами: «Гелен получил большую часть своей информации в результате одного из самых ужасных зверств войны: пыток, допросов и убийств четырех миллионов советских военнопленных»[745]. Гелен понимал, что, как военный преступник, занесен в черный список советской секретной службы НКВД. Увидев, что Германия проигрывает войну, он обезопасил себя от русских, прибыв 20 мая 1945 года в американскую службу контрразведки CIC.

Генерал Гелен был прав, предполагая, что данные на Советский Союз и коммунистов, которые он собрал во время пыток, представляли большой интерес для Соединенных Штатов. Вместе с небольшой группой старших нацистских офицеров он в конце войны тайно микрофильмировал обширную базу данных Иностранных армий Востока по СССР, упаковал пленку в водонепроницаемые стальные емкости и спрятал компромат в австрийских Альпах. После нескольких недель интернирования в американскую службу контрразведки Гелен встретился с генералом Эдвином Лютером Сайбером, которому и открыл свою тайну. Генерал США был настолько впечатлен, что положил начало будущей карьере Гелена. Он представил Гелена высокопоставленным чинам американской разведки, в том числе генералу Уолтеру Беделлу Смиту, бывшему тогда главой разведки армии США в Европе, позднее, с 1950 по 1953 год, занимавшего пост директора ЦРУ. Сайбер также представил Гелена генералу Уильяму Доновану, начальнику американского OSS (Управление стратегических служб), Аллену Даллесу из УСС, позже начальнику ЦРУ, а также Фрэнку Уизнеру из OSS, позже главе СКП ЦРУ, создателю европейской секретной сети[746].

С помощью Гелена американцы откопали микрофильмы Иностранных армий Востока, спрятанные в Австрии, и в августе 1945 года Сайбер переправил Гелена вместе с его сведениями в Вашингтон для их изучения. Президент Трумэн был впечатлен и назначил Гелена начальником первой послевоенной немецкой секретной службы, названной в его честь «Организация Гелена» (ORG). По заключению историка Симпсона, «в конце концов Гелену и нескольким сотням других высокопоставленных немецких офицеров удалось заключить сделки с Великобританией или США... Генерал Гелен, однако, оказался наиболее важным из всех»[747]. Благодаря американской финансовой и материальной помощи в Оберурзеле, недалеко от Франкфурта, была возведена первая штаб-квартира «Организации Гелена». Затем ORG переехал в бывший учебный центр «Waffen-SS» в Пуллахе, недалеко от Мюнхена, до сих пор являющийся штабом немецкой секретной службы BND (Bundesnachrichtendienst). ЦРУ и «Организация Гелена» тайно заключили договоры о сотрудничестве, и в Германии начал работать высокопоставленный сотрудник ЦРУ Джеймс Критчфилд. Немцы называли его «господин маршал». Критчфилд следил за работой служб Гелена, всегда имея под рукой списки 150 высших офицеров

«Организации Гелена». На каждого из них в ЦРУ было заведено досье. Таким образом, немецкая секретная служба оказалась в руках американцев.

Эрхард Дабрингауз, служивший с 1948 по 1949 год в американской контрразведке в Германии, вспоминал в документальном фильме о «Гладио», что сам принимал участие в вербовке нацистов, и эта работа была ему сильно не по душе. Уже находясь в отставке, Дабрингауз объяснял перед камерой: «В 1948 году я был специальным агентом CIC, нашей контрразведки в оккупированной Германии. Я служил в Аугсберге и, поскольку свободно владел немецким, был назначен на работу с немецкими информаторами, среди них был и Клаус Барбье, хмм... Позже я обнаружил, что французы разыскивают его за убийство, и я доложил своему начальству, и они сказали мне, чтобы я вел себя тихо, так как "он по-прежнему ценен для нас, когда он больше не будет нам нужен, мы передадим его французам". Докладывая о Барбье, я рассчитывал на повышение, а они сказали мне молчать!»[748]

Бывший офицер американской службы контрразведки Дабрингауз, живущий сейчас во Флориде в США, рассказал, как несколько немецких нацистов по приказу американцев создали в Германии склады оружия для нужд секретной армии. «Полковник Гюнтер Берно был агентом и информатором, работавшим на военную разведку в Штутгарте. Мы [из американской CIC] обеспечили его жильем, конспиративным домом в Людвисбурге, там мы встречались с ним трижды в неделю, он давал нам информацию о коммунистах и других вещах, которые нас интересовали». Целью Соединенных Штатов была борьба с коммунизмом любыми средствами, хотя, по воспоминаниям Дабрингауза, Берно его немного удивил: «Он был, безусловно, убежденным нацистом. Однажды, сидя у него в кабинете, я открыл его альбом военных фотографий; в середине альбома была отличная фотография Адольфа Гитлера. К нему на конспиративную квартиру приходили другие высокопоставленные офицеры SS. Однажды он сказал, что, если по какой-либо причине ему будет нужна помощь, одним телефонным звонком он сможет связаться с 200 бывшими командирами SS от Гамбурга до Мюнхена».

По словам Дабрингауза, Берно играл важную роль в создании немецкой секретной армии: «Я помню, как он привел меня в одно место, где мы начали копать, и там были винтовки, другое стрелковое оружие, гранаты — все тщательно покрыто космолином. Он сказал: "У нас тысячи таких же складов по всей стране". Это показалось мне немного подозрительным, я передал информацию, и они сказали: "Хорошо, мы это знаем. Все они работают для нас, на случай, если из-за железного занавеса придут коммунисты"». Американские высокопоставленные чиновники в соответствии с принципом служебной необходимости не объясняли детали секретной армии сотруднику контрразведки CIC Дабрингаузу, но он узнал достаточно, чтобы понять, что речь идет о совершенно секретном проекте с участием большого числа нацистов. «Бывший генерал SS Пол Хаузер был частым гостем в доме Берно, и они работали сообща над некоторыми программами, о которых мы не знали ничего, и меня даже не просили узнать подробности этих программ.

Кто-то выше меня, должно быть, уже в то время занимался этой сетью», — вспоминал Дабрингауз[749].

Когда в 1990 году разразился скандал, связанный с «Гладио», неназванный бывший член разведки НАТО пояснил, что для создания секретной немецкой армии отдел секретных операций ЦРУ под руководством Фрэнка Уизнера «целиком использовал шпионскую службу, возглавлявшуюся главным шпионом Гитлера Рейнхардом Геленом. Это хорошо известно, потому что Гелен был духовным отцом германской тайной сети, и его роль с самого начала была известна канцлеру ФРГ Конраду Аденауэру». По словам неназванного офицера НАТО, президент США Трумэн и канцлер Германии Аденауэр «подписали с США секретный протокол о вступлении Западной Германии в НАТО в мае 1955 года. В нем было указано, что западногерманские власти будут воздерживаться от активного судебного преследования известных правых экстремистов. Не слишком известен тот факт, что в секретные планы сопротивления были посвящены и другие высокопоставленные немецкие политики. Одним из них был тогдашний глава секретариата канцлера Германии — бывший высокопоставленный нацист Ганс Глобке»[750].

В 1952 году в Германии была обнаружена одна из созданных американцами сетей, где доминировали нацисты. Это был «Союз немецкой молодежи» с его тайной организацией «Техническая служба» (Technischer Dienst, TD) — BDJ-TD. Ведущую роль в создании тайной организации BDJ-TD сыграл Клаус Барбье[751]. Но тайной она оставалась недолго. 10 октября 1952 года «Нью-Йорк Таймс» вышла с несколько неточным заголовком «Немецкие диверсанты предают доверие американцев. Ведется масштабное расследование о финансировании военного обучения боевиков». В статье сообщалось: «Влиятельные представители власти сегодня в частной беседе подтвердили, что Соединенные Штаты поддерживали и помогали финансировать тайное обучение молодых немцев, в том числе многих бывших солдат, на случай войны с Советским Союзом». Другие американские газеты писали: «Вчерашние разоблачения в парламенте земли Гессен и огромные заголовки сегодняшних немецких газет вызвали замешательство в Госдепартаменте и в американской армии», прежде всего потому, что «было установлено участие боевиков в политической деятельности. Их руководители... составили черные списки лиц, которые должны быть “ликвидированы”, если они будут признаны ненадежными в войне против русских». Было проведено «несколько совместных немецко-американских совещаний, поскольку в списке значились многие действующие социалисты, в том числе государственные служащие, а также коммунисты».

Столь раннее обнаружение немецких секретных армий вызвало крупный скандал по обе стороны Атлантики. Американский «Ньюсуик» сообщил 20 октября 1952 года о том, что ЦРУ организовало в Германии тайную армию. Интересно, что немецкий журнал «Шпигель» уже 29 октября 1952 года написал, что наряду с Германией тайные сети существовали также во многих странах Западной Европы: «Дело «Союза немецкой молодежи» вызвало значительную озабоченность в штаб-квартирах разных американских секретных служб

в Европе. Потому что «Техническая служба» в Германии — это всего лишь один из филиалов тайной сети, поддерживаемой США и охватывающей всю Европу. Эта сеть наиболее сильно развита во Франции, Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Италии и на Пиренейском полуострове. Во Франции эта организация была создана еще в 1948 году при поддержке лидера партии социалистов [министра внутренних дел] Жюля Мока».

Так что же произошло и кто сорвал маски? 9 сентября 1952 года бывший офицер SS Ганс Отто по собственному решению явился в штаб-квартиру криминальной полиции во Франкфурте в немецкой земле Гессен и, как указано в протоколе, «заявил о своей принадлежности к группе политического сопротивления, задачами которой были организация актов саботажа и подрыв мостов в случае советского вторжения». По словам Отто, которому были чужды все эти террористические приготовления, «около 100 членов организации в ходе специальных занятий получили политическую подготовку, были обучены использовать американское, русское и немецкое оружие и обращаться с военной техникой. Членами организации в основном были бывшие офицеры военно-воздушных сил, армии или SS». В официальных немецких протоколам указывается: «Хотя официально неофашистские взгляды не требовались, большинство членов организации были неофашистами. Финансовые средства для организации были предоставлены американским гражданином, именовавшимся Стерлингом Гарвудом». Наряду с ожиданием вторжения советских войск перед секретной армией Германии стояли также задачи по осуществлению внутренних диверсий: «Во внутренней политике тактика организации была направлена против КПГ [Коммунистическая партия Германии] и СПГ [Социалистическая партия Германии]»[752].

«Организация», о которой говорил Отто, была всего лишь частью немецкой тайной сети. Она была ошибочно названа «Союз немецкой молодежи», хотя средний возраст ее членов был около 42 лет. Задолго до показаний Отто BDJ был известен своей крайней антикоммунистической направленностью. При этом остался неизвестным тот факт, что «Союз немецкой молодежи» служил прикрытием для так называемой «Технической службы» — сверхсекретной военизированной немецкой тайной сети, укомплектованной бывшими нацистами, оплачиваемой Соединенными Штатами и имевшей в своем распоряжении различное вооружение и взрывчатые вещества. Согласно немецкой статистике, число официальных членов «Союза немецкой молодежи» по всей Западной Германии составило 17 тысяч человек, в то время как по информации немецкого правительственного расследования «Техническая служба» насчитывала всего около 2 тысяч членов[753].

Данные Отто в 1952 году показания привели к масштабному полицейскому расследованию. Недалеко от Вальд-Михельбаха, небольшой романтичной деревни в лесном районе Гессена Оденвальде, был обнаружен учебный центр секретной армии. Вальд-Михельбахский центр начал свою работу только в июне 1951 года, до этого члены немецкой тайной сети проходили обучение на американской военной базе в Графенворе в Германии[754]. Члены организа-

ции называли этот объект Wamiba из-за его расположения (Waldmichelbach). Учебный центр состоял из дома с подземным тиром и находящегося рядом бункера и был расположен в неприметной лощине, в полукилометре от сельской дороги. Жители вспоминали, что «американцы упражнялись там в стрельбе или занимались еще чем-то в этом роде»[755].

Отто показал немецким властям, что связь между BDJ-TD («Союз немецкой молодежи» и «Техническая служба») и ЦРУ шла в основном через таинственного американца, которого он назвал мистер Гарвуд. Гарвуд (вероятно, из ЦРУ) регулярно инструктировал членов «Технической службы» в Оденвальде и неоднократно подчеркивал совершенно секретный характер организации, о которой никто никому и никогда не имеет права говорить что-либо. К этому, по всей видимости, относились очень серьезно. Отто с отвращением отметил: когда в свое время возникло подозрение, что член «Технической службы» из соседней западногерманской земли Баварии «заполнил анкету другой организации сопротивления», в «Технической службе» серьезно обсуждали его убийство[756]. «У меня не сложилось впечатления, что господин Гарвуд возражал против таких методов, — заявил Отто немецким властям. — Например, он учил нас, как убить человека, не оставляя следа: просто привести его в бессознательное состояние с помощью хлороформа, посадить его в машину и с помощью трубы направить выхлопные газы автомобиля в кабину. Он учил нас, как во время допроса использовать насилие, не оставляя следов». Отто рассказал также, как его обучали методам пыток: «Например, следовало закрыть повязкой глаза допрашиваемого. Затем рядом на гриле поджаривали кусок мяса, в то же самое время прикладывая к различным частям тела допрашиваемого кусок льда. Холод льда в сочетании с запахом горелого мяса заставляет допрашиваемого поверить, что его пытают раскаленным металлом»[757].

Отто объяснил, что Гарвуд обеспечивал организацию деньгами и всем оборудованием. В центре Wamiba прошли подготовку около 130 человек, почти все — бывшие немецкие нацисты; изучались техника ведения допросов, стрельба, использование взрывчатых веществ, создание ловушек, осуществление беспроводной связи и методы убийств. Самое интересное, что член «Технической службы» Отто подробно остановился на редко обсуждавшемся, но очень важном вопросе: готовности солдат секретной армии действительно остаться в тылу врага в случае советского вторжения. С военно-стратегической точки зрения понятно, что шансы на выживание этой сети в условиях оккупации, а особенно в случае советской оккупации, очень малы. Имевшие боевой опыт фашистские офицеры — члены «Технической службы» были хорошо осведомлены об этом. Отто особо подчеркнул в своих показаниях, что большинство членов TD не хотели оставаться в тылу, чтобы пытаться выжить во время советской оккупации: «Замысел американцев заключался в том, что все члены секретной армии останутся на оккупированной территории и начнут партизанскую войну. Однако глава [«Технической службы»] Петерс не мог его реализовать, потому что все члены организации намеревались бежать на Запад в случае советского вторжения»[758].

Через два дня после показаний Отто, 13 сентября 1952 года, немецкая полиция провела рейд на территорию базы в Wamiba, после чего база была закрыта. В офисах и на частных квартирах членов «Технической службы» были проведены обыски, впоследствии они были закрыты для дальнейших следственных действий. Члены секретной армии были арестованы. Оружие, взрывчатые вещества и боеприпасы были конфискованы вместе с большим количеством документов. Один из конфискованных документов представлял особый интерес. К удивлению следователей, он содержал в себе имена лиц, подлежащих ликвидации в день X. Немецкая полиция выяснила, что список для земли Гессен составлял член «Технической службы» Ханс Брейткопф. «"Список врагов государства" содержит имена тех, кто должен быть ликвидирован. Список не полный, над ним продолжали работать»[759]. Член «Технической службы» Отто Риэтдорф, предложивший название «Список врагов государства», объяснил: «Я взял термин "враг государства" из русской литературы, где этот термин использовался для описания подготовки некоторых действий, направленных против Запада. В соответствии с русским пониманием слова люди, включенные в список, должны быть изолированы. Что это значит в России, предельно ясно». Риэтдорф добавил, что ЦРУ было проинформировано о процедуре: «Мистер Гарвуд знал об этом». Член «Технической службы» Ганс Отто подтвердил: «Информация и персональные отчеты из "Союза немецкой молодежи" и "Технической службы" передавались американцам». Американцами, собиравшими данные, являлись якобы «доктор Вальтер» и тот же Гарвуд. Расследование деятельности этой секретной армии, проводившееся в Германии, пришло к заключению: «В соответствии с имеющимися показаниями в случае X было запланировано применение насилия по отношению к целям, находящимся на немецкой территории»[760]. Обозначал «X» только вторжение или также некоторые другие «особые» события, такие как массовые протесты или сползание страны влево в случае победы коммунистов на выборах, неизвестно.

В «Списках врагов государства» «Гладио» содержалось много имен известных немецких коммунистов, а также умеренных социалистов. Некоторые из них были видными действующими политиками и журналистами, например социалист Генрих Циннканн, министр внутренних дел земли Гессен, социалист Ганс Ян, председатель Союза немецких железных дорог, Эмиль Карлебах, журналист из «Frankfurter Rundschau», и многие другие. Немецкий журналист и исследователь «Гладио» Лев Мюллер рассказывал: «После обнаружения списков удивление было столь велико, что первой реакцией стало недоверие»[761]. По словам американского историка Кристофера Симпсона, «лидеры «Технической службы» в «Союзе немецкой молодежи» понимали, что в случае советского нападения одной из их основных задач будет ликвидация тех, кого они считали левыми политиками. Немецкие коммунисты занимали, естественно, первые места в ликвидационном списке «Технической службы». За ними следовали ведущие представители западногерманских социалистов. «Техническая служба» планировала убить более 40 высокопоставленных

чиновников от социал-демократов, среди них был Эрих Олленхауэр, президент социал-демократической партии с 1952 года». Симпсон установил, что США не доверяли немецким левым во время «холодной войны» и поэтому подготовили тайных агентов BDJ, «проникших в социал-демократическую партию и следивших за лидерами партии, чтобы в нужный момент устранить их как можно быстрее»[762].

Неудивительно, что в федеральной земле Гессен нашли невероятным и совершенно недопустимым, что Белый дом тайно обучал и готовил немецких неонацистов и что существовали списки, в которые были включены наиболее уважаемые граждане страны. В столице земли Гессен Франкфурте начались ожесточенные споры. Хрупкие послевоенные политические отношения между Германией и США были серьезно подпорчены, в нервной обстановке прошли встречи на высшем уровне между американскими и немецкими представителями. Канцлер Германии Конрад Аденауэр утверждал, что ничего не знал об этом деле, в то время как американцы пытались по возможности скрыть все произошедшее. Посол США в Германии Донелли объяснил, что организация была создана в ходе войны в Корее, добавив, что сеть в любом случае предполагалось распустить в ближайшие месяцы, вне связи с заявлениями Отто, и что платежи ей уже были приостановлены в августе 1952 года. Это, конечно, было неправдой, ведь члены «Технической службы» свидетельствовали, что они получали деньги и в сентябре.

Как показало дальнейшее расследование, денежный поток из Соединенных Штатов контролировал Пол Лют, высокопоставленный член BDJ-TD («Союз немецкой молодежи» — «Техническая служба») и контактное лицо ЦРУ[763]. Лют регулярно встречался с американцами, составлял письменные отчеты по актуальным темам в четырех экземплярах и передавал их в ЦРУ[764]. Когда немецкие секретные сети были обнаружены, американцы помогли Люту скрыться. Его не удалось арестовать, и он бесследно исчез. Наряду с Лютом одним из руководителей немецкой секретной армии был Эрхард Петерс. Близкий школьный друг Люта, Петерс стал лидером «Технической службы» благодаря своим знаниям в области радиосвязи и партизанской войны. Ему льстило, когда сеть называли «Организация Петерса», и, чтобы подчеркнуть свой статус, он купил шикарный Mercedes 170V и BMW-кабриолет. Когда секретная армия была разоблачена, Петерса также не удалось арестовать. В отчете о расследовании указано, что он «находился под американским покровительством». Позже Лют предстал перед немецкой полицией, «дав американцам слово чести ничего не рассказывать». По его собственным показаниям, Белый дом предложил ему и другим выявленным в «Технической службе» нацистам возможность эмигрировать в Штаты, которую Лют отклонил[765]. Петерс признался полиции, что он сжег много дел, содержащих отчеты «Технической службы» для американцев.

Для Германии скандал с BDJ-TD («Союз немецкой молодежи» — «Техническая служба») имел не земельный, а общенациональный масштаб. Официальные лица Франкфурта ожидали помощи от Бонна, столицы Западной

Германии, но скоро поняли, что ее не будет. После длительных переговоров с Соединенными Штатами руководство партии ХДС и консервативное правительство Аденауэра замяли дело, помешав расследованию. 30 сентября 1952 года, к негодованию юристов Германии, Верховный суд в Карлсруэ приказал освободить всех арестованных членов «Гладио» и «Технической службы». С полицией Франкфурта не было никаких предварительных консультаций, она также не была заранее проинформирована о решении. Подготовившие постановление прокуроры Скрюбберс и Вагнер обеспечили себе быстрый карьерный рост, «гладиаторы» были отпущены на свободу. Премьер-министр земли Гессен Август Зинн недовольно прокомментировал: «Единственным юридическим основанием для освобождения может быть то, что люди в Карлсруэ [Верховный суд] заявили, что действовали по указанию американцев»[766].

Зинн был так разъярен, что, несмотря на сильнейшее давление со стороны американцев, решил поднять вопрос о скандале перед федеральным парламентом. Таким образом, 8 октября 1952 года общественность и пресса в Германии и за рубежом впервые узнали об укомплектованных нацистами секретных армиях, существовавших на американские деньги. «Господин председатель, уважаемые дамы и господа! После встречи с канцлером Аденауэром 3 октября во Франкфурте и беседы, которую я сегодня утром провел в своем кабинете с мистером Рибером, представителем верховного комиссара Соединенных Штатов, я должен сообщить парламенту следующее: 9 сентября 1952 года, — говорил Зинн с серьезным выражением лица, — немецкой криминальной полиции стало известно о секретной организации, созданной в 1950–1951 годах руководителями “Союза немецкой молодежи” под обозначением “Техническая служба”». Далее Зинн заявил озадаченной аудитории: «Организация была создана как политическое движение вооруженного сопротивления с ведома и при содействии президента «Союза немецкой молодежи» Пола Люта. Руководителем организации был Герхард Петерс». Таким образом, политики впервые узнали о секретной армии. Зинн объяснил: «Задачей BDJ-TD (“Союз немецкой молодежи” — “Техническая служба”) было создание тайной сети, которая, согласно первоначальному плану, осталась бы в тылу врага в случае советского вторжения для проведения диверсионной деятельности на оккупированной территории: подрыва мостов и нападений на места дислокации войск противника».

После того как Зинн в общих чертах рассказал о классических задачах секретной армии, он сообщил, что последняя поддерживалась США и имела также внутриполитические задачи. Зинн заявил: «Согласно показаниям главного свидетеля, а также судя по конфискованным материалам, внутри страны организация должна была действовать прежде всего против Социалистической партии Германии, а также против коммунистов. После того как организация была обнаружена, 18 сентября 1952 года последовали аресты и конфискации. 1 октября верховный государственный прокурор [Oberbundesanwalt] приказал освободить подозреваемых, поскольку орга-

низация была создана по приказу агентств Соединенных Штатов». После этих слов по залу прокатился возмущенный гул. Многие депутаты кричали: «Слушайте!» или «Невероятно!» Когда парламентарии успокоились, Зинн продолжил: «В соответствии со свидетельством высокопоставленного члена "Технической службы", были запланированы и ликвидации». После этого по залу прокатилась еще одна волна возмущения. Депутаты кричали: «Слушайте! Слышите? Вот как далеко мы зашли!» Зинн продолжал: «В Вальд-Михельбахе в Оденвальде был создан учебный центр, члены организации были в основном бывшими офицерами военно-воздушных сил, армии и SS». Парламент снова заволновался. Все присутствующие пережили Вторую мировую войну и теперь кричали: «Слушайте его! Это невероятно!»

Зинн пояснил, что возраст агентов был от 35 до 50 лет, «организация получала очень щедрое финансирование, согласно конфискованным документам, оно составляло около 50 тысяч немецких марок в месяц». В этот момент один из депутатов выкрикнул: «Откуда приходили деньги?» Зинн ответил: «Деньги поступали за выполнение TD фиктивных заказов одного американского агентства». Он продолжил: «Организация имела внутриполитическую задачу... По свидетельству ее руководителя, определенные "неблагонадежные" люди должны были быть ликвидированы в случае X». Это вызвало новую бурю возмущения в парламенте, звучали выкрики: «Убить — вот что это значит! Невероятно!» Зинн ожидал подобной реакции и торжественно продолжил: «Интересно, что список коммунистов занимал 15 листов бумаги, а ведущих социал-демократов — 80 страниц... Министр внутренних дел земли Гессен социалист Генрих Зиннканн подозревался в связях с коммунистами». По парламенту прокатился смешок. «Согласно свидетельствам, большое число секретных материалов было уничтожено, некоторые материалы изъял официальный представитель США, они также недоступны. Деньги и оружие были предоставлены американцем, руководившим обучением». Снова раздались возгласы депутатов: «Слышите? Слушайте!»

Но Зинн еще не закончил: «Очень важно осознать, что такие секретные организации, действующие вне пределов немецкого контроля, являются опорной базой для незаконной внутригосударственной деятельности. Подобный печальный опыт наш народ уже имел три десятилетия назад, и то же самое мы видим сегодня в этой организации». Жесткая критика была поддержана парламентом, раздавались голоса: «Правильно! Это верно!» Зинн продолжил: «Мистер Рибер из Соединенных Штатов этим утром согласился со мной, что такие организации являются отправной точкой для внутреннего террора, выразил... самые искренние сожаления и резко осудил организацию... Он обещал не только полную поддержку в прояснении дела и полном искоренении остатков организации, но и в предотвращении подобных явлений в будущем»[767].

Конечно, немецкая организация «Гладио» не была распущена, что и показали разоблачения 1990 года. Следы были уничтожены, насколько это возможно. Бывший верховный комиссар США Макклой в октябре 1952 года

настаивал на том, что Соединенные Штаты не перевооружали нацистов: «Все те годы, что я провел в Германии, наши усилия были направлены на укрепление демократических сил Германии и борьбу как с коммунистами, так и с неонацистами». Макклой подчеркивал: «Именно поэтому немыслимо, чтобы ответственный американец поддержал такие виды деятельности, о которых сообщил премьер-министр Зинн. Об этом надо ясно сказать во имя истины и дружбы»[768]. Несмотря на эти заверения, парламент земли Гессен решил провести полное расследование событий силами Министерства внутренних дел Гессена, представившего в 1953 году внушительный трехтомный отчет[769].

Через 40 лет о германском скандале с «Гладио» все еще хорошо помнил бывший сотрудник ЦРУ Томас Полгар, вышедший на пенсию в 1981 году после 30-летней службы в Управлении. Он работал в Германии в начале 1950-х, а в начале 1970-х снова вернулся в страну, чтобы заменить на посту главы резидентуры Рэя Клайна. В 1990-е годы Полгар вспоминал: «“Союз немецкой молодежи” был правой политической организацией, отчасти связанной с одной из политических партий земли Гессен в Германии. Считалось, что у этих людей есть мотивация и готовность к подпольной работе на случай частичной или полной оккупации Западной Германии Советской армией. Когда все открылось, поднялся шум, было признано желательным, чтобы [американский] генерал Траскот лично разъяснил вовлеченным в это людям, что произошло. Сначала мы доложили о ситуации Конраду Аденауэру». Как было сказано выше, это не решило проблему. Полгар продолжал: «Тогда мы все доложили генералу Мэтью Риджвею, который в то время был главнокомандующим НАТО, и наконец, самое главное, мы объяснили все премьер-министру земли Гессен Георгу Зинну, который и сам был в этом списке. Траскот сказал, что это была несанкционированная деятельность, он уверен, что все было написано на бумаге только в качестве упражнения, он сам об этом не знал, и случившееся, несомненно, не следует толковать как знак нашего недоверия по отношению к премьер-министру Зинну»[770].

Существование тайных немецких ячеек не только в Гессене, но и в других частях Германии было подтверждено Дитером фон Гланом после разоблачения «Гладио» в 1990 году. Глан объяснил: «Наши задача и организация совпадали с тем, что сейчас известно о “Гладио”»[771]. Неоднозначная фигура, воинствующий немецкий антикоммунист Глан бежал из советского лагеря для военнопленных во время Второй мировой, а после войны, будучи членом BDJ-TD («Союз немецкой молодежи» — «Техническая служба»), вступил в секретную армию в северной немецкой земле Бремен. В 1994 году в своей автобиографии он писал: «Во время Корейской войны американцы очень боялись, что нечто подобное может произойти и в Германии. Они решили завербовать людей и организовать надежное немецкое подразделение для дня X — вторжения Красной армии. Подразделение должно было иметь навыки обращения с американским оружием, оснащено со складов этого

оружия и предназначено для немедленного ухода в подполье в случае нападения». Глан продолжал: «"Союз немецкой молодежи" был прикрытием, чем-то вроде официального отделения антикоммунистической организации. Неофициальное отделение "Техническая служба", или "Организация Петерса", по имени руководителя, было настоящим боевым ядром и существовало в нескольких частях Германии. "Техническая служба", таким образом, стала важной частью американо-немецкой антисоветской обороны. Американцы были в основном заинтересованы в бывших членах немецкой армии, таких как я. Поскольку мои антикоммунистические взгляды были хорошо известны, меня завербовали. Официально я возглавлял "Союз немецкой молодежи" в городе Ольденбург и Восточной Фрисландии. Неофициально я был руководителем "Технической службы" Ольденбурга, Бремена, Восточной Фрисландии [северная Германия]»[772].

Глан с гордостью сообщил в своих мемуарах, что немецкое Федеральное бюро защиты конституции (BfV) знало о секретных армиях и покрывало их деятельность. «Мы тесно работали вместе... с Ньюбертом из BfV, — вспомнил Глан объединившую их борьбу с коммунистами. — По ночам мы постоянно расклеивали плакаты, закрывая плакаты коммунистов... и разоблачили несколько ольденбургских бизнесменов, сотрудничавших с коммунистами. Нередко случались ожесточенные стычки». Именно в это время Глан «основал множество ячеек "Союз немецкой молодежи" в своей области» при поддержке ЦРУ, обучавшего людей в Вальд-Михельбахе и на базе США в Графенвоере. «Я сам несколько раз принимал участие в таком обучении. Члены организации получали светло-бурую американскую боевую форму, к ним было разрешено обращаться только по имени, они приезжали со всей Германии, но им было запрещено рассказывать другим, где они жили. Практически четыре недели мы были полностью изолированы от мира. "Гладиаторы" интенсивно готовились ко дню Х. В то время секретные склады американского оружия были созданы во всех частях Западной Германии. В моем районе только мой заместитель и я знали точное расположение складов оружия... наш тайник был зарыт в небольшом лесу»[773].

В 1952 году не только немецкие тайные сети, но и немецкая спецслужба ORG и ее сотрудники безболезненно пережили разоблачение частей немецкой «Гладио» благодаря защите могущественного ЦРУ. Генерал Рейнхард Гелен сохранил свой пост, и в 1956 году «Организация Гелена» сменила свое название на «Федеральную разведывательную службу» (BND). Когда директора ЦРУ Аллена Даллеса однажды спросили, не стыдно ли ему было сотрудничать с нацистом Геленом, он ответил: «Я не знаю, негодяй ли он. В шпионаже очень мало архиепископов... Кроме того, звать его в свой клуб не обязательно»[774]. И только когда германское правительство во главе с консервативным канцлером Куртом Георгом Кизингером и вице-канцлером и министром иностранных дел от социалистов Вилли Брандтом начало выражать недоверие спецслужбе BND, последняя прошла первую в своей истории тщательную проверку.

Ставший результатом этой работы «отчет Меркера» «был кошмаром для BND и хранится под замком до сих пор». По крайней мере, так утверждала еще в 1995 году немецкая пресса. В отчете сделан сокрушительный вывод о BND: «коррумпированная организация». Рейнхарду Гелену, попавшему под удар правительственного расследования, даже не дали прочесть доклад[775]. Немецкие социалисты, которые вместе с Вилли Брандтом впервые после войны вошли в правительство, были настолько шокированы присутствием в исполнительной власти высокопоставленных нацистов, что после получения «отчета Меркера» уволили Гелена после долгой, более чем 20-летней карьеры во главе немецкой секретной службы. Сделали они это в День солидарности трудящихся, 1 мая 1968 года. Для того чтобы не расстраивать Белый дом, Гелена заменили Герхардом Весселем, служившим после 1945 года военным атташе Западной Германии в Вашингтоне и установившим в ту пору тесные связи с ЦРУ и американскими структурами обеспечения национальной безопасности.

Неизвестно, содержал ли секретный «отчет Меркера» данные о тайных армиях ORG и BND, но свидетельства, всплывшие в ходе расследования деятельности «Гладио» в 1990 году, показывают, что, скорее всего, это было так. Короткий отчет правительства Германии по BND и его секретной армии, представленный в декабре 1990 года, утверждает, что правовая основа для немецкой тайной сети была создана в декабре 1968 года, то есть всего через несколько месяцев после того, как «отчет Меркера» был завершен: «В декабре 1968 года канцлер явно указал в статье 16 “Общих указаний для BND”, что следует провести подготовку к обороне». По-видимому, правительство в то время решило, что тайная организация продолжит свою деятельность, но законным основанием: «Директива гласит: “BND осуществляет необходимые приготовления и планирование для обороны, общие вопросы согласовываются с канцлером”»[776]. В 1990 году немецкий журналист и исследователь «Гладио» Лев Мюллер задался вопросом: «Сколько еще оставалось “антидемократического вещества” в тайных сетях немецких секретных служб, обнаруженных в октябре 1990 года?»[777]

Сомнительно, что смещение Гелена и принятие нового закона снизило главенствующую роль ЦРУ в германских секретных армиях. Бывший член немецкой «Гладио» Глан в своей книге утверждает, что всем, в конечном счете, руководило ЦРУ: «Я намеренно пишу о “секретных службах” во множественном числе, потому что по приказу американцев мы были позже объединены с секретной службой “Организации Гелена”». Глан вспоминал, что хотя Гелен был ключевым игроком немецкой секретной армии, общее командование возлагалось на американцев: «Эта организация была названа в честь своего основателя, генерала Гелена... Он создал прекрасный центр секретной службы в Пуллахе недалеко от Мюнхена». Глан также подчеркнул: «“Техническая служба” была в постоянном контакте с резидентами “Организации Гелена”. Однако определение военных задач на день X полностью оставалось в руках американцев»[778]. Когда в 1952 году немецкая секретная

армия оказалась раскрыта, Гелену и другим предложили эмигрировать в Соединенные Штаты, чтобы защитить их от дальнейших расследований. «Мне предложили улететь в Соединенные Штаты, как и другим членам "Технической службы", которые были вовлечены в уголовный процесс. Я подробно обсудил это с женой... но решил, что не хочу быть эмигрантом. Мое место было здесь, в Германии»[779].

В мае 1955 года Германия стала членом НАТО. Как и другие секретные армии, немецкая сеть посредством BND была интегрирована в планы НАТО по ведению нетрадиционных боевых действий. Официальный отчет правительства Германии по секретной армии, написанный Лутцем Ставенхагеном в 1990 году, подтвердил: «Чтобы координировать свои планы с военным руководством НАТО, разведывательные службы, принимающие участие в операции, в 1952 году организовали так называемый CPC (Координационно-плановый комитет при SHAPE). А для координации сотрудничества друг с другом они в 1954 году учредили ACC НАТО (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО)». Правительство Германии подтвердило: «Начиная с 1959 года BND была постоянным членом и CPC, и ACC». В неудачной попытке разрядить ситуацию правительственный отчет лживо утверждал: «Оба комитета никогда не были и не являются сейчас частью структуры НАТО». Однако, как выяснилось в ходе парламентского расследования деятельности тайных сетей в Бельгии, CPC и ACC были созданы натовским ВГК ОВС в Европе (этот пост всегда занимал американский генерал) и были непосредственно связаны со штабом ОВС НАТО в Европе. Между тем в немецком правительственном отчете была сделана попытка подчеркнуть независимость секретной немецкой армии: «То, что BND была членом этих структур, не отменяет того факта, что тайная сеть не является частью НАТО и остается собственной организацией BND. Не было и нет никакой подчиненности различных спецслужб ACC и CPC»[780].

Немецкий правительственный отчет показал международные масштабы деятельности секретной армии: «Сотрудничество с аналогичными службами союзников проводилось как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках ACC. В сотрудничестве наряду с Западной Германией принимали участие Бельгия, Дания, Франция, Великобритания, Великобритания, Италия, Люксембург, Норвегия и Соединенные Штаты Америки. Это сотрудничество включало, например, совместные учения, приобретение стандартных радиопередатчиков ["Гарпун"], обмен опытом, стандартизацию разведывательной терминологии и многое другое»[781]. В связи с подавляющим преимуществом в организации правых экстремистов Ставенхаген неохотно приводил подробные данные о том, сколько «гладиаторов» действовало в Германии во время «холодной войны»: «В конце 1950-х годов организация имела около 75 штатных членов. Количество разведывательных контактов порой достигало 500. В 1983 году личный состав секретной армии был подготовлен к выполнению диверсий на оккупированной врагом территории и организации движения сопротивления»[782].

Согласно докладу, правительство Германии «было проинформировано о существовании секретной армии после 1974 года (в контексте презентации общей стратегии BND по подготовке к обороне), однако можно полагать, что устные сведения о секретных армиях передавались в высшие эшелоны власти гораздо раньше». Что же касается законодательной власти, то некоторые депутаты парламента, имевшие допуск к секретным сведениям, в 1980-х годах были проинформированы о существовании секретных армий. Это вызывалось необходимостью финансирования закупки нового оборудования для связи «Гарпун»: «В связи с покупкой нового оборудования Комитет особого доверия (Vertrauensgermium) был проинформирован о применении этого оборудования для нужд секретной армии»[783]. Как показало дальнейшее расследование, радиоаппаратура «Гарпун» была разработана и изготовлена по заказу АСС НАТО немецкой фирмой AEG-Telefunken, дочерним предприятием холдинга Daimler. Немецкая BND стала посредником и закупила у AEG-Telefunken системы «Гарпун» — АСС должен был оставаться тайным и не мог быть покупателем. BND закупила 854 передатчика «Гарпун», заплатив в общей сложности 130 миллионов немецких марок. Для собственного использования BND приобрела передатчики на сумму в 20 миллионов немецких марок, а остальные продала секретным армиям по всей Западной Европе. Изготовленная по последнему слову техники, система «Гарпун» позволяла отправлять и получать шифрованные радиограммы на расстояние до 6 тысяч километров и связывать таким образом подразделения секретных армий как между собой, так и с США[784].

Поскольку Германия во время «холодной войны» была разделена на две части, спецслужбы двух стран — зависевшая от ЦРУ западногерманская BND и зависевшая от КГБ восточногерманская секретная служба MfS (Ministerium fur Staatssicherheitsdient), или Штази, — постоянно воевали друг с другом, ведя шпионаж и внедряя агентов по обе стороны Берлинской стены. Успех этих операций определялся в основном тем, что сотрудники Штази и BND, как правило, были немцами, бегло говорили по-немецки, у них были общие культурные ценности. Офицеры ЦРУ и MI6 небезосновательно, опираясь на свой опыт, называли BND «дырявой разведывательной службой»[785]. После окончания «холодной войны» ведущий немецкий журнал «Шпигель» заключил: «КГБ и Штази в Восточном Берлине могли внедрять своих “кротов” в Пуллахе [штаб-квартира BND] на самый верх, получать доступ к сведениям обо всех сотрудниках... Конкуренты подсмеивались над BND»[786].

Совершенно естественно возникает вопрос, насколько хорошо Штази, а следовательно, и Москва были информированы о секретных армиях. По имеющимся свидетельствам, по крайней мере к концу 1970-х они полностью владели информацией. Документально подтвержденный случай утечки такой информации из BND связан с трагической судьбой секретарши Хайдрун Хофер, работавшей в IV отделе BND в Мюнхене. Это подразделение руководило немецкой секретной армией. Имея доступ к совершенно секретной документации, Хофер видела документы НАТО с наивысшим, «космическим» грифом секретности. Что именно она передала Штази и КГБ, до сих пор

неясно. Однако подтверждено, что она передала информацию о секретном немецком командном центре тайной сети, предназначенном для работы правительства в изгнании в случае оккупации страны и расположенном за пределами Германии на берегу Атлантического океана. После того как утечка информации была установлена, базу пришлось построить заново в другом месте, что обошлось в 100 миллионов немецких марок.

Хофер передала информацию по незнанию. Дочь консервативного немецкого офицера, она стала мишенью для КГБ: Комитет направил в Аргентину своего человека для установления контактов с правыми немцами, чтобы он, заработав репутацию, вернулся и сделал Хайдрун предложение. Ее отцу «Ганс» понравился за свои правые убеждения, и он дал согласие на свадьбу дочери. После свадьбы «Ганс» признался Хайдрун, что работает на правую консервативную организацию, и ошеломил ее своими познаниями о BND. Хайдрун почувствовала себя частью заговора и передала «Гансу» всю доступную ей информацию.

Только спустя некоторое время контрразведке BND стало известно о «кроте» КГБ. В декабре 1976 года контрразведчики устроили засаду в доме Хофер, которая и не подозревала, что шесть лет работала на КГБ. «Ганс» сбежал через черный ход, а Хайдрун арестовали, обвинили в государственной измене и сообщили, что «Ганс» был шпионом КГБ. Для придерживавшейся правоконсервативных взглядов Хайдрун шок был огромен. Во время допроса, проходившего на шестом этаже здания BND в Мюнхене, она якобы выпрыгнула из окна в попытке совершить самоубийство. Хайдрун выжила, хотя и осталась инвалидом, и с тех пор жила на социальное пособие. Дело против нее было закрыто в 1987 году в связи с истечением срока давности[787]. Вторую и более «высокопоставленную» утечку из BND во время «холодной войны» организовал Хоаким Крейс, заместитель главы BND, умерший в 1988 году. Крейсу платила Штази, и, по утверждению британской прессы, «он сдал всю информацию по “Гладио” и другим секретным сетям — русским стало известно слишком много»[788].

После падения Берлинской стены и воссоединения Германии Штази была упразднена, а BND расширила свою деятельность. Рассекреченные подлинники документов из архива Штази теперь подтверждают, что восточногерманская секретная служба была хорошо осведомлена о тайных сетях. Во время учений НАТО 1979 года части радиоразведки Штази засекли радиопередачи, которые они детально изучали в последующие годы. Были расшифрованы коды агентов BND, выявлено более 50 мест базирования секретных подразделений в Западной Германии. Они были дислоцированы по всей стране, плотность размещения возрастала вдоль границы с Восточной Германией и Чехословакией.

В 1984 году генерал-майор Хорст Меннхен (Horst Männchen), директор III департамента Штази, ответственный за радиоэлектронную разведку, подробно доложил министрам правительства Восточной Германии информацию по тайной сети BND: «На основе анализа тайных радиосигналов

BND, которые нам удалось расшифровать... мы получили достоверные сведения об особой категории агентов BND». В докладе Меннхена от 3 августа 1984 года уточнялось, что речь идет о специальных агентах BND, названных Штази «агентами-перевертышами», которые готовились к вторжению сил Варшавского договора и были обучены проведению подрывных операций в тылу врага. Эти тайные агенты, как подчеркивал Меннхен, «представляют собой серьезную опасность для успешной деятельности сил Варшавского договора», следовательно, они должны быть выявлены как можно скорее, чтобы их можно было нейтрализовать «в случае военного конфликта»[789].

В докладе от 6 ноября 1984 года Меннхен объясняет, что в BND этих агентов называют «агентами, которые должны действовать в тылу врага в случае оккупации страны», и что их сеть являлась элементом планирования НАТО на случай первого удара и вторжения со стороны стран Варшавского договора. По информации Меннхена, в тайную сеть входили и женщины. Штази также удалось расшифровать радиограммы, направлявшиеся агентам из штаб-квартиры BND. «Эти агенты — мужчины и женщины — граждане Западной Германии, они живут на территории этой страны, многие из них вдоль границы с Восточной Германией и Чехословакией. Они хорошо знают предполагаемый район проведения операций, действуют в одиночку или группами, состоящими из трех-четырех человек, выполняя задания в радиусе 40 километров от дома. Из того, что нам известно сейчас, регулярные сеансы связи с BND проводят от 16 до 20 групп. Общее число этих агентов, по данным источников из BND, приближается к 80». Меннхен пришел к выводу, что эти специальные агенты BND были «опасны» и что Штази должна попытаться выявить их как можно больше[790].

В следующем докладе Штази делается вывод: «Собранные данные однозначно указывают на то, что BND придает большое значение обучению и боеготовности этих специальных агентов». Радиосигналы, перехваченные Штази, также указывали, что немецкие секретные группы имели хорошую связь между собой, а также связывались со «спецслужбами НАТО» на Сардинии (Италия), в Уи (Бельгия), Лилле и Гренобле (Франция)[791]. Штази, внимательно отслеживая радиообмен секретной армии BND, смогла обнаружить развертывание в Западной Германии новой системы связи «Гарпун». 22 мая 1984 года в одном из сообщений говорилось, что специальные агенты используют новое радиооборудование, которое отличается высокой скоростью передачи данных[792]. В 1985 году в 11-страничном подробном отчете Штази о секретных армиях BND с сожалением отмечалось, что новое оборудование для высокоскоростной передачи данных, посылающее радиосигналы менее чем за три секунды, сделало более трудным для восточногерманской разведки процесс отслеживания агентов тайной сети BND[793].

Когда в 1990 году немецкая тайная сеть была разоблачена, прессу особо интересовал вопрос ее технического оснащения. Журналисты пытались выяснить у представителей немецкого правительства, существовали ли в Германии тайные склады оружия «Гладио». «Для поддержки отрядов со-

противления на оккупированной территории союзнические спецслужбы устроили тайники с оружием уже на раннем этапе формирования секретных подразделений. Наряду с оружием там хранились запасные части для радиостанций, медикаменты, золото и украшения для возможной продажи на черном рынке, а также ограниченное число пистолетов». Правительство Германии таким образом подтвердило, что система тайных складов существовала и в Германии, но, что удивительно, после этого продолжало вводить прессу в заблуждение, утверждая: «Тайники оружия были ликвидированы подразделениями BND до 1972 года, пистолеты уничтожены. Сегодня подготовка бойцов тайной сети ведется исключительно в рамках предполагаемых задач по ведению разведки и организации эвакуации с оккупированной территории. Качественный и количественный состав снаряжения, хранящегося в тайниках, также рассчитывается исходя из вышеназванных задач и включает в себя специальный радиоприемник. В то же время в тайниках нет ни оружия, ни взрывчатых веществ»[794].

Немецкие журналисты подозревали, что пресс-секретарь правительства Лутц Ставенхаген вводил их в заблуждение, заявляя, что в 1972 году все тайники оружия были ликвидированы. Всем было известно, что такие тайники в Германии находили еще в начале 1980-х годов. Самый известный случай произошел 26 октября 1981 года, когда работники лесного хозяйства случайно наткнулись на большой склад оружия и боеприпасов, закопанных в земле, рядом с немецкой деревней Ульцен в районе Люнебургер Хайде. После сенсационной находки были арестованы лесничий и правый экстремист Хайнц Лембке. Позднее последний навел полицию на целый арсенал из 33 связанных между собой тайников с оружием. В 1991 году анонимный, но хорошо осведомленный источник из австрийского Министерства обороны дал свои комментарии о случившемся в статье о «Гладио»: «Обнаруженные тайники с оружием были немедленно приписаны правому экстремисту Лембке. Однако этот ловкий ход имел один недостаток. В тайниках наряду с автоматическим оружием хранились комплекты химзащиты, до 14 тысяч патронов, 50 противотанковых установок, 156 килограммов взрывчатки, а также 230 взрывных устройств и 258 ручных гранат. Примечательно, что государство, практикующее широкомасштабные меры защиты от террористов, не заметило хищения или пропажи такого большого количества боеприпасов и оружия»[795].

Американский журналист Джонатан Квитни в своей статье «Секретные армии ЦРУ в Европе» развил мысли австрийской статьи о «Гладио» и пришел к следующему выводу: «Программа немецкой секретной армии, возможно, пострадала от второго скандала, подобного произошедшему в 1952 году, но так и не ставшему достоянием общественности». След от обнаруженных в 1981 году складов оружия «вел к военной подготовке группы молодежи под руководством неонациста Хайнца Лембке. Лембке был арестован. В то время его изображали сумасшедшим экстремистом, проводившим в лесу тайную подготовку боевиков». Но Квитни отметил, что не он первый свя-

зал арсенал Лембке с тайной сетью BND, поскольку и в австрийской статье о «Гладио» крайне скептически отнеслись к предположению, что Лембке был всего лишь сумасшедшим экстремистом-одиночкой. «Редактор публикации австрийского Министерства обороны генерал в отставке Франц Фрейштеттер утверждал, что он лично просмотрел статью, где предполагалось, что Лембке использовал тайники секретной армии для обучения своих неонацистских групп, и считает ее верной, хотя и настаивает на своей анонимности»[796].

Авторы обеих статей о «Гладио» — и Квитни, и австриец — сочли правильным предположение, что склады с оружием Лембке были частью немецкой тайной сети. Среди документов, выявленных в 1952 году при обнаружении секретной армии BDJ-TD («Союз немецкой молодежи» — «Техническая служба»), была и директива BDJ-TD для дня X, дня вторжения. Она указывала, что в случае вторжения Люнебургер Хайде будет местом встречи боевиков секретной армии Северной Германии. Директива BDJ-TD гласила: «Командирам было поручено выяснить, где можно найти много грузовиков. В случае X эти грузовики должны сразу конфисковываться, при необходимости с применением силы. Затем боевики тайной сети должны пригнать их в указанные BDJ места встречи в селах и городах и уже оттуда перевезти членов организации в Северную Германию на место встречи в Люнебургер Хайде»[797].

Обнаружение в октябре 1981 года тайников с оружием Лембке уже само по себе стало для Германии скандалом. Но дело приобрело еще более щекотливый характер, когда источники предположили, что находившиеся в тайниках оружие и боеприпасы не просто хранились в ожидании далекого дня советского вторжения. Лембке мог использовать «арсенал» для собственных нужд, снабжая вооружением своих правых сторонников. Не исключалось, что именно эти боеприпасы и взрывчатка были использованы для совершения террористического акта — взрыва бомбы в Мюнхене в 1980 году. Это смелое заявление было сделано немецким журналистом Харбартом, считавшим, что «Гладио» была «мечом в руках правого крыла»: «Следы от октябрьской трагедии в Мюнхене ведут к лесничему Лембке из Нижней Саксонии». Харбарт был убежден в том, что бомбы и нагнетание внутриполитической напряженности не ограничивались Италией, а стали реальностью самой Германии[798].

Взрыв бомбы в Мюнхене стал крупнейшим террористическим актом в послевоенной истории Германии, унесшим большое количество жизней. В 22.20 26 сентября 1980 года на популярном мюнхенском фестивале пива Октоберфест взорвалась бомба. Как и каждый год, на празднике собрались тысячи людей, чтобы весело провести эти три дня. Бомба оставила кровавый след, убив 13 и ранив 213 человек, многих тяжело. Германия и Мюнхен были потрясены. Полицейское расследование показало, что зверство было совершено немецкими правыми. След привел к неонацистским группам, среди которых была Wehrsportgruppe Hoffmann. По данным полицейского расследования, бомбу заложил Гундольф Келер, 21-летний правый экстремист, член Wehrsportgruppe Hoffmann. Эксперты объяснили, что бомба, состоявшая из специально подготовленной ручной гранаты, спрятанной в огнетушитель,

была сделана опытным мастером. Возникли сомнения, мог ли Келер сделать такую сложную бомбу сам, но допросить его было невозможно. Келер стал одной из 13 жертв взрыва.

В тот роковой день Игнац Платцер был на фестивале и потерял двух детей. В 1996 году Платцер рассказал в интервью немецкой газете «Sueddeutsche Zeitung», что расследование деятельности правой сети, ответственной за теракт, так и не было проведено. Журналист спросил Платцера: «Вы уже много лет настаиваете на возобновлении серьезного расследования. Вы не верите, что Гундольф Келер был исполнителем?» Отец убитых детей ответил: «Нет, против этого говорят слишком многие детали. Зачем кому-то, кто планирует такие действия, нужен паспорт, благодаря которому его личность сразу могут установить? По крайней мере, он, конечно, был не один. Я долго боролся за то, чтобы узнать, кто на самом деле стоял за этим терактом. Теперь я понимаю, что я никогда не получу честного ответа на этот вопрос». Журналист спросил: «Вы перестанете просить продолжить расследование?» Платцер ответил: «Я понял, что чем больше я узнаю об этом деле, тем больше у меня возникает проблем»[799].

Некоторые проблемы объяснялись тем, что бойня в Мюнхене привела полицию к складам оружия Лембке, которые потом вывели на след немецкой секретной армии. В итоге следы привели к крупнейшему в мире военному альянсу НАТО и сверхдержаве США. Даже если бы США, НАТО и BND не были связаны с мюнхенским терактом, обнаружение секретной армии, связанной с экстремистами правого крыла, породило бы очень серьезные вопросы. Например, о том, насколько хорошо солдаты секретной армии и их арсеналы с оружием контролировались демократическими институтами Германии.

Уже через день после побоища немецкая криминальная полиция, расследовавшая преступление, получила информацию, что Лембке поставлял оружие правым экстремистам. На допросе член правой организации Wehrsportgruppe Hoffmann Раймунд Хернль признался полиции: «Мистер Лембке показывал нам различные виды взрывчатки, детонаторы, огнепроводные шнуры, пластиковую и военную взрывчатку. Он сказал, что у него в лесу много тайников, полных взрывчатых веществ, и что он может показать их нам... Мистер Лембке сказал, что обучает людей пользоваться взрывными устройствами»[800]. Кроме подготовки немецких «гладиаторов» Лембке, по данным полицейских протоколов, поддерживал немецких правых террористов. «Я слышал от Гельмута Мейера, что взрывчатые вещества можно достать у мистера Лембке, — заявил после взрыва правый экстремист Сибиль Вордербрюгг. — Лембке показал нам различные типы взрывчатых веществ... Он сказал, что у него в лесу есть несколько складов оружия»[801].

Несмотря на эти показания, полиция не стала искать тайники с оружием Лембке. Только через год рабочие случайно нашли в лесу склад «Гладио», и его существование уже нельзя было скрыть. Однако важная связь между взрывом и складами оружия секретной армии опять не была обнародована, несмотря на то, что депутат от социалистической партии фрау Доблер-Гме-

лин 25 ноября 1981 года прямо поставила этот вопрос в Бундестаге: «Не могли бы вы сообщить нам теперь, после обнаружения складов оружия и ареста мистера Лембке, возникло ли новое понимание... Мюнхенской бойни?» Вопрос был хороший — ответ плохой. От имени правительства его дал государственный секретарь фон Шелер: «Связь отсутствует»[802].

Такое объяснение скрывало связь «Гладио» со случившимся, поскольку существование секретной армии должно было оставаться в тайне. Оно также противоречило показаниям правых, полученным немецкой полицией. 26 октября 1981 года, сразу же после обнаружения тайных складов с оружием, немецкие полицейские ворвались в дом Лембке, где обнаружили пустой магазин от винтовки G3 и моток огнепроводного шнура для бомбы. Однако правый экстремист Лембке, похоже, был неприкасаемым: его не арестовали. Он родился в 1937 году в городе Штральзунд в Восточной Германии; почувствовал на себе так называемый социализм ГДР и в возрасте 22 лет бежал в Западную Германию. Там он присоединился к правым кругам и приобрел дурную славу. Он стал лидером правой организации «Союз патриотической молодежи» (BVJ), где в качестве главного идеолога сочинял фашистские лозунги, как, например, «Немец, думающий, как еврей, должен быть повешен»[803]. В 1952 году «Союз немецкой молодежи» был объявлен вне закона, а правый «Союз патриотической молодежи» был запрещен в 1962 году. Но Лембке не свернул с «правого пути». В 1968 году он участвовал в выборах в парламент Нижней Саксонии кандидатом в депутаты от правой партии NPD (Национал-демократическая партия Германии, НДПГ). Но ему не удалось стать политиком, после этого он активно участвовал в ожесточенных стычках с немецкими антифашистами. За это его арестовали и привлекли к ответственности, однако вышестоящий суд по непонятной причине вынес решение о его невиновности.

Лембке был арестован и заключен в тюрьму всего через несколько недель после того, как обнаружили тайники с оружием. Но причина ареста была другая. Он был обвинен в незаконном отказе от дачи показаний по делу его друга и коллеги лидера правых Манфреда Редера из террористической группы Deutsche Aktionsgruppen. В тюрьме Лембке вдруг передумал и заявил, что он собирается давать показания и на Редера, и по делу о тайниках с оружием, и о многих других известных ему вещах. Лембке настаивал на том, что он готов говорить только с тем прокурором, который до этого безуспешно допрашивал его по делу Редера. Эта просьба была удовлетворена, и прокурор сразу же отправился в тюремную камеру к Лембке. И тот наконец заговорил, подробно рассказав о всех 33 складах с оружием, из которых до этого нашли только несколько. В тот вечер Лембке сообщил своему собеседнику, что завтра может рассказать, кто именно должен был использовать оружие и взрывчатые вещества. На следующий день, 1 ноября 1981 года, Лембке был найден повешенным в своей камере[804].

После этого дело Лембке было изъято у местных следователей Нижней Саксонии и передано федеральным уголовным следователям в Бонне. Этот

удивительный с юридической точки зрения маневр позволил министру внутренних дел Нижней Саксонии Моклингхоффу говорить о «преступной уловке»[805]. Год спустя, 3 декабря 1982 года, Бонн закрыл расследование, так и не установив четкой связи между секретными арсеналами и взрывом в Мюнхене, решив, что дело Лембке было «частным случаем». В итоговом отчете следователи утверждали: «Нет достаточных оснований полагать, что Лембке хотел подорвать конституционный строй Республики Германия путем совершения терактов и убийств». В отчете всего лишь признавалось, что Лембке, скорее всего, опасался вторжения с Востока, против чего и хотел вести «диверсионную войну». Также делался вывод, что боевое снаряжение «собиралось и пряталось им в течение многих лет с тем, чтобы оказать сопротивление в случае вторжения, которого он так боялся»[806].

Суд сделал неожиданный для многих вывод: «Деятельность Лембке не столь опасна, как представлялось изначально. Его действия не были направлены против существующего в стране порядка». В то же время суд, кажется, понял стратегию секретной армии, заявив, что Лембке возглавлял операцию «Вервольф» (Werwolf). Это был намек на тайную сеть нацистов «Вервольф», действовавшую в тылу противника во многих странах с использованием тайных складов с оружием, оставленных нацистами при отступлении в конце Второй мировой войны. Вервольф — это персонаж немецких мифов, человек, ночью превращающийся таинственным образом в смертельно опасного волка, нападающего на людей и убивающего их, пока не настанет новый день. Суд признал: «Лесничий предпринимал некоторые приготовления на случай прихода к власти коммунистов, чтобы «Вервольф» мог начать действовать»[807]. Поскольку сам Лембке был мертв, он не мог прокомментировать эти выводы. Правым друзьям Лембке были выписаны скромные штрафы. Что касается склада с оружием, то было выяснено происхождение только трех винтовок. Эту информацию предоставила частная фирма, производившая оружие для немецкой армии и НАТО.

Германия столкнулась с большими трудностями при расследовании и уточнении истории своей секретной армии. Это объяснялось подтвержденными связями тайной сети с правыми экстремистами и ее предполагаемым участием в мюнхенской трагедии. Депутат от Партии зеленых Манфред Сач 5 ноября 1990 года после разоблачения секретных армий в Европе сделал германскому правительству Гельмута Коля официальный запрос относительно возможного существования сетей «Гладио» в Германии. Представитель правительства Германии Ханс Клейн, к изумлению парламентариев и журналистов, ответил: «Немецкая сеть “Гладио” не была, как кто-то утверждал, секретным отрядом коммандос или диверсионным отрядом». Однако по причине строгой секретности темы он не мог вдаваться в детали[808]. Заявления Клейна вызвали возмущение оппозиционных социал-демократов и депутатов от Партии зеленых. Парламентарий Герман Шеер, эксперт Социал-демократической партии Германии по вопросам обороны, заявил, что таинственная сеть вполне могла быть чем-то вроде Ку-клукс-клана, скорее

предназначенного для действий против демократии в мирное время, чем против советского вторжения. Для установления фактов Шеер потребовал от прокурора Германии провести немедленное и тщательное юридическое расследование деятельности секретной армии НАТО на самом высоком уровне: «Существование вооруженной военной тайной организации вне какого-либо правительственного или парламентского контроля не соответствует конституции и, следовательно, должно преследоваться по закону»[809]. Шеер подчеркнул, что расследование следует начать немедленно, чтобы «не дать заинтересованным в сохранении тайны о секретной армии замести следы»[810].

Запрос немецких социалистов на проведение полноценного расследования по «Гладио» внезапно исчез, когда выяснилось, что министры-социалисты, пребывая на своем посту, также были частью заговора. Немецкие социалисты по тактическим причинам, в связи с предстоящими выборами, уклонились от дальнейшего расследования деятельности секретной сети. Только немецкая Партия зеленых, основанная в 1980 году, продолжала требовать расследований и разъяснений: ей нечего было опасаться, так как ее члены, никогда не входившие в правительство, не могли быть скомпрометированы. Требование Партии зеленых открыто обсудить в парламенте дело о секретных армиях и их возможных связях с терроризмом и правыми экстремистами было отклонено консервативным и социалистическим альянсами CDU/CSU (ХДС/ХСС), FDP (Свободная демократическая партия Германии) и SPD (Социал-демократическая партия Германии), боявшимися публичного скандала. В результате обсуждение провели 22 ноября 1990 года за закрытыми дверями в Парламентской контрольной комиссии, имевшей допуск к секретным сведениям. Там Волькер Фертч, последний руководитель тайной сети и директор BND, проинформировал депутатов, что секретное подразделение будет закрыто. У Партии зеленых не было представителей в этой важной комиссии, и они посетовали, что Парламентская контрольная комиссия, контролирующая BND, известна как группа, «которая больше прикрывает, чем разъясняет»[811]. Когда журналисты попытались получить информацию от Эберхарда Блюма, личного помощника Гелена и директора BND с 1983 по 1985 год, тот заявил: «“Гладио”? Ничего подобного в Германии никогда не существовало»[812].

Не желая признавать свое поражение, 29 ноября немецкая Партия зеленых направила официальный запрос в правительство. «В конце октября 1990 года премьер-министр Италии Джулио Андреотти подтвердил в докладе парламенту, что на территории страны существовала секретная служба НАТО под кодовым названием “Гладио”» — так начинался документ. Затем следовал конкретный вопрос: «Была ли в Германии аналогичная секретная организация, связанная с НАТО?» Доктор Лутц Ставенхаген, министр в правительстве Гельмута Коля, отвечавший за BND, ответил на этот вопрос краткой ложью: «Нет». Кроме того, депутаты от Партии зеленых хотели знать: «Какие соглашения и с каким содержанием подписывало правительство Германии при вступлении в НАТО или позднее, чтобы в их рамках смогла осуществлять-

ся деятельность подобных организаций?» Ставенхаген настаивал на своем: «Немецкое правительство не подписывало таких соглашений». Депутаты также интересовались: «В каких именно отношениях с НАТО состояла или состоит секретная служба, действовавшая в Германии и (или) других странах НАТО?» На что Ставенхаген ответил: «Исходя из ответа на первый вопрос, второй является лишним». Наконец, Партия зеленых спросила: «Сообщит ли правительство по собственной инициативе больше подробностей, в случае если в Германии станет доступной соответствующая информация? И если правительство не готово выполнить это, то почему?» И Ставенхаген ответил: «На этот вопрос можно ответить только тогда, когда такие документы станут доступными. Ответ зависит от условий доступа к подобным документам»[813].

Парламентарии от Партии зеленых были в ярости, но ничего не могли сделать. Правительство канцлера Гельмута Коля от Христианско-демократического союза (ХДС) попросту солгало, чтобы не поставить себя под угрозу во время первых общенациональных выборов в объединенной Германии 2 декабря 1990 года. Выборы завершились победой Коля. Уже в понедельник 3 декабря 1990 года Лутц Ставенхаген поспешно отправил в СМИ четырехстраничный факс о немецкой секретной армии под названием «Отчет правительства о тайной организации BND», в котором, несмотря на свои прежние заявления, подтвердил, что секретные подразделения, связанные с НАТО, существовали и в Германии: «В 1956 году командование секретными подразделениями, которые создавались спецслужбами союзников на территории Германии до 1955 года для сбора информации и проведения эвакуации, было передано BND». Правительство, кроме того, подтвердило, что тайные сети по-прежнему действуют: «В настоящий момент вместе с BND в рамках секретной армии работают 104 человека». При этом было подчеркнуто, что 22 ноября Парламентская контрольная комиссия, которой вменили в обязанность контролировать BND, получила необходимую информацию. В докладе был сделан вывод: «Вследствие глобальных изменений BND планировала роспуск тайной организации уже летом 1990 года. К апрелю 1991 года, после соглашения с союзниками, будет проведена ее ликвидация»[814].

В то время как BND заверила общественность, что секретная армия была ликвидирована и что в стране не существует тайников с оружием, эта тема всплыла вновь 17 августа 1995 года. В тот день Питер Нойманн, 43-летний неонацист, химик, специалист по созданию бомб, перед камерами указал ошарашенным полицейским 13 складов с оружием, которые он, по его собственным показаниям, создавал в Нижней Саксонии, земля Гессен, на протяжении последних 17 лет. В арсеналах хранились оружие, боеприпасы и около 200 килограммов взрывчатых веществ. Примечательно, что Нойманн был другом Лембке, и он подтвердил полиции, что большинство его оружия и взрывчатых веществ были взяты из тайников Лембке[815].

Обращает на себя вниманием тот факт, что, несмотря на доказанность нахождения в рядах секретной армии Германии «правых» террористов и ее

предполагаемое участие в террористических актах, проводимых правыми террористами, парламентское расследование ее деятельности проведено не было, не говоря уже о детальном государственном отчете. Немецкий журналист Лео Мюллер в своей небольшой книге, одной из первых, посвященных «Гладио», сделал следующее заключение: «Что касается демократической прозрачности, Германия на данный момент — последняя засекреченная страна в Европе»[816]. Другие независимые журналисты, освещавшие историю «Гладио» в Германии, такие как Ульрих Столл, работающий в Берлине на национальную телесеть ZDF, считают, что это дело еще далеко до завершения. Когда в конце 2002 года Столл получил рассекреченные доклады Штази о секретных армиях, он объявил, что «расследование в отношении "Гладио" может быть продолжено»[817].

16. Тайная война в Греции

В ходе Второй мировой войны по приказу фашистского диктатора Бенито Муссолини итальянские войска в 1940 году напали на Грецию, но были разбиты в результате массового сопротивления греческого населения. Гитлер, недовольный неудачей Муссолини, в 1941 году направил в страну немецкие войска и захватил ее. Греция оказалась под контролем держав «Оси». Греки вновь организовали массовое сопротивление, и немцам в течение всей войны с большим трудом удавалось контролировать ситуацию в стране. Как в Италии и Франции, в Греции в организации сопротивления фашистской оккупации ведущую роль играли коммунисты. Народно-освободительная армия Греции (НОАГ) была создана через несколько месяцев после немецкого вторжения по инициативе Коммунистической партии Греции (ККЕ). Ее сторонники занимали весь левый политический спектр. В рядах НОАГ с оккупантами боролись женщины, священники и даже некоторые архиепископы. В Национально-освободительном фронте (НОФ), политическом крыле Народно-освободительной армии, также господствовали коммунисты. Из семи миллионов жителей Греции до двух миллионов были членами НОФ, а 50 тысяч активно сражались в рядах НОАГ.

Народно-освободительная армия Греции, по сути боровшаяся за освобождение своей страны от немецких оккупантов, была занозой для нацистов. В своей деятельности НОАГ поддерживалась британским SOE (Управление специальных операций), офицеры которого были советниками НОАГ, а также поставляли оружие и боеприпасы. Между многими греческими бойцами Народно-освободительной армии и британскими офицерами связи SOE возникли дружеские отношения. Братья по оружию внезапно были разделены, когда в марте 1943 года премьер-министр Уинстон Черчилль принял решение прекратить всякую поддержку Народно-освободительной армии Греции, так как опасался, что Греция после поражения держав «Оси» окажется под влас-

тью коммунистов. В октябре 1943 года Черчилль тайно направил министра иностранных дел Энтони Идена на встречу со Сталиным для раздела Балкан. Сделка, закрепленная соглашениями в Ялте, давала Великобритании и США свободу действий в Греции, в то время как Болгария и Румыния оказывались в сфере влияния Советского Союза.

В целях минимизации влияния греческих коммунистов и социалистов Лондон планировал послевоенную реставрацию греческого консервативного короля и правого правительства. Ключевым распоряжением, развернувшим на 180 градусов отношения с НОАГ, стало изданное Министерством иностранных дел Великобритании 20 марта 1943 года распоряжение о прекращении поддержки прокоммунистического антифашистского движения. В частности, в ней говорилось: «SOE должно всегда содействовать лицам и организациям, готовым поддержать короля и правительство, а также доводить до групп, настроенных антимонархически, тот факт, что король и правительство пользуются полной поддержкой правительства Его Величества»[818]. Король был крайне непопулярен среди многих греков в результате сотрудничества с фашистским диктатором Метаксасом. Вдохновленный Муссолини и Гитлером, Метаксас ввел в Греции фашистское приветствие — вытянутую вперед прямую правую руку, а во время своего правления в конце 1930-х годов организовал известную своей жестокостью тайную полицию. Тем не менее Лондон проводил консервативную политику, и в октябре 1943 года британское Министерство иностранных дел даже размышляло об «осуществлении прямой политики ослабления Национально-освободительного фронта любыми средствами». Однако реализацию этого политического курса отложили, поскольку в таком случае «скорее всего, пришлось бы пожертвовать военным преимуществом и идти вразрез с поставленной целью, укрепляя в политическом плане НОФ»[819].

Отказ Великобритании от оказания помощи стал настоящим ударом по Народно-освободительной армии Греции. Трудности только возросли, когда бывшие нацистские коллаборационисты и правые специальные подразделения, такие как фашистские «отряды Х» кипрского солдата Джорджа Гриваса, при поддержке Великобритании начали преследовать и убивать бойцов сопротивления НОАГ. Черчилль наблюдал за войной издали и видел, что из-за полного отсутствия поддержки населения «отряды Х» не могут превысить 600 человек, а НОАГ по-прежнему оставалась сильнейшей партизанской армией на территории страны. Исходя из этого, в конце 1944 года он решил помешать греческим коммунистам захватить власть, для чего отдал приказ о создании новой греческой правой секретной армии. Журналист Питер Мурта вспоминал: «Была создана новая греческая секретная армия, ставшая известной под разными названиями: “Греческая горная бригада”, “Эллинские экспедиционные силы” и “Греческая диверсионная группа” (ГДГ)». Поскольку деятельность армии была направлена против коммунистов и социалистов, из нее были исключены «почти все люди, придерживавшиеся взглядов от умеренно консервативных до левых. Под контролем британских военных и в

соответствии с приказом Черчилля в секретные подразделения набирались роялисты и антиреспубликанцы»[820].

Первым командиром «Греческой диверсионной группы» стал фельдмаршал Александр Папагос. С помощью англичан он навербовал в свою сеть правых и начал борьбу с Народно-освободительная армией Греции[821]. НОАГ пришлось сражаться сразу на двух фронтах: против немецко-фашистских оккупантов и поддерживаемых англичанами бойцов из ГДГ. Черчилль опасался скандала в случае, если выяснится, что Лондон тайно поддерживает фашистов в их борьбе против коммунистов Греции. Поэтому в августе 1944 года он дал предписание ВВС при освещении освобождения Греции не включать в репортажи и новости «положительную информацию о Народно-освободительной армии Греции»[822]. Однако всего через несколько недель НОАГ одержала победу над немецкими оккупантами, и Гитлер был вынужден вывести свои войска из Греции. Черчилль немедленно потребовал разоружить силы Сопротивления. НОАГ, в принципе, готова была подчиниться этому приказу, но только в случае такого же строгого отношения к своим противникам из «Греческой диверсионной группы», поддерживаемым Великобританией.

Поскольку Великобритания отказалась разоружать секретную армию правых, 3 декабря 1944 года Национально-освободительный фронт организовал в Афинах крупную демонстрацию демократических сил против британского вмешательства в послевоенное устройство Греции. Это произошло всего через шесть недель после того, как греки освободились от немецкой оккупации. Организаторы демонстрации ясно дали понять, что хотят бороться с Британией мирными средствами, объявив демонстрацию прелюдией к всеобщей забастовке. Вскоре после 11 часов утра демонстранты численностью от 200 до 600 человек вышли на площадь Синтагма в Афинах — главную площадь перед зданием греческого парламента. Эта небольшая группа, среди которой были радостные женщины и дети, была частью более многочисленной группы из 60 тысяч человек, заблокированных полицией. Как только эта небольшая группа вошла на площадь, ее встретил кордон из полицейских и вооруженных боевиков, предположительно — членов ГДГ. На крышах расположились английские солдаты и полицейские с автоматами. Атмосфера была напряженной.

Внезапно, без предупреждения мирная демонстрация превратилась в бойню. Прозвучал приказ: «Пристрелить ублюдков!» Град пуль обрушился на безоружных демонстрантов, разбегавшихся во все стороны. Как утверждается, расстрел продолжался почти час. Погибли 25 демонстрантов, в том числе шестилетний мальчик, 148 человек получили ранения. Вскоре после случившегося на место прибыла основная группа митингующих. Демонстрируя замечательное самообладание, 60 тысяч человек провели мирный эмоциональный и торжественный митинг среди трупов своих соратников. На плакатах, окрашенных кровью убитых, были написаны слова протеста против вмешательства Великобритании во внутренние дела Греции. Многие несли американские и греческие флаги, некоторые — красные знаме-

на социалистов. Лишь совсем немногие держали в руках «Юнион Джек»*. В Лондоне разъяренная Палата общин потребовала от Черчилля объяснений произошедшего варварства. Признав, что случившееся было «шокирующим», Черчилль подчеркнул, что было очень глупо приводить большое количество безоружных детей на демонстрацию, в то время как город заполнен вооруженными людьми. Роль секретной правой армии в бойне на площади Синтагма расследована не была[823].

После этой демонстрации силы Британия вернула к власти греческого короля, а Народно-освободительная армия Греции сдала оружие англичанам в обмен на обещанные общенациональные демократические выборы, которые и прошли в марте 1946 года. Поскольку Коммунистическая партия Греции и левые центристы неразумно решили их бойкотировать в связи с британской оккупацией страны, победу одержали правые. Затем в стране сменился ряд слабых марионеточных пробританских правительств правого и консервативного толка. Правительства, убежденные в том, что в случае прихода к власти левых Греция окажется в руках жестокого советского диктатора Сталина, продолжили аресты членов Национально-освободительного фронта, многие из которых были замучены в печально известных островных тюрьмах и лагерях.

В 1945 году весь мир отмечал окончание Второй мировой войны, и, чтобы предотвратить подобные трагедии вновь, была создана Организация Объединенных Наций. Но Греция осталась полем боя, а всего через год после Второй мировой войны началась «холодная война». Разочарование греческих левых росло, и осенью 1946 года часть их снова взялась за оружие, ушла в горы и начала гражданскую войну против англичан и местных правых. Великобритания, ослабленная Второй мировой войной, уже не могла держать Грецию под контролем, и в начале 1947 года обратилась за поддержкой к Соединенным Штатам. Эксперт по истории ЦРУ Уильям Блум отмечал: «Чиновники из Вашингтона прекрасно знали, что попавшее под их влияние правительство было настолько продажно и так сильно нарушало права человека, что это ужасало даже убежденных американских антикоммунистов»[824]. Однако коммунистическая Югославия поддерживала греческих левых оружием, и страна, казалось, была на грани «покраснения». Президенту Трумэну, огласившему в марте 1947 года свою знаменитую доктрину, удалось убедить Конгресс в необходимости открытого вмешательства в дела Греции. Она стала первой страной, куда в ходе «холодной войны» вторглись США в рамках своей стратегии борьбы с коммунизмом во всем мире. В последующие десятилетия Вашингтон пользовался теми же аргументами, чтобы оправдать открытое или скрытое вторжение в Корею, Гватемалу, Иран, Кубу, Вьетнам, Камбоджу, Никарагуа, Панаму и ряд других стран.

Прибегнув к некоей идеологической алхимии, Трумэн назвал коррумпированный правый режим в Афинах «демократическим», превратив его левых

* Государственный флаг Великобритании. — *Примеч. перев.*

оппонентов в «террористов». Американские войска с тяжелой техникой высадились в Греции. Специальные подразделения США и действовавшие с ними заодно «Греческая диверсионная группа» и другие подразделения правых практически шестикратно превосходили разбросанные в греческих горах партизанские отряды левых из 20 тысяч мужчин и женщин. Когда Сталин понял, что гражданская война в Греции может привести к противостоянию сверхдержав, Югославия в 1948 году была исключена из советского блока. После этого начал быстро снижаться объем поставок оружия партизанам. Их положение стало отчаянным, так как «Греческая диверсионная группа», действовавшая под руководством США, была великолепно оснащена и значительно окрепла. США тайно начали операцию «Факел», используя для уничтожения греческих партизан химическое оружие. На Грецию обрушились тысячи литров напалма. В конце 1948 года греческое сопротивление, сумевшее на своей родной земле победить и германских нацистов, и британские войска, пало под ударами внутреннего противника. «Конец гражданской войны означал полную победу греческих правых сил и их покровителя, Соединенных Штатов»[825].

Секретная антикоммунистическая армия «Греческая диверсионная группа» не была расформирована и продолжала действовать, контролируя греческую оппозицию. В 1952 году Греция вступила в НАТО. «К тому времени Греция превратилась в высшей степени надежного союзника, зависимого от Соединенных Штатов. Она стала ярой антикоммунистической страной и хорошо интегрировалась в систему НАТО»[826]. Руководство ЦРУ тайно сотрудничало с командованием греческих вооруженных сил. Они совместно осуществляли руководство, подготовку и оснащение «Греческой диверсионной группы», находившейся под командованием фельдмаршала Александра Папагоса. Секретная антикоммунистическая армия ЦРУ была самым ценным активом, влиявшим на политическую ситуацию в стране. Негласное сотрудничество между американской секретной службой, греческими военными и греческим правительством неоднократно подтверждалось секретными документами, о существовании которых греческая общественность с некоторым удивлением узнала после разоблачения «Гладио» в 1990 году[827]. Среди них был и документ о секретной греческой армии от 25 марта 1955 года, подписанный американским генералом Траскоттом от имени ЦРУ, Константином Довасом, начальником греческого генерального штаба, и премьер-министром Греции Александром Папагосом. 3 мая 1960 года участвовавшие в подписании стороны вновь подтвердили свои обязательства в рамках соглашения о греческой секретной армии[828].

По данным Мурта, работа с «Греческой диверсионной группой» была крупнейшим проектом ЦРУ в Греции. «В середине 1950-х годов ЦРУ помогло со снабжением и оснащением сил, создавая их по образцу элитных частей армии США, британо-американского отряда “Дельта” (Delta Force) и британской SAS». По указанию ЦРУ солдатам ГДГ были выданы зеленые береты, и это произошло задолго до того, как аналогичные подразделения появились

в самой армии США». Как и во всех странах Западной Европы, сотрудничество с английскими и американскими силами специального назначения было тесным. Греческие офицеры гордились тем, что после прохождения специальной подготовки за рубежом были отобраны в особую часть. Мурта указывал, что секретная греческая армия через ЦРУ также была связана с НАТО и находившимся в Брюсселе командным центром тайных сетей ACC (Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО). «Диверсионные подразделения удвоили свою численность, поскольку греческая секретная армия влилась в тайную панъевропейскую боевую сеть, созданную в 1950-е годы при помощи НАТО и ЦРУ. Секретные армии управлялись из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе ACC». Кроме задач по контролю внутриполитической ситуации «Греческая диверсионная группа» проходила подготовку для решения классических задач секретных армий. «Идея, лежавшая в основе сети, состояла в том, что она будет заниматься секретной и диверсионной деятельностью после вторжения советских войск в Европу и ее последующей оккупации. Сеть должна была координировать действия сил сопротивления на оккупированных Советским Союзом территориях и поддерживать связь с правительствами в изгнании. Сеть объединяла агентов тайной полиции и спецслужб, а также гражданских добровольцев оккупированных стран. Греческий «филиал» сети также был известен как операция «Овчина» (Sheepskin)»[829]. Поскольку ГДГ была создана англичанами уже в 1944 году, она, возможно, является старейшим тайным подразделением секретной армии, действовавшим в Европе во времена «холодной войны».

Существование секретной армии было раскрыто бывшим агентом ЦРУ Филипом Эйджи в 1987 году в его книге «Грязная работа: ЦРУ в Западной Европе». После публикации этой книги он подвергся сильной критике со стороны ЦРУ и Пентагона. Эйджи, оперативник ЦРУ в Латинской Америке в 1950-х годах, по этическим соображениям оставил агентство в 1969 году, а затем выступил с публичной критикой террористических операций и нарушений прав человека со стороны ЦРУ во многих странах. Он раскрыл как суть операций, так и имена активных агентов ЦРУ. Задолго до обнаружения в Италии секретной армии «Гладио» Эйджи заявил: «В 1960-е годы военизированные группы, управляемые офицерами ЦРУ, вели активную деятельность по всей Европе». Он подчеркнул: «Скорее всего, никакая другая деятельность ЦРУ не могла быть так очевидно связана с возможностью внутриполитических диверсий»[830].

По словам Эйджи, в Греции ЦРУ играло решающую роль. «Офицер ЦРУ, американец греческого происхождения, завербовал несколько групп граждан Греции. ЦРУ назвало это "ядром гражданской армии противодействия левому перевороту". Каждая такая группа была подготовлена и оснащена для действий в качестве автономного боевого отряда, способного организоваться и вести боевые действия с минимальным руководством или вообще без него… Управление секретной армией возлагалось на ЦРУ и греческих офицеров, которым доверяли американские секретные службы. Члены каждой

такой группы готовились ЦРУ. Насколько можно установить, большинство проходило подготовку в двух лагерях: один вблизи Волоса, а второй на горе Олимп. После прохождения начальной подготовки группы тренировались в пустынных районах хребта Пинд и горах рядом с Флориной». Как и во всех секретных армиях Западной Европы, контролируемых ЦРУ, подразделения были оснащены легким стрелковым оружием, хранившимся в тайниках. «Боевые группы были вооружены автоматическим оружием, а также небольшими горными минометами. Оружие хранилось в нескольких местах. Большая часть оружия зарывалась в землю и пряталась в пещерах. Каждый член группы знал, где находятся тайники, чтобы быть в состоянии без приказа прибыть в точку сбора уже вооруженным»[831].

Из-за большого числа вовлеченных лиц принцип «необходимой осведомленности» должен был охватывать несколько групп, что крайне осложняло сохранение в строжайшем секрете информации об армии и ее связи с ЦРУ. «Возникали постоянные сложности с сохранением проекта в секрете. Один из офицеров ЦРУ назвал это кошмаром, — вспоминал Эйджи. — Насколько можно судить, эти военизированные группы никогда не расформировывались. По мнению руководства ЦРУ, подобные группы, руководимые соответствующим отделом Управления, рассматривались как "долгосрочное страхование" интересов Соединенных Штатов в Греции и должны были использоваться, чтобы содействовать или возглавить свержение "неугодного" греческого правительства. "Неугодного", конечно, для американских манипуляторов»[832]. ЦРУ вложило миллионы в секретную греческую армию, построив целый комплекс казарм и учебных центров рядом с горой Олимп в центральной Греции. Там члены «Греческой диверсионной группы» под руководством инструкторов ЦРУ проходили лыжную, парашютную и легководолазную подготовку[833]. По всей стране было создано около 800 тайников с оружием. Численность секретной армии оценивалась в полторы тысячи человек, причем было остро необходимо срочно завербовать еще две тысячи, чтобы создать для «Греческой диверсионной группы» ядро из трех с половиной тысяч элитных солдат[834].

Офицером ЦРУ греческого происхождения, игравшим ключевую роль в организации греческой секретной армии и управлении ею и о котором упоминал Эйджи, был Томас Карамессинес. Как и многие его коллеги из ЦРУ, Карамессинес во время Второй мировой войны служил в американской секретной службе OSS (Управление стратегических служб). Благодаря твердым антикоммунистическим убеждениям и греческим предкам в январе 1946 года он был переведен в посольство США в Греции, где под крышей дипломатической миссии служил военным атташе. Во время гражданской войны он установил контакты с сотрудниками британских и греческих служб безопасности и членами «Греческой диверсионной группы». После того как в 1947 году вместо OSS (Управление стратегических служб) было создано ЦРУ, Карамессинес организовал штаб-квартиру ЦРУ в Греции на пятом этаже светлого монолитного здания Тамион Билдинг, недалеко от площади Синтаг-

ма в Афинах. Через несколько лет резидентура ЦРУ стала насчитывать более 100 штатных агентов, большинство из которых были греко-американского происхождения, как сам Карамессинес. В результате Афины стали центром деятельности ЦРУ на Балканах и на Ближнем Востоке, вплоть до Ирана.

Непосредственный участник секретной войны и действий антикоммунистических армий ЦРУ, Карамессинес в 1958 году был направлен в Рим, где как глава резидентуры ЦРУ контролировал итальянскую «Гладио» и борьбу против итальянских коммунистов. В 1962 году Карамессинес был вынужден покинуть Рим после распространившихся слухов о том, что он имеет отношение к загадочной смерти итальянского промышленника, главы ENI Энрико Маттеи. Вернувшись в Штаты, тайный агент Карамессинес стал главным разработчиком глобальных диверсионных операций, заняв пост заместителя директора по планированию. Как говорят, тайный агент Карамессинес перенес поле боя на территорию Соединенных Штатов и после убийства президента Кеннеди в 1963 году был обвинен в заметании следов и уничтожении важных документов.

Карамессинес следил, чтобы ЦРУ не только финансировало, но и контролировало греческую военную секретную службу EYP, невзирая на то, что последняя регулярно занималась пытками. Бывший агент ЦРУ, работавший в Греции, позднее вспоминал: «При совпадении целей и задач и, конечно, при наших деньгах с ними было легко работать. EYP была хороша для приструнивания греческих коммунистов и тех, кто заигрывал с Советами»[835]. EYP перехватывала сообщения болгарских и русских радиосетей и направляла записи для дешифровки в АНБ США. Следя за греческой оппозицией, спецслужба EYP вместе с ЦРУ собрала 15 тонн документов с информацией: 16,5 миллиона отдельных дел на греков, рассматривавшихся как угроза для государства. Когда хранение бумаг стало серьезной проблемой, ЦРУ предоставило EYP компьютерную систему. По иронии судьбы первая демократия современности (США) обеспечила первую демократию древности (Грецию) первыми компьютерами для контроля за населением. Глава EYP был очень доволен новой техникой и пригласил прессу, чтобы показать ее. Стоя рядом с довольно большой и тяжелой машиной, он гордо заявил: «В Греции вы можете спать спокойно, потому что это чудесное достижение американской науки никогда не спит». После этого в целях демонстрации качества системы он нажал кнопку «враг государства», которая, к замешательству EYP, вывела досье на одного из журналистов, присутствовавших на встрече[836].

Поскольку ЦРУ совместно с местной олигархией через «Греческой диверсионной группу» и спецслужбу EYP контролировали греческих левых и коммунистов, единственной опасностью для политического равновесия оставались демократические выборы. Лафлин Кэмпбелл, начальник резидентуры ЦРУ с 1959 по 1962 год, опасался победы левых на общенациональных выборах в октябре 1961 года. Поэтому многие избиратели были либо запуганы, либо получили наличные за голосование по указанию EYP. В некоторых деревнях кандидаты ЦРУ и армии набрали больше голосов,

чем было избирателей. Для ЦРУ это был успех, поскольку в итоге Союз центра, организация левого толка, смог получить немногим более трети голосов и 100 мест в парламенте. Его лидер Георгиос Папандреу протестовал против фальсификации выборов, что было позднее подтверждено в ходе расследования, проведенного независимой комиссией. Папандреу объявил правительству беспощадную войну.

Заручившись мощной народной поддержкой, Папандреу осмелился вступить в борьбу с ЦРУ и EYP и в 1963 году заставил поддерживаемого американцами премьер-министра Греции Константиноса Караманлиса уйти в отставку. Напряжение росло, поскольку на следующих выборах в ноябре 1963 года Союз центра получил 42% голосов избирателей и 138 из 300 мест в парламенте. Папандреу, руководивший крупнейшей партией, в феврале 1964 года был избран премьер-министром. Впервые с момента оккупации Греции Гитлером греческие правые ощутили опасность потери политической власти. Папандреу было гарантировано четыре года в правительстве. «В правом истеблишменте поднялась волна возмущения. Многие, в том числе некоторые ключевые советники, были убеждены, что это сигнал того, что страна идет по пути к коммунистическому перевороту. Это надо было остановить»[837]. Премьер-министр Греции Папандреу должен был быть смещен.

Джеку Маури, сменившему Кэмпбелла на посту начальника резидентуры ЦРУ в Афинах, было дано указание убрать Папандреу из власти. Начальник резидентуры ЦРУ любил демонстрировать свою власть на публике: высокомерный профиль, крикливый костюм, большие кольца и большой американский автомобиль: «больше, чем у посла», как он любил говорить. Вступив в тайный сговор с королем Константином, роялистами и правыми греческими офицерами из армии и секретной службы, в июле 1965 года он ловко убрал Георгиоса Папандреу с его поста, использовав полномочия короля[838]. После тихого переворота друг друга сменили несколько недолговечных правительств, в то время как секретная армия под руководством офицера EYP Константина Плевриса занималась тайными «сражениями» за право управлять политической жизнью. В стране взорвалось несколько бомб. В 1965 году взрыв полностью уничтожил мост Горгопотамоса, как раз когда там проходило объединенное празднование левыми и правыми успехов сопротивления нацистской оккупации. Место было выбрано не случайно, так как в свое время патриотам удалось помешать попытке немцев уничтожить этот мост. В результате погибло пять и было ранено около 100 человек, многие — тяжело. «Нас же совершенно официально готовили как террористов», — вспоминал позднее офицер, участвовавший в секретных операциях, особо подчеркнув, что они пользовались мощной поддержкой[839].

Эту поддержку оказывала администрация Линдона Джонсона в Вашингтоне. В ходе вооруженного конфликта на Кипре президент США дал ясно понять греческому правительству, кто тут главный. Летом 1964 года президент Джонсон вызвал греческого посла Александра Матсаса в Белый

дом и сказал ему, что проблема Кипра должна быть решена разделением острова на греческую и турецкую части. Когда Матсас отказался от плана, Джонсон прогремел: «Теперь слушайте меня, господин посол! Срать я хотел на ваш парламент и вашу конституцию. Америка — это слон. Кипр — блоха. Греция — тоже блоха. Если две блохи будут по-прежнему кусать слона, они могут запросто получить хоботом по кумполу». Правительству Греции, как настаивал Джонсон, следовало исполнять приказы Белого дома. «Мы платим много хороших американских долларов грекам, господин посол. Если ваш премьер-министр будет мне говорить о демократии, парламенте и конституции, то он, его парламент и его конституция долго не протянут»[840].

Когда Матсас в ужасе произнес: «Я протестую… ваши манеры…», Джонсон продолжал кричать: «Не забудь сказать старому Папе*, или как там его зовут, то, что я тебе сказал. Скажи ему, ты слышишь?!» После этого Матсас отправил телеграмму о разговоре премьер-министру Георгиосу Папандреу. Как только АНБ перехватило сообщение, у Матсаса зазвонил телефон. Это был президент США: «Хочешь заполучить себе проблемы, господин посол? Ты хочешь очень сильно меня рассердить? У нас был частный разговор. Нет нужды передавать им все дословно. Будь осторожен»[841]. В трубке раздался щелчок, и связь прервалась.

Андреас, сын Георгиоса Папандреу, с отвращением следил за политическими манипуляциями и секретной войной в стране. Студентом он непродолжительное время входил в группу троцкистов, а в 1930-е годы уехал в Америку, чтобы избежать репрессий диктатуры Метаксаса. Он получил американское гражданство, начал многообещающую карьеру экономиста и ученого, возглавив факультет экономики в Калифорнийском университете в Беркли. Во время Второй мировой войны он служил в ВМС США, после войны с ним связалось ЦРУ, предложив работу в Средиземноморской политической группе. Начав понимать роль Соединенных Штатов в Греции, Андреас разорвал свои связи с ЦРУ и в конце 1950-х годов вернулся в Грецию, став одним из наиболее видных и язвительных критиков политики Соединенных Штатов. В стиле, напоминающем Кастро, младший Папандреу в пламенных речах осуждал Соединенные Штаты за их вмешательство во внутренние дела Греции, за НАТО, продажность короля, греческие консервативные партии и греческий истеблишмент в целом.

Пентагон и ЦРУ были потрясены, увидев, что еще один Папандреу бросил вызов их власти в Греции. Мурта вспоминает: «Сложно преуменьшить степень ненависти, которую питали к сыну бывшего премьер-министра правые и ЦРУ»[842]. В 1964 году Андреас Папандреу, став государственным министром, обнаружил, что спецслужба EYP регулярно прослушивает разговоры министров, передавая информацию ЦРУ. В ярости уволив двух высокопоставленных офицеров EYP, он попытался заменить их более надежными офицерами, приказав прекратить всякое сотрудничество

* Папандреу. — *Примеч. перев.*

с ЦРУ. Однако, как вспоминал Папандреу, новый директор EYP «подошел и извиняющимся тоном сказал, что он не может этого сделать». «Все оборудование было американское, контролируемое ЦРУ или греками, опять же под надзором ЦРУ. Не было каких-то различий между двумя службами. Они выполняли дублирующие функции. В сущности, они были одним агентством»[843].

Когда Папандреу бросил вызов EYP, Норберт Аншутц, заместитель главы миссии посольства США, встретился с ним, посоветовав отменить приказы в отношении EYP. Андреас Папандреу отказался и приказал американцу оставить его офис, после чего Аншутц сердито предупредил: «Это не останется без последствий»[844]. Военный переворот произошел в ночь с 20 на 21 апреля 1967 года, за месяц до запланированных выборов. Опросы общественного мнения, проведенные в том числе и ЦРУ, предсказывали убедительную победу на них левых из Союза центра Георгиоса и Андреаса Папандреу. Секретная армия «Греческая диверсионная группа» начала переворот соответственно плану «Прометей», разработанному НАТО на случай коммунистического восстания[845]. В случае возможного сопротивления приказ был однозначен: «Смять противника без раздумий». Около полуночи «Греческая диверсионная группа» установила контроль над греческим Министерством обороны, которое, преклоняясь перед Соединенными Штатами, называли Пентагоном. Отряд «Греческой диверсионной группы» под командованием опытного десантника подполковника Костаса Асланидеса занял здание практически без сопротивления. После захвата Пентагона путчисты перешли ко второму этапу плана. Под покровом ночи в столицу вошли танки с ярко горящими прожекторами. Ими командовал бригадный генерал Силианос Паттаков. Они расположились около парламента, королевского дворца, радиостанций и центров связи. Паттакос привел свою колонну в город по тому же маршруту, что и немецкие захватчики, входившие в Афины в апреле 1941 года. Иногда танки останавливались, офицеры оглядывали окрестности в ожидании сопротивления. Его не было — Афины спали.

78-летний Георгиос Папандреу тоже спал в ту ночь на своей скромной побеленной вилле в Кастри, пригороде столицы. Все было очень просто, как и во время любого военного переворота. Вооруженные люди постучались в дверь, Папандреу был арестован и увезен одной из двух военных машин, стоявших рядом с домом. В то же самое время восемь человек ворвались в дом Андреаса Папандреу: семь с примкнутыми штыками, один с пулеметом. В последовавшей суматохе Андреас вырвался на крышу, но солдат нашел его 14-летнего сына и, приставив пистолет к голове мальчика, заставил младшего Папандреу сдаться. Всего за пять часов военные, действуя в соответствии с планами, арестовали около 10 тысяч человек и доставили их в «приемные центры».

Год спустя, давая интервью, полковник Яннис Ладас, 47-летний директор греческой военной полиции, с гордостью говорил о точности и скорости,

с какими был реализован план НАТО. «В течение 20 минут каждый политик, каждый человек, анархист, который был в списке, был захвачен... это был очень простой дьявольский план»[846]. Проснувшись утром, греки прежде всего обнаружили отсутствие телефонной связи, а вскоре после этого узнали, что власть в стране находится под контролем военных. В шесть часов утра полковник Пападопулос объявил через СМИ, что взял власть в целях обеспечения демократии, свободы и счастья. Действие 11 статей конституции было приостановлено. Людей можно было арестовывать без ордера и направлять в военные суды. Демонстрации и забастовки были объявлены вне закона, а вклады в банках заморожены. Новый правитель Пападопулос с 1952 года был офицером EYP по связям с ЦРУ, и в EYP было известно, что глава резидентуры ЦРУ Маури считал его надежным человеком. Однако не все должностные лица Соединенных Штатов согласились с жесткими действиями ЦРУ. Через несколько дней после переворота сенатор Ли Меткалф подверг резкой критике администрацию президента Джонсона. На Капитолийском холме он осудил греческую хунту как «военный режим нацистов, коллаборационистов и сочувствующих им... [которые] получают американскую помощь»[847]. Посол США в Афинах Филипс Тэлбот пожаловался Маури через неделю после свержения прежней власти, назвав американский переворот «насилием над демократией». Маури ответил на это: «Как можно изнасиловать шлюху?»[848]

Поскольку в военном перевороте непосредственно участвовала и «Греческая диверсионная группа», он был назван «переворотом "Гладио"». Только в еще одной стране, в Турции, секретная антикоммунистическая армия была в такой же степени вовлечена в государственные перевороты. В Италии сеть «Гладио» провела «тихий переворот» в июне 1964 года, когда доверенный генерал ЦРУ де Лоренцо в рамках операции «Соло для фортепьяно» вошел в Рим с танками, бронетранспортерами, джипами и гранатометами, а силы НАТО устроили в регионе крупные военные учения. Это заставило социалистов молча отказаться от своих министерских постов. Американский историк Бернард Кук справедливо замечал: «План "Соло" напоминает план "Прометей", использованный в 1967 году полковником Пападопулосом для установления военного режима в Греции. Стремление дестабилизировать Италию, чтобы предотвратить наступление левых, было не более чем копией "Гладио"»[849]. Военный эксперт Коллин согласен с этой оценкой: «Де Лоренцо задумал план, похожий по своим техническим деталям на успешно реализованный несколько лет спустя полковником Пападопулосом в Греции»[850].

Греческая хунта укрепила свою власть арестами и пытками, беспрецедентными в Западной Европе с конца Второй мировой войны. Большинство из арестованных в первые часы переворота позже были перевезены в полицейские участки. Коммунисты, социалисты, художники, ученые, журналисты, студенты, политически активные женщины, священники, а также их друзья и семьи были подвергнуты пыткам. Их пальцы и ногти были вырваны. Ноги

били палками, пока кожа не слезала, а кости не ломались. Острые предметы засовывали женщинам во влагалища. Грязные лохмотья, часто в моче, а иногда и в экскрементах, пихали им в горло, чтобы придушить, в анус вкручивали трубки и под очень высоким давлением гнали внутрь воду, электрошокеры прикладывали к голове. Инспектору Базилю Ламбро, главе секретной полиции Афин, нравилось подчеркивать: «Мы все здесь демократы. Все, кто приезжает сюда, говорят. И вы не станете исключением»[851]. Садист и палач давал понять своим жертвам: «Мы — правительство, вы — ничто. Правительство не одиноко. За правительством стоят американцы». Если Базиль бывал в настроении, он излагал свое видение мировой политики: «Весь мир делится на две части: русские и американцы. Мы — американцы. Будьте благодарны, что мы вас только немного помучили. В России вас бы убили»[852].

Итальянские правые и боевики тайных организаций были поражены, как быстро греки вместе с ЦРУ победили левых. В апреле 1968 года греческие полковники пригласили около 50 итальянских правых, в том числе пресловутого Стефано Делле Кьяйе, приехать в Грецию и лично во всем убедиться. По возвращении в Италию солдаты секретной армии начали эскалацию насилия: закладывали бомбы в общественных местах, в результате чего были убиты и искалечены сотни людей. Вину возлагали на итальянских коммунистов. Греческая хунта, в свою очередь, восхищалась тем, как их итальянские друзья готовили переворот в своей стране. 15 мая 1969 года Пападопулос направил им поздравительную телеграмму: «Его превосходительство премьер-министр отмечает, что усилия, которые были предприняты некоторое время назад в Италии благодаря национальным греческим властям, начинают достигать своей цели»[853].

В конце концов военная диктатура рухнула из-за почти полного отсутствия поддержки в стране. Это случилось после предпринятой полковниками внешнеполитической авантюры. В 1974 году они поддержали переворот на Кипре, попытавшись заменить законное левое правительство архиепископа Макариоса марионеточным режимом и аннексировать Кипр. Турецкие войска в ответ на попытку переворота вторглись на остров и после волны насилия и гибели тысяч людей оставили Кипр разделенным на турецкую северную и греческую южную части. «Черные полковники» были арестованы и предстали перед судом. В 1975 году Пападопулос был приговорен к смерти по обвинению в государственной измене, позже казнь заменили пожизненным заключением. В ходе народного голосования греческую монархию упразднили, была принята новая конституция.

Освободившись из тюрьмы, Андреас Папандреу провел несколько лет в изгнании в Канаде и Швеции, а после падения диктатуры вернулся в Грецию и снова пришел в политику. Он сформировал Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК), одержал победу на выборах 1981 года и в качестве премьер-министра образовал первое социалистическое правительство Греции в ее послевоенной истории. Греция в тот же год стала полноправным

членом Европейского союза. Тем не менее Папандреу продолжал придерживаться радикального стиля и неоднократно грозился вывести Грецию из НАТО, но так и не сделал этого. За шесть лет до смерти Андреас Папандреу стал свидетелем разоблачения сети «Гладио» в Италии. Первым из иностранных официальных лиц он подтвердил, что подобная секретная армия существовала и в Греции. Таким образом, скандал пересек итальянскую границу и начал приносить неудобства правительствам всего континента. 30 октября 1990 года Андреас Папандреу рассказал греческой газете «Ta Nea», что в 1984 году он, исполняя обязанности премьер-министра, обнаружил секретные подразделения НАТО в Греции, очень похожие на итальянскую «Гладио». Папандреу приказал ликвидировать их. Бывший греческий министр обороны Никос Коурис подтвердил, что греческая секретная армия действовала на протяжении всей «холодной войны»: «Наши тайные структуры начали свою деятельность в 1955 году с договора между начальником греческих спецслужб и ЦРУ. Когда я узнал о существовании этого неприемлемого для нас документа... я сообщил Андреасу Папандреу... и получил приказ прекратить операцию "Овчина"»[854].

В конце 1990-х годов социалистическая оппозиция настойчиво призывала к проведению парламентского расследования деятельности секретных армий. Но они были отклонены находившимся у власти консервативным правительством и депутатами от консервативной партии «Новая демократия». Министр обороны Иоаннис Варвициотис был вынужден подтвердить в парламенте, что информация, предоставленная Папандреу, была верной и что ЦРУ и местные коммандос действительно создали тайную сеть в рамках операции с кодовым названием «Овчина», которая «была ликвидирована в 1988 году»[855]. В то же время греческий министр общественного порядка Яннис Вассилиадис подчеркнул, что полиция не будет расследовать «фантазии», связывающие операцию «Овчина» с терроризмом в стране. Как и многие другие в Европе, министр в своих ответах журналистам указал на те задачи, которые должна была решать секретная армия в случае советской оккупации, но одновременно категорически отрицал внутриполитические задачи: «"Овчина" была одним из 50 планов НАТО, согласно которым в стране в случае оккупации врагом должно быть организовано сопротивление. НАТО обустроила склады с оружием и боеприпасами, отобрала офицеров, которые могли бы сформировать ядро для ведения диверсионной войны. Иными словами, с точки зрения национальных интересов это было оправданное действие»[856]. На призывы провести расследование министр обороны Варвициотис отвечал, что сам собирался разобраться с этим щекотливым делом в рамках своего министерства. Варвициотис доверил проведение расследования, которое могло закончиться крупным политическим скандалом, генералу, служившему сначала в НАТО, а затем в должности греческого военного атташе в Вашингтоне. И задолго до того, как отчет по греческой секретной армии был готов, Варвициотис заверил коллег-министров: «Правительству нечего опасаться»[857].

17. Тайная война в Турции

История секретной армии Турции характеризуется большей жестокостью, чем история подобных армий в любой стране Западной Европы. Это объясняется националистическим движением этнических турок, восходящим к началу XX века. Во время Первой мировой войны большая и гордая Оттоманская империя распалась, и в 1923 году на ее месте появилась меньшая по размерам Турецкая республика. Почти все население осталось мусульманским, однако разразились ожесточенные столкновения между различными этническими группами: турками, курдами и армянами. Представлявшие 80% населения и составлявшие правящую элиту в новой столице Анкаре турки пытались создать моноэтническое государство, вытеснив из него два других народа. Примерно 12 миллионов курдов оказались разделены новыми государственными границами. В Сирии, Иране и Ираке осталась их меньшая часть, а основная масса занимала юго-восточную Турцию, составив почти 20% населения новой республики. Трагическая судьба ожидала после Первой мировой войны оказавшихся на территории Турции армян, ставших объектом турецкого геноцида. Из примерно двух миллионов армян, живших в Османской империи, выжило около 200 тысяч человек, а 1 800 000 были убиты. Курды тоже сильно пострадали, но туркам не удалось уничтожить их до конца. Ожесточенная борьба этих двух народов продолжается и в XXI веке.

Сопровождавшееся насилием создание нового турецкого государства нанесло сильный удар и по Коммунистической партии Турции. В 1921 году все руководство вновь созданной коммунистической партии было уничтожено, а партия весь XX век оставалась вне закона. Турецкие националисты постоянно критиковали тот факт, что из-за падения Оттоманской империи многие этнические турки после Первой мировой войны были вынуждены жить «пленниками» вне пределов нового турецкого государства. В основе их идеологии лежало движение пантюркизма, которое уже в конце XIX века питало надежду на воссоединение всех тюркских народов в единое государство, протянувшееся от западного Китая до Испании. После падения Оттоманской империи многие из «пленных» турок жили в новом коммунистическом Советском Союзе и на Кипре. Следовательно, для турок-пантюркистов основной идеей стало разрушение Советского Союза и коммунизма, которое позволило бы включить «пленных» турок в разросшееся турецкое государство.

Во время Второй мировой войны Турция официально придерживалась нейтралитета. Однако чтобы в будущем оказаться на стороне победителей, Анкара в 1945 году объявила войну Германии. Столь позднее вступление в войну объяснялось тем, что Гитлера и Муссолини сильно поддерживали националисты пантюркистского толка. Под влиянием расовых теорий фашистской Германии пантюркизм все чаще подчеркивал общие корни всех турок, проповедуя учение об их расовом превосходстве[858]. Немецкое вторжение в Советский Союз в 1941 году было встречено пантюркистами

с энтузиазмом. В 1942 году, ожидая падения Сталинграда, пантюркисты сосредоточили войска на кавказской границе, чтобы воспользоваться крахом СССР[859]. К их большому разочарованию, Советский Союз не только не рухнул, но и стал победителем во Второй мировой войне. Однако полвека спустя, после распада Советского Союза в 1991 году, пантюркистские организации содействовали установлению в Азербайджане, на восточной границе Турции, режима, поддерживающего идеи пантюркизма[860].

После окончания Второй мировой войны первоочередной задачей Соединенных Штатов в отношении Турции стала интеграция страны в западную систему защиты от коммунизма. В силу своего географического положения Турция имела очень важное стратегическое значение. Как в ходе, так и после «холодной войны» она была важным плацдармом для операций США и НАТО против нефтеносных стран Ближнего Востока и Кавказа, в основном во время второй войны в Персидском заливе в 1991 году. Кроме того, страна была самой восточной территорией НАТО во время «холодной войны». Никакое другое государство, включая Норвегию на севере, не было ближе к Москве; поэтому Турция была оснащена высокотехнологичным оборудованием и использовалась для ведения радиотехнической разведки.

Кроме того, Турция охраняла третью часть общей границы НАТО и стран Варшавского договора. Поэтому турецкая элита стала надежным заказчиком для военной промышленности США и получателем многомиллиардной американской помощи. Вооруженная Соединенными Штатами в ходе «холодной войны», Турция создала самые большие в Европе вооруженные силы — вторые по величине в НАТО после армии США. В 1961 году США пошли на безрассудную авантюру, разместив в Турции ядерные ракеты, нацеленные на Советский Союз. Год спустя советский лидер Никита Хрущев не менее безрассудно разместил ядерные ракеты на Кубе и направил их на США. Разразившийся Карибский ракетный кризис едва не поставил мир на грань ядерной войны. Президент Кеннеди разрешил кризис мирным путем, обещав убрать ядерные ракеты «Юпитер» из Турции в обмен на обещание Хрущева вывести свои ракеты с Кубы[861].

Для того чтобы крепче привязать Турцию к НАТО, США стремились использовать доминирующее и воинствующее пантюркистское движение. В свою очередь, представители этого движения использовали в своих интересах глубокую интеграцию в Североатлантический альянс. Центральную роль в этом играл правый экстремист полковник Алпарслан Тюркеш. Во время Второй мировой войны полковник Тюркеш был контактным лицом немецких нацистов в Турции. Впервые он стал широко известен в 1944 году, когда его и 30 других турок арестовали за участие в антикоммунистической демонстрации. Убежденный в правильности теории расового превосходства в целом и в превосходстве турок в частности, полковник Тюркеш во многих своих выступлениях цитировал книгу Гитлера «Майн Кампф». После войны, в 1948 году, он установил связи с ЦРУ и, предположительно, в это время по приказу ЦРУ начал создание в Турции секретной антикоммунистической

армии. Поскольку сотрудничество с США постоянно развивалось, харизматичный лидер полковник Тюркеш много ездил между Турцией и США, установив тесные контакты с Пентагоном и ЦРУ. С 1955 по 1958 год он служил в Вашингтоне в турецкой военной миссии НАТО[862].

4 апреля 1952 года Турция стала членом НАТО. Полковник Тюркеш уже создал турецкую секретную армию. Ее штаб был назван Тактическим мобилизационным советом — (Seferberlik Taktik Kurulu, STK) и был расположен в здании организации прикрытия ЦРУ, Делегации американской помощи (Yardim Heyeti — JUS-MATT), в районе Бахчеливлер турецкой столицы Анкары. В 1965 году STK был реорганизован и переименован в Управление специальных операций — (Ozel Harp Dairesi, OHD). Под этим именем командный центр турецкой секретной армии и стал известен при разоблачении «Гладио» в 1990 году. В результате разоблачения OHD пришлось еще раз поменять свое название. Сегодня оно называется Командование войск специального назначения — (Ozel Kuvvetler Komutanligi, ОКК)[863].

В 1990 году издающаяся в Париже газета «Intelligence Newsletter» в материале, озаглавленном «Истоки “Гладио”» в Турции» сообщила, что в редакции имеется «один из недавно рассекреченных подлинных документов по стратегии, породившей западноевропейскую тайную сеть, или “Гладио”: секретная общая стратегическая концепция Генерального штаба армии США от 28 марта 1949 года». Приложение JSPC 891/6, раздел «вкладка B», содержало конкретные ссылки на Турцию. Там описывалось, как пантюркистское движение может быть использовано Соединенными Штатами в стратегических целях. Турция, в соответствии с документом Пентагона, является «чрезвычайно выгодной территорией для создания как отрядов боевиков, так и резервов секретной армии; в политическом смысле турки ярые националисты и антикоммунисты, и присутствие Красной армии всколыхнет национальные чувства». «Intelligence Newsletter» далее точно отметила, что турецкая секретная армия, называемая контрповстанческой, находилась под руководством Управления специальных операций и включала в себя пять подразделений, а именно: «группа обучения, в том числе методам допросов и психологического воздействия; специальная группа, специализировавшаяся начиная с 1984 года на антикурдских операциях; специальный отдел операций на Кипре; координационная группа, также называемая “Третье бюро”; административный отдел»[864].

Несмотря на смену названия в годы «холодной войны», задачи и стратегия финансируемого ЦРУ турецкого Управления специальных операций остались без изменений. Они заключались в использовании насильственных нетрадиционных методов боевых действий в ходе выполнения операций в соответствии с директивами ее руководителей. Во время классической операции по созданию напряженности 6 сентября 1955 года турецкие агенты OHD бросили бомбу в дом в Салониках (Греция), в котором размещался музей Мустафы Кемаля, высоко ценившийся турками. Турецкие тайные агенты не оставили следов и возложили ответственность за теракт на гре-

ческую полицию. Операция «Под чужим флагом» сработала, правительство Турции и пресса обвинили греков в организации нападения. Вскоре после этого, 6 и 7 сентября 1955 года, группы турецких фанатиков, поощряемые контрповстанческой секретной армией, разрушили сотни греческих домов и магазинов в Стамбуле и Измире. При этом было убито 16 греков, 32 были ранены, а 200 гречанок изнасилованы[865].

Официальной задачей Управления специальных операций и его контрповстанческой секретной армии было «ведение подпольной деятельности в случае коммунистической оккупации»[866]. Но поскольку эта функция секретных подразделений пересекалась с задачей контроля внутриполитической обстановки и операциями «под чужим флагом», становилось все труднее отличить солдат секретной армии от классических террористов. Военное соглашение между ЦРУ и турецким правительством Аднана Мендереса в 1959 году подчеркнуло важность внутренних задач секретной армии, указав, что солдаты тайной сети должны быть готовыми к тому, чтобы начать активную деятельность «также в случае восстания против режима»[867].

Если созданная при поддержке ЦРУ секретная армия действительно должна была предотвратить государственный переворот, то со своей задачей она не справилась. 27 мая 1960 года в Турции произошел путч. 38 офицеров, включая офицера связи ЦРУ полковника Тюркеша, свергли правительство, арестовав премьер-министр Аднана Мендереса. Исследователь секретной войны Селахаттин Джелик позже утверждал, что боевые секретные подразделения предназначались далеко не для защиты турецкой демократии. Управление специальных операций составляло одну из крупнейших угроз для турецкой демократии, поскольку под завесой секретности турецкие военные неоднократно готовили заговоры против пришедшего к власти в результате выборов правительства. Перед назначением в секретное Управление турецкие военные генералы, как правило, официально «уходили в отставку», для того чтобы занять секретный пост, не привлекая к себе внимания[868]. Как заключил Джелик, «наиболее важными операциями Управления стали три военных переворота»[869].

Роль Соединенных Штатов в перевороте 1960 года остается неясной, но имеющиеся в настоящее время данные позволяют предположить, что Белый дом спокойно отнесся к перевороту, поскольку заранее получил гарантии того, что членству Турции в НАТО ничего не угрожает. Анализируя пантюркистское движение, исследователи Фикрет Аслан и Кемаль Бозаи отмечали: «Хотя Соединенным Штатам заранее сообщили о перевороте и благодаря специальным двусторонним соглашениям они даже имели официальную возможность вмешаться, США ничего не сделали. Они знали, что большинство путчистов не были против Соединенных Штатов и НАТО»[870]. Турецкие путчисты сдержали свое обещание. Сразу после переворота новый правитель Турции генерал Гюрсель публично заявил: «Турция остается верна своему западному альянсу»[871]. Эксперт по вопросам секретной войны Селахаттин Джелик также считал, что Соединенные Штаты были проинформированы

задолго до переворота: «Офицер по имени Самет Куску связался в 1957 году с посольством США в Стамбуле и сообщил о предстоящем перевороте, предоставив имена планировавших его офицеров»[872].

После переворота полковник Тюркеш, связаный с ЦРУ, стал правой рукой и личным секретарем генерала Гюрселя. Он контролировал процесс разрушения демократических структур. Арестованный премьер-министр Аднан Мендерес был убит вместе с четырьмя политическими лидерами, в то время как 449 высокопоставленных политиков и судебных чинов были арестованы и осуждены на длительные сроки лишения свободы. После этого 38 офицеров, осуществивших переворот, стали спорить о дальнейших действиях. Полковник Тюркеш стремился продвинуть свои пантюркистские планы, вместе с десятком других офицеров склоняясь в сторону авторитарного режима. В то же время большинство участвовавших в перевороте офицеров полагали, что для восстановления закона и порядка в стране следует принять новую конституцию и провести выборы. Полковник Тюркеш из-за своих радикальных убеждений был фактически устранен с политической сцены: его отправили военным атташе в турецкое посольство в Нью-Дели в Индии. Остальные офицеры подготовили новую конституцию, принятую путем голосования в июле 1961 года.

Не в силах отказаться от идеи пантюркизма, мысли, вдохновлявшей его на протяжении всей жизни, полковник Тюркеш после возвращения из Индии в мае 1963 года вместе с офицером Талатом Айдемиром предпринял очередную попытку свержения правительства. Переворот не удался. Айдемир был приговорен к смерти, а полковник Тюркеш арестован, затем освобожден «за отсутствием доказательств»[873]. Возглавив традиционную турецкую правую Республиканскую крестьянскую национальную партию (RPNP), полковник Тюркеш сразу же после провала путча вновь вернулся в политику, а в 1965 году основал крайне правую Партию национального действия (Millietci Hareket Partisi, MHP). В последующие десятилетия MHP способствовала приходу полковника Тюркеша к власти. Не уважая демократические процедуры и ненасильственные методы решения конфликтов, Тюркеш создал под видом молодежной организации MHP вооруженную группу — пресловутых «Серых волков» (Bozkurt). Опираясь на пантюркистские идеи, «Серые волки» взяли свое название и флаг с изображением головы животного из легенды, гласившей, что серые волки привели турок из Азии на родину в Анатолию. Поскольку 80% населения Турции составляли этнические турки, полковник Тюркеш с его националистической правой идеологией смог завладеть сердцами и умами миллионов. Те, кто не восхищался «Серыми волками», боялся их.

«Серые волки» были вовсе не молодежной организацией. Это была сеть жестоких, обученных и вооруженных людей, готовых силой продвигать дело пантюркизма. Статья «Кредо “Серых волков”» в официальном журнале организации Bozkurt рассказывала об идеологии и стратегии движения: «Кто мы? Мы члены организации “Серые волки”. Какова наша идеология? Пантюркизм “Серых волков”. Что такое принцип “Серого волка”? “Серый

волк" считает, что турецкая раса и турецкая нация превосходят другие. Что является источником этого превосходства? Турецкая кровь». Вспоминая падение Османской империи и разделение турок на несколько государств, статья подчеркивала важность пантюркистской борьбы: «Являются ли "Серые волки" пантюркистами? Да! Святая цель "Серых волков" — убедиться, что турецкое государство растет, уже достигнув 65 миллионов. Чем оправдана эта цель? Мы давно заявили о своем принципе: право не получают, его берут». Для того чтобы достичь своих целей, «Серые волки» специально готовились к применению насилия: «Война? Да, война, если это необходимо. Война — это великий и святой принцип природы. Мы — сыновья воинов. Член организации "Серые волки" считает, что война, милитаризм и героизм должны пользоваться наибольшим уважением и славой»[874].

Вот такое национальное фашистское движение использовало и поддерживало ЦРУ, работая с секретной армией Турции. После разоблачения в 1990 году секретных армий НАТО по всей Западной Европе выяснилось, что в Турции офицер связи ЦРУ Тюркеш широко привлекал «Серых волков» в секретную армию, действовавшую в Турции под названием контрповстанческой. Однако по причине широкой общественной поддержки, которой пользовались «Серые волки», и их известной жестокости мало кто в Турции даже в 1990-е годы осмелился открыто противостоять им. Среди выступивших против был генерал Талат Турхан. В 1960 году Турхан вместе с другими офицерами принял участие в перевороте, а четыре года спустя он был уволен из турецкой армии в чине генерала. После переворота 1971 года военные пытались покончить с ним, боевики контрповстанческой секретной армии пытали его, поскольку он наиболее откровенно говорил о самых страшных тайнах турецкой системы безопасности уже в то время: «Это секретные подразделения стран НАТО». Но в годы «холодной войны» 1970-х никто не был готов его услышать[875].

Турхан пережил пытки боевиков контрповстанческой секретной армии и посвятил свою жизнь исследованию их тайной сети и секретных операций в Турции, опубликовав три книги по этой теме[876]. Он вспоминал: «Когда в 1990 году было обнаружено, что в Италии действовала тайная организация под названием "Гладио", организованная НАТО и контролируемая и финансируемая ЦРУ, связанная с террористическими актами в стране, турецкие и иностранные журналисты нашли меня и опубликовали мои объяснения, так как знали, что я исследовал все это в течение 17 лет»[877]. Турхан настаивал на безотлагательности масштабного расследования деятельности секретной армии, ее связи с ЦРУ, турецкой секретной службой и Министерством обороны, принимая во внимание продолжавшиеся в Турции убийства, которые так и не были раскрыты. Однако после трех военных переворотов рассуждения о том, что вооруженные силы, спецслужбы и военизированные организации пользуются в турецком обществе непропорционально большим влиянием, стали настолько обыденными, что никакого расследования деятельности контрповстанческой секретной армии произведено не было. «В Турции об-

щественность называет силы специального назначения по образцу "Гладио" контрповстанческими подразделениями, — говорил Турхан, призывая Европейский союз к проведению расследования». И сетовал: «Несмотря на все мои усилия и предложения политических партий, демократических массовых организаций и СМИ, деятельность секретной контрповстанческой армии до сих пор не расследована»[878].

Участие «Серых волков» в контрповстанческой секретной армии было подтверждено лично Турханом, когда его пытали в печально известных застенках виллы Зивербей в стамбульском районе Эренкой. Начиная с 1950-х годов там «допрашивали» людей из бывших социалистических стран, в основном Югославии и Болгарии. Именно тогда антикоммунисты из контрповстанческой секретной армии впервые поупражнялись в технике пыток. И в последующие годы темные камеры виллы не стояли без дела. Боевики контрповстанческой секретной армии убили или покалечили там сотни людей. Турхан вспоминал: «В камере на вилле в Эренкое в Стамбуле команда заплечных дел мастеров отставного офицера Эйюпа Озалкуса, бывшего начальника отдела Национальной разведывательной службы по допросам (сотрудники отдела принимали участие в борьбе с коммунистами), завязала мне глаза и связала мне руки и ноги. Потом они сказали, что теперь я "в руках отряда секретной армии, действующего в рамках высшего командования вооруженных сил вне рамок Конституции и законов". Мне сказали, что они "считают меня своим пленником и я приговорен к смерти"»[879]. Много места в воспоминаниях генерала занимают описания мучений, через которые ему пришлось пройти: «На вилле я был связан по рукам и ногам, прикован к постели на месяц, и меня пытали так, что это трудно себе представить. Именно тогда я и услышал название "Контрповстанческая секретная армия"». После этого он узнал и про участие в пытках «Серых волков»: «Палачи, называвшие себя борцами с повстанцами, в основном представляли турецкую секретную службу "Национальная разведывательная организация" и "Серых волков". Эти факты были переданы парламенту, но расследования по ним не проводилось до сегодняшнего дня [1997]»[880].

Вдохновленные идеями пантюркизма и расового превосходства турок, в контрповстанческой секретной армии служили многие члены Национальной разведывательной организации Турции (Milli Istihbaarat Teskilati, MIT). Их вряд ли можно было отличить от «Серых волков». Турецкие исследователи секретных сетей обнаружили, что обе организации — MIT и контрповстанческая секретная армия — были организационно объединены, находясь под командованием небезызвестного Управления специальных операций в Анкаре, секретно поддерживаемого ЦРУ. В обучении специальным методам ведения войны, проводившемся специалистами Управления специальных операций, были задействованы как сотрудники Национальной разведывательной организации , так и боевики секретной контрповстанческой армии. В программу обучения входили «подготовка убийств, взрывов, вооруженных грабежей, пыток, нападений, похищений, угроз, провокаций, иррегулярных

формирований, захвата заложников, поджогов, саботажа, а также обучение пропаганде, дезинформации, насилию и вымогательству»[881].

В 1965 году Национальная разведывательная организация заменила секретную Службу национальной безопасности — МАН (Milli Amele Hizmet). В обеих организациях преобладали военные, и обе сильно зависели от ЦРУ. Треть сотрудников Национальной разведывательной организации во время «холодной войны» находились на военной службе, остальные были отставными офицерами. По закону директор Национальной разведывательной организации, назначавшийся начальником Генерального штаба или начальником Управления специальных операций, должен был быть действующим военным. Представители гражданских властей Турции во время «холодной войны» неоднократно критиковали доминирующую роль ЦРУ в деятельности Национальной разведывательной организации и других секретных служб страны. Критиковалась также их извечная привычка тайно вмешиваться в политику.

Уставы американского Пентагона, в том числе совершенно секретный FM 30-31, свидетельствовали, что активное сотрудничество американской и турецкой секретных служб является необходимой составляющей американского влияния на страну. В уставе, предназначенном для агентов американских спецслужб и специальных сил, подчеркивалось: «Успех операций по внутриполитической стабилизации, осуществляемых американской секретной службой в рамках внутриполитических действий, в большой степени зависит от взаимопонимания между американским персоналом и персоналом принимающей страны». Устав подчеркивал, что ЦРУ и другим спецслужбам США за рубежом следует держаться в тени, предоставляя местным спецслужбам выполнять грязную работу: «Тем не менее, каким бы высоким ни был уровень взаимопонимания между сотрудниками двух специальных служб, перевербовка на свою сторону агентов принимающей стороны остается намного более надежной основой для решения задач американской секретной службы. В этой связи особую важность приобретает вербовка на длительный срок руководства спецслужб принимающей стороны»[882].

В соответствии с положениями устава FM 30-31 контакты между турецкими и американскими военными и спецслужбами интенсивно развивались. В соответствии с Программой военного содействия и международного военного образования и обучения 19 193 турка в период 1950–1979 годов проходили обучение в Америке[883]. «При вербовке агентов на длительный срок особого внимания заслуживают следующие категории лиц, — четко указывал FM 30-31. — Это офицеры, имевшие возможность ознакомиться с американскими военными учебными программами, особенно те, которые обучались непосредственно в Соединенных Штатах»[884]. ЦРУ настолько эффективно проникло в сеть турецких спецслужб, что даже ведущие сотрудники Национальной разведывательной организации Турции признавали свою зависимость от Белого дома. Вице-директор спецслужбы MIT Сабахаттин Савасман, арестованный по обвинению в сотрудничестве с ЦРУ в 1977 году,

заявил о нелепости такого обвинения, отметив, что оно могло происходить только от незнания основных фактов системы безопасности Турции.

«В ЦРУ есть группа из 20 человек, работающая совместно с Национальной разведывательной организацией и являющаяся ее руководящим органом, — объяснил Савасман. — Эти люди обеспечивают как обмен оперативной информацией, так и сотрудничество в совместных операциях внутри и за пределами Турции». Сотрудничество, как он настаивал, началось еще до того, как он занял свой пост: «Наша спецслужба работает совместно с ЦРУ с 1950-х годов... все техническое оборудование, которое мы использовали, было предоставлено ЦРУ. Большая часть нашего персонала проходила организованную ЦРУ подготовку за рубежом. Штаб-квартира Национальной разведывательной организации Турции была построена Управлением». Что характерно, ЦРУ снабжали турок также пыточным оборудованием: «Все оборудование камер для допросов, от простейших до самых сложных устройств, шло из ЦРУ. Это я знаю, ибо непосредственно работал с ним». Турецкая разведка MIT была полностью зависима от ЦРУ, прежде всего потому, что ЦРУ платило по счетам. Как отметил Савасман, «затраты на операции внутри Турции и за пределами страны оплачивались из бюджета ЦРУ»[885].

Обратив внимание, что «спецслужбы проникли в самое сердце турецкого общества», эксперт по вопросам секретной войны Джелик утверждал: «Тайная сеть является наиболее влиятельной силой в Турции... число нанятых сотрудников в стране никогда не было известно. Но по предварительным оценкам... организация насчитывает несколько сотен тысяч человек»[886]. Из-за такого сильного влияния США на турецкую систему безопасности расследование деятельности ЦРУ и турецкой разведки MIT практически не велось. Родившийся в 1933 году Дуэйн Кларридж, возможно, был самым могущественным начальником резидентуры ЦРУ в Стамбуле в годы «холодной войны». В опубликованных в 1997 году мемуарах «Агент на все времена года» Кларридж особенно отмечал заслуги агента Национальной разведывательной организации Хирама Абаса. По его собственному свидетельству, Абас «был ближе к нему, чем его собственный брат». Кларридж подчеркивал: «Хирам был единственным в своем роде. В свое время он был лучшим “собирателем” разведданных в Турции. С этим были согласны все члены сообщества внешней разведки, знавшие его. Под конец он стал помощником председателя турецкой разведки, первым гражданским, занявшим этот пост».

Абас обучался секретным операциям в США. Как агент турецкой разведки MIT он впервые прославился в Бейруте, где с 1968 по 1971 год сотрудничал с израильской секретной службой «Моссад», проведя многочисленные кровавые атаки на палестинцев. Сабахаттин Савасман, вице-директор Национальной разведывательной организации Турции, на суде подтвердил: «Хирам Абас принимал участие в совместных операциях с ЦРУ в Ливане, заслужив себе немалую зарплату и денежные премии. Его целью была левая молодежь в палестинских лагерях. Он получал награду за результаты, достигнутые в работе»[887]. По возвращении в Турцию Абас благодаря своим тесным связям

с ЦРУ постоянно продвигался в разведслужбе MIT по служебной лестнице, продолжая заниматься сугубо террористическими операциями. Его карьера не остановилась, даже когда его наставник, глава резидентуры ЦРУ Кларридж, был переведен в Италию на пост главы местной резидентуры. Кларридж сохранил контакты с Абасом и когда служил при президенте Рейгане и главе ЦРУ Билли Кейси. В 1981 году он возглавлял латиноамериканский отдел ЦРУ, участвуя в оказании американцами помощи никарагуанским контрас. Позже, в ходе скандала «Иран-контрас», ему пришлось лжесвидетельствовать в Конгрессе США по этому вопросу.

Одной из тайных операций в Турции, в которых Абас сыграл решающую роль, была так называемая бойня в Кизильдере 30 марта 1972 года. Абас организовал ее вместе с агентом турецкой разведки MIT Мехметом Эймуром, позже ставшим главой департамента контрразведки MIT. Он вспоминал тот день: «Мы приехали в Унье во второй половине дня вместе с Нуреттином Эрсином, генерал-лейтенантом Национальной разведывательной организации Турции, а также с главой отделения в Анкаре и шестью или семью людьми из Анкары». Агенты применяли пытки, чтобы узнать точное расположение левых боевиков. «Представитель турецкой MIT провел необходимые переговоры и поручил членам MIT провести допрос. По результатам допроса он приказал жандармерии провести аресты, а также штурм».

Среди захваченных был левый активист Каян. Эймур рассказывал: «Каян и его друзья продолжали петь песни и время от времени издевались над солдатами. Они узнали нас по нашей гражданской одежде. Они пытались оскорбить нас выкриками “люди дяди Сэма” и “фашисты из MIT”. Мы были на расстоянии 150–200 метров от них и отвечали им. Они призывали солдат не подчиняться приказам фашистских генералов»[888]. В последовавшей бойне были убиты девять левых боевиков. Убежденный в том, что для решения важнейших проблем Турции следует прибегать к насилию, агент MIT Эймур в своих мемуарах позже с гордостью вспоминал, насколько умело использовал пытки, проводя допросы вместе с боевиками контрповстанческой секретной армии на вилле Зивербей[889]. В отместку турецкие левые боевики зверски убили «человека дяди Сэма» Абаса, после чего бывший глава резидентуры ЦРУ Кларридж снова приехал в Турцию, чтобы посетить могилу Абаса[890].

Как утверждал турецкий исследователь контрповстанческой секретной армии Джелик, в ее создании принимали активное участие Соединенные Штаты, финансировавшие MIT (Национальная разведывательная организация Турции) и OHD (Управление специальных операций), но было бы слишком просто считать, что Белый дом полностью контролировал тайные военные силы Турции во время «холодной войны». Джелик объяснял: «Слишком просто… говорить о контрповстанческой секретной армии только как об американском детище, исполняющим исключительно приказы из Америки»[891]. В связи с весьма специфическим характером пантюркизма, являющимся основой идеологии турецких боевиков, секретная армия Турции не может сравниваться с другими такими же армиями Западной Европы. «Идея

турецкой контрповстанческой секретной армии отлична от идей аналогичных армий других стран — членов НАТО, — подчеркнул Джелик. — Было бы неправильно использовать одно и то же определение, в таком случае все очень сильно расходилось бы с истиной». Нельзя недооценивать жестокость этих подразделений, а также уровень их интеграции в государственный аппарат. «В Турции контрповстанческая секретная армия — это аппарат, пронизывающий все государство»[892]. С другой стороны, в свое время турецкий министр обороны генерал Хасан Эсат Исик, говоря о влиянии Белого дома, жестко критиковал нарушения турецкого суверенитета финансируемой США контрповстанческой секретной армией: «Идея пришла из Соединенных Штатов. Финансирование тоже... Но я вообще не понимаю одного: как можно дойти до того, чтобы разрешить иностранному государству контролировать организации в Турции, влиять на них и формировать их»[893].

Обучение секретной контрповстанческой армии проводилось в различных областях Турции, а также за рубежом. Центры подготовки размещались в Анкаре, Болу, Кайсери, Бука в районе Измира, Чанаккале, а после 1974 года также и на Кипре. В горном центре коммандос в Болу американские специальные силы, в том числе зеленые береты, готовившиеся воевать во Вьетнаме, проходили обучение вместе с контрповстанческой секретной армией. Избранные офицеры секретной армии обучались в США в Школе Америк*. Этот известный центр обучения спецназа и террористов был открыт в 1946 году в Панаме, а в 1984 году переехал на базу армии США Форт-Беннинг, в 85 милях к юго-востоку от Атланты в Джорджии. Училище, подготовившее наряду с офицерами секретной армии около 60 тысяч латиноамериканских солдат, прославилось на весь мир как рассадник насилия. Майор армии США Джозеф Блейр, преподававший в Школе Америк в течение трех лет, с некоторым сожалением вспоминал: «Офицеров учили, что они могут хватать [людей], бросать их в автобус и стрелять в затылок»[894].

В программу подготовки европейских солдат тайных армий в Школе Америк входила идеологическая обработка. «Членам тайных сетей показывали фильмы, демонстрировавшие агрессивность и подрывную деятельность коммунистов», — вспоминал исследователь Джелик. Специалисты полагают, что в отношении учебного курса центр Школы Америк в США был сродни террористическим центрам «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена в Афганистане. «Их учили, как использовать взрывчатые вещества, обучение проходило под контролем “зеленых беретов” в Матаморосе, рядом с мексиканской границей; их учили, как тихо убить, зарезать или задушить кого-то»[895]. Среди учебных материалов был также переведенный на разные языки пресловутый секретный Боевой устав 30–31 вместе с его приложениями FM-30–31A и FM-30–31B, написанный американскими экспертами по терроризму из РУМО США[896]. На 140 страницах руководства прямым языком давались четкие рекомендации

* Специализированное военно-учебное заведение, нынешнее название — Институт западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности. — *Примеч. ред.*

по деятельности в области саботажа, взрывов бомб, убийств, пыток, террора и фальсификации выборов.

Наиболее щекотливым указанием FM 30–31 является инструктирование солдат секретной армии по осуществлению актов насилия в мирное время, с последующим обвинением в случившемся коммунистов. Это должно создавать атмосферу страха и настороженности. В качестве альтернативы солдатам секретной армии поручают внедряться в левые движения и призывают их использовать насилие: «Возможны случаи, когда правительства принимающих стран выказывают пассивность или нерешительность перед лицом коммунистических диверсий и, по мнению спецслужб США, не реагируют достаточно эффективно», — рассматривает устав ситуацию для применения так называемых операций «под чужим флагом». «Американская военная разведка должна обладать средствами для проведения специальных операций, способными убедить правительства принимающих стран и общественное мнение в реальной опасности мятежа. Для достижения этой цели американская военная разведка должна стремиться к внедрению агентов по особым поручениям, нацеленных на формирование специальных групп среди наиболее радикальных элементов мятежников». Внедренные агенты затем должны были заставить группу противника прибегнуть к насилию, на что, в свою очередь, должны были отреагировать регулярные вооруженные силы и боевики контрповстанческой секретной армии. «В случае, если не представлялось возможным успешно внедрить таких агентов в командование повстанцев, могло быть полезным использование крайне левых организаций в собственных целях, для достижения описанных выше результатов»[897].

В уставе FM 30–31 открыто подчеркивался основной момент: при любых обстоятельствах участие Пентагона должно оставаться в тайне. «Специальные операции должны оставаться в строжайшем секрете. Только те, кто действует против революционного восстания, должны быть осведомлены о вовлеченности армии США во внутренние дела союзной страны. Тот факт, что военные силы США участвуют больше, чем об этом заявлено, не должен быть обнародован ни при каких обстоятельствах»[898]. Для того чтобы ограничить принципом служебной необходимости сведения об уставе FM 30–31 и его дополнениях, его копии были, как подчеркивается в книге, «доступны только лицам, указанным в списке рассылки». В идеале вообще не должно было оставаться следов на бумаге. «При любой возможности подробные инструкции на основе настоящего документа должны передаваться в устной форме. Следует подчеркнуть их особо секретный характер»[899].

Тайны никогда не хранятся вечно. В 1973 году, на фоне ряда загадочных актов насилия и жестокости, потрясших турецкое общество, газета «Барыш» объявила о публикации FM 30–31. После этого журналист «Барыш», завладевший секретным уставом, бесследно исчез. Несмотря на очевидную опасность, два года спустя Талат Турхан опубликовал турецкий перевод секретного устава FM 30–31, после чего публикации руководства по терроризму появились также в Испании и Италии[900]. После разоблачения секрет-

ных армий НАТО в Европе ученые стали исследовать прямую связь между FM 30–31 и секретными армиями. Аллан Франкович в своем документальном фильме BBC о «Гладио» продемонстрировал копию FM 30–31 высокопоставленным американским чиновникам. Рэй Клайн, заместитель директора ЦРУ по разведке в 1960-х годах, подтвердил: «Это подлинный документ». Уильям Колби, директор ЦРУ с 1973 по 1976 год, был тесно связан с операцией «Гладио» и секретными армиями во многих странах Западной Европы, но перед камерой отказывался признавать эту темную сторону истории своей страны: «Я никогда не слышал об этом». Специалист по пропаганде из ЦРУ Майкл Ледин также не пожелал смотреть на документ, заявив, что это советская подделка. Личо Джелли, итальянский масон и лидер антикоммунистической «П2», откровенно сказал Франковичу: «Я получил это от ЦРУ»[901].

После того как 12 марта 1971 года турецкие правые военные второй раз после окончания Второй мировой войны устроили переворот, захватив власть, в Турции вспыхнули беспорядки в масштабах, невиданных с 1920-х годов. Десятилетие, последовавшее за переворотом, ознаменовалось острыми конфликтами, в ходе которых боевики контрповстанческой секретной армии, «Серые волки» и Национальная разведывательная организация Турции, под защитой правых военных и политиков, боролись с левыми. Страна погрузилась в ситуацию, напоминающую гражданскую войну. Общее количество жертв террора 1970-х годов составило около 5 тысяч; ответственность за большинство убийств лежала на правых коммандос. Статистика за 1978 год зафиксировала 3319 нападений фашистов, при которых был убит 831 и ранен 3121 человек[902].

Наблюдатели отметили, что наиболее реакционная фракция (!) турецких военных, а именно представители Военно-воздушных сил, направила своего представителя в Вашингтон перед переворотом 1971 года, а также перед вторым переворотом девять лет спустя. В 1971 году Вашингтон посетил Мухсин Батур, командующий Военно-воздушными силами Турции, с аналогичной поездкой в 1980 году там побывал командующий Военно-воздушными силами Тахсин Сахинкая[903]. Министр иностранных дел Турции Ихсан Чаглаянгиль, занимавший этот пост с 1965 по 1971 и с 1975 по 1978 год, позже так вспоминал о перевороте: «12 марта сотрудники ЦРУ присутствовали на месте в большом количестве». Не обвиняя ЦРУ напрямую в смещении себя и других министров в ходе переворота, Чаглаянгиль отметил тесные связи ЦРУ с Национальной разведывательной организацией Турции и контрповстанческой секретной армией: «Как же ЦРУ совершило это? Используя свои собственные связи. Я говорю о психологическом влиянии, которым оно обладает в разведывательном сообществе. ЦРУ имело возможность контролировать деятельность турецкого разведывательного сообщества»[904].

Полковник Талат Турхан обвинил Соединенные Штаты в разжигании жестокости, от которой Турция пострадала в 1970-х годах. Причиной этого стало создание Управления специальных операций и контрповстанческой секретной армии, а также подготовка сотрудников этих ведомств в соответст-

вии с уставом FM 30–31. Турхан подчеркивал: «Предложения, содержащиеся в этом документе (большинство из них, по моему мнению, противоречат Конституции и законам), были почти полностью реализованы в ходе военных переворотов 12 марта 1971 года и 12 сентября 1980 года. Эти указания противоречат нашей конституции и доказывают вмешательство американских спецслужб»[905].

Поскольку контрповстанческая секретная армия расширяла свои операции, Бюлент Эджевит, ставший премьер-министром Турции в 1973 году, также заметил присутствие некой тайной сети. По его собственному свидетельству, он был поражен, когда в 1974 году впервые услышал о существовании секретного Управления специальных операций. Его удивление возросло, когда Управление запросило у него денежные средства на якобы новую штаб-квартиру. Когда Эджевит спросил, как долго существует это Управление специальных операций и кто его финансировал, командующий турецкой армией генерал Перес Шанкар проинформировал премьер-министра о том, что Управление финансировалось Соединенными Штатами с первых послевоенных лет, и посоветовал Эджевиту не слишком углубляться в дело, поскольку это — одна из особых государственных тайн[906].

Эджевит не последовал рекомендации генерала Шанкара и подробно ознакомился с государственным бюджетом, не найдя там организации под названием Управление специальных операций. По его требованию его проинформировали об этой структуре: «Имеется определенное число патриотически настроенных добровольцев, чьи имена держатся в секрете. У них есть тайники с оружием в различных частях страны». Эджевит осознал риск, опасаясь, что эти «патриоты» могут поддерживать правых, используя свое оружие внутри страны. И все же, будучи вынужденным учитывать реалии Турции, то есть преобладание военного аппарата над гражданским, он нехотя согласился с секретной операцией, перечислил Управлению деньги и никогда не обсуждал этот вопрос с Соединенными Штатами[907].

Опасения Эджевита, однако, были вполне обоснованными. Контрповстанческая секретная армия действительно была вовлечена в проведение террористических операций в стране. В 1977 году произошли печально известные события. В ходе террора 1970-х годов крупнейшие профсоюзы Турции организовали акцию протеста на главной стамбульской площади Таксим в традиционный праздник труда 1 мая. В 1976 году в условиях растущего внутреннего террора в мирной демонстрации приняли участие 100 тысяч человек. В 1977 году на площади собрались по меньшей мере 500 тысяч человек. Кошмар начался на заходе солнца. Разместившиеся на крышах окружавших площадь зданий снайперы открыли огонь по ораторской трибуне. Толпу охватила паника. 38 человек были убиты, сотни ранены. Стрельба продолжалась в течение 20 минут, но несколько тысяч полицейских, находившихся на месте, не вмешивались в происходящее.

Турецкий агент ЦРУ Хирам Абас, который для начальника резидентуры ЦРУ Кларриджа «был ближе, чем собственный брат», лично присутствовал

на бойне 1 мая[908]. Отель «Интернациональ», с которого стреляли снайперы, принадлежал компании ITT, которая уже участвовала в финансировании переворота против президента Альенде в Чили в 1973 году и была в хороших отношениях с ЦРУ. За три дня до майского праздника гостиницу освободили от постояльцев, бронирования не производилось. 1 мая туда вошла группа иностранцев. После погрома отель выкупила другая компания, и его название было изменено на «Мармара». В ходе расследования внезапно пропали важнейшие видео- и аудиоматериалы[909].

Узнав о бойне, Бюлент Эджевит направился к президенту Фахри Корутурку и сообщил, что, по его мнению, в бойне участвовали боевики контрповстанческой секретной армии. «Корутурк передал мои опасения тогдашнему премьер-министру Сулейману Демирелю». Демирель сменил Эджевита на посту премьер-министра, при этом Эджевит «отреагировал очень эмоционально», но был не в состоянии бросить вызов Управлению специальных операций[910]. И продолжал следить за деятельностью тайной армии. Однажды на званом ужине с высокопоставленным турецким офицером из восточной Турции Эджевит узнал, что этот генерал работал в Управлении специальных операций. Эджевит воспользовался случаем и сказал ему: «У меня есть серьезные подозрения о гражданском подразделении этого управления». Генерал заверил его: «Гражданские работают честно и преданы делу, которому служат. Нечего бояться». Эджевит продолжал настаивать: «Давайте гипотетически предположим, генерал, что один из этих патриотов сможет в определенный момент жизни стать лидером партии МНР (Партия национального действия), занимающейся правым террором в том самом городе, где мы сейчас находимся». «Да, это действительно так», — ответил генерал. И добавил: «Но ведь этот сотрудник очень хороший человек»[911].

Воодушевленный Эджевитом, заместитель государственного прокурора Анкары Доган Оэз пошел по следу, устанавливая связи между террором, от которого страдала Турция в 1970-е годы, правой партией МНР полковника Тюркеша, контрповстанческой секретной армией и Управлением специальных операций. В итоговом докладе он сделал вывод: «За всем этим стоят военные и гражданские службы безопасности. Контрповстанческая секретная армия находится в подчинении Управления специальных операций». Кроме того, Национальная разведывательная организация принимала непосредственное участие в массовых убийствах, «всем этим руководят члены Партии национального действия»[912]. Прокурор раскрыл тайну и правильно описал ситуацию. 24 марта 1978 года он был убит. Его убийца, член «Серых волков» Ибрагим Чифтчи, сознался в преступлении, но, надсмехаясь над судебными властями, сказал, что является неприкасаемым. И действительно, всякий раз, когда гражданские суды осуждали его, высший военный суд отменял приговор. Гражданские суды были вынуждены указывать в протоколах: «Убийство государственного прокурора Догана Оэза является установленным фактом. Но мы не можем обжаловать решение военного суда. Обвиняемый был выпущен на свободу»[913].

Член «Серых волков» Абдулла Чатлы, боевик контрповстанческой секретной армии, был более известным, чем Чифтчи в 1970-е годы. Чатлы был воспитан безжалостной улицей, стал жестоким инфорсером* «Серых волков», членом контрповстанческой секретной армии, действующей под руководством Управления специальных операций. После военного переворота 1971 года Чатлы сделал быструю карьеру и в 1978 году стал вторым человеком в организации. Именно в тот год он был вынужден перейти на нелегальное положение, так как полиция имела все основания подозревать его в причастности к убийству семи левых активистов. Поддерживаемый другими правыми террористами, Чатли связался с одиозным итальянским правым террористом Стефано Делле Кьяйе, и вместе они направились в Латинскую Америку и Соединенные Штаты[914]. Будучи вовлеченным в террористические операции в Турции и за рубежом, Чатли установил хорошие контакты с турецкой элитой. Он погиб в автокатастрофе недалеко от Сусурлука 3 ноября 1990 года вместе с высокопоставленными государственными деятелями Турции[915].

Другим наводящим ужас членом «Серых волков» был Халук Кирчи, прозванный своими коллегами Иди Амином по имени диктатора Уганды, замучившего в 1970-х годах тысячи людей. В возрасте 20 лет студент Университета Анкары Кирчи был ревностным сторонником антикоммунистической пантюркистской идеологии Алпарслана Тюркеша. 8 октября 1978 года в Бахчелиэвлере он застрелил семь левых студентов, членов невоенизированной Турецкой рабочей партии (ТРП). Позже Кирчи, находившийся в международном розыске за массовое убийство, вспоминал бойню в своих мемуарах: «Я подошел, вытащил двоих из машины и положил их на пол лицом вниз. Затем я трижды выстрелил каждому в голову. После этого мы вернулись назад в квартиру. Там еще пятеро лежали без сознания на полу... Сначала я попытался задушить одного из них проводом, но у меня не получилось. Тогда я задушил его полотенцем»[916]. В той аварии в Сусурлуке в 1996 году Кирчи с группой телохранителей ехал в машине позади мерседеса Чатли. Видя, как шедшая впереди машина разбилась, Кирчи в панике начал звонить нескольким важным функционерам «Серых волков», прося о помощи и крича: «Шеф серьезно ранен. Он умирает». Чатли умер, и Кирчи взял на себя руководство «Серыми волками»[917].

Наряду с Чатли одним из самых известных членов «Серых волков» и контрповстанческой секретной армии был его друг Али Агджа, ставший всемирно известным после покушения на жизнь Иоанна Павла II на площади Святого Петра в Риме 13 мая 1981 года. Папа был тяжело ранен, но выжил. В конце 1970-х годов, будучи студентом, Агджа был известным фашистским боевиком. Как рассказывали, в одной из своих наименее жестоких операций во время нападения на общежитие левых он прострелил двум студентам

* Инфорсер — член гангстерской банды, функцией которого является принуждение к выполнению ее требований или приведение в исполнение ее приговоров. — *Примеч. перев.*

ноги. Он был настолько видным представителем террористов, что левые несколько раз пытались его убить. 1 февраля 1979 года Агджа вместе с Чатли участвовал в убийстве самого известного из главных редакторов турецких газет Абди Ипекчи. Ипекчи был сильно обеспокоен террором, развязанным правыми внутри страны, а также их поддержкой от ЦРУ. Как утверждалось, он обратился к резиденту ЦРУ Полю Хенце с призывом остановить насилие. Ипекчи принадлежал к тем турецким журналистам, которые рисковали жизнью, разоблачая самые мрачные тайны государства и источники насилия. Среди них был и Угур Мумчу. Его пытали и в ходе пыток сообщили: «Мы — контрповстанческая секретная армия. Даже президент не может ничего с нами сделать». Мумчу продолжал разоблачать секретную армию, он писал о ней в ежедневной газете «Джумхуриет» до тех пор, пока в 1993 году его не взорвали в автомобиле[918].

После убийства редактора Ипекчи Агджа был арестован и быстро сознался в преступлении. Когда в ходе судебного заседания он пригрозил назвать «реальных ответственных лиц», сигнал был принят. На следующий день группа «Серых волков» выкрала Агджу из тюрьмы, организовав его проход через восемь КПП. После нападения на папу римского он снова был арестован. Давая показания в Риме в сентябре 1985 года, Чатли сообщил, что он снабдил Агджу фальшивыми документами и дал ему пистолет, из которого понтифик был ранен. Если бы дело «Серых волков» расследовалось после организованной ими попытки покушения на папу римского, турецкая контрповстанческая секретная армия, безусловно, была бы разоблачена. Однако этого не произошло. Чтобы отвлечь внимание, ЦРУ обвинило КГБ в вербовке «Серых волков» для осуществления операции[919].

Когда в 1977 году Эджевит, которого долгое время беспокоила жестокость операций турецкой контрповстанческой секретной армии, стал премьер-министром, он выразил свое недовольство начальнику Генерального штаба генералу Кенану Эврену: «Существует информация об участии Управления специальных операций в инцидентах в Кизильдере. Меня беспокоит эта организация гражданских лиц. У нас нет возможности узнать или проконтролировать, кем станет молодой новобранец после 20 лет службы в ее рядах». Эврен якобы ответил: «Не стоит беспокоиться об этом. Мы справимся». После этого Эджевит публично заявил: «Мы все должны уважительно относиться к турецким вооруженным силам и помочь им в реализации их желания оставаться вне политики»[920].

Генерал Эврен сдержал свое обещание. Военный переворот в Турции произошел 12 сентября 1980 года. Кенан Эврен захватил власть в то время, когда на территории страны проводились учения мобильных сил НАТО Anviel Express[921]. Позднее один из представителей правых экстремистов достаточно убедительно заявил в суде, что убийства и террор 1970-х годов были частью стратегии по дестабилизации страны с целью привести к власти Эврена и правых военных: «Убийства являлись провокацией турецкой разведки MIT. Посредством провокаций MIT и ЦРУ готовили почву для переворота

12 сентября»[922]. Позднее было установлено, что генерал Эврен на момент переворота руководил Управлением специальных операций и командовал контрповстанческой секретной армией. Как только генерал Эврен сменил свою полевую форму на гражданский костюм, сделав себя президентом Турции, террористические акты внезапно прекратились[923].

Президент США Джимми Картер узнал о перевороте, находясь в опере. Он позвонил Полу Хенце, бывшему главе резидентуры в Турции. Тот покинул Анкару незадолго до переворота, став советником президента по вопросам национальной безопасности и сотрудником турецкого отдела ЦРУ. Картер сообщил Хенце о том, что тот уже давно знал: «Ваши люди только что осуществили государственный переворот!»[924] Президент был прав. На следующий день Пол Хенце торжественно заявил своему коллеге в Вашингтоне: «Наши парни справились!»[925] Хенце, по словам исследователя контрповстанческой секретной армии Джелика, «был главным организатором переворота 12 сентября 1980 года»[926]. Несколько лет спустя Картер говорил, что до событий 12 сентября обороноспособность Турции находилась в критической ситуации: «После интервенции в Афганистане и свержения иранской монархии стабилизация внутриполитической ситуации в Турции стала для нас облегчением»[927].

Советник Картера по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский поддержал позицию Хенце. В ходе обсуждения в Совете национальной безопасности ситуации в Иране, где к власти в 1979 году пришел Хомейни, Бжезинский высказал мнение, что «для Турции, как и для Бразилии, военное правительство будет лучшим решением»[928]. Международная пресса сообщила на следующий день после переворота: «Представитель пресс-службы Министерства иностранных дел в Вашингтоне подтвердил, что турецкие военные заранее предупредили Соединенные Штаты о своих намерениях». Турецкие офицеры заявили, что без предварительного одобрения Вашингтона они ничего не предприняли бы[929].

Ко времени военного переворота в Турции существовало около 1700 ячеек «Серых волков», зарегистрированных членов было около 200 тысяч, а сочувствующих организации — миллион[930]. В 1970-х они были серьезной опорой для проведения операций, связанных с нагнетанием напряженности и готовивших почву для переворота. Теперь они представляли собой источник риска, угрожавший безопасности страны. В попытке упрочить свою власть генерал Эврен поставил вне закона правую партию МНР и арестовал полковника Тюркеша и других членов партии, а также многих боевиков из «Серых волков». По его требованию в мае 1981 года турецкое военное правительство обвинило 220 членов партии МНР и ее сторонников в убийстве 694 человек[931].

Несмотря на арест, полковник Тюркеш сохранил свою популярность. Когда 4 апреля 1997 года он умер в турецком госпитале от сердечной недостаточности, на его похороны собралось полмиллиона людей, а члены организации «Серые волки» организовали авиарейсы со всего мира. Премь-

ер-министр исламист Нешметтин Эрбакан утверждал, что именно Тюркеш в значительной степени определял новейшую историю Турции: «До самой смерти он оставался крупным политическим деятелем, и его законная деятельность всегда заслуживала высшей оценки». Министр иностранных дел Тансу Чиллер отмечала: «Тюркеш был исторической личностью. Он заслуживает особого места в истории нашей демократии. Мне всегда было легко с ним работать». Бывший начальник полиции Кемаль Язичиоглу сказал: «Мой Вожак Волков! У тебя я научился всему!»[932]

После многочисленных арестов турецкие тюрьмы были переполнены боевиками «Серых волков». Агенты разведки MIT, навестив своих братьев по оружию, сделали им привлекательное предложение: освобождение из тюрьмы и гарантированный доход, если они будут бороться с курдским меньшинством на юго-востоке Турции[933]. Многие приняли предложение, начав борьбу с левыми курдскими боевиками Рабочей партии Курдистана (РПК). Ее члены в 1984 году взялись за оружие после того, как тысячи их товарищей были подвергнуты пыткам в предыдущие годы. Поскольку ненависть и радикальное насилие укрепились с обеих сторон, конфликт затянулся. Предположительно, в него были вовлечены и боевики контрповстанческой секретной армии. Число жертв с обеих сторон достигло 25 тысяч человек, а миллионы курдов вынуждены были оставить свои жилища. Соединенные Штаты поставляли в Анкару оружие, вертолеты и реактивные самолеты. Семьи погибших не удивились, когда президент США Билл Клинтон назвал Турцию «ярким примером культурного разнообразия для всего мира»[934].

До сегодняшнего дня участие тайных армий НАТО в войне против курдов является одним из величайших секретов Турции и Вашингтона. Майор Чем Эрсевер, бывший командир турецких военизированных подразделений, действовавших против Рабочей партии Курдистана, позже совершенно открыто рассказал в своей книге, как контрповстанческая секретная армия и другие военизированные подразделения проводили секретные боевые операции и теракты против Рабочей партии Курдистана. Эрсевер также сообщил, как богатели его террористические подразделения, собирая «частные налоги» за проезд по «героиновому шоссе»: наркотики, поступающие из Афганистана, по пути на запад должны были пройти через Турцию. Среди операций контрповстанческой секретной армии, про которые рассказал Эрсевер, были операции «под чужим флагом», в которых бойцы, переодетые боевиками Рабочей партии Курдистана, атаковали села, насиловали и казнили случайных людей. Если маскировка удавалась, это работало на ослабление поддержки партии РПК в районе и настраивание широких народных масс против нее народ. Эрсевер подтвердил, что многие бывшие «Серые волки» и другие правые экстремисты были завербованы прямо в тюрьме в эскадроны смерти, в которые также входили пленные дезертиры Рабочей партии Курдистана и исламисты. Эрсевер правдиво и точно описал ситуацию. Но после выхода книги в ноябре 1993 года он был казнен классическим для тайной армии

способом: его пытали и убили выстрелом в голову. Труп Эрсевера нашли со связанными за спиной руками[935].

Даже после разоблачения тайных сетей НАТО в Западной Европе турецкая контрповстанческая секретная армия продолжала действовать. Военизированные группировки, как раковые опухоли, настолько глубоко укоренились в системе Турции, что их невозможно было просто взять и закрыть. Но после откровений премьер-министра Италии Джулио Андреотти относительно секретных армий НАТО пришлось высказаться и военному правительству Турции. 3 декабря 1990 года генерал Доган Беязит, начальник оперативного управления Генерального штаба турецких войск, и генерал Кемаль Йилмаз, начальник турецких войск специального назначения, под давлением общественности сделали заявление для прессы. В нем они признали существование в Турции секретной армии НАТО, руководимой Управлением специальных операций и имевшей задачу «организовать сопротивление в случае коммунистической оккупации»[936].

Генералы настаивали, что солдаты турецкой «Гладио» все как один настоящие патриоты. Это официально подтвердил доклад журналиста Мехмета Али Биранда, который уже 13 ноября 1990 года сообщил в турецкой независимой ежедневной газете «Милийет», что в стране существовала секретная армия «Гладио». Биранд процитировал слова бывшего премьер-министра Бюлента Эджевита о том, что секретные подразделения сначала финансировались Соединенными Штатами Америки: «Членами группы были добровольцы-патриоты. Они были подготовлены специально для проведения боевых операций в случае оккупации страны»[937]. Жак Сантер, премьер-министр Люксембурга, 13 ноября сообщил: «Название секретной организации в Турции — контрповстанческая секретная армия»[938]. Бывший директор ЦРУ Уильям Колби подтвердил: «Поскольку Турция является членом НАТО, существование такой организации очень вероятно»[939]. Как всегда, Колби настаивал на том, что целью подобных организаций была борьба с коммунизмом, несмотря на то, что турецкая Коммунистическая партия была вне закона на протяжении всей «холодной войны»: «Чтобы не дать Турции попасть в руки коммунистов, и создавались антикоммунистические организации»[940].

В Швейцарии газета «Neue Zuricher Zeitung» вышла с заголовком «Можно ли доверять государству. Разоблачение секретной армии в Турции», сообщив, что штаб-квартира контрповстанческой секретной армии находилась в здании американского РУМО в Турции[941]. Немецкий журнал «Шпигель» напечатал длинный репортаж о «Гладио», где подчеркнул сходство греческой и турецкой «Гладио», а также сообщил, что в обеих странах секретные армии участвовали в военных переворотах. В немецком журнале отмечалось, что подразделения контрповстанческой секретной армии, контролируемые OHD, непосредственно участвовали в военном перевороте 1980 года, подобно тому, как это происходило с сетью «Гладио» в Греции в 1967 году[942].

Пока международная пресса раздумывала о том, как именно НАТО и Пентагон поддерживали массовые убийства в Турции, турецкие военные

в 1990 году перекрыли все возможности для дальнейших расследований[943]. Не было создано парламентской комиссии по расследованию деятельности контрповстанческой секретной армии или Управления специальных операций. Военные отказались отвечать на запросы парламента и министров, а министр обороны Турции Гирей, смещенный с должности за месяц до скандала с «Гладио», настаивал: «Эджевиту надо было лучше держать свой чертов язык за зубами!» В 1992 году начальник Управления специальных операций генерал Кемаль Йилмаз заверил журналистов: «Управление по-прежнему проводит мероприятия, связанные с обеспечением безопасности и направленные против вооруженных членов РПК в турецких юго-восточных провинциях». Поскольку контрповстанческая секретная армия продолжала свою деятельность, Госдепартаменту США в своем докладе о правах человека в 1995 году пришлось отметить, что в Турции «известные и заслуживающие доверия организации по правам человека, курдские лидеры и местные курды утверждают, что правительство не возражает против убийства гражданских лиц и даже осуществляет их». В докладе Государственного департамента говорилось: «Представители правозащитных организаций отмечают широко распространенную в обществе уверенность в том, что боевики контрповстанческой секретной армии, связанной с силами безопасности, провели по крайней мере несколько “тайных убийств”»[944].

Журналистка из Нью-Йорка Люси Комисар в 1990 году пыталась получить больше информации от демократических институтов своей страны. «Что до роли Вашингтона, то Пентагон отказался дать мне сведения о том, предоставляет ли он по-прежнему средства или иную помощь Управлению специальных операций; мне не ответили ни на один вопрос по этой теме, — сказала Комисар. — Различные официальные лица заявляли, что ничего не знают по этому поводу, и если что-то и случилось, то очень давно, так что не осталось никаких документов. Или же то, о чем я спрашивала, было операцией ЦРУ, и они не могут предоставить какую-либо информацию». Один историк Пентагона после уточнения сказал: «Вы имеете в виду секретную организацию, действовавшую на территории европейских стран после Второй мировой войны? Эта информация засекречена»[945].

Если Пентагон надеялся, что засекреченная история тайных армий в Западной Европе в целом и в Турции в частности закончится сама собой, это было ошибкой. О секретных армиях снова заговорили после необычной аварии. 3 ноября 1996 года на отдаленном шоссе недалеко от турецкой деревни Сусурлук, что в 100 километрах южнее Стамбула, черный мерседес на полном ходу врезался в трактор. Погибли трое из четырех пассажиров: высокопоставленный офицер полиции, командующий турецкими антиповстанческими подразделениями Хуссейн Кочадаг; осужденный за убийство и торговлю наркотиками, находящийся в розыске руководитель «Серых волков» Абдулла Катли; подруга Катли Гонча Ус, бывшая королева красоты Турции, ставшая наемным убийцей. Единственным уцелевшим был Седат Бучак, правый депутат турецкого парламента, командующий финансируемыми турецким пра-

вительством вооруженными отрядами для борьбы с курдами. Полицейский, парламентарий, торговец наркотиками и женщина-убийца были настолько необычным сочетанием пассажиров, что сразу же привлекли внимание прессы, а бывший премьер-министр Бюлент Эджевит справедливо заявил парламенту, что «авария показала темные связи внутри государства»[946].

После аварии Турция стала ареной, возможно, самых сильных протестов против контрповстанческой секретной армии и коррумпированных государственных чиновников. Каждый вечер в 9 часов негодующие демонстранты призывали к «очищению страны от банд». Неделями в прессе и на телевидении только и говорилось, что о скандалах и новейших откровениях коррумпированной «страны Сусурлук». Почти 100 тысяч рабочих устроили марш протеста в турецкой столице, требуя правды о боевиках секретной армии. Проходившие на улицах опросы общественного мнения демонстрировали убежденность людей в том, что турецкая судебная система не работает надлежащим образом и что правительство коррумпировано. Опрашиваемые заявили, что сыты по горло насилием и тайными операциями. Миллионы людей по всей стране участвовали в акции протеста «Выключи свет, чтобы узнать правду», каждый вечер в течение месяца выключая свет в 9 часов. Таким образом, во тьму погружались целые города[947].

Газета «Вашингтон пост» подхватила тему связи событий в Сусурлуке с контрповстанческой секретной армией: «Здесь есть люди со своими кошмарами, рассказами об убийствах, пытках, похищениях людей и других преступлениях, совершенных против них или их семей». Вскользь упоминалось о том, что Соединенные Штаты «предъявили претензии о нарушениях прав человека, совершенных правительством»[948]. В то же время газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Сейчас, когда новая информация поступает почти ежедневно, а пресса и общественность постоянно обсуждают это, можно предположить, что официально санкционированные преступления приобрели такой размах, какого никто не представлял»[949].

Президент Турции Сулейман Демирель в присутствии прессы подтвердил очевидное: «Утверждения носят очень серьезный характер… В структуре Главного управления безопасности Турции существует OHD (Управление специальных операций). Некоторые сотрудники этого управления занимались торговлей наркотиками, махинациями с азартными играми, вымогательствами и убийствами... Это убийцы, работающие по приказу государства»[950]. Премьер-министр Эрбакан подчеркнул: «В государственных структурах не может быть банд. Никому не позволено делать что-либо незаконное, исключений нет. Ничто, включая борьбу с Рабочей партии Курдистана, не может оправдывать преступления. Если такое происходит, эти банды, кто бы их ни прикрывал, должны быть распущены»[951]. Пресса резко критиковала секретную службу: «MIT не просто участвовала в репрессиях и терроре против народа. Она вовлечена во все виды грязного бизнеса, такие как наркоторговля, вымогательство, проституция... MIT несет ответственность за исчезнувших людей, за массовые убийства и пытки»[952].

Вместе с Национальной разведывательной организации Турции жесткой критике было подвергнуто и ЦРУ, в особенности после того, как в прессе отметили тесные отношения двух спецслужб. В условиях растущей критики MIT заместитель руководителя службы Сонмез Коксал заявил: «За что извиняться Национальной разведывательной службе? MIT не стала бы делать такие вещи самостоятельно, без разрешения политических властей. Служба — это государственный орган»[953]. Член парламента от Республиканской народной партии Фикри Саглар подчеркнул: «Связи между незаконными правыми организациями и турецкими службами безопасности должны восходить к "Гладио"... Если операции "Гладио", связанной с НАТО международной организации по подавлению внутренних беспорядков, действующей в структуре турецкой системы безопасности, не будут расследованы, реальный очаг разложения выявить не удастся. Необходимо провести расследование деятельности командования войск специального назначения, ранее известных как OHD Генерального штаба»[954].

Этому разумному предложению не последовали, парламент решил разобраться только с инцидентом в Сусурлуке. В январе 1998 года новый премьер-министр Месут Йилмаз торжественно сообщил миллионам турецких телезрителей итоги семи месяцев парламентского расследования скандала в Сусурлуке. «Открылась ужасная подноготная», — начал он свое выступление. А далее признал: «Карательные отряды были созданы государством. Оно было полностью в курсе происходящего»[955]. Поскольку позиция правительства была по-прежнему не ясна, турецкая Ассоциация по правам человека (АПЧ) сделала вывод: «Благодаря фактам, всплывшим в связи с несчастным случаем в Сусурлуке, стало известно, что контрповстанческой секретной армией было совершено около 3500 преступлений, это происходило при поддержке государства, которое покрывает ее и по сей день». После этого заявления в мае 1998 года на президента Ассоциации по правам человека Акина Бирдала было совершено покушение, он получил тяжелые ранения, но выжил[956]. Исследователь фашистских движений Мартин Ли установил: «Поддерживаемые американцами секретные агенты в Турции и в нескольких европейских странах использовали свои навыки для нападения на внутриполитических противников и подстрекательства к беспорядочным актам насилия. Некоторые из этих нападений были направлены на осуществление правых военных переворотов». Видя неспособность Тюркеша искоренить террор без помощи Белого дома и Пентагона, Ли сделал вывод: «По ту сторону Атлантики в Вашингтоне американское правительство должно осознать ответственность за турецкого Франкенштейна, которого помогла создать американская стратегия «холодной войны». Отвечая на вопрос о случившемся в Сусурлуке, представитель Госдепартамента сказал, что это «внутреннее дело Турции», а от дальнейших комментариев отказался[957].

Заключение

Когда в конце 1990 года вслед за откровениями о «Гладио», прозвучавшими из Италии, последовало разоблачение секретных армий НАТО по всей Западной Европе, журналисты разных стран задались вопросом: «Что это? Разумная предосторожность или источник террора?»[958] После десяти с лишним лет исследований и размышлений ответ ясен: и то и другое.

Секретные армии НАТО были разумной предосторожностью, что могут наглядно продемонстрировать имеющиеся документы и свидетельства. Опыт Второй мировой войны показал, что большинство европейских стран были быстро захвачены немецкими и итальянскими войсками, и это положило начало долгой и болезненной оккупации. Опасавшиеся вторжения со стороны Советского Союза военные эксперты были убеждены, что секретные армии могут иметь стратегически важное значение при освобождении оккупированных территорий. Действующая во вражеском тылу секретная армия могла бы укрепить стойкость духа населения, помогла бы в организации вооруженного сопротивления, проведении диверсий и ослаблении оккупационных сил, помощи сбитым летчикам и сборе разведданных для правительства в изгнании.

Опасаясь возможного советского вторжения после Второй мировой войны, представители национальных европейских правительств, европейских военных спецслужб, НАТО, а также ЦРУ и MI6 решили, что тайные сети сопротивления должны быть созданы уже в мирное время. На низовом уровне иерархии это мнение разделяли военнослужащие и рядовые граждане многих стран Западной Европы. Они присоединились к тайной деятельности, проходя в условиях секретности подготовку на случай чрезвычайной ситуации. Эти приготовления не ограничивались 16 странами-членами НАТО, но включали в себя и четыре нейтральных государства: Австрию, Финляндию, Швецию и Швейцарию. Ситуации в этих странах будет посвящена отдельная книга автора. Сегодня, оглядываясь назад, мы понимаем, что страх был беспричинным, а обучение — бесполезным, поскольку вторжения Красной армии так и не произошло. Однако в то время немногие могли разделить такую уверенность. Показательно то, что тайные сети, несмотря на неоднократные угрозы разоблачения во многих странах во времена «холодной

войны», были полностью раскрыты как раз в тот момент, когда она закончилась и распался Советский Союз.

Тем не менее, как показывают имеющиеся в настоящее время доказательства, секретные армии НАТО также являлись и источником террора. В этом заключается вторая особенность секретной войны. В последние десять лет именно она привлекала наибольшее внимание и подвергалась самой ожесточенной критике. В будущем ее следует расследовать дополнительно. Имеющиеся сегодня доказательства свидетельствуют, что правительства США и Великобритании после Второй мировой войны опасались не только советского вторжения, но и коммунистических и в меньшей степени — социалистических партий. Белый дом и Даунинг-стрит полагали, что в ряде стран Западной Европы, прежде всего в Италии, Франции, Бельгии, Финляндии и Греции, коммунисты могли бы занять прочные позиции в исполнительной власти и уничтожить НАТО изнутри, выдав военные тайны Советскому Союзу. Именно поэтому Пентагон, вместе с ЦРУ, MI6 и НАТО ведя секретную войну, создал и эксплуатировал тайные армии как инструмент внутриполитической манипуляции и контроля над демократиями Западной Европы. Об этом не было известно ни гражданам, ни парламентам Европы. Подобная стратегия привела к распространению террора и страха, а также, как правильно отмечала европейская пресса, к «унижению и оскорблению демократических институтов»[959].

Исследователи «холодной войны» отмечают, что операция «Гладио» и секретные армии НАТО проливают новый свет на вопрос о суверенитете Западной Европы. Сейчас ясно: когда «холодная война» разделила Европу, жестокость и террор применялись для контроля за населением по обе стороны «железного занавеса». Относительно Восточной Европы этот факт был признан задолго до того, как о нем было открыто объявлено. После того как Красная армия в 1968 году безжалостно раздавила попытки социальных реформ в Праге, советский лидер Леонид Брежнев сформулировал печально известную «доктрину Брежнева» открыто объявив, что странам Восточной Европы позволено пользоваться только «ограниченным суверенитетом». Говоря о Западной Европе, следует заметить, что убежденность в суверенности и независимости была разрушена совсем недавно. Данные по операции «Гладио» и секретным армиям НАТО указывают на более тонкие и скрытые стратегии по управлению и ограничению суверенитета, в зависимости от страны они сильно отличались. Однако подобное ограничение суверенитета существовало. В каждом случае, когда при отсутствии советского вторжения тайные сети функционировали как смирительная рубашка для демократий стран Западной Европы, операция «Гладио» играла роль «доктрины Брежнева» для Вашингтона.

От мысли о том, что защита НАТО изнутри была стратегически правильной идеей, нельзя просто отмахнуться. Но манипуляции Вашингтона и Лондона с демократиями Западной Европы в масштабах, которые многим в Европейском союзе до сих пор трудно представить, явно нарушают прин-

цип главенства закона и требуют дальнейшего рассмотрения, обсуждения и расследования. В некоторых операциях боевики секретных армий вместе с военными и спецслужбами отслеживали и хранили информацию о левых политиках и распространяли антикоммунистическую пропаганду. В более жестоких операциях секретная война заканчивалась кровопролитием. Прискорбно, что секретные «гладиаторы» были связаны с правыми террористами — в ряде стран (в том числе Бельгии, Италии, Франции, Португалии, Испании, Греции и Турции) это сочетание привело к массовым убийствам, пыткам, переворотам и другим актам насилия. Как показывают попытки замять информацию или провести декоративные судебные процессы, большинство этих поддерживавшихся государством террористических операций находилось под покровительством высокопоставленных правительственных чиновников и военных Европы и США. Сотрудники структур безопасности и правительственные чиновники по обе стороны Атлантики, считающие унизительной для себя связь с правыми террористами, должны в будущем прояснить трагические тайны времен «холодной войны» в Западной Европе.

Если исследователи получат новые данные о тайных сетях НАТО для обсуждения вопросов ограниченного суверенитета во время «холодной войны», то юристы и аналитики, изучающие нарушения демократии, смогут установить, что было нарушено в системе сдержек и противовесов в каждой стране. Данные о «Гладио» означают, что законодательные органы были не в состоянии контролировать тайные ветви исполнительной власти, а также что по обе стороны Атлантики парламентский контроль над спецслужбами зачастую или отсутствует, или работает с нарушениями. Давно известно, что в тоталитарных государствах существует множество бесконтрольных спецслужб и секретных армий. Но обнаружить то, что с такими же проблемами сталкиваются и многие демократические страны, стало, мягко говоря, огромной неожиданностью.

В рамках дискуссии по системе сдержек и противовесов официальные представители военных кругов были правы, указывая после разоблачения операции «Гладио» и сети секретных армий НАТО на невозможность существования «прозрачной» секретной армии. В случае вторжения такая сеть будет мгновенно раскрыта, а ее члены — уничтожены оккупационными властями. В равной степени правы были парламентарии и специалисты по конституционному праву, в то же самое время отмечавшие, что такие мощные государственные инструменты, как вооруженные силы и спецслужбы, должны постоянно быть прозрачными, ответственными и доступными контролю гражданских лиц.

Это противоречие между обязательной секретностью и обязательной прозрачностью, лежащее в основе самого феномена «Гладио», прямо указывает на более общие вопросы: должно ли исполнительной власти демократической страны предоставляться право действовать секретно и насколько секретно ей следует действовать. Судя по фактам, выявленным в ходе разбирательства по «Гладио», когда отсутствие прозрачности и отчетности

привело к коррупции, насилию и террору, ответ ясен: исполнительная власть не должна действовать в режиме строгой секретности, ее следует постоянно держать под контролем законодателей. Тайное «правительство», проявившее себя в США и части Западной Европы, может привести к злоупотреблениям и даже государственному терроризму. После подробного расследования тайных операций ЦРУ 1970-х годов, американский сенатор Фрэнк Черч мудро заметил: «Рост злоупотреблений в среде разведслужб влечет за собой крах наших общих ценностей». «Гладио» мстительно повторяет нам это предупреждение.

Сложно переоценить тот факт, что создание секретной армии и финансирование бесконтрольно действующей разведки влечет за собой серьезные риски, которых должно стремиться избежать всякое демократическое общество. Эти риски включают в себя не только неконтролируемое насилие в отношении групп граждан, но и массовое манипулирование целыми странами и континентами. Среди наиболее масштабных выводов из истории секретной войны, как видно из анализа, лежит то, что тайные сети служили в качестве инструмента запугивания населения даже в отсутствие вторжения. Секретные армии в некоторых случаях действовали как почти совершенные системы манипулирования, переносившие страхи высокопоставленных офицеров Пентагона и НАТО на население Западной Европы. Европейцы, по мнению стратегов Пентагона, в силу своей ограниченности были не в состоянии воспринять реальную и непосредственную опасность коммунизма, поэтому ими нужно было управлять. Убивая невинных граждан на рыночных площадях или в супермаркетах и перекладывая вину за эти преступления на коммунистов, секретные армии вместе с идейными правыми террористами эффективно превращали страхи стратегов Пентагона в реальные страхи европейских граждан.

Разрушительная карусель манипуляций, страха и насилия не закончилась с распадом Советского Союза и разоблачением секретных армий в 1990 году — наоборот, она набирает обороты. С момента трагических терактов 11 сентября 2001 года в США и начала «войны с терроризмом» страх и насилие доминируют не только в заголовках газет по всему миру, но и в сознании миллионов людей. На Западе эра «коммунистического зла» «холодной войны» очень быстро была заменена на эру терроризма и «исламской угрозы». 11 сентября погибло почти 3000 гражданских лиц, и уже несколько тысяч было убито в возглавляемой США войне с терроризмом, которой пока не видно конца. Похоже, достигнут новый уровень жестокости.

Подобная обстановка страха, как показывает опыт «Гладио», идеально подходит для манипулирования массами с обеих сторон. Усама бен Ладен и его террористическая сеть «Аль-Каида» манипулировали миллионами мусульман, особенно молодыми мужчинами, позволяя им занять радикальную позицию и поверить в насилие. С другой стороны, Белый дом и администрация Джорджа Буша-младшего придала новый импульс насилия и страха, заставив миллионы людей в Соединенных Штатах и Европе поверить

в необходимость и справедливость убийства других людей для того, чтобы укрепить собственную безопасность. Но атмосфера манипуляции, насилия и страха не укрепляет, а, напротив, ослабляет безопасность. Откуда исходят манипуляции и насилие и куда они ведут — порой очень трудно отследить. Гитлер и нацисты успешно использовали страх и манипуляции. Начав с таинственного пожара в Рейхстаге в Берлине в 1933 году, они закончили Третьим рейхом и Второй мировой войной. В 2001 году началась война с терроризмом, и снова радикальные критики утверждают, что Белый дом сам организовал события 11 сентября, крупнейший теракт в истории, с геостратегическими целями[960].

Люди всего мира испытывают смутное ощущение, что «так не может больше продолжаться», многие ищут выход из спирали насилия, страха и манипуляций. Европа единодушна во мнении, что терроризм нельзя победить военными средствами, поскольку они питают спираль насилия, следовательно, война с терроризмом является не частью решения, а частью проблемы. Более того, высокотехнологические изобретения — от сканирования сетчатки глаза до «умных» контейнеров, отслеживающих перемещение груза, — кажется, не в состоянии реально защитить потенциальных жертв от террористических атак. Новые технологии, используемые в террористических целях, могут даже усложнить ситуацию. Прогресс прошел достаточно долгий путь с XIX века, когда был изобретен динамит. Возможно, больше технологий — больше насилия, следовательно, это не решение проблемы.

Потенциальная стратегия выхода из спирали страха, манипуляций и насилия — сосредоточение на личности самого человека и изменении сознания. Свободная воля человека может сосредоточиться на ненасильственных путях решениях проблем, организовать диалог понимания и прощения, чтобы уменьшить экстремистские настроения. Человек может освободиться от страха и манипулирования, сознательно сосредоточившись на своих собственных чувствах, мыслях, словах и действиях, на мирных решениях. Поскольку увеличение секретности и кровопролития вряд ли поможет решить проблемы, впереди, в новом тысячелетии, достаточно времени, чтобы начать с такого сдвига в сознании, который будет иметь положительный эффект и для мира, и для индивидуума.

Хронология

1940

В Англии премьер-министр Уинстон Черчилль создает секретную армию под «крышей» Управления специальных операций (SOE), чтобы оказывать помощь в организации движения Сопротивления и проведения диверсионной деятельности на оккупированной Германией территории европейских стран. По окончании Второй мировой войны на основе опыта Управления и с участием его бывших сотрудников в Европе создаются подразделения, законсервированные для действий в тылу противника на случай советской оккупации.

1944

Лондон и Вашингтон договариваются о борьбе с коммунизмом в Западной Европе. В Греции создается первая секретная армия «Эллинские экспедиционные силы» (LOK). В Афинах происходит разгон крупной демонстрации, организованной коммунистами против британского вмешательства в деятельность послевоенного правительства. В результате убито 25 человек, ранено — 148.

1945

В Финляндии министр внутренних дел, коммунист Лейно разоблачает секретную армию, которую приходится распустить.

1947

В Соединенных Штатах президент Гарри Трумэн создает совет национальной безопасности (NSC) и ЦРУ. Тайный филиал ЦРУ Служба политического координирования под руководством Фрэнка Уизнера создает секретные армии в Западной Европе.

1947

Во Франции министр внутренних дел Эдуард Депре разоблачает существование в стране секретной армии под кодовым названием Plan Bleu («Голубой план»).

1947

В Австрии разоблачают секретную армию, созданную правыми экстремистами Соучеком и Росснером. Канцлер Корнер амнистирует обвиняемых при загадочных обстоятельствах.

1948

Во Франции с целью координации секретных боевых действий, ведущихся нетрадиционными методами и направленных против коммунистов, создан Комитет по планированию секретных операций Западноевропейского союза. Год спустя, после создания НАТО, комитет входит в ее структуру под названием СРС.

1949

Образование НАТО со штаб-квартирой во Франции.

1951

В Швеции агент ЦРУ Уильям Колби, работающий в резидентуре ЦРУ в Стокгольме, организует подготовку секретных армий в нейтральных Швеции и Финляндии, а также в странах НАТО Норвегии и Дании.

1952

В Германии бывший офицер SS Ганс Отто раскрывает криминальной полиции Франкфурта (земля Гессен) существование фашистской немецкой секретной армии BDJ-TD. Арестованные правые экстремисты были признаны невиновными и отпущены на свободу при загадочных обстоятельствах.

1953

В Швеции полиция арестовывает правого радикала Отто Хальберга и получает информацию о шведской секретной армии. Хальберга освобождают и снимают с него все обвинения при загадочных обстоятельствах.

1957

В Норвегии директор секретной службы NIS Вильгельм Иванг выступает категорически против участия секретных сил во внутриполитической деятельности и временно отзывает представителей норвежской секретной армии со встреч, проводимых в рамках функционирования CPC.

1958

НАТО создает во Франции Объединенный комитет по планированию секретных операций (ACC) для координации действий в рамках секретной войны и тайных сетей. Когда в 1966 году НАТО была выдворена из Франции, новая штаб-квартира была создана в Брюсселе, Объединенный комитет под кодовым наименованием SDRA11 вошел в структуру бельгийской военной секретной службы SGR со штаб-квартирой рядом со зданием НАТО.

1960

В Турции военные при поддержке секретных армий организуют государственный переворот, убив премьер-министра Аднана Мендереса.

1961

В Алжире представители французских секретных армий и офицеры, участвовавшие в войне во Вьетнаме, организовывают Секретную армейскую организацию (OAS) и при поддержке ЦРУ организуют неудачную попытку переворота, направленного против французского правительства де Голля.

1964

В Италии секретные армии «Гладио» участвуют в «тихом перевороте». В результате генерал Джованни де Лоренцо в рамках операции «Соло» вынуждает группу министров-социалистов выйти из состава правительства.

1965

В Австрии полиция находит склад оружия секретной армии в старой шахте недалеко от Виндиш-Блейберга и заставляет британские власти передать список расположения 33 других складов оружия MI6 в Австрии.

1966

В Португалии ЦРУ создает агентство Aginter Press. Под руководством капитана Герена-Серака оно координирует действия секретной армии и занимается подготовкой своих членов к ведению секретных операций, в частности террористических актов с использованием взрывных устройств, заказных убийств, проведения диверсий, методов тайной связи и внедрения агентов, а также ведения боевых действий в колониях.

1966

Президент Франции Шарль де Голль вынуждает структуры НАТО покинуть страну. В ходе переезда военного альянса в Брюссель обнаруживаются секретные протоколы НАТО, якобы предусматривающие защиту правых сил, действующих в антикоммунистических секретных армиях.

1967

В Греции секретная армия «Греческие диверсионные группы» берет под контроль Министерство обороны, начиная военный переворот, приведший к власти правую диктатуру.

1968

В Швеции британский агент MI6, тесно связанный с секретной армией, выдает тайную сеть агенту КГБ.

1969

В Мозамбике члены португальской секретной армии Aginter Press убивают Эдуардо Мондлане, председателя Мозамбикской освободительной партии и лидера движения FRELIMO.

1969

В Милане на пьяцца Фонтана совершен теракт, в результате которого гибнут 16 человек, а 80 получают ранения. 30 лет спустя в ходе судебного процесса против правых экстремистов генерал Жианделио Малетти, бывший глава итальянской контрразведки, утверждает, что бойня была организована итальянской секретной армией и правыми террористами по приказу ЦРУ для того, чтобы дискредитировать итальянских коммунистов.

1970

В Испании группа правых террористов, в том числе Стефано Делле Кьяйе из секретной армии «Гладио», поступает на службу в тайную полицию Франко. Они бегут из Италии после неудавшегося переворота, в ходе которого правый экстремист Валерио Боргезе приказал секретной армии занять здание Министерства внутренних дел в Риме.

1971

В Турции осуществлен государственный переворот, в результате которого власть в стране захватывают военные. Контрповстанческая секретная армия участвует в терроре, убив сотни людей.

1972

В Италии, близ деревни Петеано, в результате взрыва заложенной в машине бомбы гибнут трое карабинеров. В теракте сначала обвиняют левых, но позже след приводит к правому террористу Винченцо Винчигерре, это способствует разоблачению итальянских секретных армий под кодовым названием «Гладио».

1974

В Италии во время антифашистской демонстрации в Брешиа взрывается бомба, убиты восемь человек, ранено 102. Еще одна бомба взорвана в экспрессе «Италикус», следовавшем по маршруту Рим — Мюнхен. В результате — 12 погибших и 48 раненых.

1974

В Дании секретная армия «Абсалон» тщетно пытался помешать группе левых ученых войти в руководство университета в Оденсе. В результате секретная армия была разоблачена.

1974

В Италии генерал Вито Мичели, начальник военной секретной службы, арестован по обвинению в подрывной деятельности против государства. В ходе судебного разбирательства он раскрывает существование секретной армии НАТО.

1976

В Германии арестована работавшая в секретной службе BND секретарша Хайдрун Хофер. Она раскрыла тайну немецкой секретной армии своему мужу, шпиону КГБ.

1977

В Стамбуле боевики контрповстанческой секретной армии атакуют демонстрацию, в которой принимает участие 500 тысяч человек, открыв огонь по ораторской трибуне. В результате гибнут 38 человек, число раненых исчисляется сотнями.

1977

В Испании секретная армия при поддержке итальянских правых террористов участвует в «бойне Аточа» в Мадриде. Боевики нападают на адвокатскую контору, тесно связанную с Коммунистической партией Испании, убив пять человек.

1978

В Норвегии полиция обнаруживает склад оружия секретной армии и арестовывает Ганса Отто Мейера, сообщившего о существовании норвежской секретной армии.

1978

В Риме вооруженным секретным подразделением взят в заложники бывший премьер-министр и лидер партии христианских демократов Альдо Моро. Он будет убит 55 дней спустя. Моро хотел сформировать коалиционное правительство, включавшее и представителей Коммунистической партии Италии.

1980

В Италии, в зале ожидания второго класса на вокзале в Болонье взрывается бомба. Взрывом убито 85 человек, свыше 200 ранено. Следы преступления приводят к правым террористам.

1980

В Турции командир контрповстанческой секретной армии генерал Кенан Эврен организует военный переворот и захватывает власть.

1981

В Германии недалеко от немецкой деревни Ульцен в районе Люнебургер Хайде обнаружен большой арсенал. Правые экстремисты якобы использовали его в 1980 году для проведения террористического акта во время мюнхенского Октоберфеста. В результате было убито 13 и ранено 213 человек.

1983

В Нидерландах гуляющими в лесу людьми найден большой склад оружия рядом с деревушкой Велп. Правительство вынужденно подтвердить, что оружие должно было использоваться в соответствии с планами НАТО по ведению боевых действий нетрадиционными методами.

1984

В Турции боевики контрповстанческой секретной армии начинают борьбу против курдов. В последующие годы будут убиты и замучены тысячи людей.

1984

В Италии террорист правого крыла Винченцо Винчигерра в ходе судебных слушаний рассказывает об операции «Гладио» и участии секретной армии НАТО в террористических актах в Италии. Террористические акты были направлены на то, чтобы дискредитировать коммунистов. Винчигерра приговорен к пожизненному заключению.

1985

В Бельгии в округе Брабант боевики секретной армии атакуют супермаркет, убив 28 человек. Многие покупатели получают ранения. Расследование устанавливает связь теракта с тайным сговором между бельгийской секретной армией SDRA8, бельгийской жандармерией SDRA6, бельгийской правой группировкой WNP и военной разведкой США.

1990

В Италии судья Феличе Кассон обнаруживает документы по операции «Гладио» в архивах итальянской военной секретной службы в Риме и заставляет премьер-министра Джулио Андреотти подтвердить в парламенте существование секретной армии. Андреотти настаивает на том, что Италия была не единственной страной, участвовавшей в заговоре, секретные антикоммунистические армии обнаруживают по всей Западной Европе.

1990

В Швейцарии полковник Герберт Альбот, бывший командир швейцарской секретной армии P 26, в конфиденциальном письме в Министерство обороны заявляет, что готов раскрыть «всю правду». После этого его находят в своем доме заколотым его собственным штыком. Подробный парламентский доклад по швейцарской секретной армии представлен общественности 17 ноября.

1990

23 и 24 октября в Бельгии в штаб-квартире ACC НАТО состоялась встреча представителей секретных европейских армий. Председательствовал на встрече бельгийский генерал ван Калстер, директор бельгийской военной секретной службы SGR.

1990

В Бельгии 5 ноября представитель НАТО категорически отвергает обвинения премьер-министра Андреотти, касающиеся участия НАТО в операции «Гладио» и секретных войнах в Западной Европе. На следующий день представитель НАТО объясняет, что представленная накануне информация была ложной, отказываясь ответить на любые дополнительные вопросы.

1990

В Бельгии парламент Европейского союза (ЕС) в своей резолюции резко осуждает НАТО и США за манипулирование европейской политикой с помощью секретных армий.

1991

Шведские СМИ сообщают, что в нейтральной Финляндии существовали секретные армии, имевшие в Стокгольме базу для эвакуации в случае войны с Советским Союзом. Финский министр обороны Элизабет Рен называет информацию о секретных армиях и базах «сказкой», осторожно добавив: «Мне ничего не известно».

1991

В Вашингтоне руководство Института исследований Архива национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона на основании закона о свободе информации (FOIA) направляет в ЦРУ запрос о секретной армии. Запрос обосновывается интересами общественной информации и научных исследований. ЦРУ отклоняет его со стандартным ответом: «ЦРУ не может ни подтвердить, ни отрицать наличие документальных подтверждений по вашему запросу».

1995

В Англии, в лондонском Имперском военном музее в постоянной экспозиции «Секретные войны» в сопроводительном тексте к экспонату — большому ящику со взрывчаткой — указывается, что MI6 и SAS участвовали в создании секретных армий в Западной Европе.

1995

В Италии сенатская комиссия во главе с сенатором Джованни Пеллегрино расследует операцию «Гладио» и убийство бывшего премьер-министра Альдо Моро и на основании закона о свободе информации делает запрос в ЦРУ. ЦРУ отклоняет запрос и отвечает: «ЦРУ не может ни подтвердить, ни отрицать наличие документальных подтверждений по вашему запросу».

1996

В Австрии обнаружены тайники с оружием, заложенные ЦРУ. Член комиссии Оливер Ратколб из Университета Вены делает на основании закона о свободе информации запрос в ЦРУ на получение доступа к соответствующим документам. ЦРУ отклоняет запрос с формулировкой: «ЦРУ не может ни подтвердить, ни отрицать наличие документальных подтверждений по вашему запросу».

2001

Автор запрашивает у официальных лиц НАТО документы о секретных армиях, в частности протоколы встреч в рамках работы ACC и CPC. Ли Маккленни, руководитель пресс-службы НАТО, отрицает участие альянса в операции «Гладио» и заявляет об отсутствии документальных подтверждений деятельности ACC и CPC.

2001

Автор делает запрос в ЦРУ на основании закона о свободе информации. Запрос отклонен с формулировкой: «ЦРУ не может ни подтвердить, ни отрицать наличие документальных подтверждений по вашему запросу. Ваше обращение принято, оно будет рассмотрено соответствующими членами группы ЦРУ по предоставлению документов (Agency Release Panel). Вы будете проинформированы о нашем решении». В то же время ЦРУ подчеркнуло, что они работают с запросами по принципу «первый спросивший первым получает ответ» и что в настоящее время в работе находится около 315 запросов.

Примечания

ВВЕДЕНИЕ

[1] The Times, 19 November, 1990.

[2] The Observer, 18 November, 1990.

1. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ В ИТАЛИИ

[3] The Observer, 18 November, 1990.

[4] Hugh O'Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. См. The Observer, 7 June, 1992.

[5] Возможно, лучший документальный фильм о теракте на пьяцца Фонтана был представлен исследователями деятельности секретных служб на итальянском телеканале «Rai Due» 11 декабря 1997 года в 20:50 — «Piazza Fontana: Storia di un Complotto». Французская версия «L'Orchestre Noir: La Strategie de la tension» вышла двумя сериями во вторник 13 января 1998 года и в среду 14 января 1998 года в 20:45 на франкоязычном телеканале «Arte». В своем документальном фильме исследователи опрашивают множество свидетелей, в том числе судей (Гвидо Сальвини и Джерардо Д'Амбросио), которые много лет расследовали эти события, а также правых экстремистов Стефано Делле Кьяйе, Амоса Спиацци, Гвидо Джианнеттини, Винченцо Винчигерру, капитана Лабруна, бывшего премьер-министра Джулио Андреотти, а также Виктора Марчетти и Марка Уайетта из ЦРУ.

[6] См. Giovanni Fasanella e Claudio Sestieri con Giovanni Pellegrino. Segreto di Stato. La verità da Gladio al caso Moro (Torino: Einaudi Editore, 2000), introduction.

[7] Allan Francovich. Gladio: The Puppeteers. Второй из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 17 июня 1992 года на телеканале «BBC Two».

[8] Philip Willan. Terrorists 'helped by CIA' to stop rise of left in Italy. The Guardian, 26 March, 2001. Этот специалист по тайным операциям США в Италии опубликовал очень ценную книгу: Puppetmasters. The Political Use of Terrorism in Italy (London: Constable, 1991).

[9] Senato della Repubblica Italiana. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabili delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico-politico. Под этим названием в 1995 году был опубликован итоговый доклад комиссии.

[10] Ежедневная информационная программа «Newsnight» на телеканале «BBC One», 4 апреля 1991 года.

[11] The Observer, 7 June, 1992.

[12] Ed. Vulliamy. Secret agents, freemasons, fascists... and a top-level campaign of political 'destabilisation': 'Strategy of tension' that brought carnage and cover-up. The Guardian, 5 December, 1990.

[13] Statewatch, January, 1991.

[14] Jean-Francois Brozzu-Gentile. L'affaire Gladio (Paris: Editions Albin Michel, 1994), p. 105.

[15] Europeo, 16 January, 1990.

[16] Ed. Vulliamy. Secret agents, freemasons, fascists... and a top-level campaign of political 'destabilisation': 'Strategy of tension' that brought carnage and cover-up. The Guardian, 5 December, 1990.

[17] Spinne unterm Schafsfell. In Sudeuropa war die Guerillatruppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei? Der Spiegel, № 48, 26 November, 1990.

[18] Mario Coglitore (ed.). La Notte dei Gladiatori. Omissioni e silenzi della Repubblica (Padova: Calcusca Edizioni, 1992), p. 131.

[19] См. Coglitore, Gladiatori, p. 132.

[20] Отличную биографию Андреотти см.: Regine Igel. Andreotti. Politik zwischen Geheimdienst und Mafia (München: Herbig Verlag, 1997).

[21] The Guardian, 5 December, 1990.

[22] Leo Müller. Gladio — das Erbe des Kalten Krieges. Der Nato-Geheimbund und sein deutscher Vorläufer (Hamburg: Rowohlt, 1991), p. 26.

[23] Подробное описание событий см. в газетах «La Repubblica», «Corriere della Sera» и «La Stampa» за 24 октября 1990 года.

[24] 50 000 seek truth about secret team. The Toronto Star, 18 November, 1990.

[25] Franco Ferraresi. A secret structure codenamed Gladio. See: Italian Politics. A Review, 1992, p. 30. Феррареси цитирует документ, переданный Андреотти парламентской комиссии. В специальном выпуске газеты «L'Unita» от 14 ноября 1990 года опубликованы как первый, так и второй варианты документа Андреотти. Полный текст Андреотти во французском переводе дает Жан Франсуа Броззу Жентиль: 'Il SID parallelo — Operazione Gladio'. See Gentile, Gladio, Appendix.

[26] Ferraresi, Gladio, p. 30, цитата из документа Андреотти.

[27] Отец Гиучиано рассказывает об этом, стоя перед своей церковью. Документальный фильм Франковича «Gladio: The Puppeteers» (второй из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший на телеканале «BBC Two» 17 июня 1992 года).

[28] Ferraresi. Gladio, p. 30. Цитата из документа Андреотти.

[29] Ibid.

[30] Cit. by Ferraresi. Gladio, p. 31.

[31] Cit. by Ferraresi. Gladio, p. 32.

[32] Müller. Gladio, p. 27.

[33] The Observer, 18 November, 1990.

[34] Агентство «Reuters», 12 ноября 1990 года.

[35] Ferraresi. Gladio, p. 32.

[36] The Economist, 30 March, 1991.

[37] Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: Stragi e terrorismo in Italia dal dopoguerra al 1974. Relazione del Gruppo Democratici di Sinistra l'Ulivo. Roma, June 2000. Цитируется по книге Филипа Вилана «Поддерживаемый США террор против левых в Италии». Доклад утверждает, что Вашингтон использовал напряженность «холодной войны», чтобы стабилизировать положение правых. The Guardian, 24 June, 2000.

2. СКАНДАЛ, ПОТРЯСШИЙ ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ

[38] В коалиции участвовали Кувейт, США, Саудовская Аравия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Египет, Сирия, Оман, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Афганистан, Бангладеш, Канада, Бельгия, Чехословакия, Германия, Гондурас, Италия, Нигер, Румыния и Южная Корея. 29 ноября 1990 года Совет Безопасности ООН выступил с резолюцией № 678, представлявшей собой ультиматум. Одновременно силы, поддерживавшие Кувейт, уполномочивались «использовать все необходимые средства для восстановления мира и международной безопасности в этом районе», если Ирак не выведет свои войска из Кувейта до 15 января 1991 года. Поскольку Саддам Хусейн не выполнил условий ультиматума ООН, 17 января 1991 года массированным ударом с воздуха началась возглавлявшаяся американцами операция «Буря в пустыне», вслед за этим 24 февраля последовала наземная операция. Иракские войска были быстро разгромлены, и 27 февраля Кувейт был освобожден. На следующий день коалиция прекратила боевые

действия. Погибло 100 000 иракских солдат, войска коалиции потеряли 370 человек. 3 марта 1991 года Ирак согласился на прекращение огня, Саддам Хусейн остался у власти.

[39] Leo Müller. Gladio. Das Erbe des Kalten Krieges. Der NATO Geheim bund und sein deutscher Vorlaufer (Hamurg: Rowohlt, 1991), p. 27.

[40] Spinne unterm Schafsfell. In Südeuropa war die Guerillatruppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei? Der Spiegel, 26 November, 1990.

[41] Presse und Informationsamt der Bundesregierung. Pressemitteilung Nr. 455/90, durch Hans Klein, November 14, 1990. See also Müller. Gladio, p. 30.

[42] Das blutige Schwert der CIA. Nachrichten aus dem Kalten Krieg: In ganz Europa gibt es geheime NATO Kommandos, die dem Feind aus dem Osten widerstehen sollen. Kanzler, Verteidigungsminister und Bundeswehrgenerale wussten angeblich von nichts. Die Spurenführen nach Pullach, zur 'stay-behind organisation' des Bundesnachrichtendienstes. Der Spiegel, 19 November, 1990.

[43] Cit by Müller. Gladio, p. 14.

[44] Ibid., p. 75.

[45] Das blutige Schwert der CIA. Nachrichten aus dem Kalten Krieg: In ganz Europa gibt es geheime NATO Kommandos, die dem Feind aus dem Osten widerstehen sollen. Kanzler, Verteidigungsminister und Bundeswehrgenerale wussten angeblich von nichts. Die Spurenführen nach Pullach, zur 'stay-behind organisation' des Bundesnachrichtendienstes. Der Spiegel, 19 November, 1990.

[46] Cit. by Jan de Willems. Gladio (Brussels: Editions EPO, 1991), p. 13.

[47] Willems. Gladio, p. 13.

[48] Senate de Belgique: Enquête parlementaire sur l'existence en Belgique d'un résau de renseignements clandestin international. Rapport fait au nom de la commission d'enquête par MM. Erdman et Hasqeuin. Brussels. October 1, 1991.

[49] Willems. Gladio, p. 14.

[50] Агентство «Associated Press», 11 ноября 1990 года.

[51] Müller. Gladio, p. 30.

[52] Le Monde, 13 November, 1990. See also: Wochenzeitung, 14 December, 1990.

[53] Jean-Francois Brozzu-Gentile. L'affaire Gladio (Paris: Editions Albain Michel, 1994), p. 140.

[54] Le Monde, 14 November, 1990; агентство «Reuters», 12 November, 1990; The Guardian, 14 November, 1990.

[55] Сравните: Gentile. Gladio, p. 141.

[56] The Guardian, 14 November, 1990.

[57] Richard Norton Taylor, Secret Italian unit 'trained in Britain'. The Guardian, 17 November, 1990.

[58] Hugh O'Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. See The Observer, 7 June, 1992.

[59] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года. Полный текст письма Люббера к парламенту на голландском языке опубликован газетой «NRC Handelsblatt» от 14 ноября 1990 года: Brief premier Lubbers «geheime organisatie». Под обозначением Kamerstuk Nr. 21895 он также содержится в официальных документах голландского парламента.

[60] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[61] Полностью приводится в Luxemburger Wort, 15 November, 1990.

[62] The Guardian, 10 November, 1990.

[63] Diario De Noticias, 17 November, 1990.

[64] Joao Paulo Guerra. 'Gladio' actuou em Portugal. O Jornal, 16 November, 1990.

[65] Calvo Sotelo asegura que Espana no file informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientras fue ministro de Exteriores. El Pais, 21 November, 1990.

[66] Berlingske Tidende, 25 November, 1990.

[67] Агентство «Associated Press», 14 November, 1990.

[68] Serdar Celik. Turkey's Killing Machine: The Contra Guerrilla Force (http://www.ozgurluk.org/ mhp/0061.html). Его источник: Interview with the President of the Turkish General Staff Dogan Gures. Milliyet, 5 September, 1992.

[69] Lucy Komisar. Turkey's terrorists: A CIA legacy lives on. См.: The Progressive, April, 1997.

[70] Ibid.

[71] Hugh Pope. Turkey Promoted Death Squads and Drug Trafficking. Prime Minister's Probe of 1996 Car Crash Scandal Excoriates Rival Mrs Ciller. Wall Street Journal, 26 January, 1998.

[72] В ноябре 1990 года членами ЕС были Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Ирландия, Великобритания, Греция, Испания и Португалия.

[73] Официальный протокол заседаний Европарламента, 22 ноября 1990 года.

[74] Ibid.

[75] Ibid.

[76] Ibid.

[77] Ibid.

[78] Резолюция Европарламента по делу «Гладио», 22 ноября 1990 года.

3. МОЛЧАНИЕ НАТО, ЦРУ И MI6

[79] The European, 9 November, 1990.

[80] Ibid. Представляется, что чиновником НАТО, сделавшим исправление, был Роберт Стратфорд. Сравните: Regine Igel. Andreotti. Politik zwischen Geheimdienst und Mafia (München: Herbig Verlag, 1997), p. 343.

[81] The Observer, 18 November, 1990.

[82] The Guardian, 10 November, 1990.

[83] Ibid., 30 January, 1992.

[84] Ibid., 16 January, 1991.

[85] Агентство «Reuters», 15 ноября 1990 года.

[86] Gladio. Un misterio de la guerra fria. La trama secreta coordinada por mandos de la Alianza Atlantica comienza a salir a la luz tras cuatro decadas de actividad. El Pais, 26 November, 1990.

[87] El servicio espanol de inteligencia mantiene estrechas relaciones con la OTAN. Serra ordena indagar sobre la red Gladio en Espana. El Pais, 16 November, 1990.

[88] Erich Schmidt Eenboom. Schnüffler ohne Nase. Der BND. Die unheimliche Macht im Staate (Dusseldorf: Econ Verlag, 1993), p. 365.

[89] Expresso, November 24, 1990.

[90] Ibid.

[91] Агентство «Reuters», 13 ноября 1990 года; The Independent, 16 November, 1990.

[92] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года; агентство «Reuters», 12 ноября 1990 года; агентство «Reuters», 15 ноября 1990 года.

[93] The Independent on Sunday, 21 Juno, 1998. Рецензия на книгу о Никсоне (Nixon in Winter) его бывшей помощницы Моники Кроули.

[94] Этот пост занимали: 1951–1952 — генерал армии Дуайт Эйзенхауэр, 1952–1953 — генерал Мэтью Риджуэй, 1953–1956 — генерал Альфред Грюнтер, 1956–1962 — генерал Лорис Норстад, 1963–1969 — генерал Лайман Лемницер, 1969–1974 — генерал Эндрю Гудпастер, 1974–1979 — генерал Александр Хейг, 1979–1987 — генерал Бернард Роджерс, 1987–1992 — генерал Джон Гэлвин, 1992–1993 — генерал Джон Шаликашвили, 1993–1997 — генерал Джордж Джулван, 1997–2000 — генерал Уэсли Кларк.

[95] Jonathan Kwitny. The CIA's Secret Armies in Europe. See: The Nation, 6 April, 1992, p. 445.

[96] Der Spiegel, Nr. 47, p. 20, 19 November, 1990.

[97] Pietro Cedomi, Services Secrets, Guerre Froide et 'stay-behind' Part III. Repetoire des resaux S/B. See. Fire! Le Magazin de l'Homme d'Action, November/December 1991, p. 82.

[98] Материалы бельгийской парламентской комиссии по делу «Гладио», резюме подготовлено Statewatch, January/February, 1992.

[99] Philip Willan, Puppetmasters: The Political Use of Terrorism in Italy (London: Constable, 1991), p. 27.

[100] Arthur Rowse. Gladio: The Secret US War to subvert Italian Democracy. See: Covert Action Quarterly, Nr. 49, 1994, p. 3.

[101] Ed. cit.: Willan, Puppetmasters, p. 27.

[102] Mario Coglitore (ed.). La Notte dei Gladiatori. Omissioni e silenze della Repubblica (Padova: Calusca Edizioni, 1992), p. 34. «Существование секретных протоколов НАТО является установленным фактом. 7 марта 1966 года об этом заявил де Голль, а недавно это признал парламент Западной Германии» (ibid.).

[103] Searchlight, January, 1991.

[104] Inzerilli, Paolo. Gladio. La Verità negata (Bologna: Edizioni Analisi, 1995), p. 61.

[105] Inzerilli. Gladio, p. 62.

[106] Gerardo Serravalle. Gladio (Roma: Edizione Associate, 1991), p. 78.

[107] Ibid., p. 79.

[108] Ibid., p. 78.

[109] Материалы бельгийской парламентской комиссии по делу «Гладио», резюме подготовлено Statewatch, January/February, 1992.

[110] Inzerilli. Gladio, p. 63.

[111] Ibid.

[112] Michel Van Ussel: Georges 923. Un agent du Gladio beige parle. Témoignage (Brussels: Editions La Longue Vue, 1991), p. 139.

[113] Inzerilli. Gladio, p. 64.

[114] Электронное письмо автору сотрудницы архивов НАТО Анны-Марии Смит от 18 августа 2000 года.

[115] Письмо автору начальника швейцарской миссии при НАТО посла Антона Тельмана от 4 мая 2001 года.

[116] Письмо автору Ли Макклении, главы пресс-службы НАТО, от 2 мая 2001 года.

[117] Ibid.

[118] Распоряжение президента Никсона: Меморандум по вопросам национальной безопасности № 40. Ответственность за проведение, надзор и координацию тайных операций. Вашингтон, 17 февраля 1970 года.

[119] Лучший обзор тайных операций ЦРУ в различных странах мира со времен Второй мировой войны дан в работе: William Blum. Killing Hope. US Military and CIA interventions since World War II (Maine: Common Courage Press, 1995).

[120] По данным сайта www.terrorism.com.

[121] Три комиссии: Сенатская комиссия под руководством Фрэнка Черча, Комитет Палаты представителей под руководством Оттиса Пайка и Комиссия Мерфи.

1. Специальная комиссия Палаты представителей по разведке [Комитет Пайка], Конгресс № 94. Опубликовано в Village Voice, New York City, February 1976.

2. Доклад Комиссии по расследованию структуры правительственных внешнеполитических органов [Комиссия Мерфи], US Government Printing Office, Washington DC, June 1975.

3. Итоговый отчет Специальной комиссии Сената Соединенных Штатов по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности [Комиссия Черча], США US Government Printing Office, Washington DC, April 1976.

Возможно, лучший из трех отчетов, Итоговый отчет Специальной комиссии Сената Соединенных Штатов по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности состоит из шести томов. Первый том озаглавлен «Внешняя и военная разведка» и посвящен ЦРУ, секретным операциям и проблемам контроля за деятельностью спецслужб со стороны демократических органов власти. Второй том «Деятельность спецслужб и права американцев» показывает, как АНБ и ФБР вторгаются в частную жизнь американских граждан. Третий том «Дополнительные подробные отчеты сотрудников о деятельности разведки и правах американцев» дает более развернутый анализ тем, рассматривавшихся во втором томе. В нем, в частности, отмечается, что «контрразведка» — это неправильный термин для обозначения «внутриполитических секретных операций». Четвертый том «Дополнительные подробные отчеты сотрудников по внешней и военной разведке» представляет собой историю ЦРУ с 1946 по 1975 год. Пятый том «Убийство президента Джона Кеннеди и работа разведывательных агентств» рассматривает достоверность утверждения о сговоре спецслужб с целью сохранить в тайне информацию об убийстве Джона Кеннеди.

Шестой том «Дополнительные отчеты о разведывательной деятельности» рассказывает об истории американской разведки с 1976 по 1976 год.

[122] Kathryn Olmsted. Challenging the Secret Government: The Post-Watergate Investigations of the CIA and FBI (Chapelhill: University of North Carolina Press, 1996), p. 9.

[123] The Independent, 1 December, 1990.

[124] Kwitny, Jonathan. The CIA's Secret Armies in Europe. See: The Nation, 6 April, 1992, p. 445.

[125] Arthur Rowse. Gladio. The Secret US War to Subvert Italian Democracy. See: Covert Action Quarterly, No. 49, Summer 1994.

[126] Запрос в рамках Закона о свободе информации «ЦРУ и операция "Гладио"». Подан Малкольмом Бирном 15 апреля 1991 года. Регистрационный номер 910113.

[127] Corriere della Sera, 29 May, 1995.

[128] Zoom, Nr. 4/5, 1996: Es muss nicht immer Gladio sein. Attentate, Waffenlager, Erinnerungslücken, p. 6.

[129] Bericht betreff US Waffenlager. Österreichisches Bundesministerium für Inneres. Generaldirektor für die öffentliche Sicherheit. Mag. Michael Sika. November 28, 1997. Wien, p. 10.

[130] Ответ ЦРУ автору от 28 декабря 2000 года по запросу № F-2000-02528 относительно предоставления информации о «Гладио» в соответствии с Законом о свободе информации.

[131] Письмо автора миссис Дайер в ЦРУ от 23 января 2001 года.

[132] Письмо автору от 7 февраля 2001 года от координатора ЦРУ по защите информации Кэтрин Дайер.

[133] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[134] BBC «Newsnight», 4 April, 1991, 10:30 p. m. Репортаж Питера Маршала о «Гладио».

[135] Ibid.

[136] Лондонский Имперский военный музей. Экспозиция под названием «Секретные войны». 20 мая 1999 года автор посетил выставку. 4 июня 1999 года автор познакомился с ее куратором Марком Сименсом из научно-исследовательского отделения музея. Он подчеркнул, что британская секретная армия во время Второй мировой войны была прямым предшественником секретной армии «Гладио», но получить больше данных от MI-6 не представляется возможным.

[137] Michael Smith. New Cloak, Old Dagger: How Britain's Spies Came in from the Cold (London: Gollancz, 1996), p. 117. На основе бесед с Саймоном Престоном 11 октября 1995 года и с Майклом Джайлсом 25 октября 1995 года.

[138] Smith, Dagger, p. 117.

[139] Ibid., p. 118.

4. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

[140] Denna Frank Fleming. The Cold War and its Origins 1917–1960 (New York, 1961), p. 4.

[141] Сравните: Fleming. Cold War.

[142] Данные взяты из: Andrew Wilson. Das Abrustungshandbuch: Analysen, Zusammen-hange, Hintergründe (Hamburg: Hoffmann und Campe, 1984), p. 38. Сравните с потерями США: 300 000 солдат убитыми, 600 000 ранеными, жертвы среди гражданского населения отсутствуют. Общее число погибших в годы Второй мировой войны — 60 миллионов человек (ibid.).

[143] Сравните: Valentin Falin. Die Zweite Front (München: Bomer Knaur, 1995).

[144] Mackenzie W. J. M. History of the Special Operations Executive: Britain and the resistance in Europe (London: British Cabinet Office, 1948), pp. 1153 and 1155. Неопубликованный оригинал из государственного архива Лондона, на момент выхода книги предстояла публикация в Frank Cass Publishers.

[145] Mackenzie. Special Operations Executive, p. 2.

[146] Один из первых сотрудников Управления специальных операций полковник Холланд, «офицер с личным опытом партизанской войны в Ирландии и Индии... и живым восприятием ее техники и возможностей». Цитируется по: Mackenzie. Special Operations Executive, p. 9.

[147] Наряду с отделом «Д» MI-6 в 1938 году были созданы две другие британские диверсионные организации. Одна из них была отделом Генерального штаба, известным как GS (R), а затем как MI (R), который сосредоточился на изучении методов партизанской войны. Другая, обозначаемая EH — по названию лон-

донской штаб-квартиры Electrahouse, специализировалась на «черной» пропаганде в Европе. Сравните: David Stafford. Britain and European Resistance 1940–1945: A survey of the Special Operations Executive (Oxford: St Antony's College, 1980), pp. 19–21.

[148] Tony Bunyan. The History and Practice of the Political Police in Britain (London: Quartet Books, 1983), p. 265.

[149] Peter Wilkinson. Foreign Fields: The Story of an SOE Operative (London: Tauris Publishers, 1997), p. 100.

[150] Лондонский Имперский военный музей. Автор посетил экспозицию в мае 1999 года.

[151] Wilkinson, Fields, p. 101.

[152] Stafford, Resistance, p. 20.

[153] Письмо министра Хью Далтона министру иностранных дел Галифаксу от 2 июля 1940 года. Цитируется по: M. R. D. Foot. An outline history of the Special Operations Executive 1940–1946 (London: British Broadcasting Cooperation, 1984), p. 19.

[154] Statewatch Background Document File No 0391: GLADIO. January 1991. Также онлайн: http://users.patra.hol.gr/~cgian/gladio.html. Сравните с описанием роли Габбинса в журнале «Fire! Le Magazin de 1'Homme d'Action», сентябрь/октябрь 1991, p. 77.

[155] E. H. Cookridge. Inside SOE. The Story of Special Operations in Western Europe 1940–45 (London: Arthur Barker Limited, 1966), p. 13.

[156] Mackenzie. Special Operations Executive, p. 1152.

[157] Ibid., p. 1153, 1155.

[158] Stafford, Resistance, эпилог, p. 203.

[159] Frans Kluiters. De Nederlandse inlichtingen en veiligheidsdiensten (1993), p. 309.

[160] Stafford, Resistance, заключение, p. 211.

[161] Roger Faligot and Rémi Kauffer. Les maìtres espions. Histoire mondiale du renseigne-ment. Volume two. De la guerre froide a nos jours (Paris: Editions Laffont, 1994), p. 53.

[162] Michael Smith. New Cloak, Old Dagger: How Britain's Spies Came in from the Cold (London: Gollancz, 1996), p. 117. Основано на интервью с Саймоном Престоном от 11 октября 1995 года и Майклом Джайлсом от 25 октября 1995 года.

[163] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters, первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на телеканале BBC-2.

[164] Michael de la Billiere. Looking for Trouble (London: HarperCollins, 1994), p. 150. Работа является автобиографией Билье, описывающей его период работы в SAS.

[165] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[166] Фильм «Открытие ящика Пандоры» (продюсер Ричард Нортон Тейлор) был показан BBC 29 июня 1988 года. В тот же день газета «The Guardian» заявила: «Британские солдаты применяют пытки».

[167] Интервью офицера SAS известному независимому журналисту Джону Пилджеру. Опубликовано 16 октября 1990 года британской газетой «The Guardian». «Администрация Рейгана была в ярости, когда в 1986 году из переписки юриста Конгресса Джонатана Винера выяснилось, что США в период с 1980 по 1986 год предоставили Пол Поту 85 миллионов долларов, исходя из принципа: "враг моего врага — мой друг"». Англичане также оказались в неловком положении. В 1990 году британский премьер-министр Тэтчер «правдоподобно отрицала» участие Великобритании в обучении отрядов красных кхмеров, несмотря на свидетельства офицеров SAS. Наконец в 1991 году в рамках расследования дела о клевете против Джона Пилджера британское Министерство обороны признало, что Британия помогала обучать красных кхмеров (Газета «The Guardian», 20 апреля 1993 года).

[168] Joseph Paul de Boucherville Taillon. Международное сотрудничество в использовании элитных подразделений вооруженных сил для борьбы с терроризмом. Опыт Великобритании и США, с подробным описанием роли этих стран в развитии конфликтов малой интенсивности (1992), p. 200 (неопубликованная диссертация, подготовленная в Лондонской школе экономики и политических наук). Письмо Карвера автору диссертации от 24 декабря 1985 года.

[169] Журнал «Lobster», декабрь 1995 года.

[170] Журнал «Searchlight», январь 1991 года.

[171] Richard Norton-Taylor. UK trained secret Swiss force. См.: Газета «The Guardian», 20 сентября 1991 года.

[172] Urs Frieden. Die England Connection. PUK EMD: P26 Geheimarmist Hürlimann im Manöver. См.: Еженедельник «Wochenzeitung», 30 ноября 1990 года.

[173] Schweizer Bundesrat: Schlussbericht in der Administrativuntersuchung zur Abklärung der Natur von allfälligen Beziehungen zwischen der Organisation P26 und analogen Organisationen im Ausland. Kurzfassung filr die Oeffentlichkeit. September 19, 1991, pp. 4–5.

[174] Ibid., p. 2.

[175] Журнал «Searchlight», январь 1991 года.

[176] Письмо Брокколи от 1 октября 1951 года, озаглавленное «Organizzazione informativa operativa nel territorio nazionale suscettibile di at nemica», является важным документом о «Гладио», цитируемым итальянской парламентской комиссией. Отличную рецензию см.: Mario Coglitore. La notte dei Gladiatori. Omissioni e silenzi della Repubblica (Padova: Calusca, 1992), p. 132–133. Итальянский журнал «Espresso» в выпуске от 18 января 1991 года также цитирует оригинальный документ Брокколи.

[177] Coglitore, Gladiatori, p. 133.

[178] Pietro Cedomi. Service secrets, guerre froide et 'stay-behind. Part II': La mise en place des resaux. См.: Журнал «Fire! Le Magazin de 1'Homme d'Action», сентябрь/октябрь 1991, p. 80.

[179] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о Гладио, вышедший 10 июня 1992 года на телеканале BBC-2.

[180] Enquête parlementaire sur 1'existence en Belgique d'un réseau de renseignements clandestin international, rapport fait au nom de la commission d'enquête par MM. Erdman et Hasquin. Document Senat, session de 1990–1991. Brussels, pp. 212–213.

[181] Ibid., p. 213. Также цитируется газетой «The Observer», 7 июня 1992 года.

[182] Цитируется по: Olav Riste. The Norwegian Intelligence Service 1945–1970 (London: Frank Cass, 1999), p. 16.

[183] Thomas Kanger and Oscar Hedin. Erlanders hemliga gerilla. I ett ockuperat Sverige skulle det nationella motstandet ledasfran Äppelbo skola i Dalarna. Газета «Dagens Nyheter», 4 октября 1998 года.

[184] Газета «The Guardian», 14 ноября 1990 года.

[185] Hugh O' Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. См. газета «The Observer», 7 июня 1992 года.

[186] Выпуск новостей BBC «Newsnight», 4 апреля 1991 года, 10:30 p. m. Репортаж Питера Маршала о «Гладио».

[187] Ibid.

[188] Некролог в газете «The Independent», 28 апреля 1997 года.

[189] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2; Gladio: The Puppeteers. Второй из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 17 июня 1992 года на BBC-2; Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[190] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2.

[191] Газета «The Times», 28 июня 1992 года.

5. ТАЙНАЯ ВОЙНА В США

[192] William Colby. Honorable Men: My life in the CIA (New York: Simon & Schuster, 1978), p. 100.

[193] Уолтер Трохэн, газета «The Chicago Tribune», 9 февраля 1945 года.

[194] Сообщается в: Christopher Andrew. For the President's Eyes Only: Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush (New York: HarperCollins, 1995), p. 164.

[195] Christopher Shoemaker. The NSC staff: counselling the council (1991), p. 1.

[196] John Prados, Keepers of the Keys: A history of the National Security Council from Truman to Bush (New York: William Morow, 1991), p. 567. Ранее Джон Прадос опубликовал книгу Presidents' Secret Wars: CIA and Pentagon covert operations since World war 2 (New York: William Morrow, 1986). К этому времени секретные армии в Западной Европе еще не были разоблачены, и книга не содержит ссылок на «Гладио».

[197] Thomas Etzold and John Gaddis. Containment: Documents on American Policy and Strategy 1945–1950 (New York: Columbia University Press, 1978), p. 12.

[198] Philip Willan. Puppetmasters: The Political Use of Terrorism in Italy (London: Constable, 1991), p. 20.

[199] Цитируется по: Andrew. Eyes Only, p. 171.

[200] Andrew. Eyes Only, p. 171.

[201] Arthur Darling. The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government. To 1950 (University Park: Pennsylvania State University Press, 1990), p. 245.

[202] Darling, Agency, p. 246.

[203] NSC 10/2: Директива СНБ об Управлении специальных проектов, 18 июня 1948 года. Ранее имела гриф «Совершенно секретно». В полном объеме приводится у: Etzold and Gaddis. Containment, p. 125. Фундаментальное значение директивы СНБ 10/2 для секретных антикоммунистических армий в Западной Европе признавалось почти всеми исследователями «Гладио». Сравните: Jan de Willems (ed.). Gladio (Brussels: Editions EPO, 1991), p. 145; Jens Mecklenburg (ed.). Gladio: Die geheime Terror organisation der Nato (Berlin: Elefanten Press 1997), pp. 17 and 51; Leo Müller. Gladio — das Erbe des Kalten Krieges. Der Nato-Geheimbund und sein deutscher Värlaufer (Hamburg: Rowohlt, 1991), p. 63.

[204] Цитируется по: Andrew. Eyes Only, p. 171. Аллен Даллес, директор ЦРУ с 1953 по 1961 год, в частной беседе напомнил Трумэну, что ему не уйти от ответственности за секретные операции, проведенные американцами в Греции, Турции, Италии или на Филиппинах. Начальнику юридической службы ЦРУ Даллес написал: «Мистер Трумэн никогда не выражал точку зрения, отличную от того, что выразил я» (ibid.).

[205] Andrew. Eyes Only, p. 198.

[206] Телеграмма посольства в Москве № 511: «Длинная телеграмма», 22 февраля 1946 года. См.: Etzold and Gaddis. Containment, p. 63.

[207] Джордж Кеннан, цитируется по: Etzold and Gaddis. Containment, p. 125.

[208] Сенат США. Итоговый отчет Специальной комиссии Сената Соединённых Штатов по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности. Том 4 «Дополнительные подробные отчеты сотрудников по внешней и военной разведке», p. 36.

[209] Harris Smith. OSS. The Secret History of America's First Central Intelligence Agency (Berkley: University of California Press, 1972), p. 240.

[210] Thomas Powers. The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA (London: Weidenfeld and Nicolson, 1980), p. 37. Отдельной биографии Фрэнка Уизнера, очевидно, не существует. Лучшим из опубликованных источников сведений о нем, таким образом, остается написанная Пауэрсом биография Ричарда Хелмса. Сначала Хелмс служил под началом Уизнера в Департаменте секретных операций, а в 1958-м сменил Уизнера на этом посту, когда тот был повышен до директора Департамента ЦРУ по секретным операциям.

[211] Powers, Helms, p. 32.

[212] Darling, Agency, p. 279.

[213] Pietro Cedomi. Service secrets, guerre froide et 'stay-behind. Part II': La mise en place des resaux. См.: Журнал «Fire! Le Magazin de I'Homme d'Action», сентябрь/октябрь 1991 года, p. 78.

[214] Powers, Helms, p. 48. Те же цифры в: Andrew. Eyes Only, p. 193.

[215] Ludwell Montague. General Walter Bedell Smith as Director of Central Intelligence (University Park: Pennsylvania University Press, 1992), p. 209. Скорее всего, это была бы очень хорошая книга, если бы она не подверглась такой сильной цензуре со стороны ЦРУ. Буквально через абзац размещены примечания: [одна строка удалена], [три параграфа удалено], [семь строк удалено] и т. д. Именно в этом контексте можно процитировать блестящего американского писателя Марка Твена, заметившего столетие назад в своем «Following the Equator» (1897): «По милости Божией в нашей стране существуют эти три несказанно важные вещи: свобода слова, свобода совести и благоразумие никогда не использовать ни одну из них».

[216] Montague, Smith, p. 213.

[217] Colby. Honorable Men, p. 83.

[218] Ibid., p. 81, 82.

[219] Ibid., p. 83.

[220] Данный документ, обнаруженный автором, ранее не обсуждался в контексте разоблачений «Гладио», однако очевидно, что он имеет важное значение для исследователей командного центра «Гладио» — Се-

кретного комитета планирования. «Меморандум генерал-лейтенанта Леона Джонсона, представителя США в постоянной группе Военного комитета НАТО, от 3 января 1957 года, американскому Объединенному комитету начальников штабов о тайной разведке». Ранее имел гриф «Совершенно секретно». Рассекречен в 1978 году. Найден с помощью компьютерного справочника рассекреченных документов на Лондонской фондовой бирже (LSE).

[221] После того как в администрации Кеннеди вошел в моду термин «противоповстанческий», все рода войск принялись создавать «подразделения специальных операций». Например, в военно-морском флоте сформировали команды «Морские котики» («SEAL»). Они обучались прыжкам с парашютом на воду, проходили легководолазную подготовку, готовились подрывать корабли и суда, вести бой сразу после выхода на сушу.

[222] Colonel Aaron Bank. From OSS to Green Berets: The Birth of Special Forces (Novato: Presidio Press, 1986), pp. 175–176.

[223] Bank. Special Forces, pp. 168–169.

[224] Журнал «Fire! Le Magazin de l'Homme d'Action», p. 84. Также журнал Zoom, Nr. 4/5, 1996: Es muss nicht immer Gladio sein. Attentate, Waffenlager, Erinnerungslücken, p. 61.

[225] Mecklenburg, Gladio, p. 50.

[226] Gerardo Serravalle, Gladio (Roma: Edizioni Associate, 1991), p. 90.

[227] Powers, Helms, p. 89.

[228] Журнал «Searchlight», январь 1991 года.

[229] Pietro Cedomi. Service secrets, guerre froide et 'stay-behind. Part II': La mise en place des resaux. См.: Журнал «Fire! Le Magazin de l'Homme d'Action», сентябрь/октябрь 1991 года, p. 77.

[230] Powers, Helms, p. 77.

[231] Christopher Simpson. Blowback. America's Recruitment of Nazis and its Effects on the Cold War (London: Weidenfeld and Nicolson, 1988), p. 289. Powers, Helms, p. 77.

[232] Выступление Ричарда Хелмса, директора ЦРУ, на похоронах Фрэнка Гардинера Уизнера,1909–1965. Найдено с помощью компьютерного справочника рассекреченных документов.

[233] Jonathan Kwitny. An International Story. The CIA's Secret Armies in Europe. См.: Журнал «The Nation», 6 апреля 1992 года, pp. 444–448.

[234] Газета «The Times», 7 мая 1996 года.

[235] Ramsey Clark. The Fire this Time: US War Crimes in the Gulf (New York: Thunder's Mouth Press, 1992), p. 31.

[236] Clark, Fire, p. 32.

[237] Резолюция Европейского парламента по делу Гладио, 22 ноября 1990 года.

[238] Газета «Washington Post», 14 ноября 1990 года. Другая статья «Washington Post», в которой упоминается ключевое слово «Гладио», появилась 8 августа 1993 года и опять была посвящена исключительно деятельности «Гладио» в Италии. В Европе сообщения о «Гладио» появлялись гораздо чаще. Сравним два материала в «Washington Post» и 39 статей о деятельности «Гладио» в разных странах, опубликованных за тот же период времени в английской газете «The Guardian».

[239] Газета «The Independent», 1 декабря 1990 года.

6. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ИТАЛИИ

[240] Несмотря на имеющиеся подтверждения того факта, что КПИ получала серьезную финансовую поддержку из Москвы, споры об истории взаимоотношений КПИ и КПСС в годы «холодной войны» еще далеки от завершения. Серджио Романо, посол Италии в СССР с 1985 по 1989 год, вспоминал, что до конца 1970-х большинство финансовых активов КПИ предоставлялись КПСС. Из англоязычных источников по связям КПИ и Москвы можно отметить: Joan Barth Urban. Moscow and the Italian Communist Party: From Togliatti to Berlinguer (Ithaca: Cornell University Press, 1986). См. Также: Gianni Cervetti. L'Oro di Mosca: La Verita sui Finanziamenti Sovietici al PCI Raccontata dal Diretto Protagonista (Milano Baldini & Castoldi 1993, second edition 1999); Valerio Rima. Oro da Mosca. I Finanziamenti Sovietici al PCI dalla Rivoluzione d'Ottobre al Crollo dell' URSS (Milano: Mondadori, 1999).

[241] Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico politico. Redatta dal presidente della Commissione, Senatore Giovanni Pellegrino. Roma 1995, p. 20. Этот доклад итальянского

Сената является одним из наиболее авторитетных источников информации о «Гладио» и американских секретных операциях в Италии в целом. Он посвящен связям «Гладио» с терроризмом и невыясненными массовыми убийствами. Для того чтобы не спутать его со столь же ценным докладом Сената о «Гладио», представленном в 2000 году, мы будем называть его далее «Доклад итальянского Сената 1995 года о "Гладио" и массовых убийствах».

[242] Журнал «Panorama», 10 февраля 1976 года. Цитируется в докладе итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 13.

[243] Roberto Faenza. Gli americani in Italia (Milano: Editore Feltrinelli, 1976), pp. 10–13. Связь Соединенных Штатов с мафией была выявлена уже в 1951 году в ходе расследования, проводившегося комиссией под руководством сенатора Кефаувера. См. отчет: «Специальный комитет Сената США, слушания по организованной преступности и торговле между штатами, часть 7, с. 1181(1951)». Итальянский историк Роберто Фаенза был одним из первых специалистов, осознавших огромное влияние секретных операций США на ситуацию в Италии. Его первая книга по этой теме, «Gli americani in Italia», написанная совместно с Марко Фини, вышла в 1976 году и была посвящена послевоенным годам. Предисловие к книге гласит: «Для многих людей во всем мире, в том числе для типичного американца, было действительно очень тяжело и больно осознать, что Соединенные Штаты Америки медленно, но верно становятся наиболее консервативной и наиболее контрреволюционной силой в этом мире. Но ситуация именно такова, как показывает эта книга, блестяще продемонстрировавшая тайное вмешательство американского правительства во внутренние дела итальянцев... картина та же, что уже была выявлена другими исследованиями в Греции, Иране, Гватемале, Доминиканской Республике и многих других странах... в эти страшные факты трудно поверить».

[244] Газета «The Observer», 10 января 1993 года. Статья ссылается на показанный на телеканале BBC-2 в январе 1993 года телевизионный документальный фильм «Allied to the Mafia».

[245] Mackenzie W. J. M. History of the Special Operations Executive: Britain and the resistance in Europe (London: British Cabinet Office, 1948), pp. 842, 843. Неопубликованный оригинал из государственного архива Лондона, на момент выхода книги предстояла публикация в «Frank Cass Publishers». На тихоокеанском театре боевых действий, в частности на Филиппинах, Соединенные Штаты в ходе Второй мировой войны придерживались той же стратегии — сначала поддержки, а затем ослабления левых боевиков. Япония вторглась на Филиппины в январе 1942 года. В борьбе против японской оккупации Филиппин Соединенные Штаты поддерживали и готовили боевиков различных политических взглядов, в том числе представителей мощного партизанского движения левых «Huk». Но, как и в Италии и Греции, товарищей по оружию предали. Когда японцы потерпели поражение, Соединенные Штаты разоружили левых партизан, и они были расстреляны на глазах у американских офицеров. Американский историк Габриэль Колко прокомментировал: «Руководство "Huk" наивно ожидало, что американцы отнесутся к ним терпимо». См. Gabriel Kolko. Century of War Politics, Conflict, and Society since 1914 (New York: The New Press, 1994), p. 363.

[246] Geoffrey Harris. The Dark Side of Europe: The Extreme Right Today (Edinburgh: Edinburgh University Press, 1994), pp. 3, 15.

[247] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2.

[248] William Blum. Killing Hope: US Military and CIA Interventions since World War II (Maine: Common Courage Press, 1995), p. 28.

[249] Martin Lee. The Beast Reawakens (Boston: Little Brown and Company, 1997), p. 100.

[250] Jonathan Dunnage. Inhibiting Democracy in Post-War Italy: The Police Forces, 1943–1948. Источник: Italian Studies, 51, 1996, p. 180.

[251] Stuart Christie. Stefano delle Chiaie (London: Anarchy Publications, 1984), p. 6.

[252] Ibid., p. 4.

[253] Tom Mangold. Cold Warrior: James Jesus Angleton; The CIA's Master Spy Hunter (London: Simon & Schuster, 1991), p. 20. К несчастью, Мангольд, биограф Англетона, не сообщает никаких подробностей его работы с фашистами после 1945 года и не упоминает о том, как Англетон спас Боргезе.

[254] William Corson. The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire (New York: The Dial Press, 1977), pp. 298, 299. Поскольку операция была секретной, деньги были грязными, их нужно было сначала «отмыть». Корсон объясняет схему следующим образом. 10 миллионов долларов наличными было получено из Фонда экономической стабилизации, пропущено через частные банковские счета, а уже оттуда пожертвовано в различные организации, служившие прикрытием для ЦРУ.

[255] Christie, delle Chiaie, p. 175.

[256] Denna Frank Fleming. The Cold War and Its Origins 1917–1960 (New York: Doubleday, 1961), p. 322.

[257] Thomas Powers. The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA (London: Weidenfeld and Nicolson, 1980), p. 30.

[258] Газета «The Guardian», 15 января 1992 года.

[259] В Италии во времена Первой республики военная секретная служба в связи с неоднократными скандалами была вынуждена менять свое название. С момента создания в 1949 году и до первого крупного скандала в 1965 году она называлась SIFAR, а с 1965 по 1977 год, сохранив практически тот же личный состав, действовала под названием SID. После очередного скандала SID в 1978 году была разделена на две организации, работающие и по сей день. Гражданский филиал вошел в структуру Министерства внутренних дел и назван SISDE (Служба информации и демократической безопасности), в то время как военный филиал остался в Министерстве обороны и работал под названием SISMI (Служба информации и военной безопасности). Директорами итальянских спецслужб во время Первой республики были: генерал Джованни Карло (1949–1951, SIFAR), генерал Умберто Брокколи (1951–1953, SIFAR), генерал Этторе Муско (1953–1955, SIFAR), генерал Джованни де Лоренцо (1956–1962, SIFAR), генерал Эджидио Виджиани (1962–1965, SIFAR), генерал Джованни Аллавена (1965–1966, SID), генерал Эухенио Хенке (1966–1970, SID), генерал Вито Мичели (1970–1974, SID), генерал Марио Касарди (1974–1978, SID), генерал Джузеппе Сантовито (1978–1981, SISMI), генерал Нино Лугареси (1981–1984, SISMI), адмирал Фульвио Мартини (1984–1991, SISMI), Серхио Луккарини (1991, SISMI), генерал Луиджи Рампони (1991–1992, SISMI), генерал Чезаре Пуччи (1992–1993, SISMI).

[260] Philip Willan. Puppetmasters: The Political Use of Terrorism in Italy (London: Constable, 1991), p. 34.

[261] Mario Coglitore (ed.). La Notte dei Gladiatori. Omissioni e silenze della Repubblica (Padova: Calusca Edizioni, 1992), p. 34.

[262] Газета «The Observer», 18 ноября 1990 года.

[263] Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 49.

[264] Coglitore, Gladiatori, p. 133.

[265] Pietro Cedomi. Service secrets, guerre froide et 'stay-behind. Part II': La mise en place des resaux. См. журнал «Fire! Le Magazin de l'Homme d'Action», сентябрь/октябрь 1991 года, p. 80.

[266] Газета «The Observer», 7 июня 1992 года.

[267] Документ был рассекречен в 1994 году, вызвав бурю критики в Италии. См. газету «La Stampa», 27 ноября 1994 года.

[268] William Colby. Honourable Men: My Life in the CIA (New York: Simon & Schuster, 1978), p. 110.

[269] Roberto Faenza. II malaffare. Dall' America di Kennedy all'Italia, a Cuba, al Vietnam (Milano: Editore Arnoldo Mondadori, 1978), p. 312.

[270] Документ был обнаружен в ходе разоблачений «Гладио» в 1990 году. Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 25.

[271] Итальянская парламентская комиссия узнала о существовании документа 1956 года по «Гладио» только потому, что на него ссылался имевшийся в распоряжении комиссии документ по «Гладио» от 1 июня 1959 года. Там указывалась дата его создания, 26 ноября 1956 года, а также итальянское название: «Accordo fra il Servizio Informazioni Italiano ed il Servizio Informazioni USA relativo alia organizzazione ed all'attivita della rete clandestina post-occupazione (stay-behind) italo-statunitense» (Соглашение между SIFAR и ЦРУ об организации и деятельности секретной итальяно-американской постоккупационной сети (stay-behind)). Оригинал документа 1959 года приводится в Coglitore, Edera, pp. 118–130.

[272] Журнал «Fire», январь 1992 года, p. 59.

[273] Ibid., p. 62.

[274] Allan Francovich. Gladio: The Puppeteers. Второй из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 17 июня 1992 года на телеканале BBC-2.

[275] Colby, Honourable Men, p. 128.

[276] Ibid., p. 109–120.

[277] Документ приводится у Faenza, Malaffare, p. 313. Итальянский историк Роберто Фаенза в 1970-е годы проводил исследования в архивах США и, воспользовавшись Законом о свободе информации, получил в свое распоряжение документ по операции «Размагничивание», впервые раскрывающий «жесткий политический курс итальянской секретной службы».

[278] Stato Maggiore della Difesa. Servizio Informazioni delle Forze Armate. Ufficio R — Sezione SAD: Le forze speciali del SIFAR e l'operazione GLADIO. Roma, 1 Giugno 1959. Этот документ был найден Феличе Кассоном в архивах SIFAR в Риме в 1990 году. Он положил начало разоблачениям «Гладио» в Италии и за ее пределами. Документ приводится в Coglitore, Gladiatori, pp. 118–130.

[279] Cobly, Honourable Men, p. 136.

[280] Телеграмма государственного секретаря в посольство США в Риме 18 октября 1961 года. Приводится в Faenza, Malaffare, p. 311. Фаэнза приводит очень хороший анализ плана Кеннеди по открытию Италии пути «влево». См. Faenza, Malaffare, pp. 307–373 (L'apertura a sinistra).

[281] Приводится в: Regine Igel. Andreotti. Politik zwischen Geheimdienst und Mafia (Mtinchen: Herbig Verlag, 1997), p. 49. Не называя источника, она ссылается на журнал «New Statesman».

[282] Faenza, Malaffare, p. 310.

[283] Igel, Andreotti, p. 50.

[284] Faenza, Malaffar, p. 356.

[285] Jens Mecklenburg (ed.). Gladio: Die geheime Terrororganisation der Nato (Berlin: Elefanten Press, 1997), p. 30. Также Coglitore, Gladiatori, p. 185. Во время допросов 1980-х годов в ходе расследования скандала вокруг деятельности П-2 бывший генерал SID показал, что нападавшими были «гладиаторы».

[286] Jean Francois Brozzu-Gentile. L'affaire Gladio (Paris: Editions Albin Michel, 1994), p. 77. Также Faenza, Malaffare, p. 315. См. также Willan, Puppetmasters, p. 84.

[287] Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 85.

[288] Ibid.

[289] Stato Maggiore della Difesa. Servizio Informazioni delle Forze Armate. Ufficio R — Sezione SAD: Le forze speciali del SIFAR e l'operazione GLADIO. Roma, 1 Giugno 1959. Документ приводится в: Coglitore, Gladiatori, pp. 118–130. Исходя из материалов расследования Piano Solo предполагалось, что депортации должен был подвергнуться 731 человек. Комиссия Сената, расследовавшая дело «Гладио», в свою очередь, установила, что 1100–1200 видных представителей итальянского общества должны были оказаться в заключении в штаб-квартире «Гладио» на Сардинии. Несмотря на скандал, военные спецслужбы отказались представить парламентской комиссии списки целей «Гладио». «Это очень серьезно. Можно предположить, что списки содержат имена парламентариев и политических деятелей. Их публикация опровергнет все утверждения, что события 1964 года были операциями по охране общественного порядка», — заявили сенаторы. См. доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 89.

[290] Хорошее описание переворота приводится в Richard Collin, The De Lorenzo Gambit: The Italian Coup Manque of 1964 (Beverly Hills: Sage, 1976). Коллин, окончивший Гарвардский университет, читал лекции в штате Мэриленд, специализировался в военном деле и служил офицером штаба министра армии США; советником военного атташе посольства США в Риме; советником в вооруженных силах Саудовской Аравии. Он написал блестящую 60-страничную брошюру о Piano Solo. К сожалению, в ней практически полностью игнорируется роль, которую играли в закулисной борьбе Соединенные Штаты.

[291] Collin, Coup, p. 60.

[292] Ibid. Источником является журнал «Avanti!», 26 июля 1964 года.

[293] Coglitore, Gladiatori, p. 186. См. также Willan, Puppetmasters, p. 85.

[294] Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 87. Bernard Cook. The Mobilisation of the Internal Cold War in Italy. См.: History of European Ideas. Vol. 19, 1994, p. 116.

[295] Ferraresi. A Secret Structure Codenamed Gladio. См.: Italian Politics. A Review, 1992, p. 41. Тихий переворот «Гладио» никогда не стал бы достоянием общественности без журналистов-исследователей. Весной 1967 года журналист Рафаэль Джанучци (позже ставший депутатом парламента от социалистов), выступив в журнале «Espresso», сообщил пораженным итальянцам, что они только чудом избежали государственного переворота (Complotto al Quirinale, Espresso, 14 мая, 1967 года). Попытка де Лоренцо заткнуть Джанучци рот с помощью иска о клевете привела к обратным результатам, поскольку во время процесса всплыло большое количество новых доказательств. Правительство в конечном счете было вынуждено пойти на полное парламентское расследование «событий 1964 года» (Italian Senate. Commissione parlamentare d'inchiesta sugli eventi del giungo-luglio 1964). Итоги расследования опубликованы в 1971 году в Риме в двух томах (мнение большинства и особое мнение меньшинства).

[296] Relazione della Commissione parlamentare d'inchiesta sugli eventi del giungno-luglio 1964, Roma 1971, p. 67. Приводится в: Igel, Andreotti, p. 51; Willan, Puppetmasters, p. 38.

[297] Commissione parlamentare d'inchiesta sugli eventi del giugno-luglio 1964, Relazione di minoranza, Roma 1971, p. 307. Сравните: Igel, Andreotti, p. 53.

[298] Цитируется в: Igel, Andreotti, p. 52.

[299] Итальянский судья Карло Палермо, обнаружив связь Личо Джелли с правыми террористами, приказал контртеррористической службе SISMI помочь ему в расследовании. 16 апреля 1983 года SISMI представила подробную информацию об американской тайной «руке», протянувшейся в Италию. Возможно, именно тогда SISMI выполнила свои обязанности, после чего сразу была ликвидирована. Многообещающая карьера Эмилио Сантиллоса, директора SISMI, закончилась вскоре после доклада, а биографии его коллег были отмечены трагическими событиями. Полковник SISMI Флорио погиб в загадочной автокатастрофе, полковник SISMI Серрентионо оставил службу «по причине плохого состояния здоровья», майор Росси совершил самоубийство, и только майор Антонио де Сальво покинул антитеррористический офис в добром здравии и присоединился к масонам. Приводится в: Igel, Andreotti, p. 232.

[300] Газета «The Observer», 21 февраля 1988 года.

[301] Senato della Repubblica Italiana. Relazione della Commissione Parlamentare d'inchiesta Sulla Loggia P2, Roma 1984.

[302] Интервью с Вилланом. Приводится в: Willan, Puppetmasters, p. 55.

[303] Igel, Andreotti, p. 229.

[304] Приводится в журнале «The New Statesman», 21 сентября 1984 года.

[305] Hugh O'Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. См. газету «The Observer», 7 июня 1992 года.

[306] Gentile, Gladio, p. 28.

[307] Ibid.

[308] Ежедневная информационная программа «Newsnight» на телеканале BBC-1, 4 апреля 1991 года.

[309] Willan, Puppetmasters, p. 41.

[310] Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, p. 97.

[311] Ibid., p. 164.

[312] Willan, Puppetmasters, p. 97. Томмасо Баскетта дал свидетельские показания судье Джованни Фальконе в декабре 1984 года. Позже мужественный Фальконе был убит мафией.

[313] Liggio to the Reggio Calabria assize court in 1986. Приводится в: Willan, Puppetmasters, p. 97.

[314] Willan, Puppetmasters, p. 94.

[315] Colby, Honourable Men, p. 395.

[316] Сравните, например, с McNamara, Robert. In Retrospect: The Tragedy and Lessons of Vietnam (New York: Random House, 1995).

[317] Willian, Puppetmasters, p. 93.

[318] Журнал «Statewatch», январь 1991 года.

[319] Gentile, Gladio, p. 105.

[320] Журнал «Statewatch», январь 1991 года. Также Gentile, Gladio, p. 19.

[321] Журнал «Europeo», 16 ноября, 1990 года.

[322] Allan Francovich. Gladio: The Puppeteers. Второй из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 17 июня 1992 года на BBC-2.

[323] Ibid.

[324] В последующие годы три ведущие партии — DCI, PCI и PSI — показали на выборах следующие результаты:

	DCI (%)	PCI (%)	PSI (%)	PCI+PSI (%)
1968	39,1	26,9	14,5	41,4
1972	38,7	27,1	9,6	36,7

1976	38,7	34,4	9,6	44,0
1979	38,3	30,4	9,8	40,2
1983	32,9	29,9	11,4	41,3
1987	34,3	26,6	14,3	40,9
1992	29,7	23,6	13,6	37,2
1994	dissolved	28,3	2,2	30,5

Источник: http://www.aitec.it/paradisi/costitutz/c_app3.htm.

[325] Pike Report: Report of the House Select Committee on Intelligence [Pike Committee], Ninety-fourth Congress (New York: Village Voice, 1976), pp. 193, 195.

[326] Joe Garner. We Interrupt this broadcast. The Events that stopped our lives. From the Hindenburg Explosion to the Death of John F. Kennedy Jr (Naperville: Sourcebooks, 2000), p. 87.

[327] Приводится в: Willan, Puppetmasters, p. 220.

[328] Willan, Puppetmasters, p. 325.

[329] Приводится в: Willan, Puppetmasters, p. 219

[330] Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, pp. 294, 295.

[331] Ibid., p. 294.

[332] Газета «The Guardian», 16 января 1991 года.

[333] Агентство «Associated Press», 20 ноября 1990 года.

[334] Интервью Серравалле корреспонденту BBC Питеру Маршалу для специального репортажа программы «Newsnight» о «Гладио», 4 апреля 1991 года.

[335] Allan Francovich. Gladio: The Puppeteers. Второй из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 17 июня 1992 года на BBC-2.

[336] Доклад итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах, pp. 242, 364.

[337] Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabili delle stragi: Stragi e terrorismo in Italia dal dopoguerra al 1974. Relazione del Gruppo Democratici di Sinistra l'Ulivo. Рим, июнь 2000 года. Далее именуется «Отчет Сената о "Гладио" и массовых убийствах 2000 года. Восемь депутатов и сенаторов, подписавших его: Вальтер Биэлли, Антонио Аттилли, Мишель Капелла, Пьеро Руцканте, сенатор Алессандро Пардини, сенатор Рафаэль Бертони, сенатор Грациано Чиони, сенатор Анджело Штанишчиа. Филип Виллан так цитировал этот документ: «США поддерживают антилевый террор в Италии. В отчете говорится, что Вашингтон использовал стратегию напряженности в «холодной войне», чтобы стабилизировать правоцентристов». См. газета «The Guardian», 24 июня 2000 года.

[338] Отчет Сената о «Гладио» и массовых убийствах 2000 года, p. 41.

[339] Ibid.

[340] Ibid., p. 42.

[341] Philip Willan. US 'supported anti-left terror in Italy'. В отчете говорится, что Вашингтон использовал стратегию напряженности в «холодной войне», чтобы стабилизировать правоцентристов. См. газету «The Guardian», 24 июня 2000 года.

[342] Ibid.

7. ТАЙНАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ

[343] Первая французская республика возникла в результате Французской революции 1789 года и существовала с 1792 по 1799 год. Вторая французская республика явилась результатом европейских революций 1848 года и продолжалась с 1848 по 1852 год. Третья французская республика была установлена в 1886 году и рухнула с поражением во Второй мировой войне в 1940 году.

[344] Edward Rice-Maximin. Accommodation and Resistance: The French Left, Indochina and the Cold War 1944–1954 (New York: Greenwood Press, 1986), p. 12.

[345] Philip Agee and Louis Wolf Louis. Dirty Work: The CIA in Western Europe (Secaucus: Lyle Stuart Inc., 1978), p. 182.

[346] Приводится в: Rice-Maximin, Resistance, p. 95. Выступление состоялось 28 января 1950 года.

[347] Hoyt S. Vandenberg. Memorandum for the President Harry S. Truman. Central Intelligence Group, Washington, November 26, 1946. Эта изначально секретная информация теперь доступна в библиотеке Гарри Трумэна.

[348] Roger Faligot and Pascal Krop. La Piscine. Les Services Secrets Francais 1944–1984 (Paris: Editions du Seuil, 1985), p. 84.

[349] Roger Faligot and Rémi Kaufer. Les Maitres Espions. Histoire Mondiale du Renseignement. Tome 2. De la Guerre Froide à rws jours (Paris: Editions Laffont, 1994), p. 56.

[350] Faligot and Krop, Piscine, p. 85.

[351] Rice-Maximin, Resistance, p. 53.

[352] Faligot and Krop, Piscine, p. 85.

[353] Ibid., p. 86.

[354] Faligot and Kaufer, Espions, p. 56.

[355] Faligot and Krop, Piscine, p. 86.

[356] Hoyt S. Vandenberg. Memorandum for the President Harry S. Truman. Central Intelligence Group, Washington, November 26, 1946. Эта изначально секретная информация теперь доступна в библиотеке Гарри Трумэна.

[357] Trevor Barnes. The Secret Cold War: The CIA and American Foreign Policy in Europe, 1946–1956. См.: The Historical Journal, Vol. 24, No. 2, 1981, p. 413.

[358] Приводится в: Jan de Willems. Gladio (Brussels: Editions EPO, 1991), p. 35.

[359] Jean-Francois Brozzu-Gentile. L'affaire Gladio (Paris: Editions Albin Michel, 1994), p. 190.

[360] Christopher Simpson. Blowback: America's Recruitment of Nazis and its Effects on the Cold War (London: Weidenfeld and Nicolson, 1988), p. 127.

[361] Senato delta Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico politico. Redatta dal presidente della Commissione, Senatore Giovanni Pellegrino. Roma 1995, p. 36.

[362] Irwin Wall. The United States and the Making of Postwar France, 1945–1954 (Cambridge: Cambridge University Press, 1991), p. 150.

[363] Faligot and Krop. Piscine, p. 88. Также Jacques Baud. Encyclopedic du renseignement et des services secrets (Paris: Lavauzelle, 1997), p. 546.

[364] Автор не указан. Spotlight: Western Europe: Stay-Behind. Приводится во французском бюллетене Intelligence Newsletter. Le Monde du Renseignement, 5 декабря 1990 года.

[365] Faligot and Krop, Piscine, p. 90.

[366] Ibid., их интервью с Луи Мушоном. Ibid., Piscine, p. 89.

[367] Faligot and Kaufer, Espions, p. 57.

[368] Журнал «The Economist», 16 апреля 1994 года.

[369] Jonathan Kwitny. The CIA's Secret Armies in Europe: An International Story. Опубликовано: The Nation, 6 апреля 1992 года, 1992, pp. 446, 447.

[370] Ibid.

[371] Ibid.

[372] Журнал «Europeo», 18 января 1991 года.

[373] Документ опубликован на итальянском языке в специальном выпуске газеты «L'Unita», 14 ноября 1990 года.

[374] Документ цитируется в: Roberto Faenza. II malaffare. Dall' America di Kennedy all'Italia, a Cuba, al Vietnam (Milano: Editore Arnoldo Mondadori, 1978), p. 313.

[375] Faenza, Malaffare, p. 313.

[376] Gentile, Gladio, p. 144.

[377] Газета «Le Monde», 16 ноября, 1990 года. См. также Pietro Cedomi. Service secrets, guerre froide et 'stay-behind. Part II': La mise en place des resaux. Опубликовано в журнале «Fire! Le Magazin de I'Homme d'Action», сентябрь/октябрь 1991 года, pp. 74–80.

[378] Faligot and Krop. Piscine, p. 165.

[379] Газета «Le Monde», 12 января 1998 года.

[380] Douglas Porch. The French Secret Services: From the Dreyfus Affair to the Gulf War (New York: Farrar, Straus and Giroux, 1995), p. 395.

[381] Porch, Secret Services, p. 395.

[382] Это описание операции «Воскресение» приводится Бернетом в его книге: Roger Wybot et la bataille pur la DST. Quoted in Gentile, Gladio, p. 286.

[383] Porch, Secret Service, p. 396.

[384] Ibid.

[385] Ibid., p. 408.

[386] Jonathan Kwitny. The CIA's Secret Armies in Europe: An International Story. Опубликовано в: The Nation, 6 апреля 1992 года, p. 446, 447.

[387] William Blum. Killing Hope: US Military and CIA interventions since World War II (Maine: Common Courage Press, 1995), p. 149.

[388] Ibid.

[389] Ibid.

[390] Porch, Secret Services, p. 398.

[391] Об этом говорится, например, в мемуарах бывшего командира 11-го ударного батальона Эрвана Бергота: Le Dossier Rouge. Services Secrets Contre FLN (Paris: Grasset Publishers, 1976).

[392] Эрих Шмидт Иэнбум в 1990 году посвятил «Гладио» и секретным французским антитеррористическим операциям неопубликованное девятистраничное эссе Die 'Graue' und die 'Rote' Hand. Geheimdienste in Altenstadt. Обе цитаты — ibid., pp. 3, 7. Французские террористические операции против ФНО в Германии включают: убийство из автомата генерального секретаря ФНО Айт Ачен в Бонне 5 ноября 1958 года; убийство выстрелом в упор члена ФНО Абд эль Солвалара на железнодорожном вокзале Саарбрюкета 19 января 1959 года; убийство Лоренцена, друга оружейника из Гамбура Отто Шлютера, в результате взрыва бомбы на складе Шлютера 28 сентября 1956 года. При покушении 3 июня 1957 года сам Шлютер уцелел, однако его мать была убита.

[393] Газета «Sunday Times», 12 октября 1997 года. См. также газету «Le Monde», 17 октября 1996 года.

[394] Jean-Luc Einaudi. La Bataille de Paris (Paris: Seuil, 1991).

[395] Еженедельник «Wochenzeitung», 14 декабря 1990 года.

[396] Газета «Sunday Times», 12 октября 1997 года. См. также газету «Le Monde», 17 октября 1996 года.

[397] Ibid.

[398] Jeffrey M. Bale. Right wing Terrorists and the Extraparliamentary Left in Post World War 2 Europe: Collusion or Manipulation? Опубликовано в: Lobster Magazine (UK), Nr. 2, октябрь 1989 года, p. 6.

[399] Jonathan Kwitny. The CIA's Secret Armies in Europe: An International Story. Опубликовано: The Nation, 6 апреля 1992 года, pp. 446, 447.

[400] Porch, Secret Services, p. 409.

[401] Ibid., p. 419.

[402] Stato Maggiore della Difesa. Servizio Informazioni delle Forze Armate. Ufficio R — Sezione SAD: Le forze speciali del SIFAR e l'operazione GLADIO, Roma, I Giugno 1959. Документ приводится в: Mario Coglitore (ed.). La Notte dei Gladiatori. Omissioni e silenze della Repubblica (Padova: Calusca Edizioni, 1992), pp. 118–130.

[403] Бельгийская парламентская комиссия по расследованию деятельности «Гладио», краткое изложение газеты «Statewatch», январь/февраль 1992 года.

[404] Jan de Willems. Gladio (Brussels: Editions EPO, 1991), p. 24.

[405] Willems, Gladio, p. 81.

[406] Приводится в: Willan, op. cit., p. 27.

[407] Arthur Rowse. Gladio. The Secret US War to subvert Italian Democracy. Опубликовано в: Covert Action Quarterly, No. 49, лето 1994 года, p. 3.

[408] Baud, Encyclopedic, p. 546.

[409] Porch, Secret Services, p. 439.

[410] Ibid., p. 438.

[411] Ibid., p. 395.

[412] Ibid., p. 439.

[413] Ibid., p. 437.

[414] Ibid., p. 438, ссылаясь на биографа Фоккарта Пьера Пеана.

[415] Ibid., p. 439.

[416] Baud, Encyclopedie, p. 546, см. также газету «Le Monde», 16 ноября 1990 года.

[417] Porch, Secret Services, p. 446. Доклад французской парламентской комиссии, расследовавшей деятельность SAC, называется: Rapport de la commission d'enquête sur les activités du Service d'Action Civique. Assemblée Nationale. Seconde session ordinaire de 1981–1982, No. 955, Alain Moreau, Paris 1982.

[418] Intelligence Newsletter, November 21, 1990.

[419] Porch, Secret Service, p. 590.

[420] Ibid., p. 446.

[421] Ibid., p. 404.

[422] Jonathan Kwitny. The CIA's Secret Armies in Europe: An International Story. In: The Nation, April 6, 1992, pp. 446, 447.

[423] Газета «Le Monde», 14 ноября 1990 года; агентство «Reuters», 12 ноября 1990 года; газета «The Guardian», 14 ноября 1990 года.

[424] Приводится в: Gentile, Gladio, p. 141. Также цитируется агентством «Associated Press», 13 ноября 1990 года.

8. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

[425] В предисловии к: Ian Mac Dougal. Voices from the Spanish Civil War. Personal Recollections of Scottish Volunteers in Republican Spain, 1936–1939 (Edinburgh: Polygon, 1986).

[426] Paul Vallely. Romancing the past: Sixty years ago, thousands of men and women went to fight in the Spanish Civil War. Are there any ideals for which we would take arms today? Опубликовано в газете «The Independent», 22 июля 1996 года.

[427] Brian Catchcart. They kept the red flag flying: It is 60 years since General Franco launched his assault on the Spanish Republic and thousands of young Britons joined the International Brigades to defend it. What drove them to leave homes, jobs and families, risking their lives? And what did they find when they returned? Опубликовано в еженедельнике «The Independent on Sunday», 21 июля 1996 года.

[428] Газета «The New York Times», 16 октября 1936 года.

[429] James Hopkins. Into the Heart of Fire. The British in the Spanish Civil War (Stanford: Stanford University Press, 1998), p. 294.

[430] Пример взят из газеты «The New Statesman», 26 апреля 1958 года.

[431] Calvo Sotelo asegura que Espana nofue informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientrasfue ministro de Exteriores. Опубликовано в газете «El Pais», 21 ноября 1990 года.

[432] Roger Faligot and Remi Kaufer. Le Maitres Espions. Histoire mondiale du renseignement. De la Guerre Froide a nos jours (Paris: Editions Robert Laffont, 1994), p. 282.

[433] Faligot and Kaufer, Espions, p. 284.

[434] Хорошую биографию Франко см.: Paul Preston. The folly of appeasement: Franco: A Biography (London: Harper Collins, 1993).

[435] Faligot and Kaufer, Espions, pp. 281–285.

[436] Calvo Sotelo asegura que Espana no fue informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientras fue ministro de Exteriores. Опубликовано в газете «El Pais», 21 ноября 1990 года.

[437] Faligot and Kaufer, Espions, p. 55.

[438] Angel Luis de la Calle. Gladio: Ligacoes obscuras em Espanha. Опубликовано в газете «Expresso», 8 декабря 1990 года.

[439] Josef Manola. Spaniens Geheimdienste vor der Durchleuchtung. Naehe zu Rechtsradikalen. Опубликовано в газете «Der Standard», 17 ноября 1990 года.

[440] Швейцарский исследователь «Гладио» судья Корну потом просто заявил, что Мойен был не заслуживающим доверия источником.

[441] Calvo Sotelo asegura que Espana no fue informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientras fue ministro de Exteriores. Опубликовано в газете «El Pais», 21 ноября 1990 года.

[442] Faligot and Kaufer, Espions, p. 285.

[443] Pietro Cedomi. Services Secrets, Guerre Froide et 'stay-behind' Part III. Repetoire des resaux S/B. Журнал «Fire! Le Magazin de l'Homme d'Action», ноябрь/декабрь 1991 года, p. 83.

[444] Стюарт Кристи, Мартин Ли и Кевин Куган. Protected by the West's Secret Services, Hired by South American's Drug Barons, the Man they called 'Shorty' Terrorised Two Continents. Опубликовано в журнале «News on Sunday Extra», 31 мая 1987 года. Кристи — ведущий эксперт по Дель Чиаэ. Обратитесь к его книге: Stuart Christie. Stefano Delle Chiaie (London: Anarchy Publications, 1984).

[445] Miguel Gonzalez. Un informe oficial italiano implica en el crimen de Atocha al 'ultra' Cicuttini, relacionado con Gladio. El fascista fue condenado en el proceso que ha sacado a la luz la estructura secreta de la OTAN. Опубликовано в газете «El Pais», 2 декабря 1990 года.

[446] Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico politico. Redatta dal presidente della Commissione, Senatore Giovanni Pellegrino. Roma, 1995, p. 203.

[447] Angel Luis de la Calle. Gladio: ligacoes obscuras em Espanha. Опубликовано в газете «Expresso», 8 декабря 1990 года. См. Также: Miguel Gonzalez. Un informe oficial italiano implica en el crimen de Atocha al 'ultra' Cicuttini, relacionado con Gladio. El fascista fue condenado en el proceso que ha sacado a la luz la estructura secreta de la OTAN. Опубликовано в газете «El Pais», 2 декабря 1990 года.

[448] Агентство «Agence France Press», 17 апреля 1998 года.

[449] Gerardo Serravalle. Gladio (Roma: Edizione Associate, 1991). Другой итальянский генерал, возглавлявший «Гладио» с 1974 по 1986 год, Паоло Инзерилли, также написал своего рода апологию секретной армии: Gladio. La Verità negata (Bologna: Edizioni Analisi, 1995).

[450] Serravalle, Gladio, p. 81.

[451] Ibid., p. 82.

[452] Ibid., p. 82.

[453] Pietro Cedomi. Services Secrets, Guerre Froide et 'stay-behind' Part III. Repetoire des resaux S/B. Журнал «Fire! Le Magazin de l'Homme d'Action», ноябрь/декабрь 1991 года, p. 83.

[454] Josef Manola. Spaniens Geheimdienste vor der Durchleuchtung. Naehe zu Rechtsradikalen. Газета «Der Standard», 17 ноября 1990 года.

[455] Spain says it never joined Gladio. TV says agents trained there. Агентство «Reuters», 23 ноября 1990 года. См. Также: Leo Müller. Gladio. Das Erbe des Kalten Krieges. Der NATO Geheimbund und sein deutscher Vorläufer (Hamurg: Rowohlt, 1991), p. 53.

[456] Calvo Sotelo asegura que Espana no fue informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientras fue ministro de Exteriores. Опубликовано в газете «El Pais», 21 ноября 1990 года.

[457] Calvo Sotelo asegura que Espana no fue informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientras fue ministro de Exteriores. Опубликовано в газете «El Pais», 21 ноября 1990 года.

[458] Germany to dissolve Gladio resistance network. Агентство «Reuters», 16 ноября 1990 года.

[459] IU recabara en Bruselas informacion sobre la red Gladio en Espana. Опубликовано в газете «El Pais», 20 ноября 1990 года.

[460] El servicio espanol de intelligencia mantiene estrechas relaciones con la OTAN. Serra ordena indagar sobre la red Gladio en Espana. Опубликовано в газете «El Pais», 16 ноября1990 года.

[461] Spain says it never joined Gladio. TV says agents trained there. Агентство «Reuters», 23 ноября 1990 года.

[462] IU recabara en Bruselas informacion sobre la red Gladio en Espana. Опубликовано в газете «El Pais», 20 ноября 1990 года.

[463] Calvo Sotelo asegura que Espana no fue informada, cuando entro en la OTAN, de la existencia de Gladio. Moran sostiene que no oyo hablar de la red clandestina mientras fue ministro de Exteriores. Опубликовано в газете «El Pais», 21 ноября 1990 года.

9. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ПОРТУГАЛИИ

[464] John Palmer. Undercover NATO Group 'may have had terror links'. Газета «The Guardian», 10 ноября 1990 года.

[465] Michael Parenti. Against Empire (San Francisco: City Light Books, 1995), p. 143.

[466] Joao Paulo Guerra. 'Gladio' actuou em Portugal. Газета «O Jornal», 16 ноября, 1990 года.

[467] Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico politico. Redatta dal presidente della Commissione, Senatore Giovanni Pellegrino. Roma, 1995, pp. 204, 241.

[468] Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabili delle stragi. 12th session, March 20, 1997. URL: www.parlamento.it/parlam/bicam/terror/stenografici/stenol2.htm.

[469] Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabili delle stragi. 9th session, February 12, 1997. URL: www.parlamento.it/parlam/bicam/terror/stenografici/steno9.htm.

[470] Jeffrey M. Bale. Right wing Terrorists and the Extraparliamentary Left in Post World War 2 Europe: Collusion or Manipulation? Журнал «Lobster Magazine», № 2, октябрь 1989 года, p. 6.

[471] Журнал «Paris Match», ноябрь 1974 года. Цитируется в: Stuart Christie. Stefano delle Chiaie (London: Anarchy Publications, 1984), p. 27.

[472] Egmont Koch and Oliver Schröm. Dechumie Aginter. Die Geschichte einer faschistischen Terror Organisation, p. 4. Неопубликованное эссе на 17 страницах. Дата отсутствует, приблизительно 1998 год.

[473] См. Christie, delle Chiaie.

[474] Ibid., p. 29.

[475] Этот документ, как утверждается, был обнаружен в бывшем офисе Герена Серака после португальской революции 1974 года. Он приведен в бельгийском словаре по терроризму Мануэля Абрамовича. См статью Guerin Serac: Le dictionnaire des années de plomb beiges. В Интернете: www.users.skynet.be/avancees/idees.htm.

[476] Цитируется в: Christie, delle Chiaie, p. 32. Также в журнале «Lobster», октябрь 1989 года, p. 18.

[477] Ibid., p. 30.

[478] Joao Paulo Guerra. 'Gladio' actuou em Portugal. Газета «O Jornal», 16 ноября 1990 года.

[479] Ibid. Также у Christie, delle Chiaie, p. 30.

[480] Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico politico. Redatta dal presidente della Commissione, Senatore Giovanni Pellegrino. Roma, 1995, p. 157.

[481] Возможно, лучший документальный фильм о теракте на пьяцца Фонтана был представлен исследователями деятельности секретных служб Фабрицио Кальви и Фредериком Лораном на итальянском телеканале «Rai Due» 11 декабря 1997 года в 20.50: «Piazza Fontana: Storia di un Complotto». Французская версия «L'Orchestre Noir: La Strategie de la tension» вышла двумя сериями во вторник 13 января 1998 года и в среду 14 января 1998 года в 20.45 на франкоязычном телеканале «Arte». В своем документальном фильме исследователи опрашивают множество свидетелей, в том числе судей (Гвидо Сальвини и Джерардо Д'Амбросио), которые много лет расследовали эти события, а также правых экстремистов Стефано Делле Кьяйе, Амоса Спиацци, Гвидо Джианнеттини, Винченцо Винчигерру, капитана Лабруна, бывшего премьер-министра Джулио Андреотти, а также Виктора Марчетти и Марка Уайетта из ЦРУ.

[482] Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabili delle stragi. 9th session, February 12, 1997. URL: www.parlamento.it/parlam/bicam/terror/stenografici/steno9.htm.

[483] Philip Willan. Terrorists 'helped by CIA' to Stop Rise of Left in Italy. Газета «The Guardian», 26 марта 2001 года. Виллан — эксперт по секретным операциям США в Италии. Он опубликовал очень важную книгу: Puppetmasters. The Political Use of Terrorism inItaly (London: Constable, 1991).

[484] Газета «La Stampa», 22 июня 1996 года.

[485] Peter Dale Scott. Transnational Repression: Parafascism and the US. Журнал «Lobster Magazine», № 12, 1986, p. 16.

[486] Joao Paulo Guerra. 'Gladio' actuou em Portugal. Газета «O Jornal», 16 ноября 1990 года.

[487] Koch and Schröm, Aginter, p. 8.

[488] Цитируется в: Christie, delle Chiaie, p. 28.

[489] Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabili delle stragi. 9th session, February 12, 1997. URL: www.parlamento.it/parlam/bicam/terror/stenografici/steno9.htm.

[490] Koch and Schröm, Aginter, p. 11–12.

[491] Газета «Expresso», 17 ноября 1990 года.

[492] Газета «Diario De Noticias», 17 ноября 1990 года.

[493] Автор не указан. Ministro nega conhecimento da rede Gladio. Franco Nogueira disse ao DN que nem Salazar saberia da organizacao. Газета «Diario De Noticias», 17 ноября 1990 года.

[494] Ibid.

[495] Автор не указан. Manfred Woerner explica Gladio. Investigadas ligacoes a extrema-direita. Газета «Expresso», 24 ноября 1990 года.

[496] Joao Paulo Guerra. 'Gladio' actuou em Portugal. Газета «O Jornal», 16 ноября 1990 года.

10. ТАЙНАЯ ВОЙНА В БЕЛЬГИИ

[497] Enquête parlementaire sur 1'existence en Belgique d'un réseau de renseignements clandestin international, rapport fait au nom de la commission d'enquete par MM. Erdman et Hasquin. Document Senat, session de 1990–1991. Brussels, p. 24. Далее — Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио». После разоблачения секретных армий в Западной Европе в конце 1990 года депутат-социалист Дирк ван дер Мэлен внес в парламент запрос, предлагавший создать парламентскую комиссию по расследованию деятельности секретной сети. Сенат принял предложение 143 голосами «за», одним голосом «против» при пяти воздержавшихся. Расследование деятельности «Гладио» в Бельгии проводили 19 сенаторов под председательством сенатора Роджера Лаллеманда; состоялось 57 заседаний, были заслушаны и запротоколированы свидетельства 37 человек. В их числе были три министра, начальник штаба армии, начальник полиции, начальник спецслужбы SGR, несколько бывших руководителей SGR, несколько инструкторов SGR, в частности сотрудники «Гладио» SDRA8 и STC/mob. Также были заслушаны показания свидетелей, пожелавших остаться анонимными. «Некоторые слушания продолжались пять или шесть часов. Они проходили в условиях полного спокойствия». 1 октября 1991 года бельгийская сенатская комиссия по расследованию деятельности «Гладио» представила итоговый отчет на 250 страницах и завершила свою работу. Вместе с отчетом о «Гладио» итальянского Сената и отчетом о P26 швейцарского парламента бельгийский доклад является одним из лучших расследований о деятельности тайной сети.

[498] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио».

[499] Ibid., pp. 148, 149.

[500] Ibid., p. 29.

[501] Ibid.

[502] Ibid., p. 24, 25.

[503] Mackenzie W. J. M. History of the Special Operations Executive: Britain and the resistance in Europe (London: British Cabinet Office, 1948), p. 976. Неопубликованный оригинал из Государственного архива Лондона; на момент выхода книги предстояла публикация в «Frank Cass Publishers».

[504] Mackenzie, Special Operations Executive, p. 981.

[505] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2.

[506] Ibid.

[507] Дополнительные подробности об убийстве Лахота представлены в исследовании Этьен Верхоена и Руди ван Дорслэра: L'assassinat de Julien Lahaut. Une histoire de l'anticommunisme en Belgique (Anvers: EPO Press, 1987).

[508] Полный текст письма приводится в Докладе Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», pp. 212–213.

[509] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио». Также см. газету «The Observer», 7 июня 1992 года.

[510] Ibid., p. 18.

[511] Frans Kluiters. De Nederlandse inlichtingen en veiligheidsdiensten (1993), p. 311.

[512] Jan de Willems. Gladio (Brussels: Editions EPO, 1991), p. 147.

[513] Kluiters, Nederlandse, p. 311; Willems, Gladio, p. 147.

[514] Belgian Senate 1991 Gladio Report, op. cit., p. 18.

[515] Цитируется в: Willems, Gladio, p. 147.

[516] Ibid., p. 148.

[517] Ibid., p. 149.

[518] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 22.

[519] Ibid., pp. 20, 21.

[520] Michel van Ussel. Georges 923. Un agent du Gladio beige parle. Temoignage (Brussels: Editions la Longue Vue, 1991), p. 150.

[521] Журнал «Statewatch», январь 1992 года.

[522] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 22.

[523] Журнал «Statewatch», июль/август 1992 года.

[524] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», pp. 6, 29, 30. См. также Van Ussel, Georges 923, pp. 19–27.

[525] Ibid., p. 38.

[526] Ibid., p. 58.

[527] Ibid., p. 55.

[528] Ibid.

[529] Цитируется в Докладе Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 25.

[530] Ibid.

[531] Ibid., p. 137.

[532] Ibid., p. 62.

[533] Van Ussel, Georges 923, p. 141.

[534] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 57.

[535] Van Ussel, Georges 923, p. 81.

[536] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 61.

[537] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2.

[538] Van Ussel, Georges 923, p. 79.

[539] Ibid., p. 59.

[540] Ibid., p. 86.

[541] Ibid., pp. 51, 107.

[542] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 28.

[543] Ibid., p. 33.

[544] Ibid., p. 37.

[545] Ibid., p. 45.

[546] Ibid., p. 59.

[547] Ibid., p. 47.

[548] Ibid., p. 45.

[549] Ibid., p. 66.

[550] Ibid., p. 44.

[551] Ibid., p. 47.

[552] Van Ussel, Georges 923, p. 43.

[553] Ibid., p. 57.

[554] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 78.

[555] Hugh O'Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. См. газету «The Observer», 7 июня 1992 года.

[556] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», pp. 47–18.

[557] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[558] Ibid.

[559] Ibid.

[560] Ibid.

[561] Ibid.

[562] Hugh O'Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. См. газету «The Observer», 7 июня 1992 года.

[563] Manuel Abramowicz. Le dictionnaire des 'annes de plomb' beiges. Адрес в Интернете: www.users. skynet.be/ avancees/ idees.html. Дополнительная информация по CCC, содержится в: Jos van der Velpen. Les CCC — L'Etat et le terrorisme (Anvers: EPO Dossier, 1988).

[564] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[565] Цитируется в: Willems, Gladio, p. 13.

[566] Хронология «Брабантской бойни»:

Дата	Место	Жертвы	Мишени
14.8.1982	Мобеж, Брабант	1 ранен	Нападение на продовольственный магазин
30.9.1982	Вавр, Брабант	1 убит, 3 ранены	Нападение на магазин оружия
30.9.1982	Хоейлаарт, Брабант	2 ранены	Обстрел членов BSR
23.12.1982	Брюссель, Брабант	1 убит	Нападение на отель «Шевалье»
9.1.1983	Монс, Брабант	1 убит	Убийство водителя такси
25.2.1983	Уккел, Брабант	1 ранен	Нападение на супермаркет Delhaize
3.3.1983	Халле, Брабант	1 убит, 1 ранен	Нападение на продуктовый магазин
10.9.1983	Темсе, Брабант	1 убит, 1 ранен	Нападение на магазин тканей
17.9.1983	Нивель, Брабант	3 убиты, 1 ранен	Нападение на продуктовый магазин
17.9.1983	Брен-л'Алле, Брабант	1 ранен	Перестрелка с полицией
2.10.1983	Охайн, Брабант	1 убит	Нападение на ресторан
7.10.1983	Бирсель, Брабант	1 убит, 3 ранены	Нападение на супермаркет Delhaize
1.12.1983	Андерлю, Брабант	2 убиты	Нападение на ювелирный магазин
27.9.1985	Брен-л'Алле, Брабант	3 убиты, 1 ранен	Нападение на супермаркет Delhaize
27.9.1985	Оверейсе, Брабант	5 убиты, 1 ранен	Нападение на супермаркет Delhaize
9.11.1985	Аалст, Брабант	8 убиты, 9 ранены	Нападение на супермаркет Delhaize

Цитируется по: Chambre des Représentants de Belgique: Enquête parlementaire sur les adaptions nécessaires en matiière d'organisation et de fonctionnement de I'appareil policier et judiciaire, en fonction des difficultées surgies lors de I'enquête sur 'les tuerurs du Brabant'. Rapport fait au now de la comission d'enquete par MM. Renaat Landuyt et Jean-Jacques Viseur. Brussels, October 14, 1997, pp. 21–22.

[567] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[568] Marcus Warren. The Slaughter that still Haunts Belgium. Еженедельник Sunday Telegraph, 26 ноября 1995 года.

[569] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 100.

[570] Ibid., p. 153.

[571] Ibid., p. 141.

[572] Ibid., p. 53.

[573] Ibid., p. 54. См. также: Boris Johnson. Secret war over identities of Gladio agents. Газета «The Daily Telegraph», 29 марта 1991 года.

[574] Доклад Сената Бельгии 1991 года о деятельности «Гладио», p. 54.

[575] Ibid., p. 51.

[576] Журнал «Statewatch», май/июнь 1996 года.

[577] Chambre des Représentants de Belgique: Enquête parlementaire sur les adaptions nécessaires en matiière d'organisation et de fonctionnement de I'appareil policier et judiciaire, enfonction des difficultées surgies lors de I'enquête sur 'les tuerurs du Brabant'. Rapport fait au now de la comission d'enquête par MM. Renaat Landuyt et Jean-Jacques Viseur. Brussels, October 14, 1997.

[578] John Palmer. Trial Fuels Claims of Right-Wing Belgian Terrorist Conspiracy. Газета «The Guardian», 28 января 1988 года.

[579] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[580] Ibid.

[581] Ibid.

[582] Ibid.

[583] Phil Davison. A Very Right-Wing Coup Plot Surfaces in Belgium. Еженедельник «The Independent on Sunday», 24 января 1990 года.

[584] Ed. Vulliamy. Secret agents, freemasons, fascists... and a top-level campaign of political 'destabilization': 'strategy of tension' that brought carnage and cover-up. Газета «The Guardian», 5 декабря 1990 года.

[585] Willems, Gladio, p. 151.

[586] Агентство «Reuters», 1 октября 1990 года и 25 января 1988 года.

[587] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[588] Ibid.

[589] Phil Davison. A Very Right-Wing Coup Plot Surfaces in Belgium. Еженедельник «The Independent on Sunday», 24 января 1990 года.

[590] Manuel Abramowicz. Le dictionnaire des 'annes de plomb' beiges. Адрес в Интернете: www.users.skynet.be/avancees/idees.html.

[591] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[592] Manuel Abramowicz. Le dictionnaire des 'annes de plomb' beiges. Адрес в Интернете: www.users.skynet.be/avancees/idees.html.

[593] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[594] Ibid.

[595] Ibid.

[596] Ibid.

[597] Ibid.

[598] Ibid.

[599] Ibid.

[600] Hugh O'Shaughnessy. Gladio: Europe's best kept secret. Эти агенты должны были действовать в тылу врага, если Красная армия захватит Западную Европу. Но сети, созданные с наилучшими намерениями, в некоторых странах деградировали в террористические группы и инструменты пропаганды крайне правых идей. См. газету «The Observer», 7 июня 1992 года.

[601] Allan Francovich. Gladio: The Foot Soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[602] Ibid.

[603] Manuel Abramowicz. Le dictionnaire des 'annés de plomb' beiges. Адрес в Интернете: www.users.skynet.be/avancees/idees.html.

11. ТАЙНАЯ ВОЙНА В НИДЕРЛАНДАХ

[604] Paul Koedijk. De Geheimste Dienst. Gladio in Nederland. De geschiedenis van een halve eeuw komplot tegen de vijand. In: Vrij Nederland, January 25, 1992, p. 9. На настоящий момент практически единственным источником информации о голландской секретной армии являются две статьи Пола Кодийка из Нидерландского института военной документация в Амстердаме. С помощью интервью с бывшими членами голландской секретной армии и информации из архивов Кодийку удалось пролить свет на историю голландской секретной армии I&O, хотя необходимы дополнительные исследования — прежде всего по секретному филиалу сети «О».

[605] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 9.

[606] Frans Kluiters. De Nederlandse inlichtingen en veiligheidsdiensten (Gravenhage: Sdu, 1993), p. 304.

[607] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 9.

[608] Официально BVD была создана королевским указом в августе 1949 года. В течение четырех послевоенных лет голландские секретные службы неоднократно реорганизовывались: сначала, в 1945 году, было создано BNV (Бюро национальной безопасности), основной задачей которого стало разоблачение германских агентов, оставшихся в Нидерландах после победы союзников. Весной 1946 года BNV было реорганизовано, организация в течение короткого периода действовала под названием CVD (Управление безопасности центральных органов), пока, наконец, в августе 1949 года на смену и BNV, и CVD пришла BVD, ставшая внутриголландской спецслужбой.

[609] На протяжении почти всей своей истории IDB действовала тайно, лишь в редких случаях обращая на себя внимание общественности, депутатов, исследователей или СМИ. Положение внезапно изменилась в 1960 году, когда в Советском Союзе по обвинению в шпионаже были арестованы и осуждены «туристы» Эверт Рейдон и Лоу де Джагер. Последовавший через несколько лет ряд скандалов, в том числе связанных с операциями внутри страны, привел к ожесточенной критике IDB, вынудившей премьер-министра Любберса ликвидировать службу. Более подробная информация об IDB содержится в: Cees Wiebes, Bob de Graaf. Villa Maarheeze. The Netherlands Foreign Intelligence Service (The Hague: Dutch Government Printing Office, 1992). При сборе материала для книги Вибес и Грааф столкнулись с большими трудностями. Бывшие и действующие сотрудники разведки были явно предупреждены о нежелательности контактов с авторами. Чтобы преодолеть сопротивление голландского кабинета, получить необходимые документы и закончить книгу, авторам пришлось неоднократно обращаться в суд, апеллируя к закону о свободе информации. Всего удалось взять 150 интервью с представителями спецслужб. В результате появилась, возможно, лучшая история IDB. Вибес и Грааф также обнаружили документы, касающиеся создания в Голландии сети «Гладио», и опубликовали их на голландском языке. См.: Bob de Graaff, Cees Wiebes. Gladio der vrije jongens: een particuliere geheime dienst in Koude Oorlogstijd (Gravenhage: Sdu, 1992).

[610] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 10.

[611] Paul Koedijk. Dossier Gladio. Nederland was voorbereid op een nieuwe oorlog. In: Vrij Nederland, July 11, 1992, p. 34.

[612] Kluiters, Nederlandse, p. 306.

[613] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 13.

[614] Kluiters, Nederlandse, p. 310.

[615] Koedijk, Dossier Gladio, p. 36.

[616] Ibid.

[617] Ibid.

[618] Ibid.

[619] Kluiters, Nederlandse, p. 314.

[620] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 10.

[621] Ibid., p. 11.

[622] Koedijk, Dossier Gladio, p. 34.

[623] Kluiters, Nederlandse, p. 306.

[624] Ibid.

[625] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 12.

[626] Kluiters, Nederlandse, p. 308.

[627] Koedijk, Dossier Gladio, p. 35.

[628] Ibid.

[629] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 11.

[630] Ibid., p. 12.

[631] Kluiters, Nederlandse, p. 311.

[632] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 12.

[633] Kluiters, Nederlandse, p. 311.

[634] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 12.

[635] Ibid., p. 11.

[636] Ibid.

[637] Ibid., p. 12.

[638] Ibid., p. 13.

[639] Kluiters, Nederlandse, p. 308.

[640] Koedijk, Dossier Gladio, p. 34.

[641] Ibid., p. 35.

[642] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 12.

[643] Ibid.

[644] Ibid.

[645] Ibid.

[646] Koedijk, Dossier Gladio, p. 37.

[647] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 13.

[648] Оба цитируют Koedijk, Dossier Gladio, p. 36.

[649] Ibid.

[650] Koedijk, Geheimste Dienst, p. 8.

[651] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года. Полный текст письма Любберса был перепечатан 14 ноября 1990 года в голландской ежедневной газете «NRC Handelsblatt»: 'Brief premier Lubbers "geheime organisatie"'. Он также содержится под № 21895 в официальных документах голландского парламента

[652] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[653] Ibid.

[654] Ibid., 21 ноября 1990 года.

[655] Газета «The Guardian», 5 декабря 1990 года.

[656] Журнал «Statewatch», сентябрь/октябрь 1993 года, цитирует газету «Dagblad» от 7 сентября 1993 года.

[657] Агентство «Reuters», 14 декабря 1993 года, цитирует газету «NCR Handelsblad».

12. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ЛЮКСЕМБУРГЕ

[658] Все данные взяты из выступления премьер-министра Люксембурга Жака Сантера в парламенте 14 ноября 1990 года. В полном объеме опубликовано в газете «Luxemburger Wort», 15 ноября 1990 года.

13. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ДАНИИ

[659] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Danish daily Berlingske Tidende, 25 ноября 1990 года. Статья журналиста Ивера Хоя и по сей день остается, вероятно, наилучшим источником информации о деятельности датской секретной армии.

[660] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Danish daily Berlingske Tidende, 25 ноября 1990 года.

[661] Ibid.

[662] Ibid.

[663] William Colby. Honorable Men: My life in the CIA (New York: Simon & Schuster, 1978), pp. 82, 83.

[664] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[665] Ibid.

[666] Ibid.

[667] Ibid.

[668] Цитируется в: Jacob Andersen. Mere mystik om dansk Gladio. Газета «Information», 26 ноября 1990 года.

[669] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[670] Jacob Andersen. Mere mystik om dansk Gladio. Газета «Information», 26 ноября 1990 года.

[671] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[672] Ibid.

[673] Jacob Andersen. Mere mystik om dansk Gladio. Газета «Information», 26 ноября 1990 года.

[674] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[675] Ibid.

[676] Henrik Thomsen. CIA sendte vaben til Danmark. Газета «Jyllands Posten», 22 апреля 1991 года.

[677] Сообщение газеты «Extra Bladet» цитируется в: Jacob Andersen. Mere mystik om dansk Gladio. Газета «Information», 26 ноября 1990 года.

[678] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[679] Ibid.

[680] Ibid.

[681] Ibid.

[682] Jacob Andersen. Mere mystik om dansk Gladio. Газета «Information», 26 ноября 1990 года.

[683] Henrik Thomsen. CIA sendte vaben til Danmark. Газета «Jyllands Posten», 22 апреля 1991 года.

[684] Jacob Andersen. Mere mystik om dansk Gladio. Газета «Information», 26 ноября 1990 года.

[685] Ibid.

[686] Ibid.

[687] Ibid.

[688] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[689] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[690] Iver Hoj. Ogsa Danmark havde hemmelig haer efter anden verdenskrig. Газета «Berlingske Tidende», 25 ноября 1990 года.

[691] Ibid.

[692] Ibid.

[693] Ibid.

[694] Ibid.

14. ТАЙНАЯ ВОЙНА В НОРВЕГИИ

[695] Ronald Bye and Finn Sjue. Norges Hemmelige Haer — Historien om Stay Behind (Oslo: Tiden Norsk Verlag, 1995), p. 39.

[696] Миссис Лигрен, работавшая секретарем норвежского посольства в Москве, 14 сентября 1965 года была арестована по подозрению в работе на Советский Союз норвежской полицией безопасности, возглавлявшейся Асбьорном Брюном. Арест произошел после того, как в 1961 году на сторону американцев перешел бывший сотрудник КГБ Анатолий Голицын. Он сообщил Джеймсу Джизусу Энглтону, лучшему специалисту ЦРУ по охоте за шпионами, что в норвежском посольстве в Москве есть некая женщина — двойной агент. Брюн и начальник NIS Иванг никогда не были друзьями. Поэтому глава полиции безопасности ничего не сообщал директору норвежской секретной службы до того, как операция была закончена и информация о деле просочилась в прессу. Это привело Иванга в ярость, он был убежден в невиновности Лигрен и справедливо указал на отсутствие координации действий между полицией и разведслужбой. Как выяснилось, обвинения в адрес Лигрен были беспочвенны, и 15 декабря 1965 года она была освобождена из тюрьмы. Вероятно, информация Голицына, переданная американцами норвежцам, была ошибкой. После этого было установлено наблюдение за другой бывшей сотрудницей норвежского посольства в Москве — Гунвор Галтунг Ховик. В 1977 году она была арестована в Осло при передаче документов офицеру КГБ. Путаница в деле Лигрен подорвала доверие к Брюну. В 1966 году он был вынужден покинуть свой пост вместе с Ивангом.

[697] Цитируется в: Olav Riste. The Norwegian Intelligence Service 1945–1970 (London: Frank Cass, 1999), p. 16.

[698] Riste, Norwegian Intelligence Service, p. 226.

[699] Ibid., p. 17.

[700] По данным бывшего сотрудника норвежской разведки и писателя Кристиана Кристенсена, цитируемым агентством «Reuters» в сообщении от 4 ноября 1988 года. В 1997 году было выяснено и подтверждено, что агент ЦРУ Альф Мартенс Мейер вербовал норвежских капитанов судов для выполнения секретных заданий в Северном Вьетнаме в годы, предшествовавшие американо-вьетнамской войне. Йорген Космо, норвежский министр обороны, в 1997 году заявил, что если люди Мейера действительно помогали южновьетнамским военным и обученным американцами коммандос проводить рейды в Северном Вьетнаме в 1963 и 1964 годах, то это было явным нарушением норвежского законодательства. Газета «The Guardian», 1 мая 1997 года.

[701] Bye and Sjue, Hemmelige Haer, p. 67.

[702] Riste, Norwegian Intelligence Service, p. 16.

[703] Bye and Sjue, Hemmelige Haer, p. 56.

[704] Riste, Norwegian Intelligence Service, p. 28.

[705] Ibid., p. 16.

[706] Ibid., p. 19.

[707] Ibid., p. 34.

[708] Ibid., p. 19.

[709] Ibid., p. 20.

[710] Ibid.

[711] Ibid., p. 40.

[712] Как это обобщается Ристе. Ibid., p. 37.

[713] Ibid., pp. 37, 53.

[714] Ibid., p. 35.

[715] Ibid., p. 36.

[716] Ibid.

[717] Ibid., p. 43.

[718] Ibid.

[719] Цитируется у Riste. Ibid., p. 43.

[720] Ibid., p. 44.

[721] Ibid.

[722] Ibid., p. 46.

[723] Ibid., p. 47.

[724] Ibid., p. 48.

[725] Bye and Sjue, Hemmelige Haer, p. 145.

[726] Leo Mttller. Gladio. Das Erbe des Kalten Krieges. Der NATO Geheimbund und sein deutscher Vorläufer (Hamburg: Rowohlt, 1991), p. 46. См. также: Jean-Francois Brozzu-Gentile. L'affaire Gladio (Paris: Editions Albin Michel, 1994), p. 199. Название секретного документа НАТО звучит так: «Приложение № 3 к документам оперативного плана связи с гражданским населением 100–1».

[727] Riste, Norwegian Intelligence Service, p. 45.

[728] Roger Faligot, Rémi Kaufer. Les Maitres Espions. Histoire Mondiale du Renseignement. Tome 2. De la Guerre Froide à nos jours (Paris: Editions Laffont, 1994), p. 62.

[729] Bye and Sjue, Hemmelige Haer, p. 62. Их источник — автобиография Свена Блайндхейма: Offiser i krig og fred (Officer in war and peace).

[730] Riste, Norwegian Intelligence Service, p. 33.

[731] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года. Несколько материалов из газет, журналов и книг, посвященных выявлению «Гладио» в 1990-х годах, связаны с разоблачениями 1978 года в Норвегии. См. газету «The Guardian», 15 ноября 1990 года; Searchlight, No. 187, январь 1991 года, p. 4.; Müller, Gladio, p. 59.

[732] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[733] William Colby. Honorable Men: My life in the CIA (New York: Simon & Schuster, 1978), pp. 82, 83.

[734] Colby, Honorable Men, pp. 82, 83.

[735] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[736] Ibid.

[737] Ibid.

[738] Ronald Bye, Finn Sjue. Norges Hemmelige Haer — Historien om Stay Behind. Tiden Norsk Verlag. Oslo, 1995.

[739] Олав Ристе и Арнфинн Молан опубликовали свою книгу «Hemmelig: Norsk etterretningsteneste. 1945–1970» в 1997 году, описав историю норвежской «Гладио» до 1970 года, даты, после которой подобные исследования, вероятно, скомпрометировали бы все еще действующих сотрудников. В 1999 году английский перевод книги был опубликован Олавом Ристе в издательстве «Frank Cass» в Лондоне под названием «Норвежская разведка. 1945–1970». Книга и теперь содержит наиболее достоверную информацию по норвежской секретной армии.

15. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ

[740] Обсуждение вопроса об организаторах поджога Рейхстага в 1933 году см.: Alexander Bahar, Wilfried Kugel. Der Reichstagsbrand. Wie Geschichte gemacht wird (Berlin: Quintessenz Verlag, 2000).

[741] Bericht der Bundesregierung uber die Stay-Behind Organisation des Bundesnachrich-tendienstes. Четыре страницы написаны Лутцем Ставенхагеном 3 декабря 1990 года в Бонне. Далее — «Немецкий отчет 1990 года о секретных организациях».

[742] Журнал «Intelligence Newsletter», 19 декабря 1990 года.

[743] Журнал «Searchlight», январь 1991 года.

[744] Christopher Simpson. Blowback: America's Recruitment of Nazis and Its Effects on the Cold War (London: Weidenfeld and Nicolson, 1988), Prologue. Стоит отметить, что американская пресса придерживалась практиковавшейся Министерством юстиции стратегии «покрывательства», сообщив, что случившееся было исключением. Например, сообщения агентства UPI вышли на следующий день под заголовками: «Барбье — исключение, а не правило». В вечерней программе ABC TV Райан объяснял, что Соединенные Штаты «всего лишь завербовали Барбье, не подозревая о его роли во Франции... [и что] дело Барбье не является показательным». После большого количества вопросов Райан сказал: «Скорее всего, других нацистов, кроме Клауса Барбье, завербовано не было... [и] на этом все» (ibid.).

[745] Simpson, Blowback, p. 44.

[746] Ibid., p. 42.

[747] Ibid., p. 40.

[748] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2.

[749] Ibid.

[750] Журнал «Searchlight», январь 1991 года.

[751] Ibid.

[752] Leo Müller. Gladio. Das Erbe des Kalten Krieges. Der NATO Geheimbund und sein deutscher Vorläufer (Hamburg: Rowohlt, 1991), p. 72. Немецкий журналист Лео Мюллер в своей ранней книге, посвященной натовской сети «Гладио», предлагает безусловно лучшее описание событий 1952 года в Германии. Цитата из показаний Ганса Отто приводится в так называемом докладе BDJ-TD, который правительство земли Гессен сделало общедоступным после скандала.

[753] Dieter von Glahn. Patriot und Partisan fur Freiheit und Einheit (Tubingen: Grabert, 1994), p. 58.

[754] Другие военные лагеря, например учебный центр немецких парашютных частей близ Альтенштадта в Баварии, также тесно сотрудничали с секретными армиями. См.: Erich Schmidt Eenboom. Die 'Graue' und die 'Rote' Hand. Geheimdienste in Altenstadt, 1990. Не опубликовано.

[755] Müller, Gladio, p. 123.

[756] Ibid., p. 124, цитируется доклад BDJ-TD.

[757] Ibid., цитируется доклад BDJ-TD.

[758] Ibid., p. 130, цитируется доклад BDJ-TD.

[759] Ibid., p. 128, цитируется доклад BDJ-TD.

[760] Ibid., p. 129, 130, цитируется доклад BDJ-TD.

[761] Ibid., p. 133.

[762] Simpson, Blowback, p. 181. См. также: Jens Mecklenburg (ed.). Gladio: Die geheime Terrororganisation der Nato (Berlin: Elefanten Press, 1997), p. 74. Мекленбург был одним из немногих осознавших во второй половине 1990-х годов далеко идущие последствия, связанные с «Гладио», и опубликовавших большое количество статей о секретных армиях в ряде стран Западной Европы.

[763] Müller, Gladio, p. 94, цитируется доклад BDJ-TD.

[764] Ibid., p. 107, цитируется доклад BDJ-TD.

[765] Ibid., pp. 136, 143.

[766] William Blum. Killing Hope. US Military and CIA interventions since World War II (Maine: Common Courage Press, 1995), p. 64. Блум в своем подробном исследовании, посвященном ЦРУ, правильно отметил: «Эта операция в Германии... является частью более широкой сети… под названием «Операция "Гладио"», созданной ЦРУ совместно с другими европейскими разведывательными службами и аналогичными секретными армиями по всей Западной Европе».

[767] Речь Зинна 8 октября 1952 года в парламенте земли Гессен. Опубликована в: Müller, Gladio, pp. 146–152.

[768] Цитируется в: Glahn, Patriot, p. 67. Член TD Глан отмечает, что это заявление США было «крайне неуважительно по отношению к TD».

[769] Представленный в 1953 году министром внутренних дел земли Гессен трехтомный доклад назывался Der Technische Dienst des Bundes Deutscher Jugend (TD BDJ). Он состоял из обширного доклада на 121 странице (том 1) с двумя приложениями, одно из них на 200 страниц, содержащих документы и личные данные, другое — на 300 страниц, содержало копии писем, списков, отчетов и решений (тома 2 и 3). Не принижая достоинств отчетов 1990-х годов по секретным армиям Бельгии, Италии и Швейцарии, следует сказать, что доклад BDJ-TD представляет собой единственный пример адекватного расследования, последовавшего за разоблачением сети «Гладио».

[770] Allan Francovich. Gladio: The Ringmasters. Первый из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 10 июня 1992 года на BBC-2.

[771] Zoom, Nr. 4/5, 1996: Es muss nicht immer Gladio sein. Attentate, Waffenlager, Erinnerungslücken, p. 97. Also Klaus Harbart: Gladio — ein Schwert in rechter Hand. Опубликовано в: Der Rechte Rand, Nr. 10, 1991, p. 4.

[772] Glahn, Patriot, pp. 41–42.

[773] Ibid., pp. 43–47.

[774] Simpson, Blowback, p. 260.

[775] Автор не указан. Schnüffler ohne Nase. Die Pannen und Pleiten des Bundesnach-richtendienstes in Pullach. Der Spiegel, Nr. 17, 1995.

[776] Немецкий отчет 1990 года о секретных организациях.

[777] Müller, Gladio, p. 109.

[778] Glahn, Patriot, p. 48.

[779] Ibid., p. 74.

[780] Немецкий отчет 1990 года о секретных организациях.

[781] Ibid.

[782] Ibid.

[783] Ibid.

[784] Mecklenbrug, Gladio, p. 64.

[785] Журнал «The Economist», 27 октября 1990 года.

[786] Автор не указан. Schnüffler ohne Nase. Die Pannen und Pleiten des Bundesnach-richtendienstes in Pullach. Der Spiegel, Nr. 17, 1995.

[787] Müller, Gladio, p. 20. Также см.: Erich Schmidt Eenboom. Schnüffler ohne Nase. Der BND. Die unheimliche Macht im Staate (Düsseldorf: Econ Verlag, 1993), p. 376.

[788] Газета «The Observer», 16 декабря 1990 года.

[789] MfS Hauptabteilung HI. Report of General Major Männchen to Genosse Generalleutnant Neiber, Berlin, August 3, 1984. Рассекречено.

[790] MfS Hauptabteilung HI. Report of General Major Männchen to Genosse Generalleutnant Neiber, Berlin, November 6, 1984. Рассекречено.

[791] MfS Streng Vertraulich. Information G/02069/13/02/84. Relevante Funkverbindungen von Sonderagenten und der Partnerdienste des BND sowie der NATO Geheimdienste. Рассекречено.

[792] MfS Hauptabteilung III. Schnellautomatische Funksendungen im Funknetz der Ueberrollagenten des BND mit einer neuen Uebertragungsapparatur. Berlin. May 22, 1984. Рассекречено.

[793] MfS Hauptabteilung III. Gegenwärtiger Stand bei der Bearbeitung des Funkverbindungssystems des BND zu Ueberrollagenten. Berlin. July 5,1985. Рассекречено.

[794] Немецкий отчет 1990 года о секретных организациях.

[795] Анонимный автор. Oesterreichische Militärische Zeitschrift, Heft 2, 1991, p. 123.

[796] Jonathan Kwitny. The CIA's Secret Armies in Europe. Опубликовано: The Nation, 6 апреля 1992 года, p. 446.

[797] Mecklenburg, Gladio, p. 78.

[798] Klaus Harbart, Gladio — ein Schwert in rechter Hand. Опубликовано в: Der Rechte Rand, Nr. 10, 1991, p. 5.

[799] Газета «Sueddeutsche Zeitung», 27 сентября 1996 года.

[800] Mecklenburg, Gladio, p. 82.

[801] Ibid.

[802] Протоколы заседания парламента ФРГ. Deutscher Bundestag. 66. Sitzung, Bonn. 25 ноября 1981 года.

[803] Цитируется в: Mecklenburg, Gladio, p. 79.

[804] Klaus Harbart. Gladio — ein Schwert in rechter Hand. Опубликовано в: Der Rechte Rand, Nr. 10, 1991, p. 5.

[805] Ibid.

[806] Ibid., p. 6.

[807] Mecklenburg, Gladio, p. 83.

[808] Presseund Informationsamt der Bundesregierung. Pressemitteilung Nr. 455/90, durch Hans Klein, November 14, 1990. См. также: Müller, Gladio, p. 30.

[809] Цитируется в: Müller, Gladio, p. 14.

[810] Автор не указан. Das blutige Schwert der CIA. Nachrichten aus dem Kalten Krieg: In ganz Europa gibt es geheime NATO Kommandos, die dem Feind aus dem Osten widerstehen sollen. Kanzler, Verteidigungsminister und Bundeswehrgenerale wussten angeblich von nichts. Die Spurenführen nach Pullach, zur 'stay-behind organisation' des Bundesnachrichtendienstes. Опубликовано в журнале «Der Spiegel», 19 ноября 1990 года.

[811] Автор не указан. Das blutige Schwert der CIA. Nachrichten aus dem Kalten Krieg: In ganz Europa gibt es geheime NATO Kommandos, die dem Feind aus dem Osten widerstehen sollen. Kanzler, Verteidigungsminister und Bundeswehrgenerale wussten angeblich von nichts. Die Spuren führen nach Pullach, zur 'stay-behind organisation' des Bundesnachrichtendienstes. Опубликовано в журнале «Der Spiegel», 19 ноября 1990 года.

[812] Mecklenburg, Gladio, p. 48.

[813] Kleine Anfrage der Abgeordneten Such, Frau Birthler, Hoss, Frau Dr Vollmer und der Fraktion DIE GRUENEN. Tätigkeit eines NATO-Geheimdienstes auch in der Bundesrepublik Deutschland? Drucksache 11/8452. Inklusive Antworten von Dr Lutz G. Stavenhagen, MdB, Staatsminister beim Bundeskanzler, Beauftragter fur die Nachrichtendienste. Bonn, November 30, 1990.

[814] Немецкий отчет 1990 года о секретных организациях.

[815] Zoom, Nr. 4/5, 1996: Es muss nicht immer Gladio sein. Attentate, Waffenlager, Erinnerungslücken, p. 110. См. также агентство «Reuters», 17 августа 1995 года.

[816] Müller, Gladio, p. 19.

[817] Ulrich Stoll. Gladio: Späte Spuren einer NATO-Geheimarmee. Опубликовано в: Thomas Leif (ed.). Mehr Leidenschaft Recherche. Skandal-geschictehn und Enthüllungsberichte. Ein Handbuch zur Recherche und Informationsbeschaffung (Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2003), p. 184.

16. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ГРЕЦИИ

[818] Mackenzie W. J. M. History of the Special Operations Executive: Britain and the resistance in Europe (London: British Cabinet Office, 1948), p. 703. Неопубликованный оригинал из Государственного архива Лондона, на момент выхода книги предстояла публикация в «Frank Cass Publishers».

[819] Mackenzie, Special Operations Executive, pp. 722–723.

[820] Журналист газеты «Guardian» Питер Мурта написал страстный материал про предательство англосаксами греческого Сопротивления и вред, причиненный ими греческой демократии в годы «холодной войны». Его книга, написанная на основе недавно опубликованных документов и ряда интервью с американскими и британскими дипломатами, а также сотрудниками ЦРУ, имеет достаточно показательный заголовок: The Rape of Greece, the King, the Colonels and tne Resistance («Похищение Греции. Король, полковники и Сопротивление»). London: Simon & Schuster, 1994, p. 29.

[821] Автор не указан. Spinne unterm Schafsfell. In Südeuropa war die Guerillatruppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei? In: German news magazine Der Spiegel, Nr. 48, November 26, 1990. And Leo Müller. Gladio. Das Erbe des Kalten Krieges. Der NATO Geheimbund und sein deutscher Vorläufer (Hamburg: Rowohlt, 1991), p. 55.

[822] Murtagh, Rape, p. 30.

[823] Ibid., p. 24. См. также Concise History of Greece (Cambridge Univercity Press, 1992) профессора Ричарда Клогга. Он утверждает: «Плохо подготовленная полиция открыла огонь по демонстрации на площади Конституции в центре города, в результате чего погибло около 15 человек», p. 137.

[824] William Blum. Killing Hope: US Military and CIA interventions since World War II (Maine: Common Courage Press, 1995), p. 36.

[825] Murtagh, Rape, p. 39.

[826] Blum, Killing Hope, p. 38.

[827] Müller, Gladio, p. 55. См. также: Jens Mecklenburg (ed.). Gladio: Die geheime Terrororganisation derNato (Berlin: Elefanten Press, 1997), p. 19.

[828] Jacques Baud. Encyclopédie du renseignement et des services secrets (Paris: Lavauzelle, 1997), p. 546.

[829] Murtagh, Rape, p. 41.

[830] Philip Agee, Louis Wolf. Dirty Work: The CIA in Western Europe (Secaucus: Lyle Stuart Inc., 1978), p. 154.

[831] Agee, Dirty Work, p. 155, 156.

[832] Ibid.

[833] Murtagh, Rape, p. 42.

[834] Zoom, Nr. 4/5, 1996. Es muss nicht immer Gladio sein. Attentate, Waffenlager, Erinnerungslücken, p. 73.

[835] Murtagh, Rape, p. 43.

[836] Ibid., p. 44.

[837] Ibid., p. 71.

[838] Blum, Killing Hope, p. 216.

[839] Автор не указан. Spinne unterm Schafsfell. In Südeuropa war die Guerillatruppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei? Журнал «Der Spiegel», Nr. 48, 26 ноября 1990 года.

[840] Murtagh, Rape, p. 90.

[841] Ibid.

[842] Ibid., p. 102.

[843] Цитируется в: Blum, Killing Hope, p. 217.

[844] Ibid., p. 218.

[845] Murtagh, Rape, p. 114.

[846] Ibid., p. 118.

[847] Christopher Simpson. Blowback: America's Recruitment of Nazis and its Effects on the Cold War (London: Weidenfeld and Nicolson, 1988), p. 81.

[848] Agee, Dirty Work, p. 154.

[849] Bernard Cook. The Mobilisation of the Internal Cold War in Italy. Опубликовано в: History of European Ideas. Vol. 19, 1994, p. 116. Кук ставит «точная копия "Гладио"» в кавычки, поскольку цитирует Пола Гринсборга — A History of Contemporary Italy: Society and Politics, 1943–1988 (New York: Penguin, 1990), p. 111.

[850] Richard Collin. The De Lorenzo Gambit: The Italian Coup Manque of 1964 (Beverly Hills: Sage, 1976), p. 40.

[851] См. Amnesty International, Torture in Greece: The First Toturer's Trial in 1975. London, 1977. См. также: Blum, Killing Hope, pp. 218–220; Murtagh, Rape, pp. 1–9.

[852] Murtagh, Rape, p. 6.

[853] Jean-Francois Brozzu-Gentile. L'affaire Gladio (Paris: Editions Albin Michel, 1994), pp. 41, 42, 90. Автор утверждает, что 15 мая 1969 года газета «Observer» напечатала в одном из своих выпусков телеграмму греческих полковников своим итальянским друзьям. При этом Джентиле не уточняет номера выпуска. Поездка итальянских фашистов, связанных с «Гладио», к «черным полковникам» в Грецию также упоминается в докладе итальянского Сената 1995 года о «Гладио» и массовых убийствах: Senato della Repubblica. Commissione parlamentare d'inchiesta sul terrorismo in Italia e sulle cause della mancata individuazione dei responsabiliy delle stragi: II terrorismo, le stragi ed il contesto storico politico. Redatta dal presidente della Commissione, Senatore Giovanni Pellegrino. Roma, 1995, p. 206.

[854] Gentile, Gladio, p. 137.

[855] John Palmer, Undercover NATO Group 'may have had terror links'. Газета «The Guardian», 10 ноября 1990 года.

[856] Агентство «Associated Press», 14 ноября 1990 года.

[857] Автор не указан. Spinne unterm Schafsfell. In Südeuropa war die Guerillatruppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei? Журнал «Der Spiegel», Nr. 48, 26 ноября 1990 года.

17. ТАЙНАЯ ВОЙНА В ТУРЦИИ

[858] Edward Herman, Frank Brodhead. The Rise and Fall of the Bulgarian Connection (New York: Sheridan Square Publications, 1986), p. 45. Прекрасное исследование, посвященное успешной пропагандистской кампании ЦРУ, обвинившей КГБ в организации в 1981 году покушения на папу римского. Херман и Бродхед дают очень точный анализ организации «Серых волков» и идеологических предпосылок их появления.

[859] Ibid., Bulgarian Connection, p. 45.

[860] В 1992 году Арпаслан Тюркеш посетил своих турецких братьев в Азербайджане. В течение многих лет он не мог связаться с ними, а теперь посетил восточного соседа Турции, вновь обретшего независимость после краха советской империи. В Баку Тюркешу был оказан почетный прием. Он поддержал кандидатуру сочувствовавшего «Серым волкам» Абульфаза Эльчибея, впоследствие избранного президентом Азербайджана. На этом посту Эльчибей назначил одного из сторонников «Серых волков» министром внутренних дел.

[861] Ракетные комплексы «Юпитер» в Турции технически устарели. Их сменили значительно более мобильные подводные лодки «Поларис», вооруженные ядерными ракетами. См. Daniele Ganser. Reckless Gamble. The Sabotage of the United Nations in the Cuban conflict and the missile crisis of 1962 (New Orleans: University Press of the South, 2000), p. 138.

[862] Fikret Aslan, Kemal Bozay. Graue Wölfe heulen wieder. Türkische Faschisten und ihre Vernetzung in der BRD (Münster: Unrast Verlag, 1997), p. 69. Благодаря тому, что в Германии существует самая многочисленная в Европе колония эмигрантов-турок и курдов, литература о секретной войне в Турции издавалась на немецком языке. Аслан и Бозэ предложили вниманию читателей, возможно, одну из самых интересных из изданных за рубежом книг о «Серых волках» и турецком фашизме. В книге также опубликованы эссе Сердара Челика и Талата Турхана.

[863] Selahattin Celik. Türkische Konterguerilla. Die Todesmaschinerie (Köln: Mesopotamien Verlag, 1999), p. 44. Челик [Селахаттин Челик; пишет под именем Сердар Челик. — Примеч. *перев.*] — ведущий, наряду с офицером Талатом Турханом, исследователь турецкой «Гладио». Книга впервые вышла в 1995 году на турецком языке под названием: Olüm Makinasi Türk Kontrgerillasi. Челик, курд по происхождению, учился в Университете Анкары и работал журналистом и исследователем. Его родные сестра, брат и трое двоюродных братьев были убиты контрповстанческой секретной армией, он сам подвергался опасности. Несмотря на скрупулезный подход к изучаемым фактам, он признает, что трагические события, пережитые семьей, заставили его с определенной предвзятостью и критичностью относиться к секретной армии: «Я не писал эту работу как независимый нейтральный исследователь. Я пристрастен. Я написал эту книгу как сын курдского народа, борющегося за выживание с военной машиной турецкого режима, борющегося за право жить в мире... Как можем мы осознать систематическое уничтожение курдской интеллигенции и рассказать о нем? Кроме Курдистана такое случалось только в Чили» (Türkische Konterguerilla, p. 354). Под псевдонимом Сердар Челик он также опубликовал в Интернете десятистраничное краткое изложение своей книги на английском языке (Turkey's Killing Mashine: The Contra Guerilla Force. URL: http://www.ozgurluk.org/mhp/0061.html). Далее я буду цитировать как книгу (Türkische Konterguerilla), так и статью в Интернете (Turkey's Killing Mashine).

[864] Автор не указан. The Origins of 'Gladio' in Turkey. Журнал Intelligence Newsletter. Le Monde du Renseignement, 19 декабря 1990 года.

[865] Celik, Die Todesmaschinerie, p. 50.

[866] Газета «Cumhuriyet», 17 ноября 1990 года.

[867] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 44. Те же сведения можно найти в: Zoom, Nr. 4/5, 1996: Es muss nicht immer Gladio sein. Attentate, Waffenlager, Erinnerungslucken, pp. 74–75. См. также ценный материал Olaf Goebel, Gladio in der Türkei. Опубликовано в: Jens Mecklenburg. Gladio. Die geheime Terrororganisation der NATO, (1997), pp. 122–130. Гебель был первым исследователем, включившим главу по Турции в книгу о «Гладио». См. также: Автор не указан. Spinne unterm Schafsfell. In Sudeuropa war die Guerillatruppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei? Журнал «Der Spiegel», Nr. 48, 26 ноября 1990 года.

[868] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 45.

[869] Ibid., Turkey's Killing Machine.

[870] Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 55.

[871] Ibid.

[872] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 51.

[873] Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 59.

[874] Ibid., p. 50.

[875] Leo Müller. Gladio. Das Erbe des Kalten Krieges. Der NATO Geheimbund und sein deutscher Vorläufer (1991), p. 57; Olaf Goebel in Jens Mecklenburg, Gladio, p. 128. См. также: Celik, Türkische Konterguerilla, p. 151.

[876] Все три книги — на турецком языке, на данный момент переводов на другие языки нет. (1) Talat Turhan. Doruk Operasyonu. Publisher: Cagloglu, Istanbul, 1989. Здесь Турхан на 170 страницах описывает турецкую секретную службу MIT. (2) Talat Turhan. Ozel Savas, Teror ve Kontrgerilla. Publisher: Kadkoy, Istanbul, 1992. В этой книге Турхан подробно касается контрповстанческой секретной армии, Управления специальных операций, ЦРУ, MIT и терроризма. (3) Talat Turhan. Kontrgerilla cumhuriyeti: acklamalar, belgeler, gercekler. Publisher: Tumzamanlaryaynclk, Istanbul, 1993. Здесь Талат Турхан снова описывает контрповстанческую секретную армию. Еще одна книга, также опубликованная на турецком языке журналистом Семихом Хикиилмазом, описывает контрповстанческую секретную армию: Susurluk ve Kontrgerilla gercegi, published by Evrensel Basim Yayin, Istanbul, 1997.

[877] Написанное по-немецки эссе Талата Турхана Die Konterguerilla Republik опубликовано в книге: Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 101–111.

[878] Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 106.

[879] Цитируется в: Celik, Türkische Konterguerilla, p. 151.

[880] Эссе Талата Турхана, Die Konterguerilla Republik. Опубликовано в: Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 102 and 103.

[881] Turkey's Killing Mashine. Челик цитирует директиву ST 31/15 «Операции против иррегулярных сил».

[882] Regine Igel. Andreotti. Politik Zwischen Geheimdienst und Mafia (München: Herbig Verlag 1997), p. 354.

[883] Herman Brodhead, Bulgarian Connection, p. 61.

[884] Igel, Andreotti, p. 354.

[885] Цитируется в: Celik, Turkische Konterguerilla, p. 147.

[886] Ibid., p. 145.

[887] Цитата из турецкого левого журнала «Kurtulus» («Освобождение»), № 99 от 19 сентября 1998 года. Издание началось в 1971 году после военного переворота, представляя особо важную информацию о секретной войне в Турции. В итоге журнал был запрещен. Журналисты подвергались угрозам, арестам и пыткам. Редакцию взрывали, а типографию, где печаталось издание, заставляли прекратить сотрудничество с ним. Выпуски «Kurtulus» размещались в Интернете.

[888] Журнал «Kurtulus», цитируется Mehmet Eymür, Analiz, pp. 90–96.

[889] Журнал «Kurtulus», № 99, 19 сентября 1998 года.

[890] Lucy Komisar. Turkey's Terrorists: A CIA Legacy Lives On. Опубликовано в: The Progressive, апрель 1997 года.

[891] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 46.

[892] Ibid., p. 45.

[893] Цитируется Талатом Турханом в: Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 110.

[894] Газета «Guardian» от 25 ноября 1998 года. Среди выпускников SOA — бывший панамский диктатор Мануэль Норьега, бывший аргентинский диктатор Леопольдо Галтьери, гаитянский путчист Рауль Седр, организатор сальвадорского батальона смерти Робер Д'Обюиссон и генерал Гектор Грамаджо, известный автор политики «выжженной земли» в Гватемале. Каждый седьмой член руководства известной своими пытками специальной службы DINA Пиночета был выпускником SOA. После сильных общественных протестов в 1990-х название SOA было изменено на «Институт западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности».

[895] Celik, Turkey's Killing Machine.

[896] № 30 показывает, что документ засекречен, поскольку относится к РУМО. РУМО подчиняется американскому Объединенному комитету начальников штабов, размещенному в Пентагоне. РУМО действует в тесном сотрудничестве с ЦРУ и, располагая ежегодным бюджетом приблизительно 4 500 000 000 долларов, является одной из крупнейших американских секретных служб. См. Baud, Jacques. Encyclopédie du renseignement et des services secrets (Paris: Lavauzelle, 1997), p. 174.

[897] Igel, Andreotti, pp. 356–357.

[898] Ibid., p. 346.

[899] Ibid., p. 347.

[900] После падения диктатуры Франко в 1976 году испанская газета «Triunfo», несмотря на сильное давление, опубликовала выдержки из FM 30–31. После этого 27 октября 1978 года цитаты из устава появились в итальянском журнале «L'Europeo». Когда итальянский журнал «Controinformazione» напечатал американское руководство по террору, все его выпуски были конфискованы. Затем, когда в 1981 году была разоблачена антикоммунистическая масонская ложа П-2, возглавлявшаяся Личо Джелли, снова вспомнили о FM 30–31. Материалы итальянского парламентского расследования деятельности П-2 были изданы в 1987 году, за три года до разоблачения секретных армий «Гладио». В книге о Джулио Андреотти и подрывной деятельности США в Италии Реджина Игель предлагает свой немецкий перевод полного текста FM 30–31B (Igel, Andreotti, Appendix, pp. 345–358). Источником послужил английский подлинник FM 30–31B, содержащий в документах, собранных итальянской парламентской комиссией по расследованию связанной с США ложи П-2: Commissione parlamentare d'inchiesta sulla loggia massonica P2. Allegati alia Relazione Doc. XXIII, n.

2-quater/7/l Serie II, Vol. VII, Tomo I, Roma, 1987, pp. 287–298. Документ FM 30–31B, дата 18 марта 1970 года, Штаб американской армии, Вашингтон, округ Колумбия, подпись: генерал армии США Уэстморленд.

[901] Allan Francovich. Gladio: Foot soldiers. Третий из трех документальных фильмов Франковича о «Гладио», вышедший 24 июня 1992 года на BBC-2.

[902] Журнал «Searchlight», № 47, май 1979 года, p. 6. Цитируется в: Herman and Brodhead, Bulgarian Connection, p. 50.

[903] Celik, Türkische Konterguerilla, pp. 51, 53. После отставки в 1974 году Мухсин Батур стал депутатом парламента, что гарантировало ему иммунитет от судебного преследования.

[904] Газета «Milliyet», 23 марта 1976 года. Цитируется в журнале «Kurtulus», 19 сентября 1998 года.

[905] Turhan in Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 109.

[906] Komisar, A CIA Legacy.

[907] Ibid.

[908] Журнал «Kurtulus» № 99, 19 сентября 1998 года.

[909] Левый журнал «Devrimci Sol» (Revolutionary Left), май 1998 года.

[910] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 41; Komisar, A CIA Legacy.

[911] Komisar, A CIA Legacy.

[912] Левый журнал «Devrimci Sol» (Revolutionary Left), май 1998 года.

[913] Ibid.

[914] Челик в своем эссе, опубликованном в Aslan and Bozay, Graue Wölfe объясняет: «Теперь общественность знает, что Катли был высокопоставленным членом турецкой "Гладио", возможно, связаным с международной сетью "Гладио". В 1992 году он беспрепятственно прошел таможню в Майами вместе с Дель Чиаэ и попал в США» (там же, p. 134). Челик, вероятно, ошибся с датой, имелся в виду не 1992, а 1982 год.

[915] Важной книгой о турецкой «Гладио» стала биография террориста Катли, написанная профессором Доганом Юрдакулом и журналистом Сонером Ялчином. Прозвище Катли было Reis, по-турецки — «руководитель»: Reis. Gladio nun Türk Tetikcisi (Ankara: Oteki Yay Nevi, 1997). После смерти Катли даже его дочь, Гокчен Катли, объявила о том, что она собиралась написать биографию своего отца, где рассказала бы о «Гладио», работе Катли с ЦРУ и «важных закулисных событиях».

[916] Цитируется в еженедельнике «Jungle World», 20 января 1999 года. 10 января 1999 года Киричи был снова арестован в Стамбуле. Его мемуары были опубликованы в мае 1998 года.

[917] Газета «Yeniyuzyil», 18 декабря 1996 года.

[918] Komisar, A CIA Legacy.

[919] Лучшее исследование этого вопроса — конечно, книга Хермана и Бродхэда «Болгарские связи» (Bulgarian Connection). Катли в своих показаниях, данных в 1985 году в Риме, сообщил, что с ним связалась западногерманская BND, пообещав ему крупную денежную сумму за заявление, что нападение «Серых волков» на папу римского было поддержано болгарской секретной службой и КГБ. В 1990 году бывший аналитик ЦРУ Мелвин Гудмен показал Комитету Сената США по разведке: «У ЦРУ не было доказательств связи КГБ с заговором». Только давление со стороны руководства ЦРУ заставило аналитиков исказить отчеты, придав правдоподобность теории, что за заговором с целью убийства папы римского стояли Советы. Херман и Бродхэд в своем исследовании обнаружили существование турецкой «Гладио», отметив: «Наиболее вероятная нить, связывающая ЦРУ с турецкими правыми, протянулась через турецкую контрповстанческую секретную армию, подразделение Управления специальных операций турецкого Генерального штаба... они размещались в том же здании в Анкаре, что и американская военная миссия… обучение офицеров, относящихся к этим частям, начиналось в США и затем продолжалось в Турции под руководством офицеров ЦРУ и военных советников» (ibid., p. 61). Источник данных о турецкой «Гладио» — очень хорошая книга Юргена Рота и Камила Тейлана Die Turkei — Republik unter Wölfen (Bornheim: Lamur Verlag, 1981). См. также: Martin Lee. On the Trail of Turkey's Grey Wolves. Эссе на шести страницах доступно в Интернете по адресу: http://www.ozgurluk.org/mhp/ story33.html.

[920] Komisar, A CIA Legacy. В конце 1990-х, при президенте Сулеймане Демирале, Бюлент Эджевит снова, уже в третий раз, стал премьер-министром.

[921] Jens Mecklenburg (ed.). Gladio: Die geheime Terrororganisation der Nato (Berlin: Elefanten Press, 1997), p. 128.

[922] Журнал «Kurtulus», № 99, 19 сентября 1998 года. Цитирует Гюнеша, 3 сентября 1987 года.

[923] Журнал «Der Spiegel»: Spinne unterm Schafsfell: In Südeuropa war die Guerrilla truppe besonders aktiv — auch bei den Militärputschen in Griechenland und der Türkei?, 26 ноября 1990 года, pp. 173–177.

[924] Celik, Turkey's Killing Machine, цитирует Cuneyit Arcayurek, Coups and the Secret Services, p. 190.

[925] Kurkcu Ertugrul. Turkey: Trapped in a web of covert killers. Опубликовано в: Covert Action Quarterly, Nr. 61, Summer 1997. Также доступно в Интернете: http://caq.com/CAQ/caq61/CAQ61tuikey.html. Источник информации Эртугрула: Mehmet Ali Birand, 12 Eylul Saat 04:00 [September 12, 1980, 12:04] (Istanbul: Milliyet Publishers, 1985), p. 1.

[926] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 58.

[927] Журнал «Kurtulus» № 99, 19 сентября 1998 года, цитирует газету «Cumhuriyet», 21 июля 1988 года.

[928] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 53.

[929] Газета «Zeitung am Sonntag», 14 сентября 1980 года. Цитируется в: Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 78.

[930] Herman and Brodhead, Bulgarian Connection, p. 50.

[931] Ibid.

[932] Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 74 and 75.

[933] Интервью Ибрагима Чифтчи газете «Milliyet», 13 октября 1996 года.

[934] Цитируется Вера Беаудин Саедпур редактором Kurdish Life и International Journal of Kurdish Studies. URL: http://www.lbbs.org/Kurdish.htm.

[935] Mecklenburg, Gladio, p. 125.

[936] Celik, Turkey's Killing Machine. Его источник — интервью с президентом турецкого Генерального штаба Доганом Гурешем в газете «Milliyet» от 5/6 сентября 1992 года.

[937] Газета «Milliyet», 13 ноября.

[938] Celik, Türkische Konterguerilla, p. 40.

[939] Ibid.

[940] Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 15.

[941] Газета «Neue Zürcher Zeitung», 5 декабря 1990 года.

[942] Komisar, A CIA Legacy.

[943] Ibid.

[944] Ibid.

[945] Ibid.

[946] Ibid.

[947] Aslan and Bozay, Graue Wölfe, p. 139.

[948] Kelly Couturier. Security Forces Allegedly Involved in Turkish Criminal Gang. Газета «Washington Post», 27 ноября 1996 года.

[949] Stephen Kinzer. Scandal links Turkish Aides to deaths, drugs and terror. Газета «New York Times», 10 декабря 1996 года.

[950] Газета «Sabah», 12 декабря 1996 года.

[951] Газета «New York Times», 10 декабря 1996 года.

[952] Журнал «Kurtulus», 19 сентября 1998 года.

[953] Газета «Radikal», 10 января 1997 года.

[954] Kurkcu Ertugrul. Turkey: Trapped in a web of covert killers. Опубликовано в: Covert Action Quarterly, Nr. 61, лето 1997 года.

[955] Hugh Pope. Turkey Promoted Death Squads and Drug Trafficking. Prime Minister's 98 Probe of 1996 Car Crash Scandal Excoriates Rival Mrs. Ciller. Опубликовано в журнале «Wall Street Journal», 26 января 1998 года. Статья игнорирует роль США в создании в Турции батальонов смерти и скандал вокруг «Гладио».

[956] Газета «Neue Zürcher Zeitung», 13 мая 1998 года. См. также: Eine Aktion der Koterguerilla. Der stellvertretende IHD Vorsitzende Rechtsanwalt Osman Baydemir zum Anschlag aufAkin Birdal. URL: www.nadir.org/nadir/ periodika/kurdistan_report/9891/07.html.

[957] Martin Lee. On the Trail of Turkey's Grey Wolves. Эссе в шесть страниц доступно в Интернете: http://www. ozgurluk.org/mhp/story33.html. Американский исследователь Ли провел обширное исследование по неофашизму и издал книгу по этой теме: The Beast Reawakens (Boston: Little Brown, 1997).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

[958] Агентство «Reuters Western Europe», 15 ноября 1990 года.

[959] Juan Arias. El laberinto Italiano. Commocion por el descubrimiento de un 'ejercito paralelo' de anticomunistas pagado por la CIA. Газета «El Pais», 11 ноября 1990 года.

[960] После событий 11 сентября 2001 года американский адвокат Стэнли Хилтон выступил с сенсационным заявлением: администрация президента Джорджа Буша сознательно позволила террористам «Аль-Каиды» атаковать Соединенные Штаты, чтобы «разбудить» население США, ограничить их гражданские свободы и убедить в реальной опасности исламского терроризма. Мировое сообщество также следовало убедить в необходимости ведения «профилактических войн». Этот так называемый тезис LIHOP (let it happen on purpose — сознательно позволим этому произойти) с тех пор использовался, чтобы поставить под сомнение общепринятое мнение о «неожиданной» угрозе, и даже привел к судебному иску. В июне 2002 года адвокат из Сан-Франциско Хилтон подал иск от имени семей жертв 9/11 на семь миллиардов долларов, заявив, что только юридические инструменты и принцип верховенства закона позволят проникнуть в секретные военные операции государства. См. также Nafeez M. Ahmed, Geheimsache 9/11. Hintergrunde uber den 11. September und die Logik amerikanischer Machtpolitik (Munchen: Riemann Verlag, 2002), p. 229. Перевод с английского. Оригинальное название: The War on Freedom (Joshua Tree: Tree of Life Publications, 2002). Ахмед в своем подробном исследовании выдвигает тезис о том, что администрация Буша сознательно позволила произойти террористическим актам 9/11, чтобы объединить страну для проведения упреждающих войн за границей.

Избранная библиография

Примечание: Все источники, использованные в книге, указаны в примечаниях. В этом списке приводятся только книги, непосредственно связанные с темой «Гладио» или секретными армиями.

Agee, Philip, Wolf, Louis. Dirty Work: The CIA in Western Europe. Secaucus: Lyle Stuart Inc., 1978.

Bale, Jeffrey McKenzie. The 'Black' Terrorist International: Neo-Fascist Paramilitary Networks and the 'Strategy of Tension' in Italy, 1968–1974. UMI Dissertation Services. UMI Number 9529217. Michigan: Ann Arbor, 1996.

Barbacetto, Gianni. II Grande vecchio. Dodici giudici raccontano le loro inchieste suigrandi misteri d'ltalia da piazza Fontana a Gladio. Milano: Baldini & Castoldi, 1993.

Baud, Jacques. Encyclopedic du renseignement et des services secrets. Paris: Lavauzelle, 1997.

Bellu, Giovanni Maria. I giorni di Gladio. Milano: Sperling & Kupfer Editori, 1991. *Bettini, Emanuele.* Gladio. La republica parallela. Milano: Ediesse, 1996.

Blum, William. Killing Hope: US Military and CIA interventions since World War II. Maine: Common Courage Press, 1995.

Brozzu-Gentile, Jean-Francois. L'affaire Gladio. Paris: Editions Albin Michel, 1994.

Bye, Ronald, Finn, Sjue. Norges Hemmelige Haer — Historien om Stay Behind. Oslo: Tiden Norsk Verlag, 1995.

Celik, Selahattin. Die Todesmaschinerie. Türkische Konterguerilla. Köln: Mesopotamien Verlag, 1999.

Colby, William. Honorable Men: My life in the CIA. New York: Simon & Schuster, 1978.

Collin, Richard. The De Lorenzo Gambit: The Italian Coup Manqué of 1964. Beverly Hills: Sage, 1976.

De Lutiis, Giuseppe. 11 lato oscuro del potere. Associazioni politiche e strutture paramilitari segrete dal 1946 a oggi. Roma: Editori Riuniti, 1996.

Fasanella, Giovanni e Sestieri, Giovanni Claudio con Pellegrino. Segreto di Stato. La verità da Gladio al caso Moro. Torino: Einaudi Editore, 2000.

Gijsels, Hugo. Network Gladio. Leuven: Utgeverij Kritak, 1991.

Graaff, Bob de, Cees, Wiebes. Gladio der vrije jongens: een particuliere geheime dienst in Koude Oorlogstijd. Gravenhage: Sdu, 1992.

Igel, Regine. Andreotti. Politik zwischen Geheimdienst und Mafia. München: Herbig Verlag, 1997.

Inzerilli, Paolo. Gladio. La Verità negata. Bologna: Edizioni Analisi, 1995.

Laurent, Frédéric. L'Orchestre noir. Paris: Editions Stock, 1978.

Mecklenburg, Jens (ed.). Gladio: Die geheime Terrororganisation der Nato. Berlin: Elefanten Press, 1997.

Moroni, Primo, Coglitore, Mario, Scarso, Sandro (eds.). La notte dei Gladiatori. Omissioni e silenzi della Repubblica. Padova: Calusca Edizioni, 1992.

Müller, Leo. Gladio — das Erbe des Kalten Krieges. Der Nato-Geheimbund und sein deutscher Vorläufer. Hamburg: Rowohlt, 1991.

Pansa, Giampaolo. II Gladio e l'alloro: l'Esercito di Salo. Milano: Mondadori, 1991.

Peterlini, Hans Karl. Bomben aus zweiter Hand. Zwischen Gladio und Stasi — Suedtirols missbrauchter Terrorismus. Bozen: Edition Raetia, 1992.

Prados, John. President's Secret Wars: CIA and Pentagon Covert Operations since World War II. New York: William Morrow Inc., York, 1986.

Rowse, Arthur. Gladio: The Secret US War to Subvert Italian Democracy. In: Covert Action Quarterly, Nr. 49, Summer 1994, p. 3.

Serravalle, Gerardo. Gladio. Roma: Edizioni Associate, 1991.

Van Ussel, Michel. Georges 923: Un agent de Gladio Beige parle. Temoignage. Brussels: Edideurs La Longue Vue, 1991.

Vinciguerra, Vincenzo. Ergastolo per la libertà: Verso la verità sulla strategia della tensione. Firenze: Arnaud, 1989.

Willan, Philip. Puppetmasters: The Political Use of Terrorism in Italy. London: Constable, 1991.

Willems, Jan de (ed.). Gladio. Brussels: Editions EPO, 1991.

Yale, Soner, Doagan Yurdakaul, Reis. Gladio nun Turk tetikcisi. Ankara: Oteki Yay Nevi, 1997.

Сокращения

ACC	Allied Clandestine Committee, Объединенный комитет по проведению секретных операций НАТО
AN	Avantguardia Nazionale, «Национальный авангард» (Португалия)
BCRA	Bureau Central de Renseignement et d'Action, французская секретная служба
BDJ	Bund Deutscher Jugend, Союз немецкой молодежи
BfV	Bundesamt fur Verfassungsshutz, Федеральное бюро защиты Конституции (Германия)
BI	Bureau Inlichtingen, Разведывательное бюро (Голландия)
BND	Bundesnachrichtendienst, Федеральная разведывательная служба (Германия)
BNV	Бюро национальной безопасности (Голландия)
BUPO	Bundespolizei, Федеральная полиция (Германия)
BVD	Binnenlandse Veiligheidsdienst, Внутренняя служба безопасности (Голландия)
CAG	Centro Addestramento Guastatori, центр «Гладио» на Сардинии (Италия)
CCWU	Clandestine Committee of the Western Union, Секретный комитет Западного союза или Комитет по планированию и проведению секретных операций Западноевропейского союза
CERP	Centre d'Entrainement des Reserves Parachutistes, Центр подготовки парашютистов резерва (Франция)
CESID	Centro Superior de Informacion de la Defensa, Высший центр информации и обороны (Испания)
CGT	Confederation Generale du Travail, Всеобщая конфедерация труда Франции (ВКТ)
CIC	Counter Intelligence Corps, Контрразведывательная служба (США)
CIG	Central Intelligence Group, Центральная группа разведки (США)
CPC	Clandestine Planning Committee, Комитет по планированию секретных операций/ Координационно-плановый комитет при SHAPE
DCI	Democrazia Christiana Italiana, Христианско-демократическая партия (Италия)
DGER	Direction Generale des Etudes et Recherches, Главное управление по научно-исследовательской работе (Франция)

DGS	Direction General de Seguridad, Главное управление безопасности (Испания)
DGSE	Direction Generale de la Securite Exterieure, Главное управление внешней разведки (Франция)
DIA	Defence Intelligence Agency, Разведывательное управление Министерства обороны США (РУМО)
DST	Direction de la Surveillance du Territoire, Управление территориального надзора (Франция)
ETA	Euskadi Ta Askatasuna, «Страна басков и свобода» (Испания)
ΕΥΠ	греч. Εθνική Υπηρεσία Πληροφοριών, Национальная служба разведки (Греция)
FDP	Fronte Democratico Popolare, Народно-демократический фронт (Италия)
FHO	Fremde Heere Ost, Иностранные армии востока (Германия)
FE	Forsvarets Efterretningstjeneste, Служба военной разведки (Дания)
FJ	Front de la Jeunesse, Фронт молодежи (Бельгия)
IDB	Inlichtingendienst Buitenland, Зарубежная служба разведки (Голландия)
I&O	Intelligence en Operations, секретная армия «Разведка и операции» (Голландия)
IU	Izquierda Unida, Объединенные левые (Испания)
JCS	Joint Chiefs of Staff, Объединенный комитет начальников штабов (США)
KKE	Kommunistikó Kómma Elládas, Коммунистическая партия Греции
KPD	Kommunistische Partei Deuchland, Коммунистическая партия Германии
LOK	Lochos Oreinon Katadromon, Эллинские экспедиционные силы (Греция)
MfS	Ministerium fur Staatssicherheit, Восточногерманская секретная служба (Штази)
MHP	Millietici Hareket Partisi, Партия национального действия (Турция)
MI5	Security Service, Служба безопасности (Великобритания)
MI6	Secret Intelligence Service, Секретная разведывательная служба (Великобритания)
MIT	Milli Istihbaarat Teskilati, Национальная разведывательная организация (Турция)
MRP	Mouvement Republicain Populaire, Народно-республиканское движение (Франция)
NIS	The Norwegian Intelligence Service, Норвежская разведывательная служба
NSA	National Security Agency, Агентство национальной безопасности (АНБ) (США)
NSC	National Security Council, Совет национальной безопасности (СНБ) (США)
OACI	Organisation Armeee contre le Communisme International, подразделение Aginter Press (Португалия)
OAS	Organisation de l'Armee Secrete, Секретная армейская организация (Франция)
OG	Organisation Gelen, «Организация Гелена»
OHD	Ozel Harp Dairesi, Управление специальных операций (Турция)
OKK	Ozel Kuvvetler Komutanligi, Командование войск специального назначения (Турция)

OMPAM	Organizzazione Mondial del Pensiero e dell' Assistenza Massonica, Международная масонская организация
ON	Ordine Nuovo, неофашистская группировка «Новый порядок» (Италия)
OPC	Office of Policy Coordination, Бюро политической координации (США)
OSS	Office of Strategic Services, Управление стратегических служб (США)
P2	Propaganda Due, «Пропаганда-2» (Италия)
PCF	Parti Communiste Francais, Коммунистическая партия Франции
PCI	Partito Communisto Italiano, Коммунистическая партия Италии
PIDE	Policia Internacional e de Defeca do Estado, Полиция по международным делам и защите государства (Португалия)
PP	Partido Popular, Народная партия (Испания)
PSI	Partito Socialisto Italiano, Социалистическая партия Италии
PSOE	Partido Socialista Obrero Español, Рабочая социалистическая партия Испании
RAF	Rote Armee Fraktion, Фракция Красной армии
ROC	Rocambole, норвежская секретная армия
RPF	Rassemblement du Peuple Francais, «Объединение французского народа» (партия)
SAC	Service d'Action Civique, Служба гражданского действия (французская секретная армия)
SACEUR	Supreme Allied Commander Europe, Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе
SAD	Sezione Addestramento Guastatori, подразделение диверсионного обучения (Италия)
SAS	Special Air Service, Специальная авиадесантная служба (Великобритания)
SAZ	Sectie Allgemeine Zaken, Отдел по общим вопросам (Голландия)
SDECE	Service de Documentation Exterieure et de Contre Espionnage, Служба внешней документации и контрразведки (Франция)
SDRA	Service De Renseignementes et d'Action, бельгийская военная спецслужба
SECED	Servicio Central de Documentacion de la Defensa, испанская военная спецслужба
SEIN	Servicio Informacion Naval, спецслужба военно-морского флота Испании
SGR	Service General de Renseignement, Общая служба разведки (Бельгия)
SHAPE	Supreme Headquarters Allied Powers Europe, Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе
SID	Servizio Informazioni Difesa, Информационная служба Министерства обороны (Италия)
SIFAR	Servizio di Informazioni delle Forze Armate, Информационная служба итальянских вооруженных сил
SIS	Secret Intelligence Service MI6, Секретная разведывательная служба (Великобритания)

SISDE	Servizio Informazioni Sicurezza Democratica, Служба информации и демократической безопасности (Италия)
SISMI	Servizio Informazioni Sicurezza Militare, Служба военной информации и безопасности (Италия)
SOE	Special Operations Executive, Управление специальных операций (Великобритания)
SPD	Sozialdemokratische Partei Deuchland, Социал-демократическая партия Германии
TD	Technischer Dienst, «Техническое обслуживание»
TMBB	Tripartite Meeting Belgian/Brussels, организация «Трехсторонней встречи»
UNA	Untergruppe Nachrichtendienst und Abwehr, Швейцарская военная секретная служба
VALPO	Valtion Poliisi, полиция Финляндии
WNP	Westland New Post, бельгийская крайне правая организация

Содержание

Предисловие от издателей 4

Предисловие 7

Введение 11

1. Террористические атаки в Италии 13
2. Скандал, шокировавший Западную Европу 27
3. Молчание НАТО, ЦРУ и MI6 37
4. Тайная война в Великобритании 53
5. Тайная война в США 67
6. Тайная война в Италии 80
7. Тайная война во Франции 103
8. Тайная война в Испании 125
9. Тайная война в Португалии 137
10. Тайная война в Бельгии 149
11. Тайная война в Нидерландах 174
12. Тайная война в Люксембурге 192
13. Тайная война в Дании 195
14. Тайная война в Норвегии 203

15. Тайная война в Германии 217
16. Тайная война в Греции 243
17. Тайная война в Турции 257

Заключение 280
Хронология 285
Примечания 290
Избранная библиография 328
Сокращения 330

Даниэль Гансер

Секретные армии НАТО:
Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе

Редактор *Е. В. Горина*
Художественное оформление *А. И. Орловой*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *Е. Ю. Жукова*

Издательство «Кучково поле»
123022, г. Москва, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420.
Тел./факс: (495) 256 0 456.
E-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 24.10.16.
Формат 165 х 235 мм. Усл. печ. л. 27,3.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-9950-0735-7

Даниэль Гансер

СЕКРЕТНЫЕ АРМИИ НАТО:
Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе

Швейцарский историк Даниэль Гансер расследует скандальную историю секретных натовских подразделений, созданных после Второй мировой войны в рамках американской «стратегии дестабилизации» и «терроризма под чужим флагом». Наряду с проецированием военной угрозы на СССР и государства Варшавского договора, НАТО было призвано проводить террор внутри самих государств-членов альянса, чтобы удержать их в рамках атлантического блока. Представляемое как «защитник демократических ценностей», НАТО на самом деле ставило целью подавить демократические надежды собственных граждан «любыми средствами», вплоть до убийств, навязывая заданный курс.

Западные СМИ назвали историю секретных армий НАТО «самым тщательно скрываемым и опасным военно-политическим секретом со времен Второй мировой войны». Исследование Д. Гансера приобрело особую актуальность после того, как ответственность за расстрел российского пилота в Сирии в ноябре 2015 года взяла на себя турецкая террористическая группировка «Серые волки» — часть секретной сети НАТО в годы «холодной войны».

ISBN 978-5-9950-0735-7